

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Ежемесячный Журнал

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Л. Б. Каменева и Г. М. Кржижановского

1925.

АВГУСТ

8

ИЗД. ГОСПЛАНА

С.С.С.Р.

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ == == ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Л. Б. КАМЕНЕВА, Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО,
И. Т. СМЛГИ, С. Г. СТРУМИЛИНА,
Н. А. КОВАЛЕВСКОГО и А. С. МЕНДЕЛЬСОНА

№ 8

АВГУСТ

1925 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

**В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
принимают участие следующие товарищи:**

Ай-Квак (Япония), Баженов, Базаров В. Г., Бер (Англия), Бессонов С. А., Богданов П. А., Боголепов Д., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И., Брон, Буланже П. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс Р., Виноградский Н. Н., Вишеров Л. А., Владимирский, Гавен Ю. П., Гинсбург М. С., Голендо М. Б., Гольденберг Э., Гольман М. В., Гордон А. С., Гордон Р., Горев А. А., Гольцман А. З., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Дволайцкий Ш. М., Дзержинский Ф. Э., Дмитров (Болгария), Долгов А. М., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Каменев Л. Б., Кактынь А., Кафенгауз Л. Б., Килевич С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М., Коларов (Болгария), Ковалевский Н. А., Красин Л. Б., Кравец, Кривман Л. Н., Кржижановский Г. М., Круг К. А., Кукель С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Ларичев В. А., Лауэстон (Америка), Лебедев А. А., Лежава А. М., Лосицкий А. А., Людвиг (Германия), Мак-Манус (Англия), Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылев В. Е., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский Н., Первушин С. А., Поливанов М. К., Преображенский Е., Прянишников Д. Н., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К., Рамзин Л. К., Рапорт Шарль (Франция), Рольф (Германия), Рой (Индия), Рудзутак Я. Е., Рыков А. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Сви́дерский А. И., Сми́лга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев, Спектатор (Нахимсон), Струмилин С. Г., Тальгеймер (Германия), Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Том-Ман (Англия), Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Туманов Н. Г., Фалькнер С. А., Фрумкин М., Хренников С. А., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Чиликин М. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шателен М. А., Шейн С. Д., Штейн Б., Штерн А. Б., Янушевский П. С., Янушев Ю. и др.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
И. Т. Сми́лга. (Э. М. Склянский)	5

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

И. Т. Сми́лга. О контрольных цифрах	11
В. М. Смирнов. Заем хозяйственного восстановления и промфонд ВСНХ	14
С. Г. Струмилин. К методологии изучения заработной платы и производительности труда	27
Ю. И. Успенский. Ж.-д. строительство в перспективах восстановления народного хозяйства	63
Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства:	
Доклад Н. Д. Кондратьева	100
Содоклад И. И. Попова	119
Прения по докладу:	
Л. Н. Крицман	125
В. Г. Громан	127
А. И. Сви́дерский	133
М. С. Голендо	135
Заключительное слово Н. Д. Кондратьева	137
Л. Ви́шеров. Ориентировочный десятилетний финансовый план всеобщего обучения в РСФСР	141

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

И. И. Радченко. Роль торфа в общем энергетическом балансе европейской части СССР	159
W. Z. Американская электропромышленность и ее роль в экономическом положении С.-А. С. Ш.	167

ОТДЕЛ III

За Советским рубежом

К. Радек. Вопрос о долгах и СССР	177
С. А. Фалькнер. Темп накопления в Европе и Америке	181
Пав. Маслов. Мировые пути движения угля	204

ОТДЕЛ IV

По районам

А. Эссен. Перспективы народного хозяйства Закавказья	223
И. Д. Авербах. Денежная масса Закавказья	228
Н. Летаев. Опыт построения сельско-хозяйственного индекса по социально-экономическим группам	233
А. Стороженко. Состояние торговли Вологодской губернии в 1925 году	249

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

	стр.
С. В. Бернштейн-Коган. К вопросу о постановке работ по районированию и рационализации географического размещения промышленности	255
В. Фрейман. А. Леонтьев. Начатки политэкономии	256
Г. Шуб. Тенденциозность критики или же неграмотность автора	257
W. Z. Известия Теплотехнического института имени проф. В. И. Гриневецкого и К. В. Кирша	261
Я. А. Экономический Вестник Закавказья	262
В. Масленников. Промышленность по материалам местных органов	264

ОТДЕЛ VI

Статистика

С. Г. Струмилин. Бюджет времени служащих	273
А. Рашин. Некоторые данные о концентрации промышленности в СССР	290
Динамика народного хозяйства. Бюллетень № 7 эконом. стат. секции под ред. С. Г. Струмилина	303
Динамика мирового хозяйства. Бюллетень № 6 сектора мирового хозяйства Бюро конъюнктурного Совета Госплана СССР под редакцией проф. С. А. Фалькнера	315

ЭФРАИМ МАРКОВИЧ

СКЛЯНСКИЙ

Э. М. СКЛЯНСКИЙ

Нелепый случай вырвал из нашей среды товарища Э. М. Склянского. Шквалом налетевшей бури опрокинута лодка и мы не досчитываемся двух полных сил и энергии работников. Мысль может примириться со смертью революционера в результате болезни или вражеской пули. Сознание неистово протестует, когда приходится встречаться с гибелью товарищей примерно в такой обстановке, в какой погиб покойный Склянский.

С покойным Склянским меня связывала общая работа и личная дружба. Познакомился я с ним в конце 1917 года на одном из совещаний, где обсуждались вопросы строительства Красной Армии. В 1918 году я встречался с Склянским тоже по военной линии. Он тогда занимал пост Заместителя Председателя Революционного Военного Совета Республики. На этой работе он пробыл до весны 1924 года. Перед моими глазами прошла вся та огромная организационная работа, которую проделал покойный Эфраим Маркович на этом посту. В это бурное время глава военного ведомства, т. Троцкий, сплошь и рядом находился вне Москвы, то на одном, то на другом фронте. В это время огромная работа по руководству грандиозным тылом Красной Армии в значительной степени лежала на покойном Склянском. Я наблюдал, как этот человек работает действительно по 16-18 часов в сутки в течение ряда лет. Мне неоднократно приходилось иметь с ним деловые свидания в 2-3 часа ночи. Окруженный бумагами и горой папиросных окурков сидел этот человек и следил за равномерной работой военно-хозяйственного механизма. В лице Склянского Красная Армия потеряла одного из самых преданных

работников и деятелей. Красная Армия обязана Склянскому очень и очень многим. Она не забудет имени этого человека.

Весной 1924 года Склянский переходит на хозяйственную работу. Под его руководством Трест „Моссукно“ достигает значительных производственных и организационных успехов. Покойный Эфраим Маркович уехал в Америку изучить постановку суконного дела там, готовясь к предстоящему капитальному переоборудованию фабрик своего Треста. На очереди стоял вопрос о постановке нескольких новых суконных фабрик. Для того, чтобы наиболее целесообразно использовать средства советского государства, покойный поехал за-океан, где и нашел могилу на дне озера под Нью-Йорком.

1925-й год является трагическим годом тяжелых и случайных смертей. Весной на самолете погиб Мясников с товарищами, затем гибель Склянского и Хургина и в самые последние дни гибнет тов. Павлов, попавший под поезд. Из наших рядов выбыли товарищи в цветущем возрасте, полные сил и энергии. Им бы работать еще десятки лет на благо рабоче-крестьянского государства.

Прощаясь с тов. Склянским, хочется сказать одно: „ты погиб, но дела твои и работа твоя переживут тебя. Не только современники, но и грядущие поколения не раз вспомнят твое имя, — имя великого труженика, революционера и борца за торжество советского дела“.

И. Смилга.

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

О контрольных цифрах¹

Контрольные цифры, представленные сегодня вашему вниманию, явились в результате работы специальной Комиссии Госплана, созданной в апреле месяце этого года. Этой работе со своей стороны предшествовала работа по конъюнктурному изучению народного хозяйства, начатая Госпланом с осени 1923 г. и непосредственно связанная с событиями, имевшими место в это время. Можно выставить следующий парадокс. К моменту наибольшего разрушения производственных сил и наибольшего объединения нашего хозяйства плановая мысль, витая в значительной степени в пустом пространстве, была как то смелей, чем в настоящее время. Располагая гораздо меньшим материалом, наши учреждения создавали планы на 5-10 лет. Основанием для этих планов служила только довоенная экономика и полет мысли. Теперь, когда мы имеем возможность уже в значительной степени основываться на данных экономики Советского Союза, мы встретились с огромными трудностями даже при экстраполировании кривых хозяйственного развития всего лишь на один год. Мне кажется, что само сознание трудностей и является признаком роста наших методов планирования и подходов к построению хозяйственного плана. Оказалось, что, исходя из какой-нибудь априорной предпосылки, серьезный план построить нельзя. Анализ опытных данных в первую очередь должен лечь в основу всякого рода перспективного предвидения. Множественность подходов при единстве цели (социализм) — вот основной подход к составлению хозяйственного плана. Предлагаемые вашему вниманию контрольные цифры являются шагом по пути создания этого плана.

Далее, необходимо указать на ту обстановку, в которой протекала работа. Первая попытка Центрального Статистического Управления свести народно-хозяйственный баланс прошлого 1923/24 года не могла быть Госпланом использована. Несмотря на поручение правительства, несмотря на специальные ассигнования, баланс этот до сих пор не напечатан и Госплан вынужден был ограничиться кратким извлечением из этой работы, напечатанным в газетах. Пришлось идти другим, более трудным путем. Пришлось проанализировать огром-

¹ Вступительное слово при обсуждении контрольных цифр в СТО 20-го августа 1925 года.

ное количество статистического материала, имеющегося в стране, получаемого от статистических и экономических управлений и отделов различных ведомств. Сверяя, проверяя различные варианты, критикуя их, Комиссия в результате создала свой вариант, который и был одобрен Госпланом.

Как относится сам Госплан к этой работе? Он считает, что, по всей видимости, в этой первой попытке будет допущено не малое количество ошибок. Тем не менее он считал возможным эту работу опубликовать и сделать ее общим достоянием. Он считает, что, чем больше будет сделано указаний о недостатках этих цифр, тем легче нам будет на следующие годы их исправить.

Одно обстоятельство является для нас, однако, совершенно бесспорным. Сейчас мы предлагаем вашему вниманию цифры, которые отражают определенный этап в развитии нашего народного хозяйства. Этот этап совпадает с ликвидацией, так называемого, „восстановительного“ процесса, т.-е. процесса возвращения нашего хозяйства в значительной степени за счет емкости старого основного капитала — наследства, перешедшего к нам от дореволюционной России. Это обстоятельство наложило резкий отпечаток на всю пореволюционную и послевоенную экономику Союза. Выводы, которые мы делаем, являются по преимуществу выводами конца восстановительного процесса.

Но мы знаем, что ни один период не кончается сразу и не уступает сразу же места другому, а новые элементы создаются в недрах изживаемого периода. Конец восстановительного процесса является одновременно началом переоборудования, реконструкции производительных сил, первым крупным выражением которой является постройка первой очереди электрических станций. Однако, эта самая серьезная работа по переоборудованию нашей техники, производительных сил, как бы поглощается техникой и экономикой восстановительного процесса. Очевидно, события ближайших предстоящих лет будут развиваться в обратном направлении: тем дальше, чем больше экономика и техника восстановительного процесса будут уступать место технике и экономике нового периода в развитии нашего народного хозяйства. Таково положение в природе вещей. Контрольные цифры Госплана на предстоящий хозяйственный год в общем и целом носят еще „восстановительный“ характер. Мы не предлагаем широкой программы нового строительства промышленности и железных дорог. Предлагаемые капитальные затраты в главной массе своей идут или на активизацию или на поддержание уже существующих производительных сил.

Однако, в течение предстоящего года мы должны идейно подготовиться к предстоящей реконструкции. Госплан уже приступил к работе по пересмотру плана ГОЭЛРО и надеется к середине предстоящего хозяйственного года разработать основные направления предстоящей работы.

Эти контрольные цифры будут одним из слагаемых в сумме тех мероприятий, которые нам мыслятся необходимыми для плановой работы на ближайшие годы. Из явных недостатков этой работы я хотел бы обратить внимание на следующее. Мы недостаточно ответили на вопрос, что происходит с государственным национализированным хозяйством в целом — имеем ли мы рост его или нет, какие новые социальные и классовые образования имеют место и в какую сторону они эволюционируют. Наша работа в дальнейшем будет продолжаться в сторону исправления этих недочетов.

Теперь о практическом значении этих цифр. Мы сами понимаем неизбежные недостатки этой первой работы и предлагаем эти контрольные цифры ведомствам в крайне осторожной форме. Предлагая им свои плановые предположения, говорим — стройте свои планы с учетом наших контрольных цифр. Однако, интерес, который проявили ведомства к нашей работе, который выразился в выделении в помощь Госплану большого количества работников, дает нам уверенность, что мы работу делали не зря, и что при дальнейшей поддержке мы эту работу улучшим. Госплан считает, что работа эта должна быть повторена и в следующем году.

Предлагаемая работа является целиком плодом коллективной мысли работников Госплана.

В. М. Смирнов

Заем хозяйственного восстановления и промфонд ВСНХ¹

В президиум Госплана в разное время поступили два проекта. С одной стороны — от ВСНХ проект организации фонда долгосрочного кредитования, с другой стороны — от НКФ-на проект займа хозяйственного восстановления. То обстоятельство, что оба эти вопроса рассматриваются вместе, является большим плюсом для обсуждения их, ибо оба они касаются вопроса о правильной и систематической организации долгосрочного кредитования, которое до сих пор производилось или в бюджетном порядке или замаскировано под вид краткосрочного кредита, благодаря чему у Госбанка и Промбанка часть средств, которые являются формально краткосрочными кредитами, завязли на самом деле в долгосрочных кредитах.

Приступая к разрешению этой крупнейшей и сложнейшей задачи, нужно, прежде всего, уяснить себе, имеются ли действительно в нашем хозяйстве средства, которые могут быть употреблены на долгосрочный кредит, во-первых, и каковы могут быть размеры этих средств в предстоящем году, во-вторых. Как подойти к этому вопросу. До сих пор наши государственные займы, которые тоже представляли собой извлечение надолго тех или иных ценностей из народного хозяйства, представляли собою суммы сравнительно небольшие и, даже при этом условии, в своем размещении на вольном рынке встречали большие затруднения, заставлявшие даже прибегать к принудительному размещению. Даже самый удачный в смысле реализации последний заем в 10 м. р. не дал столько положительных результатов, чтобы можно было считать, что наш рынок денежных капиталов сумеет дать средства на долгосрочное кредитование в более или менее крупном размере. Это сказалось в том, что оба проекта базируются не на извлечении средств для долгосрочного кредитования со свободного рынка, — денежных капиталов, а базируются на использовании некоторых специальных источников, в первую очередь, средств наших банковских учреждений и далее — прибылей промышленности, амортизационных фондов промышленных предприятий, резервов их капиталов, причем в отношении этих последних источников проект ВСНХ проводит частично принцип принудительности.

¹ Доклад в Президиуме Госплана СССР 28/VII 1925 г.

Вопрос об использовании банковских средств для долгосрочного кредита является вопросом наиболее существенным и важным. Большинство пассивов Госбанка и других наших банков, за исключением их основного капитала, являются почти исключительно пассивами краткосрочного характера. Спрашивается, возможно ли за счет этих краткосрочных пассивов производить долгосрочные активные операции.

Для того, чтобы подойти к этому вопросу, нам нужно, хотя бы в самых кратких чертах, подойти теоретически к вопросу о механизме кредитного аппарата и о том, какое значение он имеет в общем народном хозяйстве, с точки зрения действительного движения материальных ценностей в народном хозяйстве.

Возьмем прежде всего эмиссию банкнот. Если отвлечься от того, что часть этой эмиссии является, по существу дела, эмиссией казначейской, которая обслуживает требование розничного наличного товарооборота, то остальная эмиссия обслуживает кредитный оборот и базируется на обращении векселей. Поставим поэтому прежде всего вопрос, даст ли вексельное обращение само по себе какое-нибудь высвобождение средств как у отдельных предприятий, так и во всем народном хозяйстве. Ответ придется дать отрицательный — высвобождения средств не происходит. В самом деле, если одно предприятие продает другому предприятию свой товар не за наличные, а в кредит, то это означает только, что предприятие, покупающее в кредит, экономит в размере своего денежного капитала, зато предприятие, продающее в кредит, должно соответственно увеличить свой капитал, находящийся в денежной форме. Когда вы возьмете этот круг оборотов в целом, то в конечном итоге увидите, что единственный его результат заключается в более позднем сроке всех платежей и замене обращения наличных денег обращением в банках векселей. Дело не меняется, если векселя учитываются данными и частично заменяются в обращении банкнотами: против каждого учтенного векселя банками выпускается соответствующая сумма в банкнотах, и в конечном итоге никакой экономии в размерах совокупного денежного капитала не получается.

Только в случае золотого обращения, выпуск банкнот и замена ими золотых денег дает экономию в смысле почти дарового денежного материала, да и этот эффект может быть достигнут независимо от развития кредитных операций, просто путем выпуска разменных на золото бумажных денег. Экономия, получающаяся тем не менее в совокупном денежном капитале всех предприятий, связана не с развитием краткосрочного кредита самого по себе и переходом к вексельно-банкнотному обращению, а с сопутствующей ей операцией — с операцией вкладной. Действительно, параллельно с операцией учета векселей развивается вкладная операция. Кассовые средства каждого предприятия переходят в виде текущих счетов в банковские учреждения. При этой комбинации проявляется то свойство денег, как платежного средства, благодаря которому они нужны постольку, по-

сколько взаимные платежи между предприятиями не погашаются. В большинстве случаев деньги, взятые одним предприятием с своего текущего счета для расплаты с другим предприятием, немедленно возвращаются обратно в банк в качестве вклада на текущий счет этого другого предприятия. Таким образом, сумма денежных касс отдельных предприятий, грубо говоря, сумма капиталов предприятий, находящихся в денежной форме, несравненно больше той суммы, которая фактически находится в денежной форме в банках и обеспечивает правильную расплату по текущим счетам. Для иллюстрации достаточно указать, что в конце этого года сумма текущих счетов Госбанка достигнет миллиарда слишком рублей, а все деньги, выпущенные в обращение, достигнут к тому же сроку 1 миллиарда 200 м. р. Эта то разница между совокупностью касс отдельных предприятий, выражающейся в общей сумме текущих счетов, и той действительной суммой денежного капитала, необходимой для того, чтобы обеспечить все нужные платежи из этих касс, и выражающейся в наличной кассе банков, и представляет ту экономию в денежном капитале всего хозяйства, которую мы получаем благодаря кредитной системе, причем эта экономия сказывается не в каждом отдельном предприятии, а в том месте, где касса всех этих предприятий концентрируется — т. е. в банках. Эта разница и есть то самое, что на банковском языке называется „стабильным остатком текущих счетов“, и достаточно ясно, что за счет ее мы можем производить долгосрочные операции. Ведь каждое предприятие, расширяя свое производство, затрачивая новые средства на орудия, машины, сырье, рабочую силу и т. д., должно в то же время известную часть этих средств затратить и на увеличение своего денежного капитала, — следовательно выбрасывает на рынок известное количество материальных ценностей только для увеличения своего денежного капитала, для извлечения с рынка денег. Когда все эти средства концентрируются в банках, то оказывается сумма, которую надо извлечь из оборота, несравненно меньше действительно извлеченных, и, следовательно, вся разница может быть брошена обратно на рынок для извлечения недоизвлеченных материальных ценностей, в каком бы материальном виде они ни находились. Это чистая экономия народного хозяйства, которой можно свободно распоряжаться.

Теперь от теоретической постановки вопроса можно перейти и практически к вопросу о том, сколько же в порядке такой экономии мы можем получить и использовать в предстоящем году. Я говорил уже, что за счет той эмиссии, которая является чисто кредитной эмиссией, мы не можем использовать ни одной копейки. Дело идет о текущих счетах. К концу года общая сумма их в наших кредитных учреждениях достигнет 1 миллиарда слишком рублей. Нам нужно прежде всего попытаться определить, насколько эта сумма вырастет в течение будущего года. Тут имеются весьма различные подсчеты. Тов. Громан первоначально исходил из увеличения текущих счетов

на 3 миллиарда без малого рублей, определяя общую сумму текущих счетов к концу будущего 1926 г. в 3 миллиарда 945 милл. рублей. Комиссия по контрольным цифрам, куда был представлен этот подсчет, эту сумму уменьшила до 2 миллиардов 400 милл., определив таким образом прирост в 1.400 милл. р. Те подсчеты, которые были произведены тов. Миллером и тов. Тарновским в Бюдж.-Фин. секции, дают более скромные цифры прироста, близкие к одному миллиарду рублей. Я исхожу из этой минимальной цифры в 1 миллиард. Она является, на мой взгляд, достаточно обоснованной, как потому, что она соответствует темпу роста текущих счетов за предыдущие (учитывая некоторое ослабление этого темпа), так и той общей тенденции устанавливающихся соотношений различных статей банковских пассивов, которая показывает, что наши текущие счета растут несколько быстрее, чем эмиссия. Принимая во внимание, что к концу года сумма текущих счетов и сумма эмиссии выражаются в 1 миллиард и в 1.200 миллионов мы считаем, что к концу будущего года они будут равны, т. е. достигнут 2 миллиардов рублей каждая. Какую же сумму из этого миллиардного прироста мы можем использовать для долгосрочного кредита. Я думаю, что вполне осторожно будет определить ее в размере 30% этого прироста. Если взять средние суммы текущих счетов, то минимумы и максимумы отклоняются от нее в разные сроки в пределах не более 25%. Поэтому сумму стабильного остатка можно смело принять в размере 70-75% среднего их размера. Для меня, однако, ясно, что текущие счета представляют не только текущую кассу наших предприятий, что здесь имеется и целый ряд таких средств, которые находятся на текущих счетах временно и, может быть, в определенный момент, при массовом расширении предприятий, мы будем наблюдать массовое их изъятие. Исходя из этого, я беру от цифры стабильного остатка только 30% и таким образом прихожу к выводу, что за счет текущих счетов в будущем году будут использованы для долгосрочного кредита 300 милл. рублей.

Теперь далее: как я уже сказал, отнюдь не вся эмиссия является эмиссией, которая обслуживает кредитное обращение, значительная часть ее является просто удовлетворением потребности в деньгах оборота, совершавшегося за наличные. В отношении этой части эмиссии мы являемся просто продавцом денежного материала, и, выпуская их, получаем такой эффект, как если бы выпустили на соответствующие суммы запасы золота.

Ясно, что эта сумма могла бы быть назначена не только на долгосрочное кредитование, но даже и на бюджетные надобности, о чем, конечно, сейчас речи не идет. Тем более направление ее на долгосрочный кредит не может вызывать никаких опасений. Как же здесь обстоит дело.

Как можно было бы разграничить банкнотную эмиссию, обслуживающую кредитный оборот, от эмиссии обслуживающей оборот розничный, покупки и продажи за наличные. Я попытался решить этот

вопрос на основе анализа покупательного распределения нашей эмиссии. Я взял общую сумму бумажной эмиссии в купюрах до 5-ти рублей включительно. По отдельным месяцам она колеблется в пределах 31-32% всей денежной массы. Такая устойчивость возбудила у меня сомнения, не является ли этот процент — 31-32 искусственным, результатом сознательной политики, стремящейся установить близкое к закону соотношение между банковской и казначейской эмиссией. Я запросил по этому поводу тов. Юровского, который категорически заявил, что никакого искусственного регулирования здесь нет, что указанный выше процент установился в результате свободного размена червонцев на казначейскую валюту и обратно.

Таким образом, этот процент определяется естественной потребностью оборота в мелких деньгах. Я попробовал проверить это и с другой стороны. Я взял цифру процентного соотношения к общей денежной массе десятирублевой купюры Госбанка. Здесь соотношение оказалось еще более устойчивым: десятирублевая купюра в нашем обращении занимает 27%, с небольшими колебаниями вверх и вниз на десятые доли. Все это приводит меня к выводу, что наша эмиссия обслуживает розничный наличный товарооборот, по крайней мере, в размерах 50% своей общей ценности; ибо несомненно, что десятирублевая купюра является купюрой мелкого оборота. А она составляет с остальными более мелкими 60%, 10% я скидываю для осторожности. Чего же можно ожидать в смысле ее роста в будущем году.

Исходя из общей суммы денежной массы на 1 октября 1925 г. в 1.200 милл. руб., эта часть эмиссии, являющаяся просто бумажными деньгами, составит к тому же сроку около 600 милл. руб. Беря самый осторожный подсчет и принимая, что потребность в деньгах для розничного оборота будет расти только пропорционально росту товарной продукции, который у нас на будущий год намечается в 33% (что, несомненно, является расчетом преуменьшенным, так как денежные отношения деревни сейчас быстро развиваются), мы получим, что она должна вырасти примерно на 200 милл. руб. Эти 200 милл. руб. также являются теми средствами, которые могут быть вложены в долгосрочное финансирование. Помимо этого, не нужно забывать о том, что мы в этом году будем переживать и другой процесс, который отразится на нашем денежном обращении, процесс, который в предыдущие годы если и наблюдался, то в очень незначительных размерах. — Можно не сомневаться, что этот год, год хорошего урожая, будет годом накопления денежных средств в руках крестьянства, развития мелких денежных сбережений. Выльются ли эти сбережения в форме так называемых земельных банков, — хранения в кубышках, чулках и пр., или в виде притока вкладов в сберегательные кассы — это для данного вопроса довольно безразлично, хотя с других точек зрения и имеет большое значение. В скобках сказать, я не разделяю того мнения, чтобы крестьянин уже в предстоящем году, первом году сравнительно крупного накопления, начал свои деньги сейчас же вкладывать в ко-

операцию, сберегательные кассы и т. п. Это может произойти лишь в небольших размерах. Развитие вкладной операции за счет крестьянства начнется лишь после того, как процесс накопления в кармане крестьянина более или менее разовьется. Во всяком случае, если крестьянин будет накапливать у себя, то это потребует дополнительной эмиссии для этих сбережений. Если же он эти накопленные средства понесет в сберегательные кассы, в кооперацию и пр., вместо дополнительной эмиссии мы получим рост стабильного остатка вкладов. Второй процесс для нас выгодней только с той точки зрения, что он все происходящее в крестьянстве накопление подводит под наш контроль. Оценивая эту цифру грубо в размере 100 милл. руб., каким бы способом она ни была получена, я прихожу к выводу, что за счет казначейской эмиссии и за счет стабильного остатка текущих счетов наши возможности долгосрочного кредита на будущий год определяются, как минимум, в 600 милл. руб. Я не принимаю при этом подсчете во внимание других источников, на которые рассчитывает ВСНХ — использования амортизационных средств и резервных капиталов предприятий, их прибылей и т. д. Таким образом, является совершенно несомненным, что сумма займа, которую предполагает в размере 300 милл. руб. НКПС, исходя из подсчетов примерно того же типа, какой применял я, но лишь более осторожных — является совершенно обеспеченной и, кроме того, остается еще известный резерв, который мы можем использовать в других формах. Это дает основание не считать проект НКФ-на о выпуске займа хозяйственного восстановления и проект ВСНХ об организации фонда долгосрочного кредита, операциями, друг друга исключаящими.

Таким образом, с одной стороны, с точки зрения имеющихся источников долгосрочного кредитования, проблема организации долгосрочного кредита решается в положительном смысле. Другой вопрос, есть ли у нас такая основа, при которой нам обеспечен возврат этих ссуд, вопрос о том, за счет чего наши предприятия будут их погашать. Здесь перед нами стоят препятствия законодательного свойства. Согласно закона о трестах от 10 апреля, наши предприятия обязаны все свои прибыли, за исключением отчислений в резервный капитал в размере не более 20% и отчислений на вознаграждение служащих в размере 10%, передавать в доход казны. Совершенно ясно, что каким-бы способом ни были получены средства для долгосрочного кредита, когда мы передадим эти средства в ссуду тому или иному предприятию, то у него не может быть никаких других источников погашения этой ссуды, кроме прибыли, и если эта прибыль вся переходит к государству, то ясно, что у него никаких источников погашения нет, кроме разве тех случаев, правда довольно распространенных, когда известную часть своих прибылей оно скроет, на первой ли стадии при составлении баланса или на 2-ой при рассмотрении балансов в ВСНХ, или на 3-ей при распределении прибылей в межведомственной комиссии, или даже на всех трех.

С такими способами нахождения источников для погашения ссуд мы, конечно, согласиться не можем. Поэтому, поскольку сейчас вопрос ставится об организации системы долгосрочного кредитования, нужно дать себе ясный отчет, что наше законодательство о трестах для проведения этого дела нуждается в изменениях. Кстати, и практика распределения прибылей промышленности уже показала, что мы этого закона о трестах фактически полностью провести в жизнь не могли. В общей сложности, вместо тех 70%, которые, согласно этого закона, должны поступать в доход казны, промышленность отчисляла не свыше 40%; остальное шло на увеличение резервного капитала, имеющего своим назначением не только покрытие убытков, но и расширение основного капитала. На самом же деле, этот резервный капитал сплошь и рядом завязывался на усиление оборотных средств, и прибыли через него шли на эту надобность. Поэтому сейчас лучше сознательно изменить его, чем рисковать при стихийном его нарушении пойти дальше, чем следует.

Но нужно дать себе ясный отчет, на что мы здесь идем: будет ли предоставление известной части прибыли в распоряжение отдельных предприятий шагом вперед на пути социалистического строительства или шагом назад. У ВСНХ есть тенденция рассматривать это, как шаг вперед, и в своей записке он говорит с полной определенностью: такое изменение приблизит структуру балансов наших предприятий к довоенному типу и явится дальнейшим развитием денежных отношений. Я думаю, что если в отношении размеров нашего материального производства довоенный уровень временно и являлся для нас ориентиром, то довоенного типа балансы предприятий никаким ориентиром для нас служить не могут, и что если мы сейчас все-таки делаем шаг в направлении приближения к этому, то мы производим новое отступление, делаем еще шаг назад. Если раньше мы стремились, чтобы всякая прибыль государственного предприятия попадала в доход казны и планомерно распределялась по разным руслам народного хозяйства, то здесь мы уже допускаем стихийное вложение этого накопления. Делая этот вынужденный шаг назад, мы должны, однако, позаботиться о том, чтобы закрепиться на новой позиции, чтобы не пойти по этой линии и не быть оттесненными дальше, ибо дальше начинается уже область финансовых спекуляций наших государственных предприятий, область, вступать в которую нам совсем не к лицу. Мне кажется в этих целях, для того, чтобы дать базу нашему долгосрочному финансированию, достаточно было бы закрепить тот фактический, практикой выявившийся, процент отчислений в доход государства от прибыли наших предприятий, который установился в размере 40%. Все остальное (за исключением подоходного налога) идет в доход предприятия. Вместе с тем, назначение резервного фонда, которое он имел раньше—с одной стороны, для покрытия возможных избытков предприятия, с другой стороны—для расширения капитала, теперь, когда для этого расширения капитала есть

другие пути, должно быть ограничено лишь назначением на покрытие убытков. В связи с этим, % отчисления в резервный капитал должен быть снижен до 10% максимум. При таком изменении наши предприятия будут иметь источник и возможность погашения ссуд без обхода закона и без других комбинаций более сложного типа. Из этих комбинаций наиболее опасной представляется мне та, которую мне пришлось услышать от ВСНХ на одном из заседаний по вопросу об организации фонда долгосрочного кредитования. Он говорил: «мы будем производить погашение ссуд не за счет прибылей, а за счет оборотных средств предприятий, а эти оборотные средства будут, в свою очередь, пополнены за счет банковского кредита. Эта линия мне представляется крайне опасной. Мы сейчас поставили вопрос о ликвидации кредитной ристрикции, поставили своей задачей достигнуть того, что всякая краткосрочная здоровая сделка с надежным обеспечением должна кредитоваться нашими банковскими учреждениями. Но обратной стороной такой политики должно быть очищение балансов банков от замаскированных долгосрочных операций с тем, чтобы эти операции проводились в специальной форме, в виде вложения средств банков в займы. Между тем, тот путь, который предлагает ВСНХ, и есть путь развития замаскированного долгосрочного финансирования, на который мы однако неизбежно сойдемся, если не изменим нашего законодательства о трестах в том направлении, как указано выше.

Таковы общие предпосылки организации системы долгосрочного кредита. Я уже говорил, что эта система, давая нам возможность известного развития производительных сил, с точки зрения организации социалистических форм хозяйства, является шагом назад. Но если целесообразно сделать один шаг назад, то нет нужды вслед за ним делать и второй. А между тем, та точка зрения, которой держится НКФ, как раз и ставит вопрос об этом втором шаге. Он полагает, что вся организация фонда долгосрочного кредитования при ВСНХ является совершенно ненужной, что все долгосрочное финансирование мы проведем в порядке операций финансовых учреждений, в порядке займа, причем план распределения вырученных от займа средств между различными отраслями промышленности и государственными предприятиями вырабатывается НКФ-ом. Если бы дело действительно было организовано так, то все наши предприятия на деле попали бы просто в руки НКФ-а и банковских учреждений. Правда, НКФ соглашается, чтобы план распределения этих средств попадал на заключение ВСНХ и только после этого поступал на утверждение СТО, но все мы хорошо знаем, какое значение имеет вопрос о том, кем составляется план, и в чьих руках находятся средства, необходимые для его выполнения. Нельзя превращать ВСНХ в учреждение, только контролирующее правильность составления плана, выработанного НКФ. То, что НКФ предлагает, означает линию на то, чтобы подчинить наши госпредприятия в их планах развертывания не высшему органу, управляющему нашей национальной промышленностью, а банковским

учреждениям, продолжать развивать дальше тот процесс, который, к сожалению, до некоторой степени, уже происходит. Уже сейчас некоторые наши предприятия с банковскими учреждениями, в частности с Госбанком, связаны теснее, чем с ВСНХ. Если бы это развилось, как система, то мы получили бы еще большее распыление государственной промышленности, еще больше приблизились бы к капиталистическому типу отношений внутри государственного хозяйства. При этом надо отметить, что даже с точки зрения правильности технической организации кредита это был бы ложный путь, ибо организация долгосрочного кредита представляет собою операцию совсем иного типа, чем кредит краткосрочный. В области краткосрочного кредита банк, кредитуя то или иное предприятие, руководится только тем, насколько надежна данная операция, каково ее обеспечение кредитует не предприятие, а ту или иную отдельную сделку, причем кредит под эту сделку обеспечивается в большинстве случаев не одним, а по крайней мере двумя предприятиями. Долгосрочное кредитование есть, наоборот, кредитование предприятия, и обеспечением является только надежность предприятия самого по себе и целесообразность самой затраты, с точки зрения, как самого предприятия, так и народного хозяйства. Чтобы учесть все эти обстоятельства, ВСНХ имеет, конечно, гораздо больше данных, чем любое банковское учреждение или НКФ. И западно-европейская практика целиком это подтверждает. Общества долгосрочного кредита очень мало связаны с организациями краткосрочного кредита. Они представляют организацию совершенно особого рода, со своими специфическими функциями, со своими специфическими методами и со своим специфическим персоналом, с иными навыками и иными подходами к вопросам кредитования. Этот вопрос, разрешается ли задача долгосрочного кредитования выпуском займа хозяйственного восстановления, или специфические особенности нашего хозяйства, создаваемые фактом национализации нашей промышленности, требует особых форм, в виде организации фонда долгосрочного кредитования промышленности, и является тем центральным вопросом, который нам нужно решить. Точка зрения бюджетно-финансовой секции заключается в том, что фонд долгосрочного кредитования промышленности должен явиться необходимым звеном в системе нашего долгосрочного кредитования. Мы считаем, что та часть средств, вырученных от реализации займа, которая пойдет на кредитование промышленности, должна пойти в фонд долгосрочного кредитования в качестве ее заемных средств, что ВСНХ, имея в виду как эти средства, так и другие источники кредитования, предусматриваемые проектом организации фонда, должен дать в Госплан и СТО план долгосрочного кредитования промышленности на предстоящий год. Только при этих условиях мы правильно сумеем поставить вопрос о планомерном развертывании и переоборудовании нашей промышленности и об использовании для этой цели орудия кредита, без распыления управления государственной промышленностью и сокращения единого руководства ею.

Тов. Шлейфер начал свою речь с того, что он отнюдь не противопоставляет организацию фонда долгосрочного кредитования займу на хозяйственное восстановление. Я никак не мог понять после всех тех споров, которые у нас были предварительно, что означает это заявление, и только в частном разговоре с ним, во время перерыва, выяснил, что это „непротивопоставление“ означает просто признание ненужности фонда долгосрочного кредитования при ВСНХ. Я должен далее категорически возразить против искажения моего предложения, которое сделал тов. Шлейфер, когда он говорил, что я предлагал фонд долгосрочного кредитования ограничить 40 миллионами. Никакого такого предложения я не делал и, выдвигая цифру 40 милл., определял так размер только собственных средств фонда, а это совершенно другое дело. Как известно и НКФ-ну, Государственный Банк, обладая 100 милл. основного капитала, производит оптовых операций на сумму свыше миллиарда руб. Также будет и с промфондом, и 40 милл. его собственных средств отнюдь не означают незначительности размера тех операций, которые он будет производить.

Если бы ВСНХ ставил вопрос таким образом, что средства на восстановление и расширение основного капитала надо брать только от промышленности путем использования ее резервных капиталов, амортизационных отчислений, прибылей и пр., то это, конечно, была бы ерунда, но так вопрос никто не ставит. Проект ВСНХ предусматривает, напр., в качестве источников этих средств облигационные займы, реализуемые промышленностью, что, разумеется, не означает, что эти займы реализуются внутри промышленности. Предполагается известный возврат долгосрочных ссуд в Госбанк. ВСНХ предусматривает далее получение долгосрочных ссуд из Госбанка, а это опять таки не только средства промышленности. Спор идет не о том, привлекать ли для кредитования промышленности средства из других сфер народного хозяйства—это бесспорно, а о том—направлять ли те средства, которые могут быть направлены на долгосрочное кредитование промышленности из разных источников, по одному руслу через ВСНХ или по отдельным ручейкам, из которых наиболее крупным будут банковские организации. Только так и ставится вопрос, и, по моему, он должен быть решен в первом смысле. Я говорил уже в своем первом слове, что операции краткосрочного кредита и операции долгосрочного кредита—вещи совсем разные. Краткосрочный кредит дело автоматическое, производимое на основании ряда внешних признаков. Нужна только правильная техника, навык в правильном учете этих признаков, чтобы любое банковское учреждение, совсем не связанное организационно с данным предприятием, правильно кредитовало его сделки. Когда идет речь о долгосрочном кредите, вопрос ставится совсем в другую плоскость. На первое место выдвигается общая оценка предприятия как с точки зрения данного момента, так и его будущего. Здесь нет твердого осязаемого обеспечения, нет и гарантии других предприятий, даже взаимная страховка разных операций имеет не такое уже боль-

шое значение, ибо количество операций меньше, а каждая операция — крупнее. Что здесь могут сделать банковские учреждения, насколько они компетентны в таких вопросах? Когда обсуждается вопрос о разворачивании средств металлопромышленности, Госбанк, напр., может высказать по этому вопросу суждение только такого качества, какое может высказать каждый понимающий кое-что в экономике — не больше. Его суждения будут дилетантскими суждениями. Тов. Смилга совершенно прав, настаивая, что долгосрочный кредит должен идти по линии ВСНХ — это приобретает особую важность тогда, когда дело идет о разворачивании промышленности, которое должно производиться по определенному плану. Я считаю, что НКФ-н строить этот план разворачивания промышленности конечно менее компетентен, чем ВСНХ. Это не исключает того, что в план, разработанный ВСНХ, со стороны НКФ будут внесены известные коррективы, исходящие из финансовых соображений. Но поставить ВСНХ в положение корректирующего органа, это значит возложить основную работу на менее компетентного человека, а более компетентного заставить только корректировать.

Далее я должен остановиться на том аргументе тов. Шлейфера, в котором он утверждает, что заем хозяйственного восстановления имеет в виду не предвосхищение прибылей, а предвосхищение амортизационных отчислений. Такую точку зрения я не могу понять. В том же самом докладе НКФ-на по займу хозяйственного восстановления указано следующее: „как общий ход нашего хозяйства, так и перспективы развития“... в 1925/26 году ставят на очередь задачу организации более долгосрочного кредита для приведения капиталов хозорганизаций в соответствие с значительно выросшим и быстро растущим масштабом их работы. (Читает). Сказано, конечно, не очень то ясно, даже как будто намеренно немного затуманено, но, во всяком случае, ясно, что здесь поставлена задача не восстановления прежнего основного капитала, а создания нового. Раз это так, то ясно, что заем предвосхищает будущие прибыли, а не амортизационные отчисления, которые могут только поддерживать капитал на прежнем уровне. Можем ли мы в этой задаче обойтись с одним займом хозяйственного восстановления, даже имея в виду возможность его увеличения или повторения. Конечно, нельзя, ибо кроме источников, имеющихся во всем народном хозяйстве, которые доступны НКФ-ну, есть и специфические источники, которые будут доступны только ВСНХ. Отнюдь не обязательно, например, чтобы предприятие, накопившее известные амортизационные отчисления, затрачивало их на восстановление себя самого. Наоборот, эти отчисления должны идти в общий фонд, из которого будут выделяться средства или на восстановление данного предприятия, или на восстановление предприятия аналогичного ему, или даже на предприятия совсем иного характера, напр. средства, полученные от погашения изношенного паро-силового хозяйства завода, могут быть направлены на постройку электрической станции, питающей целый ряд фабрик.

Доступны ли эти источники НКФ-ну? Я считаю, что во всяком случае более доступны ВСНХ. Также обстоит дело и с прибылями промышленности. Я считаю, что средства, получаемые от займа хозяйственного восстановления, являются только одним из источников долгосрочного кредитования промышленности, другие источники — из самой промышленности — будут более доступны ВСНХ, который, как хозяин промышленности, может применять рациональные меры и принудительного их изъятия. Это обуславливается тем, что во всем народном хозяйстве имеется одна часть, занимающая специфическое положение. Это промышленность. И отличается она от других сфер хозяйства тем, что она национализирована. Это то и вызывает необходимость специфических особенностей кредитования промышленности сравнительно с другими отраслями народного хозяйства. Голос: — „Это — возврат к главкизму“.

Напрасно Вы с таким презрением его третируете. Надо решительно бороться против скверной манеры отрешиваться от всего того, что связано с военным коммунизмом. Там было и много хороших вещей и не признавать этого — значит впадать в чистейший оппортунизм. Надо помнить, что когда мы, переходя к новой экономической политике, делали шаг назад, то этот шаг, способствуя развитию производительных сил, в то же время — с точки зрения организационных форм — удалял нас от социализма. Нэп был отступлением, и именно сейчас особенно не следует об этом забывать.

Теперь скажу, в чем я вполне согласен с тов. Шлейфером, и чем грешит проект ВСНХ. Вообще должен сказать, что проект ВСНХ, несмотря на мое сочувствие его основной идее, производит на меня отвратительное впечатление. В тот момент, когда перед нами стоит крупнейший вопрос организации долгосрочного кредита, ВСНХ выдвигает проект, не имеющий и тени принципиальной постановки вопроса и узаконивающий всю ту путаницу, которую теперь как раз и надо распутывать, лишь бы только протащить какнибудь идею фонда. ВСНХ не поставил основного вопроса, который надо поставить и без которого получается форменная чепуха. Раз мы не скажем, что эти операции займа и организация фонда долгосрочного кредитования должны быть связаны теснейшим образом, что средства, идущие на промышленность, поступают в фонд и только через него предприятиям, то обязательно получится то, чего правильно опасается Шлейфер. Раз НКФ-н будет давать средства промышленности за счет займа хозяйственного восстановления, а ВСНХ независимо от этого будет делать то же за счет промфонда, то не только возможна, но и более чем вероятна такая комбинация, при которой бумажная промышленность, получив для себя средства из займа, тотчас же вложит их в фонд долгосрочного кредита. Получится рвачество. Поэтому то мы и требуем так энергично, чтобы фонд долгосрочного кредита был организован одновременно с выпуском займа, и чтобы средства от займа попадали промышленности только через пром.-фонд. Это первое наше требование принципиального характера. Второе заключается в том, чтобы вопрос о при-

былах предприятий также был бы решен сейчас. Проект ВСНХ, правда, тоже говорит, что ст. 45-я Положения о трестах должна быть изменена, но сохраняет существующий сейчас принцип полного поступления всей прибыли в доход казны, за исключением однако резервного капитала и фонда на улучшение быта рабочих, а также и тех сумм, которые должны идти в погашение долга фонду промышленного кредита. Если мы это примем, что каждое предприятие будет заинтересовано в том, чтобы как можно больше задержать, тогда платежи по долгам будут только уменьшать ту часть прибыли, которую они должны в доход казны. В сущности, при этом погашение ссуд будет идти за счет бюджета. Поэтому надо определенно установить, что такие то средства поступают в доход казны, такая то часть остается у предприятия, соображаясь с чем оно и ведет свои операции. Только тогда под систему долгосрочного кредита будет подведен правильный базис, а между тем это упущено из виду, как ВСНХ, так и НКФ.

Разъясню свои предложения: 1) надо признать, что заем хозяйственного восстановления не исключает организации Промфонда, наоборот, он восполняет этот фонд и только оттуда отдельные предприятия и тресты могут получить необходимые им в порядке долгосрочного кредита средства; 2) что в связи с переходом к системе долгосрочного кредита должно быть изменено законодательство о трестах в том направлении, как указано выше.

В отношении размера займа совершенно прав тов. Смилга. Я не думаю, чтобы сейчас можно было поставить вопрос об увеличении суммы и займа. Я не сомневаюсь в том, что мы могли бы получить 600 милл. р., если бы с других сторон нам ничего не грозило, но мы еще не знаем, насколько успешно проведем трудные моменты первого квартала, т. е. сумеем ли мы вывезти достаточное количество хлеба за границу, сумеем ли мы использовать покупательную способность у крестьян, сумеем ли мы извлечь деньги; — только в связи с успешным завершением этих операций можно будет поставить вопрос об увеличении займа или об выпуске новой серии или о выпуске нового, в виде, например, облигационного займа, гарантированного НКФ-ном. Все это пока вопросы будущего.

К методологии изучения заработной платы и производительности труда

1. О постановке проблемы

Задача социалистического строительства нового мира уже не в лабораторных опытах Нью-Ланарка или Нью-Гармони,¹ как это было сотню лет тому назад, а в грандиозном масштабе одной шестой части земного шара, которую мы волею российского пролетариата призваны ныне социализировать, выдвигает перед нами с невиданной еще остротой проблемы заработной платы и производительности труда. В сущности говоря, это одна и та же проблема социалистического накопления, только рассматриваемая с разных сторон. Находясь в неимоверно тяжелых условиях вооруженного до зубов капиталистического окружения, мы вынуждены ускорять этот темп накопления противоборствующих старому миру социалистических производительных сил возможно ускоренным темпом. Но в то же время мы не можем забывать ни на минуту, что наши производительные силы складываются не только и даже не столько из труда, кристаллизованного в техническом оборудовании, — возможно совершенных генераторах механической энергии, исполнительных механизмах новейших конструкций и прочих материальных средствах производства, — сколько из живой рабочей силы пролетариата, — его численной мощи, культурного уровня, профессиональной квалификации и классовой организованности. И, если для скорейшего накопления мертвого капитала выгодны, скажем, наиболее высокие нормы прибавочной ценности, то для скорейшего накопления живого труда действительнее всего достижение возможно высокого уровня заработной платы.

Повышение уровня заработной платы однако механически снижает норму прибавочной ценности, а вместе с тем и темп накопления мертвого капитала. И, наоборот, излишне резкий нажим на норму прибавочной ценности в сторону ее повышения может сказаться весьма болезненно на уровне заработной платы, а вместе с тем и на темпе возростания экономической и всякой иной мощи пролетариата.

Проблема социалистического накопления сводится таким образом к нахождению некоторого оптимума, т. е. наивыгоднейшего с точки

¹ Мы имеем в виду известные социально-реформаторские опыты Роберта Оуэна начала 19-го века.

зрения поставленной нами цели соотношения между уровнем зарплаты и нормой прибавочной ценности при данном уровне производительных сил и наиболее гармонического подвижного равновесия между этими величинами в условиях непрерывно возрастающей производительности труда.

Уже из такой постановки вопроса ясно, что мы не можем изучать заработную плату как совершенно обособленную проблему, вне ее взаимоотношений с производительностью труда.

Правда, обстановка не позволяет нам теперь слишком углубляться в теоретическое изучение встающих перед нами практических проблем, ибо они неотложны. Но мы все же не можем отказаться от усиленного их изучения, ибо в противном случае наши решения будут слишком случайны, а в известных случаях могут оказаться и прямо губительными для того дела, во имя которого они принимаются.

О заработной плате и производительности труда за последние годы у нас писали довольно много. И все же эти проблемы до сих пор не исследованы у нас, даже в наиболее существенных своих основах.

В самом деле, попробуем подвести итоги тем теоретическим предпосылкам, какие мы могли бы уже теперь признать бесспорными в интересующей нас области. Начнем хоть с заработной платы.

Мы твердо усвоили в качестве азбуки марксизма, во-первых, что заработная плата есть категория историческая, то есть что она свойственна лишь известным историческим общественным отношениям, вместе с ними возникает и вместе с ними должна отойти в небытие. Во-вторых, нам известно, что заработная плата в капиталистическом обществе представляет собою вполне определенную долю общественного продукта, которая предоставляется имущими классами пролетариату, в отличие от прибыли и ренты, составляющих долю в том же продукте аграриев и буржуазии, поскольку они являются монопольными собственниками земли и всех остальных средств производства. Мы знаем, наконец, что заработную плату следует рассматривать как рыночную цену специфического товара рабочей силы и что, стало быть, средний уровень зарплаты, как и средний уровень цен всех остальных товаров, определяется издержками производства этих товаров, в данном случае издержками воспроизводства рабочей силы.

В отношении производительности труда мы можем прежде всего сказать, что это именно она в последнем счете определяет собою историческое начало и конец бытия категории заработной платы. Она определяет собою начало зарплаты, ибо до тех пор, пока производительность труда слишком низка и человек не в состоянии произвести больше минимума средств своего существования, его можно лишь ограбить и съесть, но нельзя превратить путем отношений найма в объект длительной эксплуатации. Определенный уровень производительности труда определит собой и исторический конец отношений найма. И не только в том широком смысле, что более производи-

тельные формы хозяйства неизбежно берут верх в конкурентной борьбе за существование, и что на этом основании социализм, как более производительная форма хозяйства, рано или поздно должен прийти на смену капитализму, но и в другом, более тесном. И в рамках социализма, хотя он по самой своей идее отрицает эксплуатацию человека человеком, повидимому, неизбежны и при том, вероятно, в течение довольно длительного периода отношения найма — не в целях эксплуатации, а в интересах возможно более полного осуществления принципа распределения: каждому по его труду. И лишь тогда, когда этот стимулирующий высокое напряжение индивидуального труда социалистический принцип распределения в полной мере изживет себя и на смену ему придет коммунистический принцип распределения — „каждому по его потребностям и с каждого по его способностям“, — отношения найма и заработная плата будут окончательно сданы в архив за ненадобностью. Но когда же это может случиться? Когда станут излишними всякие добавочные стимулы к труду, помимо тех, какие заложены уже в самой энергетике человека и общественных его инстинктах? Очевидно, лишь тогда, когда благодаря техническому прогрессу и новой организации общества уровень производительных сил человечества достигнет такой высоты, что для утоления всех его повседневных потребностей достаточен будет такой минимум времени и усилий человека, какой никому не покажется слишком тягостным уже потому, что его все равно пришлось бы выполнить в интересах общественной гигиены и собственного здоровья.

Мы можем далее сказать, что известный уровень производительности не только ограничивает применение зарплаты во времени, но и создает довольно тесные пределы ее *размерам* в любой момент. Зарплата всегда составляет лишь долю создаваемого работником продукта, а, стало быть, не может быть выше по своей ценности этого продукта, взятого в целом. Но количество продукта, создаваемого работником в любой период времени, определяется уровнем производительности труда, достигнутым обществом к данному моменту. Таким образом верхний предел наемного заработка в его вещном выражении целиком определяется состоянием производительных сил данного общества. Но и величина той доли продукта рабочего дня, месяца или года, ниже которой не может упасть средний заработок его за соответствующий период, тоже определяется тем же уровнем производительности труда. Это вытекает уже из того, что издержки воспроизводства рабочей силы, — в каком бы количестве необходимых рабочей семье материальных благ и услуг они ни выражались, — ценностное свое значение повышают или понижают в полном соответствии с падением или подъемом общественного уровня производительности труда. Иными словами, поскольку рабочий в капиталистическом обществе получает в виде заработка только „необходимый“ ему продукт, отношение этой необходимой ему доли к полному продукту его труда, а вместе с тем и норма прибавочной ценности, извлекаемой от эксплуатации труда

имущими классами, целиком определяются данным состоянием производительных сил общества или, что то же, данным уровнем достигнутой в нем производительности труда.

Конечно, все эти и тому подобные наиболее общие предпосылки, которые без труда найдет в своем багаже любой марксист, не лишены глубокого теоретического интереса. Но их одних все же было бы слишком недостаточно для практического разрешения тех огромных проблем, какие перед нами выдвигает—хотя бы в одной лишь области регулирования зарплаты—текущий момент.

Теоретические схемы до тех пор, пока они еще не заполнены вполне конкретным фактическим содержанием, характеризующим в цифрах величину и направление каждой слагающей общественного процесса и их равнодействующей, выявляют перед нами в лучшем случае лишь наиболее общие тенденции общественного развития. Они могут еще с достаточной яркостью осветить перед нами общественный смысл и значение тех или иных стихийных процессов, какие мы наблюдаем в обществе капиталистическом, но их совершенно недостаточно для творческого ускорения или замедления отдельных слагающих элементарных процессов и сознательного направления их равнодействующей в нужную сторону в порядке строительства социалистического. Для нас мало знать, что такие то процессы, например, рост или падение заработной платы находятся в определенной и при том вполне закономерной связи с изменениями уровня производительности труда, ибо нам нужно знать характер и меру этой связи. Нам мало и того, если нам скажут, что такой то процесс имеет тенденцию развиваться в данном направлении, а такой то—в обратном, нам нужно знать и меру, то есть темп и удельный вес того и другого процесса в общем их потоке, ибо, не зная этой меры, мы не можем предугадать ни направления, ни темпа движения этого равнодействующего потока, а, стало быть, тем менее могли бы мы определить меру необходимого воздействия на каждый слагающий процесс, чтобы получить должное направление равнодействующей.

В пояснение сказанного остановимся хотя бы на таком вполне конкретном вопросе. В каком направлении с точки зрения абстрактной теории должны бы протекать в капиталистическом обществе динамические процессы в области изменений уровня заработной платы? Растет или падает заработная плата пролетариата с развитием капитализма, как в абсолютном своем ценностном выражении, так и по отношению ко всему создаваемому им общественному продукту. Или, иными словами, возрастает ли с накоплением классовых противоречий и обострением классовой борьбы в капиталистическом обществе экономическая мощь пролетариата и его удельное значение в процессе распределения национального продукта или падает?

Абстрактная теория не разрешает этого коллосального по своему общественному значению вопроса во всей его конкретности. И сама

по себе не может разрешить его окончательно, ибо ей приходится наталкиваться на пути к его разрешению на целый ряд взаимно-противоречивых тенденций, удельное значение которых никем еще не взвешено и не измерено.

С одной стороны, мы знаем, что средний уровень заработной платы в любой капиталистической стране имеет тенденцию выравниваться по минимальному уровню средств существования рабочего класса. При непрерывном возрастании производительности труда, эта тенденция, возведенная Ф. Лассалем в звание „железного закона“ заработной платы, казалось бы, неизбежно должна была при прочих равных условиях приводить к столь же непрерывному снижению абсолютного уровня заработной платы в ценностном ее выражении. Но, с другой стороны, нам известно, что этих „прочих равных условий“ на деле не имеется. А имеется другая столь же закономерная тенденция непрерывного роста потребностей пролетариата и связанного с ним возрастания их прожиточного минимума—по мере того как возрастает культурный уровень, профессиональная квалификация и классовая организованность этого пролетариата. Спрашивается, какая же из этих двух взаимно-противодействующих тенденций берет верх? Та ли, которая ведет к абсолютному снижению ценностного уровня зарплаты, или обратная ей, ведущая к его повышению за счет возрастания потребностей пролетариата?

Если обратиться к относительному уровню зарплаты, то и здесь мы встретимся с таким же затруднением для абстрактной теории. Заработная плата, как доля национального продукта, с одной стороны, должна бы, говоря абстрактно, падать с ростом производительности труда, а с другой под влиянием таких факторов как законодательное сокращение рабочего дня в результате классовой борьбы пролетариата, повышения прожиточного минимума с ростом его культурного уровня и т. д.—этот относительный уровень зарплаты имеет несомненную тенденцию к повышению, а соответствующая ему норма эксплуатации—к снижению. Что же происходит на самом деле в результате взаимодействия всех этих скрепляющихся тенденций?

Это уже вопрос факта, а не теории. На него можно ответить лишь в результате конкретного исследования после основательного изучения массового фактического материала прикладной экономики.

Таков будет наш подход к изучению поставленной нами проблемы. Он отнюдь не грешит тем великолепным презрением ко всякой абстрактной теории, каким себя зарекомендовала в свое время так называемая „историческая“ школа политической экономии. Совсем, напротив, мы думаем, что лишь при светочех теории можно успешно справиться с тем хаосом фактов, который должен послужить материалом нашего исследования, и уложить его в достаточно убедительную и обзримую систему аргументов, эмпирических коэффициентов и практических выводов. На обогащение таким путем экономической теории мы не претендуем, ибо та всеобъемлющая теоретиче-

ская схема, которую в свое время построил К. Маркс, до сих пор нас вполне удовлетворяла. Но нам кажется, что все прикладное значение этой гениальной абстрактной схемы для социалистического строительства откроется нам лишь тогда, когда мы перестанем ее лишь более или менее бесплодно повторять своими словами в разных комбинациях, а постараемся каждый в своей области влить в нее столько конкретного содержания, сколько необходимо, чтобы, не теряясь в непроходимом лесу фактов, находить все же вполне конкретный ответ на все важнейшие прикладные запросы нашей животрепещущей экономической действительности.)

Может возникнуть вполне законное сомнение, если не в целесообразности, то в практической осуществимости такого рода исследований. Позволят ли современное состояние хозяйственной отчетности и статистики подобрать достаточно достоверный и точный цифровой материал для прикладного использования искомых эмпирических закономерностей и обобщений? Имеются ли у нас достаточно надежные методы для того, чтобы исходя из конкретного эмпирического материала, подойти к разрешению тех вопросов, перед которыми останавливается абстрактная теория? Где те весы, на которых мы сможем определить удельное значение различных взаимодействующих хозяйственных процессов в общем их результативном потоке, чтобы снова затем разложить этот поток на его составные элементы? Где та мера, которою нам придется эмпирически определять тесноту взаимной связи хотя бы таких уже априори несомненно воздействующих друг на друга факторов, как абсолютный уровень зарплаты и стоимость средств существования рабочих или относительный уровень зарплаты и соответствующая ему норма производительности труда?)

Громадные трудности и в области критического отбора, пригодного для целей исследования материала, и в области применения подходящих для его разработки методов, несомненно на лицо. Их отрицать не приходится. Но и останавливаться перед ними уже в самом начале работы нет оснований. Не окунувшись в воду, нельзя научиться плавать. Лишь в процессе самого исследования можно познать все его трудности и способы их преодоления. Нет сомнения, что в начале придется пользоваться и весьма посредственным материалом и недостаточно отточенными методами, лишь бы это, — хотя бы и путем весьма постепенных приближений, — вело нас к подлинному знанию, практически ценной истине.

В сущности говоря, при умелом пользовании и не слишком точный и исчерпывающий цифровой материал может привести иной раз к весьма поучительным обобщениям. Что же касается методов, то нужно сказать, что прикладная экономика может их черпать для своих целей из разных источников. Прежде всего ею уже ныне все чаще применяются методы математической статистики. Так, например, в интересующей нас области этими методами довольно успешно пользовался недавно профессор политической экономии Колумбийского

университета в Нью-Йорке Г. Л. Мур. В своей книге „Законы заработной платы“, изданной в 1911 г., он исследует методом корреляции тесноту связи между уровнем заработной платы и такими факторами как дороговизна жизни, производительность труда, интенсивность и организованность стачечной борьбы рабочих и т. п. В частности, пользуясь материалами французской статистики, он выводит, что коэффициент корреляционной связи между уровнем почасной платы неквалифицированных рабочих и стоимостью полного прожиточного стандарта в соответствующих департаментах выражается величиной $r=0,667$, а коэффициент связи между уровнем почасной платы и средней ценностью дневной продукции рабочего в каменно-угольной промышленности Франции выражается еще более высокой величиной $r=0,843$.¹ Если учесть, что полное отсутствие взаимозависимости сопоставляемых переменных величин выражается при этом методе нулем, а теснейшая функциональная связь — единицей, то высокое показательное значение приведенных коэффициентов в качестве меры тесноты изучаемой связи станет вполне ощутимым.

Конечно, помимо метода корреляции нам придется использовать и много других, зачастую гораздо более элементарных, но тем не менее достаточно эффективных.

II. К методике изучения зарплаты

Особого внимания заслуживает методология измерения центральных для нашей проблемы величин — заработной платы и производительности труда, равно как и вполне точное отграничение этих понятий от других им более или менее родственных. К этому вопросу нам предстоит еще неоднократно возвращаться, тем не менее и здесь нам придется уделить ему некоторое место.

Возьмем хотя бы понятие заработной платы. На первый взгляд оно представляется столь элементарным, что не нуждается ни в каких дальнейших пояснениях. Однако, попробуем проследить эволюцию этой экономической категории после октябрьской революции и мы сразу натолкнемся на ряд весьма существенных недоразумений.

В капиталистическом обществе мы привыкли называть заработной платой лишь ту, обусловленную формальным договором найма или обычным правом, цену рабочей силы наемника, которую он вправе был требовать от своего хозяина за свой труд в свое личное распоряжение и безконтрольное пользование, и которая по своему назначению служила ему с семьей нормальным источником средств существования и вос-

¹ Henry Ludwel Moore, prof. of political Economy in Columbia University: „Laws of Wages. An essay in Statistical economics“. New York 1911. Ср. о нем статью проф. С. Солнцева в сборн. „Новые идеи в Экономике“ № 1. Спб. 1913, стр. 53, 57 и др.

производства его рабочей силы. Поэтому обусловленные договором денежные выплаты, из какого бы временного или сдельного расчета они ни определялись, включались в это понятие, а наградные к пасхе или дареный платочек кухарке к престольному празднику, если они прямо не предусматривались в договоре,—не включались. Бесплатная квартира и хозяйские харчи, когда они вытекали из договора или обычая,—включались в заработную плату, а, скажем, лакейская ливрея—не включалась, поскольку лакей не пользовался правом свободного ею распоряжения, и т. д. Подобно этому не включался в понятие заработной платы „гонорар“ литератора или врача, хотя бы он был очень скромным, ибо гонорар получается без наличия договора найма, а, с другой стороны, не включались сюда и многотысячные „тантьемы“ директорам акционерных предприятий,—несмотря на то, что они обычно обуславливаются договором найма,—поскольку эти тантьемы фактически являются формой участия в прибылях предприятия и служат целям накопления капитала, а не воспроизводства рабочей силы их получателей. И уж во всяком случае в заработную плату не включались никакие блага или услуги, получаемые наемником от кого бы то ни было другого кроме своего хозяина.

Но после пролетарской революции у нас уже исчезли столь ясные грани в указанном отношении. В эпоху военного коммунизма во всяком случае грани между „заработной платой“ и даениями государства в порядке социального обеспечения совершенно стерлись. Бесплатные квартиры, бесплатные пайки и провозежда, бесплатные коммунальные и тому подобные услуги государство предоставляло всем трудящимся не по договору найма. И тем не менее лишь эти даения служили подлинным источником средств существования и воспроизводства рабочей силы пролетариата, ибо тот денежный придаток к ним „на булавки“, который сохранял еще в эти годы наименование „заработной платы“, не играл никакой заметной роли в бюджете рабочего. А кроме того не следует забывать, что и денежный „заработок“ трудящихся в эту эпоху господства у нас закона о всеобщей трудовой повинности определялся не в договорном, а в декретном порядке. И, стало быть, не в этом формальном моменте можно было бы найти границу, где кончалась зарплата и начиналось социальное обеспечение.

Можно бы сказать, что там, где господствует трудовая повинность и нет места договору найма, не может быть также и речи ни о наемном труде, ни о заработной плате в старом дореволюционном смысле этих понятий. И это верно, конечно. Заработная плата и наемный труд в советской республике, даже в эпоху НЭП^а, представляют собою нечто совсем иное, чем в старом мире капиталистических отношений. Однако эволюция внутреннего содержания этих, как и многих других категорий буржуазной политической экономии, совершается не вдруг. И мы часто волей-неволей вынуждены пользоваться старыми терминами даже тогда, когда они уже далеко не соответствуют своему первоначальному значению.

В настоящее время мы снова развязали стихию рыночных отношений, восстановили платность почти всех услуг государства и договорное начало найма. Закон о трудовой повинности отпал. И все же то, что мы называем по старой привычке зарплатой, несмотря на все свое внешнее сходство с капиталистической заработной платой, скрывает в себе нечто весьма от нее отличное.

В самом деле, постараемся отделить в понятии заработной платы внешнюю форму от внутреннего содержания. Формой мы можем здесь признать юридические моменты, а содержанием—экономическую сущность и социальную подоплеку договора найма. Форма его предполагает „равноправие“ договаривающихся сторон и полную их „свободу“ в определении размеров заработка и прочих условий найма, а содержание найма—это борьба хозяина с работником за долю в общественном продукте этого работника и отношения эксплуатации одного класса другим. Какие же из этих моментов и в какой мере сохраняют свое значение и в современной послереволюционной обстановке?

В формальном определении уровня зарплаты путем коллективных и индивидуальных договоров найма дело обстоит у нас и сейчас почти так, как и в любой капиталистической стране. Правда, пресловутая „свобода“ договора ограничена здесь законодательством об охране труда сильнее чем где либо, да и в самом акте определения размеров заработка на ряду с слепыми силами рыночной стихии спроса и предложения у нас с каждым годом сильнее чувствуется регулирующее воздействие сознательной воли государственной власти, но все это такие различия, в которых количество довольно медленно переходит в качество. Что же касается социально-экономического содержания понятий найма и заработной платы, то здесь мы наблюдаем ныне совершенно новую картину.

Основной особенностью этой картины можно признать то, что у нас хозяином почти всего капитала и всех земельных богатств страны является сам пролетариат в лице своего классового государственного аппарата. Таким образом, если „заработная плата“ пролетариата и здесь составляет лишь известную долю национальной продукции рабочего класса, то „рента“ и „прибыль“, составляющие остальные доли той же продукции, достаются опять таки не кому иному как тому же пролетариату. Разница между этими частями национального продукта здесь сводится, стало быть, не к тому, какому классу они достанутся, а лишь к порядку, в каком они получают и используются рабочим классом, и к специальному назначению каждой части. А именно: зарплату каждый рабочий получает непосредственно сам по месту своей работы и в согласии с принципом „каждому по его труду“, а ренту и прибыль он уполномочивает за себя получить и использовать в интересах всего пролетариата в целом избранную им пролетарскую власть. При этом основное назначение зарплаты обеспечить каждому рабочему в отдельности достойную его норму средств существования, а „рента“ и „прибыль“ предназначаются

главным образом для коллективного обслуживания пролетариата, улучшения средств производства и накопления всевозможных страховых фондов.

В понятие коллективного через государственный аппарат обслуживания пролетариата мы включаем медицинскую помощь рабочему населению, начальное, а затем и профтехническое образование детей рабочих, пенсионирование инвалидов труда, государственную помощь безработным и т. д. Сюда же надо отнести бесплатное общественное питание и социальное воспитание детей дошкольного возраста во всякого рода общественных яслях, детских домах-коммунах, летних колониях и тому подобных учреждениях, которые ныне находятся еще в зачаточной стадии своего развития. Особенностью этого коллективного обслуживания мы считаем то, что здесь услуги государства отдельным рабочим совершенно лишены характера обычного вознаграждения за труд. По общему правилу они вовсе не пропорциональны количеству и качеству труда обслуживаемых рабочих. Они оказываются даже не всем трудящимся, а только тем из них, кто имеет в этом потребность и только в меру этой потребности. Лечебной помощью, например, в большой степени пользуется тот, кто чаще и серьезнее болеет, учебной—тот, у кого больше детей в школьном возрасте, и т. д. Здесь, стало быть, начинает получать свое осуществление уже коммунистический принцип распределения: каждому по его потребностям.

Именно по этому признаку в современной обстановке и приходится условно различать зарплату от других видов дохода, поступающего в бюджет рабочего деньгами или натурой,—будь то за счет общего госбюджета или за счет специальных фондов социального страхования. Ту часть своего продукта, которую каждый рабочий сам непосредственно получает из общего котла в соответствии с затраченным им количеством труда мы попрежнему назовем зарплатой, а всю остальную, которая распределяется только в соответствии с потребностями населения или сохраняется в резерве, вовсе не поступая в индивидуальное распределение, придется называть иными терминами.

Различение это весьма условно, конечно. И наши хозяйственники очень часто не делают его, объединяя в своих калькуляциях и заработную плату и расходы на социальное страхование в одну общую рубрику затрат на рабочую силу. Однако различать эти категории все же весьма целесообразно и даже необходимо.

Чтобы уяснить себе это, полезно проанализировать понятие зарплаты еще с одной стороны. Зарплата по своему назначению—служить источником средств для воспроизводства рабочей силы—должна обеспечить по крайней мере следующие элементы: 1) производство сырой рабочей силы работника, т. е., говоря проще, его личное содержание, 2) обработку этой сырой силы в более квалифицированную, т. е. школьное и профессиональное обучение рабочего, 3) текущий и капитальный ремонт его рабочей силы, т. е. нормальный отдых и лечебную

помощь, 4) „амортизацию“ нормального износа, т. е. содержание семьи и подготовку себе смены в лице детей и 5) „страхование“ от преждевременного износа, например, ранней инвалидности во вредных производствах и всякого рода иных несчастных случаев—в форме некоторых сбережений „на черный день“. А если иметь в виду расширенное воспроизводство рабочей силы, то в тех областях труда, где оно требуется, заработная плата во всяком случае должна покрыть и добавочный расход по воспитанию добавочной рабочей силы.

Разумеется, в капиталистическом обществе каждый хозяин в отдельности вовсе не заинтересован в полном обеспечении всех этих элементов нормального воспроизводства рабочей силы, всемерно стараясь хотя бы часть из них свалить на приходские кассы для призрения бедных, на рабочие дома и богадельни, на своих конкурентов и вообще на кого угодно другого, если к этому представляется случай. Именно поэтому в странах отсталого капитализма, где кроме хозяев и рабочих, имеются еще широкие массы „самостоятельных“ производителей—крестьян и ремесленников,—все издержки по воспроизводству новых кадров пролетариата перелagаются на этих „третьих лиц“, по терминологии П. Струве, и уровень заработной платы в таких странах обычно значительно ниже, чем в странах более развитого капитализма.

Однако и там все указанные элементы зарплаты учитываются в полном размере лишь в среднем ее уровне для каждой категории труда, а не для каждого индивидуального работника в отдельности. А потому, если у вас, скажем, больше детей, чем у других рабочих той же квалификации, и вы не можете прокормить и обучить их на свой „средний“ заработок, если вы болеете чаще, чем это свойственно вашей профессии, и несете непосильный для вас расход на лечение, или менее осторожны, чем это необходимо в вашем производстве, чтобы не попасть раньше срока в зубчатку, и становитесь преждевременно инвалидом без всяких средств к существованию, то тем хуже для вас. Хозяину нет до этого никакого дела. Он может поощрить дополнительным приработком лишь такие ваши индивидуальные качества, которые сказываются в вашей работе и сулят ему дополнительную прибыль.

От хозяина трудно ожидать и того, чтобы он осуществил полностью даже эту ниспую меру справедливости: воздать каждому по его труду. Но рабочие не могут примириться на этом. Будущее их при таком принципе распределения ровно ничем не обеспечено. „Сегодня ты попал в беду, а завтра—я“... говорит каждому из них классовый инстинкт солидарности. И из него рождается идея взаимного социального страхования. Сначала она выливается в форму добровольных братских касс взаимопомощи за счет членских взносов самих участников этих касс—рабочих, а затем и в более технически совершенную форму обязательного государственного страхования за счет взносов непосредственно из хозяйского кармана.

Конечно, сам ли хозяин сделает установленный взнос в кассу социального страхования или включит его в заработок рабочего, который уж от себя передаст его в ту же кассу,—общий фонд средств существования, а вместе с тем и средний уровень жизни рабочего класса не изменится. А поскольку этот уровень жизни рабочих в буржуазном обществе вообще чрезвычайно туго поддается сколько-нибудь заметному сдвигу вверх, то все, что буржуазия передаст рабочим лишнего в форме взносов в фонды социального страхования, она обычно сберегает на соответствующем сокращении реального заработка, выдаваемого на руки этим рабочим. Более того, буржуазия „сберегает“ в том же порядке и все те суммы, которые правительства капиталистических стран расходуют прямо или косвенно на нужды социального воспитания, обеспечения и призрения рабочих из общегосударственных средств. Чем больше, например, государство отдает средств на бесплатное обучение и медицинскую помощь населению, тем больше средств у рабочих из их заработка остается на покрытие других потребностей, и тем меньше поэтому хозяину требуется уделять этим рабочим заработной платы непосредственно из своей заводской кассы.

И тем не менее расходы социального характера в пользу рабочих, как в порядке социального страхования, так и из иных источников, до революции были чрезвычайно скромны. Тогда как теперь они повсюду, а в особенности у нас в советской республике составляют и абсолютно и относительно весьма солидные суммы. Но из этого на наш взгляд можно сделать один лишь вывод. При сопоставлении современного уровня жизни рабочих с дореволюционным необходимо учитывать не только индивидуальную их заработную плату, но и все остальные „социальные“ ресурсы средств существования пролетариата. Но отсюда вовсе еще нельзя было бы сделать выводы о необходимости включения всех этих ресурсов в понятие оплаты труда рабочих. И тем менее оснований было бы это сделать в отношении одних лишь фондов социального страхования и тому подобных начислений на заработную плату.

Если основанием для этого считать то, что все эти социальные взносы и налоги взимаются в известном проценте к заработной плате, то это очень шаткое основание. Никто нам не мешает хотя бы с завтрашнего дня и все остальные виды промыслового обложения определить в известном проценте к заработной плате, хотя теперь они начисляются на рубль оборота или на единицу продукта. Но станут ли от этого все эти налоги более родственными понятию зарплаты? Если же основанием такого родства соцстраховских и тому подобных отчислений с зарплатой признать их специальное назначение—в пользу рабочих, то у нас на том же основании можно было бы зачислить в зарплату не только все остальные промысловые налоги, но и вообще всю промышленную прибыль, ибо в последнем счете и она, как и все другие источники дохода в пролетарском государстве, имеет своим

назначением пользу пролетариата. Но если бы мы и заработную, плату, распорядителем которой является непосредственно каждый рабочий, и прибавочную ценность, использование которой в интересах пролетариата берет на себя пролетарское государство в целом, отныне слили в одно понятие, то мы очень мало выиграли бы от этого в теоретическом отношении, а практически потеряли бы очень ценный измеритель.

Дело в том, что отношение „прибавочной ценности“ к „зарплате“, хотя и в новом значении этих понятий, будет и впредь чрезвычайно интересным хозяйственным показателем. Правда, у нас он уже не будет мерой классовой эксплуатации пролетариата, ибо сам себя никакой класс эксплуатировать не может, но это отношение может и должно стать мерилем темпа социалистического накопления и использования национального дохода в союзе советских республик. А значение такого коэффициента трудно преувеличить.

Мы находимся в процессе абсолютного роста зарплаты. И этот рост, конечно, еще очень далек от своего конца. Но прибавочная ценность для успешной реконструкции нашего переходного хозяйства в социалистическое должна возрастать еще быстрее. И мы предвидим ее рост не только в части капитальных фондов накопления средств производства, но и в области тех фондов, которые в порядке налогового обложения через госбюджет и соцстрах будут изыматься государством для обслуживания текущих коллективных нужд пролетариата.¹

Однако, чтобы не забегать слишком далеко вперед, ограничимся сказанным, и обратимся к вопросу о методике измерения уровня зарплаты.

Разумеется, чаще всего заработная плата выражается попросту в рублях и копейках действующей бумажной или золотой валюты. Выраженную в таких денежных единицах зарплату мы называем „номинальной“. Для практических целей оплаты труда такое денежное выражение уровня заработка,—если только исключить моменты резко падающей бумажной валюты,—вполне удовлетворяет своему назначению. Однако для научных целей рубль даже золотой—слишком несовершенная единица измерения, ибо она весьма заметно, на целые десятки процентов, меняется в своем покупательном значении и во времени, и в пространстве.

Золото, как и всякий иной товар, в зависимости от условий его добычи в разное время, то дорожает, то дешевеет не только по отношению к другим товарам, но и по отношению к абсолютному измерителю ценности, то есть по отношению к затратам общественно-необходимого труда на его воспроизводство. Поэтому для сопостави-

¹ Можно также уже теперь предугадывать, что в области реконструкции рабочего бюджета, за счет „заработной платы“ будет современным, по мере приближения к коммунизму, покрываться относительно все меньшая доля потребностей рабочего, так как все большая их часть будет обслуживаться в порядке социального страхования и социального обеспечения.

мости данных о динамике зарплаты во времени и пространстве ее лучше выражать в так называемой товарной валюте. Так, например, если мы за единицу измерения зарплаты примем покупательную способность золотого рубля в г. Москве в 1913 г. по отношению к известному набору товаров, наиболее употребительных в рабочем быту и взятых в той самой пропорции, в какой эти товары фигурируют в рабочем бюджете, то, выражая в таких товарных „рублях“ зарплату самых различных мест и за разные годы, мы получим все же вполне сопоставимые величины. Выраженная в таких единицах зарплата называется „реальной“.

Равенство такой реальной зарплаты в разных странах или за разные годы означает, что за сравниваемый заработок в этих странах или в эти годы можно было приобрести не в денежной оценке, а в натуре, т. е. в пудах, аршинах и калориях одно и то же количество товаров, потребляемых в рабочем быту, и, стало быть, при прочих равных условиях удовлетворить ими примерно одну и ту же массу потребностей. Говоря иначе, товарный рубль есть прежде всего единица измерения потребительного значения для рабочего получаемой им платы. С этой точки зрения, когда дело идет об измерении сравнительного благосостояния рабочих масс в разное время или в разных странах, реальная заработная плата отражает в себе потребительский уровень их жизни несравненно вернее и точнее, чем номинальная.

Конечно, товарная масса, эквивалентная нашему заработку, представляет собою всегда не только известную общественную полезность в меру удовлетворяемых ею потребностей, но и определенную общественную ценность в меру овеществленных в ней трудовых затрат данного общества. Но вполне тождественные товарные массы в различных условиях времени и места, представляя собою равные полезности, отнюдь еще не обеспечивают этим равной ценности сопоставляемых благ. Изменчивость — на разных ступенях развития производственной техники — уровня производительной силы труда приводит к тому, что один и тот же „реальный“ заработок может представлять собой в разных условиях весьма различные количества овеществленного в нем труда. Поэтому наряду с денежным и товарным измерением зарплаты не малый интерес может представить для нас и трудовое ее измерение.

Этот последний метод измерения заработка по овеществленной в нем трудовой ценности тем более интересен, что доныне он вовсе не был использован ни одним исследователем динамики заработной платы. А между тем есть очень много оснований думать, что почти всегда, когда мы в капиталистических странах наблюдаем номинальный или даже „реальный“ — в вещном выражении — рост заработной платы, в действительности, если иметь в виду ценностное ее значение, происходит не менее реальное ее падение.

Все три вышеуказанные метода выражения заработной платы в номинальном, реальном и ценностном ее значении могут и должны

быть использованы в разных случаях применительно к различным задачам исследования — для измерения абсолютного уровня зарплаты. Но располагая данными об абсолютном уровне зарплаты, нетрудно путем сопоставления его с общей суммой товарных ценностей, создаваемых пролетариатом данной страны, определить процентом оплаченного труда и относительный вес заработной платы в общей продукции наемного труда.

Мы не можем останавливаться здесь подробнее на всех технических приемах подобных исчислений, так как это удобнее будет сделать в другом месте. Укажем лишь, что для этого придется пользоваться целой системой динамических хозяйственных показателей или „индексов“ и в первую очередь индексами движения товарных цен и динамики производительности труда.

III. Понятие производительности труда

Переходя к вопросу о методике изучения производительности труда, нам прежде всего придется остановиться на более строгом определении этого основного понятия. „Это необходимо потому, что даже многие просвещенные экономисты и ответственные работники, как совершенно справедливо отмечено А. М. Гинзбургом, — до сих пор не отдают себе ясного отчета в том, что понимать под производительностью труда“¹. На досадное „смешение понятий“ в этой области жалуется и другой исследователь вопроса о производительности труда А. Б. Халатов.² И это тем более досадно, что даже оба названных автора, работы которых в других отношениях заслуживают всяческой похвалы, отнюдь не чужды такого смешения основных понятий.

Производительность труда — в самом общем и в то же время точном смысле этого слова — определяется количеством продукта, т. е. суммой потребительных благ в натуральном их выражении, — создаваемых рабочим в единицу времени. Это количество в свою очередь определяется целым рядом факторов, из которых одни стоят на стороне самого рабочего, а другие — на стороне производственной техники и общественной организации труда. Совокупность субъективных факторов производительности труда, зависящих от самого рабочего, определяет индивидуальную „производительность рабочего“. Совокупность объективных факторов производительности, стоящих вне воли и качеств рабочего, мы объединяем понятием „производительная сила труда“. Эта последняя измеряется тоже количеством продукта, создаваемого трудом, но уже из иного расчета. Она измеряется суммой благ, создаваемых не в единицу времени, — ибо в единицу времени, например в один человекодень, может быть затрачено весьма различное количество труда, — а единицей

¹ А. М. Гинзбург: „К вопросу о производительности труда и заработной платы в промышленности“. Изд. ВСНХ, М. 1924, стр. 7.

² Арт. Халатов: „К вопросу о производительности труда“. Госизд. М. 1925, стр. 17. 19.

труда, приведенного в простому, или, что то же, — суммой полезностей, падающих на единицу овеществленной в продукте трудовой ценности.

Расчленив далее эти основные понятия, нам пришлось бы установить, что производительность рабочего при прочих равных условиях объективной обстановки труда определяется: 1) его умением работать или квалификацией, 2) напряжением его сил или интенсивностью труда, 3) естественной одаренностью физической и умственной энергией и т. д. В частности, если за единицу производительности избирается не часовая продукция, а скажем продукция человекодня или человекомесяца, то сюда же придется отнести фактор так называемой „экстенсивности труда“, измеряемой числом часов эффективного труда в день или числом рабочих дней в месяц и т. д. Подобно этому „производительная сила труда“, — вне всякой зависимости от субъективных качеств рабочего, — определяется 1) уровнем механизации труда, 2) степенью его рационализации путем организации наиболее эффективной общественной кооперации и разделения труда, а также путем применения наиболее целесообразных методов использования сил природы и средств сообщения, 3) наличием естественных ресурсов страны — плодородием почвы, богатством рудников и т. д.

К сожалению, далеко не все из вышеприведенных определений пользуются у нас общим признанием. Так, например, А. М. Гинзбург то, что мы называем „производительностью труда“, предпочитает называть „производительностью рабочего“, а то, что обычно именуется „производительной силой труда“, именуется общим термином „производительность труда“. ¹ А. Б. Халатов для нашего общего понятия „производительность труда“ создает специальный термин „продуктивность труда“, а более частное понятие „производительной силы труда“ вслед за т. Гинзбургом передает термином „производительность труда“, тем самым значительно суживая это последнее понятие. ² Редактор известных сборников ВСНХ, посвященных интересующей нас теме, З. Ледер дает свою модификацию определения производительности труда, по которой она измеряется не количеством продукта, а суммой „ценности, приходящейся в единицу времени на одного рабочего“. ³ Одним словом, чуть ли не каждый автор, берущий перо в руки, чтобы высказаться по вопросу о производительности труда, стремится проявить свою оригинальность уже в определении того основного понятия, о котором он собирается трактовать. А в результате этих похвальных устремлений получается то самое смешение языков, которое увенчалось весьма прискорбным концом еще во времена вавилонского столпотворения.

Конечно, о терминах трудно спорить. Но о них все же совершенно необходимо договориться. И в кругу марксистов это, казалось

бы, особенно легко сделать, попросту отдав предпочтение той терминологии, которую нам завещал К. Маркс и его наиболее глубокие последователи. А между тем, хотя каждый из наших авторов очень охотно во все трудные минуты жизни прибегает к авторитету Маркса, смешение языков на лицо.

Попробуем же и мы привлечь в защиту нашей терминологии этот авторитет.

Легче всего выявляется с точки зрения последовательного марксизма никчемность той терминологической новеллы, которую предложил З. Ледер. Измерять производительность труда ценностью создаваемого рабочими продукта невозможно уже потому, что с повышением производительности труда ценность каждой единицы продукта, по Марксу, неотвратимо падает, а с падением производительности, наоборот, возрастает. Эти величины всегда обратно пропорциональны друг другу. Поэтому, если, скажем, введение новой машины удваивает количество продукта, падающее на единицу труда, то за то ценность каждой единицы его сокращается вдвое, и общая сумма созданной ценности остается неизменной. Таким образом, приняв за меру производительности труда вместо количества продукта его ценность, мы стабилизировали бы производительность труда, на одном и том же уровне, вопреки всякому техническому прогрессу и здравому смыслу, — на веки вечные.

З. Ледер, однако, повидимому, и не подозревает, что своим определением он сразу же упразднил поставленную им перед собой задачу измерения динамики производительности труда. Измерять динамику постоянной величины задача ведь, согласитесь сами, уважаемый товарищ Ледер, довольно праздная.

Правда, из пояснений автора видно, что понятие трудовой „ценности“ он довольно безнадежно путает с „ценой“ или денежной оценкой продукта и, утверждая, что „мерилом создаваемой ценности в капиталистическом обществе, а также в обществе переходного периода могут быть лишь деньги — денежная единица ценности, стало быть, выработка, оцениваемая в деньгах“, подменяет в конце концов ценность, создаваемую в единицу времени, денежной оценкой соответствующей продукции. ¹ Однако и это углубление марксизма мало помогает разрешению проблемы. Мы знаем, например, что выработка рабочего в натуральном выражении упала у нас с 1913 г. к 1921 г. в 3-4 раза, но так как цены всех товаров выросли за это время в совзнаках в десятки тысяч раз, то и денежная оценка выработки, а стало быть, и производительность труда, по Ледеру, должна бы считаться возросшей в тысячи раз... Однако едва ли даже сам Ледер поверил бы в 1920/21 г. столь оптимистическому выводу.

Ошибку т. Ледера можно объяснить разве тем, что его ввел в соблазн весьма распространенный у нас за последние годы статисти-

¹ А. М. Гинзбург. Назв. соч., стр. 7, 13.

² Арт. Халатов. Назв. соч., стр. 18, 24, 31.

³ „К проблеме произв. труда“ в I. М. 1923 г., стр. 93.

¹ Там же.

ческий прием, по которому в качестве суррогата мерила производительности труда пользуются сравнением динамики валовой выработки рабочего за один человекодень, выраженной за все сравниваемые сроки в одних и тех же довоенных ценах. Здесь на первый взгляд производительность и впрямь как будто измеряется „денежной оценкой“ выработки. Однако, это не так. Во всяком случае довоенная цена какого-либо продукта в применении к продукту, „произведенному в условиях 1920-х годов“, никакого оценочного значения не сохраняет. Этот прием выражения современной продукции в довоенных ценах может иметь один лишь смысл: сопоставить хотя бы грубо количественное соотношение современной и довоенной выработки в тех случаях, когда благодаря сложности вырабатываемого ассортимента продукции, более точного количественного сопоставления ее в весовом или ином натуральном измерении сделать невозможно.

А. М. Гинзбург и А. Б. Халатов не впадают в такие ошибки. И основное их расхождение с нами сводится, по видимому, лишь к тому, что они оба резко суживают значение понятия производительности труда, исключая из него все моменты, зависящие от воли и других качеств рабочего. Благодаря этому у них производительность труда противопоставляется понятию интенсивности труда, а не обнимает его, как понимаем это мы. В подтверждение правильности своего толкования оба автора ссылаются между прочим на I т. „Капитала“ К. Маркса. И действительно там можно найти такое толкование только... оно относится к понятию „производительной силы труда“. Чтобы не быть голословным, приведу здесь ту цитату, на которую ссылается т. Халатов.

Говоря о соотношениях между ценой рабочей силы, т. е. заработной платой и прибавочной стоимостью, К. Маркс замечает, что они определяются „тремя обстоятельствами: 1) длиной рабочего дня, экстенсивной величиной труда; 2) нормальной интенсивностью труда, или его интенсивной величиной, указывающей то количество труда, которое затрачивается в течение данного времени; 3) наконец, производительной силой труда, — тем, что в зависимости от степени развития условий производства данное количество труда в течение данного времени может дать большее или меньшее количество продукта“¹.

Интересующее нас понятие здесь совершенно определенно противопоставляется и интенсивности и экстенсивности труда. Но ведь Маркс умел выражать свои мысли и не случайно обронил здесь то „лишнее“ словечко „сила“, которое почему то не замечают ни Гинзбург, ни Халатов. И лучше всего в этом можно убедиться из другого места у того же Маркса, где он употребляет термин „производительность труда“ уже без этого „лишнего“ словечка, но зато — в совершенно ином значении.

¹ К. Маркс: „Капитал“, т. I. Госизд. М.—П. 1923 г., стр. 499—500. Курсив наш.

„Помимо разницы в естественной напряженности и приобретенном искусстве труда различных народов, производительность труда должна зависеть главным образом: во-первых, от естественных условий труда, как богатство почвы, рудников и т. д. Во-вторых, от прогрессивных улучшений в области общественных производительных сил, улучшений, создаваемых расширением размеров производства, концентрацией капиталов, комбинацией и разделением труда, введением машин, улучшением методов производства, применением химических и других природных сил, сокращением времени и пространства при помощи средств обращения и транспорта, а также всеми новыми приспособлениями, посредством которых наука заставляет силы природы служить труду, и при помощи которых общественный или кооперативный характер труда достигает своего полного развития. Чем выше производительность труда, тем меньше нужно употребить труда для производства определенного количества продуктов. Тем меньше, следовательно, стоимость продукта. Чем ниже производительность труда, тем больше труда затрачивается на производство того же количества продуктов. Тем больше в этом случае их стоимость. Вследствие этого мы должны принять как общий закон, что: стоимости товаров прямо пропорциональны количеству рабочего времени, затраченному на их производство, и обратно пропорциональны производительности приложенного к ним труда“¹.

Как видим, здесь четырежды на протяжении одной полстранички употреблен К. Марксом термин „производительность труда“. Случайной оговорки в словоупотреблении, стало быть, предполагать нет оснований. Но спрашивается, включает или исключает здесь К. Маркс из определяющих это понятие факторов субъективный фактор интенсивности труда? Ответ ясен. Производительность труда „зависит“, по этому определению, не только от объективных условий труда, но и от субъективных качеств рабочего, в числе которых на первом месте стоит „напряженность“, и на втором — „искусство труда“. И приходится лишь удивляться, как это тов. Халатов, приводя в своей книге и эту столь недвусмысленную выдержку из доклада Маркса, не замечает, насколько она противоречит как его собственному истолкованию понятия производительности труда, так и тем его ссылкам на О. А. Ерманского, А. Рабиновича, З. Ледера и других авторов, авторитетом которых он пытается подкрепить свои методологические и терминологические соображения. Но еще любопытнее, пожалуй, что в качестве эпиграфа к своей книге тов. Халатов избрал ряд выдержек из сочинений Вл. И. Ленина, столь же категорически, как и К. Маркс, включавшего в число факторов производительности труда, вопреки Ха-

¹ К. Маркс: „Заработная плата, цена и прибыль“. Изд. „Красная Новь“. М. 1923 г., стр. 43-44. Конец этой цитаты как будто специально подчеркнут в подлиннике для взвешивания З. Ледера — почему именно производительность труда следует измерять „количеством“ продукта, а не его „ценностью“.

латову, не только технический прогресс, но и умение работать, интенсивность труда и тому подобные субъективные моменты.

Вот, например, одна такая выдержка: „Подъем производительности труда — писал В. И. Ленин еще в апреле 1918 г., намечая „очередные задачи советской власти“, — требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности. Российская Советская Республика находится постольку в выгодных условиях, что она располагает — даже после Брестского мира — гигантскими запасами руды (на Урале), топлива (в Западной Сибири), каменного угля (в центре и на юго-востоке), нефти (на Кавказе), торфа, гигантскими богатствами леса, водных сил, сырья для химической промышленности (Карабугаз) и т. д. Разработка этих естественных богатств приемами новейшей техники даст основу невиданного прогресса производительных сил. Другим условием повышения производительности труда является, во-первых, образовательный и культурный подъем населения... Во-вторых, условием экономического подъема является и повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорности, интенсивности труда, лучшей его организации“ (Собрание сочин. т. XV, М. 1922 г., стр. 208-209; курсив наш).

Как видим, В. И. Ленин не находил никаких оснований для того, чтобы суживать понятие производительности труда и неразрывно связанное с ним понятие экономического прогресса, определяя их одними лишь „внешними, не зависящими от воли рабочего, факторами производства“, как это делает, например, тов. Халатов, объявляющий на этом основании, что рассматривать сдельщину и тому подобные мероприятия, интенсифицирующие труд как мероприятия, ведущие к повышению производительности труда, „неправильно“, „что это методологическая ошибка и ошибка большая“, ¹ и все же ставящий один из классических образчиков такого рода „ошибки“ в эпиграфе своей работы.

Впрочем, тов. Халатов, как кажется, не особенно настаивает на своем толковании спорных терминов. По меньшей мере и в его брошюре „Ленин и производительность труда“, и в статье, помещенной им в майской книжке „Планового Хозяйства“, ² выпущенных в свет уже после опубликования выше цитированной книги, он возвращается, повидимому, снова к тому гораздо более обычному у нас словоупотреблению, которого придерживался и Маркс и Ленин.

Однако, мы не сомневаемся, что и помимо него найдется еще не один хозяйственник-практик, который, основательно запутавшись в том

¹ Арт. Халатов. Назв. сочин., стр. 31.

² См. Арт. Халатов: „Ленин и производительность труда“. Раб. изд. „Прибой“ Л. 1925 и А. Халатов: „Плановое начало в мероприятиях по поднятию производительности труда“. „План. Хоз.“ кн. 5, 1925 г., стр. 91, 93.

смешении понятий, образчики которого были приведены выше, не посуетит на нас за посильную попытку кое-что распутать в этом деле.

В заключение заметим лишь одно. Найдутся скептики, которые скажут, что спор о терминах это такой беспредметный академический спор, до которого занятому своей практической работой хозяйственнику нет никакого дела. Однако, сказав так, они в данном случае сильно ошибутся. И, чтоб пояснить это, представим себе наш спор в конкретной обстановке момента. Имеются общеизвестные директивы вести кампанию за повышение производительности труда. И хозяйственники и профессионалисты должны эти директивы осуществлять. При этих условиях якобы академический спор о содержании понятия „производительность труда“ становится уже вполне актуальным спором о содержании самой кампании. И, в самом деле, представим себе, что одни из нас стали бы в осуществление директив пропагандировать сдельщину, уплотнение рабочего дня, повышение норм выработки, нагрузку отдельных категорий рабочих вместо двух станков тремя и т. д., а другие начали бы вопить по этому поводу: кар-раул, неправильно, это большая ошибка, ваши мероприятия не вытекают из директив, ибо вовсе не входят в число факторов, определяющих производительность труда.

Нужно ли доказывать, что из такой дезорганизующей кампанию разногласия ничего доброго не вышло бы?

Мы отнюдь не переоцениваем роли мероприятий по интенсификации труда в общей системе мер к подъему общего уровня производительности труда в нашей стране. По сравнению с грядущей электрификацией и механизацией труда и другими мерами того же порядка им, конечно, придется отступить на самые последние места, а затем и вовсе сойти со сцены. Но до тех пор, пока не наступит этот желанный момент и пока имеются соответствующие директивы, их надо выполнять. Сомневаться же в том, что в партийных директивах понятие производительность труда употребляется в том же значении, как у Маркса и Ленина, а не в каком либо ином, — не приходится.

IV. О методах измерения производительности труда

Итак, мы считаем установленным, что производительность труда следует измерять количеством продукта или суммой потребленных благ, создаваемых рабочим в единицу времени, например, в человекодень или в человекочас.

Но, спрашивается, как технически осуществить такое измерение? В таких производствах, продукция которых однородна, — например, добыча каменного угля, выплавка чугуна, выварка сахарного песка, производство спичек, — задача относительного измерения производительности труда на разные даты разрешается сравнительно просто. Здесь в пределах каждого отдельного производства мы можем получить обычно, — да и то с грехом пополам, — достаточно со-

измеримые между собою количества продукта, создаваемого в единицу времени. Но гораздо чаще нам приходится иметь дело с производствами, продукция которых составляется из множества самых разнообразных по качеству и сортаменту изделий. Здесь привести это многообразие к соизмеримому единству уже гораздо труднее.

Тем не менее заводская практика многих из наших наиболее передовых в отношении организации учета предприятий давно уже нашла вполне удовлетворительный выход из этого затруднения. В таких предприятиях для количественного учета всей продукции устанавливается обычно определенная учетная единица. В ремонтных паровозных мастерских, например, за таковую единицу принимается весь комплекс работ, необходимых для так называемого „среднего“ ремонта паровоза. Из опыта известно, что в среднем такой ремонт требует затраты, скажем, около 3600 рабочих человекочасов. Тогда всякая иная работа, пропорционально числу часов, назначенных для ее выполнения по установленным в данном предприятии нормам выработки, выражается в долях избранной учетной единицы — среднего ремонта.

Таким образом, здесь за мерило сравнимости разных работ принимается относительная их трудоемкость. В иных предприятиях эта трудоемкость определяется не в человекочасах труда, а, скажем, сравнительными затратами заработной платы на единицу каждого данного изделия по заводской производственной калькуляции. Конечно, и в единицах заработной платы здесь, в сущности, сопоставляется та же удельная трудоемкость различного рода работ и изделий по сравнению с трудоемкостью избранной „учетной единицы“. Только в единицах зарплаты она измеряется точнее, отражая в себе не только проработанное время, но и среднюю квалификацию использованного труда.

Само собой разумеется, что удельная трудоемкость разных работ, несмотря на то, что она обычно гораздо устойчивее абсолютной величины трудовых затрат на единицу данного изделия в разных условиях труда, все же не представляет собой величины вполне постоянной для каждой данной работы. Тем не менее в целях сравнимости общих итогов продукции за разные периоды она принимается постоянной, т.е. принятые для приведения к учетной единице коэффициенты эквивалентности разных работ и изделий не меняются при каждом пересчете продукции. Что впрочем вполне понятно, ибо лишь при этом условии получается возможность учета всех достижений в повышении уровня производительности за исследуемый период как по каждому отдельному изделию, так и по общей сумме произведенных благ.

Чтобы вполне уяснить себе идею этого метода, допустим, что за учетную единицу мы избрали продукцию одного урочного часа труда по нормам выработки, и приведем следующую примерную схему расчета изменений производительности за два какие нибудь периода.

Схема исчисления производительности труда методом учетной единицы

СОРТА ПРОДУКТА	Трудоемкость 1 шт. в уроч- ных часах	Количество продукта		Фактические затра- ты труда в часах		Производитель- ность в % нормы (гр. 2: гр. 3)
		В штуках	В учет- н. ед. (гр. 3×гр. 2)	На 1 шт. (гр. 6: гр. 3)	Общие	
1	2	3	4	5	6	7
Период 1-й						
1 сорт	4	20	80	3,50	70	114
2 "	3	30	90	3,33	100	90
3 "	2	50	100	1,60	80	125
1—3 сорт	2,7	100	270	2,50	250	108
Период 2-й						
1 сорт	4	25	100	3,00	75	133
2 "	3	45	135	2,44	110	123
3 "	2	87,5	175	1,37	120	146
1—3 сорт	2,6	157,5	410	1,94	305	134
Отношение 2-го периода к 1-му	96%	157,5%	151,8%	77,5%	122%	124%

Результат приведенного расчета можно резюмировать так: количество продукта, выраженное в учетных единицах, возросло во втором периоде производства до 151,8% итога первого периода, затраты же труда возросли за то же время только до 122% первого итога, стало быть, производительность труда повысилась до нормы $151,8:122 = 124\%$ прежнего уровня.

Тот же результат получится, однако, если мы коэффициент производительности труда, отнесенный к нормам выработки, за второй период разделим на соответствующий коэффициент первого периода — $134:108 = 124\%$. Но что такое наши „нормы“ выработки как не простое обобщение прежнего опыта — за какой-то третий, предшествующий учтенным в таблице, производственный период? Таким образом весь ход нашего расчета можно представить себе в следующем виде.

За каждый отчетный период мы исчисляем в графе 7-ой коэффициенты производительности труда по каждому отдельному сорту или виду продукта. А затем уже эти отдельные коэффициенты — для вывода среднего коэффициента по всей продукции — взвешиваются по сумме учетных единиц продукции каждого вида. Но

учетной единицей у нас служат часы „нормальных“ трудовых затрат на единицу каждого продукта,¹ стало быть, сущность метода учетной единицы заключается в выводе среднего коэффициента производительности из частных коэффициентов путем взвешивания последних по сумме нормальных трудовых затрат на производство каждого особого вида продукта, взятого в отдельности.

Экономический смысл этого приема заключается в том, что в конце-концов мы сопоставляем здесь фактические затраты труда на производство данной продукции за данный период с исчисленными затратами труда на ту же самую продукцию, но по нормам затрат, заимствованным из другого, предшествовавшего производственного периода. Иначе говоря, мы задаемся вопросом: сколько труда стоила бы продукция данного состава в том периоде, который мы принимаем за исходный для наших сопоставлений, и, зная фактические затраты отчетного периода, получаем вполне соизмеримые затраты труда на одно и то же количество продукции, в натуральном ее исчислении, несмотря на всю ее разнокачественность.

В таком развернутом виде метод учетной единицы можно считать в теоретическом отношении совершенно безукоризненным. Но на практике он пока что имеет крайне узкую сферу распространения, ибо предполагает такое высокое состояние учета, которого в целом по всей промышленности мы, разумеется, и мечтать не можем достигнуть в сколько нибудь близком будущем.

Волей-неволей поэтому приходится прибегать к другим менее совершенным, но более доступным методам измерения производительности труда.

Из них прежде всего остановимся на методе чистой продукции. Техника этого метода относительно гораздо проще по сравнению с методом учетной единицы. Здесь учет продукции ведется уже не по отдельным предприятиям, а по целым производствам и отраслям промышленности зараз.

Вся сумма продукции за отчетный период выражается при этом обычно в денежных оценках по ценам 1913 г., за вычетом стоимости потребленного в производстве топлива и материалов, исчисленных по тем же ценам, после чего выводится стоимость средней чистой выработки на один человекодень или иную единицу труда и отношение этого коэффициента к соответствующим коэффициентам за другие про-

¹ Эти учетные „нормы“ можно было бы, конечно, строить не только по действующим тарифным нормам выработки, но и по статистическим нормам трудовых затрат 1913 г. или какого угодно другого года. Не требуется также, чтобы эти „нормы“ сравнительной трудоемкости разных продуктов непременно выражались в трудочасах. Они могут быть выражены в любых иных кратных им величинах, например, в единицах „среднего ремонта“, в пудомерах, в рублях и т. д. Конечно, коэффициенты графы 7-й нашей таблицы тогда уже не будут выражать собою норм производительности труда, но они попрежнему будут изменяться пропорционально этим нормам, и, стало быть, их отношение за два сопоставляемые момента даст все ту же искомую величину 124%.

изводственные периоды принимается за меру сравнительной производительности труда этих периодов.

В сущности, идея этого метода та же, что и при методе учетной единицы с той разницей, что там за меру сравнимости разных продуктов принимается их удельная трудоемкость или непосредственная величина трудовых затрат скажем 1913 г., а здесь денежная оценка чистой выработки рабочего при тех же трудовых затратах. И, стало быть, точность результатов зависит от того, в какой мере эта денежная оценка в разных производствах пропорциональна трудовым затратам.

Полной пропорциональности этих величин в капиталистическом обществе, разумеется, ожидать не приходится. В особенности поскольку речь идет о производствах с различным органическим составом капитала. Но поскольку мы имеем дело лишь с различными изделиями в одном и том же или в однородных производствах тенденцию к установлению такой пропорциональности мы предполагать во всяком случае имеем основания. Дело в том, что трудовые затраты в разных производственных процессах теоретически вполне определяют собою добавленную в этих процессах трудовую ценность. А цены хоть и отклоняются вследствие условий рынка и разного строения капитала, от ценностей, но средняя величина этих отклонений в родственных производствах не столь уже значительна. Кроме того необходимо помнить, что отклонения цен от ценностей идут в разные стороны и в среднем для всех товарных ценностей сумма отклонений в одну сторону равна сумме отклонений в другую. По этому, когда в статистических расчетах производительности за каждый период охватываются большие массы товаров, то возможные ошибки в отдельных случаях—в общих итогах взаимно сглаживаются и уравниваются.

Во всяком случае метод чистой продукции гарантирует нам в общем большую точность выводов, чем конкурирующий с ним весьма успешно благодаря своей простоте метод валовой продукции. Этот метод отличается от предыдущего только тем, что за меру уровня производительности принимается денежная оценка в довоенных ценах всей валовой выработки рабочего в единицу времени без всяких вычетов и поправок.

Законность такой замены логически можно обосновать только тем, что отношение между чистой и валовой выработкой—поскольку дело идет о продукции одного и того же состава и не особенно больших периодах времени—весьма устойчиво.

В известных пределах эти величины растут и падают пропорционально друг другу. И поскольку нас при измерении производительности труда интересует лишь динамика этого явления, то в качестве мерила ее изменений за известный период прирост валовой выработки на единицу труда можно в общем считать столь же показательным как и прирост чистой выработки. Но когда у нас,

как это бывает зачастую, рассматривают валовую выработку за один человекодень или иную единицу в качестве меры абсолютного уровня производительности труда на данный момент, то впадают в весьма жестокое заблуждение.

Собственно говоря для измерения абсолютного уровня производительности труда в сложных производствах у нас вообще нет и не может быть никакого измерителя, ибо такой уровень можно было бы измерить лишь количеством продукта или суммой полезностей им представляемых. А сумму полезностей разного качества мы получать не умеем. Прием суммирования сложной продукции в „учетных“ единицах, о котором мы говорили выше, отнюдь не претендует на разрешение этой задачи. Наоборот, он продиктован признанием невозможности удовлетворительного ее разрешения. Ведь именно поэтому метод учетной единицы сопоставляет не разную сумму продукции, падающую в разное время на одно и то же количество труда, а как раз, наоборот, разное количество труда, овеществляемое в одной и той же сложной продукции за разное время. И так называемое „количество продукции в учетных единицах“ представляет собою лишь овеществленный в ней труд или ценность, а не потребительную ее полезность. Тот же овеществленный труд только в денежном выражении более или менее точно представляет собою и денежная оценка продукции в методах чистой и валовой продукции. А при этом условии когда в основе наших методов лежит лишь прямое или косвенное сопоставление разных количеств труда на одну и ту же единицу продукта, в результате этих сопоставлений можно измерить только относительный уровень производительности последующего момента, т. е. уровень ее, выраженный в % какого то инсго уровня, например, уровня 1913 г., принимаемого за единицу измерения.

Но если валовая выработка рабочего в денежном выражении, вообще не пригодна в качестве мерила абсолютного уровня производительности труда, то это особенно наглядно выявляется при попытках использования этого мерила для сравнения производительности труда в различных производствах

Поясним это хотя бы таким примером. Допустим, что мы захотели бы сравнить производительность труда в бумаготкацком, льнопрядильном и шелко-ткацком производствах. Труд ткача на аршин ткани одинакового размера и узора может быть в этих производствах чрезвычайно близким к полному равенству или даже совершенно одинаковым. Тем не менее по методу валовой выработки, принимаемой за мерило абсолютного уровня производительности, мы несомненно должны были бы заключить, что труд ткача в шелко-ткацком производстве много производительнее, чем в льноткацком, а в бумаготкацком, наоборот, наименее производителен. И это только потому, что аршин шелковой ткани, включая стоимость материала, много дороже льняной и еще дороже бумажной.

Что стоимость материала, как бы она ни была высока, сама по себе не может повысить производительность ткача уже потому, что этот материал является плодом труда прядильщиков, хлопководов, льноводов и т. п. работников, а не ткачей, производительностью которых мы в данном случае интересуемся, понять, казалось бы, не трудно. Тем не менее находятся хозяйственники, которые никак этого понять не могут.

В одной из своих прежних работ я воспользовался сопоставлением валовой выработки нефтяника и углекопа. Отмечая, что валовая выработка нефтяника в несколько раз выше выработки углекопа, я отрицал возможность делать отсюда вывод, что и производительность их труда находится в том же отношении. С этим не согласился прежде всего, разумеется, т. Ледер, полагающий, что производительность труда измеряется ценностью создаваемого продукта, из чего, как будто, вытекает с полной убедительностью, что, где этот продукт дороже, там и производительность выше.¹

Чтобы однако пояснить свою мысль убедительным даже для тов. Ледера языком, я приведу из бухгалтерской отчетности по трестам Азнефти и Донугля за 1923/24 год следующую цифровую справку. Валовая продукция названных трестов по оценке в современной червонной валюте распадалась на такие неравные части.²

Счет производства азнефти и донугля за 1923/24 г.
(в милл. червонных рублей)

СТАТЬИ РАСХОДА	Азнефть		Донуголь	
	абс.	%	абс.	%
1	2	3	4	5
1. Материалы, топливо, энергия	18,58	24,5	10,38	9,8
2. Амортизация	32,99	43,5	4,90	4,6
Итого перенесенной ценности	51,57	68,0	15,28	14,4
„Добавленная“ ценность	24,23	32,0	90,65	85,6
Всего валовой продукции в милл. руб.	75,80	100,0	105,93	100,0
Валовая добыча в милл. пудов	251,9	—	542,5	—
Число рабочих в тысячах	30,1	—	105,1	—

¹ Ср. С. Струмилин: „Производительность труда в 1922/23 г.“ „Экономическое обозрение“, 1923 г. № 10, стр. 36 и З. Ледер: „Индексы производительности“, тов. Струмилина, в сборн. „К проблеме производительности труда“, вып. I. М. 1923 г., стр. 93.

² Ф. Л. Дрибин: „Элементы расходов общесоюзной промышленности в 1923/24 г.“ Число рабочих и весовую их выработку, см. в „Отчете о деятельности за 1923-24 г.“ Донугля. Изд. Донугля. 1925 г., стр. 23 и в „Справочной книжке по Нефтяной промышленности на 1925 г.“ Азнефть. Баку. 1925 г., стр. 197 и 217. По Азнефти продукция взята только по добыче без нефтеобрабатывающих заводов, рабочие — по добыче и бурению.

Как видим, добавленная в процессе производства ценность в нефтедобыче составляет всего около 32% валовой суммы производства, тогда как в угледобыче этот процент достигает 85. В соответствии с этим валовая и „чистая“ выработка из расчета на одного рабочего в тех же производствах выразится в следующих цифрах:

Выработка за 1923/24 г.	Нефтяники			Углекопы	
	в рублях	в пудах		в рублях	в пудах
		натур. вес	в перев. на уголь		
1	2	3	4	5	6
Валовая—абс. велич.	2.520	8.360	12.540	1.006	5.165
в % %	251	—	243	100	100
Чистая—абс. велич.	850	2.670	4.000	863	4.410
в % %	98,5	—	90,7	100	100

Итак, если бы даже согласиться с мнением З. Ледера, что мерою производительности может служить ценность продукта, то все же в эту ценность по отношению к продукту нефтяника нельзя включать стоимость материалов и амортизации оборудования, ибо эта стоимость создана другими рабочими. А, если руководствоваться выработкой, созданной лишь трудом нефтяника и углекопа, то пришлось бы заключить, что по ценности они очень близки друг к другу, а по количеству первенство в производительности труда, вопреки утверждению т. Ледера и некоторых других, принадлежит скорее углекопу, чем нефтянику, ибо выработка последнего в количественном выражении процентов на 10 ниже по сравнению с углекопом.

Однако мы и такого вывода сделать не имеем права, ибо соизмерять производительность рабочих, изготавливающих продукты различного качества, мы пока не умеем.

Здесь нужно рассеять еще одно недоразумение. В печати высказано было соображение, что в отношении смежных областей промышленности, обслуживающих „одни и те же потребности“, такую меру качественной эквивалентности найти можно. Известно, например, что при сжигании в калориметре килограмм донецкого угля дает 7.000 больших калорий, а нефть — около 10.500, т.-е. в 1½ раза больше. Стало быть, если на единицу труда углекопа по такому расчету мы получим больше „технически полезного тепла“, чем дает нефтяник, то и производительность труда в каменноугольной промышленности придется признать более высокой, чем в нефтедобыче, в противном же случае, — наоборот.¹ Однако соизмерить „полезность“

¹ См. М. и П. Иоффе: „К вопросу об учете динамики общей производительности труда.“ „Вестник Труда“. 1924 г. № 11-12, стр. 85. Авторы этой во многих отношениях очень дельной работы совершенно напрасно однако приписывают мне мысль „о равенстве производительности труда в исходный момент“ для разных производств. Такой пред-

разнокачественных благ гораздо труднее, чем это может показаться с первого взгляда. Можно ли, например, при сравнении нефти с углем остановиться только на одном их качестве — калорийности? Нет нельзя, ибо у них имеется и целый ряд других качеств. Например, нефть более транспортабельна, чем уголь. Нефть жидка, а уголь тверд и нефть может сжигаться в дизелях, а уголь только в паровых котлах. Но уже это одно последнее различие совершенно меняет эквиваленты энергетической эффективности этих топлив. А если еще вспомнить, что нефть и уголь не только топливо, но и материал для производства керосина, бензина, парафина, смазочных масел, анилиновых красок, сахарина и бесчисленного количества иных благ, то задача сравнения полезности нефти во всех ее применениях с углем окажется и вовсе для нас непосильной.

Но если отказаться от мысли о качественной сравнимости различных благ и, стало быть, от мысли о возможности соизмерить абсолютный уровень производительности труда в разных производствах, то при выводе среднего показателя производительности по многим производствам и по всей промышленности в целом необходима сугубая осторожность. Этой осторожности отнюдь не гарантируют обычные приемы измерения производительности валовой или даже чистой выработкой рабочего, поскольку они претендуют на вывод абсолютного уровня производительности труда, как в отдельных отраслях, так и по всей промышленности в целом. Поэтому уже пару лет тому назад мною предложена была известная модификация этих приемов, которую можно назвать индексным методом измерения производительности труда.

Этот метод по своей идее вполне тождествен методу учетной единицы с той лишь разницей, что рассчитан на применение в гораздо более широком масштабе — не отдельных предприятий, а целых отраслей промышленности, а, если угодно, то и для всего народного хозяйства в целом. Он задается изучением лишь динамики изменений уровня производительности труда, а потому всегда выражает ее только в относительных цифрах. Средние же из этих относительных выводит, взве-

посылки для индексного метода измерения динамики производительности труда не требуется, и я ее не допускал в своей работе. Из равноценности продукции, создаваемой по нашему допущению рабочими различных производств на единицу труда, отнюдь еще не следует равенства уровня производительности труда в этих производствах. Так, например, уровень производительности труда в нашем полеводстве прямо сопоставимый, а на наших крупнейших бумагопрядильнях, оборудованных по последнему слову техники, — ультра современный. Машинный труд на мюлах или ватерах в сотни и тысячи раз производительнее, чем, скажем, у ручной пряжи за веретеном, а производительность труда пахаря, очевидно, скорее можно бы сравнить по уровню техники с ручной пряжей, чем с машинным мюльщиком или ватерщицей. И, тем не менее, по количеству ценности, создаваемой в единицу времени, труд пахаря и ватерщицы, являются во всяком случае величинами одного и того же порядка. Точно также, вопреки мнению авторов, нельзя делать выводов об относительном уровне производительности труда различных рабочих по сравнительному уровню их квалификации. Ручной сапожник-кустарь по своей квалификации, несомненно, стоит несравненно выше среднего рабочего механического производства обуви, но производительность труда этого кустаря во много раз ниже по сравнению с уровнем производительности, скажем, среднего рабочего на „Скоросте“.

шивая их, как в методе учетной единицы, по соотношению рабочей силы, занятой в отдельных производствах и отраслях труда.¹

Это соотношение может быть выражено и суммой заработных плат, выплачиваемых в каждом производстве, и, — несколько грубее, — числом проработанных в каждом из них человекоднев или человеко-часов труда, или еще проще — средней численностью занятых рабочих. Сущность метода от этого не меняется. Все эти измерители с вполне достаточной точностью могут служить меркою удельной трудоемкости не только отдельных продуктов, но и целых групп производства и отраслей труда. И уж во всяком случае они служат ей с большей точностью, чем способна служить той же цели валовая продукция тех же отраслей труда в денежной ее оценке.

Свою уверенность в том, что удельная трудоемкость или, что то же, добавленная трудовая ценность, овеященная в различных производствах, может быть с достаточной для нас точностью измерена как соотношением зарплат, так и даже просто отношением численности занятой в этих производствах рабочей силы, мы базировали на двух, как нам казалось, бесспорных для каждого марксиста тенденциях экономики товарного производства: 1) тенденции к выравниванию нормы эксплуатации рабочих различных производств при свободе их перехода из одной отрасли в другую и 2) такой же тенденции к выравниванию, при тех же условиях, оплаты труда равной квалификации — во всех отраслях труда и производствах.

При наличии указанных тенденций нет особых оснований сомневаться, что рост или падение числа рабочих средней квалификации в разных производствах должен в общем и целом идти в ногу и с ростом общей суммы выплаченной им зарплаты и с общей суммой вновь овеященной в них ценности, которую мы и принимаем за меру удельной трудоемкости сравниваемых производств. Однако оспоренными оказались уже исходные для нашего вывода тенденции.

Тов. Ледер в уже цитированной нами его заметке с завидной категоричностью оспаривает эти тенденции, называя нашу „теорию“ „очень смелой для писателя, считающего себя марксистом“, и заявляя буквально следующее:

„Ясно, что „теория“ Струмилина не выдерживает критики. Марксова теория знает закон тенденциального уравнивания норм прибыли (прибавочной стоимости) в различных отраслях производства, но ей чужда, ей решительно противоречит выдуманная тов. Струмилиным „теория“ уравнивания норм эксплуатации... Выравнивание норм эксплуатации является лишь плодом фантазии тов. Струмилина. Свободы перехода рабочих из одной отрасли труда в другую, которой Струмилин пытается объяснить этот

¹ Подробнее об этом методе см. С. Струмилин: „Производительность труда в 1922/23 г.“ „Экономическое Обозрение“. 1923 г. № 10, стр. 36 и сл.

выдуманный собой закон выравнивания норм эксплуатации, в капиталистическом строе не существует“.¹

Это заявление очень симптоматично. Оно показывает, как высока перегрузка наших хозяйственников всякими обязанностями. Положение их поистине тяжелое. Одни лишь повседневные текущие дела, всякого рода деловые доклады, всевозможные комиссии и подкомиссии отнимают у них столько времени, что не только углубиться в капитал Маркса, а даже заглянуть для освежения мыслей в учебник политграммы некогда, а тут еще редактируй ученые труды и критикуй разные сомнительные с точки зрения ведомственных злоб дня „теории“, чорт бы их побрал совсем. Трудное это дело, конечно. Мудрено ли тут напутать маленько.

Однако, всему есть мера. И т. Ледер на сей раз превзошел эту меру. Прежде всего своим очень невинным пояснением в скобках, — отождествив понятие нормы „прибыли“ с совершенно отличным от него понятием „нормы прибавочной стоимости“, — он доказал, что не усвоил еще себе значения ни того, ни другого. А насколько то, что он смешал в этих первых же строках, различно, можно судить хотя бы из следующей справки: „Норма прибыли“ в нашей довоенной фабрично-заводской промышленности колебалась на уровне около 12-16%, а „норма прибавочной стоимости“ достигала в то же время процентов ста и выше.² Далее, он блестяще обнаружил, что и смысл той самой „теории“ уравнивания норм эксплуатации, которую он столь яро оспаривает, остался для него совершенно сокровенным. В самом деле, приписывая, с одной стороны, Марксу „закон тенденциального уравнивания“ норм прибавочной стоимости, он в то же время хочет уверить нас, что „теория“ уравнивания норм эксплуатации решительно, слышите ли, решительно противоречит учению Маркса. Комичнее всего то, что наш ученый критик, повидимому, и не подозревает, что по Марксу „норма прибавочной стоимости“ есть точное выражение степени эксплуатации рабочей силы капиталом, или рабочего капиталистом,³ измеряясь для любого момента одной и той же величиной. Таким образом он приписывает Марксу одной рукой тот самый тенденциальный закон, который другой рукой за него решительно (!) отрицает. И, наконец, что уже вовсе не смешно, воображая, что он ломает свои полемические копия в защиту учения Маркса, этот неудачливый „писатель, считающий себя марксистом“, неведомо для самого себя обрушивается на самого Маркса.

В самом деле. Как известно, К. Маркс в целом ряде своих теоретических построений исходил из предположения, „что степень эксплуатации труда или норма прибавочной стоимости

¹ З. Ледер: „Индексы производительности“ тов. Струмилина, стр. 92-93. Все курсивы З. Ледера.

² Ср. нашу работу „К проблеме капитала в СССР“. „Плановое Хозяйство“ 1925 г., кн. 2, стр. 45 и 62.

³ К. Маркс: „Капитал“, т. 1, стр. 188.

езде одинакова". „Такая общая норма прибавочной стоимости, поясняет нам в одном месте автор „Капитала“ в виде тенденции, как все экономические законы, была допущена нами как теоретическое упрощение; однако, в действительности она является фактической предпосылкой капиталистического способа производства“.¹ Так утверждает Маркс. А тов. Ледер эту фактическую предпосылку капиталистического хозяйства именует „плодом фантазии“ и по мере своих сил ниспровергает. Далее, на той же странице „Капитала“ вы можете прочесть, что тенденция к уравнению степени эксплуатации труда или, что же, нормы прибавочной стоимости „предполагает, в свою очередь, конкуренцию между рабочими и уравнивание условий труда при помощи постоянного переселения из одной отрасли производства в другую.“² Но это мнение К. Маркса, а З. Ледер столь же решительно, сколь голословно, опровергает это мнение, утверждая, что необходимой для такого выравнивания условий труда „свободы перехода“ рабочих в капиталистическом обществе „не существует“.

Я несколько не думаю сказанным опорочить благие намерения нашего автора по отношению к марксизму. Очень вероятно, что он просто еще не дошел за недосугом до III тома Капитала, а когда дойдет, то все, что ныне опровергал, станет не менее решительно утверждать во славу марксизма. Я бы только предостерег во избежание конфуза таких слишком перегруженных практической работой товарищей, которые не слишком еще много успели в области теории, от чрезмерно решительных осуждений чего-либо именем Маркса хотя бы в области тех вопросов, в которых они заведомо для себя самих ничего не понимают. Иначе конфуз неизбежен. А ведь, согласитесь сами, попасть в положение Гоголевской унтер-офицерской вдовы, которая сама себя высекла,—не приятно.

Однако, довольно о Ледере.³

Сравнивая относительные достоинства и недостатки различных методов измерения производительности труда, испытанных нами в опыте последних лет, мы считаем и в теоретическом и в практическом отношении наиболее отвечающим своему назначению так называемый индексный метод. Такое же предпочтение этому методу по сравнению с методом валовой выработки было оказано и большинством всероссийской конференции по промышленной статистике, созванной недавно в Москве по инициативе ВСНХ.⁴ Метод чистой выработки вследствие своей технической трудности пока еще мало применялся.

¹ К. Маркс: „Капитал“, т. III, часть I-ая, гл. X. Госизд. М. 1923 г., стр. 153.

² Там же, стр. 153; ср. так же об „уравнивании заработных плат и рабочих дней“ в различных сферах производства, которое, по словам Маркса, „все больше осуществляется вместе с развитием капиталистического производства“, на стр. 119-120.

³ Более подробный разбор его выступления см. у М. и П. Иоффе: „Назв. раб.“, стр. 81 и сл.

⁴ Тезисы докладов и резолюции, принятые на Всесоюзном Совещании Пром. Статистиков ВСНХ 12-16 дек. 1924 г. Г. Э. У. М. 1925 г.

Но, считая наиболее пригодным и точным индексный метод измерения производительности труда, мы отнюдь не думаем отрицать всякое показательное значение и за выводами, полученными в результате применения метода валовой выработки.

Правда, при сильно меняющемся составе ассортимента продукции отдельных производств или изменении удельного веса целых производств в общем строе промышленности, этот последний метод не гарантирует большой точности результатов, но при устойчивых пропорциях производимых продуктов и развертываемых производств даже этот метод может обеспечить вполне достаточную точность и достоверность выводов.

Дело в том, что при полной неизменности пропорций ассортимента продукции динамику производительности труда можно было бы с равным успехом измерять не только приростом этой продукции в денежной оценке по неизменным ценам на один человекодень (метод валовой или чистой выработки), но и любой иной постоянной единицей измерения, например, весом этой продукции в пудах или даже числом штук товара, несмотря на всю его разноразмерность и качественную разнородность. Точно также не имел бы никакого значения в этом случае и выбор цен для денежной оценки такой продукции. Их можно было бы взять из прейскурантов 1913 г. или 1923 г., а можно было бы и попросту сочинить с потолка. Результат от этого не изменился бы ни на йоту, лишь бы за все сравниваемые даты для оценок применялись одни и те же цены.¹

Таким образом при полной устойчивости пропорций ассортимента сложной продукции неточность в денежной расценке отдельных составных ее частей, присущая методу валовой выработки по сравнению с другими более точными, не имеет ровно никакого значения.

Другое дело, если ассортимент изделий меняется. Ассортимент продукции в два винтика и один паровоз совсем не эквивалентен, конечно, ни в денежной оценке, ни в трудовой—ассортименту в один винтик и два паровоза, точно также два пуда чугуна плюс один пуд часовых пружин отнюдь не равноценны продукции в один пуд чугуна

¹ Если нам дано, что ассортимент изделий данного производства за изучаемый период не изменился в своем составе, то, обозначив количество каждого изделия к началу периода через a, b, c, d , а концу через a', b', c', d' , мы можем выразить это условие пропорцией:

$$a' : b' : c' : d' = a : b : c : d \dots \dots \dots 1)$$

что после элементарного преобразования дает:

$$\frac{a'}{a} = \frac{b'}{b} = \frac{c'}{c} = \frac{d'}{d} = q \dots \dots \dots 2)$$

$$\text{откуда и } \frac{a' + b' + c' + d'}{a + b + c + d} = q \dots \dots \dots 3)$$

Если все наши изделия даны в штуках, а мы захотели бы выразить их величину в пудах или в рублях, то пришлось бы и числитель и знаменатель каждой дроби в равенстве 2 умножить почленно на вес или цену единицы соответствующего сорта изделия. Но вес и цена одной штуки за сравниваемые периоды у нас по условию не меняется. А умножение числителя и знаменателя любой дроби на одну и ту же величину не меняет ее значения. Стало быть и общее значение отношений 2 и 3 останется неизменным, в каких бы постоянных единицах измерения мы ни выражали количество наших изделий.

плюс два пуда пружин, несмотря на то, что в обоих случаях мы имеем дело с равным числом штук или пудов. И тут уже расхождение валовой денежной расценки изделий известного комплекта рабочих с пропорциями овеществленного в них труда этих рабочих может иметь гораздо более серьезное значение для точности метода. Но и здесь степень достигаемой точности прежде всего зависит от степени изменений ассортимента изделий и производств. И если эти изменения за изучаемый период не слишком резки, то даже весьма значительные отклонения денежных расценок от трудовых или валовой выработки от чистой не отражаются заметным образом на итоговых показателях динамики производительности труда.

Поясним это цифровым примером. Допустим, что нам нужно измерить возрастание производительности труда в сложном предприятии, изготовляющем три различных сорта изделий. Допустим далее, что „валовая“ денежная расценка этих изделий, скажем, по продажным ценам 1913 г. расходуется с „чистыми“ трудовыми затратами на их изготовление в данном предприятии, выраженными в „нормальных“ трудочасах или иных учетных единицах,—на величину от 66 до 200%, но все же в общем изменяется в одном направлении с трудовыми расценками, в то время как весовое их выражение на единицу продукта меняется как раз в обратном направлении с их ценностью. Тогда количество продукции этого предприятия на одну и ту же величину фактически затраченного труда, выраженное в разных измерителях, будет изменяться в связи с различной степенью изменения ассортимента изготовляемых изделий следующим образом (см. табл. стр. 61).

В первом варианте мы предположили, что ассортимент продукции не изменился в своем процентном составе. И тогда не только денежная оценка, но и весовое выражение прироста продукции с полной точностью отразило собою тот прирост производительности труда—на 50%, который согласно методу учетной единицы фактически наблюдался за данный промежуток времени (ср. графы 11 и 12). Во втором варианте мы исходим из предположения, что наиболее ценный сорт увеличился количественно лишь на 40%, а наименее ценный—на 60%. Это уже несомненно заметное изменение пропорций ассортимента. И тем не менее метод денежной оценки валовой продукции по сравнению с методом учетной единицы дает расхождение в учете динамики производительности всего на 1%. И лишь при еще большем сдвиге в составе ассортимента в варианте 3-м, где высший сорт возрастает всего на 25%, а низший—на 75%, ошибка метода валовой продукции достигает величины около 3% точного значения индекса производительности.

Само собою разумеется, что весовые и поштучные индексы прироста продукции дают гораздо меньшую точность при меняющемся составе ассортимента, ибо связь между количественною мерой и весом продукции и трудовыми затратами на воспроизводство различных изделий гораздо более случайна, чем связь между этими затратами и денежной оценкой изделий.

Динамика продукции в различных измерениях
в зависимости от изменений ее ассортимента
(на 100 единиц затраченного труда)

Сорта изделий	Количество продукта в штуках		Вес продукта в пудах			Денежная оценка в рублях			Трудовая оценка в учет. единицах		
	1-ый	2-ой	На 1-цу	Общий		На 1-цу	Общая		На 1-цу	Общая	
				1-ый	2-ой		1-ый	2-ой		1-ый	2-ой
	моменты			моменты			моменты			моменты	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I вариант											
1 сорт. . .	20	30	2	40	60	10	200	300	6	120	180
2 " . .	30	45	5	150	225	8	240	360	3	90	135
3 " . .	50	75	10	500	750	6	300	450	2	100	150
1—3 сорт.	100	150	6,9	690	1035	7,4	740	1110	3,1	310	465
в % % . .	—	—	—	100	150	—	100	150	—	100	150
II вариант											
1 сорт. . .	30	28	2	40	56	10	200	280	6	120	168
2 " . .	30	45	5	150	225	8	240	360	3	90	135
3 " . .	50	80	10	500	800	6	300	480	2	310	160
1—3 сорт.	100	153	—	690	1081	—	740	1120	—	310	463
в % % . .	—	—	—	100	157	—	100	151	—	100	150
III вариант											
1 сорт. . .	20	25	2	40	50	10	200	250	6	120	150
2 " . .	30	45	5	150	225	8	240	360	3	90	135
3 " . .	50	87,5	10	500	875	6	300	524	2	100	175
1—3 сорт.	100	157,5	—	690	1150	—	740	1134	—	310	460
в % % . .	—	—	—	100	167	—	100	153	—	100	148

Примерные коэффициенты приведенной таблицы подлежат, конечно, уточнению по данным конкретных расчетов. Однако о степени устойчивости довоенных пропорций продукции различных производств у нас имеются и прямые показания промышленной статистики. Вот, например, данные В. Е. Варзара о продукции русской фабрично-заводской промышленности, необложенной акцизом за 1900 и 1908 г.

Динамика % состава фабрично-заводской продукции России за 1900 и 1908 гг.
по одному и тому же кругу производств

Группы производств	Вся продукция в денежной оценке—в % итога				Чистая про- дукция в % валовой	
	Валовая		Чистая			
	1900	1908	1900	1908	1900	1908
1	2	3	4	5	6	7
1. Обработка хлопка	25,9	29,0	22,5	26,2	25,2	29,2
2. " металла	18,2	13,9	23,3	19,6	37,1	45,6
3. " питат. веществ	18,0	21,3	8,9	10,0	14,3	15,3
4. " шерсти	8,8	7,8	9,7	8,6	32,0	35,6
5. Химические продукты	4,5	5,5	4,6	7,1	29,2	41,7
6. Обработка бумаги и полигр. производство	4,1	4,3	6,3	6,5	39,8	49,6
7. " минер. веществ	3,9	3,1	7,7	6,1	57,2	63,1
8. " дерева	4,8	4,0	5,4	4,7	33,1	38,6
9. " льна, пеньки	3,3	3,1	4,1	3,8	36,2	40,5
10. " животн. прод.	5,4	5,2	3,5	3,7	18,9	22,9
11. " смеш. волоки. веществ	1,6	1,7	2,2	2,4	38,7	45,7
12. " шелка	1,5	1,1	1,8	1,3	34,5	37,8
Итого по 1—12	100,0	100,0	100,0	100,0	28,9	32,3

Как видим, за целых восемь лет процентные соотношения как валовой, так и чистой продукции различных отраслей промышленности и производств на деле изменились еще в меньшей степени, чем мы это допускали в нашем гипотетическом примере. Не слишком велики изменения и в соотношениях между валовой и чистой продукцией, накопившиеся за эти восемь лет, хотя для разных производств они очень значительны.

Таким образом, можно думать, что поскольку мы будем иметь дело не с двумя-тремя изделиями какого-нибудь отдельного предприятия, а с массовой продукцией целых отраслей промышленности, то устойчивость ассортимента продукции для не слишком больших периодов времени в общем будет огромной. А стало быть и вероятная погрешность в исчислении индексов производительности труда методом денежных оценок, несмотря на все его дефекты, окажется вполне достаточной для тех практических целей хозяйственной ориентировки, для которых мы ими обычно пользуемся.

Вслед за построением надежного индекса производительности труда перед нами, несомненно, встанет не менее интересная и еще более сложная проблема расчленения этого общего индекса на ряд частных: индекса „производительности рабочего“ и индекса „производительной силы труда“, индексов интенсивности, индексов механизации труда и целого ряда других. Но это уже особая тема, о которой удобнее будет поговорить в другом месте.

Железнодорожное строительство в перспективах восстановления народного хозяйства

I

Хозяйство СССР быстро восстанавливается. Несмотря на неурожай минувшего года, в стране не чувствовался недостаток товаров. Потребительская способность населения растет. Сельское хозяйство и промышленность неуклонно развиваются и совсем уже недалеко то время, когда они достигнут довоенного уровня. Точно такой же поступательный темп развития мы наблюдаем и на транспорте; и здесь достижение довоенного уровня — дело двух-трех лет.

Проекты электрификации, которые еще три года тому назад казались далекой, едва осуществимой мечтой,—постепенно выполняются. Уже начали свою работу Шатурская, Каширская централи; близок к окончанию Волховстрой и на очереди начало работ по Днепрострою и Свирьстрою, а программа электростроительства на ближайшие 10 лет уже определяется в 12 миллиардов рублей. Наряду с этим мы видим, что отдельные отрасли промышленности, отдельные местные органы хозяйства неуклонно заявляют свои потребности, выдвигают самостоятельно разработанные проекты удовлетворения собственных нужд: Кавказ и нефтепромышленность поставили на ближайшую очередь сооружение нефтепроводов от Грозного и Баку к Черному морю; Северо-Кавказское ЭкоСО выдвигает на очередь постройку Волго-Донского канала, стоимость которого определяется в 140 милл. рублей; металлопромышленность ставит на очередь постройку на юге новых заводов взамен устаревших прежних, и т. д. Словом, жизнь заявляет свои права, требует удовлетворения своих нужд и, конечно, при ограниченности государственных средств, при большой трудности оценить, какие из потребностей народного хозяйства являются наиболее необходимыми, выбор тех или иных сооружений не мало зависит от личной энергии лиц и учреждений, заинтересованных в том или другом проекте или мероприятии.

Среди всех этих мер и проектов как то мало уделяется внимания той отрасли народного хозяйства, которая на протяжении последнего полустолетия коренным образом повлияла на изменение всех экономических отношений нашей страны и способствовала преобразованию ее из страны натурального хозяйства в страну с достаточно развитою

промышленностью, подняла ее земледелие, способствовала в громадной степени заселению окраин и, наконец, связала политически и экономически в единое целое различные части нашего огромного Союза. Мы говорим о железнодорожном строительстве, которое, казалось бы, вполне своевременно поставить в ряду неотложных задач, выдвигаемых самой жизнью в качестве одной из необходимых мер для скорейшего поднятия народного хозяйства и его дальнейшего развития.

II

Приступая к освещению проблемы железнодорожного строительства в современных условиях, попытаемся ответить на вопрос: чем, вообще говоря, для нашей страны являются железные дороги и какие экономические результаты дают они для населения и народного хозяйства?

Здесь мы остановимся только на одном из подсчетов народно-хозяйственных выгод, происходящих от проведения жел. дор., сделанном применительно к условиям нашей железнодорожной сети.

Председатель так называемой анкетной комиссии проф. Петров в 1910 г. пытался выяснить экономическое значение русских железных дорог.

Образование особой высшей комиссии для всестороннего исследования железнодорожного дела в России, или анкетной комиссии, как ее стали кратко называть, было вызвано той убыточностью русской железнодорожной сети, которая обнаружилась в начале настоящего столетия, в связи с усиленной перед тем постройкой новых железных дорог и большими затратами, произведенными на усиление существующей сети, а также в связи с Японской войною и последовавшей за ней первой революцией.

Государственный контроль исчислял убытки железных дорог за 1906 г. в 113 милл. р.¹ Эта сумма убытков возбудила беспокойство правительственных кругов и одной из задач, которую поставил себе председатель анкетной комиссии, — было выяснение того значения, которое имеют железные дороги для страны и населения.² Он исходил из следующих соображений: русская сеть строилась путем специальных на этот предмет займов, а также путем ассигнований из казны, из средств, собиравшихся из налогов. Последняя сумма к 1906 году составляла 1.100 милл. руб. и была израсходована преимущественно в период с 1888 по 1906 год.

Автор ставит вопрос, насколько производительны были эти затраты со стороны государственного казначейства, и не было бы более рациональным затратить их на какие-либо другие государственные

¹ Необходимо заметить, что уже в 1910 г. убытки железных дорог сменились прибылью, которая в 1913 году определилась в 112 милл. руб. при учете всех платежей и % на строительные капиталы.

² Н. Петров: „Экономическое значение русских железных дорог“. СПб. 1910 г.

нужды: на уменьшение налогов, погашение государственных долгов и т. п. Если эти суммы были израсходованы на железнодорожное строительство, то получило ли государство и население при посредстве дорог такие выгоды, которые оправдывают сделанную затрату?

Для ответа на этот вопрос Петров подвергает исследованию рост сети и перевозок за рассматриваемый период времени. Оказывается, что эксплуатационная длина сети в Европейской России с 1888 г. по 1906 г. возросла с 26.749 верст до 50.721 вер., т. е. увеличилась на 23.972 версты, и эксплуатационная длина дорог за Уралом возросла с 1.290 верст до 9.764, т. е. увеличилась на 8.474 версты.

В дальнейшем автор пытается определить народно-хозяйственные выгоды, полученные от затрат на железнодорожное строительство за исследуемый промежуток времени, причем рассматривает отдельно дороги за Уралом и дороги Европейской России.

В 1906 г. дороги за Уралом были дефицитными. Величина этого дефицита в 1907 г. определялась Петровым в цифре 59 милл. руб. Несмотря на это, выгоды, приносимые государству этой частью сети, хотя и не поддавались точному определению, однако были значительны и выражались таким образом:

Дороги улучшили средства обороны громадных частей государства, где протяжение сухопутной границы превышает 9.000 верст. Эти дороги служат единственной прочной связью окраин с центром страны. И сейчас, после опыта интервенций и гражданской войны, можно с уверенностью сказать, что только благодаря наличию железнодорожной связи центра с Сибирью и Дальним Востоком СССР удалось сохранить в своем составе далекие сибирские и дальне-восточные части Союза. Только эти дороги в прошлом дали возможность заселить обширные и богатые пустующие пространства путем переброски из центра России до 500-700 т. человек в год. (По подсчетам Петрова с 1901 года по 1909 год включительно переселилось в Азиатскую Россию свыше 2.000.000 душ, или 400.000 семей, которые позволили воспользоваться оставшимся крестьянам освободившейся площадью земли до 4.000.000 десятин. По расчетам некоторых авторов полная сумма вновь возникшего дохода у населения Азиатской России достигла до войны до 150 милл. руб. в год.)

Наконец, нельзя не упомянуть о том, что развившаяся по линиям Азиатских железных дорог промышленность отразилась существенным образом на улучшении торгового баланса России. В довоенное время одно сибирское масло привлекало иностранной валюты на сумму до 40 милл. р. А хлопководство Ферганы и Средней Азии освобождало русскую промышленность от необходимости покупать за границей хлопок более чем на 100 милл. рублей.

Выгоды, приносимые дорогами за Уралом, являются настолько существенными, что риск государства на несение известного и вперед учитываемого дефицита по эксплуатации Азиатских дорог является вполне оправдываемым большими государственными соображениями,

положенными в основу проведения этих дорог; помимо этого и прошлый опыт эксплуатации дорог вполне оправдал их необходимость и полезность не только с широкой народно-хозяйственной точки зрения, но даже и с узкой — казначейской. Уже в последние перед войной годы дороги эти вместо крупных убытков стали оправдывать себя и вполне вышли из разряда бесдоходных.

Это необходимо иметь в виду при предстоящем дальнейшем широком развитии сети за Уралом. Сибири, Средней Азии и Дальнему Востоку еще придется сыграть громадную роль в экономике нашей страны.

По дорогам Европейской России Петров прежде всего подсчитывает увеличение движения, происшедшее за рассматриваемый им промежуток времени, т. е. с 1888 года по 1906 г., и задается вопросом, какую ценность должны представлять из себя те новые грузы, какие оказались в результате расширения сети за это время? Подсчеты автора приводят его к тому выводу, что за этот промежуток времени количество перевезенных товаров увеличилось на 3.233 милл. пуд.; средняя стоимость пуда груза, определенная с большою осторожностью в подсчетах, — оказалась равной 59 коп., и общая стоимость этих товаров равнялась 1907 милл. р.

Далее автор задается вопросом, возможно ли, чтобы все эти добавочные грузы были произведены без железных дорог, и дает на это, совершенно справедливо, вполне отрицательный ответ. Средний пробег этих грузов был 445 вер. и, конечно, на такое расстояние эти грузы с их средней стоимостью в торговых местах 0.59 р. гужом доставлены быть не могли. Напротив, по железным дорогам доставка их обходилась не более 9 к. с пуда, при средней пудовой ставке $1/46$. Водные пути, по заключению автора, не могли исполнить эту роль, так как вообще водных путей у нас недостаточно, и громадные пространства страны совершенно их лишены. В конце-концов автор приходит к заключению, что значительно больше половины добавочных грузов от подсчитанных 3.233 милл. пуд. без железных дорог нельзя было бы доставить в торговые места, а потому более половины этих добавочных грузов совсем не были бы произведены.

Но, не ограничиваясь этим заключением, автор, по различным источникам, определяет более подробно то количество грузов, которое в рассматриваемом им году появилось на рынке только благодаря вновь сооруженным за время 1888—1906 г. г. железным дорогам. Этими грузами оказались — значительная часть поступившего на рельсы хлеба, подсчитанная автором в количестве 250 м. п., затем чугун и железо, свежие овощи и мясо, сахар Юго-Западного края, яйца и т. п. Подробный подсчет этих грузов, произведенный весьма осторожно,¹ дал автору цифру в 1.512 тыс. пуд., общей стоимостью в 1.203 милл. рублей.

¹ Те грузы, которые не поддавались точному определению, в учтенный Петровым перечень не вошли.

Таким образом количество новых грузов, появившихся на сети Европейской России за период с 1888 по 1906 г., благодаря увеличению ее на 23.972 верст, определилось в 1.512 милл. пуд., что составляет 47% от всего прироста грузов в 3.233 милл. п. за этот промежуток времени, т. е. около половины, и стоимость этих новых грузов оказалась 1.203 милл. руб.

Пользуясь приведенными подсчетами Петрова, можно определить народно-хозяйственные выгоды построенной за этот период сети.

Стоимость новых грузов на версту построенных за это время дорог м. б. установлена, если разделить 1.203 милл. рублей на 23972 версты прироста сети; результат составит около 50.000 р., т. е. немного меньше действительной стоимости версты постройки железной дороги в довоенное время.¹ Таким образом этот подсчет устанавливает, что в условиях нашей страны рост народно-хозяйственной продукции, явившийся результатом постройки железных дорог, выражался ежегодно в сумме почти погашающей первоначальную стоимость постройки самих дорог.

Если мы повторим такой же подсчет по отношению к последнему периоду нормальной жизни довоенного времени и возьмем уже не только дороги Европейской России, но всю сеть бывшей Российской империи, то будем иметь такую картину:

Г О Д А	Длина сети верст	Перевезено груз. малой скор. в мил. пуд.
1907 г.	61.814	5.180
1913 г.	65.238	7.854
Превышение 1913 против 1907 .	3.424	2.674

Принимая, согласно выводам Петрова, что только половина прироста грузов оказалась совершенно новыми грузами и принимая в среднем среднюю цену пуда груза ту же, какая с осторожностью им определена для 1906 г. в 59 коп. с пуда, получим стоимость новых ценностей, произведенных страной благодаря увеличению сети за рассматриваемый промежуток времени, в $1337 \times 0.59 = 788.8$ милл. руб., что составит на версту вновь построенных железных дорог 23 тысячи рублей.

Как видно, итог получается менее значительный, чем в предыдущем случае, что объясняется включением в подсчет всех Сибир-

¹ Инж. Б. П. Белоперковец в своей брошюре „Железнодорожное строительство“ М. 1923 г. определяет среднюю стоимость наших однопутных дорог с подвижным составом за время с 1895 по 1912 г. 60.410 р. с версты.

ских ж. д., дающих, в сравнении с дорогами Европейской России, наименьшее количество грузов на версту; кроме того, период времени взят значительно меньший, между тем, как грузооборот новой дороги развертывается только спустя некоторый период ее существования. Однако и этот итог показывает, что стоимость тех новых ценностей, какие получает страна от сооружения новых железных дорог, достаточна, чтобы погасить полностью затраты на их сооружения в срок около трех лет.

Подходя с этой точки зрения к вопросу о значении железных дорог для нашей страны, интересно проследить, как развивался грузооборот и работа наших дорог.

Следующая таблица дает нам некоторые цифры:¹

Годы	Длина сети в верстах	Общее колич. товаров малой скорости отправл. со станций сети	Общий пробег товаров малой скорости в пудо-верстах	Количество пудов отправлен. грузов на версту сети		Интенсивность грузового движения в пудо-верст. на версту	
		Милл. пуд.	Миллиарды	Тыс. пуд.	в %	в милл.	в %
1882	21.593	1.374	486	63	100%	23.0	100%
1887	25.367	1.701	—	67		27.4	
1892	27.814	1.942	827	70		30.4	
1907	61.814	5.180 *	2.457	84		40.4	
1910	62.655	6.032 *	2.903	96		47.2	
1913	65.238	7.854 *	3.758	122	194%	57.6	250%

Таблица ясно показывает, что с увеличением сети растет производительность страны в смысле роста количества отправляемых на версту товаров; еще больше растет работа железных дорог в смысле интенсивности движения и загрузки сети, так как с течением времени повышается дальность пробега каждого пуда-груза.

Если в отношении отправленных в 1913 г. грузов (7.854 м. п.) принять среднюю стоимость, определенную Петровым в 59 к. с пуда, то стоимость всех доставленных железными дорогами грузов определится в громадной сумме 4,6 миллиард. руб. Эта сумма в 4 раза превышает валовой доход всей железнодорожной сети, составившей в 1913 г. 1.176 милл. руб., и почти в 10 раз превышает ее чистый доход по эксплуатации, определившийся в том же году в 480 милл. руб.

Стоимость всей сети к 1913 г. составляла 7,6 миллиардов рублей, причем в эту цифру включены издержки, не относящиеся непосредственно к сооружению линии (потери по реализации капиталов, содержание временного движения, контроль и др.) повысившие стоимость нашей сети, по

¹ Указанные цифры взяты из статистических сборников М. П. С., выпуски: двенадцатый, тридцать девятый и сто тридцать восьмой, ч. II.

² Без грузов, принятых с иностранных жел. дор.

некоторым исчислением, не менее как на 20%. Стоимость версты нашей сети на 1913 г., исходя из общего расхода в 7,6 м. р., определялась в 119,5 тыс. руб.¹ Вполне понятно, что эта сумма почти вдвое превосходит среднюю стоимость постройки версты, указанную выше в сноске, так как, с одной стороны, первые наши дороги,—особенно в концессионное время, стоили чрезвычайно дорого (благодаря грюндерству, громадное количество строительного капитала просто расхищалось), а с другой стороны, с ростом движения Правительству и частным обществам приходилось затрачивать громадные капиталы на усиление дорог.

Но если принять даже полностью ту бухгалтерскую расценку стоимости нашей сети, какая давалась в официальных отчетах бывшего государственного контроля и считать с заведомым преуменьшением, что только половина грузов, перевозимых сетью, общая стоимость которых, как подсчитано выше, определяется в 4,6 миллиард. р., явилась следствием проведения железных дорог, то и тогда сопоставление двух цифр—7,6 миллиардов стоимости всех железных дорог и 2,3 миллиардов рублей стоимости новых грузов покажет, что последняя цифра погашает первую в срок немного более трех лет.

Однако, средние выводы без более детальных цифр едва ли могут дать возможность сделать какие-либо реальные заключения. С целью уточнения данного вопроса нами приводится нижеследующая таблица, показывающая, сколько грузов отправлялось нашей сетью с версты в 1913 г. по различным дорогам. (См. табл. на сл. стр.).

Эта таблица показывает, что за исключением Забайкальской железной дороги, имеющей специально стратегическое и политическое значение, районы всех других дорог давали не менее 31 т. пуд. на версту, причем дороги Европейской России давали от 633 т. п. до 40 т. п., а дороги Азиатской России—от 40 т. п. до 31 т. п. за исключением Уссурийской, давшей 94 т. п.

Чрезвычайно характерен тот факт, что, как видно из таблицы, такие дороги как Троицкая, открытая для движения всего лишь в 1912 г., дала грузооборот 56 т. п. на версту, состоящий преимущественно из хлеба; дорога же Ферганская, открытая только в 1913 г., дала грузооборот в 35 т. п. на версту, причем половина его состояла из хлопка.

Если остановиться даже только на цифре грузооборота в 30 т. п. на версту, являющейся наименьшей для Азиатской России² и принять среднюю цену товаров определенную Петровым, то и здесь стоимость новых грузов, создаваемых дорогой, определится около 18 т. руб. на версту, т. е. и здесь мы приходим, примерно, к тому же выводу,

¹ Цифры стоимости железных дорог, валового и чистого дохода сети взяты по статист. сборн. МПС, вып. сто сорок первый. Пет. 1917 г.

² Можно считать, что всякая железная дорога в Аз. России, превышающая протяженность в 200 верст, перевозит, главным образом, новые грузы, так как только исключительные товары в состоянии будут выдержать гужевую перевозку на такое расстояние.

Таблица количества грузов малой скорости, отправленных с версты дороги в 1913 г.¹

Наименование дорог	Эксплуатационная длина дороги	Количество грузов малой скор., отправлен. с дороги	Количество грузов, отправленных на версту дороги	Примечание
	Верст	Тыс. пуд.	Тыс. пуд.	
	1	2	3	
Екатерининская	2.827	1.791.707	633	¹ Вместе с Болог. Полоцк.
Московско - Нижегородская и Муромская	526	117.785	224	
Богословская	203	37.624	185	
Южные	3.068	500.242	162	
Николаевская ¹	1.543	242.787	158	
Владикавказская	2.369	364.145	154	
Риго-Орловская	1.463	200.469	137	
Юго-Западные	4.017	536.639	133	
Московско-Курская	500	67.314	135	
Закавказская	1.768	216.712	123	
Рязано-Уральская	4.123	268.427	114	
Юго-Восточная	3.251	346.306	107	
Либаво-Роменская	1.363	143.535	106	
Самаро-Златоустовская	1.234	126.310	102	
Ейская	133	13.705	103	
Уссурийская	917	86.339	94	
Пермская	2.214	193.997	88	
Александровская	1.093	90.472	83	
Московско-Казанская	2.439	201.241	82	
Северо-Западные	2.529	203.947	81	
Московско-Киево-Ворон.	2.589	207.554	80	
Северные	2.986	234.855	79	
Северо-Донецкая	691	53.336	77	
Сызрано-Вяземская	1.316	101.197	77	
Московско - Виндаво - Рыбинская	2.475	184.516	75	
Белгород-Сумская	153	9.522	62	
Троицкая	102	5.731	56	
Полесские	1.905	102.209	53	
Волго-Бугульминская	336	13.361	40	
Ташкентская	2.094	89.449	40	
Сибирская	3.161	125.391	36	
Ферганская	86	3.020	35	
Средне-Азиатская	2.376	74.842	31	
Забайкальская	1.701	23.561	20	

¹ Данные графы 1 настоящей таблицы взяты из стат. сб. НКПС, вып. 145, таблица 1, графа 7, для Волго-Бугульминской из вып. 138, ч. 1.

Данные графы 2 взяты из сводной статистики перевозок. Деп. жел.-дор. дел. за 1913 г. „Все товары“.

что стоимость новых ценностей, создаваемых в виде новых грузов при проведении железной дороги, может погасить стоимость дороги в среднем в срок от 3-х до 4-х лет.

Рассматривая с такой народно-хозяйственной точки зрения затраты на сооружение железнодорожной сети, мы должны признать, что эти затраты являются наиболее производительными, так как дают возможность населению страны для широкого приложения труда и создания новых ценностей. Мы уже не говорим о том, что самый процесс постройки железных дорог дает заработок громадному количеству населения и при том в различных районах страны, а также существенно повышает деятельность промышленности, призванной исполнять заказы для строящихся железных дорог.

В современных условиях государственного хозяйства, при ограниченности денежных средств, приходится строго выбирать, на какую отрасль народного хозяйства должны быть затрачены имеющиеся свободные денежные ресурсы. Железнодорожное строительство именно и является тем объектом, который позволит затратить государственные и народные сбережения с наибольшей пользой для всего народного хозяйства. Затраты на железнодорожное строительство чрезвычайно быстро, как видно из предыдущего, возмещаются теми новыми ценностями, какие производит страна.

III

Перейдем теперь к вопросу о том, как должно быть планируемо в современных условиях железнодорожное строительство, какие запросы могут быть предъявлены к нему в настоящее время, и какое место оно должно занять в процессе восстановления транспорта вообще.

С легкой руки первого историка русского железнодорожного дела Головачева, у нас установилось мнение, будто железнодорожное строительство с самого начала лишено было всякого плана, а если планы и составлялись, то никогда не исполнялись. Это утверждение всеми было принято на веру; особенно пришло оно на руку такому вершителю железнодорожных дел, каким был Витте.

В этом смысле интересен следующий эпизод из истории нашего строительства.

Государственный контролер Лобко во всеподданнейшем отчете за 1900 год обратил внимание на то, какие чисто формальные и технические затруднения вытекают из-за отсутствия на определенный промежуток времени плана железнодорожного строительства и рекомендовал, как единственный исход из создавшегося положения, непременное составление плана. Отчет поступил на рассмотрение государственного совета. Последний в заседании 30 декабря 1902 года вынес свое заключение, предлагающее министру финансов очень осторожно формулированную меру — „необходимость выяснить вопрос, в каких пред-

лах, в какой последовательности и в каком направлении возможно продолжать железнодорожное строительство". Витте отсутствовал в заседании государственного совета, рассматривавшего этот вопрос, но потребовал к себе уже заготовленный печатный проект журнала, и собственноручно тщательно вычеркнул и переделал все места журнала, хотя бы в отдаленной степени упоминающие о необходимости составления плана.

Тогда еще не было государственной думы, но уже существовали многочисленные и влиятельные торгово-промышленные организации в лице съездов по различным отраслям промышленности и торговли. Составление плана железнодорожного строительства не могло пройти без публичной критики этих организаций. Составленный на известное время план железнодорожного строительства связал бы волю министра в выдвижении на первую очередь той или иной дороги и предоставлении этой дороги тому или иному обществу или предпринимателю, а это, конечно, не улыбалось всеильному министру финансов.

Вопрос о плане был похоронен.

Политику Витте неуклонно вел и Коковцев, отвергая всякую мысль о необходимости плана. Доказательством ненужности плана всегда развивалась мысль, что всякие планы, составлявшиеся в прошлом, никогда не исполнялись.

Однако, более подробное исследование планов строительства, составившихся в довольно большом количестве, начиная с 1858 года и кончая 1882 г., дает иное представление об этом вопросе¹.

Если рассмотреть судьбу всех планов, получивших утверждение за время с 1858 по 1882 г., то можно убедиться в том, что почти все линии, предусмотренные этими планами, фактически были исполнены; лишь 3% протяжения линий, внесенных в планы, не было совсем построено. Линий же, построенных за этот промежуток времени без внесения во все составлявшиеся планы, оказалось только 5,7%, причем значительная часть их падает на подъездные ветви, длиной менее 100 верст.

Следует, конечно, оговориться, что все эти линии не выполнялись в той последовательности, в какой они были предвидены, и часто одна линия занимала место другой. Однако, в следующих планах вновь обращались к временно оставленной линии и вновь ставили ее на очередь, пока, наконец, она не приводилась в исполнение.

В эпоху концессионной горячки 60-70 годов, в эпоху гонимости и беззастенчивой погони за концессиями, когда для предпринимателей вопрос об объекте строительства составлял второстепенное дело, и весь вопрос сводился только к самому факту получения концессии и извлечению из нее возможных выгод в процессе самого

¹ Автором настоящей статьи произведено специальное исследование о судьбах планового начала в вопросах нашего железнодорожного строительства по неопубликованным архивным источникам, с выявлением особенно рельефных ошибок, происшедших в постройке нашей сети, явившихся, отчасти, следствием отсутствия планового строительства. Это исследование в непродолжительном времени будет опубликовано.

строительства,—в эту эпоху, только благодаря твердо установившемуся правилу составлять планы, правительство сумело сохранить в своих руках инициативу в деле начертания нашей сети.

Начиная с конца 80-х годов—в эпоху Витте—положение резко меняется. Казна усиленно выкупает многочисленные бездоходные частные ж. д. и оставляет только шесть наиболее крупных и жизнеспособных частных обществ, действующих в Европейской России, предоставляя им же заботу о дальнейшем развитии линий своего района.

В этих условиях уже нельзя было не считаться в некоторой степени с интересами частных обществ. Каждое из них прежде всего думает о своих интересах и после кратковременного увлечения подъездными путями, в скором времени показавшими свою бездоходность, решительно переходит к изысканию таких транзитных линий, которые могли бы взять грузы или у соседа, или у казны. Вполне естественно, развивается принцип конкуренции, иногда дающий нездоровые результаты.

Общего плана развития сети не было; он даже принципиально отрицался. Постройка шла по системе оценки каждой новой линии в отдельности, без учета роли ее в будущем, в дальнейшем развитии сети. Немудрено, что как раз в эту эпоху были сделаны в нашем железнодорожном строительстве наиболее крупные ошибки, свидетельствующие о необходимости общего плана сети, рассчитанного на более или менее значительный промежуток времени.

Для примера приведем несколько характерных ошибок: Киево-Воронежское ж.-д. общество строит целую сеть узкоколейных подъездных ветвей и уже через несколько лет перестраивает их, включая во вновь проектируемые магистрали. Благодаря ложному самолюбию товарища министра путей сообщения Мясоедова-Иванова, несмотря на своевременное указание местных железнодорожных деятелей на ошибочность раз принятого решения, строится сразу в два пути линия Никитовка-Очеретино, с тем, чтобы тотчас же после постройки закрыть ее. По совершенно неверным заданиям о круглых перевозках строится весьма дорогая 2-я Екатерининская жел. дор. и в тоже время сооружается линия Користовка-Пятихатка, делающая совершенно невозможным исполнение этих заданий. Линия строится в предвидении большого транзитного движения по ней и обращается в линию чисто местного движения, которое можно было бы удовлетворить дорогой с затратами почти в полтора раза меньшими. Из-за принципа конкуренции и желания перехватить транзит с Казанской ж. д., Рязано-Уральская ж. д. строит линию Павелец-Москва, с чрезвычайно трудным профилем для возможно большего сокращения ее длины, и т. д. Следует при этом отметить, что ошибки были, главным образом, технического характера, и заключались не столько в трассе линий, сколько в неумении учитывать правильно работу данной дороги в связи с работой всей сети и в отсутствии согласования технических условий линии с ее будущей работой.

Между тем железнодорожное строительство вступило в новую эпоху. После депрессии, вызванной русско-японской войной и первой революцией,—с 1908 г. начинается подъем ж.-д. строительства. После удачной концессии Север-Донецкой дороги, обогатившей концессионеров, наблюдается большое предложение капиталов в железнодорожное дело. На рассмотрение правительства поступает громадное количество часто противоречащих друг другу проектов всяких железно-дорожных линий. Необходимость создания плана сети проникала все более и более в сознание всех интересующихся делом будущего развития сети, находя свое выражение в резолюциях различных съездов и, наконец, в резолюциях бюджетной комиссии Государственной Думы.

По этому вопросу наблюдалось два течения. Министерство финансов, еще со времени Витте продолжавшее играть первую скрипку в деле нового, особенно частного строительства, относилось отрицательно к мысли о составлении плана; министерство же путей сообщения, наоборот, поддерживало ее.

Дело кончилось компромиссом. К составлению плана строительства не было приступлено, но с 1909 по 1913 г. г. работали комиссии инженера О. Струве и инженеров Е. Д. Вурцеля и Ю. В. Ломоносова по выработке плана железнодорожных изысканий.

Первым планом железнодорожного строительства, составленным после почти тридцатилетнего перерыва, был план анкетной комиссии Петрова.

Всякий беспристрастный исследователь железнодорожного строительства не может не отнестись с глубоким уважением к тем значительным предварительным исследованиям теоретического характера, которые были сделаны лично самим Н. Петровым и положены в основание этого плана.¹ Петров впервые поставил вопрос о норме железных дорог по отношению к численности населения и установил тот минимум обязательного ежегодного прироста железнодорожной сети, который соответствовал бы состоянию производительных сил населения. При этом он доказывал, что сокращение строительства ниже этого минимума влечет за собой понижение производительности населения и уменьшение роста доходности железных дорог. Соответственно своим исследованиям он определил, в каком количестве железных дорог нуждается каждый район территории государства и все намеченные им дороги распределил по этим районам.

В своем плане² Н. Петров твердо ставит вопрос о „разрядах“ железных дорог, о тех их категориях, которые позволили бы строить дороги не по одним шаблонным техническим условиям, как это имело место почти всегда в действительности, но по техническим условиям, составленным в строгом соответствии с будущей работой каждой до-

¹ См. выпуски XXVIII, XXIX, XXX, XXXII анкетной комиссии, представляющие собою труды Н. Петрова.

² Доклад о развитии русской железнодорожной сети выпуск I. X. С. Трудов Особой высшей комиссии для всестороннего исследования ж. д. дела в России.

роги. Характерно, что этот вопрос, несмотря на бесспорную необходимость и целесообразность, до сих пор никак не может выйти из недр обсуждений всевозможных комиссий и получить, наконец, свое реальное воплощение.

Далее в плане Петрова была подчеркнута необходимость изучения работы существующей сети и тесной связи нового строительства с этой работой.

Наконец, в этой работе вполне определенно сформулированы те, в сущности всегда применявшиеся на практике, принципы, которые необходимы для составления всякого железнодорожного плана: соединение производительных и потребительных центров страны, удовлетворение стратегических и политических ее потребностей, приобщение к экономической жизни страны местностей, за недостатком путей сообщения в ней неучаствующих (пионерные дороги) и др.

Вместе с тем Петровым был практически поставлен и организационный вопрос в деле проведения новых путей. Обсуждение и инициатива в деле проведения подъездных путей была всецело оставлена за местами и перечень необходимых подъездных путей по районам был составлен и обсужден местными порайонными комитетами по перевозкам грузов.

Общая цифра дорог, намеченная планом Петрова на пятилетие 1912-1917 г.г., составляла 37.575 верст, из которых на магистрали приходилось 27.550 и на подъездные пути—10.025.

Однако, несмотря на тщательность проработки, на глубокие научные изыскания, положенные в основание плана, этот план в конце концов оказался нереальным.

Причины этого кроются в неувязке работы по составлению плана с работами того административного аппарата, который в то время ведал делом разрешения и постройки новых дорог. Кроме того не было учтено значение частных обществ, и весь план не был увязан с предположениями этих обществ о развитии своих сетей, также и не был учтен удельный вес этих обществ в деле защиты предлагаемых ими линий.

Строительство того времени, как известно, шло двумя путями: сооружение дорог средствами частных обществ и средствами казны. Частные дороги, все без исключения, проходили через комиссию о новых дорогах, образованную при департаменте железнодорожных дел министерства финансов. Дороги казенные также в большинстве случаев рассматривались в этой инстанции. Таким образом, первоначальной и почти решающей инстанцией оказывалась комиссия о новых жел. дор., в которой рассматривались все проекты жел. дор.

Время составления плана Петрова (начало 1912 г.) и предшествующие этому периоду года были одними из наиболее интенсивных в работе комиссии о новых дорогах. Это было время, когда большинство старых обществ, срок выкупа которых наступал, стремилось путем постройки новых линий отдалить срок этого выкупа, наконец

это было время наибольшего развития железнодорожного предпринимательства, так как банки охотно шли на финансирование нового железнодорожного строительства.

Во время работы комиссии о новых дорогах накопилось уже много решений, которые отчасти были внесены во 2-й департамент государственного совета на окончательное разрешение и, таким образом, должны были в скором времени получить законодательную санкцию, отчасти же уже получили таковую.

Таким образом ко времени составления плана Петрова оказалось много уже, так или иначе, предпринятых проектов линий, которые, чтобы план оказался реальным, должны были войти в этот план. Этого, однако, не случилось. В план вошли некоторые линии, отвергнутые комиссией о новых дорогах, и не вошли те из конкурирующих линий, которые ею были приняты.

Второй причиной значительного неосуществления плана Петрова оказалось увлечение подъездными путями. Из 25.120 верст новых путей, намеченных в Европейской России (без Северной Области), 8.635 верст, или 34%, приходилось на подъездные пути. Правильно задавшись мыслью привлечения местных сил к делу составления железнодорожного плана, анкетная комиссия предложила местным порайонным комитетам разработать вопрос о подъездных путях. В результате была сделана большая и весьма полезная работа по выявлению необходимых подъездных путей по районам. Но эта работа была сделана без увязки с теми проектами железных дорог, которые были на рассмотрении в комиссии о новых жел. дор. и проектировались отдельными обществами и предпринимателями, а между тем эти проекты во многих случаях исключали ветви, проектируемые порайонными комитетами.

Эти обстоятельства имели своим последствием то, что уже в момент своего опубликования, именно, в начале 1912 г., план Петрова оказался значительно отставшим от жизни и не мог служить руководством для каких-либо фактических мероприятий. Необходимо отметить, что доклад о развитии русской сети, составленный анкетной комиссией и заключающий вышеуказанный план Петрова, — был внесен в Государственный Совет, но вследствие наступившей мировой войны рассмотрения там не дождался, как и все вообще работы этой комиссии, так что план Петрова не был утвержден законодательными установлениями.

Во всяком случае, следует отметить громадную заслугу анкетной комиссии в постановке на очередь вопроса о необходимости плана железнодорожного строительства. Работы этой комиссии значительно облегчили практическую постановку этого вопроса в будущем и подготовили мнение в этом вопросе законодательных палат.

Следующим планом железнодорожного строительства был план 1916 г. комиссии И. Н. Борисова.

План этот составлялся уже во время войны. Война не прекратилась в России железнодорожного строительства. Наоборот, недостаток

железнодорожных путей сообщения с первых же дней войны дает особенно себя знать и в отношении снабжения армии на фронте продовольствием и в отношении удовлетворения потребностей развернувшейся во время войны промышленности, снабжения городов топливом и продовольствием и т. п. Война закрыла все наши порты, за исключением Архангельска, между тем, как промышленность Балтийского побережья снабжалась, главным образом, привозным английским топливом. Железнодорожному транспорту в добавление громадной работы по снабжению фронта пришлось взять на себя обязанность снабжения промышленности топливом и сырьем, возя таковые в наиболее загруженных направлениях. Пропускной способности существующих железнодорожных линий не хватало, спешное их усиление, произведенное в это время, также не отвечало потребностям дела.

При таком положении вопрос о новом железнодорожном строительстве получил совершенно особенный характер. Очевидность недостатка путей сообщения была настолько убедительна, что даже самые яркие сторонники осторожности затрат на строительство должны были изменить свою точку зрения.

Перед составителями плана 1916 года был свежий урок неудачи плана Петрова, и потому прежде всего надо было избежать ошибки последнего, заключавшейся в неувязке плана с тою работою по подготовке к строительству, которая велась и в комиссии о новых дорогах, по разрешению новых линий, и в отдельных обществах по их предположениям развития своих сетей, и в недрах самого министерства путей сообщения по экономическим и техническим изысканиям новых дорог. Создание сводки таких проектов и предположений, взаимная увязка их с отметанием всего ненужного и противоречащего составило первую задачу составляемого плана.

Второй задачей этого плана было реальное проведение того принципа, который только декларативно был поставлен планом Петрова, — именно тесной связи проектируемых железных дорог с условиями работы существующей сети. Ко времени создания этого плана, как сказано выше, выяснилась совершенно ясно перегруженность некоторых частей железнодорожной сети и неудовлетворительная пропускная способность многих направлений. Исследование этих направлений привело к проектам нескольких, так называемых, разгружающих линий, которые должны были облегчить работу существующих перегруженных направлений и тем устранить необходимость укладки на них вторых путей.

С современной точки зрения, когда принцип концентрации грузового потока, приводящий в будущем к созданию сверх магистралей, — признан наиболее отвечающим экономике эксплуатации, некоторым может показаться ошибочной подобная проектировка разгружающих жел. дорог, взамен укладки вторых путей на существующих уже дорогах, так как в общей экономике народного хозяйства эксплуатация одной двухколейной и, таким образом, более провозо-

способной дороги должна оказаться более выгодной, чем двух однопутных дорог, построенных в одном и том же направлении. Однако, такое мнение окажется совершенно неправильным в применении к условиям наших уже существующих дорог. Сеть наша создавалась в то время, когда мало оценивалось влияние технических условий сооружения на будущую эксплуатацию железных дорог. В частности, большинство линий, кроме Октябрьской жел. дороги, обслуживающих мощные грузовые потоки, проведены с уклонами в восемь и более тысячных, что исключает возможность существенного понижения эксплуатационных расходов. Смягчение уклонов на этих линиях также в большинстве случаев невозможно. В таких условиях, укладка на этих линиях вторых путей и закрепление на них весьма надолго большого потока было бы совершенно неэкономично; наиболее рациональным решением вопроса является проведение разгружающей жел. дороги, с профилем, отвечающим будущему большому движению, с тем, чтобы впоследствии возможно было бы уже последнюю дорогу оборудовать вторыми путями и приспособить ее для большего движения. В таких условиях находились все те направления, в каких план 1916 г. намечал разгружающие жел. дороги. В других своих частях план 1916 г. осуществлял те же принципы, которые были сформулированы еще планом Петрова и которые всегда составляли главнейшее содержание новых линий.

Первейшей задачей плана 1916 г. была возможность его осуществления в условиях железнодорожной политики и хозяйства того времени. В конечном результате этот план являлся синтезом и увязкой коллективного творчества многих отдельных учреждений, организаций и лиц и отразил в себе идеологию экономических представлений и хозяйственных устремлений того времени, представляя одновременно дальнейший шаг в области планового строительства сравнительно с планом анкетной комиссии Петрова.

Но во многих отношениях план 1916 г. значительно уступал плану Петрова. Министерство путей сообщения приступило к составлению его только в начале 1916 г. К концу этого года он уже был внесен на рассмотрение Государственной Думы, причем предварительно был разослан на рассмотрение и заключение местных крупных общественных учреждений. Такое спешное проведение плана оказалось возможным только потому, что в министерстве заранее уже накопилось много материалов для составления плана, и оно, в сущности, давно готовилось к нему, ожидая только удобного момента для постановки на очередь этого вопроса. Однако, спешность работы не позволила обосновать его теми необходимыми предварительными подсчетами и теоретическими обследованиями, которые составляли главнейшее достоинство плана анкетной комиссии Петрова. Не было составлено к этому плану и достаточно подробной пояснительной записки, объясняющей вполне его экономические и теоретические обоснования, так что некоторым, мало знакомым с этим делом, план этот во многих своих частях кажется непонятным и необоснованным.

В дальнейшем план был внесен в Государственную Думу и начат там рассмотрением, но революция прервала обсуждение его и законодательным палатам так и не пришлось высказаться по этому плану.

После Октябрьской революции Главный Комитет Государственных Сооружений (Главкомгоссоор), к которому перешли все вопросы нового железнодорожного строительства, дважды пытался составлять планы железнодорожного строительства, приспособленные к обстановке того времени, причем эта работа по существу свелась лишь к сокращению плана 1916 г.

IV.

Октябрьская революция, сосредоточив все хозяйство страны в руках государственной власти, обратила особенное, специфически ей присущее, внимание на вопросы планирования всех отраслей народного хозяйства.

План электрификации Р.С.Ф.С.Р., являющийся первой грандиозной попыткой охватить все нужды народного хозяйства, под углом зрения его реконструкции на новых началах,—не мог не коснуться такого важнейшего фактора народно-хозяйственной жизни, каким является транспорт.

В области реконструкции транспорта план Гоэлро выдвинул две основные идеи: 1 необходимость проведения в жизнь идеи классификации железных дорог и 2 возглавление всей железнодорожной сети, системой особо мощных линий—сверх-магистралей, которые, благодаря своим хорошим техническим условиям и большому количеству проходящего по ним груза, позволили бы значительно снизить издержки производства и установить тарифы значительно ниже существующих.

Если первая идея явилась развитием в новых условиях идей деления дорог на разряды, которые, как видно из предыдущего, имели уже место в плане Петрова, то вторая идея, в широкой постановке всей проблемы, захватывающей техническую и экономическую часть перевозок, какая придана была понятию сверхмагистрали планом Гоэлро,—оказалась для русской железнодорожной техники совершенно новой.

Идея сверхмагистралей совершенно естественно стала логическим завершением двух основных вопросов, над которыми работала русская экономическая и техническая мысль во все время развития нашей железнодорожной сети. Первый из этих вопросов кратко можно сформулировать так: что более необходимо стране для удовлетворения ее транспортных потребностей: — вторые пути, или новые железные дороги?

Этот вопрос был поставлен еще в начале нашего строительства, именно в 1874 году, когда министр финансов Рейтерн,—при обсужде-

нии вопроса о проведении Брянско-Брестской линии, которая являлась конкурирующей ранее построенной Московско-Смоленской железной дороге—определенно высказался за вторые пути и против постройки новой однопутной разгружающей железной дороги, указывая на большую экономичность перевозок по двупутной железной дороге, сравнительно с однопутной.

Однако, в дальнейшем русская экономическая мысль энергично боролась против такого положения. Общая малая обслуженность страны железными дорогами, необходимость сокращения расстояния гужевого подвоза к существующим железным дорогам и приобщения к ним новых районов,—заставляли правительство давать иную оценку конкурирующим железным дорогам, и можно сказать, что все развитие нашей сети вплоть до самого последнего времени прошло под знаком предпочтения новых железных дорог вторым путям и, как мы видели раньше, еще в плане 1916 г. был выставлен целый ряд „разгружающих“ линий, долженствующих принять на себя растущие грузовые потоки старых линий.

Такое решение, как указано уже выше, оказывалось вполне правильным, поскольку железнодорожная сеть не получила еще достаточно нужного развития и старые линии по своим техническим условиям не отвечали условиям по ним большого движения.

Однако, при этом никто никогда не оспаривал ту теоретическую мысль, что перевозка по двупутной железной дороге должна оказаться дешевле перевозки по однопутной линии, хотя система отчетности, принятая на наших железных дорогах, никогда не позволяла конкретно дать какое-либо цифровое обоснование этому положению.

Второй вопрос, разрешение которого послужило подлежащей базой для возникновения идеи сверхмагистралей, касался чисто технических условий, необходимых для правильного решения идеи удешевления эксплуатации вообще.

Значение технических условий оборудования дороги и тяговых ее устройств, в смысле удешевления перевозок и соответствия грузовым потокам, мало учитывалось в нашем железнодорожном строительстве, вплоть до начала текущего столетия. Только с этого времени, главным образом, под влиянием дефицитности нашей сети,—техническая мысль начинает усиленно работать над вопросами железнодорожной эксплуатации, ища способов ее удешевления, и окончательно созревает мысль о значении увеличения веса поезда в смысле удешевления эксплуатации и понижения себестоимости перевозок. Отсюда, естественно, появилась правильная оценка значения увеличения тяговой силы паровоза и легкого профиля пути.

Наконец, еще до войны обнаружился чрезвычайно сильный рост грузооборота нашей сети и особенно тех ее направлений, которые вывозили уголь из Донецкого бассейна. Наплыв грузов на многие железнодорожные направления совпал с периодом расцвета нашей промышленности. Грузовые потоки Донецкого бассейна уже не могли

уложиться в пропускную способность имеющихся налицо железнодорожных линий и потребовали постройки новых выходов.

При этих условиях достаточно было появиться в Германии проекту сверхмагистралей (Mössengüterbahnen) из Вестфальского угольного бассейна в Берлин (проект Ратенау и Кауера), чтобы русская техническая мысль тотчас восприняла эту идею и попыталась вполне правильно поставить вопрос о таких же дорогах и у нас, и в первую очередь для направления Москва-Донецкий бассейн.

Основными предпосылками сверхмагистралей, как линий, на которых себестоимость перевозок должна оказаться значительно пониженной, сравнительно с железными дорогами общего типа, являются: наличие большого количества груза, соответственное техническое устройство дороги, позволяющее возить поезда большого веса (легкий профиль, тяжелые паровозы, усовершенствованная сцепка и автоматические тормоза), технические и организационные меры, способствующие повышению коммерческой скорости движения и обороту вагонов (минимум узлов, равномерный график движения, маршрутные поезда, транзитность груза и уменьшение до минимума погрузочно-разгрузочных станций). Таким образом, сверхмагистралей, как пути более совершенного типа сравнительно с существующими,—должны базироваться на ряде условий экономического, технического и эксплуатационно-организационного характера, без наличия которых, собственно говоря, они не могут осуществлять свою основную задачу—удешевление перевозок.

Уместно будет кратко остановиться на том, насколько эти условия имеются в современной действительности и не является ли вся проблема проблемой слишком далекого будущего, ставить которую в настоящее время было бы совершенно преждевременно.

В этом смысле прежде всего необходимо коснуться основного условия сверхмагистралей—наличия на ней массового потока груза. Понятно, что при этом могут возникнуть такие вопросы: являются ли грузовые потоки, на основании которых мы предполагаем строить будущие сверхмагистралей, факторами устойчивыми и уже определившимися в нашей стране, или же, завися от различных экономических факторов, изменяющихся по времени, как-то: распределения центров производства и потребления, возникновения и развития промышленности в том или ином районе, они должны являть характер изменчивый, и надо будет иметь еще некоторый опыт в послереволюционных условиях для того, чтобы выяснить их величину и распределение в нашей обстановке?

На первый взгляд второе предположение кажется почти бесспорным. Отсюда как будто напрашивается вывод, что никакие довоенные примеры и аналогии из грузооборота в прошлом совершенно не применимы для руководства при составлении плана железнодорожного строительства в настоящем, когда границы государства изменились, когда предвидится реконструкция нашей промышленности, возникновение новых районов ее и т. п.

Вторым вопросом, касающимся сверхмагистралей в современных условиях, совершенно естественно будет следующий: если сверхмагистралей требуют наличия большего количества груза, то уместно ли говорить о них сейчас, когда вообще грузооборот железнодорожной сети 1923/24 г.г. не превышает 44% грузооборота 1913 г., и средняя густота движения того же года также не превышает 41% от 1913 г.?

По не раз составляемым перспективным планам развития нашего грузооборота определялось, что достижения его довоенного размера можно ожидать только через несколько лет, но и довоенная величина грузооборота даже самых перегруженных направлений еще далеко не достигла тех величин, какие следовало бы положить в основу проектирования сверхмагистралей.

Однако, ближайшее рассмотрение того и другого вопроса дает совсем иное освещение этой проблемы.

Пишущий эти строки произвел обследование грузовых потоков и их динамики за тридцатилетний перед войной период существования нашей сети¹. Это обследование дало интересные результаты, показывающие, во-первых, что линий большого, интенсивного движения, превосходящего среднее по сети, у нас имеется ограниченное количество, и что направления этих линий имеют весьма устойчивый характер; последнее означает, что те направления, какие являлись линиями наибольших потоков, напр. в восьмидесятых и девяностых годах, оставались таковыми же и в 1900 и в 1913 г.г., несмотря на то, что за этот период в стране произошли коренные изменения. Россия за это время превратилась из страны натурального земледельческого хозяйства в страну с достаточно выросшей промышленностью; на юге возникла значительная угольная и металлургическая промышленность; железнодорожная сеть страны увеличилась в три раза, и средняя густота движения по сети возрасла в $2\frac{1}{2}$ раза.

Другой вывод, к которому автор пришел в результате этого обследования, заключался в том, что общий прирост движения, наблюдавшийся за этот период, приходился, главным образом, на линии уже определившегося большого движения, и потому совершенно естественно было бы ожидать, что если эти потоки и не достигали в прошлом еще размеров соответствующих сверхмагистральям, то имели все данные достигнуть таковых в будущем.

Наряду с этими и анализ грузооборота 1923/24 г. показывает, что карта грузовых потоков этого года в общем имеет тот же характер, как и карты довоенного периода, причем те линии большого движения, которые определились в довоенный период, продолжают оставаться таковыми же и в настоящее время, несмотря на то, что границы государства изменились, угольная и металлургическая промышленность резко снижены сравнительно с довоенным периодом, страна пережила в этом году неурожай, экспорт хлеба заменился

импортом, и все хлебные перевозки дали значительное перераспределение.

Наконец, и процесс восстановления транспорта, при ближайшем его анализе, дает картину, заставляющую сделать заключение, что несмотря на значительное отставание общего размера современного движения от довоенной величины, — отдельные грузовые направления уже в настоящее время не только приблизились и достигают величин довоенного периода, но даже и переросли их. Так, густота движения 1923/24 года, выражающаяся в миллионах пуд. на версту, в среднем по всей сети составляла только 41% от 1913 г.; в отдельных же направлениях она имела такие величины: Москва - Ленинград — 86%, Москва - Курск — 97%, Курск - Белгород — 81%, Белгород - Харьков — 109%, Москва - Ярославль — 122%, Москва - Нижний — 83%, Ленинград - Витебск — 134%.

Эти выводы ясно говорят о том, что главнейшие экономические предпосылки о сверхмагистральях, в смысле выявления главнейших грузовых направлений, их устойчивости, обеспеченности их массовым грузом, имеются на лицо уже в настоящее время. Если же к этому присоединить то, что грузовые потоки в значительной мере могут быть направлены по желательному руслу известными тарифными мероприятиями, тогда на лицо окажутся все условия, необходимые для постановки уже в настоящее время вопроса о сверхмагистральях, как об одной из главнейших предпосылок будущего плана железнодорожного строительства.

Переходя к основным направлениям сверхмагистралей, можно сказать, что в общем они намечены планом Гослро вполне правильно и в полном соответствии с направлениями выявившегося уже большого грузооборота.

Направления эти таковы: линия южного горнозаводского движения, соединяющая Кривой Рог с Донецким бассейном, с дальнейшим ее продолжением до Сталинграда (б. Царицына); далее линия от Мариуполя через Донецкий бассейн на Москву и далее на Ленинград, третья — сибирская магистраль с выходом ее на Москву. Однако, нам кажется, что этой схемой сверхмагистралей едва ли возможно ограничиться даже в настоящее время. Так, для сверхмагистрали, проходящей через Сибирь, нельзя предвидеть только один Московский выход. Сибири необходимо дать прямой сверхмагистральный выход и к Балтийскому морю на Ленинград и к Черному морю на Новороссийск.

Такой схемой сверхмагистралей, казалось бы, возможно было ограничиться на первое время для плана железнодорожного строительства, долженствующего быть разработанным в настоящее время.

Мы здесь не говорим о деталях направления каждой из сверхмагистралей и об очередности их исполнения. Этого придется коснуться особо.

¹ Это обследование в скором времени будет опубликовано.

Если в вопросе о сверхмагистралях можно считать ясной принципиальную его постановку, как цель, к разрешению которой должна стремиться транспортная политика, если можно считать выясненными и главные направления сверхмагистралей, как основные пути товарообмена страны, то далеко неясной является практическая постановка вопроса в смысле немедленного проведения в жизнь проблемы сверхмагистрализации.

Причинами этого следует считать отсутствие реального грузооборота, могущего уже сейчас обеспечить функционирование сверхмагистралей, громадность затрат на самое сооружение их и, наконец, отсутствие необходимого организационного и технического опыта в проведении в жизнь условий эксплуатации, необходимых для повышения коммерческой скорости и оборота вагонов,—основных моментов, могущих существенно повлиять на уменьшение себестоимости перевозок.

Считаясь с невозможностью в современной обстановке ставить на очередь сооружение новых самостоятельных сверхмагистралей, авторы проекта Гозлро совершенно правильно выдвинули вопрос о приспособлении уже существующих дорог к условиям сверхмагистралей; в данном случае имелась в виду, главным образом, переделка существующих дорог под условия сверхмагистралей с некоторыми лишь добавлениями новых достраиваемых участков.

Казалось бы, что первой задачей, какая должна быть исполнена при такой постановке вопроса, является производство исследований, насколько возможно такое приспособление уже существующих дорог по условиям профиля пути, состояния узлов и прочих технических устройств, а также определение стоимости всех работ, если бы оказалось такое приспособление возможным. Но прошло уже пять лет после составления плана Гозлро и утверждения его съездом Советов и к такому исследованию НКПС'ом еще не приступлено; эта работа не поставлена даже на очередь, хотя за это время НКПС произвел большое количество технических и экономических изысканий.

Производство таких исследований должно быть поставлено первоочередной задачей, если, вообще говоря, смотреть на идею сверхмагистралей, как на одну из задач практического разрешения транспортной проблемы.

Лично нам кажется едва ли осуществимым приспособление существующих линий под условия сверхмагистралей. В этом смысле большие опасения вызывают направления Донецкий Бассейн—Курск—Москва, Донецкий Бассейн—Кривой Рог и многие участки Сибирской магистрали.

Только направления Москва—Ленинград и Москва—Нижний-Новгород, если вообще последний участок попадет в сверхмагистрализацию, — пожалуй окажется возможным перестроить на условия сверхмагистралей; в остальных случаях придется ставить вопрос о постройке новых линий по сверхмагистральным условиям, в направлениях определившегося массового грузооборота.

В настоящее время уже кажется заслужила общее признание та мысль, что для сверхмагистрализации направления Донбас—Харьков—Москва придется сооружать новую линию, оставив мысль о возможности приспособления существующих уже жел. дорог под эту сверхмагистраль. Во всех других направлениях вопрос о возможности приспособления существующих линий под сверхмагистраль остается открытым. Спешность изучения этого вопроса является особенно настоятельной теперь потому, что некоторые из этих направлений в настоящее время еще имеют один путь, а двупутность дорог в современных условиях эксплуатации и состоянии тяги и подвижного состава является первым этапом в образовании сверхмагистралей, как дорог, предназначенных для массового движения грузов. Одним путем обладает, напр., направление Ленинград—Пермь; один путь имеет и головной выход из Сибири (Екатеринбург—Казань—Москва). Между тем то значение, которое приобретает сейчас проблема Сибирского грузооборота в общем и рост грузооборота всех выходов из Сибири, — неминуемо поставят уже в ближайшем будущем вопрос о постройке на этих направлениях вторых путей. Но профиль пути хотя бы направления Ленинград—Пермь заставляет сомневаться, полезно ли будет укладывать на этом направлении второй путь, и не придется ли выискивать новое параллельное направление, которое и надлежит принять впоследствии в качестве основного, соединяющего Сибирь с Балтийским морем, и уже это последнее направление постепенно приспособлять под сверхмагистраль. Очевидно такой же вопрос придется поставить и для выхода из Сибири по направлению к Москве. Отсутствие объективных условий, заставляющих немедленно приступить к созданию сверхмагистралей уже в ближайшем времени, с одной стороны, и почти общепризнанная мысль о необходимости для наших условий в близком будущем создания сверхмагистралей; как дорог, позволяющих понизить себестоимость перевозок—с другой, привели к мысли применения эволюционного принципа к созданию сверхмагистралей,—„воспитанию“ сверхмагистралей.

Нам кажется глубоко верной эта идея не только в смысле постепенности технического оборудования сверхмагистральных направлений, но и в смысле привлечения на эти направления необходимого грузооборота. Грузооборот же много зависит от выявившейся дешевизны перевозок. Поэтому совершенно верной является идея, проводимая Госпланом в последнее время, согласно которой понижением тарифов на один из товаров, например, на уголь в известных направлениях (Кузнецкий Бассейн—Урал) создаются такие условия в местах его получения, которые способствовали бы расширению здесь его дальнейшего потребления, и, таким образом, обеспечивали бы грузооборот этих направлений и способствовали бы понижению общей себестоимости перевозок, поскольку увеличение объема перевозок влияет на это понижение себестоимости. Пример понижения тарифа на уголь по Сибирской жел. дор. до 1/150, позволявшего ставить

металлургическое производство Урала на минеральных углях и создающего для кузнечного угля новую надежную базу потребления—служит одним из доказательств этой мысли и показывает, насколько тарифные мероприятия могут оказаться полезными для привлечения грузов и постепенного создания нужного грузооборота в избранных направлениях. В этом смысле термин „воспитания“ относится не только к самой железной дороге, но и к тем рынкам и тем отраслям промышленности, которые являются потребителями железнодорожных услуг. Такую подготовку сверхмагистрализации, разумеется, следует признать рациональной.

Надо заметить, что одно техническое оборудование сверхмагистрали в смысле надлежащего устройства пути и тяговых устройств еще не достаточно для того, чтобы дать тот эффект в понижении себестоимости перевозок, который должен явиться результатом сверхмагистрализации. Недостаточно будет и увеличение грузооборота. Надо вспомнить, что бывшая Николаевская дорога, обладающая лучшим профилем сравнительно с другими дорогами русской железнодорожной сети, и достигшая уже в восьмидесятых годах весьма высокой густоты движения, значительно превосходящей почти все другие дороги,—эта дорога, ближе всего подходившая к понятию сверхмагистрали, как оно вырисовывается сейчас, — давала далеко не блестящие коэффициенты своей работы; эти коэффициенты были более низкими, чем на других дорогах, а себестоимость перевозок была выше, чем на других дорогах с более худшим профилем.

Усиленное пассажирское движение и общий издавна установившийся режим этой дороги, обращавший преимущественное внимание на пассажирское движение сравнительно с товарным, были главной причиной этого явления. Таким образом общеорганизационные меры, принимаемые на дороге, должны иметь не малое значение в повышении коэффициентов ее работы. С этой точки зрения должно быть введено повышенное наблюдение за работой тех направлений, какие подлежат в будущем сверхмагистрализации; в частности, должно быть произведено выделение отчетности по работе и эксплуатации этих направлений из общей отчетности дороги, для наблюдения за всеми мерами организационного характера, принимаемыми для улучшения работы этих направлений, в целях повышения оборота подвижного состава и улучшения работы узлов.

Таким образом и с этой точки зрения должна быть проделана предварительно большая работа организационного характера с целью точного учета, какой результат на понижение себестоимости перевозок может оказать всякая мера технического и эксплуатационного характера, принимаемая для данного направления, и только тогда может решиться вопрос, можно ли приспособлять данное направление под сверхмагистраль.

Из предыдущего видно, насколько сложен вопрос сверхмагистрализации в общем при проведении его в жизнь, и с этой точки зрения

едва ли осуществление полной сверхмагистрализации какого-либо направления можно считать вопросом близкого будущего.

Однако это не мешает уже в настоящее время отдать большое внимание детальному изучению этого вопроса и во всяком случае твердо определить те направления, в которых в будущем предполагается провести сверхмагистрали.

Необходимость последнего обстоятельства диктуется тем, что сверхмагистрали должны существенно повлиять на начертание новых путей сообщения.

Основною предпосылкою сверхмагистрали, как указано выше, является возможность понижения для них в будущем тарифа примерно в 2-3 раза ниже нормального. При установлении разного тарифа на сверхмагистрали и какой-либо другой подходящей к ней линии, кратчайшее направление груза должно замениться дешевлешим; последнее же обстоятельство,—как показывают специальные исследования этого вопроса,—вызывает в общем примыкание подходящей к сверхмагистрали линии, под углом близким к нормальному.¹ Кроме того, так как сверхмагистрали для своего правильного функционирования требуют преимущественно транзитного движения и возможно большого избежания узлов, то таковые обстоятельства являются ограничивающими возможность беспрепятственного примыкания к ним прочих линий. Непосредственное примыкание к сверхмагистрали допустимо только в некоторых пунктах, напр. в депо-станциях, и при возможности при этом такого накопления груза, которое обеспечивало бы дальнейшее движение по сверхмагистрали целыми поездами. Примыкание в прочих пунктах, конечно, не безусловно невозможно, но потребовало бы добавочных затрат в виде проложения третьего пути, до того пункта, к которому примыкание допустимо и т. п.

Указанные примеры показывают, что сверхмагистрали неминуемо должны повлиять на дальнейшее начертание сети железных дорог и вследствие этого при всяком плане жел.-дорожного строительства выявление направлений сверхмагистралей и твердое установление их направлений должно явиться первой задачей планирующего органа.

V

Если перейти теперь к вопросу о том, какие основания должны быть положены в основу будущего плана железнодорожного строительства, и какой порядок должен быть установлен для его разработки, то необходимо заметить, что прежде всего при этом должен быть учтен тот опыт, который уже имеется в прошлом. Основные принципы разработки планов уже намечены в работах предыдущих лет и им придется только дать надлежащее применение в обстановке настоящего

¹ См. нашу статью: „Влияние сверхмагистралей на начертание плана железнодорожной сети в связи с вопросом о главнейших условиях, влияющих на грузоспособность ж.-д.“. „Техника и Экономика путей сообщения“ № 19-20—1922 г.

времени и увязать с теми новыми идеями классификации железных дорог и сверхмагистрализации главнейших направлений, какие были выдвинуты планом Гозпро.

Сеть путей сообщения, обслуживающих страну, должна представлять из себя единое целое, все части которого должны быть тесно увязаны между собою как технически, так и экономически. С этой точки зрения при разработке плана железнодорожного строительства должна быть сделана неременная увязка с планом развития водных и гужевых дорог, а также с планом развития портов, и все эти элементы развития плана путей сообщения должны быть выявлены одновременно с составлением плана железных дорог.

При этом основной задачей плана путей сообщения является увязка его с общехозяйственной политикой всего Союза и с перспективами развития отдельных его районов.

Главнейшими экономическими факторами, влияющими на начертание сети путей сообщения, являются:

а) экспортная политика с выявлением главнейших портов, призванных работать в период, на который рассчитывается план в качестве опорных пунктов сети путей сообщения

б) выявление внутренних районных центров будущего грузооборота в соответствии с планом восстановления и реконструкции промышленности и необходимости связи их с портами и между собою (пути межрайонного сообщения и внутреннего обмена)

в) выявление рода и направления путей сообщения, имеющих целью приобщение к сети новых, еще необслуженных путями сообщения частей страны (пионерные линии), для развития отдельных отраслей народного хозяйства (лес, горнопромышленность, хлопок, сельское хозяйство и т. п.).

План должен быть составлен на определенный период. Этот период не должен быть слишком коротким; наоборот, более обширный план, рассчитанный на более длинный период времени, является более целесообразным, так как позволяет более полно выявить те цели, которые положены в основание плана, и даст более широкий выбор построек, при намечании их очередности. Срок в 15 лет, нам кажется, является минимальным при составлении такого плана.

Первейшей задачей, которая должна быть положена в основание плана железнодорожного строительства, должно явиться выявление тех портов, какие в назначенный период должны явиться базами нашей железнодорожной сети и должны быть в первую очередь приспособлены, чтобы удовлетворить потребностям нашего экспорта.

При этом едва ли будет полезно стремиться сразу приспособить все порты так, как нужно. Ограниченность средств все равно не позволит это сделать в ближайшее время. Поэтому целесообразнее будет остановиться только на немногих портах, имеющих действительно общесоюзное значение, и дать им вполне современное оборудование, которое бы позволило существенно понизить расходы по

экспорту. Распыление средств, столь естественное, когда каждый порт стремится хоть сколько нибудь улучшить свое положение, по системе „заплат“, а не коренного переоборудования—явится только вредным, так ни в одном месте не позволит достигнуть коренных улучшений, столь нужных для действительного уменьшения накладных расходов по экспорту. Нам кажется, что было целесообразно остановиться в первую очередь на оборудовании только следующих портов: Ленинград, Архангельск, Одесса, Николаев, Новороссийск, Мариуполь и Владивосток, имеющих громадное значение для экспорта всех товаров. Сюда можно было бы прибавить Туапсе, Батум и Поти, приспособляемых для экспорта нефти и марганца. Остальные порты, казалось бы, возможно было оставить на вторую очередь, не распыляя на них столь нужных нам денежных средств.

Общексплуатационная политика будущей железнодорожной сети должна строиться на основах разделения железных дорог на линии большого и малого движения, в соответствии с чем все линии подразделяются на категории (с постепенным переходом линий, в случае необходимости, из одной категории в другую). Категории жел. дорог должны определяться: сверхмагистраль, магистраль, железные дороги облегченного типа, пути местного значения и подъездные пути. В основу деления линий на категории должен быть положен грузооборот будущих линий и выявление его должно составить одну из неременных задач ближайшего времени.

Вот в сущности все главнейшие основания того плана железнодорожной сети, который должен быть разработан в ближайшее время, и положен в основание нашего строительства. Остается сказать только несколько слов о том порядке, в каком должен разрабатываться этот план. Несомненно, что некоторые основные элементы плана, имеющие общесоюзное значение, должны быть проработаны центром. К таковым элементам надо отнести выявление главнейших центров государственной промышленности, главнейших путей межрайонного сообщения и внутреннего обмена, намечание главнейших пионерных линий, установление направления сверхмагистралей. Точно также центром должно быть произведено и определение тех портов, какие должны иметь общегосударственное значение и послужить опорными пунктами для сети. За центром должна быть оставлена и регулировка очередности всех намечаемых сооружений.

Вся остальная работа по составлению плана путей сообщения должна быть предоставлена местам, которые широко должны быть привлечены к этой работе и принять в ней самое ближайшее участие, с выявлением тех нужд, которые уже назрели на местах. Особенно должна быть полезна работа мест в намечании и проектировке дорог местного значения и подъездных путей, так как эти пути всецело базируются на учете местных потребностей, которые лучше всего известны самим же местам.

В заключение необходимо сказать несколько слов о той подготовительной работе, которая должна быть сделана параллельно с со-

ставлением плана, и о тех материалах, которые должны быть положены в его основание. Этими материалами должны послужить:

1) Статистико-экономическое обследование страны, районов и грузооборота существующей сети путей сообщения, а также изучение естественных богатств районов, возможности их будущей эксплуатации и общих хозяйственных перспектив.

2) Изучение грузовых потоков существующей сети и их динамики во времени, как метод изучения существующего тяготения грузов, являющегося отражением экономических отношений различных центров и районов.

3) Выяснение районов тяготения, будущих линий и изменение районов тяготения существующих в зависимости от проведения новых дорог.

4) Использование дазиметрических карт, как метода, наглядно рисующего распределение населения, являющегося главнейшим фактором всякой экономической деятельности.

5) Изучение обслуживаемости страны и различных ее районов путями сообщения. Для этого должны быть использованы методы Струве, Штальцмана и Петрова. Применение этих методов должно дать критерии для установления срочности сооружения жел. дорог в том или другом районе.

6) Составление карт местностей с определением обслуживаемых и необслуживаемых путями сообщения частей, для наглядного представления о необходимости новых путей в необслуживаемых площадях.

Вот та большая задача, которая предстоит сейчас в деле составления плана путей сообщения и железнодорожного строительства и выполнение которой крайне необходимо для того, чтобы наше строительство получило, наконец, организованный характер, строго увязанный с общими экономическими нуждами страны. Здесь нельзя особенно спешить. Спешность исполнения заданий поведет только к той недоделанности, от которой так страдали планы прошлых лет и которая служила только во вред делу.

VI

Какие же дороги следует строить в первую очередь в современных условиях?

Необходимо иметь в виду, что революция застала нас в эпоху начала особенно большого строительства. Инж. Белоцерковец дает такие сводные цифры для 1917 г.: в этом году значилось разрешенных к постройке дорог 32.326 верст, что составляло почти 50% существовавшей в то время сети; из них начато было постройкой 24.177 верст.

В первые годы после революции строительство не только не прекращалось, но появились новые потребности, которые пытались разрешить строительством новых линий и ветвей. Так, были начаты неко-

торые стратегические линии; строились продовольственные, топливные ветви.

Впоследствии, когда оказалось, что государство не в состоянии тратить средства на строительство, — последнее было совершенно прекращено. Многие из начатых линий, по преимуществу с небольшим количеством исполненных работ, — были ликвидированы окончательно. Другие, несмотря на значительный процент исполненных на них работ, были оставлены и пребывают до сих пор в недостроенном виде.

В настоящее время НКПС сделал решительный пересмотр состояния находящихся в постройке линий и выделил из них те, которые имеют экономическое значение и на которых % исполненных работ представляется значительным. Таких линий имеется протяжением 4.193 версты. Процент готовности этих линий колеблется от 25% до 90%. На окончание всех этих линий по облегченным техническим условиям потребуется 91.4 милл. руб., или около 22.000 р. на версту, т. е. в пять раз меньше, чем должна обойтись стоимость версты новой постройки в современных условиях.

Среди этих линий есть дороги большого экономического значения, должныствующие дать на сеть значительное количество нового груза. Таковы линии: Нижний Новгород-Котельнич—355 верст, с грузооборотом в 27 м. пуд; Троицк-Орская—373 версты, с грузооборотом в 56 милл. пуд; Ставрополь-Винодельное-Дивное—174 версты, с грузооборотом в 16 милл. пуд; Петропавловск-Кончатав-Щучье—182 версты, с грузооборотом в 15 милл. пуд.; Кольчугино-Кузнецк—208 в., с грузооборотом 35 м. пуд. и др.

Достройка этих линий должна быть поставлена на первую очередь. При этом надо отказаться от совершенно неправильной системы отпуска денег на каждую из дорог ежегодно небольшими суммами, в результате чего достройка линий растягивается на большой срок и стоимость их бесполезно удорожается. Такая система, объясняемая, преимущественно, финансовыми затруднениями — безусловно неверна. Раз достройка или постройка какой-либо линии решена, — необходимо снабжать ее достаточными средствами для скорейшего окончания и включения ее в народно-хозяйственный оборот.

Но достройка начатых железных дорог является только завершением прежних дореволюционных начинаний, точнее, ликвидацией прежней задолженности.

Несомненно настало уже время приступить к новому строительству для того, чтобы не остановить темпа роста народного хозяйства, и начать погашать нашу колоссальную стелальность от других Европейских государств.

Нам кажется излишним приводить здесь те поистине астрономические цифры верст новых железных дорог, которые нам необходимо построить, чтобы обслуживание нашей страны жел. дорогами довести до норм Западной Европы или Америки. Эти цифры говорят о необходимости увеличить нашу сеть, примерно, в 5 раз, или построить не-

сколько сот тысяч верст новых железнодорожных линий, чтобы догнать в этом деле другие страны¹.

Действительно, та формула Энгеля, которой пользуются обычно для сравнения обслуженности железными дорогами различных стран и которая базируется на учете пространства страны и количества ее населения, представляя собою квадратный корень из двух этих величин,—эта формула никоим образом не учитывает наиболее важного фактора возможности дальнейшего развития сети,—именно, способности населения пользоваться железными дорогами.

Не учитывает она и качества территории, обслуживаемой этими дорогами, которые в результате давали бы возможность безубыточного существования железнодорожной сети. Изучением валовых доходов железнодорожной сети и работы сети в пудо-верстах,—в связи с ростом населения страны, Штольцман и Петров пытались пополнить этот недостаток и дать ту меру увеличения сети, которая давала бы возможность ее безубыточного существования, как самостоятельного коммерческого предприятия.

Это—одна сторона вопроса, ставящая известный предел тому размаху строительства, который желательно бы было ему придать. Однако, если существует опасность построить большее, чем нужно, количество дорог, то еще больше опасности для народного хозяйства построить их меньше того, что требует нормальное развитие страны. Приведем по этому поводу выдержку из доклада председателя анкетной комиссии Петрова, поданного Николаю 2-му в 1913 г. Ссылаясь на выведенную им необходимую норму увеличения сети, определенную в 0.7 верст на 10.000 жителей на пятилетие, он говорит:² «При сооружении новых дорог по 0.14 вер. в год на 10.000 жителей население показало свою способность увеличивать свои требования услуг железных дорог в год на 17 коп. на человека, но когда сеть удлиняется не более, чем соответствует росту населения, тогда требования услуг увеличиваются в год всего на 6-7 коп. на человека. Производство ценностей, приходящееся в среднем на человека, растет постоянно; но при удлинении сети дорог на 0.14 верст в год на 10.000 жителей, прирост производства можно оценить суммой приблизительно в 1 руб. на человека, а при удлинении сети, без увеличения протяжения ее на 10.000 жителей, прирост производства ценностей в год составляет приблизительно 40 коп. на человека. Потеря в годовом производстве жителя приближается к 60 коп. В ближайшие первые 10 лет сеть должна увеличиться на 28.000 верст, причем валовой доход сети должен возрасти на 460 миллионов рублей и производительность населения повысится примерно на 2,5 миллиарда руб. Сооружение же дорог в те же

¹ Вопросу о количестве необходимых нам дорог посвящено значительное число исследований русских авторов, из которых следует отметить работы Штольцмана и Петрова.

² Цитировано по представлению МПС от 10 июня 1916 г. № 10838 в государственную думу по вопросу о закреплении определенных кредитов на пятилетие 1917-1921 г. на постройку новых железных дорог, в связи с планом железнодорожного строительства на указанное пятилетие.

10 лет, но только пропорционально росту населения, составит प्रतिжение около 7.000 верст, причем валовой доход увеличится на 210 миллионов рублей и производительность населения повысится на 1,2 миллиарда рублей.

Такая замедленная постройка причинит деятельности населения задержку, выражающуюся в недопроизводстве, примерно, на 1,3 миллиарда рублей. Сумма недопроизводства одного последнего года составит 60% от суммы всех расходов на удлинение сети в течение всех 10 лет.

В начале настоящей статьи мы пытались дать некоторое освещение народно-хозяйственных выгод, которые получаются в нашей стране от проведения ж.-д. Эти выгоды чрезвычайно велики. Все затраты, произведенные на железные дороги, в очень короткое число лет погашаются стоимостью тех новых грузов, какие являются результатом постройки железных дорог.

Но в настоящее время, при финансовых затруднениях, СССР приходится считаться не только с общехозяйственным балансом страны, но и с казначейскими возможностями. Трудно заставлять НКПС строить дороги, которые могут оказаться убыточными и отразиться на доходности его бюджета. В этом смысле, конечно, имеется опасность построить такие дороги, которые в конечном счете лягут на НКПС тяжелым бременем и резко ухудшат его бюджет. С этой точки зрения в начале нового строительства должна быть проявлена большая осторожность как в выборе дорог, так и в системе их постройки.

В первую очередь должны строиться дороги так называемого пионерного типа, которые должны приобщать к железнодорожной сети еще необслуженные пространства и давать народному хозяйству новые ценности. Под такими дорогами следует подразумевать не только дороги, проходящие в местностях почти совсем лишенных жел. дорог, каковыми являются, например, полоса Сибири примерно на 500 верст к югу от Сибирской магистрали, или к северу от нее, между Обью и Иртышем, или дороги всего севера России. В самой Европ. России, где уже имеются некоторые дороги, найдутся громадные слабо снабженные железнодорожною сетью районы, которые дадут, в свою очередь, место таким дорогам. Назовем слабо обслуженный ж. д. сетью юго-восток, где, например, на территории б. Войска Донского может быть выдвинута линия Саратов-Грачи с ветвью на Миллерово, могущая обслужить большие площади, лишенные всяких сообщений и при том в направлении естественного тяготения груза—к Азовскому морю¹.

¹ Между прочим некоторые транспортники рассматривают эту дорогу, как конкурирующую с Волго-Донским каналом, считая ее транзитным путем, дающим прямой выход к Ростову Южно-Сибирскому и Заволжскому хлебу, и поэтому они высказываются против постановки этой дороги на очередь до решения вопроса о канале. На это, однако, можно спросить: следует ли оставлять без железных дорог и подъездных путей местности, находящиеся в районе канала, а если нет, то следует ли проводить эти дороги и пути в направлении естественного тяготения груза к морю? Транзитность линии будет всецело зависеть от ее технических условий, и на первое время всю линию можно рассматривать, как линию только местного движения, дав ей соответствующие технические условия; с этой точки зрения вопрос о конкуренции этой линии с каналом должен совершенно отпасть.

К районам пионерных дорог следует отнести также Северный Кавказ, где надлежащая сеть подземных путей даст возможность значительно увеличению новых запашек, или все Заволжье, в котором протянулось несколько широтных линий и почти совершенно нет перпендикулярных к ним, так необходимых для достаточного обслуживания района.

Однако, многие пионерные линии, безусловно необходимые в будущем для того, чтобы быть рентабельными и хозяйственно-полезными, параллельно со своей постройкой должны потребовать целый ряд мероприятий государственного характера, которые в свою очередь должны вызвать большие расходы со стороны государства. Таковы все линии колонизационного характера: на севере, в Сибири — между Обью и Иртышем и, отчасти, в Средней Азии. Эти линии могут оправдать себя только при условии, если вместе с их постройкой будет предпринят целый ряд мер колонизационного и мелиоративного характера, способствующих выявлению экономических возможностей обслуживаемого ими района. Отсюда, естественно, вытекает, что среди всех пионерных линий в первую очередь должны быть выбраны те, которые потребуют минимальных затрат на расходы, не связанные непосредственно с сооружением железной дороги, но необходимые для оживления района. Поэтому наряду с составлением плана придется прибегнуть к широким экономическим изысканиям, которые могли бы по возможности всесторонне осветить каждую из намечаемых к постройке линий, выявить ее ближайшую доходность и все условия, связанные с необходимым оживлением района линии.

Выбором линий будет предприниматься и система их постройки. Пионерные линии только постепенно вызывают к жизни свой район и увеличивают свой грузооборот. С этой точки зрения они должны строиться с минимальными первоначальными затратами, с облегченными техническими условиями сооружения и эксплуатации. Конечно, при этом должен быть соблюден эволюционный принцип, позволяющий с развитием движения достроить дорогу до нормального типа без значительных переделок.

VII

Другая и самая важная сторона вопроса, всегда имевшая решающее влияние на судьбу нашего железнодорожного строительства — это финансовые возможности для строительства. Несомненно, в настоящее время сообразоваться с этими финансовыми возможностями придется гораздо более, чем когда-либо в прошлом. Между тем в этом отношении мы имеем весьма трудные перспективы. В России, как и во всех странах, развитие железнодорожной сети шло преимущественно на заемные капиталы, производилась ли постройка распоряжением частных обществ, выпускавших для этого специальные железнодо-

рожные займы с гарантией правительства, или же распоряжением казны, выпускавшей для этого также государственные займы. К 1913 г. из всех капиталов, вложенных в жел. дор. сеть на ее постройку и усиление, определявшихся в 7,6 млрд. руб. — 4,7 млрд. рублей, или 62%, были реализованы посредством займов, произведенных правительством или частными жел. дор. обществами, и только 2,9 млрд. р., или 38%, было затрачено из ресурсов государственного казначейства¹. Таким образом, только немного более $\frac{1}{3}$ всех капиталов, вложенных в железнодорожную сеть, было затрачено из бюджетных ассигнований, остальные $\frac{2}{3}$ были затрачены из займов. В прошлом общее положение государственного бюджета не позволяло тратить на железные дороги больших средств из непосредственных ассигнований по бюджету. Для будущего у нас также нет никаких оснований рассчитывать на существенное изменение с госбюджетными ассигнованиями. Поэтому займы внутренние и внешние должны явиться главным источником средств, предназначенных для ж. д. строительства, и только широкое использование этого источника может принести большие выгоды всему народному хозяйству.

Другим способом, которым бы являлось возможным усилить наше железнодорожное строительство, является концессионный. Обширные, разнообразные и неиспользованные богатства нашей страны дают широкую возможность использовать этот способ железнодорожного строительства в соединении с концессиями на различные объекты промышленных предприятий.

Леса севера Европейской части Союза и Сибири, нефть Эмбенского месторождения, горные богатства южной Сибири, хлопководство средней Азии — вот те объекты концессий, которые могут быть с успехом увязаны с необходимою постройкою в этих районах железных дорог. Разработка комплекса таких концессионных дорог также должна послужить одной из задач будущего плана железнодорожного строительства.

Однако, для нас совершенно ясно, что в тех объективных условиях, в которых находится в настоящее время наш Союз, мы должны обратить внимание в первую очередь на работу самого нашего ж.-д. транспорта, роль которого так велика во всем процессе восстановления и будущего преуспевания нашей страны.

В этих условиях доходы самого транспорта прежде всего должны идти на восстановление разрушенного хозяйства существующих железных дорог, и потому уместно будет поставить такой вопрос:

Не могут ли доходы, вырабатываемые нашей сетью, послужить источником для дальнейшего нашего железнодорожного строительства?

¹ Сведения Госуд. Контроля за 1913 год.

До войны наша жел. дор. сеть имела такие доходы: ¹

(в милл. руб.).

	Валов. доход	Расход по эксплуатации	Чистый доход	Коэффициент эксплуатации ‰/‰
1913	1175.9	695.8	480.1	59.4
1912	1134.6	690.2	444.5	60.8
1911	1053.7	656.8	396.9	62.3
1910	969.1	651.2	317.9	65.3
1909	903.1	660.8	242.3	73.2

Значительная часть чистого дохода поглощалась оплатой % по займам на вложенные в сеть капиталы.

Таких платежей за 1913 г. в действительности было произведено 196.8 милл. руб. ² Следовательно, чистого дохода железнодорожной сети в 1913 г., даже за уплатой всех платежей по займам, оставалось около 280 милл. р., за каковую сумму возможно было бы построить по довоенным ценам свыше 4.000 верст путей ежегодно, или $\frac{2}{3}$ максимальной, предполагавшейся до войны программы строительства, определявшейся планом 1916 г. в 6.000 верст ежегодных построек. Без уплат по займам доходов сети хватило бы на сооружение около 7.000 верст ежегодно. Эти цифры показывают, какие громадные возможности заключаются в нашей железнодорожной сети, как объекте доходов, если таковые в свою очередь могли бы быть обращены полностью на дальнейшее расширение железнодорожной сети.

Обратимся теперь к оценке современного положения нашей железнодорожной сети и ее возможностей.

Длина сети СССР, несмотря на отошедшие части территории, благодаря постройкам во время войны и после ее, достигает почти длины сети 1913 г. Потенциальные же возможности сети в современном состоянии несомненно выше довоенных. Средняя густота движения на дорогах отошедших частей территории была почти на 20% ниже средней густоты движения оставшейся сети. Последнее обстоятельство объясняется весьма малым грузооборотом большого числа стратегических дорог, которые были построены на отошедшей территории. Высокая густота движения Варшаво-Венской и Привислинских дорог не покрывает малого движения остальной стратегической сети. Между тем, те новые линии по преимуществу в Сибири и Северном Кавказе, которые были открыты после 1913 года, — несомненно

¹ Сведения Статистического Сборника НКПС, выпуск 145, табл. IX.

² Государственный контроль насчитывал таких платежей значительно больше, именно 325.8 м. руб., но из этой суммы действительно на оплату процентов по займам тратилось только 196.8 м. р., а остальная сумма в 129 м. руб. составляла условное начисление 4½% на затраты казны на железнодорожное дело из ресурсов государственного казначейства, каковая сумма в действительности ни на какие оплаты не поступала. (См. сведения госуд. контроля за 1913 г.).

обладают гораздо большими потенциальными возможностями, чем дороги западной полосы России, отошедшей сейчас от Союза. Это дает основание полагать, что с восстановлением общего хозяйства страны доходность нашей сети превзойдет довоенную.

Однако, имеются отрицательные стороны, которые будут влиять в сторону понижения дохода. Как показывает предыдущая таблица, коэффициенты эксплуатации последних довоенных лет были около 60%. Объяснять такое снижение коэффициента эксплуатации политикой министра Рухлова, когда с железных дорог во что бы то ни стало желали получать доходы ¹, — едва ли правильно. Техническое состояние железных дорог того времени было совсем не плохо. Поэтому снижение этого коэффициента правильнее будет объяснить теми успехами русской эксплуатационной техники, которые явились следствием теоретического движения в области изучения приемов эксплуатации. Это движение последовало после 1905 г. и, в свою очередь, оказалось следствием убыточности нашей сети, обратившей на себя внимание законодательных палат и вызвавшей широкую литературную и общественную критику.

Увеличение тяговой силы паровозов, явившееся следствием этого движения, сыграло здесь не малую роль. Тяговая сила паровозов современной сети на 25% больше довоенной и в этом отношении, казалось бы, мы имеем утешительные перспективы.

Но вместе с тем у нас введен 8 часовой рабочий день; оплата служащих в общем почти на 30% выше довоенной; вздорожали материалы и пр.

Эти обстоятельства несомненно будут влиять на повышение коэффициента эксплуатации. (На 1925/26 год он принят предположительно равным только 80%).

Самая же важная сторона железнодорожного хозяйства, которая существенно должна повлиять на чистый доход транспорта в первое пятилетие, — это необходимость восстановления железных дорог в том виде, в каком они были в довоенное время, и полной ликвидации громадной запущенности технического состояния пути и подвижного состава, которая явилась следствием военно-революционной разрухи. Стоимость восстановления основного капитала транспорта и, отчасти, его реконструкции, определяется специально сделанными для этого НКПС'ом подсчетами в 1.338 милл. р. ² Эту сумму предполагается затратить в течение пяти лет.

Главным источником для получения этих сумм могут оказаться только собственные доходы самих же железных дорог, и тут позволительно отдать себе отчет, хотя бы с большим и грубым приближением, какого результата можно ожидать в ближайшее время от всего железнодорожного хозяйства.

¹ См. Рудзутак: „Транспортные проблемы сегодняшнего дня“. „Плавов. Хоз.“ № 5, стр. 86.

² Эти цифры были заявлены НКПС в мае 1925 года.

Согласно вышеприведенной таблице валовые доходы в довоенное время по пятилетиям повышались в таких цифрах:

1909 г. по 1913 г.	на 130%
1908 г. " 1912 г.	на 137%
1907 г. " 1911 г.	на 127%
В среднем на 131%	

По перспективному плану Госплана, составленному в мае 1925 г., предусматриваются такие доходы нашей сети:

1925/26 г.г.	980.6 м. р.	100%
1929/30 г.г.	1383.3 " "	141%

или 41% роста за пятилетие против 31% среднего довоенного. Этот рост нельзя признать преувеличенным, так как процесс восстановления хозяйств еще продолжается, и он должен давать рост выше нормального.

В настоящее время (Июль 1925 г.) доход железнодорожного транспорта на 1925/26 г. Госпланом определен уже в 1.240 милл. р. Принимаем, что за пятилетие он увеличится на такой же процент, какой предполагался по прежнему перспективному плану, т.-е. на 41%, а в пределах пятилетия изменение его пойдет по закону прямой линии. Кроме того принимаем, что коэффициент эксплуатации с 80% в первый год пятилетия дойдет до 75% в его последний год. Тогда результаты эксплуатации выразятся такой таблицей:

Г о д ы	Доход м. р.	Коэффициент эксплоат.	Чистый доход м. р.
1925/26	1.240	80%	248.0
1926/27	1.367.1	79%	287.1
1927/28	1.494.2	78%	328.7
1928/29	1.621.3	76%	389.1
1929/30	1.748.4	75%	437.1
			Всего . 1.690 м. р.

Чистого дохода железнодорожного транспорта должно хватить, чтобы покрыть сумму в 1.338 милл. руб., потребную на восстановление и реконструкцию железнодорожного транспорта, причем даже остается 350 милл. руб., которые можно было бы направить на железнодорожное строительство. Но всю эту сумму на эту цель обратить не удастся.

Существуют другие виды транспорта: водопуты, местный транспорт, порты, судостроение, которые не дают собственного дохода и должны существовать также или на дотацию от государства, или на доходы железных дорог. Эти виды транспорта поглотят в первое пятилетие почти целиком все доходы от железных дорог и на железнодорожное строительство останется очень мало.

Иную картину может дать следующее пятилетие. К этому времени наш железнодорожный транспорт будет совершенно восстановлен и в значительно лучшем виде, чем то было до войны. Подвижной состав будет обладать автоматическими тормозами, будет значительно увеличена тяговая сила паровозов, стяжки будут усилены, чтобы полностью использовать эту тяговую силу и т. п. Наконец, не потребуется никаких добавочных затрат на восстановление. В этих условиях результаты эксплуатации получатся совсем иными.

Если предположить, что за второе пятилетие валовые доходы увеличатся только на 30%, т.-е. по той норме, которая имелаась до войны, и принять коэффициент эксплуатации только в 70% в среднем, что является скромным, имея в виду предполагаемые улучшения состояния железных дорог, тогда сумма чистых доходов за это пятилетие возрастет уже до 3 миллиардов рублей. Если предположить, что к этому времени и остальные виды транспорта значительно улучшат свое положение, что, например, предусматривается перспективным планом водопутей, то можно предположить, что почти вся сумма может быть обращена на железнодорожное строительство и на нее окажется возможным построить до 30.000 километров новых железных дорог.

Это, конечно, мало по масштабу наших потребностей, но все-таки составляет почти полуторное увеличение нашей сети.

Таким образом, только ближайшее время является трудным для железнодорожного строительства и транспорта, как и для всего народного хозяйства. Дальнейшие перспективы уже не столь тяжелы и дают полную надежду на нормальное, поступательное развитие нашей сети.

Основа перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства

Доклад Н. Д. Кондратьева (НКЗем)¹

Работа НКЗема над составлением перспективного плана по указанию Президиума Госплана и Коллегии НКЗема началась с осени 1923 года. Работа нами велась одновременно над методологией построения плана и над общим и конкретным содержанием его. Выработанные нами общие положения были доложены Госплану в прошлом году в июле месяце, а затем около октября месяца появилось и наше изложение этого доклада Госплану. Материалы по частным специальным планам появились несколько позже, но в настоящее время они уже тоже вышли из печати: именно вышел из печати план по землеустройству и мелиорации, план по ветеринарии, план по лесному хозяйству и в корректуре имеется план по сельскому хозяйству. Таким образом завершился полный цикл работы над планом.

Объем проделанной работы определяет и предмет сегодняшнего доклада совершенно точно. План подвергся подробному рассмотрению со стороны сельско-хозяйственной секции Госплана, которой были предоставлены вошедшие в него, как часть, планы отдельных Управлений. Не касаясь подробно этих последних в настоящем докладе, я остановлюсь лишь на общих их положениях и постараюсь рассмотреть всю систему плана НКЗема в целом. При построении плана можно было идти двумя путями. Можно было избрать путь телеологического построения, т.-е. поставить себе заранее определенную задачу и затем выяснить способы ее осуществления. Этот метод нам казался невозможным применить в чистом виде, ибо, по нашему мнению, сельское хозяйство не в такой степени поддается телеологическому воздействию, чтобы можно было на этом принципе строить план. Поэтому мы остановились на другом методе, — именно на генетическом подходе к вопросу. Мы считали, что нужно установить прежде всего особенности и направление эволюции сельского хозяйства, дабы уяснить себе, каким образом практически возможно его реконструировать. Поэтому, не отказываясь от постановки определенных целей в реконструкции сельского хозяйства, мы связывали эти цели с реальными тенденциями сельско-хозяйственной эволюции. Мы

не имеем в виду и не считаем возможным в пять лет произвести полную революцию в сельском хозяйстве или осуществить в этот срок все стоящие перед нами задачи. Констатируя их, как цель, мы в то же время исследуем эволюционные тенденции сельского хозяйства и его конкретные условия и таким образом пытаемся выяснить пределы того революционного воздействия, которое государственная власть может с успехом применить по отношению к нему в течение этого периода. Поэтому наш метод был в основе генетическим, но заключал в себе и телеологические элементы.

Схема построения нашего плана очень проста и она проведена во всех работах. Она складывается из следующих элементов: 1) исследование тенденций фактического характера, военного и революционного времени; 2) их оценка с точки зрения определенного экономического критерия, т.-е. оценка их прогрессивного или регрессивного значения для развития сельского хозяйства; 3) те задачи, которые мы можем в данных условиях себе поставить в смысле улучшения и реконструкции сельского хозяйства; 4) те предпосылки общео экономического характера, которые нужно реализовать, чтобы поставленные задачи осуществить и, наконец, 5) система мероприятий самого НКЗема, как одна из предпосылок для осуществления поставленных задач. Эта схема нами применена как к сельскому хозяйству, так и к лесному.

Этими замечаниями вводного характера я позволю себе ограничиться. Не останавливаясь подробно на первых частях плана, т. е. на изложении самых тенденций сельского хозяйства, я только укажу на то, что мы довольно подробно исследовали эволюционные тенденции сельского хозяйства прежде всего в довоенный период. Мы констатировали эти основные тенденции, выражающиеся в определенном темпе роста натуральной продукции, в определенном изменении ценностных конъюнктур сельского хозяйства; мы отметили, что перед войной наметилось увеличение удельного веса скотоводства в сельском хозяйстве и усилилась дифференциация между районами, привившая к повышению товарности крестьянского хозяйства и к все большему вовлечению его в процесс общественного производства на базе разделения труда. Дальше мы указали особенность нашего сельско-хозяйственного экспорта, сводившуюся к тому, что в общем экспорте удельный вес зернового экспорта, в силу повышения удельного веса животноводства, начал отставать от темпа роста других отраслей. Мы отметили рост удельного веса крестьянского хозяйства, вытеснявшего частновладельческое, процесс, заверченный, как известно, революцией. Изучая эти процессы, мы констатировали, что росту крестьянского хозяйства сопутствовал процесс его внутренней дифференциации и что деревня раскололась на определенные хозяйственные группы. С 1900 годов до войны группа безлошадных возросла с 34% до 36%, т. е. более 1 из 3 дворов были безлошадными; в то же время для роста производительных сил отдельных групп крестьянского хозяйства имелись неодинаковые условия. Например, когда мы взяли такое явление, как

¹ В пленарном заседании Президиума Госплана СССР 4/VII 1925 г. Стенограмма.

применение искусственных удобрений, оказалось, что среди группы сеющих до 5 десятин применение искусственных удобрений наблюдалось в 8% хозяйств, а среди группы сеющих до 15 десятин этот процент достигал 48. Констатируя все эти сдвиги, мы остановились на оценке этих тенденций сельского хозяйства и пришли в результате анализа к тому выводу, — что процесс роста производительных сил сельского хозяйства перед войной был несомненен, но тем не менее успехи нашего сельского хозяйства все же относительно были незначительными.

Этот тезис подтверждается рядом сравнений. Я позволю себе привести данные о национальных доходах по сельскому хозяйству на душу населения в некоторых странах. В то время, когда у нас перед войной этот доход выражался цифрой в 50 рублей, в Германии он составлял 155, в Англии 190, в Соединенных Штатах 260. Это сравнение всегда условно, но тем не менее, оно позволяет сказать, что относительный уровень развития производительных сил сельского хозяйства был очень невысок.

Почему же темп развития нашего сельского хозяйства был медленный? Одной из основных причин, тормозивших темп развития сельского хозяйства, можно считать низкий уровень капиталонасыщения в нашем народном и сельском хозяйстве. Я понимаю здесь под капиталом орудия и средства производства („С“ по формуле Маркса). Низкий уровень капиталонасыщения народного хозяйства вообще выражается в плохом обслуживании народного хозяйства железными дорогами, в низком уровне индустриального развития страны и т. д. Что касается сельского хозяйства в частности, то здесь мы имеем сравнительные данные прямого порядка. Здесь важно количество основного капитала на душу населения в ряде аграрных стран, как, например, в Соединенных Штатах и у нас. В Соединенных Штатах на душу приходилось капитала 780 рублей, в то время, как у нас — 180 рублей. Конечно, по отдельным группам эта величина была различна. Если мы будем перечислять капитал на единицу территории, то то же соотношение будет неблагоприятно для Соединенных Штатов. Итак, у нас трудонасыщение было гораздо значительнее, чем капиталонасыщение. Это было основной причиной, которая тормозила рост развития производительных сил. Одной из основных причин этого явления мы считаем самый тип организации нашего сельского хозяйства, выражающийся в крайней его распыленности и в подавляющем обилии мелких хозяйств (как мы уже говорили, мелких хозяйств, безлошадных, насчитывалось до 36%). Это обстоятельство мешало использовать имевшийся капитал. Если, например, мы возьмем нагрузку лошадей, то именно в мелких группах хозяйств эта нагрузка не превышает 3,7 дес. на лошадь, между тем, как она могла быть доведена до 4,5 дес. Другой причиной была чрезвычайная гипертрофия зерновых культур за счет остальных отраслей сельского хозяйства. Это приводило к неустойчивости хозяйства, что особенно резко проявлялось в Поволжье. Низкое

накопление капитала и одностороннее направление в развитии сельского хозяйства зависело от социально-политической обстановки, которая, таким образом, также являлась одной из причин. Прежде всего, политические условия тормозили развитие самостоятельности населения, а затем они способствовали сохранению крепостнических пережитков и, наконец, под их влиянием складывалось, таким образом, направление налоговой политики, благодаря которому конфисковалась значительная часть средств крестьянских хозяйств, достигавшая 18% условной части доходов крестьянских хозяйств. Наконец, надо отметить направление внешней торговой политики, которая, как известно, за последние 10 лет перед войной была сопряжена с промышленным протекционизмом. Все это объясняет, как низкий уровень самостоятельности масс, так и медленный процесс накопления капитала и развития сельского хозяйства. Все это необходимо вскрыть, чтобы понять, какие изменения принесла новая обстановка и какие новые задачи стоят перед нами.

Прежде, чем перейти к обрисовке этих задач, следует остановиться на военно-революционном периоде. За этот период в положении сельского хозяйства произошли значительные изменения. С одной стороны, был устранен ряд препятствий, мешавших развитию сельского хозяйства (крепостнические пережитки), с другой же стороны — произошло ослабление сельского хозяйства, по крайней мере, временное. Ослабление это выразилось в дальнейшем размельчании хозяйств, благодаря прокатившейся волне переделов, а также в вытеснении более ценных культур менее ценными культурами, в упадке скотоводства и т. д. В общем этот процесс привел к значительной нивелировке хозяйств в деревне. Одновременно с уничтожением наиболее слабых хозяйственных групп, или, вернее, уменьшением безлошадных хозяйств, почти сошли на нет группы более высокие, т. е. хозяйства нивелировались.

С начала новой экономической политики в положении сел. хоз. намечается новый перелом. Начинается восстановительный процесс, рост интенсивности хозяйства и товарности, причем снова проявляется целый ряд тенденций, которые имелись до войны. Но хотя новая экономическая политика и привела к началу восстановительного процесса в сел. хоз., однако, и в настоящее время сел. хоз. во многих отношениях находится в высшей степени трудном положении. Положение это характеризуется тем, что вследствие замедленного роста, а отчасти и разрушения основного капитала за время войны, степень трудонасыщенности в сел. хоз-ве повысилась. Это можно видеть по количеству рабочего населения на единицу удобной площади, которое возросло во всех районах и особенно в Северо-Западном и Западном. Если же мы возьмем снабжение хозяйства основными видами капитала, как рабочим скотом, мертвым инвентарем и т. д., то мы будем иметь обратную картину. И до войны степень насыщенности сельского хозяйства основным капиталом нам казалась низкой, сейчас же это явление проявилось еще ярче. И хотя

земля перешла от помещиков в руки крестьян, тем не менее перенаселенность не ослабилась, а усилилась. Надо сказать, если это было основным противоречием сельского хозяйства до войны, то это стало еще большим противоречием после военно-революционного периода. Явление это признано и подчеркнуто в резолюции по докладу тов. Каменева (после 3-го Съезда Советов). Там говорится, что основным противоречием в сельском хозяйстве является то, что оно относительно достаточно снабжено рабочей силой, но слишком слабо снабжено основными орудиями и средствами производства. Это положение является для нас отправным пунктом при разработке всех наших мероприятий.

Другой характерной чертой современного положения, связанного с новой экономической политикой, является то, что если до новой экономической политики процесс нивелировки деревни зашел далеко, то после новой экономической политики стал наблюдаться процесс дифференциации. Это указано на стр. 26-27 нашей работы, где мы приводим определенные данные, иллюстрирующие этот факт. Там отмечается, что группа без рабочего скота с 1922 г. увеличилась с 24% до 27%. Но пока мы не располагаем достаточными данными, чтобы осветить этот вопрос.

Отсюда мы переходим к постановке тех руководящих задач, которые стоят перед нами в смысле воздействия на сел. хоз-во. Основной задачей мы считаем развитие производительных сил. Конкретное содержание этого лозунга вскрывает тов. Каменев в своем докладе. Каменев прямо заявляет: „Да, мы хотим всестороннего развития производительных сил, да, мы хотим повышения товарности крестьянских хозяйств, да, мы хотим повышения насыщенности инвентарем и средствами производства и дифференцирования между районами и т. д.“. — Этот доклад Каменева был принят в основу постановления Съезда Советов. Какое же содержание мы вложим в этот лозунг сейчас?

Отвечая на этот вопрос, необходимо прежде всего учесть особенности тех политических условий, в которых поставлено в настоящее время крестьянское хозяйство. Особенности эти заключаются в том, что феодальные и крепостнические пережитки сошли на нет, и что крестьянское хозяйство оказывается единственной базой, на которой строится развитие и прогресс сел. хозяйства. С другой стороны, надо принять в расчет и чисто экономические факторы, как, например, диспропорция между трудонасыщенностью и капиталонасыщенностью в сельском хозяйстве, перенаселенность деревни и дифференциацию. Наконец, необходимо учесть положение сельского хозяйства не изолированно, а в его связи со всей системой народного хозяйства.

Связь между индустрией и современным сел. хоз-вом — двусторонняя. Выражается она в том, что, с одной стороны, промышленность должна получить рынок сбыта, а с другой — сельское хозяйство должно опираться на промышленность, обеспечивающую развитие сел.-хоз. продукции и сбыт сел.-хоз. товаров.

Кроме того рост промышленности является средством, ослабляющим относительную перенаселенность деревни. Поэтому нам представляется, что при конкретизации лозунга „производительных сил“ мы должны исходить только из роста индустрии, согласованного определенным образом с ростом сельского хозяйства. Мы должны ставить ставку на двухсторонний тип развития сельского хозяйства — на усиление удельного веса индустрии в нашем хозяйстве, благодаря чему подымется % индустриализированного населения и доля национального дохода, падающая на индустрию. Но, по нашему мнению, осуществить это можно лишь в том случае, если главное внимание будет обращено на ускорение темпа развития сельского хозяйства. Если мы хотим притока средств в страну и накопления средств в стране, если мы хотим скорейшего переоборудования промышленности и расширения рынка сбыта, то мы должны иметь базу для сельского хозяйства, базу для экспорта, базу для увеличения покупательной силы сельского населения. Здесь мы идем под лозунгом, который был провозглашен покойным Владимиром Ильичем, — именно, что начать нужно с крестьянства. Это повторяет Каменев в своем докладе на 3-м Съезде Советов, об этом же заявляет во II п. и Сессия ЦИК'а в Тифлисе, говоря, что во всех мероприятиях, как в отношении промышленности, так и транспорта, необходимо исходить из положения сельского хозяйства и емкости рынка сел.-хоз. продуктов. Мы считаем, что после этих резолюций наш исходный принцип в полной мере соответствует уже признанным положениям высших органов власти.

Перейдем теперь к тем социально-политическим целям, которые мы ставим себе при построении экономической политики. Они сводятся к положению, что процесс развития производительных сил следует направлять по мере возможности в русло коллективизации. Но мы к этой цели идем утопически. Мы не думаем, что процесс коллективизации может быть создан приказом или пожеланием. Мы считаем, что на ближайшее время этот лозунг прежде всего претворяется в форму развития кооперации в сельском хозяйстве как в области производства, так и в области сбыта и кредитных отношений. Другими словами, он реально сводится к кооперированию.

Итак, содержанием общего лозунга „развития производительных сил“ на ближайшее время для нас является повышение натуральной продукции сельского хозяйства, рост ее ценности, повышение урожая, товарности хозяйства, индустриализация сельского хозяйства, реорганизация технического оборудования сельского хозяйства в интересах повышения его производительности и в целях ускорения процесса накопления, и без этого немыслима реорганизация технической базы. При этом накопление должно всемерно идти в русло кооперирования населения. Все эти конкретные задачи для нас связываются с процессом дифференциации отдельных районов. Мы не мыслим себе мероприятий в области сел.-хозяйственной политики без самого тщательного

районирования их. Меня могут спросить, почему эти конкретные задачи являются именно содержанием лозунга развития производительных сил. Я думаю, из предыдущего ясно, что на этом пути развития товарности хозяйства, подведения новой технической базы под сельское хозяйство, на пути кооперирования его и роста дифференциации между районами, мы действительно, с одной стороны, увеличиваем покупательную силу сельского хозяйства, экспортные возможности страны, подводим сырьевой базис под промышленность, с другой же стороны, действительно ведем хозяйство в направлении его количественного роста и его внутренней реконструкции. Я должен сказать, что именно эта сумма задач и нашла отражение в докладе тов. Каменева, когда он подошел к разъяснению проблемы развития производительных сил.

Когда мы располагаем территорией воздействия от Балтийского моря чуть ли не до Японии и от Архангельска до Закавказья, то, разумеется, проблема районного построения всех мероприятий приобретает сугубо важное значение. Мы не найдем ни одного мероприятия, которое было бы одинаково применимо ко всей этой территории. Поэтому мы поставили себе задачей подойти к построению перспективного плана с точки зрения районирования, после предварительного детального изучения вопроса. Затем, когда районы были изучены, была составлена специальная работа, которую я считаю одним из центральных мест всего плана. Там рассматривается каждый район уже не с точки зрения теоретического описания, а с точки зрения общих характерных для него экономических условий и его эволюция в прошлом, затем делаются краткие выводы в смысле направления развития и желательной линии районной организации и устанавливаются производственные типы, которые считаются для этого района наиболее целесообразными. Дальше формулируются задания по части землеустройства и мелиорации и, в связи с этим, задачи, которые стоят перед ветеринарией и агрономией. Таким образом для каждого района вырабатывается совокупность задач, разрешение которых и является практическим осуществлением приведенных выше общих лозунгов. Не вдаваясь здесь в подробности, я только укажу, что, намечая основные желательные типы хозяйства в каждом районе, мы указывали определенно, какая отрасль хозяйства будет являться руководящей отраслью, какая система севооборота является желательной, какие новые культуры должны быть здесь введены, каким образом создастся базис для промышленности, перерабатывающей продукты сельского хозяйства. Иначе говоря, мы даем ответы на все те вопросы, перед которыми стоят местные агрономические работники, мы даем основу для построения местных агрономических работ и в то же время наш план связан с идеей поднятия этих районов. В качестве примера укажу, что когда мы берем Северо-Западный район, то мы говорим, что этот район вовсе не рисуется нам как один район, а распадается на подрайоны с вариациями. У нас выдвигается пояса пригородного хозяйства с промысловым огородничеством и ягодным

плодоводством около Ленинграда. Когда мы отходим от Ленинграда несколько дальше, то нами выдвигается корнеплодное хозяйство, с молочным хозяйством как преобладающим, с переработкой молока на масло—этот район охватывает часть Череповецкой, часть Псковской губерний. Затем следует район с молочным скотоводством и с введением сеяных трав и т. д. Мы, таким образом, прошли целый ряд районов, особенно тщательно—отличающийся засухами район Нижн. Поволжья, где мы предполагаем глубокую реорганизацию хозяйства.

В представленных нами диаграммах мы взяли для каждого района доходность существующего типа хозяйства в среднем по району, затем мы нарисовали доходность идеального типа хозяйства, к которому мы хотим вести это хозяйство, и затем наметили переходный тип хозяйства. Конечно, в этом построении много условности, но все же с точки зрения научной методологии схема эта достаточно оправдывается.

Таким образом, я считаю, что мы предотвратили упреки в отсутствии определенной производственной точки зрения при осуществлении этих общих задач. Мы не только выдвигаем общие экономические задачи, но мы потом их претворяем в определенное организационно-производственное представление, характерное для каждого района и этим подводим базис под программу местных агрономических работ. В общем и целом можно сказать, что Запад, Северо-Запад и Юго-Запад, страны—плюс известная полоса Центрально-Промышленного района и Центрально-Земледельческого района—будут зоной значительной интенсификации хозяйства, причем оно будет носить характер трудовой интенсификации, хотя мы будем прилагать все усилия, чтобы повысить капиталонасыщение.

Что касается Юга, Северн. Кавказа и Степного края, то, хотя интенсификация в этом районе потребует, тем не менее, рациональным типом хозяйства для этого района мы считаем до сих пор экстенсивный тип хозяйства, ибо он одинаково удобен и для целей зернового экспорта и для развития животноводства.

Центральная черноземная область и Северо-Восток представляют из себя район переходного характера, одна часть которого тяготеет к интенсивному хозяйству, а другая часть—к экстенсивному. Этот район привлек наше особое внимание и мы поставили на очередь специальную работу о Центральной Черноземной Области. Надо при этом отметить, что и другие органы также признали вопрос о Центральной Черноземной Области чрезвычайно важным.

Считая, что вопрос о содержании лозунга „развития производительных сил“ мною выяснен, перехожу теперь к вопросу о количественном выражении перспектив сельского хозяйства. Должен сказать, что когда мы строили количественное представление о перспективах в общем, то мы имели перед собой ряд неизвестных величин.

Это был период, когда денежная реформа еще только начиналась и когда мы все еще не знали, во что она выльется, и жили под

лозунгом максимальной экономии. Конечно, это не могло не отразиться на наших работах.

Мы старались выяснить количественные перспективы полеводства и животноводства. Когда мы подходили к проблемам количественного роста полеводства, мы задались вопросом:—какими условиями будет определяться дальнейшее его развитие, что является задерживающими факторами, какого рода мероприятия необходимы и что может быть ими достигнуто в смысле устранения препятствий. Мы пришли к выводу, что у нас есть в минимуме земля, что у нас есть в минимуме даже инвентарь. Мы сказали, что даже в отношении инвентаря у нас будет дефицит. По довоенному масштабу мы этот дефицит определяли в 180 милл. руб., полагая при этом, что его возможно покрыть и даже с избытком. В инвентаре недостатка не будет, насыщенность инвентарем будет повышаться. Правда, многие из критиков поняли это положение таким образом, что инвентаря будет дано только на 180 милл. Мы же эту цифру понимаем, как довоенную норму, которая будет превзойдена. Данные за два года показали, что уже сейчас в хозяйство введено инвентаря на 81 милл. Но вот что касается другого фактора—рабочего скота и двигательной силы, так этот фактор нам казался в минимуме, и мы считаем необходимым принять меры для его пополнения. По нашему мнению, количество лошадей, без ДВО, без Закавказья и Туркестана, можно было довести к новому году с $16\frac{1}{2}$ милл. до $19\frac{1}{2}$ милл., повышая норму нагрузки лошадей и рассчитывая на более рациональное распределение лошадей по районам, на ввоз лошадей из Монголии, а также на использование тракторов. Но возможно ли будет реализовать то, что будет произведено на посевных площадях? Другими словами, какова емкость рынка в отношении зерновых и животноводческих продуктов, а также технических культур? Конечно, полное выяснение этого вопроса представлялось нам невозможным. Для освещения его было необходимо ознакомление с заграничным рынком. Теперь, приехав из заграничной командировки, я могу смело сказать, что мы несколько не переоценили состояния мирового рынка, как в области зерновых продуктов, так и в области животноводческих продуктов и технических культур. Положение это подтверждается специальными исследованиями и материалами, относящимися главным образом к Соединенным Штатам. Анализ двух факторов, находящихся в минимуме—рабочего скота плюс двигательная машинная сила,—и анализ емкости рынка—дал возможность составить представление о темпе роста посевных площадей. Из приводимых диаграмм видно, что наиболее интенсивный рост наблюдается в отношении пшеницы, гораздо менее интенсивен рост продукции ржи. Значителен рост продукции овса. Рост продукции кукурузы превосходит в несколько раз довоенные нормы. Что касается технических культур и трав, то здесь линии поднимаются более круто, чем в предыдущей диаграмме,—например, картофель. Менее сильно подымается лен—по понятной орга-

низационно - производственной причине. Повышение производительности единицы площади, находящейся под льном, встречает значительные препятствия, что отражается на форсировании культуры льна.

Теперь мы подходим к вопросу о перспективах развития скотоводства. Факторы, которые мы подвергали анализу, определяя темп развития скотоводства, следующие: во-первых, темп естественного прироста, затем возможность обеспечения кормами и рыночные условия. Норм я здесь не буду оглашать, они были приняты по указаниям Комиссии НКЗема. Что касается кормов, то мы не думаем, что кормовой дефицит настолько велик, чтобы приостановить рост животноводства, хотя сельско-хозяйственный баланс и определяет в отношении кормов дефицит на ближайшие пять лет. Этот баланс, понятый многими, как возражение против предложенных перспектив, едва ли может быть нами принят. Здесь не учтен целый ряд кормов, как напр. концентрированные, лесные, выгонные и т. д. С другой стороны, достаточно вспомнить, что в 1916 году скот мог существовать, а наши перспективы не превосходят в целом 1916 года. Едва ли поэтому можно видеть в этом причину кризиса животноводства на ближайшее пятилетие. О последнем вопросе—рынке сбыта—я уже говорил. Учитывая все это, мы нарисовали картину развития скотоводства. Если вы присмотритесь, вы увидите, что наиболее значительный рост даст свиноводство и затем крупное рогатое скотоводство. Гораздо меньше увеличение числа овец. Общее количество скота все же не достигает по нашему представлению довоенной цифры.

Общий смысл той народно-хозяйственной картины, которая здесь выявляется, сводится, в отношении полеводства, к повышению удельного веса технических культур, доля которых увеличивается с 10% довоенных до 15%. Зерновые культуры, наоборот, падают. Таким образом, ставка на интенсификацию нами проделана в меру возможности. Что касается скотоводства, то мы здесь выдвигаем на первый план две отрасли: молочное скотоводство и свиноводство, как отрасли, дающие доход и быстро оборачивающие капитал. Заканчивая этот раздел, скажу следующее. Здесь изображен баланс доходов народного хозяйства в 1923-1924 году и в 25-г. Удельный вес полеводства падает и, наоборот, значение скотоводства, если принять во внимание все скотоводство (здесь еще не выброшены корма),—должно повыситься, повышается общий рост доходов и затем повышаются специальные технические отрасли. Несовершенство расчетов здесь в том, что не были выброшены корма и поэтому в отношении скотоводства получилась неточная картина. Но в общем и целом наш прогноз довольно близко подошел к действительности. Так мы предсказали средний годичный рост посевных площадей в 7,2. В прошлом году рост оказался в 7,1%, а в этом году в 6,1%. Я считаю, что по отношению к посевной площади наш прогноз оправдался блестяще. Если мы перейдем к отдельным культурам, то, конечно, совпадение будет гораздо менее близкое. В отношении зерновых культур, мы пред-

сказывали 6,4%, оказалось в прошлом году 5,2% и в этом году 5,3%. В интенсивных культурах мы несколько не дооценили рост, предсказывая 13,6 в то время, как на самом деле оказалось 20% в прошлом году и, вероятно, окажется около 15% в текущем. Рост крупного скота мы предсказали довольно точно. Данные о животноводстве не могут быть взяты без критики. По этим данным следует, что коров приросло на 1.000.759 шт., а в прошлом году нетелей, которые могли стать коровами, было 444.000. Откуда же появились в этом году коровы? Или данные прошлого года были преуменьшены, или данные этого года преувеличены. В отношении коров мы предсказываем прирост 3,7%, а по мнению Лосицкого — около 5%. В мелком скоте расхождение более значительное. Особенно сильно мы ошиблись в отношении свиней, прирост которых составил вместо 23% 84%. Но это еще не значит, что такой же рост будет и в ближайшем году. Прирост может снизиться и согласно данным НКЗема это снижение уже начинается. Этими замечаниями я закончу изложение перспективно-хозяйственной и организационной части доклада.

Я уже говорил о том основном противоречии, которым страдает наше сельское хозяйство и которое проявляется в несоответствии между количеством труда и количеством капитала, приходящимися на единицу посевной площади. Преодолеть его возможно только целой системой экономических мероприятий, построенной на определенных принципах экономической политики. К этим основным принципам я теперь и перейду.

Во-первых, для нас крайне важна политика в области регулирования рынка. Под ней мы понимаем, в первую очередь, вопрос цен. Позиция наша в этом отношении чрезвычайно проста и сводится к тому, чтобы цены сел.-хоз. продуктов держались на уровне, обеспечивающем расширенное воспроизводство товаров сел. хоз-ва.

Второй вопрос — это политика внешней торговли. Здесь наш лозунг в совершенном соответствии с резолюцией Съезда Советов сводится к максимальному расширению экспорта сел.-хоз. товаров, а, следовательно, и к созданию политики, благоприятной для этого расширения. Отсюда следует, конечно, в принципе, — беспопытный вывоз сел.-хоз. товаров. При этом возможны известные исключения, вызываемые тем, что цена на с.-х. продукты на нашем рынке и мировом рынке чрезвычайно различна, а потому позволяет удовлетворить некоторые фискальные интересы; во-вторых, исключения могут быть в том случае, когда нам по соображениям развития сел.-хоз. целесообразно задержать данный продукт. В связи с этим встает и вопрос о тарифах. Здесь мы стоим на той точке зрения, что торговая политика не должна ложиться на сел.-хоз. тяжелее, чем на какую-нибудь другую отрасль народного хозяйства и не должна противодействовать тенденциям к экспорту данных товаров. Отсюда вытекает создание дифференциальной шкалы тарифов и специального вывозного тарифа в отношении некоторых продуктов.

3-й вопрос — это вопрос торгового аппарата. НКЗем считает, что одним из самых существенных препятствий к экспорту является неурегулированность и громоздкость нашего экспортирующего и реализующего на внешнем рынке наши товары аппарата, и в этом направлении могут быть и должны быть приняты меры.

Четвертый вопрос касается импортной внешней торговли. По нашему мнению, протекционизм в отношении промышленности СССР должен проводиться так, чтобы не препятствовать ввозу орудий и средств сел.-хозяйственного производства.

От проблем внешней торговли перейдем теперь к проблемам внутренней торговой политики. Здесь важнейшей проблемой с точки зрения наших перспектив является рациональная организация торгового аппарата, приближение его к населению и развитие торгового кооперативного аппарата, — лозунг, уже получивший широкое применение на практике. Кроме этого необходимо оборудование торгового аппарата техническими вспомогательными средствами. Проблема элеваторного хозяйства, холодильного, биржевого оборота сел.-хоз. товаров должна быть поставлена во всю ширь. Внимательное изучение канадского рынка и американского рынка показывают, что в этой области осуществлены чрезвычайно большие достижения и что мы должны принять все меры для улучшения постановки этого дела. Этими вопросами исчерпываются важнейшие вопросы политики регулирования рынка.

Второй раздел политики сел.-хоз. — это вопрос индустриализации сел. хоз., вопрос переработки продуктов в сел. хоз. Мы к ним подходили под углом зрения первого цикла вопросов, под углом зрения рынка. Прежде всего мы считаем, что в интересах рационализации того же рынка, повышения ценности продукции, крестьянского хозяйства и ускорения его развития, переработка продуктов сел.-хоз. во всех отраслях, где для этого есть экономические предпосылки, должна будет получить широкое развитие. Переработка эта должна также привести к коллективизации сельского хозяйства, поскольку она будет вестись на кооперативной основе и с возможно большим использованием электрической энергии.

3-й цикл вопросов, которые нас ближе затрагивают — это кредитная политика. Здесь наши лозунги уже не новы, они общепризнаны в настоящее время и НКЗ шел здесь по общему руслу. Прежде всего нам кажется, что объем сел.-хоз. кредита должен быть расширен пропорционально с ростом кредита в других отраслях народного хоз-ва. Затем кредит должен быть удлиннен и удешевлен — положение, которое нашло широкое развитие в постановлениях по докладу Молотова на последней партийной конференции. И, наконец, необходимо развитие кредитной кооперации.

Последний цикл вопросов — это вопросы налоговой политики. Здесь мы с удовлетворением должны констатировать, что на последней сессии ЦИК'а и на Съезде Советов с полной ясностью провозглашен

принцип приведения в соответствие размера налога с платежеспособными силами населения. Далее, необходимо сообразовать налоговое обложение с районным принципом, с районными особенностями сел. хоз. Обложение механическое по валовой доходности или по каким-либо другим принципам сплошь и рядом приводит к невозможности интенсификации хозяйства. Там, где обложение осуществляется без учета интенсивности самой системы хоз-ва, сплошь и рядом случается, что так как данный район, вследствие интенсивности хозяйства, дает больший валовой доход, то с него и берут больше, чем можно было бы взять. Этому должен быть положен конец. Затем мы считаем, что проведение принципа льгот попрежнему должно иметь место в обложении, ибо этот метод оправдал себя в смысле воздействия на сел. хозяйство. Этими общими положениями исчерпываются пожелания НКЗемов на счет общих предпосылок экономической политики.

Перейдем теперь к земельной политике в узком смысле этого слова. Мы сталкиваемся здесь в первую очередь с проблемами землеустройства, колонизации, переселения и мелиорации.

Что касается землеустройства, то точка зрения НКЗема прежде всего покоится на земельном кодексе. НКЗем, признавая свободу форм землепользования, в то же время полагает, что он не может оставаться в роли пассивного наблюдателя происходящих процессов.

НКЗем не может принудительно проводить ту или иную форму землепользования. Но он может оказывать регулирующее воздействие в смысле развития тех или других форм землепользования. Наиболее прогрессивной является, конечно, коллективная форма, но более или менее быстрый переход к ней зависит от целого ряда особенностей тех или других районов. На представленной здесь диаграмме видно, как распределяются по районам единоличное и общинное землепользование. Единоличная форма доминирует в Северо-Зап., Западном и в западной части Центрально-Промышл. района, т. е. в областях наиболее интенсивного и наиболее развитого хозяйства. Поэтому, при всем сочувствии к коллективным формам, мы считаем, что в этих районах развитие единоличного землепользования получит несомненное распространение, и после Съезда Советов мы не можем ставить к этому препятствий. Если мы возьмем районы Центральный—Черноземный, Северо-Восточный, то здесь мы увидим развитие коллективных форм землепользования, главным образом, общины, и поэтому по отношению к этим районам выдвигается, как наиболее желательная, форма выселка в отруба—во-первых, и во-вторых—община. Переходя к Юго-Востоку, к Югу и Востоку, мы должны сказать, что здесь мы сталкиваемся с поселком, с выселком на отруба и с общиной, причем на Северо-Востоке и Востоке роль общины увеличивается. Таким образом в зависимости от районов решается вопрос о форме землепользования, и, соответственно с этим, решается вопрос о форме землеустройства.

По вопросу о размерах хозяйства мы считаем, что хотя сейчас мы не можем предложить определенных мероприятий в этой области,

но мы должны способствовать округлению и укреплению хозяйств. Надо сказать, что последнее законодательство на эти вопросы в значительной мере отвечает. Мы полагаем, что можно землеустроить около 10 милл. дес. в 5 лет. Конечно, это крайне немного. Мы берем эту цифру не потому, что хотим замедлить процесс, а потому, что мы считаем, что без организации территории и рационализации хозяйства землеустройство нельзя осуществить. Надо отметить, что возможно сейчас построения НКЗема будут изменены, потому что по предписанию Съезда Советов в важнейших районах землеустройство должно быть закончено в 10 лет. Что касается действительного темпа землеустройства, то надо отметить, что в 1922/23 гг. по плану предполагалось землеустроить 9,4 милл. дес., а землеустроено 10,6 милл.

Далее следует вопрос колонизации и переселения.

Это вопрос очень важный и острый, который должен сыграть огромную роль в СССР, но нам кажется, что в ближайшие пять лет он не может быть разрешен. НКЗем считает, что ввиду отсутствия средств для заселения пустующих областей (а средства на это требуются колоссальные), необходимо в ближайшее время производить переселение и колонизацию в обжитые районы,—на С.-Восток, Юго-Восток, Поволжье и Сибирь. Обжитые части этих районов не могут вместить большого количества населения. Поэтому мы подходим к проблеме колонизации и переселения как к методу подъема хозяйства. На Севере мы, проводя колонизацию, поднимем лесное хозяйство, а на Юго-Востоке мы поднимем сельское хозяйство. Что касается размаха колонизации, то площадь, которую имеется в виду охватить, равняется около 9,3 милл. дес. Мы считаем, что удастся организовать свыше 114 т. хозяйств, т. е. колонизировать около 600 т. человек. Возможно, что эта площадь будет несколько увеличена и объем мероприятий расширен. Практика, однако, показывает, что даже при незначительном размере колонизации, которую мы намечали в прошлом году, она выполнена только на 22% в силу недостатка средств. Надо отметить, что сейчас волна переселенцев и колонизаторов растет, и развитию переселения мешает только недостаток средств.

Наконец, третий раздел, это раздел мелиорации. К этому вопросу мы подходим с точки зрения рациональной организации каждого района. Если мы в Северо-Западном районе хотим организовать интенсивное хозяйство, более развитое животноводческое хозяйство, то ясно, что здесь проблема сводится к обеспечению лугами и к формам этих хозяйств. Поэтому в этом районе ведутся работы по осушению и регулированию рек, так как мелиорация применяется к нуждам этого района. На Юго-Востоке, где главная задача землеустройства—работа по выселкам и поселкам, задачей мелиорации является обводнение этих районов и в некоторых местах орошение хозяйств. Что касается объема работ, то мы предполагаем подвергнуть мелиорации около 6.600 тыс. дес.

Перейдем теперь к вопросу организации средств производства в хозяйствах. Вопрос этот сводится к вопросу снабжения хозяйств мертвым инвентарем — машинами и орудиями. Мы понимаем данную задачу не только как количественное насыщение, но и как качественное изменение инвентаря в соответствии с реальными требованиями хозяйства. Поэтому работа машиноиспытательных станций получает особое напряжение. Что касается технической постановки снабжения, то НКЗем опирается в этой области на работу не только Госсельсклада, но и сельско-хозяйственной кооперации. В области машиноснабжения особую задачу приобретает снабжение тракторами. НКЗем смотрит на снабжение тракторами, как на массовый опыт. Мы полагаем, что тракторы особенно надо применять в районах многоземельных. Надо сказать, что мы здесь далеки от утопии. Мы полагали, что будет привезено около 19 тыс. машин. Практика первых двух лет выполнения плана показала, что в первый год было получено 1375 машин, во втором году 2557 и находится в пути в настоящее время 775, а всего, таким образом, 3332. Таким образом, темп трактороснабжения шел не в том размере, как предполагалось, но сейчас благодаря решению власти, в силу постановления Съезда Советов, повидимому, ввоз тракторов будет значительно увеличен. Конечно, НКЗем может это только приветствовать. Мы смотрим на это, как на задачу ближайших пяти лет, причем своей обязанностью НКЗем считает организацию гнездового использования тракторов, потому что без этого будет только гибель тракторного дела. Затем, разумеется, нужна агитация и показательное применение тракторов при помощи совхозов.

Третий вопрос, который надо выдвинуть, это вопрос об электрификации. Надо отметить, что наш план по электрификации рассчитан на 1000 хозяйств к 1928 г., при наличии около 58 электрифицированных хозяйств. Я думаю, что при том темпе, который имеется в области электрификации, план этот не представляется нереальным.

Затем, существенный вопрос — это вопрос о семенах, которому НКЗем придает исключительное значение. Схема НКЗема в этом отношении проработана до конца, и она очень проста. Создается сеть селекционных центров, дающих высокосортные семена. Мы создаем сеть второй репродукции, опираясь на госсемфонд. Затем мы создаем сеть третьей репродукции, опираясь на совхозы, сельхозы, кооперацию и кооперированное население. Таким образом, мы создаем новые улучшенные семена, которые дадут возможность пополнять семенной фонд.

Далее существенным вопросом в области организации средств производства является организация живого инвентаря, т. е. лошадей, причем вопрос этот стоит на грани вопросов животноводства и средств производства. Не излагая подробно деталей, тем более, что план коневодства уже принят, я укажу лишь на общие принципы, которые положены в его основу. Мы хотим сочетать массовую инициативу и содей-

ствие государства. Государство прежде всего строит сеть, имеющую чистокровный высокопородный материал производителей. Далее нами строится сеть, которая позволяет использовать этот высокий чистокровный материал и получить производителей в более широком масштабе, в порядке 2-ой репродукции. Опорными пунктами здесь выступают госконюшни и совхозы. И, наконец, 3-я стадия, — это вовлечение самого населения в коневодческие кооперативы. Таким образом воздействие на качественный состав скота проходит от Центра до самого населения. С другой стороны, НКЗем принимает меры к увеличению производителей не только за счет чистокровного материала, но и за счет отобранных и одобренных производителей, имеющих в самом крестьянском хозяйстве. Одновременно НКЗемом проводится система мероприятий, направленных к количественному увеличению конского состава путем перевода его в нуждающиеся районы и снабжения в первую очередь нуждающихся, наименее состоятельных слоев деревни. Такая перевозка рассчитана на 225 тыс. голов. Та же система нами применена в отношении другого скота и не только крупного рогатого скота, но и всех других его видов.

Сама схема такова: племенные рассадники государственного значения, затем племенные рассадники кооперативного хозяйства, затем на этой базе — сеть случайных пунктов с быками одобренными и отобранными и, затем наряду с этим, организация самого населения в скотоводческие товарищества, использование массового материала населения, отбор лучшего материала для использования, как производителей. Все эти мероприятия мы считаем мероприятиями по переработке и сбыту продуктов животноводства. Поэтому мы придаем особое значение в своем плане восстановлению и ремонту заводов, улучшению техники заводов по переработке, содействию в организации этих заводов, создание холодильного транспорта.

Мы придаем животноводству особенно большое значение и бросаем в него наибольшие средства.

Так на долю коневодства приходится 16% направляемых средств, на крупный рогатый скот — 1%, на свиноводство 9%, на овцеводство — 9%, на птицеводство — 1%.

Что касается технических культур, то мы им придаем второе по напряжению и удельному весу значение. Поэтому на технические культуры, равным образом, нужно бросить значительные средства. Если возьмете травосеяние, пеньку, картофель, свеклу и друг., то они занимают следующее место за скотоводством.

Рационализация самих культур выражается в организации сети очистительных пунктов, а особенно в обновлении материала и введении высокосортных семян при помощи селекционного центра, репродукции их на госсемкультурных пунктах и затем репродукции в сельском хозяйстве и кооперативных хозяйствах.

Таким образом, семена льна могут быть полностью обновлены в 5 лет. Но обновление и улучшение семян тесно связано с

технической переработкой. Например, картофельное хозяйство без хорошо организованной переработки не может быть рационально поставлено. Поэтому, напр., в отношении льна мы включаем в план постройку 85 заводов по переработке, — цифра, — конечно, очень скромная, но соответствующая наличным условиям мировой конкуренции.

Третья задача — задача сбыта, и здесь все наши надежды на кооперирование этого сбыта. И четвертая задача — задача обеспечения специальным персоналом.

Перейдем к постановке опытного дела. Нам представляется необходимым сообразовать его с особенностями отдельных районов, в каждом отдельном случае выдвигая на первый план именно задачи данного района. С другой стороны, опытное дело должно быть гораздо больше приближено к с.-х. практике.

Институт крестьянских опытников, который одобрен последним съездом опытного дела, нами выдвигается как важнейшая задача. Далее, необходимо установить теснейшую связь между агрономической сетью и опытным делом, потому что агроном должен будет проводить мероприятия, опираясь на инициативу крестьянства, и с другой стороны, через агронома крестьянство может черпать новые задачи. Наконец, следует сочетать опытное дело с рациональной постановкой высшего сельско-хозяйственного образования.

Как видите, одной из самых характерных черт плана НКЗема, если даже в нем есть крупные недостатки и ошибки, — является то, что в нем нащупана почва для согласования отдельных частей работы аппарата НКЗема. В центре внимания стоит везде и в каждом районе создание рационального хозяйства. Исходя из этого, мы организуем работу Управления Мелиорации по организации территории, работу Управления Сел.-Хозяйством по организации средств производства и сбыта и, наконец, работу ветеринарии и Отдела Защиты растений в соответствии с задачами животноводства в данном районе. Таким образом вся деятельность НКЗема является реальной в каждом районе, а с другой стороны в целом оказывается направленной на одну и ту же задачу, но с разных точек зрения.

Поэтому, если вы возьмете, скажем, район Поволжья, вы увидите, какие типы хозяйства мы считаем прогрессивными, и увидите, что к этим типам мы подгоняем мелиорацию, землеустройство, снабжение хозяйства тракторами, машинами и т. д. Отдельные цифры плана может быть и требуют исправления, но принципы, положенные в его основание, совершенно ясны, отчетливы и верны.

Теперь следует остановиться на большой отрасли, которая стоит особняком, — на лесном хозяйстве. Принцип построения плана лесного хозяйства был тот же, что и в области сельского хозяйства, но в виду специфических условий лесного хозяйства, тут есть некоторые особенности. Мы учли положение, которое было до войны, изменения, которые произошли во время войны, и задачи, которые стали перед нами сейчас. Основной задачей является повышение доходности лесного хозяйства,

но без нарушения принципа непрерывного лесовозобновления и лесопользования и в то же время при условии достаточного снабжения лесом населения и промышленности. Следует при этом помнить, что так как РСФСР есть наиболее лесистая часть СССР, то мы должны принять во внимание и потребность прочих союзных республик. В соответствии со всем этим построена и система мероприятий.

Относительно перспектив лесного хозяйства я должен сказать, что они носят не потенциальный, а вполне реальный характер. Возможности использования древесины колоссальные, и мы даже не можем использовать всех возможностей в этом отношении. Расчет емкости рынка показал, что мы находимся под влиянием двух противоречивых тенденций — с одной стороны роста потребления населения и с другой стороны — падения потребления лесного топлива в промышленности, благодаря росту минерализации. Сейчас при обходе лесов местного значения крестьянам рассчитывать на иной темп развития эксплуатации лесов, чем дано в нашей диаграмме, невозможно. Цифра учтываемого использования древесины государственных лесов в 1922/23 году 10,9 милл. куб. саж., в 1923/24 году 10,03 милл. куб. саж. составляют 108% плана и показывают, что план учел реальную действительность в высшей степени близко.

Связанные с нашим планом мероприятия сводятся прежде всего к обеспечению лесного дохода, правильной таксировке леса и к определенно-торгово-промышленной политике, направленной на развитие лесной разрабатывающей промышленности, с одной стороны, и с другой стороны, так же, как и в сельском хозяйстве, на связанную с этим задачу расширения экспорта; наконец, в цикл этих мер входит тарификация перевозок лесных грузов. Что касается мероприятий, направленных к увеличению эксплуатации лесных богатств, то, кроме мероприятий экономического порядка, нами надвигается целая система мер технического характера, связанных с лесоустройством, которое в свою очередь связано с экономическим обеспечением лесов, с определенной системой лесокультурных работ, лесомелиоративных работ, охраной лесов и т. д. и в отношении предвидимых нами возможностей и в отношении проектируемых мер план НКЗема стоит на твердой, реальной почве.

В заключение я позволю себе сделать несколько замечаний по вопросу о методе работы, который проводится в этом плане. Он исходит из идеи объединения инициативы государства и инициативы населения, в особенности кооперированного населения. Роль государства сводится отчасти к производительной деятельности, поскольку оно составляет племенной и семенной материал, отчасти, к организационно-регулирующим мероприятиям, поскольку оно регулирует использование этого чистокровного племенного или высокосортного семенного материала и поскольку оно воздействует на кооперацию и на свои органы. Наконец, его деятельность рисуется, как деятельность агрикультурная,

поскольку оно пропагандирует известные мероприятия через свою агрономическую сеть и поскольку оно ведет исследования через свою опытную сеть и научно-исследовательский Институт. Соответственно этим методам работы и объемам задач мы и подходили к проблеме аппарата, уменьшая аппарат административный и увеличивая аппарат технический. Так, вместо 51/2 тыс. работников по землеустроительному делу будет 7,2 тыс. Что касается управления сел. хозяйством, то мы хотим, чтобы к 1934 году сеть участковой агрономии подошла бы вилотную к укрупненной волости. К 1927/28 г. мы рассчитываем осуществить эту задачу наполовину и довести число агрономических участков до 2.729, что будет примерно в 1,1/2 раза выше, чем это было до войны. Затем мы проведем увеличение штата специалистов. Мы полагаем, что к 1928 году будет около 2.575 специалистов в разных отраслях сельского хозяйства, приспособленных к отдельным районам. Аппарат работников с 5.283 дойдет до 11.442. В лесном хозяйстве штат специалистов увеличивается с 5,8 тыс. до 6,5 тыс. По плану мы предполагаем уменьшение лесной стражи, желая повысить культурный и материальный уровень ее. За счет уменьшения количества выиграет качественная сторона, но если бы мы имели средства, чтобы увеличить и количество, мы бы от этого не отказались.

В заключение осветим финансовую сторону нашего плана. Наш финансовый план был ориентировочный, и в нем мы стояли целиком на государственной точке зрения. Так как реальные потребности страны были необъятны, то пришлось отобрать из этих потребностей то, что реально может и должно быть удовлетворено в предстоящее пятилетие. Критерием явилась действительная возможность финансирования. При исчислении этой возможности мы взяли примерно рост национального дохода за эти пять лет, взяли долю, падающую на государственный бюджет, вычислили, какая доля может быть взята из госбюджета, и ту долю, которая может пасть на НКЗем. Мы увеличили долю НКЗема в госбюджете, учитывая, что вес его возрастает. Тот же критерий мы применяли к местным бюджетам, усилили темп роста и наметили известную перспективу. Затем подошли к средствам кооперации и селско-хозяйственного кредита и здесь столкнулись с непреодолимыми трудностями. Эти средства учтены нами в минимуме. С этим мы ничего не можем сделать. План поэтому приобрел характер минимальный. Но дать его мы считаем необходимым, чтобы показать соотношение отдельных частей. Таким образом мы шли путем выявления потребностей, а потом старались согласовать потребности с наличными средствами. Возможно, что финансовая сторона плана оказалась преувеличенной, что в нем есть ряд недочетов, но все же он осмыслил общее направление работы НКЗема и в этом его положительное и неоспоримое значение.

Содоклад П. И. Попова.

Прежде, чем перейти к своему докладу, считаю необходимым указать: во-первых, что селско-хоз. секция давала свое заключение по основам перспективного плана не только на основании этой книжки „Основы“, а на основании тех планов, которые были представлены НКЗемом, и той разработки, которая в течение 1 1/2 лет велась сел.-хоз. секцией совместно с НКЗемом. Во-вторых, в „Основах“ цифровые материалы с нашей точки зрения только иллюстрировали положение. Поэтому все дефекты цифр, как арифметического, так и частью статистического порядка, для нас не являлись аргументом, отрицающим то или иное положение. Важно то, в какой мере положение верно, в какой мере точно указаны тенденции, а правильно ли это иллюстрируется цифрами—это дело второстепенное, ибо от сел.-хоз. секции Госплана ждали и ждут, чтобы мы дали свое заключение по существу проектируемых мероприятий. В третьих, я должен сказать, что указанные в „Основах“ факторы мы принимаем именно как простое перечисление факторов и не требуем от НКЗема, чтобы он дал теорию их причинной связи.

Перехожу теперь к критике по существу. Составить план сельского хозяйства, это значит, собственно говоря, составить план всего народного хозяйства, ибо сельское хозяйство представляет не механическую, а органическую часть этого последнего. В народном хозяйстве сельское хозяйство выполняет определенные общественные функции, которые не могут выполнить другие отрасли народного хозяйства (как, напр., производство сырья и продуктов питания, снабжение города рабочей силой, потребление продуктов промышленности и т. д.). Затем,—и это еще весьма важно,—сельское хозяйство, как в прошлом, так и в настоящем является источником средств накопления для данного хозяйственного строя. Если наша промышленность могла получать орудия производства из-за границы и расширять свой размах, то только потому, что мы вывозили продукцию сельского хозяйства, ибо наш экспорт—экспорт селско-хозяйственный. Таким образом сельское хозяйство, наряду с прочими чрезвычайно важными функциями, выполняло еще функцию оборудования.

Поскольку за сельским хозяйством и за промышленностью скрываются классы, постольку вопрос этого взаимоотношения выступает в форме вопроса, сколько из национального дохода берет тот и другой класс. У нас в настоящее время нет социалистического хозяйства, которое могло бы распределять национальный продукт по общему плану, предусматривающему интересы социального целого и интересы составляющих его классов. Поэтому распределение национального продукта происходит по законам свободного рынка, а, следовательно, в тот или иной момент, то один класс получает больше, то другой. Так напр., в 1923/24 г. сельское хозяйство выбросило на рынок продуктов на 3.160 милл. черв. руб., из которых получило только 2 мил-

лиарда 48 милл. т.-е. 65% той ценности, которая потреблена городом и промышленностью. 35% этой ценности получено не потребителем и не производителем, а где то распределилось по пути от производителя к потребителю. Эти 35% ни что иное, как тот фонд, из которого черпалось накопление. Причем некоторые продукты сельского хозяйства дали на это особенно значительную долю, например, продукты земледелия и луговодства. Они получили 59%, а 41% поступил в фонд расходов по распределению и отчасти в фонд накопления.

Итак, когда мы говорим о плане сельского хозяйства, то, собственно говоря, мы должны говорить о плане всего народного хозяйства, но так как таковой нам не дан, то приходится рассматривать его только как план с.-х. мероприятий. Под этим углом мы и должны судить предоставленную НКЗемом схему. У меня нет возражений против той картины эволюции сельского хозяйства, которая дана НКЗемом. Но, дав характеристику происходившей эволюции, НКЗем не остановился на причинной связи обуславливавших ее факторов. Само собой разумеется, что потому и увеличилась общая продукция, что в данном случае развивались денежно-товарные отношения и что когда мы говорим об увеличении товарности, то мы сможем сказать, а priori, что должно быть увеличение общей продукции. Далее представитель НКЗема прав, говоря, что эпоха военного коммунизма сократила размер сельского хозяйства, но здесь мы можем разойтись в объяснениях, ибо сокращение произошло потому, что сельское хозяйство может развиваться только под влиянием рынка, а раз рынок сократился, то и сельско-хозяйственное производство сократилось. Что касается переделов и других факторов, то эти факторы второго порядка, а главный фактор—это сокращение рынка, которое логически приводит к сокращению продукции. Затем в работе НКЗема не подчеркнуто, что хотя сократился размер производства, сократился рынок и сельско-хозяйственное производство, но зато переход к крестьянским хозяйствам 40 милл. десятин земли раскрывает перспективы мощного экономического развития в будущем. Все эти недочеты объясняются тем, что не учтена причинная связь факторов.

Я перейду теперь, во-первых, к вопросу о переселении, во-вторых, к вопросу о классах в крестьянстве и, в третьих, к вопросу об эволюции этих классов в будущем. На этих вопросах я считаю необходимым остановиться более подробно.

В настоящее время является как будто общепринятой мысль, что главным фактором, который сбросил самодержавие, являлось оскудение крестьянских хозяйств, в частности оскудение центра. Думаю, что эта концепция неверна. Не оскудение центра и не оскудение крестьянских хозяйств послужило фактором уничтожения самодержавного режима, а то, что слабо развитый капитализм не поглощал излишнего с.-х. населения, благодаря чему создавалась почва для аграрной революции. Поэтому, если и в настоящее время мы констатируем перенаселенность деревни, то вопрос о борьбе с этим злом выдвигается

на первый план. Некоторые считают, что это может быть изжито в порядке интенсифицирования сельского хозяйства, ибо интенсифицированное сельское хозяйство повысит потребление человеческого материала и, следовательно, острота перенаселенности ступается. Действительно, интенсивная форма хозяйства, по сравнению с менее интенсивными, увеличивает потребление рабочей силы. Так, напр., если мы возьмем смоленское хозяйство, то переход от трехполья к пятиполью (с клином льна) увеличит потребление рабочей силы на 10%. Но кроме интенсивности здесь играют роль,—и при этом большую роль,—размеры хозяйств.

Если мы возьмем 2-х десятинный посев, то мы увидим, что при этом размере хозяйства неиспользованной рабочей силы оказывается 88%, в хозяйстве от 6 до 8 дес.—60%, в хозяйствах же от 8 до 16 дес. неиспользованная рабочая сила при трехполье составляет 25% и при пятиполье—28%.

Таким образом, выходит, что поглощаемость рабочей силы в хозяйстве зависит в гораздо большей степени от размеров хозяйства, чем от системы полеводства. Но если мы сделаем отсюда вывод, что следует создавать крупные хозяйства, то это будет неверной с народно-хозяйственной точки зрения, ибо таким путем перенаселение не будет устранено.

В самом деле, чем меньше хозяйство, тем большее количество населения связано с этим хозяйством. Другими словами, емкость территории хозяйства увеличивается от крупных хозяйств к мелким, или емкость территории уменьшается по мере приближения к крупным хозяйствам. Если мы возьмем одно хозяйство, то окажется, что на одной десяatine посевов живут 5 душ, с 4-мя - 6-ю десятинами—1-2 души, с 10-16 дес.—0,6 души и свыше 16 десятин—0,4 души на 1 десятину. Таким образом, емкость территории мелких хозяйств в 12 раз сильнее, чем емкость крупных хозяйств. Если бы мы на территории современного союза Республики завели крупные хозяйства с 16-ю десятинами, то пришлось бы 75% всего населения выселить. Если бы мы организовали хозяйства в размере 13 дес., то пришлось бы выселить 61%, если бы мы организовали хозяйства по 5 дес., то выселить пришлось бы 25%. При хозяйствах в 1/2 дес. выселить пришлось бы 23%, но если бы мы организовали мелкие карликовые хозяйства, то понадобилось бы вселить в 2 1/2 раза больше населения, чем теперь. Все эти расчеты абстрактны, но они подтверждаются историческими фактами. При капитализме население разрешало проблему своего роста не в порядке увеличения размеров своего хозяйства, или заострения его, а в порядке его измельчания, несмотря на то, что это приводило к понижению уровня хозяйства, к уменьшению его производительности. Происходило это потому, что мелкие формы хозяйства позволяли расширить емкость территории хозяйства.

Если мы возьмем данные переписи Западной Европы и Америки, то окажется, что всюду рост самостоятельности населения сопровож-

ждался относительным уменьшением сельского населения. Из этого следует, что развитие народного хозяйства сопровождается относительным, а иногда и абсолютным сокращением сельского населения.

Другими словами, весь прирост сельского населения должен поглотиться другими отраслями нар. хозяйства.

Значит, проблема перенаселения не разрешается ни в порядке введения интенсивных форм хозяйства, ни в порядке определенных мер в области сельского хозяйства, а в порядке развития других отраслей нар. хоз-ва, которые должны впитывать в себя излишнюю рабочую силу деревни. Если мы обратимся к детальным данным о строении населения Зап.-Европейских стран, то оказывается, что и абсолютно сельское население сокращается. То же самое происходит и в Америке. Таким образом, сельское население абсолютно сокращается, в то время, как хозяйственная организация совершенствуется, улучшается, интенсифицируется. Поэтому, когда нам говорят, что в порядке интенсификации мы можем разместить рабочую силу сельского населения, то это противоречит ходу исторического развития.

Отсюда я делаю вывод, что проблему перенаселения следует разрешить только возможно более мощным развитием промышленных и других отраслей народного хозяйства. Какие-либо меры в самом сел. хоз-ве в этом отношении бессильны. Всякая интенсификация хозяйства обозначает механизацию, а следовательно экономию труда, благодаря чему количество излишних рук неизбежно увеличивается. Поглотить их может только промышленность. С другой стороны, интенсифицированные формы хозяйства предполагают устойчивость форм землепользования. Но устойчивость форм означает вместе с тем, что нужно колоссальное выкачивание сельского населения из деревни, ибо устойчивость форм прежде всего исключает дробление, а не дробить—это значит, что нужно выбрасывать огромное количество населения из деревни.

Теперь я остановлюсь на вопросе об увеличении капитала сельского населения. Это верно. Увеличить капитал—значит увеличить средства производства. Теперь посмотрим, какие экономические группы в сельском хозяйстве имеют этот капитал. Бюджеты 1923/24 г. по 35 губерниям показывают, как обеспечены капиталом отдельные группы хозяйств. Если мы возьмем вообще хозяйство, то, конечно, всякого рода капитал увеличивается по мере роста хозяйства, но если мы отнесем капитал только к сельско-хозяйственной площади, то получается картина уже другая. Так, капитала в скоте, в мелком хозяйстве на одну десятину приходится 21 зол. руб., а в хозяйстве свыше 8 дес.—16 руб. Капитал в постройке в мелком хозяйстве составляет 44 руб., а в крупном 30 руб. Инвентарь в мелком хозяйстве составляет 8 руб., а в крупном 15 руб. Таким образом, только инвентарь в мелком хозяйстве составляет меньшую сумму, чем в крупном. В общем же, если принять во внимание запасы, то капитал мелкого хозяйства больше, а именно—82 р. и 70 р. Значит мелкое хозяйство

наиболее снабжено капиталом. Отсюда, как вам известно, делали такой вывод, что преимущество мелкого хозяйства в том, что у него больше средств; однако, эти цифры указывают как раз обратное,—именно, что здесь капитал менее рационально используется. Другими словами, капитал в мелких хозяйствах как бы обесценивается.

Но необходимо отметить весьма важное обстоятельство. Капитал в мелком хозяйстве есть ни что иное, как кристаллизация незанятой рабочей силы. Постройка на 90% строится самим населением. Скот выращивается в порядке приплода. Поэтому в этой форме мелкое хозяйство рационально. Это есть форма использования рабочей силы. Но оно не рационально в том смысле, что капитал его менее рентабелен. Из этого следует, что поскольку оно прибегает к кредиту, всякий заемный кредит у него менее рентабелен, чем у крупного хозяйства. Значит, необходимо к кредиту мелкого хозяйства подойти с иной точки зрения, необходим какой-то классовый кредит. Нельзя взимать одинаковый процент кредита с мелкого и с крупного хозяйства, ибо крупное хозяйство использует свой капитал полностью, мелкое же—неполностью. Если крупное хозяйство получает 100 рублей на приобретение лошади, то оно эту лошадь использует на 10 дес., а мелкое хозяйство ту же лошадь использует на 2 десятины. Поэтому, поскольку мы в деревне имеем классовое расслоение, как то иначе нужно подойти к проблеме сельско-хозяйственного кредита. Может быть ее придется разрешать по классовому принципу, а может быть в условиях гос. капитализма она и совсем неразрешима.

Коснусь теперь расслоения деревни. Факт дифференциации населения—это факт несомненный. Мы имеем в деревне пролетарские слои населения, затем середняков и сравнительно небольшую верхушку зажиточных крестьян. Теперь спрашивается, могут ли проводимые нами мероприятия в одинаковой мере быть усвоены всеми этими группами населения. Нужно сказать прямо—не всеми. Те или иные мероприятия имеют значение только для определенных групп. Некоторые группы они затрагивают в малой степени, а некоторых и совсем не затрагивают.

В самом деле, рассмотрим основные мероприятия. Если у нас проводятся мероприятия по улучшению качества скота, то ясно, что это имеет смысл только для хозяйств, имеющих лошадей. Мероприятия по улучшению качества рогатого скота опять-таки затрагивают только определенные группы крестьянского населения. Мероприятия по повышению товарности хозяйства также касаются только хозяйств, которые поставляют продукты на рынок.

Если мы возьмем производящую полосу, то оказывается, что в мелких хозяйствах на долю озимой ржи падает 43%, а в крупных хозяйствах на долю озимой ржи падает 26%. Зато пшеницы товарной в мелких хозяйствах 12%, в крупных хозяйствах—43%. Если мы возьмем просо—малотоварный продукт, то в мелких хозяйствах его 12%, а в крупных хозяйствах 4,5%. Если мы возьмем северный

Кавказ, то там товарный ячмень в мелких хозяйствах составляет 3-5%, в крупных 15-16%. Очевидно, товарные культуры—это культуры крупных хозяйств и, следовательно, все мероприятия пойдут по линии этих более крупных хозяйств. Таким образом, надо прямо сказать, что все мероприятия по сельскому хозяйству будут носить при своем введении классовый характер и что более экономически мощные крестьянские хозяйства в максимальной степени используют наши мероприятия. Это мы должны иметь ввиду, но иной подход невозможен, потому что невозможно создать одни мероприятия для мелких хозяйств, и другие—для крупных.

Чтобы малосостоятельные группы не остались совсем в стороне от наших с.-х. мероприятий, необходим какой то иной подход. Нельзя, например, наделить лошадьми всех безлошадных, если только не превратить мелкие хозяйства в крупные хозяйства, объединив безлошадных в крупные коллективы. Но тогда нужно уже выступить на сцену не столько лошади, сколько трактору, механизации. Эта проблема внедрения этих мероприятий в мелкие хозяйства может быть решена только путем создания в них коллективов, но у нас пока нет еще экономических предпосылок для широкого развития коллективов. Пока в этой области мы еще находимся в стадии опытов, которые следует прodelьывать в самом широком масштабе, ассигнуя на это возможно большие средства.

Затем я должен остановиться на одном положении НКЗема. Мне кажется тоже совершенно правильным, что установление цен—это одно из тех положений, которые очень важны в экономической политике. Поскольку крестьянство с нами знакомится через рынок, цена—это способ получения той или другой доли из общенационального дохода. Вот почему правильное установление цен—это есть установление той доли продукта, которую нужно получить от сельского хозяйства. Какова должна быть эта доля. Я глубоко убежден, что сельское население в известной степени должно принять участие в накоплении, т. е. за счет продукции сельского хозяйства должно происходить накопление в промышленности. Если этого не будет, то можно представить себе такую картину, что сельское хозяйство будет поставлять за границу продукты по мировым ценам и получать оттуда все то, что ему нужно. Тогда ему не нужна наша промышленность. Но тогда СССР превратится в колонию. Поэтому, поскольку СССР не должна превратиться в колонию, постольку наше сельское хозяйство должно принять участие в накоплении, ибо фонд из прибылей только самой промышленности будет слишком слаб, а между тем без развития промышленности наше сельское хозяйство не может развертываться. Нужно подходить к НКЗему не с критикой цифр, которые есть в плане, ибо цифры—это только иллюстрация общего положения, а нужно подходить с точки зрения оценки системы этих мероприятий. Затем нельзя требовать от НКЗема теории, а нужно посмотреть—не противоречат ли эти мероприятия общему ходу истори-

ческого развития. НКЗем не поставил ярко проблему о классовом делении населения, но система этих мероприятий должна быть припята с теми замечаниями и изменениями, которые у нас имеются по отдельным отраслям плана НКЗема.

Прения по докладу.

Л. Н. Крицман. Я начну с заключения Сельско-Хозяйственной Секции. Несмотря на предыдущие заявления, что в плане есть целый ряд неудовлетворительных мест, теперь как будто делается вывод, что в плане все благополучно. Я лично пришел к другим заключениям. Что касается изложенных здесь принципов, то с моей точки зрения они представляют собой или общие места или же, в большей части, являются неправильными. Общее место составляет принцип развития производительных сил. Я не представляю себе, чтобы в какой-либо стране, в какое-либо время мог быть представлен план, который бы не стремился к подъему производительных сил, или заявлял, что это его не интересует. Равным образом, когда говорится о двухстороннем, аграрно-индустриальном типе развития, как в Соединенных Штатах, то, конечно, это общая фраза. Наша страна страдает недоразвитием промышленности и задача состоит в том, чтобы этот недостаток устранить путем индустриализации нашего Союза. Мы не можем знать, как сложится положение вещей в мировом масштабе через 10 лет, и придется ли тогда больше развивать сельское хозяйство или больше развивать промышленность, но покуда эта задача ясна, нам надо индустриализировать Союз и подойти к двухстороннему развитию.

Теперь перейдем к рассмотрению конкретной части плана. Эта часть дает как будто не ряд отдельных мероприятий по отдельным отраслям сельского хозяйства, а пытается воплотить желательный тип изменения всего сельского хозяйства в целом. Здесь и возникает большая неясность в постановке вопроса. В самом деле, если какая-либо система мероприятий берется отдельно (как, например, план электрификации), то хронологическая неточность в выполнении не имеет особого значения: план электрификации можно выполнить в 10 и в 15 лет,—суть его от этого не меняется. Наоборот, если отдельные системы мероприятий рассматриваются как части общего плана, то выполнение их строго связывается с определенным временем: определенный размах определенной отрасли сельского хозяйства должен быть достигнут в определенный период. Представленный план преследует именно эту вторую, более широкую цель. Он устанавливает тенденцию развития на длительный период (на 5 лет) и, согласно этому, определяет необходимые размеры отдельных отраслей сельского хозяйства. Но эта задача неосуществима. Здесь говорилось, что, если в течение одного года то или другое не будет выполнено

по плану, то это может быть выполнено в течение 5-ти лет. Это как раз является попыткой увернуться от провала, а что этот провал неизбежен, можно видеть, например, из статьи проф. Макарова, где сопоставляются плановые предположения и фактическое выполнение. Проф. Макаров касается прироста лошадей, количества скота и т. д. Тут разница во многих случаях получается огромная. Например, по льну возрастание в 2 раза больше, чем предполагалось по плану, по картофелю—в $1\frac{1}{2}$, по конопле в 3 раза, по подсолнухам в 4 раза, по сахарной свекле в 2 раза, по травам в $\frac{2}{3}$, т. е. меньше в $1\frac{1}{2}$ раза чем ожидалось. По лошадям в 2 раза больше, по крупному рогатому скоту в 3 раза, по свиньям в $3\frac{1}{2}$ раза. Таковы же результаты по части тракторизации и многих других мер. При этом надо иметь в виду, что эти данные средние по всему Союзу, а если мы возьмем данные по отдельным районам, то разница должна быть еще более крупная. Это показывает, что с этой точки зрения план неудовлетворителен. Если мы попытаемся сопоставить то, что выполнено в течение одного года по 5-тилетнему плану, то разница окажется еще больше. По льну, например, за первый год выполнено около половины пятилетнего плана, по картофелю больше половины плана, по подсолнуху выполнено около $\frac{9}{10}$ плана, по свиньям свыше $\frac{2}{3}$, по лошадям тоже самое, по крупному рогатому скоту свыше половины и т. д. Здесь мы имеем данные по всему Союзу, и это говорит за то, что расхождения будут колоссальные. Нельзя намечать перспективное развитие сельского хозяйства по отдельным отраслям, как это пытаются сделать в этом плане. Такой подход слишком общий. Для того, чтобы достичь реальной постановки вопроса, мне кажется необходимым, во-первых, сузить рамки этого плана. Поскольку мы говорим об отраслях сельского хозяйства в целом, то вряд ли можно выйти за пределы одного года. Затем план должен быть построен иначе и в другом отношении. Если бы вам представили план по отдельным отраслям промышленности, рассчитанный так, как здесь, то я уверен, что вы не стали бы его рассматривать. Там потребовался бы детальный расчет рынка, учет возможностей сбыта и производственных возможностей. Но эти расчеты производить в целом по целой отрасли—тоже вещь, которая неизбежно осуждена на неудачу, если говорить о какой-либо определенной отрасли, скажем, о льноводстве, то необходимо к этому делу подойти совсем по иному. После того, как выяснена в общих чертах конъюнктура рынка для данной отрасли, должна быть рассмотрена эта отрасль, во-первых, по определенным районам (по тем районам, где производство носит товарный характер), а во-вторых, должно быть выяснено насколько в этих районах развиваются товаро-производящие группы самого крестьянства. Таким образом, здесь расслоение крестьянства тесно переплетается с планом, ибо без учета этого расслоения невозможно более или менее серьезное выявление самого плана. Этого то учета здесь не содержится, и это обстоятельство тоже заранее осуждает все эти положения

на неудачу. В самом деле в плане всюду преобладает рассмотрение крестьянства вообще. Говорится о населении, о крестьянстве без подразделения на отдельные группы. В то же время включена общая фраза, что эта дифференциация должна быть учтена. Одна из исходных точек зрения, на основе которой построен этот план—это расшаркивание перед сельским хозяйством в целом. „Основное значение сельского хозяйства“ это тоже фраза, и фраза совершенно пустая. Если вы подойдете к фактам, если вы сравните 1920 год с 1925, то вы увидите, что сельское хозяйство в 1925 г. и сельское хозяйство в 1920 году стоит примерно на одном и том же уровне. Оно пережило падение в связи с голодом, затем подъем, и сейчас находится на том же уровне. Если вы возьмете промышленность, то здесь вы увидите, конечно, совершенно иную картину. За это время промышленность выросла примерно в 4 раза. И в рамках капиталистической организации и в рамках нашей организации промышленность есть то, что толкает сельское хозяйство в целом, что через рынок определяет то или иное изменение в отдельных отраслях сельского хозяйства. Вот это то обстоятельство здесь совершенно не было учтено.

Следует отметить и другой момент. Вся эта работа, помимо того, что она неудовлетворительна с точки зрения общих подходов к разрешению поставленных задач (что между прочим показывает и сопоставление этого плана с фактическим его осуществлением), она сверх того отличается совершенно исключительной неряшливостью, таким странным характером работы, который вообще приходится очень редко встречать. Мне в печати пришлось отмечать эту сторону дела. В конце концов, были сделаны попытки механически исправить работу: вырезали отдельные страницы и очень скверно вырезали, причем одновременно вырезали и конец книги, так что фраза обрывается на полуслове. Вырезан баланс сельского хозяйства, и середина книги носит такой же характер. Кроме того имеется ряд опечаток и прямых ошибок. В результате я должен прийти к такому выводу, что работа носит странный характер, потому что в ней сочетается попытка подхода коммунистического, марксистского, с подходами совершенно иного сорта, которые прорываются во многих местах, в ряде выводов и в постановке вопросов. Такого рода уклонки вообще в природе отличаются тем свойством, что они бесплодны. Я думаю, что этот уклонок тоже будет бесплоден, и самым правильным по отношению к нему было бы предложить НКЗему эту работу переделать.

В. Г. Громан. Строить план развития сельского хозяйства, как правильно указал П. И. Попов, невозможно без представления о перспективах развития всего народного хозяйства. Это сознание безусловно имеется и у составителя плана, нам представленного Земпланом, но ведь сказать это—значит сделать соответствующий вывод, а вывод здесь может быть такой, что мы обязаны построить перспективный план развития всего народного хозяйства и, как органическую часть, рассмотреть и сельское хозяйство. Но волею судеб не один

НКЗем, но и сам Госплан пошел другим путем, именно невозможным путем, иррациональным путем, и результаты получились безусловно отрицательные. Я напомню, что наш пятилетний план промышленности оказался чрезвычайно отставшим от жизни. Наш пятилетний план транспорта оказался слишком отставшим от жизни. Теперь мы получили план сельского хозяйства, безусловно, резко отставший от жизни. Я удивляюсь, как можно было теперь после того, как было ясно, что он отстал от жизни, снова с ним выступить без коренной его переработки. Где основные причины ошибок всех планов и этого и других? Я считаю, что причиной ошибок является недостаточное уразумение в момент составления всех этих планов, — у всех, в том числе и у меня, — самой закономерности восстановительного процесса, который мы переживаем, и наша попытка экстраполировать замеченное нами движение на будущее время, в общем придерживаясь того темпа, который уже замечался. Между тем, закон восстановительного процесса должен быть формулирован так, что народное хозяйство стихийно, органически, стремится в максимально короткий срок достигнуть довоенных размеров и основных довоенных пропорций, и лишь неопреодолимые препятствия естественного порядка, как например, неурожай и — организационного порядка, т. е. неумение справиться, освоить все производительные силы, — не позволяют нам сделать это в один год. Не было ни одного ума в прошлом году в Советской России, который предвидел бы, что в этом году продукция промышленности может увеличиться на 60%. И вот, когда мы пытаемся взять народное хозяйство в целом, а только так и можно его мыслить, то нельзя рассматривать один его разрез — продукцию, необходимо рассмотреть другой разрез — обмен, третий разрез — перераспределение через наш Госбюджет и четвертый разрез — потребление. И только тогда, когда мы сочетаем все эти четыре разреза народного хозяйства, мы в состоянии будем представить себе перспективу развития, ибо перспектива эта не что иное, как мысленный баланс народного хозяйства в будущем. Поскольку мы в таком балансе ошибаемся, постольку мы ошибаемся и в цифровом выражении его.

Учесть перспективы нашего сельского хозяйства, как это пытаются сделать план НКЗема, — это значит не только всю народно-хозяйственную жизнь иметь в своей голове, не только русское народное хозяйство, но и все мировое хозяйство, ибо рыночные условия сельского хозяйства — это прежде всего условия сбыта на иностранный рынок. Наше сельское хозяйство развилось, развивается и будет развиваться в связи с мировым рынком, и темп его развития соответствует темпу мирового рынка. Оторвите нас от мирового рынка, и все законы развития сельского хозяйства будут иными, чем мы могли этого ожидать. Раз так, то казалось бы прежде всего нужно изучать закономерность этого восстановительного процесса. Тут передо мной цифры 1913, 1922/23 и 24-го г.г. — проценты по отно-

шению к 1913 г. Я проделал такую же работу. Я прежде всего вижу определенный закон, что те отрасли сельского хозяйства, которые меньше связаны с рынком, меньше пострадали весной 1922 года, — рожь составляет 88%, овес 53%, пшеница 38%, ячмень 37%. В 1923 году рожь поднялась на 24%, овес на 36%, пшеница на 61% и ячмень на 68%. Отношение как раз обратно пропорционально — чем сильнее упала известная отрасль, тем сильнее она развивается. Если посмотреть на технические культуры, вы это увидите сильнее и ярче. Пока вы видите закон восстановительного процесса — более быстрое приближение отставших отраслей к довоенной норме и замедленное приближение к ней тех отраслей, которые ушли вперед. При этом нужно выяснить экономический смысл наблюдаемого явления. Что значит, что рожь составляла 88%, а теперь дошла до 110%? Прогресс это или регресс? Это явление регрессивное. Это произошло потому, что рожь стала вытеснять технические культуры, что и предусматривалось нашими построениями. Значит на самом деле анализ вскрывает, что механическая экстраполяция на будущее, замеченная в кривых, имела решающее значение.

Говоря об общем подходе к вопросу, Павел Ильич, по моему, весьма основательно указал на то, что вопрос о перенаселении и дифференциации недостаточно разработан в этом плане. Сам он привел интересные данные и соображения, но я должен сказать, что он здесь ограничился ролью критика, а следовало бы ему сделать и положительные выводы. Попытался это сделать тов. Крицман и сказал, что индустриализация — вот это выход. Это легко сказать, но нужно обсудить условия этой индустриализации. Какой темп промышленности должен быть при условии усовершенствования и механизации сельского хозяйства, чтобы поглотить 80% мелких хозяйств? Говорят, американский. Нет, 10 Америк нужно, чтобы поглотить этот темп накопления неиспользованных рабочих сил. В Америке вы наблюдаете и развитие сельского хозяйства, и рост интенсификации и индустриализации. Интенсификация усиливает потребность в рабочей силе, а индустриализация — наоборот. Я еще 25 лет тому назад спорил с т. Масловым и говорил, что поскольку технический прогресс шел недостаточно быстро, постольку процесс высвобождения из деревни рабочей силы будет идти увеличивающимся темпом. В Америке происходила и огромная интенсификация сельского хозяйства, и огромная механизация, и продукция сельского хозяйства росла. Промышленность шла несколько быстрее. Вот что отличает Америку от таких действительно индустриализованных стран, как Германия и Англия. В этом отношении, конечно, образцом для нас является Америка. Это та страна, по путям которой нам предстоит идти. И, конечно, мы можем пойти по этому пути лишь при условии огромного развития и сельского хозяйства и в том числе интенсификации сельского хозяйства. Для меня нет сомнений, что в деле использования всех сил деревни интенсификация сельского хозяйства будет играть большую роль, чем

развитие индустрии. У нас слишком богатая почва для этой интенсификации, мы еще стоим на слишком низкой стадии развития. То, что нам еще предстоит пережить, для всех других стран и в частности для Америки уже пройденный этап. Оба эти пути должны перед нами стоять. Докладчик, проф. Кондратьев в прошлый раз высказался с ясностью и определенностью, что мы стоим за развитие индустрии, она нужна сельскому хозяйству, как переработчик его продукта и как снабжатель самой деревни, причем он сослался на слова т. Ленина, сказанные в 1921 году: „Начало и толчок должно принадлежать сельскому хозяйству“.

Позвольте мне с этой концепцией решительным образом не согласиться. Я в данном случае целиком присоединяюсь к тов. Крицману, когда он говорит о дирижирующей, тянущей вверх силе, какой является индустрия в своем развитии. Если в 1921 году, когда страна изнемогала от только что выдержанной гражданской войны с Польшей, и стояло под вопросом, можно ли будет достичь достаточной посевной площади, Ленин сказал, что необходимо прежде всего обратиться к крестьянству, которое создает первичные продукты для всего населения, то это было правильным, как директива минуты. Но общей директивой для нас, конечно, может быть только та, которую формулирует т. Бухарин: „Условия развития целого и взаимная связь отдельных частей, максимально возможное гармоническое развитие обеих великих отраслей народного хозяйства“. Вот единственная директива, на которую мы должны стать и которой мы должны руководиться.

Перехожу теперь к последнему вопросу, к финансовой стороне плана. Докладчик конфузливо указал на табличку, которую он не дорезал. Это финплан. Сам докладчик говорил об обстановке, когда составлялся этот план 2 года тому назад. Еще в момент денежной реформы, год тому назад, всем и в том числе докладчику казалось, что деньги у нас с момента денежной реформы будут высшей драгоценностью, и что их нужно расходовать не иначе, как по копейке. На совещании НКФ, где был и Н. Д., я сказал, что с момента денежной реформы можно выпускать деньги лошадиными дозами на нужды восстановительного процесса. Я встретил со стороны всех и самого Н. Д. резкие возражения. Эта денежная философия тяготела над автором того кудаго финплана, который мы здесь имеем. Я говорил тогда, ставьте ставку на восстановительный процесс, а деньги приложатся. Вы видите, что жизнь идет именно этим путем. Деньги прилагаются. Мы рассматривали ассигнование на с.-хоз. кредит по смете 25-26 г. — 60 милл. Тут же стоит 27. А нам напомнил Ал. Дмитр., что, по постановлению Съезда Советов должно быть 100 милл. В общем я должен сказать, что урезка финплана произошла совершенно не по вине автора, так как сама эпоха и господствующие в то время воззрения вызвали то, что план получился урезанный и скомканный, совершенно не отвечающий темпу восстановительного процесса, кото-

рый мы пережили за это время и еще будем переживать. Если уже сейчас цифры колоссально отстали, то вспомните Н. Д., что вы не учитывали 2 неурожайных года и 23-й недостаточно урожайный. И при этих условиях жизнь опередила нас вдвое. Что же случится теперь, когда мы переживаем урожайный год? Какой будет темп развития с.-хозяйства? Нужно радикальнейшим образом пересмотреть этот план, исследовать действительную эволюцию нашего восстановительного процесса и закономерность этой эволюции. Но никто не имеет права экстраполировать ни на один год ни кривую, ни прямую, если он не знает закона движения, по которому шла эта кривая. У нас каждый год переломный момент, каждый год является совокупностью совершенно определенных условий, дающих, по выражению А. Д. Цюрупы, определенный темп и определенное направление развития. Вы правы, когда говорите, что промышленность пока опередила с. хозяйство. Но это не значит, тов. Крицман, что не настанет такой год, и он уже не далек, когда коэффициент роста сельского хозяйства превзойдет коэффициент роста промышленности. Сейчас промышленность дает 50 и 60. Сельское хозяйство в первый год после великого неурожая дало 57, потом 4 и 4, а П. И. Попов мечтает о 5,8. Я не скажу, что коэффициент с. хозяйства будет 25%, промышленности 40%, а насколько можно заглянуть в будущий год при предположении удовлетворительного урожая, для с. хозяйства темп будет, вероятно, около 20, а для промышленности, если мы удержимся на 20—это будет величайшее достижение. Итак, в отношении темпа промышленности и с. хоз. в будущем году сравняются. Мы идем по ломанной линии, и она имеет свою закономерность. Когда мы анализируем ход промышленности и говорим: уголь забежал вперед, значит, развитие его потом пойдет медленнее. Отстает металлургия, значит она потом пойдет быстрее всех. И мы проверяем из года в год такую закономерность. Есть еще один закон,—промышленность, удовлетворяющая первичную настоящую потребность, развивается скорее других, напр., хлопчатобумажная. Когда будет насыщен абсолютный голод, сразу возникает промышленность, вырабатывающая средства производства и начинает догонять и перегонять промышленность, вырабатывающую предметы потребления. В этом будет восстановление и расширение нашего основного капитала. Наученные анализом пережитого нами восстановительного процесса, мы можем сказать, что тот финансовый лимит и финансовая узда, которую на себя надел Земплан и его докладчик, должны быть окончательно и решительно сняты. План должен быть рассмотрен с точки зрения перспективы развития, в предположении, что деньги будут.

А. И. Свидерский. — Та дискуссия, которая развернулась по вопросу о нашем плане, не оправдала надежд, возлагаемых на нее НКЗемом. Мы полагали, что она будет происходить не в общих рамках, а в связи с теми конкретными планами, которые уже разработаны и проводятся в жизнь. Этого, однако, не произошло. Приходится

отвечать лишь на те заключения общего характера, которые были здесь сделаны.

Прежде всего остановлюсь на замечаниях, сделанных тов. Крицманом. Двухсторонний индустриально-аграрный тип народного хозяйства, упоминаемый в плане, т. Крицману представляется еретическим. Почему это так, я не понял. Против чего возражает собственно тов. Крицман? Повидимому, он поднимает несколько старый вопрос, который был не так давно предметом достаточно оживленной, не только экономической и публицистической, но даже политической дискуссии: о приоритете во взаимоотношениях между развитием сельского хозяйства и промышленности. Но я думаю, что поднимать этот вопрос в таком толковании, какое ему придает т. Крицман, неправильно; если тов. Крицман думает, что мы сейчас своей основной задачей должны ставить индустриализацию и на эту сторону обратить все внимание, то он делает тот теоретический уклон, который нашими партийными кругами и нашей партией уже осужден. Таким образом, с точки зрения теоретических уклонов, если и можно когонибудь заподозрить в еретизме, то никак не автора этого плана, а самого т. Крицмана. В его положениях, во всяком случае, имеется чрезвычайное упрощение проблемы, от которого мы должны отказаться.

О чем говорится в нашем плане и против чего так ополчается т. Крицман? В плане доказывалось, что становиться на путь односторонней аграрной политики нельзя. Эта совершенно правильное положение, и никто его не оспаривает, да его и нельзя оспаривать. Постолю, поскольку была тенденция переоценивать аграрность нашей республики, мы и выдвинули следующий принцип: хотя мы и аграрная страна, но должны развивать сельское хозяйство в связи с развитием промышленности и, таким образом, установить связь сельского хозяйства с народным хозяйством в целом. Устанавливая такую связь, мы приходим к 2-хстороннему типу развития, к аграрно-индустриальному типу хозяйства. Это является не ересью, а таким положением, которое является единственно правильным и принято во всех наших программах и партийных директивах.

Далее тов. Крицман говорит, что 5-тилетний план — это ошибка, и если бы мы не строили 5-тилетнего плана, то мы бы не ошиблись в наших расчетах и ожиданиях в отношении общего роста посевной площади, роста отдельных культур и т. д. Он говорит, что мы должны были бы строить план на более короткий срок. Однако, сделанные нами ошибки доказывают другое, — что 5-тилетний план был, пожалуй, мал, и надо было установить более длительный срок. Если мы взяли именно такой срок, то потому, что такова была директива. Действительно, мы не могли учесть ни государственных ресурсов, ни ресурсов крестьянского хозяйства, ни темпа развития этого последнего. Благодаря этому наши перспективы оказались отставшими от тех перспектив, которые мы имели в действительности. Отсюда, однако, вовсе не следует, что нам не нужно было устанавливать 5-тилетнего

срока. На какойнибудь определенный промежуток времени можно дать плановой подход, но нельзя давать план на 1 год. Мы даем план, зная, что будем делать во 2-м, 3-ем и в 4-м году, но плана на 1 год нет. И если составить план на 1 год, как в отношении сельского хозяйства, так и всякого хозяйства вообще, то такой план будет только отрицанием плана. Выработывая план, мы ставим себе целью остановить тот разрушительный процесс, который переживало народное хозяйство, и заложить основы для его развития. Когда начался восстановительный процесс, мы размахнулись на 5 лет и в конечном итоге ошиблись в отдельных частях, но в целом были правы. План составлялся в 1923 году и до 1928 года; сейчас мы имеем 1925 год, идет процесс восстановления и он, так-таки, на 5-м году и завершится. И задача дальнейшего развития и сельско-хозяйственного планирования выступит тогда в отдельных отраслях.

Последний пункт в выступлении тов. Крицмана, — это его обвинения в погрешностях и ошибках. Я считаю, что эти недостатки — общее явление, вызываемое отсутствием сознания ответственности и наблюдающееся одинаково, как в трудах беспартийных националистов, так и в трудах партийных товарищей. У самого тов. Крицмана, в его книге „Героическая эпоха нашей революции“, я нашел до 30% ошибок. Но вопрос о борьбе с этой безответственностью — вопрос большой и общий и решаться он будет не здесь.

Перехожу теперь к вопросу о лимитах. Предельную цифру в 500 милл. нужно было принять в свое время, потому что в 1923 г. никаких планов у НКЗема не было, и мероприятия по размаху были безбрежны. Уж ежели покупать скот, то сразу купить миллионов на 150-200 — вот каково было построение плана. Нам и педагогически и методологически необходимо было поставить твердую границу, и она была поставлена, и вместо плана, который был рассчитан на то, что в течение 5 лет будет израсходовано свыше 1 миллиарда рублей, плана, который был построен в начале 1923 г., в 1923 году мы дали директиву составления перспективного пятилетнего плана, с расчетом на возможность расходования только 500 милл. И только тогда мы приблизились к действительности. Теперь оказывается, что можно дать больше на сельское хозяйство. Мы еще раз будем делать ошибки и эти ошибки будут заключаться в том, что вследствие размаха, которого мы достигнем в 1925/26 г., если правильно удастся провести реализацию урожая, в 1926/27 г. расход на сельское хозяйство будет, вероятно, удвоен. Но сейчас это учесть трудно. 500 миллионный лимит был необходим для удержания земельных органов от безбрежных мероприятий, и он их приблизил к действительности. Но не получилось ли вследствие столь скромного лимита искажения и самой системы мероприятий? Я думаю, что нет. Когда выяснилось месяц назад, что мы можем получить на с.-х. увеличение на 70-80%, тогда была дана директива увеличить ассигновку на те мероприятия, которые уже были разработаны и вошли в отдельные планы. Напри-

мер, в области коневодства был намечен один расход, теперь он увеличен. На покупку племенного материала для рассадников теперь дано больше. Но самая система мероприятий остается прежней. В систему перспективного плана мы никаких радикальных изменений не внесли. Вот почему я думаю, что те критические замечания, которые делались по поводу лимита, являются неправильными.

Упрекают этот план еще в том, что в нем упущен вопрос о дифференциации. Конечно, когда мы строим свой план, мы не должны забывать дифференциацию, но следует ли говорить о дифференциации в общих основах перспективного плана? Как подойти к деревне с точки зрения дифференциации? Ораторы, предъявлявшие нам этот упрек, думают, что нужно составить план, соответствующий каждой отдельной группировке крестьянства и предусматривающий для каждой отдельные мероприятия. Я думаю, что если мы станем на эту точку зрения, то мы никакого плана не будем иметь. Тут, по моему, есть бюрократическое применение наших теоретических основ к практике.

Мы, марксисты, мы не можем строить развитие сел. хоз-ва иначе, как на основе дифференциации, происходящей в крестьянском хозяйстве, но одно дело—признать этот принцип, другое дело—применять его на практике. Если отсюда сделать вывод, что нужно выработать систему мероприятий отдельно для бедняка, отдельно для средняка и отдельно для кулака, то мы ответа на главный вопрос не получим. Во всех мероприятиях наших, когда мы даем систему мероприятий, мы выбрасываем это выражение—бедняк, середняк и кулак. Выброшено это также в целом ряде постановлений, которые приняты Съездом Советов по докладу т. Каменева. Вопрос о бедняке, средняке и кулаке надо решить иначе. Вопрос о бедняке и средняке нужно решать не тогда, когда будем составлять отдельные планы по всему нашему Союзу или Республикам, а тогда, когда мы спустимся вниз. Когда мы будем выработать тактические приемы проведения в жизнь нашего плана. Тогда мы поставим вопрос о бедняках, средняках и зажиточных.

Но как мы его поставим? Будем ли мы говорить, что вопрос о пополнении живого инвентаря для бедняка и для средняка должен быть разрешен иначе, чем для зажиточного?

Мы скажем, что ввиду того, что бедняк и середняк своими ресурсами не смогут восстановить сельского хозяйства, не могут использовать те мероприятия, которые проводятся государством, то государство должно притти им на помощь. Для этой цели им должно быть оказано льготное кредитование и проведен ряд мероприятий, дающих им возможность воспользоваться оказываемой государством помощью. Таким образом, агротехнические мероприятия останутся теми же, но подход будет другой. Основные меры будут, во-первых, льготное кредитование, а во-вторых, кооперирование. Другого подхода с точки зрения дифференциации мероприятий в отношении различных групп сельского населения не может быть. Если мы подойдем иначе, попы-

таемся дать схему и скажем, что вот этот план намечается для зажиточных, этот намечается для бедняков и этот для средняков, то это будет чепухой. Единственно правильный подход—это втягивание бедняков и средняков в кооперацию, льготное кредитование, но при одних и тех же агрикультурных технических мероприятиях. Если бедняк и середняк не пойдет в кооперацию, то провалится развитие сельско-хозяйственной промышленности, так как перспективные планы все основаны на этом.

Мы только тогда разрешим проблему развития сельского хозяйства, когда мы подойдем к этому вопросу на основах укрупнения сельского хозяйства, о чем говорил нам Владимир Ильич. Если мы не сможем разрешить этой задачи на основах укрупнения сельского хозяйства и не сможем вовлечь население в кооперацию, то все задачи не только в области развития сельского хозяйства, но и в области построения диктатуры рабочего класса останутся неразрешенными. А при такой постановке вопроса все упреки о том, что здесь недостаточно учтен факт дифференциации—отпадают.

Вот те основные замечания, которые я хотел сделать по поводу вопросов, поднятых в прениях.

М. С. Голендо. Я позволю себе в частности возразить против положений т. Попова, с которыми Секция не согласна.

Во-первых, когда мы подходили к оценке общего методологического подхода к построению этого плана, то признали генетические и телеологические принципы, положенные в основу его. Но они не выдержаны здесь до конца. Тенденции, которые были установлены в прошлом, констатированы, но причинного анализа этих тенденций совершенно не дано, равно как и не дано причинного анализа тех социально-экономических условий, в которых развивается и будет развиваться наше народное хозяйство и сельское хозяйство в частности. Между тем, такой анализ имеет не только теоретический интерес, но и глубокое практическое значение.

Теперь перехожу к следующему вопросу о так называемом аграрном перенаселении. П. И. Попов призвал на помощь все архивы ЦСУ для того, чтобы доказать, что попытка разрешить вопрос аграрного перенаселения путем интенсификации сельского хозяйства есть чистейшая утопия. По его мнению, разрешение вопроса аграрного перенаселения мы будем иметь в индустриализации всей страны. Конечно, никто не будет утверждать, что мы вопрос аграрного перенаселения разрешим в плоскости одного лишь сельского хозяйства, но это не освобождает нас от необходимости так или иначе поставить его. П. И. говорит, что если мы произведем интенсификацию сельского хозяйства, изменим структуру севооборота в крестьянском хозяйстве—от 3-хполья перейдем к 5-типолью, то это увеличит количество рабочей силы, которая будет занята в сельском хозяйстве, всего лишь на 10%. Я не знаю, какой тип севооборота и каким образом производил вычисление П. И. Но ведь тут суть не в том, что просто механически при-

бавляется два поля, а в том, что изменяется севооборот в остальных полях, животноводство принимает продуктивное направление, происходит индустриализация в сельском хозяйстве путем постройки заводов по переработке продуктов крестьянского хозяйства. В тесной связи с этим стоит и вопрос переселения и колонизации. Вот почему я считаю, что в перспективном плане Земплана должны быть даны конкретные предложения в этом направлении.

Остановлюсь теперь на вопросе о дифференциации сельскохозяйственных мероприятий применительно к интересам различных социальных групп деревни. Возражения против такой дифференциации я считаю несостоятельными. Ведь даже, например, случайные пункты, на счет которых иронизировал тов. Попов, если хотите, должны быть разные для бедняков и зажиточных, потому что бедняк тяжелую лошадь не в силах будет содержать. Есть целый ряд других агрономических мероприятий, к которым мы должны подходить с точки зрения дифференциации деревни, что, тов. Свидаевский, Украина и сделала. Вопросы, землеустройства и даже форм землепользования будут неодинаковы для бедняка и для более зажиточного. Украина с этой точки зрения и подходила. Когда говорили, что имеется массовое стремление крестьян перейти на хутора, то мы этого принудительно, административно не задерживали в отношении тех слоев, которые имеют по 10-15 десятин. Но для крестьянского хозяйства в 1-2 десятины это будет заведомой гибелью. Так же Украина подошла и к системе севооборота. В плане кооперативного строительства в деревне принцип дифференциации мероприятий также должен быть выражен. В других общих вопросах плана есть также рискованные формулировки; так, например, там исчезают из поля зрения индивидуальное мелкое хозяйство, так как является тормозом сельскохозяйственного развития, и коллективное хозяйство, до которого мы не доросли, и остается только одна кооперация. Тут может быть дело просто в неверной формулировке. В них нет увязки между отдельными конкретными мероприятиями. Приведу хотя бы такой пример. В плане говорится, что на Поволжье у нас есть села с 30-40 тыс. населения, где земли расположены за 20-30 верст. Эти села нужно распылить на небольшие поселки. Конечно, их нужно переселить. Мы против этого не возражаем, но нельзя их переселить, если не наметить заранее количество землеустроительных работ. Если мы подойдем ко второму вопросу—связи землеустройства с мелиорацией, то на том же Поволжье мы упрямся в вопрос обводнения. И тут если вы дадите определенный план землеустроительных работ в определенном цифровом выражении, то вы это должны увязать и с работами по мелиорации. То же самое и в отношении других мероприятий. Вот этого обоснования количественных выражений отдельных мероприятий по отдельным районам мы в плане не нашли. Причина этого заключается в том, что механическим путем определялась необходимая общая сумма (540 милл.) и затем механически развертывалась по различным

отраслям хозяйств, а эти финансовые ассигновки затем определяли количественное, а следовательно, и качественное направление тех мероприятий, которые проектировались по отдельным районам. Помимо других недостатков финансового плана, там не выяснено, что мы будем проводить за счет государства и что за счет кооперации. Это великолепно сделала Украина, где весь комплекс мероприятий увязан. Там все точно. Если строятся беконные заводы, то знаю, что по их расчетам излишка свиней будет столько-то и столько-то. При этом точно определено, что идет за счет государства и что за счет местных средств. Дан также темп роста средств населения. В этом финансовом плане мы этого абсолютно не видим. В части финансовой план нужно целиком отбросить. Резюмируя мое общее отношение к плану, я должен сказать, что в плане нет главного,—предвидения. Если мы не сможем предвидеть процессы, совершающиеся в народном хозяйстве на ближайший год, то нашему плану грош цена. Возьмем вопрос машиностроения. По плану было намечено, что крестьянство поглотит машин за 5 лет на 189 милл. рублей. На самом деле, в этом году мы имеем уже 75 милл. и на следующий год намечено 125 милл., т.-е. уже на 200 милл. больше за 2 года, чем намечалось на 5 лет. Если мне возразят, что это простое количественное изменение, не имеющее существенного значения, я скажу, что это неверно. Если бы мы знали заранее потребность в машинах, мы бы подготовили постройку заводов и т. д. и т. д. То же самое в отношении тракторов. Одним словом, нужно, чтобы намечаемые мероприятия были количественно между собой согласованы, что возможно только в том случае, если дан анализ причинной связи хозяйственных тенденций. Тогда и сам план приблизится к действительности и ошибок будет меньше. Поэтому необходимо, чтобы НКЗем доработал и переработал план. Мы должны ясно и твердо указать в резолюции на то, что здесь упущено, для того, чтобы когда они будут представлять новый план, они не могли бы сказать, что Госплан никаких директив и указаний по такой-то части не давал. Вот мои общие замечания по общему плану.

Заключительное слово Н. Д. Кондратьева.

В моем ответе позвольте начать прежде всего с дифференциации, но с дифференциации не сельского хозяйства, а авторов, которые выступали в прениях. Мне кажется, что все говорившие резко распадаются на две группы: одна группа та, которая, пользуясь выражением из „Капитанской дочки“ Пушкина, „нюхала солдатский порох“, из построения перспективного плана. И другая, которая тоже нюхала этот порох, но не в черновой работе, а, главным образом, в работе критической.

К первой группе я отношу выступления т. Попова, т. Бушинского и большинства членов сельскохозяйственной секции, хотя и не всех тех членов, которые работали уже вместе с НКЗ над этим планом достаточно длительный срок. Ко второй группе отношу всех остальных. Сочувствующих оппонентов я исключаю вообще.

По первой группе, главным образом, по докладу Попова, я должен заявить, что никаких принципиальных разногласий с П. И. у меня нет, разногласия, главным образом, со второй группой.

Прежде чем подойти к ответу, позвольте напомнить, что работа, которую по части плана вел НКЗ, это не работа месяцев, а работа нескольких лет, и эта работа протекала в самом тесном контакте с Госпланом.

Конечно, если бы „Основы перспективного плана“ писались сейчас, то они конечно были бы написаны несколько иначе, но самые принципы построения его, мне кажется, остались бы те же самые.

Переходя к ответу, я прежде всего затрону вопрос о перенаселении. П. И. правильно указывает, что имеется два приема борьбы с этим явлением — оттягивание населения из этих районов посредством роста индустрии и интенсификация сел. хозяйства. Вполне признавая эти два пути, мы считаем, что первый путь входит не в задачи НКЗ, а в задачи ВСНХ. Что же касается интенсификации, то ее мы расцениваем выше, чем это делает П. И. Если мы имеем затрату рабочих дней в Таврической губ. в 5,3%, а в Подольской 21,7%, то это указывает сравнительную емкость труда в этих районах. Равным образом, если у нас на 1 кв. километр 6 чел. населения, а в Англии 37 чел., то это показывает, насколько увеличивается емкость труда в зависимости от интенсивности ведения хозяйства. В докладе тов. Каменева на Съезде Советов также указывалось на важность интенсификации при борьбе с перенаселением. Я позволю себе ограничиться только этим замечанием, укажу, что мы расходимся с П. И. только в различной оценке значения интенсификации в борьбе с перенаселением.

Перехожу теперь к возражениям Л. И. Крицмана. Он утверждает, что наш тезис о развитии производительных сил есть общее место, повторяемое каждым правительством. Но, во-первых, были и есть ряд правительств, которые этого лозунга не ставили и не могли ставить (напр., самодержавие). С другой стороны, тезис этот применен нами вполне конкретно. Анализируя современные социальные условия страны, мы выводим из них конкретные задачи, вытекающие из ставки на развитие производительных сил. Затем о двухстороннем развитии тов. Крицман говорит, что у нас это или фраза или неверное утверждение. Но, во-первых, мы вовсе не имеем в виду сказать, что сел. хозяйство и промышленность должны развиваться равным темпом и что между ними должно быть равновесие. Мы знаем, что такое равновесие не может установиться, поскольку существует мировой рынок. Здесь идея другая. Мы констатируем, что особенностью нашего народного быта является превалирование сел. хозяйства над промышленностью, но что интересы развития самого сел. хозяйства требуют повышения удельного веса промышленности в стране. Тов. Крицман предлагает то же самое. Но выходит, что если он предлагает, то это верно, а если другие, — то неверно. Конкретизируем ли мы этот тезис

о двухстороннем развитии. Да, конкретизируем. Ставка на развитие производительных сил диктует нам определенную сельскохозяйственную линию, приводящую к регулярному обеспечению промышленности сырьем в интересах сбыта индустриальных товаров. В какой мере план этот выполняется, — вопрос другой.

Затем я остановлюсь на возражениях соратников тов. Крицмана, к которым отношу и В. Г. Громана, хотя его критика носит несколько другой оттенок. В. Г. говорит, что мы делаем неверную предпосылку, делая ставку прежде всего на сел. хозяйство, а затем на промышленность, ставя промышленность в зависимость от сел. хозяйства. На самом деле, мы говорим, что рост сел. хозяйства и промышленности может идти только одновременно. Мы говорили, что развивающееся сел. хозяйство создает рынок для сбыта продукции промышленности и создает приток средств для накопления основного капитала промышленности. Это связь односторонняя, и мы действительно считаем, что накопление капитала в промышленности требует, как необходимой предпосылки, роста сел. хозяйства. Только при росте сел. хозяйства может создаваться основной капитал для промышленности. Мне возражают, что это неверно, и что промышленность за эти два года дала 50% увеличения. Но суть в том, что эта продукция пока растет на базе одного и того же основного капитала. Накопление основного капитала в промышленности есть самый трудный процесс, и вот почему ВСНХ приступает только сейчас к плану накопления основного капитала. Вот если вы докажете мне, что без широкого сел. хозяйственного экспорта, без импорта орудий производства для сел. хозяйства мы можем восстановить основной капитал промышленности, то я соглашусь с вами. Следовательно, критика была мимо цели. Но любопытнее всего, что В. Г. Громан ссылаясь на Бухарина, который в своей статье в „Большевике“ возражает как раз против того течения, которое развитию промышленности уделяет первое и основное место. Он пишет: „Нелепая, узкая промышленная точка зрения...“ (читает). Значит тов. Бухарин направляет свою статью против узко цеховой точки зрения индустриалистов, а нам говорят, что он идет против нас. Это, по меньшей мере, странно.

Теперь перехожу к следующему разделу, к критике количественных выражений.

Экономическая наука до сих пор не владела методом количественного измерения и количественно выраженных законов экономического роста. Она только дает возможность построить прогноз в смысле общей тенденции развития, но не количественных соотношений. И если мы пошли тем не менее на то, чтобы выразить количества за 5 лет, то мы шли заведомо на риск. Тем не менее наши предвидения не слишком далеко разошлись с жизнью. Возьмем изменение посевных площадей. В среднем за год оно было 7,2%. Средний прирост в прошлом году был 6%, в этом году по РСФСР 6,1%, а по СССР 4%. Итак, учли рост посевной площади довольно точно.

Возьмем теперь отдельные культуры. По озимой ржи мы предполагаем по плану прирост 1,2, в действительности 1,7 в прошлом году, 1,8 в этом году; по пшенице 12,5 по плану 10, в прошлом году и 6,6 в этом году; по перспективному плану увеличение яровой пшеницы мы предполагаем в 22%, в прошлом году было 24, а в этом году мы имеем 12%. В среднем же величина планом дается правильная.

В области скотоводства мы очень ошиблись в оценке количественного роста. Так, по свиноводству, мы предполагали прирост в 20,3%, оказалось в прошлом году 80, а в этом году сокращение на 20%. По посевной же площади план в высшей степени близко подошел к действительности.

Фактически существующая дифференциация населения нами принята во внимание, но для точного учета ее в настоящее время нет материалов. По части материалов, касающихся этого вопроса, есть всего одна книжка. Что касается дифференциации с.х. мероприятий, приурочивания их к интересам отдельных групп населения, то это выражается прежде всего в ставке на кооперацию. Мы говорили, что ставка на коллективизм на ближайшее время сводится к ставке на кооперацию. Возьмем далее отдельные мероприятия, напр., снабжение крестьянства лошадьми.

Мы в известном проценте ставим снабжение, прежде всего, бедняцких хозяйств. Возьмите землеустройство. Разве мы здесь не выдвигаем опять-таки в первую очередь землеустройство для маломощных. И этот план реально проводится в жизнь. Так, напр., ход землеустроительных работ в Самарской губ. показывает, что если взять процент выполнения землеустройства, то для бедняков окажется 72% (читает). Возьмем работу в области с.х. кредита—выдачу ссуд сельским хозяевам. Здесь маломощные хозяйства получают 67%, средняки—29%, зажиточные 3% и коллективы 0,2%. Вы видите, что на практике эта идея получает осуществление и нуждаемость учитывается в той мере, в какой можно это сделать.

В. Г. Громан сделал вывод: раз нельзя строить план сел. хоз-ва без плана нар. хоз-ва, то к чему же этот план сел. хоз-ва—он никуда не годен. Теперь он строит весь план нар. хоз-ва. Посмотрим в будущем году, что из этого выйдет.

В. Г. Громан рекомендует нам изучать восстановительный процесс и, на основе закономерностей этого восстановительного процесса, строить план. Но нам нельзя дожидаться, пока эти закономерности будут окончательно выяснены, ибо мы уже теперь должны практически помочь восстановительному процессу и процессу развития. Возражения его насчет финансовой стороны плана также неосновательны, ибо даже при некотором недоучете средств финансовый план все так же сохраняет свою силу, поскольку позволяет нам вычислить соотношения наших расходов между отдельными отраслями. Если бы средств было больше, то это изменило бы только модель всего построения, но не принцип и направление построения.

Л. Вишеров

Ориентировочный десятилетний финансовый план всеобщего обучения в РСФСР¹

Проблема введения начального образования в РСФСР в том виде, какой ей был дан в 1924 г. в процессе разработки ориентировочного десятилетнего плана введения всеобщего обучения, как в Наркомпросе, так и в специальной комиссии при экономике статистической секции Госплана Союза, может быть изучена достаточно полно лишь с выявлением следующих основных ее элементов:

1) количества детского школьного населения (8-11 лет), подлежащего обслуживанию школами 1-й ступени; 2) порядка развертывания новых школьных комплектов в пределах 10-летия; 3) материальных норм стоимости одного школьного комплекта и размера необходимых затрат в течение каждого года 10-летия; 4) кадра работников просвещения, подготовка которых необходима для реализации плана введения всеобщего обучения; 5) размера школьного строительства, и 6) финансового плана реформы.

Основываясь на этом, мы перейдем к характеристике каждого из указанных элементов в отдельности.

Начнем с вопроса о количестве детского школьного населения. Имея перед собой два метода определения этого количества—земский, т.-е. довоенный и ЦСУ (метод передвижки возрастных групп населения из года в год), комиссия Госплана остановилась на втором. В данном случае она исходила из того, что земский метод, заключавшийся в установлении школьной сети на основе определенного процента (9,4) от всего населения, не может дать точной величины, так как годы империалистической и гражданской войны сильно понизили рождаемость и увеличили смертность.

На основе метода ЦСУ данных переписи 1920 г. и поправочного коэффициента на смертность, установлено было, что детское население РСФСР (без автономных республик), составившее в 1924 г. 8.236 тыс. душ, будет постепенно падать и к 1928 г. достигнет всего лишь 5.752 тыс.

Что касается цифры детского населения для второго пятилетия, то ее можно будет получить лишь после новой всесоюзной переписи населения (указанная перепись была предложена сначала на 1925 г., но финансовые затруднения отодвинули ее на 1926 г.), причем предварительные итоги переписи в части, касающейся детского населения, можно ожидать уже через год после ее производства, т.-е. значительно раньше наступления 2-го полугодия. Исходя из этого, Комиссия согласилась с принятым предположением, что прирост детей школьного возраста за период 1929-1933 года, т.-е. пятилетие, будет идти в тех же пределах, в каких шла убыль до 1928 года,² в результате чего движение детского населения за 10 лет получило следующее цифровое выражение (табл. № 1)

¹ Утвержден президиумом Госплана 15/VI—1925 г.

² Вероятность этого предположения нашла себе подтверждение в имеющихся в Госплане материалах по оценке предполагаемого движения населения.

На основании этих расчетов был разработан план развертывания школьных комплектов.

При проектировании школьной сети преследовалась цель—в течение 1-го пятилетия достигнуть общедоступности школьного обучения, а в течение второго пятилетия—его всеобщности, причем нормальный комплект был принят в 40 учеников с одним учителем. Таким образом, в суммарном цифровом выражении план развертывания школьных комплектов представляется в следующем виде (табл. № 2).

Таблица № 2

Годы	Имеется школьных комплектов	Подлежат к открытию школ комплектов ежегодно	В % к % на росте школьных комплектов (число комплектов пред. года принято за 100)	
			имеется комплектов	подлежит к открытию
1924—25	106.006	2.372	100	2,2
1925—26	108.378	4.751	100	4,3
1926—27	113.129	7.146	100	6,3
1927—28	120.275	9.543	100	7,9
1928—29	129.818	11.918	100	9,1
1929—30	141.736	4.983	100	3,5
1930—31	146.719	9.960	100	6,7
1931—32	156.679	15.011	100	9,5
1932—33	171.690	20 069	100	11,6
1933—34	191.759	25.178	100	13,1
Итого	—	110.937	—	—

К вопросу о стоимости одного школьного комплекта составители плана подошли так: были подсчитаны материальные нормы учебных и хозяйственных расходов на один комплект и по ним определена минимальная стоимость комплекта по существующим ценам. Содержание учителя принято по ставке 399 р. 60 к., включая годовое начисление 10% социального страхования и 1% отчисление местному, а общая стоимость одного комплекта школы 1-й ступени была определена в 800 р. 12 к. (в червонных рублях на I/V—1925 г.). Последняя цифра представляла собой сумму: 59 р. 52 к.—письменные принадлежности, 147 р.—учебные расходы, 194 р.—хозяйственные расходы, 399 р. 60 к.—содержание учителя. Отсюда расходы по содержанию школьных комплектов на 1-е пятилетие представляются в таких размерах (см. табл. № 3).

Теперь перейдем к вопросу о подготовке педагогического персонала для нужд всеобщего обучения.¹ Преподаватели для школ первой ступени подготовляются в педагогических техникумах. При выработке плана развертывания сети педтехникумов имелось в виду обеспечить покрытие естественной убыли учителей первой ступени, исчисляемой в 5% и получить потребное число работников для развертывания школьной сети (первой ступени), ежегодный рост которой определяется примерно в 2% от общего числа школьных комплектов. В период же наибольшей потребности в учителях решено было организовать подго-

¹ В первоначальном плане техникум фигурировал в составе трех отделений—школьного, дошкольного и внешкольного. Здесь принимаются во внимание только школьные отделения.

	Население в 1920 г.	Предполагаемое количество детского населения				
		в 1924(33)	в 1925(32)	в 1926(31)	в 1927(30)	в 1928(29)
Итого по РСФСР (Европ. часть)	64.528.217	6.982.292	6.195.275	5.557.293	5.091.069	4.754.197
В автономных областях	3.769.376	412.659	371.643	346.249	324.503	307.688
По Сибири	7.682.121	841.505	767.013	729.848	719.224	690.823
Всего	75.979.714	8.236.456	7.333.931	6.633.390	6.234.796	5.752.708
В %/о к 1924 г. принятому за 100%	—	100%о	89,0	80,5	74,4	69,8

¹ Одинаковое количество детского населения в 1924/33, 25/32, 26/31, 27/30, 28/29 г.г. вытекает из гипотезы, что прирост детей будет идти тем же темпом с 1928-1933 г.г., что и падение до 1928 г.

Расходы на содержание комплектов

Таблица № 3

	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33	1933/34
1. Число комплектов к концу предыдущего года	98.852	98.852	101.224	105.975	113.121	122.164	134.582	139.565	149.525	164.536	184.605
2. Вновь открываем. комплект.	—	2.372	4.751	7.146	9.543	11.918	4.983	9.960	15.01	20.069	25.178
Всего	—	101.234	105.975	113.121	122.164	134.582	139.565	149.525	164.536	184.605	209.785
1. Содержание старых комплек- тов (по 800 руб.)	—	790.816	809.792	847.800	920.406	995.750	1.091.094	1.130.958	1.210.638	1.330.726	1.491.279
2. Основное оборудование но- вых комплектов (300 р.)	—	7.116	14.253	21.433	28.629	35.754	14.949	29.880	45.033	60.207	75.334
3. Текущее содержание новых комплектов (по 800 р.)	—	18.976	38.008	57.168	75.344	95.344	39.864	79.680	120.088	160.552	201.414
Всего	—	816.908	862.053	920.406	1.024.379	1.126.848	1.145.907	1.240.518	1.365.759	1.551.486	1.768.227

товку преподавателей на одногодичных педагогических курсах, которые после 1934 г. будут заменены развернутой сетью педтехникумов.

Для подготовки необходимого кадра педагогов дополнительно к существующим в 1924 г. 153 школьным отделениям педтехникумов требуется открыть еще 147 новых отделений. Все 300 школьных отделений педтехникумов за 10 лет должны были выпустить 66.360 учителей. Потребность же в них по плану была исчислена в 172.173 человека. Вследствие этого была запроектирована сеть педкурсов, которые должны были дать в течение десятилетия 105.813 человек. Общая сумма расходов по подготовке педперсонала ориентировочно была исчислена (вместе со стипендиальным фондом) в размере 129.640.790 руб. Однако, эта цифра впоследствии была несколько изменена, как будет указано дальше.

Школьное строительство.

Общая затрата на школьное строительство складывается из сумм необходимых на производство капитального ремонта уже имеющихся зданий, расширение до нормы тех из них, которые слишком малы и, наконец, на постройку новых зданий. Существующий в настоящее время размер площади на одного учащегося, принятый в 1924 г. в 21¼ кв. арш., является недостаточным. Тогда и минимальной была признана норма, определенная Московским Губернским Земством в 1912 г. т.-е. в 5 кв. арш. на одного ученика при средней стоимости одной куб. саж. в 90 черв. руб. Произведенный на этом основании расчет школьного строительства был определен в сумме 1.057.643.533,5 р., в том числе¹ стоимость новых зданий—787.421.526 руб., стоимость расширяемых зданий—249.822.007,5 р., стоимость капитального ремонта существующих зданий—20.400.000 руб.

Из этой суммы в течение первого десятилетия предполагается затратить 257.520,2 т. р., а во второе десятилетие—800.023,3 тыс. руб.

Таким образом, общая сумма расходов, связанных с введением всеобщего обучения, складывается из следующих цифр: на содержание комплектов—1.182.249,1 тыс. руб., на школьно-строительное дело (на 10 лет)—257.520,1 тыс. руб., на подготовку преподавательского состава—129.640,8 т. р., или 1.569.410 тыс. руб. на все десятилетие.

Таковы были первоначальные подсчеты стоимости задания на территории РСФСР без автономных республик.

Однако, в процессе законодательного прохождения плана введения всеобщего обучения (СНХ РСФСР, Малый СНК) был выдвинут вопрос о принципах и порядке финансирования этого большого начинания, и возникла необходимость перестроить этот план, включив в него и перспективные предположения автономных республик Федерации и выделив из плана Московскую и Ленинградскую губернии.² Естественно, что настоящая работа значительно видоизменяла все расчеты и требовала сугубой проработки всех основных элементов плана.

Что же получилось в результате переработки настоящего плана.

Метод расчета был принят тот же, что и первоначальный с той лишь разницей, что на 1924/25 г., являющийся первым годом десятилетнего периода, в течение которого должно быть проведено всеобщее обучение—заносятся в финансовый план цифры бюджетов текущего года, принимаемые

¹ Первоначальный план строительства был рассчитан на 20 лет.

² Последнее сделано по следующим соображениям: во-первых, уже к настоящему времени обе губернии обеспечены школьной сетью, соответствующей 97% детского населения в них при 4-х летнем посещении школы и 130%—при 3-х годичном курсе; во-вторых, при бюджете Московской и Ленинградской губернии, определяющемся в 208,3 милл. рублей (бюджет остальных местностей РСФСР—458,3 милл. руб.), затраты, связанные с введением всеобщего обучения в обеих губерниях, следует признать вполне приемлемыми и реальными (см. табл. № 10).

отправными для всех дальнейших расчетов. Исходя из этих цифр, предполагается, что развертывание сети школ должно идти по возможности равномерно, учитывая, с одной стороны, финансовые ресурсы, а с другой—возможность укомплектования открываемых школ подготовленными педагогическими работниками и необходимость обеспечить вновь открываемые комплекты школьными зданиями. Основные же статьи плана в новом варианте нашли следующее выражение.

Ввиду того, что новых обоснованных данных о количестве детей школьного возраста не имеется, цифры, принятые в расчетах НКПроса, были оставлены без изменения, со внесением лишь поправки на территории Авт. Республик. При подсчетах детских контингентов на второе пятилетие было принято вышеприведенное предположение о том, что рост рождаемости

Диаграмма № 1

и уменьшение детской смертности в 1922/23 и последующих годах будет идти тем же темпом, как шло уменьшение рождаемости в период гражданской войны. Хотя это предположение и вызывает некоторые сомнения, но до получения результатов общей переписи 1926 г. оно не может и не должно быть отброшено при расчетах. Могущая же оказаться вследствие этого ошибка будет в сторону некоторого преувеличения количества детей, т.-е. в сторону необходимости проектирования больших ассигнований по плану. Таким образом, количество детей школьного возраста принято в цифрах 1-го варианта (прошлогоднего) (см. диаграмма № 1).

В отношении стоимости содержания одного школьного комплекта (40 учеников и 1 учитель). Вторым вариантом (тек. года) предусмотрены следующие цифры: при средней фактической стоимости одного комплекта в 1924 г. в 520 руб. и при ежегодном увеличении ассигнований на 40 руб. их, стоимость комплекта к 1931/32 г. достигнет довоенной цифры—800 руб. При таком положении будет обеспечено прогрессирующее улучшение в постановке школьного дела, так как параллельно с ростом ассигнований необходимо иметь ввиду и рост покупательной способности рубля.

Если же обратиться к стоимости оборудования новых комплектов, то следует отметить, что самое скромное оборудование одной вновь открываемой школы на 40 учеников по существующим ценам должно стоить 200 руб. (таковы подсчеты комиссии). Однако, по бюджетам 1924/25 г. среднее ассигнование на эту цель равно 150 руб., что, конечно, явно недостаточно. Имея, однако, в виду необходимость довести расход по оборудованию школы до 200 руб., финансовым планом предусматривается ежегодное увеличение этой цифры в течение ближайших пяти лет на 10 руб.¹

Переходим к вопросу о подготовке педагогического персонала.

В связи с тем, что все расчеты по плану имеют исходной точкой фактический отпуск средств по бюджетам 1924/25 г., расходы по подготовке педагогического персонала, принятые по плану, разработанному в прошлом году в сумме 182.876.400 руб., были также вновь пересмотрены и подсчитаны на нижеследующих основаниях.

Нормальным признается педтехникум в 4 группы, с 140 учащимися, содержание которого обходится в 31.942 руб. Средняя стоимость содержания педтехникума в 1924/25 г. определяется в 19.072 руб. без стипендий и в 23.072 р. с стипендиями. На 1925/26 г. запроектирована стоимость содержания педтехникумов в сумме 28.025 руб. (зарплата и учебные расходы в среднем увеличены почти вдвое). Оборудование нового педтехникума исчислено в 7200 р.

Развертывание сети педтехникумов предусмотрено с таким расчетом, чтобы к 1933/34 г. их было 509 (430 по РСФСР + 79 по Авт. Республикам).

Эта сеть педтехникумов будет достаточна, чтобы после 1933/34 года выпускать потребное количество учителей, считая 5% на ежегодную убыль и 2% на ежегодный прирост количества школ.

Одним из самых острых вопросов педагогического образования в настоящее время является обеспечение учащихся педтехникумов и педкурсов. Привлечение широких масс для создания кадров педагогов трудовой начальной школы вызывает необходимость снабдить учащихся хотя бы минимальной стипендией. Кроме того, только получение стипендии при прохождении курса может создать обязательство для абитуриента педтехникума работать в школе в течение определенного срока. Поэтому необходимо признать, что развертывающаяся сеть школ может быть обеспечена соответствующими педагогическими работниками при условии выдачи стипендий не менее как 60% всех учащихся в педтехникумах. Размер современной стипендии 100 руб. в год является недостаточным и, начиная с 1925/26 года, должен быть повышен до 120 руб. в год (цифра запроектирована Комиссией).

В виду того, что развертывающаяся сеть педтехникумов с четырехгодичным курсом не может своевременно снабдить вновь открываемые школы требуемым количеством педагогов, планом введения всеобщего обучения предусмотрены одногодичные педагогические курсы, открываемые, начиная с 1925/26 г. Расчеты стоимости курсов сделаны по нормам принятым для педтехникумов. Курсы предполагаются на 100 человек, разделенных на две параллельные группы. На курсах обеспечиваются стипендиями все 100% учащихся.

Пересчет на изложенных основаниях дает цифру стоимости развертывания: сети техникумов в РСФСР в 127.359.052 р., в Авт. Респ. в 20.839.566 р., сети педкурсов в РСФСР в 18.650.320 р., в Авт. Респ. в 3.371.079 р. Общая цифра расхода на 10 лет для всей территории РСФСР, включая автономные Республики, определяется в 170.220.017 р. (См. табл. №№ 4 и 5).

¹ Президиум Госплана признал необходимым определить стоимость оборудования одного нового школьного комплекта в 300 р.

Стоимость развертывания сети педагогических техникумов
(РСФСР с автономными республиками)

Таблица № 4

Г о д	Число ком- плектов	Из них по- вых п/тех.	Оборудование новых п/т.	Стоимость 1 комплекта		Стоимость всех ком- плектов	Стоимость стипендий	Всего по РСФСР	Всего по РСФСР с автон. республ.
1924/25 . .	200	—	—	Госбюджета а) Личн. сост. 11.832 б) Уч. расх. 1.400 в) Канц. расх. 200 Мест. бюдж. 5.640 Итого . . 19.077	31,81 мес. жал.	3.814.000	Госбюджет $28 \times 100 = 2.800$ Мест. бюдж. $20 \times 60 = 1.200$ <u>4.000</u> $4.000 \times 200 = 800.000$	4 614.400	6.283.488
1925/26 . .	224	5	$7.200 \times 5 = 36.000$	Личн. сост. 19.585 Уч. расх. и канц. 2 800 Хоз. расх. 5.640	28.025	6.277.600	Стип. на 1 комп. $84 \times 120 = 10.080$ $10.080 \times 224 = 2.257.920$	8.571.520	9.982.660
1926/27 . .	263	10	72.000	Личн. сост. 20.564 Ост. расх. 8.440	29.004	7.628.052	$10.080 \times 263 = 2.651.040$	10.351.092	12.036.875
1927/28 . .	264	10	72.000	Личн. сост. 21.543 Ост. расх. 8.440	29.983	7.915.512	$10.080 \times 264 = 2.660.520$	10.648.032	12.620.206
1928/29 . .	276	10	72.000	Личн. сост. 22.522 Ост. расх. 8.440	30.962	8.545.512	$10.080 \times 276 = 2.782.080$	11.399.592	13.371.766
1929/30 . .	320	25	180.000	Личн. сост. 23.502 Ост. расх. 8.440	31.942	10.221.440	$10.080 \times 320 = 3.225.600$	13.627.040	15.797.406
1930/31 . .	362	30	216.000	Личн. сост. 23.502 Ост. расх. 8.440	31.942	11.563.004	$10.080 \times 362 = 3.648.960$	15.427.964	17.889.982
1931/32 . .	397	30	216.000	Личн. сост. 23.502 Ост. расх. 8.440	31.942	12.680.974	$10.080 \times 397 = 4.001.760$	16.898.734	19.673.364
1932/33 . .	49	20	144.000	Личн. сост. 23.504 Ост. расх. 8.440	31.944	13.383.698	$10.080 \times 419 = 4.223.520$	17.751.218	20.827.202
1933/34 . .	430	—	—	Личн. сост. 23.504 Ост. расх. 8.440	31.944	13 735.060	$10.080 \times 430 = 4.334.400$	18.069.460	21.439.598
Всего . .	—	—	—	—	—	—	—	127.359.052	148.198.618

Примечание. Сведения указаны без Москвы и Ленинграда.

Стоимость развертывания сети одногодичных педагогических курсов
(РСФСР с автон. республ.)

Таблица № 5

Г	О	Д	Выпуск из техникумов	Потребность к наступающему учебн. году	Недостаток	Число пед. курс. на 100 уч.	Стоимость педкурсов в 2 группы по 50 человек		Стоимость всех курсов	Стоимость стипендий	Всего по РСФСР	Всего по РСФСР с авт. респуб.
1925/26	.	.	6.300	13.800	7.500	54	Личн. сост.	7.038	607.932	652.800	1.260.732	1.487.667
							Ост. расх.	4.220				
								11.258	626.940	652.800	1.279.740	1.510.505
1926/27	.	.	10.780	16.200	5.420	54	Личн. сост.	7.300				
							Ост. расх.	4.220	703.044	710.100	1.413.444	1.668.738
								11.610				
1927/28	.	.	10.780	16.700	5.920	59	Личн. сост.	7.742	1.145.109	1.123.200	2.268.309	2.678.520
							Ост. расх.	4.220				
								11.962	1.304.495	1.238.400	2.542.895	3.002.445
1928/29	.	.	7.840	17.200	9.360	93	Личн. сост.	8.093				
							Ост. расх.	4.220	1.304.495	1.238.400	2.542.895	3.002.445
								12.313				
1929/30	.	.	9.380	19.700	10.320	103	Личн. сост.	8.445	1.304.495	1.248.000	2.552.495	3.015.607
							Ост. расх.	4.220				
								12.665	1.481.805	1.401.600	2.883.405	3.403.515
1930/31	.	.	10.920	21.300	10.380	103		12.665				
1931/32	.	.	12.250	23.950	11.700	117		12.665	2.279.700	2.169.600	4.449.300	5.254.402
1932/33	.	.	14.000	32.037	18.037	180		12.665				
1933/34	.	.	15.190	15.185	—	—		—	—	—	—	—

Переходя к следующей основной статье варианта — к школьному строительству, следует отметить, что уточнить расчет этой части до получения с мест планов развертывания сети школ и планов постройки школ по губерниям составляет задачу почти неразрешимую. Возможное уточнение цифр первого варианта, а главное, учет имеющейся кубатуры школьных зданий, распределение строительства по районам РСФСР дает возможность несколько ближе подойти к определению расходов на эту цель. Нормальным было признано 5 кв. арш. на ученика. В настоящее время фактически имеется на каждого ученика 3 кв. арш. Таким образом, школьное строительство должно быть рассчитано, во-первых, на пополнение дефицита и, во-вторых, на размещение новых комплектов по плану.

Стоимость школьных зданий, исходя из существующих цен, определена Стройсекцией Госплана в 85 руб. за куб. саж. Однако, в дальнейшем можно рассчитывать на ежегодное понижение цен на строительство с тем, что к 1930/31 году стоимость куба будет доведена до 60 руб. т. е. до довоенной нормы. Общая цифра по строительству на 10 л. выражается в сумме 293.918.589 руб.

Проверив, таким образом, все составные части второго варианта плана и все слагаемые финансового плана, мы приходим к погодным цифрам расходов по проведению всеобщего обучения, указанным в таблице № 6.

Определив потребность в средствах, следует задаться целью выявить те ресурсы, как по местным бюджетам, так и по госбюджету, которые могут быть мобилизованы на эту цель.

Анализируя данные 1924/25,—первого года десятилетнего периода введения всеобщего обучения,—приходим к следующим выводам.

Расходы на народное образование по местным бюджетам РСФСР по сравнению с отчетными данными по исполнению местного бюджета за 1923/24 г. возросли со 115 милл. руб. до 176,3 милл. руб., т. е. на 53,4%. Если из свода местных бюджетов РСФСР исключить громадные бюджеты Московской и Ленинградской губернии, составляющих в сумме 208,3 милл. руб. (бюджеты РСФСР без этих двух губерний равняются 458,8 милл. руб.), то прирост расхода по народному образованию выразится в сумме 47 милл. руб. (с 80,1 милл. руб. в 1923/24 г. до 127,3 милл. руб. по бюджетам текущего года) или в 59% в то время, когда доходы местного бюджета, считая субвенции и другие госпособия, возросли всего на 30%. Расход по народному образованию на душу населения (без Московской и Ленинградской губерний) возрос за один год с 92 коп. до 1 р. 57 коп.¹ В бюджете 1923/24 г. расходы по народному образованию составляли 27,4%, в настоящем году они составят без Московской и Ленинградской губерний 27,7% от общей суммы расходов по местному бюджету. Мы здесь имеем, таким образом, не только абсолютное, но и относительное возрастание расходов на дело народного образования. На вопрос, „за чей счет, т. е. за счет какой отрасли хозяйства были форсированы расходы на народное образование“, мы находим в объяснительной записке НКФ-на следующий ответ: „Увеличение расходов по народному образованию на 59% было достигнуто путем сильного нажима по линии коммунального хозяйства, расходы которого снизились в местном бюджете с 15% в 1923/24 до 11,4% в настоящем году. И в то время, как ассигнования на культурно-социальные потребности (народное образование, здравоохранение и социальное обеспечение) возросли до 45,2% против 41,2% в прошлом году, расходы производственного характера (коммунальное хозяйство, дорожное дело, сельское хозяйство) сократились с 19,8% (по отчетным данным 1923/24 г.)

¹ Здесь необходимо отметить, что общие расходы на народное образование и на душу населения по местному бюджету являются максимальными, так как в порядке исполнения смет мы должны считаться с вероятностью невыполнения ориентировочных предположений на 5-10%.

до 17,6%. Здесь нельзя не согласиться с мнением МКФ-на, что „указанные явления скрывают в себе большую опасность для нормального развития местных финансов, где, не говоря о вопиющих нуждах в области коммунального хозяйства, сельского хозяйства, жилищного и дорожного дела, сокращение ассигнований на укрепление и расширение материальной базы местного бюджета не может не привести к замедлению темпа нарастания поступлений от основных доходных источников местного бюджета, что неминуемо вызовет замедление роста расходной части местного бюджета, в том числе и расхода культурно-социального порядка“.

По госбюджету в настоящем году мы также имеем очень сильное повышение расходов на дело народного образования. Сумма обыкновенных расходов возросла на 40%, а расходы по народному образованию (включая субвенционные пособия местному бюджету) увеличились на 80%, достигнув 92 милл. руб. В то время, когда расходы по сельскому хозяйству увеличились всего на 27%, а народное здравоохранение на 33%, народному образованию было уделено 55% общего прироста обыкновенных расходов. Констатируя, что переброска средств в настоящем году в сторону расходов на народное образование, как по местному бюджету, так и по госбюджету представляется весьма значительной, и что едва ли было бы осторожным предполагать на ближайшие годы возможность увеличения удельного веса смет народного образования в бюджетах. Поэтому при выявлении финансовых возможностей десятилетнего периода, а в особенности ближайшего пятилетия, следует исходить из того положения, что расходы на народное образование будут возрастать лишь абсолютно, в меру общего увеличения бюджетов.

Таким образом, возникает необходимость выявить темп прироста государственного и местного бюджетов на ближайшие годы. На ближайшие пять лет самый осторожный прогноз дает право предполагать рост наших бюджетов в среднем по 10% в год. Для второго пятилетия, когда восстанавливаемый процесс закончится, такое же предположение будет уже не столь обоснованным. Тем не менее, следует признать наиболее реальным для наших расчетов, что рост бюджетов на десятилетие будет 10% в год. При этом учитывается то, что на первое пятилетие это предположение является не только обоснованным, но и осторожным, а для второго пятилетия все расчеты должны вообще рассматриваться как грубо ориентировочные. Последнее необходимо потому, что: 1) в связи с теми изменениями контингентов детей школьного возраста, которые будут внесены после переписи 1926 г., — подсчет потребных средств может резко измениться; 2) удельный вес смет по народному образованию, остающийся в бюджетах первого пятилетия на существующем уровне, во второе пятилетие так не может возрасти, и 3) внутри смет по народному образованию, после пятилетнего периода восстановления ВУЗ-ов и школ 2-ой ступени представится возможность выделить более значительные суммы начальной школе.

Кроме произведенного расчета возможных ассигнований на дело народного образования в связи с предположенными 10% ростом местного и государственного бюджетов на ближайшее десятилетие, следует упомянуть о параллельном пересчете, произведенном специальной комиссией Госплана в 4-х вариантах, на основаниях, предложенных С. Г. Струмилиным¹.

Как видно из прилагаемой для иллюстрации таблицы (см. табл. № 7), чрезвычайно сильный прирост ассигнований на народное образование, как раз в годы 1925/26, 1926/27, 1927/28, когда ожидается резкое падение количества детей школьного возраста. При таком положении

¹ Этот пересчет основан на предполагаемом росте народного хозяйства в ближайшие три года с учетом восстановительного процесса.

Таблица № 6

Расчет расходов по введению всеобщего обучения по РСФСР, со включением автономных областей и республик
(без Московской и Ленинградской губ.)

ГОДЫ	Число детей школьного возраста от 8-11 лет по данным ЦСУ	Процент обучаемости	Содержание ком- плектов			Оборудование новых компл.			Общая сумма расхо- дов на содержание и оборудование компл.	На подготовку под- персона	На школьное строи- тельство	Общая сумма необхо- димых расходов на начальное обучение
			Число комплектов (в тысячах)	Стоимость одного компл. (в руб.)	Стоимость всех компл. (в милл. р.)	Число новых ком- плектов (в тысяч.)	Стоимость оборуд. одного компл. (в р.)	Стоим. всех компл. (в милл. руб.)				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1924/25 . . .	9.251.186	50	115,5	520	60,1	—	—	—	60,1	5,2	—	65,3
1925/26 . . .	8.247.179	57	117,6	560	65,8	2,0	300 ¹	0,6	66,4	11,2	9,5	87,1
1926/27 . . .	7.759.207	62	120,3	600	72,2	2,7	—	0,8	73,0	13,3	18,1	104,4
1927/28 . . .	6.930.964	72	124,8	640	79,8	4,5	—	1,4	81,2	14,0	22,2	117,4
1928/29 . . .	6.508.493	82	133,4	680	90,7	8,6	—	2,6	93,3	16,1	25,7	135,1
1929/30 . . .	6.508.793	89	144,8	720	104,3	11,4	—	3,4	107,7	18,9	28,0	154,6
1930/31 . . .	6.930.964	95	164,6	760	125,1	19,8	—	5,9	131,0	20,9	33,4	185,3
1931/32 . . .	7.759.207	98	190,1	800	152,1	25,5	—	7,7	159,8	23,1	45,5	223,4
1932/33 . . .	8.251.186	99	204,2	—	163,4	14,1	—	4,2	167,6	26,1	52,1	245,8
1933/34 . . .	9.251.186	100	231,3	—	185,0	27,1	—	8,1	193,1	21,4	59,4	273,9
—	—	—	1.546,6	—	1.098,5	115,7	—	34,7	1.133,2	170,2	293,9	1.597,3

Таблица № 7

ГОДЫ	% прироста гос. и местного бюджетов	Расходы по народн. образов. по местн. бюдж. (без госсубвенции)			Расходы на народн. образов. по государств. бюджету		
		Всего расходов на народное образование (в милл. руб.)	В том числе на нар. образован. включая первые 4 группы 7 и 9 летних школ.		Всего расходов (в миллионах руб.)	В том числе субвенции на народн. начальн. обучен.	
			Сумма в милл. руб.	% к сумме расх. на народное образов.		Сумма в милл. руб.	% к сумме расх. на нар. образов.
1924/25 . . .	—	127,3	50,0	39,3	92,0	13,0	14,1
1925/26 . . .	20	152,7	70,3	46,0	110,4	24,0	21,8
1926/27 . . .	15	175,6	88,6	50,4	127,0	34,0	26,8
1927/28 . . .	10	193,1	102,6	53,1	139,7	41,6	29,8
1928/29 . . .	7	206,7	113,5	54,9	149,5	47,5	31,8
1929/30 . . .	5	217,0	121,7	56,1	157,0	52,0	33,1
1930/31 . . .	5	227,8	130,8	57,2	164,8	56,7	34,4
1931/32 . . .	5	239,2	139,4	58,3	173,0	61,6	35,6
1932/33 . . .	5	251,1	148,9	58,9	181,6	66,8	36,8
1933/34 . . .	5	263,6	158,9	60,2	190,7	72,3	37,9
Итого . . .	—	2.054,1	1.124,2	54,7	1.485,7	469,5	36,4

¹ Стоимость оборудования одного нового школьного комплекта, принятого Президиумом Госплана.

развертывание школьной сети в первые три года реформы дало бы на практике такое увеличение школ первой ступени, которое не могло бы быть обеспечено наличным количеством детей школьного возраста (8-11 лет), а начиная с 1928/29 года поставило бы бюджету непосильную задачу содержания громадной сети школ первой ступени.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что целесообразнее и вернее положить в основу расчетов постепенный рост ассигнований на начальное обучение, поднимающийся из года в год на 10%.

Выяснив все основные моменты финансирования плана введения всеобщего обучения, можем сформулировать некоторые предпосылки, на основе которых будет строиться перспективный финансовый план этой крупной реформы. Они таковы:

1) расходы на дело народного образования, как по государственному, так и по местному бюджету, в течение десятилетия 1925—1934 г.г., ежегодно будут возрастать соответственно общему нарастанию бюджета, причем это ежегодное нарастание принимается в среднем в 10%;

2) начиная с 1925/26 г. 80% ежегодного прироста ассигнований на народное образование по местному бюджету должно расходоваться на начальное обучение;

3) ассигнования по госбюджету должны строиться на основе двух вариантов. Первый из них предусматривает в течение всего десятилетия 60% прироста по госбюджету на дело народного образования; по второму же предполагается, что для первого пятилетия на дело начального образования стабилизируется 14%-ный прирост бюджета 1924/25 г., а в последующие годы второго пятилетия на эту цель обращаются 60% от прироста госбюджета по Наркомпросу.

Построенный на указанных основаниях перспективный десятилетний финансовый план введения всеобщего обучения представляется в следующем виде (см. таблицу № 8).

Из приведенной таблицы видно, что:

1) Возрастая ежегодно на 10%, расходы на народное образование по местному бюджету дают за 10 лет цифру в 2.027,9 милл. руб., из которых на начальное образование 1.104,0 милл. руб. По госбюджету же итог этих расходов за все 10-летие определяется в 1.465,6 милл. руб., в том числе 457,7 милл. руб. на начальное образование. Всего по 1-му варианту расходы на начальное обучение исчисляются в 1.561,7 милл. руб. По второму варианту (см. табл. № 8) расходы по местному бюджету, оставаясь неизменными, равняются 2.027,9 милл. руб., из них на начальное образование 1.104,0 милл. руб. По государственному же бюджету они, снижаясь на 144,7 милл. руб., дают вместо 457,7 милл. руб. 313 милл. руб. в части, касающейся начального образования. Всего по второму варианту расход на начальное обучение исчисляется в 1.417,0 милл. руб.

2) Удельный вес ассигнований на начальное обучение в расходах на народное образование, планомерно увеличиваясь из года в год, за 10 лет повышается по местному бюджету с 39,3% до 62,7%, по государственному бюджету—с 14,1% до 40,5% по первому варианту и с 14,1% до 31,5% по второму варианту, а в сумме расходов на народное образование и государственного и местного бюджетов по первому варианту с 28,7% до 53,4%, а по второму с 28,7% до 49,6%.

Когда оба варианта были представлены в комиссию, последняя остановилась на втором варианте, исходя из тех соображений, что этот вариант не ставит большого и спорного вопроса о возможности в ближайшие годы произвести передвижку средств внутри сметы Наркомпроса в сторону начальной школы. Комиссия учла в данном случае то тяжелое положение, в котором сейчас находятся ВУЗы и средняя школа, также требующие уве-

Таблица № 8

Перспективный 10-летний финансовый план по введению всеобщего обучения по РСФСР

со включением автономных республик и областей (без Московской и Ленинградской губ.)

Г О Д Ы	Расходы на народное образование по мест. бюджету (без госсубвенции)			Расходы на народн. образование по госуд. бюджету			Общая сумма расходов народн. образов. по госуд. и местн. бюджету		
	Всего расходов на народное образование (в милл. руб.)	В т. числе на нар. образ. вкл. первые 4 групп 7-ми и 9-ти летних школ.		Всего расходов на народное образование, включая субвенц. фонд.	В т. числе субвенции на начальное обучение		Всего расходов (в милл. руб.)	В том числе на начальное обучение	
		С у м м а (в м. р.)	% к сумме расх на нар. образ.		С у м м а (в м. р.)	% к сумме расх на нач. обуч.		С у м м а (в м. р.)	% к общей сумме расх. на нар. обр.
Первый вариант									
1924/25 . .	127,3	50,0	39,3	92,0	13,0	14,1	219,3	63,0	28,7
1925/26 . .	140,0	60,2	43,0	101,2	18,5	18,3	241,2	78,7	32,6
1926/27 . .	154,0	71,4	46,4	111,3	24,6	22,1	265,3	96,0	36,2
1927/28 . .	169,4	83,7	49,4	122,4	31,3	25,6	291,8	115,0	39,4
1928/29 . .	186,3	97,2	52,2	134,6	38,6	28,7	320,9	136,8	42,3
1929/30 . .	204,9	112,1	54,7	148,1	46,7	31,5	353,6	158,8	45,0
1930/31 . .	225,4	128,5	57,0	162,9	55,6	34,1	388,3	184,1	47,4
1931/32 . .	247,9	146,5	59,1	179,2	65,4	36,5	427,1	211,9	49,6
1932/33 . .	272,7	166,3	61,0	197,1	76,1	38,6	469,8	242,4	51,6
1933/34 . .	300,0	188,1	62,7	216,8	87,9	40,5	516,8	276,0	53,4
Итого . .	2.027,9	1.104,0	54,4	1.465,6	457,7	31,2	3.493,5	1.561,7	44,7
Второй вариант									
1924/25 . .	127,3	50,0	39,3	92,0	13,0	14,1	219,3	63,0	28,7
1925/26 . .	140,0	60,2	43,0	101,2	14,3	14,1	241,2	74,5	30,9
1926/27 . .	154,0	71,4	46,4	111,3	15,7	14,1	265,3	87,1	32,7
1927/28 . .	169,4	83,7	49,4	122,4	17,3	14,1	291,8	101,0	34,6
1928/29 . .	185,3	97,2	52,2	134,6	19,0	14,1	320,9	116,2	36,2
1929/30 . .	204,9	112,1	54,7	148,1	27,1	18,3	363,0	139,2	39,1
1930/31 . .	225,4	128,5	57,0	162,9	36,0	22,1	388,3	164,5	42,3
1931/32 . .	247,9	146,5	59,1	179,2	45,0	25,0	427,1	192,3	45,0
1932/33 . .	272,7	166,3	61,0	197,1	56,5	28,7	469,8	222,8	47,4
1933/34 . .	300,0	188,1	62,7	216,8	68,3	31,5	516,8	256,4	49,6
Итого . .	2.027,9	1.104,0	54,4	1.465,6	313,0	21,1	3.493,5	1.417,0	38,7

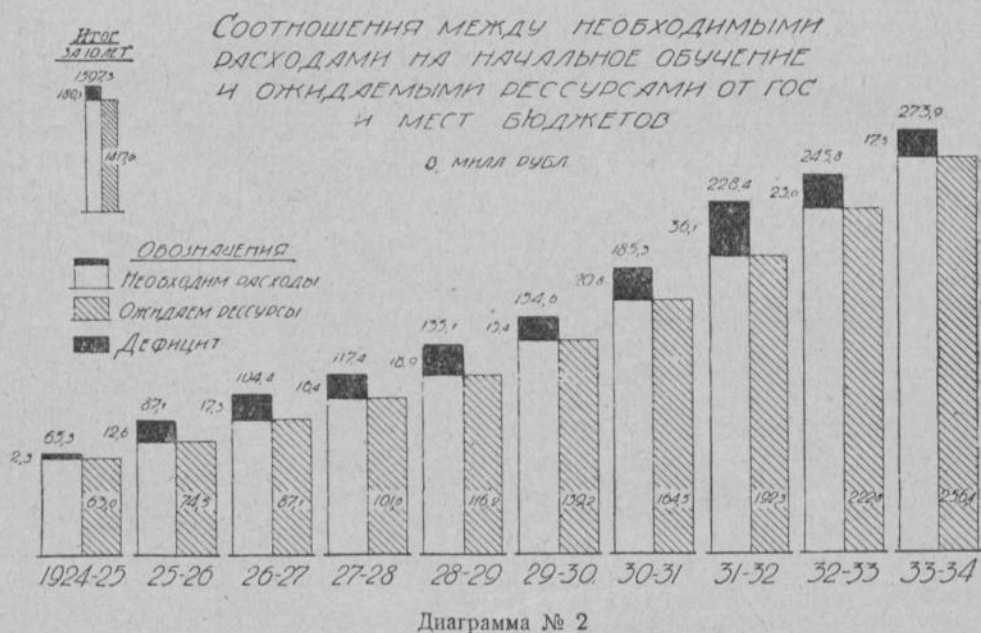
личения ассигнований. Расхождение же между потребными средствами и финансовыми ресурсами по варианту второму (см. диаграмму № 2), составляющее примерно 12% общей суммы (расход в 1.597 м. р. и ресурсы

Таблица № 9

Расходы на школьное строительство по Московской (с Москвой) и Ленинградской губерниям

Г О Д Ы	На постр. нов. зд.	На расш. сущ. зд.	Итого на постр. и расш.	На ремонт	Всего расх. по постр. расш. и ремонту
1925/26	134.000	379.488	513.488	741.916	1.255.404
1926/27	134.000	379.488	513.488	1.854.790	2.368.278
1927/28	198.320	568.160	766.480	1.112.874	1.879.354
1928/29	332.320	947.648	1.279.968	—	1.279.968
1929/30	332.320	947.648	1.279.968	—	1.279.968
1930/31	332.320	1.136.320	1.468.640	—	1.468.640
1931/32	396.040	1.136.320	1.532.360	—	1.532.360
1932/33	514.560	1.513.664	2.028.224	—	2.028.224
1933/34	664.640	1.895.296	2.559.936	—	2.559.936
За 9 лет . . .	3.038.520	8.904.032	11.942.552	3.709.580	15.652.132

в 1.417 м. р.) в ориентировочном плане, подсчитанном на десять лет, вряд ли может иметь решающее значение.

Что касается варианта ресурсов, предусматривающего 10% рост бюджетов, то он несомненно является весьма умеренным; перспективы же роста

бюджета будущего года на 15% (это почти не вызывает сомнений) и следующих трех лет на 12, 10 и 9% (один из вариантов минимум предложенных С. Г. Струмилиным) дают по годам первого пятилетия значительный избыток средств для покрытия подсчитанных расходов. Ресурсы же бюджетов второго пятилетия, поскольку расходная часть подсчетов этого периода является весьма грубо ориентировочной,—также не могут быть признаны недостаточными.

Все вышесказанное позволяет нам подвести некоторые итоги, являющиеся результатами работы комиссии Госплана. Необходимо указать, что в расчетах потребных средств для развертывания школьной сети, исходными являются ныне существующие ассигнования по бюджетам, с постепенным доведением норм снабжения до размеров, признанных минимальными. Далее этих норм идти невозможно. Весьма вероятно, что справедливые требования НКПроса увеличить эти нормы в соответствии с задачами, которые ставятся реформированной трудовой школе, будут удовлетворены в течение предстоящего десятилетия, но комиссия, имея поручение ответить на вопрос, возможно ли декретировать проведение обязательного обучения в десятилетний срок, полагала, что в расчеты должно вводить лишь минимальные ассигнования. С другой стороны, анализируя бюджеты и ставя прогнозы их роста, нужно подходить с еще большей осторожностью и учитывать лишь те ресурсы, которые не вызывают сомнений и возражений. Вариант роста бюджетов, предложенный С. Г. Струмилиным, открывающий на ближайшие годы широкие возможности проведения плана начального образования, был Комиссией отклонен, главным образом, потому, что этот вариант предусматривал использование всех ожидаемых средств, не оставляя резервов. Требование НКПроса учесть необходимость увеличения удельного веса ассигнований на народное образование в бюджетах ближайших лет Комиссией также было отклонено, в данном случае Комиссия полагала необходимым учесть то, что бурно развивающееся народное хозяйство ставит также ряд других весьма острых заданий бюджетам предстоящего периода. Наконец, внесенное НКФ предложение произвести с первых же лет передвижку средств внутри сметы Наркомпроса в сторону начального обучения, отчисляя на эту цель 60% прироста, также было признано для первых пяти лет недостаточно обоснованным, в виду тяжелого положения, в котором находятся ВУЗы и средняя школа.

Детальный учет всех расходных статей перспективного плана, с одной стороны, и осторожный подсчет бюджетных ресурсов ближайших лет,—с другой, приводит нас, таким образом, к убеждению, что план НКПроса о введении всеобщего школьного обучения в десятилетний срок с точки зрения финансовых возможностей страны не вызывает сомнений.

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

Роль торфа в общем энергетическом балансе Европейской части СССР

В статье проф. Л. К. Рамзина „Энергетические ресурсы СССР“ в общих чертах и довольно выпукло охарактеризована роль торфа в топливных запасах Республики. Но приводимые в этой статье подсчеты торфяных залежей очень лаконичны и в отдельных местах противоречивы. Например, на стр. 162¹ автор оценивает средний запас торфяной массы в залежи в 1250 тонн условного 7.000-калорийного топлива. Расчет совершенно верен. Но на стр. 203², пересчитывая на условное топливо запасы торфа, заключающиеся в 29 млн. гектар торфяников Европейской части СССР (по И. И. Вихляеву), автор получает общий запас около 18,6 млрд. тонн, т. е. почему то только 641,4 тонны на гектар, в 2 раза меньше, чем только что приводилось. Эта невязка заметна тем более, что далее приводится для 130 млн. гектар торфяников всего СССР общая сумма запасов торфа около 169 млрд. тонн условного топлива, дающая уже несколько больший средний запас торфяной массы в залежи, а именно—1.300 тонн на гектар.

Подобная несходимость в приводимых цифрах вполне объясняется тем, что автор пользуется, как источником, данными торфяной части Наркомзема, которые грешат теми же противоречиями. Так, в недавно опубликованном отчете Наркомзема по Торфяной Секции Упрямелиозема³, а также и в кратком извлечении из него—„Торфяное дело в СССР“⁴, приводится аналогичная площадь торфяных болот в Европейской части СССР („по статистическим данным“) — 26.111.700 десятин или около 28,4 млн. гектар, запасы которой исчислены в 33 млрд. куб. саж. или 2.310 млрд. пудов воздушно-сухого торфа или 19,25 млрд. тонн условного топлива, т. е., опять таки, дается средний запас торфа в залежи—737 тонн на десятину или 678 тонн на гектар.

Не внося поправок в данные проф. Л. К. Рамзина и торфяной части Наркомзема, попытаемся произвести подсчет торфяных запасов Европейской части СССР, выявить значение торфа, как топлива, в энергетических ресурсах Республики и оттенить те реальные перспективы, которые уже выясняются в прогнозе недалекого будущего.

Полного и точного учета торфяных залежей Республики мы не имеем и, к сожалению, не скоро еще будем иметь. Много данных по этому вопросу, и очень ценных, собрано торфяной частью Наркомзема; но по ним можно лишь судить о мощности наших торфяных запасов, и их совершенно недостаточно для производства сколько-нибудь близкого к истине подсчета запасов того грандиозного торфяного фонда, которым мы располагаем и который так мало нами изучен.

¹ „Плановое Хозяйство“, 1925 г., № 1.

² Там же, № 2.

³ „Торфяное дело в СССР и деятельность Торф. секции за период] 1923/24 г.г.“ Москва, 1925 г.

⁴ „Торфяное дело в СССР“, изд. „Новой Деревни“. 1925 г., на русск и немецк. яз.

Приводимые нами предположительные данные о запасах торфа также не претендуют на сколько-нибудь исчерпывающую полноту и точность, но они, нужно полагать, не грешат в сторону преувеличения и дают приблизительно верную картину того, где и насколько богаты мы этим топливом, и наоборот.

Торфяное топливо, как известно, добывается из торфяных болот, а последних у нас весьма много, и их площади занимают весьма значительную часть территории нашей страны. Если взять в основание данные Центрального Статистического Комитета за 1887 год и частью пополнить их более новыми и более точными данными, то наличие болот в Европейской части

СССР, по отдельным губерниям (последние — взяты в старых границах), выявится в следующем виде:

Г у б е р н и и	Площадь болот (десятин)	Заболоченность губернии в %
Архангельская	38.000.000 ¹	53,3
Вологодская	7.000.000 ²	19,1
Пермская	4.200.000 ³	14,0
Новгородская	3.046.000 ⁴	28,1
Вятская	3.000.000 ⁵	21,4
Олонекская	2.200.000 ⁶	18,3
Минская (русская часть)	1.300.000 ⁷	25,0
Ленинградская	1.197.000 ⁸	31,0
Тверская	667.500	12,2
Могилевская	655.600 ⁹	15,3
Псковская	615.700	16,8
Костромская	596.000 ¹⁰	7,9
Витебская (русская ч.)	550.000 ¹¹	20,4
Уфимская	471.000	2,8
Смоленская	446.000	9,2
Черниговская	355.000 ¹²	7,5
Киевская	329.000 ¹³	6,9
Владимирская	327.000	7,8
Казанская	326.000	6,0
Рязанская	252.000	6,7
Ярославская	212.000	6,9
Нижегородская	210.000 ¹⁴	5,0
Орловская	210.000 ¹⁵	5,0
Полтавская	180.000 ¹⁶	4,8
Московская	166.200 ¹⁷	5,9
Пензенская	141.200	4,0
Екатеринославская	131.000 ¹⁸	2,4
Волынская (русс. ч.)	120.000 ¹⁹	8,0
Калужская	117.500	4,2
Харьковская	105.500 ²⁰	2,0
Ульяновская	100.000 ²¹	2,5
Херсонская	99.800 ¹⁸	1,5
Курская	98.500	2,3
Подольская	55.200 ²⁰	0,14
Тамбовская	21.000	0,3

¹ В т. ч. 10 милл. дес. моховых и 13 милл. лесн. болот; остальные — тундра („Сев. Хоз-во“, 1923 г. № 1).

² Земские данные 1910 г.

³ См. Пиотровский: „Русск. торфяники“ 1909 г.; те же данные приводит проф. Танфильев в „Лесн. Энцикл.“ 1903 г.

⁴ Земские данные 1910 г.

⁵ По дан. 1887 г. — 451.000 дес., Пиотровск. (1909 г.) приводит 950.000 дес., по даным О. З. У. в губернии свыше 3 милл. дес. (См. „Ежег. О. З. У.“, 1924 г., ч. I, стр. 35).

⁶ См. „Изв. О-ва Изуч. Олон. г.“, 1913 г., № 1; по др. источникам, болота занимают 31% площади губернии.

⁷ Свыше 1 милл. дес. отошло к Польше.

⁸ Данные И. Радзиковского, 1922 г.

⁹ В Гомельской губ., в ее новых границах, свыше 900.000 дес.

¹⁰ Земские специалисты принимают заболоченность губернии в 15% ее площади, т. е. в 1.120.000 дес.

¹¹ До 130.000 дес. отошли Латвии; в новых границах (+Оршанск. уезд) болот 626.000 дес.

¹² Земские данные 1905 г.

¹³ Данные Укр. НКЗ; в 1887 г. числилось до 260.000 дес.

¹⁴ См. Мазепа: „Матер. по изуч. болот Нижегород. губ.“ 1914 г.

¹⁵ Земские данные.

¹⁶ См. Гуров: „Геологич. описание Полт. губ.“, 1888 г.

¹⁷ В настоящее время и в новых границах болот до 300.000 дес.; по земск. данным, заболочено и требует осушки свыше 500.000 дес.

¹⁸ Данные Укр. Н. К. З.; гл. обр. плавни Днепра.

¹⁹ Земские данные; до 540.000 дес. отошло к Польше.

²⁰ Данные Укр. НКЗ.

²¹ См. „Экономич. Жизнь“, 1924 г., № 137.

Кроме того, имеются торфяные болота в губерниях Воронежской, Саратовской, Оренбургской, Тульской и др. Значительны также площади заболоченных плавней в устьях Волги и Ахтубы (до 2 млн. дес.), между Кубанью и Протокой (200 тыс. дес.), закубанских (100 тыс. дес.), в устьях Дона (50 тыс. дес.) и болот Рионской низменности на Кавказе (120 тыс. дес., частью торфяники).

Таким образом, в пределах Европейской части СССР насчитывается до 70 млн. десятин или около 76 млн. гектар болот и всякого рода заболоченных угодий, значительная часть которых представляет более или менее мощные отложения торфа. Эта обширная площадь, все разрастающаяся вследствие наблюдающегося непрерывного роста заболачивания, является громадным земельным фондом, который может быть использован как в целях сельского и лесного хозяйства, так и для получения топлива для нужд промышленности и населения. Если несколько более $\frac{2}{3}$ этой площади оставить для нужд сельского и лесного хозяйства, а $\frac{1}{3}$ или 25 млн. гектар предназначить в торфяной фонд для разработки на топливо, то, принимая средний запас торфяной массы в залежах в 1.250 тонн условного топлива на гектар,¹ получим общий запас торфа около 31,25 млрд. тонн условного топлива.

Общие же запасы главных видов горючего—каменного угля, сланцев, нефти (по проф. Л. Рамзину), дров (по „Трудам Госплана“ ч. I, кн. 2) и торфа в Европейской части СССР и на Кавказе слагаются из следующих величин (в миллионах тонн условного топлива):

Каменные и бурые угли . . .	63.576	62,0%
Торф	31.250	30,5%
Дрова	3.120	3,0%
Нефть	4.090	4,0%
Сланцы	523	0,5%
Всего	102.559	100,0%

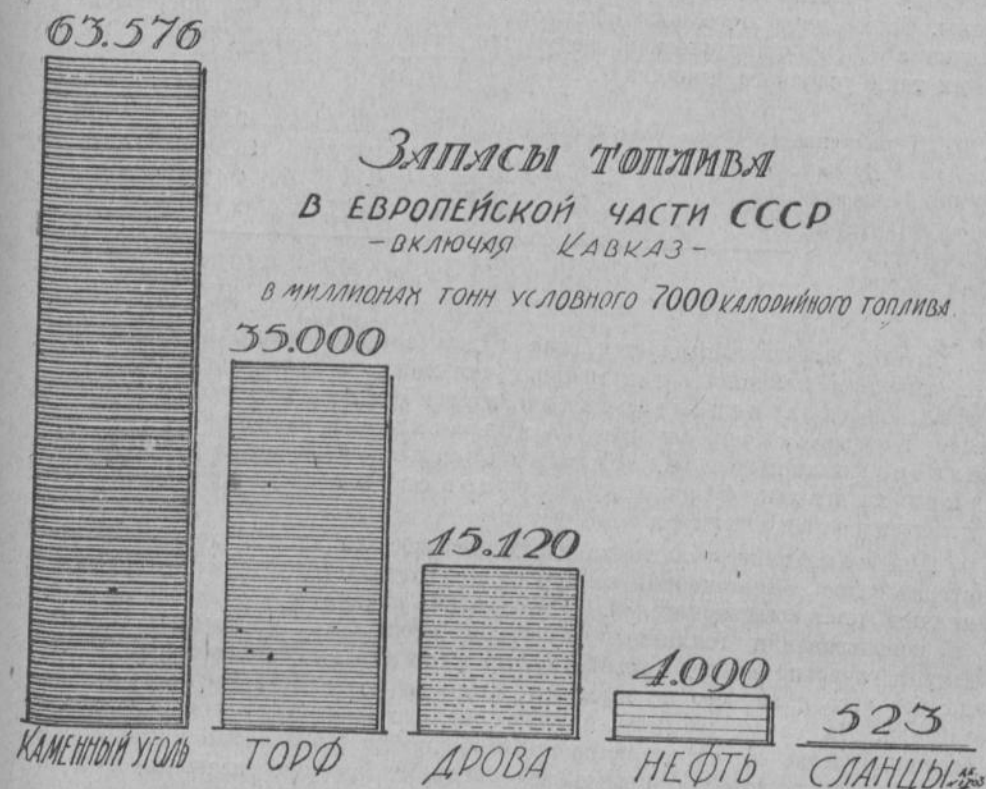
Но каменный уголь, сланцы и нефть являются продуктами, законченными своим образованием, и запасы их истощаются, не возобновляясь. Источники же торфа и дров—торфяные болота и леса, наоборот, являются живыми организмами, продолжающими жить и давать ежегодный прирост.

Более или менее точные цифры прироста древесины мы имеем, но, к сожалению, не можем того же сказать о приросте торфа; этот вопрос нашими ботаниками еще не освещен до сих пор в достаточной степени. Годичный прирост дровяного топлива, в среднем, можно принять около 0,4 тонн условного топлива на гектар; 158 млн. гектар лесной площади европейской части СССР дают, таким образом, годичный прирост в 63 млн. тонн условного топлива. Для торфяных залежей проф. Л. К. Рамзин принимает годичный прирост торфяной массы около 3-х тонн условного топлива на гектар. Из предосторожности мы ограничимся только половиной этой цифры, т. е. $1\frac{1}{2}$ тоннами условного топлива на гектар; 25 млн. гектар, в таком случае, дадут ежегодного прироста 37,5 млн. тонн условного топлива.

Оценивая, по проф. Л. К. Рамзину, срок истощения имеющихся запасов топлива, до настоящего времени открытых, цифрой около 200 лет (срок

¹ Одна десятая торфяной залежи, мощностью в 1 сж., дает 2.400 кб. сж. сырой массы или 180.000 пд. (2.950 тн.) возд. сухого торфа или 1.350 тн. условного топлива. Отсюда гектар (0,95 дес.) дает 1.250 тн. условного топлива.

истощения каменноугольных запасов), получаем прирост дровяной древесины за этот период около 12 млрд. тонн условного топлива и торфа—в 3,75 млрд. тонн; для последнего принято во внимание уменьшение площади торфяников за этот период с 25 млн. гектар до нуля, и потому средний годичный прирост принят в половинном размере.

В результате, на протяжении 200 лет мы располагаем следующими как возобновляющимися, так и не возобновляющимися запасами горючего (в миллионах тонн условного топлива):

Каменные и бурые угли	63.576	53,7%
Торф	35.000	29,6%
Дрова	15.120	12,8%
Нефть	4.090	3,5%
Сланцы	523	0,4%
Всего	118.309	100,0%

Таким образом, первое место в наших топливных запасах принадлежит каменному углю, который для огромнейшей части страны никак не может быть назван местным топливом, требуя для себя перевозок в несколько сотен верст. Запасы нефти так малы, что серьезного значения в нашем топливном балансе не имеют и не должны иметь. В частности, нам необходимо крайне бережно относиться к своим нефтяным ресурсам и не допускать излишнего форсирования добычи и потребления нефти, как топлива

котельных, внутри страны. Остаются два вида топлива, действительно местного значения—торф и дрова. Торф, запасы которого в 2 с лишним раза превосходят запасы дровяного топлива и в $8\frac{1}{2}$ раз запасы нефти, — естественно, казалось бы, мог и должен был бы переложить на себя значительную долю участия этих двух видов топлива в общем топливоснабжении страны. Но на деле этого пока еще нет. Так, в 1923/1924 г.г. потребление топлива в СССР выразилось в следующих цифрах и соотношениях (в миллионах тонн условного топлива):

Каменные и бурые угли	8,8	19,3%
Дрова	31,3	68,8%
Торф	1,1	2,4%
Нефть	9,5	9,5%
	50,7	100,0%

Дров и нефти расходуется, как видим, слишком много по сравнению с их запасами, каменного угля меньше, чем можно и должно, и еще меньше торфа. Порядок использования наших запасов горючего — явно ненормален; он ведет к чрезвычайно чреватому нежелательными последствиями обезлесению страны и истощению наших нефтяных ресурсов самым нерациональным и хищническим путем.

Дореволюционное частно-капиталистическое топливное хозяйство характеризовалось ожесточенной конкуренцией отдельных и спаянных в объединения топливозаготовителей. О плановом начале в топливоснабжении и в использовании топливных ресурсов страны не могло быть и речи. Коммунистический подход к хозяйству, прежде всего, выдвигает плановое начало; без него и вне его не мыслимы жизнь и развитие коммунистического хозяйства. На самом же деле, плановое начало проводится у нас не везде достаточно четко и определенно; в особенности это заметно в топливной промышленности, которая продолжает жить, главным образом, интересами настоящего дня, мало заглядывая в будущее.

Срыв планового начала неожиданно крупной перевыработкой угледобычи Донбаса в 1923 году болезненно отзывался на развитии торфодобывающей промышленности, далеко не успевшей занять то место, которое она должна была бы занимать по величине своих запасов. Организуется льготный и широкий кредит при пользовании донуглем и нефтью; искусственно, в ущерб транспорту, понижается ж.-д. тарифы, которые для торфа остаются прежними и значительно повышенными против нормы. Получается своеобразная конкуренция каменного угля и нефти с торфом, базирующаяся не столько на дешевизне первых по сравнению с последним, сколько на широко организованной государственной поддержке (кредит, тарифы) первых в ущерб последнему.

Наши вышние планирующие органы раз навсегда должны наметить и жестко провести в жизнь руководящие принципы наиболее рационального использования наших запасов горючего, приняв во внимание величину последних и их географическое положение. В частности, должно быть обращено особое внимание на сравнительно малоценные виды топлива, запасы которых весьма значительны, а потребление, наоборот, ничтожно, и, главным образом, на торф, залежи которого имеются в европейской части СССР во всех районах и почти во всех губерниях, начиная с крайнего севера (Архангельская губ., Кольский полуостров) и кончая южными окраинами Республики (Херсонская губ., Грузия и Армения).

По 12 районам европейской части СССР и Кавказа запасы всех учтенных видов топлива (с приростом торфа и древесины в продолжении 200 лет) распределяются приблизительно следующим образом (в миллионах тонн условного топлива):

РАЙОНЫ	Запасы топлива в млн. тон условн. топлива						Население (млн.)	Тонн топлива на 1 чел.
	Камен. уголь	Торф	Дрова	Нефть	Сланцы	Всего		
I Сев.-Запад.	3,4	5.030	2.790	—	4	7.827,4	5,8	1.356
II Сев.-Восток.	—	19.000	3.600	49	—	22.649	1,5	15.100
III Западный.	—	1.540	1.090	—	—	2.630	8,0	328
IV Центральный.	3.600	3.140	1.480	—	—	8.220	15,8	520
V Ветлуж.-Вят.	—	1.230	3.150	—	—	4.380	3,0	1.466
VI Уральский ¹	733	3.650	1.100	—	—	5.483	10,3	532
VII Средне-Волж.	—	250	670	—	519	1.439	10,0	144
VIII Юго-Запад.	6	770	390	—	—	1.166	13,8	85
IX Юж. Горно-Пром.	59.000	80	80	—	—	59.160	14,1	4.195
X Юго-Восток.	—	30	120	394	—	544	5,8	94
XI Центр.-Чернозем.	—	250	200	—	—	450	10,2	44
XII Кавказский.	233	30	450	3.647	—	4.360	11,8	370
Всего	63.576	35.000	15.120	4.090	523	118.309	110,1	1.074

Как видно отсюда, обеспечены отдельные районы топливом очень неравномерно и, в большинстве случаев, совершенно недостаточно. Наиболее обеспечены топливом—мало населенный и малопромышленный Северо-Восточный район (торф и дрова), дающий свыше 15.000 тонн условного топлива на 1 душу населения, и, затем, Южный Горнопромышленный (4.195 тонн), обладающий колоссальными каменноугольными месторождениями Донбаса. Более или менее обеспечены в топливном отношении (торфом и дровами) районы—Ветлужско-Вятский и Северо-Западный. В остальных же районах с топливом дело обстоит или значительно хуже или совсем плохо. Данные эти ясно указывают, на каком роде топлива должен строиться топливный бюджет того или иного района. Северо-Западный, Северо-Восточный, Западный, Юго-Западный и Центрально-Земледельческий районы должны обслуживаться торфом и дровами, Центрально-Промышленный—местными углями, торфом и отчасти дровами, Ветлужско-Вятский—дровами и отчасти торфом, Уральский—торфом, дровами и местными углями, Средне-Волжский—дровами, сланцами и отчасти торфом, Южно-Промышленный—донуглем, Юго-Восточный—дровами и нефтяными остатками, и, наконец, Кавказ—каменным углем, дровами и нефтяными остатками. Железные дороги должны работать, главным образом, на каменном угле; местное движение в районах, богатых торфом, дровами или нефтью—на последних. Речной и морской транспорт—частью на каменном угле, частью на нефтяных остатках. Промышленность же в районах, богатых торфом, залегающим чуть ли не у самых топок, разумеется, должна работать только на своем топливе.

Текстильная промышленность, ранее и более других обратившая внимание на торфяное топливо, довела участие последнего в своем топливном

¹ Со включением Туринского и Тюменского окр. Тобольск губ.

балансе до 22,2% и более. И этого, конечно, мало: это участие может и должно быть значительно повышено. В последние годы выдвигается новый, весьма крупный потребитель торфа—районные электростанции, строящиеся непосредственно на торфу. Уже в 1924 г. более четверти общей добычи машинного торфа (40 милл. пудов) пошло на выработку электрической энергии. На 1925/26 год предвидится расход на это почти в 2 раза больший. Предприятия бумажной промышленности, потребляющей древесину в качестве исходного продукта своего производства, при наличии вблизи себя торфяных залежей, естественно, казалось бы должны работать на торфу. Совершенно поэтому недопустимо, например, предполагаемый переход Кувшиновской бумажной фабрики с торфа на дрова на том основании, что дрова в настоящее время обходятся ей несколько дешевле, чем торф. Очевидно, пример бумажных фабрик, изведших на топливо окружающие леса и принужденных впоследствии издалека ввозить древесину для производства — Кувшиновской фабрике не указ. А нам пора бы перестать увлекаться временными, эфемерными выгодами сегодняшнего дня в ущерб более или менее благоприятно складывающейся хозяйственной ситуации в целом на более продолжительное будущее.

Американская электропромышленность и ее роль в экономическом положении С.-А. С. Ш.

Лондонская конференция по энергетике своей принципиальной резолюцией отметила новое, установившееся во всем мире понимание вопроса энергетике, а также дала общую оценку роли электрификации в объединении разрозненных и разнохарактерных энергетических ресурсов. Оба вопроса, как неразрывно связанные друг с другом, совершенно равноценно освещались представителями многих стран. Как на типичную оценку роли энергетике и электрификации в экономике, укажем на речь члена английского парламента Хорна¹ и на доклад проф. Л. К. Рамзина². Лондонская конференция обсуждала вопросы принципиального характера, материалом для которых были данные, имевшиеся в докладах представителей различных стран. Но со времени конференции прошло уж более года, и за это время значительно изменилась картина мировой электрификации, в особенности это изменение относится к С.-А.С.Ш.

Последние данные (август 1925 года) развертывают перед нами картину хозяйственной гегемонии С.-А.С.Ш., где основным методом в накоплении хозяйственных ценностей является электрификация. Ни в одной стране мира электрификация практически не получила такого развития, как это имеет место в С.-А.С.Ш. Органическая связь электроснабжающей индустрии с промышленностью и транспортом дала возможность использовать наиболее совершенные методы технологического разделения труда. Новое американское производство имеет свои специфические стороны, из которых особенно необходимо отметить: масштаб производства и электро-энергетическую базу его. Электрификация уже автоматически несет с собою новую природу процессов производства и в результате, при состоянии электроснабжающей индустрии и густоте трансмиссионных линий, американское хозяйство на фоне мирового хозяйства представляет собою нечто гигантско давящее своим общим весом и крепкой органической спайкой отдельных видов промышленности.

Недавно состоявшаяся в С.-А.С.Ш. конференция представителей банков и владельцев крупных промышленных предприятий занималась выяснением ближайших задач, стоящих перед американской промышленностью. Эта конференция разработала план на ближайшие 5 лет. Авторы плана полагают, что они оперируют с величинами будущего не в порядке ориентировки или приближения, а устанавливают совершенно жесткие цифры.

В 1920 году состоялась аналогичная конференция, план которой на пятилетие 1920-1925 г. г. рассматривался на последней конференции. Эта конференция признала, что план 1920 года, за некоторыми исключениями, объясняемыми чрезвычайными обстоятельствами, проведен в жизнь с достаточной точностью, что дает уверенность конференции в реальности осуществления плана на 1925-1930 год. Конференция также отметила, что пути и методы, избранные ныне американской промышленностью, совершенно пра-

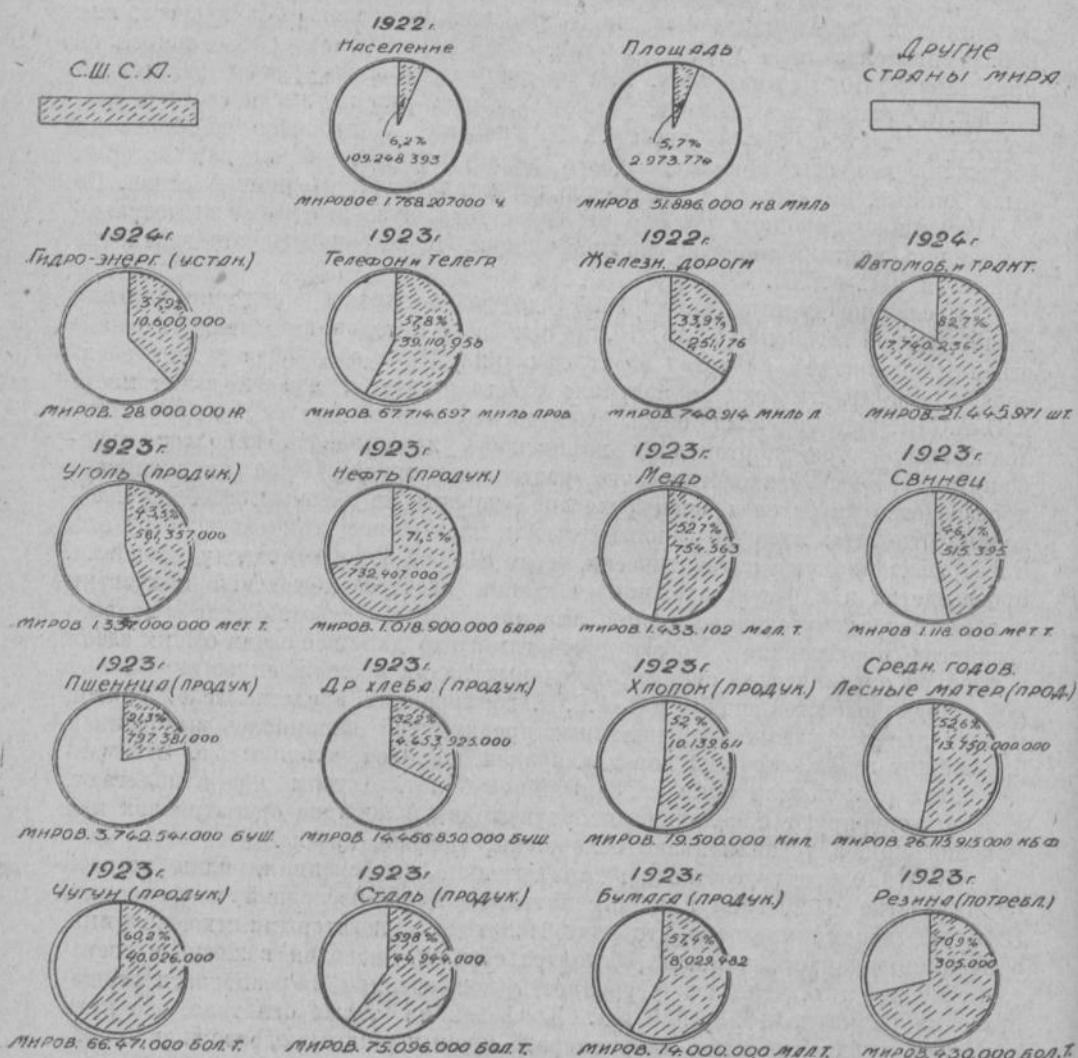
¹ См. ст. С. А. Кукеля в журнале „Плановое Хозяйство“ № 1.

² См. проф. Рамзин: „Ресурсы энергии в СССР“, Журн. „План. Хозяйство“ №№ 1 и 2.

вильны и что следует лишь улучшать технику дела, от которой только и зависят успехи С.-А.С.Ш. По мнению авторов проекта, положение американского хозяйства позволяет твердо и смело идти по пути дальнейшего прогресса и что для этого у С.-А.С.Ш. имеются все данные.

Роль американского хозяйства в балансе мирового хозяйства может быть выяснена из ниже приводимых данных.

Экономическое положение С.-Ш.-С.А.

Как видно из приведенных диаграмм и цифр, хозяйственные накопления С.-А.С.Ш. и объем производства на общем мировом фоне представляются чем то гигантским. Весь мир как бы находится в промышленном „окружении“ С.-А.С.Ш.

Конференция банкиров и промышленников выразила уверенность, что в 1930 году диаграммы, характеризующие отношение хозяйства С.-А.С.Ш. к мировому хозяйству, значительно изменятся в сторону увеличения роли американской промышленности в промышленности мировой. Американцы полагают, что к тому времени „Европа уладит свои внутренние дела, приведет в порядок свои рынки и накопит достаточно ценностей, чтобы быть способной оплачивать заказы в Америке, тогда Америка примет на себя значительную часть заказов для Европы, и электрификация Европы пойдет иным темпом, темпом американской действительности“.

Американцы, уверенные в своей экономической мощи и расценивающие свои возможности несравненно выше, нежели возможности прочих стран мира, все же видят заметного конкурента в будущей, ожесточенной борьбе за рынки. Этот конкурент—Германия. Так, приехавшие на конференцию в Америку представители крупных американских фирм в Европе доложили о „не спящих немецких директорах, которые своею энергичною работою успешно ведут вперед немецкую промышленность и в ближайшие годы могут создать серьезную угрозу промышленности остальной части Европы“.

Докладчик Роджерс считает, что Германия не будет выжидать „успокоения в Европе“, а пойдет по более правильному пути непосредственного участия в восстановительных процессах и этим самым, конечно, получит возможность улучшить свое экономическое положение. Несколько более оптимистический для С.-А.С.Ш. взгляд высказывает журнал „Electrical World“ (1 августа 1925 года). Так, оценивая роль электрификации в общем положении С.-А.С.Ш., он констатирует, что „нация, составляющая менее чем 7% населения всего земного шара, потребляет больше электрической энергии для освещения, тепловых, силовых целей и транспорта, нежели все остальное население земного шара“.

Журнал, быть может для успокоения конференции промышленников, сравнивает американскую электрификацию с германской и указывает, что в С.-А.С.Ш. для целей индустрии производится в 8 раз более электрической энергии, нежели в Германии.

Как на преимущество Америки перед Германией, американцы указывают, что в Германии еще сохранилась устаревшая система станций, изолированных от электростанций общего промышленного значения. Такое выделение центральных станций дробит единую систему электрификации, не позволяя рентабельно использовать всю сумму установленных мощностей, и, в конечном итоге, электрификация выглядит как не собранный во едино целый ряд разнообразно работающих станций. Такая система электрификации, технически не увязанной в единую мощную сеть передачи тока, экономически много терит, ибо коэффициент использования станций недостаточно высок. Вторым недостатком германской электрификации, по мнению американцев, был неудачный выбор топлива, что привело к использованию высоких его сортов и, следовательно, к игнорированию местного, вполне пригодного для целей электрификации топлива—бурых углей. Последнюю ошибку Германия начала исправлять несколько лет тому назад под влиянием оккупации угольных районов. Германия, перенеся центр тяжести на низкосортное местное топливо, приступила к созданию крупных электростанций общего пользования и утилизации местного топлива. 1922 год по отношению к 1913 г. дал уже иную картину использования топлива для целей электрификации. С этого времени электрификация идет по правильному пути, дав соответствующий экономический эффект. Этот эффект выразился не только снижением цены

на отпускаемую электрическую энергию и, следовательно, углублением электрификации в производственных процессах, но и выправлением самой схемы электрификации в сторону ее концентрации. Переход к местному топливу сыграл свою роль, что можно видеть из ниже приводимых цифр.

Потребление топлива в Германии в 1913 и 1922 г.

	1913 г.	1922 г.
	%	%
уголь	63,3	48,4
бурый уголь	23,0	41,2
нефть	2,1	0,8
гидр. станции	11,6	9,7
	100%	100%

Но самое важное и существенное отличие американской электрификации состоит в том, что она органически связана с промышленностью и транспортом, и именно эта связь и дает здоровое начало для гармонического и совместного роста электрификации и промышленности. С.-А. С. Ш. в нынешнем состоянии их промышленности и культуры быта не мыслимы без электро-энергетической базы и малейшие перебои в электрификации вызвали бы самые серьезные последствия в экономическом положении страны. Так, по мнению журнала „Electrical World“ „Новая Америка“ не та, „которая существовала в довоенное время,—это электрифицированная Америка“, в которой электрификация проникла на достаточную глубину во все стороны жизни. Нет оснований не согласиться с заключением журнала, тем более, что и техника и экономика американской электрификации представляют собою образец технической постановки дела. Над постройками новых станций и связанных с ними линий передачи тока ведется ряд серьезных исследований с точки зрения коммерческой и технической целесообразности. Лишь после этих исследований начинается осуществление проектов. Рентабельность американской электрификации с особенной ясностью сказалась в последние несколько лет, благодаря резко повышающемуся спросу на электрическую энергию.

Общую картину потребления электрической энергии в С.-А. С. Ш. можно видеть из цифр валовой выручки за проданную энергию, причем необходимо указать, что с каждым годом уменьшается цена на отпускаемую электрическую энергию.

Валовой доход в долларах электроснабжающей индустрии С.-А. С. Ш. с 1919 по 1924 год.

1919	773.650.000
1920	882.750.000
1921	944.400.000
1922	1.072.120.000
1923	1.265.121.000
1924	1.354.570.000

Общий успех в технике электростроительства, а также и в методах использования самих станций привел к тому, что электрическая энергия, вырабатываемая в С.-А. С. Ш., отпускается потребителям на 8,6% дешевле, нежели в довоенное время. Эта цена, не только не убыточная, но весьма приемлемая для владельцев акций электроснабжающей индустрии, существует, несмотря на то, что общее вздорожание топлива, машинного оборудования и продуктов первой необходимости, в среднем, возросло в С.-А. С. Ш. на 82%

по отношению к довоенному времени. Это положение, являющееся следствием грандиозного прогресса американской техники, открыло новые пути для дальнейшего развития электрификации в С.-А. С. Ш. Если во многих других странах, при сравнительно небольшом количестве добываемой электрической энергии, еще изыскиваются методы рентабельного использования электрической энергии, то в С.-А. С. Ш. и в этом направлении одержана крупная победа — электрическая энергия прочно проникла во все стороны жизни и деятельности С.-А. С. Ш. Есть единственная отрасль хозяйства в С.-А. С. Ш., которая еще не потребляет должного количества электрической энергии — сельское хозяйство. Но по последним сведениям работы „Национального Комитета“, призванного осуществить рентабельную электрификацию сельского хозяйства, увенчались успехом. Опытные электрифицированные фермы с этого года признали своей энергетической базой электрическую энергию. Это „признание“ совершилось на основании 2-х летнего опыта, проведенного в нормальных условиях фермерской работы, и этот опыт дал новый ценный вклад для дальнейшего развития мощной электрификации. Было чрезвычайно трудно осуществить такую реорганизацию фермерского хозяйства, при которой электрифицированная ферма могла бы конкурировать с фермой, пользующейся тракторами, но во многих случаях это осуществлено. Владельцы крупных тракторостроительных заводов ответили новым понижением цен на тракторные орудия и новыми льготными условиями продажи и аренды тракторов. Кроме этого, при помощи агитационных плакатов и специальных митингов, агенты владельцев тракторостроительных заводов всячески внушают фермерам (людям с исключительными реакционными взглядами), что, только владея трактором, „фермер сам себе хозяин“ и строит свое хозяйство так, как ему это удобно. Агитация имеет местами успех и фермеры на первых порах очень туго идут на электрификацию своих ферм. Но, в конечном итоге, все же происходит интенсивная электрификация ферм в С.-А. С. Ш. и, по всей вероятности, в недалеком будущем, электрификаторы захватят часть позиций, ныне занимаемых владельцами тракторных заводов.

Среди отдельных моментов, характеризующих электрификацию С.-А. С. Ш., необходимо отметить: 1) полную увязку производства и потребления электрической энергии; 2) единую схему электростроительства и распределения электрической энергии в С.-А. С. Ш., осуществляемую благодаря консолидированному капиталу, вложенному в электроснабжающую индустрию, и 3) блестящую постановку техники электростроительства, неразрывно связанной с глубоким экономическим анализом воздвигаемого сооружения.

Эти три момента, весьма характерные для электрификации С.-А. С. Ш., дают должное место американской электрификации в электрификации мировой, с трудом тянущейся в хвосте за С.-А. С. Ш. Правда, в последний год, некоторые страны сделали большие успехи в электрификации, эти успехи надо отметить, но все же эти страны сильно отстали от С.-А. С. Ш. Испания, Италия, Франция и Германия (Бавария) совершили большие работы по осуществлению плана электрификации, но в некоторых из приведенных случаев не малую роль сыграл американский капитал и в смысле денежных средств и в смысле техники самого строительства.

Увязка производства и потребления электрической энергии в С.-А. С. Ш., дающая возможность наиболее рационально использовать всю мощность существующих электростанций, есть один из важнейших факторов столь высокой рентабельности американской электрификации. В конечном итоге в определении рентабельности электрификации основную роль играет степень использования станций (коэффициент использования), ибо % на затраченный капитал приходится оплачивать полностью, независимо от вещной формы приобретенных ценностей. Это соображение твердо помнят американцы и поэтому

всячески сокращают срок мертвого вложения капитала—от начала стройки до первоначальной эксплуатации станции, а также одновременно со станцией „строят потребителя“. В американской практике реже всего бывают случаи, что „потребитель не готов принять ток“. „Строить потребителя“—это значит не только осуществить все необходимое для физической возможности принятия тока, но в то же время создать для потребителя реальные экономические выгоды и удобства в пользовании током центральной станции.

Еще не очень давно в С.-А. С. Ш. было значительное количество местных станций индустриального и коммунального значения, но в течение нескольких лет единая „сверхмощная“ сеть принудила их прекратить свое существование, несмотря на то, что некоторые из них использовали исключительно благоприятные местные условия. Мало того, наличие по близости сети передачи тока заставило многие американские производственные предприятия совершенно перестроиться на новой энергетической базе, для чего в некоторых случаях отказались от значительной части уже имевшихся старых оборудований. 1924 год—год расцвета американской электроснабжающей индустрии—был в то же время годом усиленной реконструкции американской промышленности и транспорта на базе электрификации. Естественно, что новый приток больших потребителей электрического тока дал возможность приступить к постройке новой серии станций, сбыт продукции которых был вполне обеспечен.

Американцы, анализируя производство и потребление электрической энергии, утверждают, что не в пример всему миру, в С.-А. С. Ш. производство электрической энергии довольно заметно запаздывает по отношению к спросу. Эти исключительно благоприятные условия для быстрого роста электрификации в С.-А. С. Ш. в значительной части объясняются большими успехами американской техники в области конструкции машин и приборов, потребляющих электрическую энергию. Электрическая энергия, проникая всюду, где требуется какой бы то ни было вид энергии (тепло, свет, механическая сила и т. д.) с каждым днем увеличивает поле своего применения. Тяготение к электрической энергии у жителей С.-А. С. Ш. столь велико, что нет никакой необходимости пропагандировать сооружение станций; это для всех очевидно. Так, в одном из штатов небольшая станция местного значения мощностью в 6000 квт. имела 12000 акционеров. Случаи кооперативного электростроительства в последнее время, однако, не столь уж часты, благодаря существованию мощной электроснабжающей индустрии, но в свое время они сыграли большую роль в росте электрификации С.-А. С. Ш. Эти воздвигаемые мелкие станции все же являются какими то единицами в общей, мощной электрификации, потому что они технически увязаны с общей работой электростанций.

Техническая схема американской электрификации, облегчающая наиболее рациональное использование разрозненных энергетических ресурсов, играет не малую роль в развитии электрификации С.-А. С. Ш. На ряду с чисто коммерческим пониманием электрификации, как чрезвычайно выгодного предприятия для вложения капитала, делаются попытки оценить общественную роль электрификации. Но эта оценка пока еще достаточно рахитична и, конечно, несвободна от тех индивидуалистических воззрений, которыми проникнут даже американский „ученый мир“.

Так, „Известия Американской Академии Политических и Социальных Наук“ (март 1925 г) полагают, что электрическая энергия сопутствующая от колыбели и до могилы каждому американскому мужчине, женщине и ребенку во всей их жизни и деятельности, могла бы быть величайшим из благ на земле при условии действительного контроля над ее распределением.

При объективно существующих в С.-А. С. Ш. предпосылках в пользу электрификации (большие возможности производства и растущее потребление),

кроющихся не только в органической связи электроснабжающей индустрии с промышленностью и транспортом, но и выражающихся в глубокой социальной роли электрификации, переустраивающей самый быт, электрификация С.-А. С. Ш. имеет мировое значение, ибо по своей мощности является центральным ядром мировой электрификации.

Густая сеть высоковольтных передач, рассекающих всю территорию С.-А. С. Ш. и представляющих собою общую соединительную систему для множества мощных электростанций, дает реальную возможность эксплуатировать единый энергетический источник. Эта возможность есть одна из замечательнейших технических сторон американской электрификации. Совместная работа станций, дающая в результате наилучший экономический эффект их использования, даже в таких странах, как Англия, достигнута в очень слабой мере или, вернее, разнородные и неувязанные для совместного действия станции Лондона представляют собою пример, как ни в коем случае не следует электрифицировать страны. Практика Лондона с множеством мелких станций частного владения принудила даже рьяных представителей идеи частновладельческой электрификации требовать проведения определенного государственного плана в дальнейших работах по электрификации¹. Американцы называют англичан в вопросах электрификации „отсталой нацией“, Англичане, в сравнении с американцами, бесспорно заслужили эту кличку.

Как выглядит электрификация Англии, страны, владеющей „достаточными“ запасами угля и „хорошим“ морским транспортом, можно уяснить себе из известной речи Хорна, а также на основании цены за отпускаемую электрическую энергию в Англии (около 40 к. за киловатт-час). Рентабельность английской электрификации весьма сомнительна, и англичанам придется еще много поработать, пока электроэнергетическая база и в производстве и в домашнем быту окажется конкурентноспособной с другими видами используемой энергии.

Третий, весьма интересный момент в американской электрификации—техника электростроительства. В этом отношении Америка не имеет конкурентов и совокупность признаков технико-экономического характера в последнее время выдвинутых станций явилась причиной научных экскурсий за океан, с целью более детального ознакомления на месте с техникой дела. Рекордными станциями С.-А. С. Ш. можно считать станцию в Охи и новую станцию „Сил Бич“. Эти 2 станции и по своим конструктивным особенностям и по экономическому эффекту их работы бесспорно могут быть признаны образцовыми до тех пор, пока не будут опубликованы результаты эксплуатации других, новейших станций С.-А. С. Ш.

Американская электрификация в буржуазном понимании ее роли и назначения имеет очень мало ошибок или вовсе их не имеет, во всяком случае об этих „ошибках“ нигде ничего не говорят. Мы думаем, что советская электрификация, существеннейшим образом отличающаяся своей идеологией от какой бы то ни было буржуазно-капиталистической электрификации, в технике вопроса должна использовать весь мировой опыт. В этом отношении нам лучше всего ориентироваться непосредственно на опыт С.-А. С. Ш., ибо путь „через Европу“ „к Америке“ для нас слишком длинен.

¹ См. в ст. С. А. Кукеля: „Первая Всемирная конференция энергетики в Лондоне“, речь члена английского парламента Хорна („Планов. Хоз.“ № 1).

ОТДЕЛ III

За Советским рубежом

Вопрос о долгах и СССР

Книга профессора Мультиона и Пазвольского не нуждается в особой рекомендации. Читатель убедится, что он имеет дело с очень хорошим анализом общего состояния русского хозяйства перед войной и с деловым подходом к вопросу о долгах. Можно спорить с авторами, когда они приходят к убеждению, что Россия не в состоянии без помощи иностранного капитала восстановить свое хозяйство. В этом споре мы можем теперь сослаться на громадные достижения нашего хозяйства за последние два года, которые позволяют надеяться, что в продолжении ближайших лет мы достигнем без помощи иностранного капитала предвоенного уровня. Ошибка авторов состоит в том, что они не видят тех громадных новых сил, которые вызвала к жизни русская революция. Они исходят всегда из предпосылки, что СССР 1923/24 года то же самое, что и Россия 1913 года. Вывод авторов, что СССР не в состоянии ничем другим уплачивать своих долгов, кроме вывоза, конечно, правилен и поэтому правилен подход авторов к вопросу о долгах. Они указывают, что если СССР нуждается в займах для того, чтобы восстановить свое хозяйство,—то само собою понятно, что СССР не может обременять себя такими платежами по старым займам, которые уничтожили бы его платежеспособность в отношении новых займов восстановительного характера. Этот деловой подход авторов, далекий от моральных проповедей буржуазной прессы, хотя и недостаточный, читатель должен продумать до конца.

Отказ от уплаты долгов не является, понятно, коммунистическим принципом. Всякий новый класс, приходящий к власти, пытается получить только позитивное, а не негативное наследство от класса испровергнутого. В области долгов это выражается просто в стремлении нового класса освободиться от финансовых тягот, оставленных ему в наследство старым классом. Но отказ от уплаты долгов был для русской революции тоже боевой мерой. Стремясь ко всеобщему миру, Октябрьская революция пыталась ударить по карманам капиталистических держав, в первую очередь Франции, дабы принудить их идти на мирные переговоры, а когда это не удалось, она стремилась путем отказа от уплаты долгов поднять мелко-буржуазную массу рантье против правительств, саботирующих дело мира. Позже пришла интервенция, которая причинила громадный вред народному хозяйству СССР и, само собою понятно, что нет в России такого человека, который мог бы стать на ту точку зрения, что мы должны отвечать во имя „исторической преемственности“ за долги русских царей в то время, как правительства Антанты не несут никакой финансовой ответственности за свои собственные действия по отношению к России. Все эти моменты вылились в отказ от уплаты старых долгов.

В момент великого народного бедствия, когда Россия была постигнута голодом, Советское правительство заявило свою готовность платить проценты по предвоенным долгам, если правительства Антанты помогут займами восстановлению русского хозяйства, уменьшению бедствий, вызванных интервенцией и финансируемой державами Антанты гражданской войной. Эта позиция была позже подробно разработана в меморандумах русской делегации, как в Генуе, так и в Гааге. Переговоры, ведшиеся СССР на этой почве, не

привели ни к каким положительным результатам. Советской точке зрения Антанга противопоставляла голый призыв к уплате долгов, как предварительное условие для переговоров о займах. Только в договоре, заключенном Английским рабочим правительством с правительством СССР, вопрос, казалось, сдвинулся с мертвой точки. Вопросы о государственных долгах были пока что отложены, с условием гарантии для займа, предоставленного Лондонским Сити России. Английское правительство поставило только предварительное соглашение между правительством СССР и большинством английских капиталистов, вложивших капиталы в русские бумаги и предприятия и предъявляющих нам требования то по линии возмещения убытков, причиненных английским промышленникам, то по линии потерь держателей русских бумаг. Как известно, этот договор был аннулирован впоследствии новым консервативным правительством и вопрос о займах стоит теперь на том же самом месте, на котором он стоял в Гааге, когда господин Хильтон Юнг, английский финансовый эксперт, считал необходимым в длинной речи объяснить русской делегации, какие вообще существуют в мире условия для получения займов. Точка зрения английских капиталистов ясна. Они, во-первых, требуют признания нами долгов, заявляя, что без этого принципиального, ничем не обусловленного признания, не возможны какие бы то ни было переговоры. Ясно, что в этой точке зрения кроется не только попытка нажима на нас, но и сказывается общий интерес финансового капитала. Англия представляет собою не только наиболее сильную из европейских промышленных держав, но и державу торговую, торгующую со всем миром, и поэтому специально заинтересованную в том, чтобы основы мирового кредита не подвергались колебаниям.

Соединенные Штаты Америки, которые одолжили со времени начала войны иностранным державам и капиталистам не менее 20 миллиардов долларов, которые теперь имеют по отношению к европейским державам требование в 12 миллионов долларов, тоже заинтересованы, чтобы всякий должник признал принцип уплаты долгов. Этот очень реальный интерес является основой моральных проповедей, которые приходится нам выслушивать по поводу непризнания нами долгов. Мы подойдем к этому вопросу также самым деловым образом. Советская Россия, обращаясь к мировому денежному рынку за займами, не имеет никакого интереса играть роль „протестанта“ против деловых потребностей капиталистического мира. Если она протестует против признания долгов, то не из стремления к принципиальной полемике с господами мирового рынка, а по той простой причине, что она не хочет признать принципов, не зная сколько это стоит. Если между капиталистическими державами и СССР будет достигнуто деловое соглашение, то мы не сомневаемся, что оно не разобьется из-за недостатка принципиальной формулы.

Какие затруднения существуют на пути к практическому соглашению? Не только СССР не уплачивает долгов; долгов своих не уплачивает Франция, не уплачивает Италия, годы целые не уплачивала и Германия. Все они не только не отрицают принципиальных обязательств уплаты долгов, но даже беспрерывно клянутся, что они полностью понимают моральные обязательства, принятые ими по отношению к денежному рынку. Но вряд ли американские и английские короли биржи очень радуются по поводу этих моральных признаний. Наоборот, ежемесячно мы читаем ноты английского и американского правительств, в которых они заявляют Франции и другим должникам, что предпочитают поменьше моральных заявлений, а побольше реальных денежных поступлений. Здесь мы подходим к главному практическому вопросу. Все европейские государства, в том числе и высокоморальная Англия, уплачивающая свои долги, находясь в тяжелых финансовых условиях, не позволяющих им следовать этому моральному правилу, которое когда-то Гейне выражал словами: „Mensch, bezahle deine schulden!“, по-

этому моральные принципы не двигают дело вперед. Оно может быть двинуто вперед только совершенно конкретной сделкой, сделкой, которая, во-первых, дает должнику мораториум, отвечающий той передышке, в которой данная страна нуждается, и позволяющий этой стране собраться с силами для того, чтобы она могла в будущем уплачивать свой долг.

Во-вторых, размер этих долгов не может определяться только юридически. Он должен отвечать экономическим возможностям данной страны. Целый ряд американских газет заявляет теперь, что Соединенные Штаты, которые „осчастливили“ мир докладом экспертов, должны, наконец, поменять принципы доклада экспертов к своей собственной политике, т.е. они сами должны не больше требовать от своих должников, чем они в состоянии уплатить, ибо, так как всякий долг уплачивается в конечном счете вывозом товаров, то, само собой понятно, что никакая сделка не опирается на прочную базу, если она требует уплаты долгов, превышающих силы данной страны.

В третьих, если рассчитываться по честному, то рассчитываться по честному. Если Россия должна признавать свои долги, то капиталистические державы должны признать обязательства возмещения за интервенцию. И тут дело не идет об агитационных лозунгах, о маневрах для уменьшения суммы долга, а о совершенно реальном ущербе, причиненном России, и о возмещениях за этот ущерб. Капиталистические державы могут оспаривать тот или другой из счетов, представленных им правительством СССР, но совершенно смешно с широким жестом проходить мимо русских требований, ибо эти требования отвечают действительным убыткам, причиненным СССР, и отвечают его решительному нежеланию отказаться от возмещений. Так же как СССР заинтересован в завязывании новых связей с мировым рынком, в восстановлении русского кредита за границей, так же заинтересованы и иностранные капиталисты в восстановлении отношений с СССР.

Остается еще один вопрос—вопрос о создании *junctim* между признанием наших долгов и займом. Мы считаем, что Советское правительство этот *junctim* не выдумало, что он отвечает не только интересам СССР, нуждающегося в займах, но и интересам капиталистических держав. Займы могут уплачиваться только при возрождении русского хозяйства. Если СССР десять раз признает свои долги, но не будет в состоянии их уплачивать, то от этого капиталистические кредиторы СССР не растолстеют. Этот *junctim* отклоняется капиталистическими державами. Что же—мы имеем таким образом две точки зрения, а победит та, на которую работает время. Если Россия сумеет более долгое время отказываться от уплаты долгов, чем мировой денежный рынок от предоставления ей займов, то в результате победит советская точка зрения. В противном случае, точка зрения противника может временно победить, но и победа ее может только тогда иметь смысл для иностранных капиталистов, если несмотря на формальное непризнание *junctim*'а они возобновят кредитные отношения с Россией, ибо, само собой понятно, что потребность в отношениях с СССР мирового рынка не исчерпывается желанием некоторых капиталистических кругов получить проценты по русским долгам. Основная потребность капитализма наших дней, это потребность расширения рынков сбыта. Расширение русского рынка требует долгосрочных кредитов, требует новых займов, а будут ли это общие займы или целовые займы,—это вопрос второго порядка. Без предоставления России займов, которые позволили бы ускорить развитие экономических отношений с Россией, она не будет иметь никакого интереса в признании долгов и не будет иметь возможности платить по ним.

Так обстоит вопрос о долгах, размеры которых и возникновение которых ясно выступают перед глазами читателя книги Мультона и Пазволь-

ского. Но вопрос этот требует для нас разрешения одной основной предпосылки. Он требует отказа капиталистических держав от непрерывных военных угроз, отказа от угрозы создания единого фронта против СССР, который означал бы не что иное как подготовку войны с нами. Россия, находящаяся под военной угрозой, не имеет никакого стимула к признанию долгов. Не за чем ей давать капиталистам деньги на подготовку войны против себя. Наоборот, она должна тогда все свои средства употребить на организацию своей защиты. Господа короли денежного рынка требуют от нас признания их правил общения. „Морнинг Пост“ выразил это требование словами: „Кто хочет быть принят напой, тот должен согласиться поцеловать его туфлю“. Если отбросить биржевую поэзию, то эти слова означают: „если хотите получить займы, то признайте долги“.

Ллойд Джордж сказал в Женеве: „Чем сильнее диалектика, при помощи которой большевики доказывают капиталистам, что они не обязаны уплачивать долги, тем меньше у капиталистов охоты рисковать одалживать деньги этим великолепным диалектикам“.

Мы можем на это ответить: „если кто добивается от Москвы признания долгов, тот должен и безоговорочно признать Москву“.

Дело идет не только о формальном признании СССР, а дело идет о признании того, что мы есть и будем и что капиталистический мир должен окончательно примириться с существованием первого в мире Рабочекрестьянского правительства. Его существование означает прорыв фронта капиталистической системы государства. Это очень прискорбный для капиталистов факт, но это факт. Кто его не признает, тот никогда не добьется от нас уплаты долгов или, даже, сделки по долгам.

Научный социализм, разрабатывая вопросы революции, никогда принципиально не отказывался от возмещения за экспроприацию. Это было для него всегда чисто деловым вопросом. Если можно избавиться от тяжелых потерь, вызываемых гражданской или другой войной путем посильных возмещений, то было бы нелепо отказываться от такой сделки. Перед самым началом интервенции Советское правительство выступило по отношению к Антанте с широкими предложениями о компромиссе. Но предложения эти даже не разбирались Антантой. Антанта намеревалась не компромиссы с нами заключать, а уничтожить нас. Если бы Антанта подсчитала, сколько она на этом потеряла, то это было бы очень хорошее вступление к деловому решению вопроса о долгах.

Темп накопления в Европе и Америке

I.—В предыдущих статьях об экономическом росте Соединенных Штатов¹ мы выдвинули и стремились обосновать следующие положения:

1) Рост мирового хозяйственного могущества Соединенных Штатов был органическим и строго последовательным процессом, постепенно развертывавшимся на протяжении целого ряда десятилетий.

2) Широко распространенное в Европе мнение о том, что первенствующее положение в мировом хозяйстве было занято Соединенными Штатами лишь благодаря войне, которая ее обогатила, и которая, разрушив хозяйство Европы, поставила эту последнюю в зависимость от Америки, нужно признать совершенно не обоснованным и опровергаемым всеми показателями мирового экономического роста.

3) Наоборот: исследуя, как годы непосредственного участия Америки в мировой войне, так и целое десятилетие — с 1912 по 1922 гг. — мы показали, что народное богатство и народный доход Соединенных Штатов не только не возрастали в это время быстрее, чем в предшествующее, но, наоборот, в противоположность бурному подъему предыдущего периода, оказались при расчете на душу населения почти стабилизированными.

4) Причины непонимания истинных соотношений экономического веса Европы и Америки, царившего в Европе вплоть до начала мировой войны, заключались в том, что раньше Америка была территорией, куда импортировались европейские капиталы, т. е., иными словами, должником Европы. Фетиш денежных обязательств совершенно заслонял перед горделивым сознанием кредиторов-европейцев природу переродившихся мировых материальных соотношений. И, наоборот, когда в результате войны Америка с исключительной легкостью освободилась от своих относительно ничтожных обязательств и стала в свою очередь кредитором Европы, в общественном сознании Европы произошел решительный перелом, хотя и теперь сознание мирового веса Америки далеко не всегда восходит к первоисточникам изменившихся соотношений.

Мы подытожили процесс и темп выдвижения Соединенных Штатов на первое место в мировом хозяйстве в следующих много-

¹ „Рост народного имущества и дохода Соединенных Штатов“ в №№ 4 и 5 „Планового Хозяйства“.

значительных цифрах. Доля Соединенных Штатов в совокупном богатстве всех культурных стран мира составляла:

в 1888 году	19,4%
" 1895 "	23,2%
" 1904 "	26,3%
" 1914 "	33,9%
" 1925 "	ок. 40,0%

Эти цифры имеют конечно лишь приближенное значение, ибо исчисления народного имущества и дохода чрезвычайно трудны и не отличаются большой точностью. Но при всей их приближенности показательное значение динамики этого ряда и вес входящих в него величин являются совершенно бесспорными.

Однако, важность вопроса заставляет исследовать его более детально путем разложения общего понятия об имуществе и доходе на отдельные элементы. В таблице № 1 мы сопоставляем два десятка показателей производства и имущества Соединенных Штатов—с одной стороны и всего мира—с другой—в 1913, 1919 и 1924 гг., дабы исчислить долю Америки в мировых итогах.

Нельзя не признать, что полученные таким образом проценты полностью подтверждают правдоподобность полученного нами ранее обобщенного показателя, устанавливающего долю Америки в совокупном богатстве культурного мира в 40%.

Но при рассмотрении наиболее высоких показателей этой таблицы, которые относятся к тяжелой индустрии, главенствующей во всей системе современной промышленности, может естественно возникнуть вопрос: не является ли рост доли Соединенных Штатов за последнее десятилетие простым следствием бездеятельности значительной части европейской промышленности в силу функционального расстройства системы ее хозяйства?

Не является ли он простым отражением факта неиспользования значительной части машинного оборудования в Европе, неиспользования, имеющего так или иначе временный и преходящий характер? Каково соотношение не современного производства, а самой производительной способности тяжелой индустрии Европы и Америки?

Ответ на эти вопросы мы находим в недавно опубликованной английской оценке производственной способности чугунной и сталелитейной промышленности важнейших стран нашего времени (см. таблицу № 2). Как мы видим из этих сопоставлений, доля Соединенных Штатов в продуктивной способности металлической индустрии всего мира оказывается еще более высокой, чем ее доля в текущем производстве. Большая половина машинного инвентаря чугунно-литейной и металлообрабатывающей индустрии всего мира уже ныне находится на территории Соединенных Штатов.

II.—Теперь перед нами дальнейший и еще более трудный вопрос о перспективах грядущего экономического развития Европы и

№№ по по- рядку	Отрасли хозяйства	Единицы изме- рения	1913 год			1919 год			1924 год			
			Миро- вая сумма	В том числе Соеди- нен. Шт.	% Сое- динен- ных Штатов	Миро- вая сумма	Соеди- енные Штаты	% Сое- динен- ных Штатов	Миро- вая сумма	В том числе Соеди- нен. Шт.	% Сое- динен- ных Штатов	
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Производство												
1	Уголь	млн. метр. тонн	1.215	517	42,3%	1.063	502	47,0%	1.169	506	43,3%	
2	Чугун	" " "	78,5	31,5	40,1%	53,7	31,5	59,7%	66,4	31,6	47,6%	
3	Сталь	" " "	75,5	31,8	42,1%	59,1	35,2	51,5%	75,6	37,2	49,3%	
4	Цинк	тыс. тонн	920	320	34,7%	650	410	63,0%	1.083	533	49,5%	
5	Свинец	" " "	1.187	408	34,4%	900	—	—	1.376	528	38,4%	
6	Медь	" " "	1.000	559	55,9%	1.000	583	58,3%	—	—	—	
7	Алюминий	" " "	71,6	20,0	33,5%	147	80,0	54,4%	—	—	—	
8	Хлопок	млн. кип.	29,8	14,9	51,0%	22,6	12,2	54,0%	20,9	10,7	51,3%	
9	Пшеница	млн. квинталов	1.044	188	18,0%	917	257	28,1%	956	238	24,8%	
10	Кормовые хлеба (маис, овес, ячмень)	" " "	2.101	895	42,6%	1.778	776	43,6%	2.012	884	43,9%	
11	Сумма пяти важнейш. хлебов (4 указ. и рожь)	" " "	3.628	1.092	30,1%	3.044	1.052	34,5%	3.352	1.137	33,9%	
12	Нефть	млн. тонн.	51,5	33,1	64,2%	76,0	52,1	68,4%	140,7	99,7	70,9%	
13	Потребление хлопка	млн. кип.	20,4	5,7	27,9%	15,1	4,8	31,8%	21,0	5,5	26,2%	
14	Потребление каучука	тыс. тонн.	108,0	52,2	48,3%	335,0	225,0	67,2%	450,0	320,0	69,2%	
II. Машинный инвентарь												
15	Хлопчатобумажные веретена . . .	млн. штук	142,2	30,6	21,5%	151,7	36,0	23,7%	158,0	37,8	23,9%	
16	Использован. водная сила.	млн. лош. сил	—	—	—	25,0	8,0	32,0%	—	—	—%	
III. Транспорт												
17	Железные дороги	длина в тыс. кил.	—	—	—	1.190	409	34,4%	—	—	—	
18	Автомобили	число в тыс. штук	—	1.280	—	8.846	7.558	85,6%	21.507	17.790	82,8%	
19	Морской торговый флот (паровой) .	в млн. тонн.	43,1	2,0	4,6%	45,7	9,8	21,4%	63,0	14,0	22,2%	
IV. Благородные металлы												
20	Запасы золота	млн. долларов	8.008	1.890	23,6%	—	—	—	9.720	4.545	46,7%	

Примечание. В некоторых случаях при отсутствии данных за указанный в заголовке год или непригодности их, в таблице поставлены цифры за смежные годы. А именно: данные о сборе хлебов даны в колонках 2-4 не за 1913 г., а в среднем за пятилетие 1909-1913 г.г. Данные о сборах хлопка в колонках 8-10 относятся к 1923 г. Данные о потреблении хлопка в кол. 5-7 относятся к 1920/1921 г.г. (с 1 августа по 1 августа). Число прядильных веретен в кол. 5-7 относится к 1 февраля 1921 г. Длина жел. дор. суммирована по 74 странам и относится по большинству из них к 1919/20 г.г.

Америки, о соотносительном весе и значении этих двух хозяйственных комплексов, каким его можно мыслить в течение ближайших десятилетий. По существу это вопрос о перспективах мирового развития,

Таблица № 2

Оценка современной производительной способности чугуно- и сталелитейной промышленности важнейших стран

№№ по порядку	СТРАНЫ	В тысячах тонн		В % к мировому итогу	
		Чугун	Сталь	Чугун	Сталь
1	Соединенные Штаты	52.700	59.000	53,4	56,1
2	Германия	12.000	14.000	12,2	13,3
3	Великобритания	12.000	12.000	12,2	11,4
4	Франция (включ. Саарскую обл.)	11.000	10.000	11,1	9,5
5	Бельгия	3.250	3.250	3,3	3,1
6	Люксембург	2.800	2.000	2,8	1,9
7	Все остальные страны	5.000	5.000	5,0	4,7
Итого		98.750	105.250	100	100

так как к этому вопросу сводятся все без исключения проблемы нашей эпохи.

Анализируя в общей форме факторы мирового экономического развития, можно утверждать, что перспективы грядущего предопределяются двумя основными моментами: во-первых, соотношением между естественными ресурсами Америки — с одной стороны и прочих хозяйственных территорий земного шара (и прежде всего Европы) — с другой; и, во-вторых, — соотношением темпа накопления рассматриваемых хозяйственных комплексов (стран и континентов).

Соотношение естественных ресурсов и возможностей определяет собою в конечном счете все пути мировой экономической истории. С возрастающей интенсивностью использования их в хозяйственном развитии и с исчерпанием ряда имевшихся источников сырья и топлива, значение этого фактора будет возрастать все больше и больше. Но если говорить о самых ближайших этапах экономического развития, то они гораздо более непосредственно и в гораздо большей степени будут определяться вторым из указанных выше факторов — темпом накопления. Этот последний в каждой данной стране в известной мере зависит от ее естественных ресурсов. Но не только от них, а от сочетания использования этих ресурсов с рядом других моментов и в частности с системой международных хозяйственных связей. Мы имеем ввиду остановиться более детально на анализе естественных

ресурсов Европы и Америки в другом месте,¹ пока же подвергнем исследованию второй из указанных факторов — темп накопления (как фактор более непосредственного действия) в его конкретном значении для развития Европы и Америки.

Обращаясь к рассмотрению этой весьма сложной экономической проблемы, теоретические основы которой проработаны пока еще очень мало, необходимо установить одно общее положение, имеющее существенное значение для анализа и понимания всех происходящих в этой области процессов. При прочих равных условиях норма накопления (или, если угодно, доля каждого индивидуального или народного дохода, выделяемая в форме сбережений) является тем более высокой, чем выше абсолютный уровень данного дохода. Особенно рельефно эту зависимость можно наблюдать в процессе сокращения жизнедеятельности какого-либо хозяйственного организма или падения народного дохода страны под влиянием тех или иных внешних причин. Уже при сокращении народного дохода на 2-3 десятка процентов вся сумма накопления снижается до нуля. При дальнейшем падении народного дохода, скажем, до 50% начинается быстро прогрессирующее проедание основного капитала страны, т. е. процесс прямо противоположный накоплению, накопление с отрицательным знаком или „отрицательное накопление“. Наоборот, при восстановлении процесса производства и повышении народного дохода еще гораздо быстрее восстанавливается и прогрессирует процесс накопления. Если при 70% жизнедеятельности хозяйственного организма его накопление равно 1%, а при 100% оно равно 15%, то это значит, что при росте народного производства и дохода на 30%, или на $\frac{3}{7}$, накопление возрастает в 15 раз или на 1500%.

Эту же самую тенденцию можно констатировать (при прочих равных условиях) и в процессе хозяйственного развития и роста вообще. В конечном счете именно этим прогрессивно, а не пропорционально возрастающим темпом накопления при повышении уровня благосостояния и объясняется все ускоряющийся процесс мирового экономического развития, который становится особенно наглядным при сопоставлении с этой точки зрения ряда следующих друг за другом столетий.

Не имея возможности исследовать здесь эти довольно сложные в своем существовании теоремы, мы формулировали их лишь для того, чтобы установить, что в каждый данный момент страна, находящаяся на более высокой ступени экономического развития, обладающая большей суммой материальных богатств, чем другие, оказывается тем самым и в отношении возможностей своего дальнейшего развития в гораздо лучшем положении, чем страны, стоящие ниже ее, ибо темп накопления первой будет при прочих равных условиях более высок.

Если попытаться суммарно оценить благосостояние современной Европы и Америки, приняв за единицу соизмерения той и другой

¹ В работе „Соедин. Штаты в мировом хозяйстве“, выходящей вскоре из печати.

их собственный довоенный уровень, то можно принять, что народный доход современной Европы равен в целом, примерно, 85%, а Америки, примерно, 130% довоенной нормы.¹

Уже это одно соотношение говорит нам о том, насколько невыгодно положение Европы не только с точки зрения ее современного уровня, но и, что гораздо важнее, с точки зрения возможностей ее дальнейшего развития, поскольку фундаментом последнего является нынешний темп накопления.²

III. Посмотрим, однако, ближе, как шел процесс накопления в Соединенных Штатах перед войной и после нее, и попытаемся сравнить затем с ним те немногие данные, которые имеются о накоплении важнейших стран Европы.

Попытку исчислить и оценить итоги в процессе накопления в Соединенных Штатах сделал в одной из своих последних работ Вильфورد Кинг.³

В. Кинг сам указывает на то, что его целью является не определение абсолютной величины всего накопления во всех его элементах, а скорее исчисление показателя, который отражал бы относительные изменения в объеме накопления страны от одного года к другому. Такой показатель он составляет из трех основных рубрик: частных сбережений, сбережений предприятий и сбережений правительственных. Эти три типа сбережения являются самостоятельными лишь отчасти и нередко сплетаются друг с другом таким образом, что кредит одной категории оказывается дебетом другой. Сбережения частных лиц и предприятий весьма часто помещаются в правительственные займы, выпускаемые для покрытия текущих или единовременных расходов государства. В этом случае частные лица и предприятия увеличивают свое имущество, в то время, как правительство соответственно увеличивает свой долг, так что в общественном комплексе никакого накопления не происходит. Поэтому, особенно важно учесть все 3 формы накопления в их взаимодействии и взаимной нейтрализации.

В виду того, что исчисление В. Кинга является едва ли не первым расчетом такого рода во всей мировой экономике и представляет весьма большой методологический интерес, мы приводим результаты его (в несколько перетасованном виде) в таблице № 3. Здесь учтены прежде всего 5 основных элементов

¹ Вторая из этих цифр в общем обоснована нашими предшествующими статьями о „Росте народного имущества и дохода Соединенных Штатов“ в №№ 4 и 5 „Планового Хозяйства“. Первую же цифру, касающуюся Европы, мы сможем детально обосновать в печати лишь в дальнейшем.

² Уже весной 1923 года мы констатировали „возможность, что вскрытое и резко усиленное мировой войной различие между экономическим развитием двух половин современного мирового хозяйства (Европы и Америки) будет и дальше не уменьшаться, а возрастать“. — С. А. Фалькнер — „Мировая конъюнктура к середине 1923 г.“ „Внешняя торговля в 1922—23 году“. Сборник статей под ред. В. Г. Громана, М. Кауфмана и М. Заменгофа. Москва, 1923 г., стр. 54.

³ Willforg King. The net volume of saving in the United States II — „Journal of American Statistical Association“ vol. XVIII, № 140, December 1922.

Формы накопления в бюджетных штатах
Исследование В. Кинга
(в миллионах долларов)

Г О Д Ы	Накопление из частных доходов							80 % прироста кре- дитов федерально- го правительства	Оценка всего на- копления пред- приятий	Всего накопления (1—9)
	Увеличение ценности			Увеличение массы		Увеличение частных креди- тов за границей	Итого накопле- но из частных доходов (1—6)			
	Капиталов всех стра- говых об- ществ	Вкладов в депозитных банках	Ценныхбум., котирующ. наНью-Йорк- ской бирже	Строений	Автомоби- лей					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1890	—	99	4.198	798	0	— 48	—	+	50	—
1891	72	94	191	841	0	— 50	1.148	+	17	—
1892	81	81	175	994	(1)	— 52	1.279	+	5	—
1893	71	18	139	747	(1)	— 54	921	—	37	—
1894	84	13	85	517	(1)	— 56	643	—	12	—
1895	93	80	104	562	1	— 58	781	—	26	—
1896	87	64	47	527	1	— 60	667	—	28	—
1897	105	79	88	447	2	— 60	661	—	32	—
1898	116	145	56	490	4	— 60	752	—	84	—
1899	143	192	156	618	6	— 60	1.056	—	11	—
1900	152	183	148	471	7	— 60	901	+	40	—
1901	168	150	220	696	9	— 60	1.184	+	54	—
1902	190	169	195	555	10	— 60	1.060	+	62	—
1903	183	155	192	627	9	— 60	1.106	—	4	—
1904	243	163	356	731	24	— 60	1.457	—	36	—
1905	221	211	463	1.175	25	— 60	2.034	+	2	—
1906	228	214	300	1.058	36	— 60	1.777	+	76	—
1907	140	89	247	1.027	46	— 60	1.489	—	10	—
1908	347	12	658	788	76	— 60	1.821	—	73	—
1909	279	119	642	1.271	149	— 60	2.401	—	40	2.346
1910	245	209	538	1.138	224	— 60	2.294	—	0	2.778
1911	294	171	391	1.029	196	— 60	2.021	+	14	1.938
1912	272	209	415	1.120	315	— 60	2.271	—	6	2.697
1913	271	210	422	955	392	— 60	2.190	+	1	2.401
1914	283	136	352	785	431	— 565	2.552	—	29	1.414
1915	280	131	447	817	341	— 1.710	3.726	+	32	3.341
1916	387	377	236	1.178	690	— 2.117	4.985	—	141	6.966
1917	438	174	714	785	1.173	— 111	3.173	—	1.064	6.586
1918	581	234	100	576	541	— 37	2.005	—	8.648	4.907
1919	291	506	226	1.399	1.087	— 426	3.935	—	257	—

накопления из частных доходов. В двух колонках непосредственно учитывается прирост материальных ценностей в стране—строений и автомобилей. Еще три рубрики учитывают увеличение суммы ценных бумаг разного рода, а именно, капиталов всех страховых обществ, вкладов в депозитные банки и суммы ценностей, котирующихся на Нью-Йоркской бирже. Все эти 3 рубрики прямо или косвенно отражают процесс накопления новых ценностей, которые непосредственно зарегистрированы и учтены быть не могут. За их счет либо образуются новые и расширяются старые предприятия, что отражается в выпуске биржевых ценностей, либо увеличиваются возможности кредитования предприятий, на что обращаются обычно вклады в депозитные банки и капиталы страховых обществ.

Но увеличение богатства на территории данной страны совершается не столько за счет внутреннего накопления, но и за счет прилива извне капиталов, которые помещаются в новые или уже существующие предприятия: эти капиталы ускоряют собою темп накопления на территории данной страны, но оказываются связанными с ней лишь территориально, входя в состав народного богатства других стран. Для учета этого процесса в таблицу введена колонка 6-ая „увеличение частных кредитов за границей“, в которой вплоть до начала мировой войны фигурируют исключительно цифры со знаком минус, т. е. цифры подлежащие вычету из текущего накопления Соединенных Штатов. Они отражают лишь перенесение иностранных ценностей в Америку и составляют до войны в среднем 60 миллионов долларов в год.

С другой стороны, вычету из текущего накопления подлежат также суммы, на которые возрастает и государственный долг. Соответствующая колонка (8-ая) носит наименование „прирост кредитов (а не долга) федерального правительства“ для того, чтобы ее можно было суммировать со всеми остальными рядами. Но большинство цифр здесь также имеет отрицательный знак, т. е. подлежит вычету из общей суммы.

Третью весьма важную форму накопления—сбережения предприятий—удается учесть только с 1909 года, а вместе с тем для последнего предвоенного пятилетия оказывается возможным подвести итоги всему накоплению страны. При этом необходимо отметить один методологически любопытный прием. В. Кинг считает, что включенные в его исчисления формы накопления из частных доходов охватывают примерно 80% всего реального накопления этого типа. Поэтому и в колонке 8-й он берет не всю сумму прироста или убыли государственного долга, а лишь 80% его, для того, чтобы не придавать этой категории слишком большого веса в общей сумме.

„Возможно,—говорит он,—что цифры сбережения предприятия должны быть также соответственно уменьшены. Но эти данные являются лучшими критериями национального накопления, чем те,

которые включены в колонки 7-ую и 8-ую и потому сокращения не было произведено“.¹

В результате довольно сложных и не всегда убедительных пересчетов В. Кинг приходит к выводу, что исчисленные таким образом общие показатели накопления по своей абсолютной величине лишь на 6½% ниже реальной суммы годового сбережения в стране. Эта общая сумма за последнее предвоенное пятилетие исчисляется им в среднем в 5 миллиардов долларов (с колебаниями от 4.789 миллионов в 1915 году до 5.387 миллионов долларов в 1919 году), что составляет от 15 до 16% всего народного дохода.

При таком расчете накопление предприятий в общей сумме национального сбережения составляло перед войной около 50%, с колебаниями от 45,9% в 1911 году до 51,6% в 1910 году.²

IV. Довольно близки к итоговым числам Вильфорда Кинга результаты исчислений двух других американских экономистов Давида Фридея и Вальтера Ингаллеса.

В следующей небольшой табличке мы сопоставляем даваемые ими суммы народного расхода и накопления в совокупной величине народного дохода за 1912-1922 годы и исчисляем процент, который составляет накопление в общей сумме дохода (см. табл. № 4).

Таблица № 4

Народный расход и накопление
(в миллионах долларов)

Г О Д Ы	Весь народ- ный доход	В том числе		Отношение накопления ко всему доходу
		Израсход.	Накоплено	
	1	2	3	4
1909	28.800	—	—	—
1910	31.400	—	—	—
1911	31.200	—	—	—
1912	33.000	28.000	5.000	15,1%
1913	34.400	27.900	6.500	18,9%
1914	33.200	27.700	5.500	16,5%
1915	36.000	27.000	9.000	25,0%
1916	45.400	30.900	14.500	32,0%
1917	53.900	35.900	18.000	34,0%
1918	61.000	39.000	22.000	36,1%
1919	66.000	51.000	15.000	22,7%
1920	72.000	60.500	11.500	16,0%
1921	55.000	51.000	4.000	7,3%
1922	59.000	54.000	5.000	8,5%

¹ W. I. King, цит. соч., стр. 460.² W. I. King, цит. соч., стр. 470.—Автор другой работы, касающейся с данной темой, Oswald W. Knauth исчисляет, что только суммы специально ассигнованные корпорациями на увеличение их капиталов („surplus“—по американской терминологии) составляли в среднем за время с 1910 по 1919 год около ¼ всего национального накопления, или около 4% всего народного дохода с весьма резкими колебаниями от 2% в 1914 году до 8% в 1916 году. Oswald W. Knauth. The place of Corporate Surplus in the National Income.—„Journal of American Statistical Association“, vol. XVIII. № 137, June 1922, p. 164.

Цифры народного дохода с 1909 г. по 1919 г. являются данными „Национального Бюро Экономических Исследований“. Цифры за 1920—1922 г.г. — оценки Вальтера Ингаллса. Оценка накопления и расходов за 1913 и 1915—1920 г. даны Дав. Фридеем, а за 1912, 1914, 1921 и 1922 г.г. — В. Ингалльсом.¹

Первое впечатление от этой таблицы поражающее. Здесь, как и в сопоставлении Вильф. Кинга, быют в глаза совершенно изумительные цифры накопления (и абсолютные и по сравнению с расходами) как раз за годы войны. За 6 лет с 1915 по 1920 г. сумма накопления достигает 90 миллиардов долларов при общей сумме народного дохода в 334,3 миллиарда, т.-е. 26,6% его. Между тем в 1912 г. доля накопления составляла лишь 15,1%, а в 1913 г. — 18,9%.

При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что здесь накопление понимается не только в номинальном смысле, но и берется в чисто условном значении — всего, что выделяется из суммы текущего потребления населения. В частности, сюда же входят и все расходы на войну. Это видно из следующего весьма поучительного расчета того же В. Ингаллса, куда пошли „накопленные“ за 4 года (с 1917 по 1920 г.) 66,5 миллиардов долларов.

Собственно издержки на войну составляли на 1 января 1921 г. по расчету Ф. А. Дольфа, который был доложен им сенату Соединенных Штатов в марте 1921 г., около 30,2 миллиарда долларов. А именно:

1) Военные расходы	24.010.000.000 долл.
2) Экстраординарные административные расходы	4.500.000.000 „
3) Содержание Красного Креста	978.512.225 „
4) Прочие вспомогательные фонды	700.000.000 „

Итого 30.188.512.225 долларов

В сочетании с остальными рубриками национального дебета и кредита мы получаем следующий национальный баланс Соединенных Штатов за 4-хлетие с 1917 по 1920 г. (в милл. долларов):²

Таблица № 5

Дебет	Кредит
	„Чистая прибыль“
1. Стоимость войны	30.200
2. Увеличение хоз. инвентаря	4.400
3. Сальдо платежного баланса	17.800
4. Нужно списать	14.100
Итого 66.500	Итого 66.500

¹ См. D. Friday. Profits, Wages and Prices. New York 1922. W. R. Ingalls. Wealth and Income of the American People, York, Pennsylvania, 1923. p. 203.

² W. R. Ingalls, лит. соч., стр. 170-171.

Наиболее интересны 3 и 4 пункты дебета. Значение первого из них расшифровывается замечанием автора расчета, что активное сальдо платежного баланса „отчасти, и вероятно в значительной части, сомнительной ценности“. В сумму же, подлежащую списанию со счета, входят понижение ценности запасов наличных благ и списание имущества, не могущего более быть использованным, далее, часть ценности построек с раздутыми стойтельными издержками и, наконец, переоценка накопления фермеров.

В результате оказывается, что из 66,5 миллиардов долларов „сбереженных“ за годы войны реально накоплено в форме увеличения хозяйственного инвентаря оказалось лишь 4,4 миллиарда или 6,6 указанной величины. Сверх того, накопленными можно считать несколько миллиардов, ссуженных Соед. Штатами другим странам в общей сумме ее займов „сомнительной ценности“.

V. На фоне таких итогов нам уже не кажутся разительно малыми цифры накопления в последующие два года 1921 и 1922 г., когда они падают до 4 и 5 миллиардов долларов. Правда, эти цифры, примерно, равны довоенным, но они им равны только в номинальном выражении. Считаясь же с повышением общего уровня цен на 50-65%, нужно сказать, что они в $1\frac{1}{2}$ - $1\frac{2}{3}$ раза ниже их.

Правда, 1921 г. — этот год тягчайшего послевоенного кризиса, который дает себя чувствовать еще и в начале 1922 г. Но, с другой стороны, общий объем народного хозяйства Соед. Штатов вырос, по крайней мере, в соответствии с приростом населения и разница между 1920 г. и 1922 годом является слишком уж значительной...

И действительно, Ингалльс, почувствовав вскоре недостаточность своих суммарных оценок, произвел в одной из позднейших работ более детальное исчисление процесса накопления капиталов в Соединенных Штатах за 4 последние года — с 1920 по 1923 г.¹

Это исчисление вместе с тем является гораздо более наглядным, потому что здесь с самого начала устраняются все условные показатели накопления (в смысле выделения ценностей из текущего потребления населения, хотя бы они и затрачивались явно непроизводительно) и учитываются только совершенно реальные формы накопления материальных благ.

Эти данные сопоставлены нами в таблице № 6.

Первые 10 строк имеют в ней совершенно реальное экономическое значение. Более сомнительной с европейской точки зрения является 11-ая строка, присоединенная внизу к общему итогу предшествующих величин — государственные и муниципальные займы. Сам по себе заем является формой перемещения хозяйственных ценностей из одних рук в другие и лишь может стать формой реального накопления в том случае, если он затрачивается на производительные цели.

¹ W. R. Ingalls. Our Wealth and Saving in 1924. — „Statist“, London, 19 July 1924, № 2421, p. 93.

В данном случае, однако, весьма значительная часть, а может быть и большая половина этих займов явилась действительно формой накопления, ибо в Америке за последние годы займы, имеющие целью кон-

Таблица № 6

Накопления капиталов в Соединенных Штатах

Оценка В. Р. Ингалльса

(в миллионах долларов)

№ № п/п		1920	1921	1922	1923
1	Экспортных капиталов.	464	596	750	312
2	Чистый импорт золота .	95	667	238	294
3	Импорт драгоценных кам.	76	38	68	82
4	Дома и друг. строения .	2.511	2.498	3.666	3.806
5	Развитие жел. дорог . .	551	442	440	520
6	Электрич. жел. дороги .	25 ¹	50 ¹	151	180
7	Электро-станции	270	450	450	537
8	Газовые сооружения . .	350 ¹	350 ¹	400 ¹	450
9	Телефоны	148	180	185	250
10	Автомобили	2.233	1.260	1.790	2.511
	Итого	6.723	6.531	8.138	8.942
11	Госуд. и муницип. займы.	774	1.383	1.300	1.100
	Всего	7.497	7.914	9.438	10.042

солидацию текущего долга или покрытие бюджетных дефицитов, встречались весьма редко. В большинстве случаев они имели предназначением создание фондов различных коммунальных и общественных предприятий, путей сообщения и проч.

В пересчете на цены 1913 г. приведенные в итогах этой таблицы грандиозные суммы годовичного накопления в $7\frac{1}{2}$ и 10 миллиардов долларов должны будут уменьшиться для 1920 г. почти в 2 раза, а для 1921-1923 г.г. на 25-30%.

Имеется еще один показатель размаха накопления капиталов в Соединенных Штатах. Это систематически ведущаяся регистрация основных капиталов вновь инкорпорируемых предприятий. Она захватывает лишь предприятия с капиталом не ниже 100.000 долларов и ведется только в западных штатах, которые являются донные основным концентром народного богатства Америки.

Цифры эти, однако, нужно считать несколько преувеличенными, ибо, согласно старой американской традиции, капиталы всех предприятий

¹ Предположительно.

усиленно „равводняются“ для того, чтобы подействовать на психологию контрагентов, так что на деле декларируемые капиталы никогда не вносятся полностью. В таблице № 7 мы сопоставляем эти данные в годичных.

Таблица № 7

Капиталы вновь инкорпорируемых предприятий

(в тыс. долларов)

Учтены только предприятия с капиталом свыше 100.000 долл. в западных штатах

Г О Д Ы	В ценах текущего года ¹	Средний годовой индекс Bureau of Labor 1913=100	В ценах 1913 г.
1914 г.	1.443.068	98	1.472.500
1916 „	3.363.760	127	2.648.600
1917 „	4.617.894	177	2.608.900
1918 „	2.399.750	194	1.236.900
1919 „	12.678.230	206	6.154.400
1920 „	14.999.044	226	6.636.700
1921 „	7.959.121	147	5.414.300
1922 „	8.400.153	149	5.637.600
1923 „	9.370.738	154	6.084.800
1924 „	7.154.719	150	4.769.800

итогах за последнее десятилетие и пересчитываем их по средним годовым индексам на довоенные цены для того, чтобы иметь экономически сравнимый, „дефляционированный“ ряд.

VI. Посмотрим теперь, каковы нормы накопления в других странах и каков удельный вес накопления Соединенных Штатов в мировом накоплении. Для того, чтобы иметь вполне сравнимые показания по ряду стран, мы остановимся только на данных об эмиссии ценных бумаг, которые могут быть приведены к единообразному экономическому выражению. Ибо оценки всего накопления в целом в европейских странах и до войны были чрезвычайно условны и крайне немногочисленны, так что в них нельзя найти ничего, что можно было бы сопоставить хотя бы с приведенными выше данными американской статистики.

Но можно ли приписывать данным об эмиссии ценных бумаг значение показателей всего народного накопления хотя бы важнейших стран?

Этот предварительный методологический вопрос можно разрешить на основании следующих соображений. По подсчетам Альфреда Неймарка в „Бюллетенях Международного Статистического Института“ в конце 1910 года на всех биржах мира котировалось ценных

¹ Цифры первой колонки взяты из „Babson Reports“. Supplemento „Barometer Letter“, 26 May, 1925.

бумаг на 800 миллиардов франков¹. В этой сумме, однако, многие ценности учтены дважды, в силу котировки их на различных биржах в непосредственно следующие друг за другом моменты. Подсчет по отдельным странам дает цифру в 570-600 миллиардов франков, которые распределяются следующим образом (в миллиардах франков).

Таблица № 8

№№ п/п	Страны	1908 г.	1910 г.
1	Англия	130—135	140—142
2	Соединен. Штаты	115—120	130—132
3	Франция	103—105	106—110
4	Германия	80—85	90—95
5	Россия	25—27	29—31
6	Австро-Венгрия	21—22	23—24
7	Италия	10—12	13—14
8	Япония	6—7	9—12
9	Другие страны	33—38	35—40
Общая сумма		523—551	575—600

Какую же долю народного богатства важнейших стран представляли собой эти ценные бумаги? По оценке Г. Шмоллера в 1910 г. они представляли около 17% народного богатства Германии и около 40% имущества Англии.² Р. Лифман справедливо считает первую цифру слишком низкой, исчисляя для предвоенного времени сумму воплощенных в ценные бумаги капиталов Германии в 50-60 миллиардов марок, т.е. около $\frac{1}{5}$ всего народного имущества.³ Во Франции наличность ценных бумаг исчислялась в 80 миллиардов франков при 250 миллиардах всего народного богатства, что составляет около 30%. Наконец, в Соединенных Штатах в 1904 году при народном богатстве в 107 миллиардов долларов почти 33% его было воплощено в бумажных ценностях.⁴

Таким образом, в среднем можно считать, что из всего имущества важнейших индустриальных стран около $\frac{1}{3}$ уже перед войной получило то или иное бумажное выражение. Существенно, однако, не только это. Существенно еще и то, что в процессе развития и роста финансового капитализма можно констатировать тенденцию воплощения все большей и большей доли народного достояния в ценных бумагах. Эта тенденция осуществляется таким

¹ Alfred Neymarck: „La statistique internationale des valeurs mobilières“. „Bulletin de l'Institut International de statistique“ la Hage, 1911.

² Gustav Schmoller: „Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre“ Bd. I, S. 184.

³ Robert Liefmann: „Beteiligungs und Finanzierungsgesellschaften. Vierte Aufl.“. Jena, 1923, S. 33.

⁴ Charles A. Connant: „The Concentration of Capital in New-York“ „Bankers Magazine“, November 1907. (Цит. у Лифмана).

образом, что в то время как имущество, унаследованное современным высоко развитым капитализмом от феодализма (земля) и от ранних стадий распыленного индивидуалистического капитализма (мелкие и средние единоличные предприятия), не имеет никаких связей с фондовой биржей, современные гигантские тресты и концерны, аккумулирующие в своих руках большую часть всего прироста имущества страны, непременно воплощают его в тех или иных „эффектах“. Поэтому, в текущем накоплении ценные бумаги составляют гораздо более высокий %, чем цифры, приведенные выше, которые охватывают не только крупную индустрию, но и сельское хозяйство и почти не развивающиеся мелкие и средние предприятия.

Об этом можно судить по следующим сопоставлениям: лучший исследователь народного богатства и дохода Англии Джозиа Стамп оценивает предвоенное накопление Англии в 350—400 милл. фунтов в год.¹

Но, с другой стороны, мы знаем, что в Англии было выпущено ценных бумаг (по данным „Statist'a“):

в 1911 г. — на 196.216 тыс. фунтов стерл.
 „ 1912 „ — „ 211.337 „ „ „
 „ 1913 „ — „ 248.237 „ „ „

Считая среднюю годовую эмиссию в 220 милл. и сопоставляя ее со средним накоплением в 375 милл., мы найдем, что первая составляет 58,7% второго.

Во Франции, по исчислению Эдмонда Тэри, народное богатство возросло за 16 лет с 1892 по 1908 г. с 243 до 287 миллиардов франков, т.е. на 44 миллиарда.² В этой сумме ценные бумаги (французские и иностранные) составляют 27 миллиардов или 61,4%.

По расчету René Pupin годовичное накопление во Франции составляло перед войной от 5 до 6 миллиардов франков.³ Но, с другой стороны, эмиссия ценных бумаг по данным „Economiste Français“ равнялась:

в 1911 г. — 4.696 миллионов франков
 „ 1912 „ — 5.042 „ „
 „ 1913 „ — 4.928 „ „

Беря среднюю в 4.800 милл., мы получим, что доля народного накопления, отображаемая эмиссией ценных бумаг, доходит до 87%.

Наконец, по подсчетам американских цензов в американской промышленности корпорации охватывали в 1914 году из общего числа промышленных предприятий 23,6%, из общего числа занятых в промышленности рабочих 70,6%, а из ценности всего продукта аме-

¹ Josiah Stamp: „Wealth and taxable capacity“. London, 1922, p. 98.

² Edmond Théry: „La fortune publique de la France“. Paris, 1912. — Hans Henger: „Die Kapitalsanlage der Franzosen in Wertpapieren“. Stuttgart, 1913, S. 82.

³ René Pupin: „Richesse privée et finances françaises de l'avant-guerre à l'après-guerre“. Paris, 1919, p. 23.

риканской промышленности—73,7%. К 1919 году, как видно из таблицы № 9, эти цифры соответственно поднялись до 31,5%, 86,6% и 88,7%.¹ Таким образом корпорировано в настоящее время уже около 90% всей американской индустрии.

Таблица № 9

Доля американской индустрии, охватываемая корпорациями

Г О Д Ы	Процент числа предприятий	Процент числа занятых рабочих	Процент всей выработки (по ценности)
1904	23,6%	70,6%	73,7%
1909	25,9%	75,6%	79,0%
1914	28,3%	80,3%	83,2%
1919	31,5%	86,6%	88,7%

Правда, в число „корпораций“ входят не только акционерные компании, но и более узкие объединения, как то всякого рода товарищества и проч., чьи бумаги не котируются на бирже. Но, во-первых, такие товарищества имеют тенденцию раньше или позже также превращаться в акционерные компании, а, во-вторых, самый размах процесса вытеснения индивидуальных предприятий говорит за себя.

На основании всех приведенных цифр можно утверждать, что показательность эмиссии ценных бумаг для всего накопления индустриально развитых стран современного мира является совершенно бесспорной; она покрывает, вероятно, большую половину этого последнего. Имея это ввиду, мы берем 10 стран, по которым имеются сравнимые данные об эмиссии за предвоенные и послевоенные годы. Это—Соединенные Штаты, Англия, Франция, Германия, Италия, Голландия, Швейцария, Швеция, Дания и Япония.

Сумма народного богатства этих 10 стран составляла перед войной около 455 миллиардов долларов из 603 миллиардов всего богатства культурных стран мира, т.-е. около 75% последнего. В таблице № 10 мы сопоставляем данные об эмиссии ценных бумаг в этих 10 странах за 1913 и 1919—1924 годы. Приведа в колонке *A* эти цифры в их номинальном выражении в национальной валюте, как мы их находим в соответствующих источниках, мы затем перечисляем их в колонке *B* на довоенные цены по среднему месячному индексу оптовых цен² для того, чтобы „дефляционировать“ вздутые бумажные цены. И, наконец, в колонке *C* еще раз пересчитываем их в доллары для превращения в непосредственно сравнимые между собою величины.

¹ Thirteenth Census of the United States (1910). Vol. VIII. Manufactures, p. 135.—Fourteenth Census of the United States (1920). Vol. VIII. Manufactures, p. 107.

² Здесь необходим именно индекс оптовых цен, потому что, поскольку суммы, вносимые за новые ценные бумаги, предназначаются на расширение существующих или образование новых предприятий, они затрачиваются на закупку строительных материалов, машинного инвентаря и проч.

Страны Сроки	1. Соединенные Штаты				2. Англия				3. Франция				4. Германия				5. Италия			
	долл.	Б Индекс. Ву- reau of La- bor	долл.	долл.	ф. ст.	Б Еко- nomist	ф. ст.	долл.	франк.		франк.	долл.	марки		марки	долл.	лиры		лир.	долл.
	А		В	Г	А	В	Г	паритет= 48,665	А	Б	В	1 фр.= 19,3 цента	А	Б	В	1 м.= 23,80 цента	А	Б	В	1 л.= 19,30
Мес. средн.																				
1913 г. . .	137,0	100	137,0	137,0	20,7	100	20,7	100,7	219,9	100	219,9	42,4	103,0	100	103,0	24,5	11,0	100	11,0	2,1
1919 г. . .	251,0	206	121,8	121,8	85,7	242	35,4	172,4	708,8	357	198,5	38,3	194,0	415	46,7	11,1	232,0	364	63,7	12,3
1920 г. . .	259,0	226	114,6	114,6	40,1	295	13,6	66,2	1.117,4	510	219,0	42,2	1.078,0	1.486	72,5	17,3	413,0	624	66,2	12,8
1921 г. . .	220,0	147	149,7	149,7	32,7	182	18,0	87,5	1.163,7	345	337,3	65,1	2.353,0	1.911	123,1	29,3	246,3	578	42,6	8,2
1922 г. . .	285,4	149	191,5	191,5	48,7	154	31,6	154,0	1.401,3	327	428,5	82,7	7.059,0	34.182	20,7	4,9	284,2	562	50,5	9,7
1923 г. . .	300,0	154	194,8	194,8	23,8	152	15,7	76,3	981,1	421	233,0	45,0	48,2тр	1.620тр.	29,8	7,1	332,0	574	57,8	11,2
1924 г. . .	268,3	150	178,8	178,8	20,2	165	12,2	59,6	456,0	489	93,25	18,0	228 з.м.	122тр.	187,0	4,5	505,3	585	86,4	16,7
Страны Сроки	6. Голландия				7. Швейцария				8. Швеция				9. Дания				10. Япония			
	флор.		флор.	долл.	фран.		фран.	долл.	крон.		крон.	долл.	кроны		кроны	долл.	нены		иены	долл.
	А	Б	В	Г фл.= 40,195	А	Б	В	Г 1 фр.= 19,30	А	Б	В	Г 1 кр.= 26,80	А	Б	В	Г 1 кр.= 26,80 цент.	А	Б	В	Г 1 иена= 49,85 цент.
Мес. средн.																				
1913 г. . .	13,0	100	13,0	5,3	31,0	100	31,0	6,0	18,0	100	18,0	4,8	1,1	100	1,1	0,29	38,0	100	38,0	18,9
1919 г. . .	72,0	297	24,2	9,7	71,0	(312)	(22,8)	(4,4)	61,1	330	18,5	5,0	15,7	340	4,6	1,2	175,0	240	72,9	36,3
1920 г. . .	94,0	281	33,5	13,5	68,0	(295)	(23,1)	(4,5)	46,0	347	13,2	3,5	3,3	341	0,97	0,26	268,0	260	103,1	51,4
1921 г. . .	42,0	181	23,2	9,3	62,0	190	32,6	6,3	27,0	211	12,8	3,4	2,4	178	1,3	0,35	155,0	201	77,1	38,4
1922 г. . .	32,0	160	20,0	8,0	67,0	168	39,9	7,7	28,6	162	17,7	4,7	2,0	179	1,1	0,29	131,7	196	67,2	33,5
1923 г. . .	19,0	151	12,6	5,1	62,0	180	34,4	6,6	19,0	157	12,1	3,2	0,7	204	0,34	0,09	59,1	199	29,7	14,8
1924 г. . .	29,5	156	18,9	7,6	51,8	174	29,8	5,8	12,2	155	7,9	2,1	0,8	233	0,34	0,09	109,2	206	53,0	26,4

Примечания: А) Эмиссия ценных бумаг в миллионах денежных единиц по ценам соответствующего периода. Б) Средний месячный индекс оптовых цен. В) Эмиссия ценных бумаг в довоен. ценах (А : Б). Г) Эмиссия ценных бумаг в довоен. ценах, в пересчете на довоенные доллары (паритет). ¹ Июль 1914 г. ² Июль 1913 г. по июль 1914 г. ³ Июль 1912 г. по июль 1914 г. ⁴ Июль 1914 г. ⁵ Средн. за 8 месяцев. ⁶ Средн. за 6 мес.

Полученные таким образом итоги имеют первостепенное экономическое значение для понимания всех современных и грядущих процессов мирового хозяйства.

Оказывается, что в то время как до войны Соединенные Штаты эмитировали в среднем 137 миллионов долларов в месяц, а все остальные страны 205 миллионов, то к 1924 году месячная сумма эмиссий Соединенных Штатов увеличилась почти на $\frac{1}{3}$ до 179.000.000, а остальных стран, наоборот, сократилась почти в $1\frac{1}{2}$ раза — до 133.000.000 долларов. В результате, тогда как в 1913 году на долю Соединенных Штатов приходилось 40% общей суммы эмиссий, а на долю остальных стран 60%, ее, в 1924 году первая страна дает уже 57,5%, а все остальные страны вместе взятые только 42,5%. И это несмотря на то, что 1924 г. для Америки был совершенно определенно годом довольно резкого, хотя и непродолжительного кризиса, так что сумма продукции в этом году была значительно ниже, чем в предшествующем. Послевоенную эволюцию интересно проследить по двухлетиям, характеризующим этапы развития Америки (см. таблицу № 11).

Таблица № 11

Средняя месячная эмиссия ценных бумаг в 10 странах и доля в ней С.-А. С. Ш.
(в миллионах довоенных долларов)

Г О Д Ы	Общая сумма эмиссии 10 стран	В том числе		Тоже в %	
		Соединенные Штаты	Остальные 9 стран	Соединенные Штаты	Остальные 9 стран
1913	341,99	137,0	204,99	40,0	60,0
1919	417,70	121,8	295,80	29,2	70,8
1920	329,16	114,6	214,56	34,8	65,2
1921	398,15	149,7	248,45	37,6	62,4
1922	490,89	191,5	299,39	39,0	61,0
1923	359,39	194,8	164,59	54,2	45,8
1924	312,09	178,8	133,29	57,3	42,7

В первые два года после мировой войны (1919 и 1920) Соединенные Штаты давали и абсолютно и относительно более низкие цифры накопления, чем до войны, а именно: 121,8 и 114,6 миллионов в месяц против 137 миллионов или 29,2% и 34,8% общей суммы против 40,0% в 1913 г. В последующие два года (1921 и 1922) абсолютные цифры накопления уже заметно превысили довоенную норму, составив 149,7 и 191,5 миллионов долларов. Но относительные цифры лишь приблизились к довоенной норме, оставаясь, однако, немного ниже ее—37,6% и 39,0%. И лишь в последние два года (1923 и 1924), когда, как мы говорили в предшествующих статьях, народное хозяйство Соединенных Штатов вступает в новую фазу экономического развития и создается новый подъем его после ликвидации непосредственных последствий мировой войны, резко выдвигается мировое значение американского накопления. Оно доходит теперь до 54,2%

и 57,3% общей суммы накопления указанной совокупности стран, хотя абсолютные цифры остаются в это время, примерно, на уровне 1922 года—194,8 и 178,8 миллионов долларов в месяц.

Борьба за Рур и общая дезорганизация хозяйства Европы в это время вновь значительно снижают накопление в Европе, доводя его до крайне низких норм. Это особенно бросается в глаза при рассмотрении рядов, характеризующих динамику накопления в отдельных европейских странах. Для уяснения общей эволюции накопления в послевоенные годы, ввиду резкой колеблемости приведенных рядов, полезно взять за основу сравнения трехлетние средние за 2 послевоенные трехлетия—с 1919 по 1921 г. и с 1922 по 1924 г. Сопоставляя эти данные в таблице № 9, мы находим, что объективная способность накопления Европы, поскольку она отражается в эмиссии ценных бумаг, в большинстве случаев, изменилась, как будто, не так уж сильно. В Англии в общей сумме за 6 лет она осталась, примерно, на том же довоенном уровне, во Франции, Голландии и Швейцарии она даже несколько повысилась. Весьма резкому снижению зато она подверглась в Германии, Швеции и Дании. Наоборот, в Италии, а также и Японии она весьма сильно повысилась, что и подтверждает нам факт—весьма благополучное состояние хозяйства этих стран.

При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что оценки, выведенные из суммирования обоих послевоенных трехлетий (или из исчисления средней за все послевоенное шестилетие) основаны в значительной степени на оптическом обмане. Ибо цифры первого послевоенного трехлетия с 1919 по 1921 год ни в коем случае нельзя считать реальными и показатель-

Таблица № 12

Эмиссия ценных бумаг до и после войны.
(средняя месячная в милл. довоенных долларов)

СТРАНЫ	1913 г.	Средняя за 1919—1921 г.	Средняя за 1922—1924 г.
1. Соединенные Штаты	137,0	128,7	188,4
2. Англия	100,7	111,6	90,5
3. Франция	42,4	48,5	48,6
4. Германия	24,5	19,2	5,5
5. Италия	2,1	11,1	12,5
6. Голландия	5,3	10,8	6,9
7. Швейцария	6,0	(5,1)	(6,7)
8. Швеция	4,8	4,0	3,3
9. Дания	0,29	0,6	0,2
10. Япония	18,9	42,0	24,9
Сумма 9 стран (без Соедин. Штатов)	204,99	252,9	199,1
Сумма 10 стран	341,99	381,6	387,5

ными для процесса накопления материальных ценностей в стране. Здесь нужно считаться с двумя обстоятельствами. Во-первых, в первые годы после войны весьма значительная, а то и подавляющая часть эмиссий состояла из государственных займов той же страны для покрытия бюджетных дефицитов. Во-вторых, в связи с огромным ростом товарных цен в течение 1919 и 1920 г.г. все бумажные ценности, закрепленные в определенном номинальном выражении, резко обесценивались и сумма акционерного, облигационного и пр. капиталов каждого данного предприятия, в их бумажном выражении, все больше отставала от суммы имевшихся в его распоряжении материальных ценностей. Для восстановления совокупной ценности бумажных капиталов производились, поэтому, массовые выпуски новых акций, облигаций и проч., которые в значительной части распространялись среди акционеров по весьма низкой цене.

Попадая, однако, в общие цифры эмиссии ценных бумаг этого периода, они являлись, по существу, не формой нового накопления реальных ценностей, а лишь формой фиксации в новом ценностном выражении основных капиталов, имевшихся уже до того. Поэтому даже пересчет эмиссий такого рода на довоенные цены не может вскрыть их реального значения, ибо при этом остаются не пересчитанными те гораздо большие массы ценных бумаг, которые имелись в стране уже до них.

Гораздо более реальным отражением процесса накопления можно считать эмиссию ценных бумаг за второе послевоенное трехлетие с 1922 по 1924 г., когда мировой уровень цен уже более или менее установился, бюджетные займы значительно сократились. Но именно теперь мы видим в большинстве стран значительное снижение цифр эмиссий, становящееся чрезвычайно резким в последние 2 года (см. табл. № 10). Особенно поразительными являются в этом отношении цифры эмиссий в Англии, Германии, Швеции, Дании, а также Франции и Японии.

Это подтверждается и рядом других исчислений и оценок, пытающихся охарактеризовать все виды накопления в целом. Так, по оценке известного английского статистика Эдгара Крэмонда, автора ряда исчислений народного имущества и дохода Англии до и после войны, общие размеры накопления в Англии к середине 1924 года понизились по сравнению с довоенным временем больше, чем вдвое. В то время как до войны, по его расчетам, сберегалось около 19% народного дохода, после войны эта цифра понизилась до 9%.¹

Довольно близка к этому расчету и оценка „Economist'a“ в конце 1924 г., который считает возможным, что в номинальном выражении сбережения страны остались на довоенном уровне, и что, следова-

¹ Если сопоставить цифры Дж. Стампа, то довоенная норма накопления окажется более низкой. Он оценивает народный доход Англии до войны 2.200—2.300 миллионов фунтов стерл., а годовое накопление в 350—400 милл., что составит (беря в обоих случаях средние, т.е. 2.250 и 375 милл.)—около 16,5% см. Josiah Stamp: „Wealth and taxable capacity“. London, 1922 p. 71 and 98.

тельно, реальная величина их понизилась в меру повышения общего уровня цен,¹ т.е. примерно в 1,7 раза.

Еще более резкий темп сокращения накопления, повидимому, мы находим в Швеции. По исчислениям редактора газеты „Allehanda“, в 1923 году вся сумма сбережений составляла 0,74% народного богатства Швеции, в то время, как за 10 лет до того, в 1913 году, они составляли 2,36%, т.е. в 3 раза больше.²

VII. В анализе факторов этого значительного сокращения нормы накопления следует принять во внимание помимо ухудшения всего хозяйственного положения Европы также и колоссально возросшее бремя налогов, ставших необходимыми для процентирования огромной суммы военных и „восстановительных“ займов. Это явление весьма выразительно обрисовывается следующей маленькой табличкой, исчисленной Лондонским „Economist'ом“.³

Отношение налогового обложения ко всему народному доходу

	Англия	С.-А. С. Ш.
1913 г.	7,1%	6,4%
1920 г.	18,4%	12,1% (1919)
1921 г.	22,0%	16,7%
1922 г.	22,2%	12,1%
1923 г.	18,8%	11,6%
1924 г.	17,5%	—

Тот же „Economist“ подсчитывал, что во Франции вся сумма доходов госбюджета составляла в 1913 г.—14% всего национального дохода, в 1923 г.—16% и в 1924 г.—20%.⁴ Цифра эта должна была в 1924 и 1925 г. еще несколько повыситься в силу введения ряда новых налогов, мера давления которых однако значительно ослаблялась общим ростом народного благосостояния в последние два года.

Наконец, в Италии, согласно некоторым расчетам, довоенное обложение составляло 12,5%, а современное 20,5—22,5% народного дохода. Этот рост здесь также облегчается значительным хозяйственным преуспеянием страны, которое с другой стороны, повидимому, недоучтено в этом расчете, что и привело к преувеличению приведенного процента обложения.

Но, помимо величины внутреннего накопления отдельных стран, после войны приобрели огромное значение отношения между народной задолженности. Европа должна в настоящее время Америке 12 миллиардов долларов, не считая помещения американских капиталов в ряде европейских предприятий. Из этой суммы до сих пор консолидирован только долг Англии в размере 4.600.000.000 долларов и долги некоторых мелких стран—Польши (182,4 миллиона долларов), Финляндии (9 милл. долл.), Венгрии (2 милл.) и Литвы

¹ „Economist“, London, 25 October. V, 1924.

² „Торговый Бюллетень Берлинского Торгпредства“ № 7 за 14 февраля 1925 г.

³ „The Economist“, 4 October 1924, № 4232, p. 520—Цифру 1924 г. для Англии мы находим в „Economist Budget Supplement“ 11 April 1925, p. 5.

⁴ „Economist“, London, 15 March 1924.

(6 милл. долл.). В силу договора о погашении английского долга Англия уплатила за все „просроченное“ до подписания договора по $4\frac{1}{2}\%$ годовых и обязалась выплачивать ежегодно Америке в первые 10 лет по 3% , а в последующее время до 1985 года $3\frac{1}{2}\%$, не считая погашения. Это составляет с погашением от 160 до 187 миллионов долларов в год.¹ На основе тех же норм процентирования был консолидирован и долг Польше с некоторым облегчением платежей в первые годы.

Если даже считать, что оставшая часть долга Европы Америке будет урегулирована на более благоприятных для первой условиях, то все же является почти несомненным получение Америкой по крайней мере 300 - 350 миллионов долларов в год в порядке процентирования и погашения ее военных займов. Насколько велика эта сумма, можно видеть хотя бы по тому, что довоенный приток европейских капиталов в Соединенные Штаты, который служил немаловажным фактором быстрого экономического развития этих последних, исчисляется с 60 милл. долл. в год.²

Но это был приток капиталов, вкладывавшихся частными капиталистами Европы в американские предприятия. Америка должна была выплачивать за них $\frac{1}{2}\%$, которые давали возможность сбалансировать активное сальдо торгового баланса Соединенных Штатов и сводить без дефицита платежный баланс Европы.

Сотни миллионов долларов, которые теперь ежегодно потекут из Европы в Америку, составят лишь процентирование и погашение европейских долгов. Они не приносят никаких доходов Европе, они не облегчают ее платежного баланса. На что бы ни затрачивались эти суммы в конечном счете, — будут ли они помещаться в самой Америке, или в той же Европе в качестве инвестиций американских капиталов или, наконец, в третьих старых и молодых странах (Китай, Индия, Аргентина, Австралия и т. д.), они должны будут еще больше ускорить исследованный выше процесс роста доли Соединенных Штатов в мировом богатстве, а вместе с тем и дальнейшего роста ее мировой мощи, получающей характер гегемонии в капиталистическом мире.

С ликвидацией для Америки непосредственных последствий мировой войны и со вступлением в 1923 году в новую фазу экономического подъема, совпавшую с новой дезорганизацией хозяйства Европы в процессе борьбы за Рур, накопление в Соединенных Штатах достигло $53,6\%$ и $57\frac{1}{2}\%$ общего накопления 10 важнейших стран мира, тогда как до войны оно составляло лишь 40% .

Можно считать, что в течение ближайших лет с восстановлением Европы доля Соединенных Штатов в мировом накоплении вновь несколько понизится. Но не подлежит сомнению, что те же факторы, которые вызвали систематический рост Соединенных Штатов в мировом целом до войны будут продолжать действовать в нынешних после-

военных условиях в том же направлении, повышая и дальше долю Соединенных Штатов в мировом богатстве. И не подлежит также сомнению, что обрисованный сдвиг в нормах накопления Европы и Америки только обострит и ускорит этот процесс.

Все изложение приводит нас к следующему основному выводу:

1) До войны экономическое развитие Соединенных Штатов шло значительно быстрее, чем экономическое развитие Европы, в силу чего доля Соединенных Штатов в мировом богатстве непрерывно повышалась: с 18% всего богатства культурных стран в конце 80-х годов она повысилась до 34% в 1913 году. Этот быстрый темп экономического развития Америки обуславливался в конечном счете ее огромными естественными ресурсами, прогрессирующее и легкое использование которых приводило к энергичному росту производительных сил страны и ко все повышавшейся норме накопления капиталов.

2) За время мировой войны произошел дальнейший резкий сдвиг в соотношении между Америкой и Европой, в силу чего доля Соединенных Штатов во всем богатстве культурных стран повысилась примерно до 40% . Это было, однако, следствием не дальнейшего ускорения экономического роста Америки, а, наоборот, лишь следствием экономического упадка Европы.

3) Помимо силы внутреннего накопления отдельных стран после войны приобрели огромное значение отношения международной задолженности. При военном долге Европы Америке около 12 миллиардов долларов и нынешнем соотношении сил является почти несомненным получение Америкой по крайней мере 300 - 350 милл. долл. в год в порядке процентирования и погашения займов.

Это обстоятельство не только резко ухудшает платежный баланс Европы, но и будет еще больше ускорять исследованный выше процесс роста доли Соединенных Штатов в мировом богатстве.

Слово Л. Д. Троцкого о том что „Америка посадит Европу на паек“ сохраняет всю свою силу и все свое значение.

Утверждения скромного американского историка Брукс-Адамса, сформулированные им ровно четверть века тому назад, что „экономическая ось мира находится ныне близ Нью-Йорка“ и что „весь мир будет платить Соединенным Штатам дань“ — получают значение пророчеств.

Не все положения автора нами разделяются.

Редакция.

¹ W. Mautner: „Die Verschuldung Europas Frankfurt am M.“. 1923, S. 183—184.

² См. данные В. Кинга в моей статье в № 4 „План. Хозяйства“, стр. 231.

Пав. Маслов

Мировые пути движения угля

Развитие обрабатывающей промышленности в каждой стране влечет за собой увеличение промышленного потребления топлива. Поэтому условием, обеспечивающим развитие промышленности страны, является наличие в ней своего или привозного каменного угля. Но последний распределен по всему миру далеко не равномерно.

Это создает известного рода естественно-экономическую зависимость одних районов от других, что часто влечет за собой политическую зависимость одних стран от других.

На важность проблемы угольных связей указывает уже то обстоятельство, что направление движения угля представляет собой не торговлю в собственном смысле, а нечто более тесно связывающее отдельные страны мира: угольные „токи“, пересекающие океаны очень мало изменяются, как мы покажем ниже, под влиянием чисто конъюнктурных условий.

В нашу задачу входит рассмотрение тех условий, при которых возможен вывоз угля за границу, фактический размер и характер этого вывоза и те изменения, которые произошли в этой области за время войны и в послевоенное время.

I

Возможности вывозной торговли каким-либо продуктом определяются прежде всего степенью производительности труда в отрасли производства этого продукта, понимая под производительностью—количество продукта на единицу затраченного труда. В области производства угля эта величина определяется целым рядом условий, которые мы последовательно рассмотрим.

Главным условием, определяющим возможность вывоза угля за границу, является наличие достаточно мощных и легко поддающихся разработке угольных бассейнов. Но это условие является далеко не решающим. Необходимо еще достаточно сильные эксплуатационные средства—капитал, который может превращать потенциальные естественные богатства в мобильный товар. В Китае имеются под землей большие залежи угля—700 тыс. кв. кил., но там нет ни железных дорог в этом районе, ни элементарных рудничных установок, и в некоторых случаях уголь переносится на спинах людей. Таким образом, естественные условия определяют территориальное расположение угольных разработок, экономические условия определяют интенсивность их эксплуатации. Эти два момента,—наличие залежей и эксплуатационного капитала,—определяют абсолютные размеры добычи. Но для того, чтобы возможен был вывоз угля из страны, этих двух условий еще не достаточно. В самом деле, при большой добыче страна может иметь большое местное потребление угля. Так оно обычно и бывает, так как накопление капитала в тяжелой индустрии совершается более или менее равномерно, и, на ряду с экстрактивной промышленностью, развиваются и обрабатывающие отрасли. Главные же потребители угля—металлургия и транспорт. Развитие их влечет за собой громадный рост потребления топлива. С 1850 до 1890 г.

Россия, например, увеличила свою жел. дор. сеть в 60 раз, Италия в 30 раз, Австро-Венгрия в 16 раз, Франция в 12 раз, Германия в 7 раз. Одновременно Япония увеличила свой морской тоннаж в 20 раз, Германия его утроила, Великобритания—удвоила. Производство чугуна с 1880 по 1913 г. Германия увеличила более, чем в 9 раз, Сев.-Ам. Соед. Штаты—в 8 раз, Австро-Венгрия и Бельгия—в 5 раз и т. д. Не менее быстрый прогресс наблюдался и в области производства железа и стали. Если прибавить к этому отрасли, также являющиеся крупными потребителями угля—освещение, отопление и т. д., то станет совершенно ясно, что только при условии одновременного быстрого роста добычи эти страны могут располагать достаточным экспортным фондом, размер которого определяется соотношением между добычей и внутренним потреблением. И, если до войны на первом месте по размерам добычи стояли Сев.-Ам. Соед. Штаты, на втором—Великобритания, на третьем—Германия, потом—Австрия и т. д., то по размерам вывоза порядок устанавливается, как мы увидим ниже, другой. Следующие цифры дают приблизительное представление о размерах избытка и недостатка собственного угля по отдельным промышленным странам за 1913 г. (милл. тонн, включая бурый уголь и кокс, при отношении к каменному углю 0,75 и 1,50).

	Германия	Англия	Бельгия	Франция	Сев.-Ам. Соед. Шт.	Россия
Добыча	257,3	292,1	22,4	40,7	512,5	52,4
Ввоз	16,9	0	11,0	24,3	1,4	7,6
Вывоз	47,1	99,7	7,2	1,8	23,8	0
Валовое потребление	227,1	192,4	26,7	63,2	490,1	60,0
Потребление на 1 жит. (тонн)	3,44	4,18	3,54	1,41	5,11	—

Уже из этих цифр можно видеть степень зависимости от заграничных тех стран, которые не производят в достаточном количестве своего угля. Угольный дефицит наблюдается у Франции, Бельгии, Испании, Италии, Швеции, Швейцарии и Канады. Судьба их промышленности зависит от возможности ввоза угля из заграничных. Правда, это обстоятельство несколько теряет свое значение при условии развития применения водяной энергии, но, во-первых, последняя может заместить топливо лишь в незначительной доле, а во-вторых, требует большого накопления капитала в стране, ибо использование гидроэнергии связано с постройкой мощных электростанций. Таким образом „угольная“ зависимость этих стран от стран производителей угля является реальным фактом, в значительной степени определяющим их хозяйственные взаимоотношения.

Кроме перечисленных условий, существует еще ряд обстоятельств, которые значительно влияют на определение размера и направления вывоза. К ним прежде всего относятся условия передвижения. Благодаря тому, что уголь—груз с низкой ценностью на единицу веса, он не выдерживает железнодорожных фрахтов и вообще перевозок сухим путем на значительные расстояния. Поэтому контуры береговой линии и внутренние водные пути часто имеют решающее значение. Англия и Германия в этом отношении находятся в лучшем положении, чем Сев.-Ам. Соед. Штаты. В Англии копи расположены около моря, в Германии—на берегу Рейна, а в Сев.-Ам. Соед. Штатах—в глубине материка. В последнем случае понадобились бы большие капитальные затраты для того, чтобы, по возможности, облегчить доставку угля к морю,—особый подвижной состав, вагоны-великаны грузоподъемностью в 95—100 тон, паровозы, могущие тянуть штук 60 этих вагонов и т. д. Так как перевозка угольных масс совершается преимущественно морем, то каждая вывозящая страна должна располагать особым, специально приспособленным

флотом, у которого тоннаж нетто составляет приблизительно $\frac{9}{10}$ тоннажа брутто. В последнее время и Англия и Сев.-Ам. Соед. Штаты имеют такие суда, общий тоннаж которых составляет около $\frac{1}{10}$ всего их морского тоннажа. В Германии также плавают по Рейну своего рода угольные ящики вместимостью в среднем 1.290 тон.

Кроме общих условий производства и транспорта, существуют еще целый ряд довольно существенных обстоятельств, влияющих на размер и направление угольного вывоза. Во-первых, надо иметь в виду, что не все сорта угля могут находить сбыт за границей. Даже морскую перевозку на далекие расстояния выдерживают лишь высокосортные угли—антрацит, смолистые угли и, среди них, газовые, коксовые и т. д. Затем значительную роль играет также так наз. „обратная торговля“. При довольно значительной доле, в которой фрахт входит в цену угля, считается выгодным перевозить его лишь при условии, если обратный рейс дает какую-либо прибыль. Таким образом, страна-экспортер должна иметь свою промышленность, которая нуждалась бы в продуктах, привозимых обратным рейсом.

Все эти условия, вместе взятые, создают положение, при котором далеко не все страны, имеющие избытки, могут свободно вывозить свой уголь за границу. Из числа 18 добывающих уголь стран вывозят постоянно лишь 5 стран и приблизительно столько же вывозят sporadически или перевозят чужой уголь. При этом надо отметить, что, хотя естественные условия и играют решающую роль в распределении по земному шару вывозящих пунктов, они иногда все же значительно затуманиваются „случайными“ конъюнктурными явлениями, поэтому в нашу задачу входит также и освещение вопроса о влиянии их на временные перемещения угольных рынков.

Из числа всех стран, имевших какой-либо угольный вывоз до войны, две имели особые преимущества—Англия и Германия. Они располагали богатыми, удобно расположенными бассейнами, с добычей, значительно превышающей их собственные нужды.

II

Англия обладает семью большими бассейнами, расположенными в разных частях страны. Несмотря на более чем столетнюю разработку, запасы этих бассейнов выражаются еще в 44 миллиарда тонн. Число занятых в разработке рабочих доходит до полутора миллионов человек. Из 287 милл. тонн добытого в 1913 г. угля Англия потребила 212,5 милл. и вывезла 74,5 милл., ценностью в 53,5 милл. фунтов ст. Разумеется, не все бассейны одинаково участвовали в вывозе. Большинство бассейнов приспособлено для обслуживания топливом местной промышленности. Так, шотландского угля едва хватает для удовлетворения потребностей металлургической и текстильной промышленности Глазго и портов. Ланкаширский бассейн снабжает своим углем промышленные заведения Манчестера. Стаффордширский—снабжает Бирмингем. Йоркширский бассейн отдает свой уголь преимущественно Шеффилду и текстильной группе Лиде—Брадфорд и некоторое количество вывозит за границу. Принимая во внимание, что все эти бассейны, кроме Шотландского и Симберланского (очень слабого), относительно удалены от берега, будет ясно, почему постепенно весь вывоз английского угля сосредоточился в двух бассейнах—Уэльском, на берегу Бристольского канала, и Нортумберлендском, на берегу моря. Портотправления Уэльского бассейна является Кардиф, который из всего вывезенного в 1913 г. из Англии угля (74,5 милл. тонн) один вывез 27 милл. Портот вторым бассейном является Ньюкэстль, вывезший в 1913 г. 24 милл. тонн. Таким образом, оба порта вместе вывозили до 70% английского экспортного угля. Если проследить направление движения угольных судов, выходящих из этих портов, можно уловить целую сеть путей,

охватывающих почти полмира бесчисленными нитями и сходящихся узлами в этих двух пунктах. Эти рейсы прочные и устойчивые из года в год не меняли своего направления, удлинив лишь за последнее десятилетие перед войной общее свое протяжение на несколько тысяч километров. Если оставить в стороне снабжение углем заходящих в английские порты судов, можно заметить две „сферы влияния“ английского угля. Одной из них располагал Ньюкэстль—страны Северного и Балтийского моря, а другой располагал Кардиф—Франция, Португалия, Испания, страны Средиземного моря, Зап. Африка, Южная Америка и гавани Индийского океана. Некоторая доля из всего вывозившегося уэльского угля падала также на Ньюпорт. Общий же вывоз всех английских портов в довоенное время представляется в следующем виде ¹ (милл. тонн):

	1907 г.	1913 г.		1907 г.	1913 г.
Франция	10,9	12,8	Бельгия	1,6	2,0
Германия	10,3	8,9	Бразилия	1,3	1,9
Италия	8,5	9,6	Португалия	1,2	1,3
Швеция	3,8	4,6	Чили	0,7	0,6
Россия	2,9	6,0	Греция	0,5	0,7
Аргентина	2,2	3,7	Мальта	0,4	0,7
Испания	2,6	3,6	Алжир	1,0	1,3
Дания	2,9	3,0	Гибралтар	—	0,4
Египет	3,0	3,2	Индия	—	0,2
Нидерланды	3,9	2,0	Турция	0,5	0,4
Норвегия	1,6	2,3			

Германия стоит на втором месте по абсолютным размерам довоенного вывоза. Она располагала бассейнами с общим запасом в 680 миллиардов тонн. Годовая добыча, не считая бурого угля, до войны достигала 191 милл. тонн, из которых вывозилось 45 милл., при внутреннем потреблении, равном 156 милл. (из Англии ввозилось 10 милл.) Львиная доля вывоза падала на Рурский бассейн. Расположенный на берегу Рейна, близкий к морю, он обладает прекрасно оборудованными портами—Дюссельдорф, Рурорт, Дуйсбург и др., игравшими до войны такую же роль в Германии, какую Кардиф и Ньюкэстль в Англии. Так в Дуйсбурге из всех проходивших через него грузов 85% по весу принадлежали углю (14100 тыс. тонн). Из них половина шла вниз по течению,—к морю, другая—в верховья, по направлению к центральной Европе.

Остальные бассейны не играли существенной роли в германском вывозе. Саарский бассейн снабжал Эльзас-Лотарингию (в той мере, в какой последняя потребляла низкосортный уголь, так как Саарский бассейн коксовых углей не имеет). Саксонский бассейн представлял свой уголь Саксонской же индустрии. Верхне-Силезский бассейн вывозил некоторое количество по Висле (к Польше), часть вывозил в Австрию но, главным образом, снабжал местную металлургию и текстильную промышленность, а также отправлял незначительное количество в Берлин.

Германия вывозила уголь в центральную и северную Европу. С одной стороны, он шел в Нидерланды и особенно в Роттердам, Скандинавию и Россию (Зап. край и Польша), с другой стороны в Швейцарию, Италию и Францию. Французская тяжелая индустрия в значительной степени зависела от германского угля. Туда прирейнский уголь шел через Лилль и канал между Рейном и Роной и через Лион. Другой путь лежал по Марне и Рейну—до Парижа. В Лион и Париж приходил также и английский уголь, ввозимый через Руан

¹ „Annual statement of the Trade of the U. K. with Foreign Countries and Br. Possessions“ за соотв. годы.

из Ньюкастля и через Марсель из Кардифа. Путь из Ньюкастля был несомненно короче, чем длинная дорога по Рейну из Рурского бассейна, через Анвер с перегрузкой с больших угольщиков на суда среднего тоннажа. Но, несмотря на это, до войны некоторые сорта германских смолистых углей успешно конкурировали с английскими углями в Париже.

Средние цены на уголь в зол. марк. за тонну ¹			
	1913/14	1923 (дек.)	1924 февр.
Германия	12,00	23,11	20,60
Ж. д. Фрахт в %			
к цене на 150 кил.	33,3%	32,0%	29,8%
на 300 "	60,8	58,0%	33,9%
на 600 "	99,2	75,3	69,9
Франция	16,61	19,19	14,91
Англия	10,97	19,36	19,11
Морской фрахт	—	—	—
Кардиф-Руен в марк	—	6,18	4,58 (нояб.)
Бельгия	—	21,63	17,16

Мы видим, что разница в ценах во Франции и в Англии была достаточной, чтобы покрыть морской фрахт из Кардифа до французских портов.

Общее направление германского угольного вывоза до войны можно видеть из следующих цифр:²

	1907	1913
Австро-Венгрия	6,9	12,2
Нидерланды	4,3	7,2
Бельгия	3,1	5,7
Франция	1,3	3,2
Швейцария	1,6	1,7
Евр. Россия	0,8	2,1
Италия	—	0,9
Дания	0,03	0,22
Испания	—	0,28

Кроме Англии и Германии, вывоз собственного угля из европейских стран имел место еще в Бельгии, которая посылала в Париж ежегодно в среднем около миллиона тонн. Но „вывозящей“ страной Бельгия названа быть не может. За последние годы добыча угля в Бельгии не увеличивается, промышленные же нужды ее растут вместе с ростом ее производительных сил. Поэтому Бельгия, которая еще в 1905 г. вывезла на 1,5 милл. тонн угля больше, чем ввезла, с 1910 г. начала ввозить его больше, чем вывозить, причем эта разница с каждым годом увеличивалась. В 1910 г. она составляла 0,42 милл., в 1911—1,5 милл., в 1912—2,8 милл. и в 1913 г.—3,8 милл. тонн. Добыча же внутри страны не поднималась; заметно даже некоторое падение за те же годы: в 1899 г. добыча равнялась 23,5 милл. тонн, в 1910 г.—23,9, а в 1913 г.—22,9 милл. тонн.

Явление вывоза собственного при значительном ввозе иностранного объясняется исключительно разницей в расстояниях между промышленным районом и собственным угольным рынком и промышленным районом и иностранным рынком. Уголь ввозится оттуда, откуда ближе, независимо от того, на своей или на чужой территории находится бассейн. Ведь даже такая богатая собственным углем страна, как Германия, находила выгодным ввозить около 10 милл. тонн английского угля. И это в силу того, что доставка в портовые города (Данциг, Штетин, Кенигсберг) обходилась дешевле провоза

¹ „Wirtschaft und Statistik“ 1924 г. № 6, 10, 17.

² Jahresbericht des Vereins für die bergbaulichen Interessen II (Statist.) Teil. Essen 1912 и „Statistische Jahrbuch für die Deutsche Reich“ за 1914 г.

из внутренних бассейнов. Вне Европы вывоз угля наблюдался по шести странам. По абсолютным размерам он далеко уступал английскому и германскому вывозу и имел преимущественно местное значение. Первое место в ряду внеевропейских вывозящих стран принадлежало Сев.-Амер. Соед. Штатам. Добыча угля у них в 1913 г. достигала 550 милл. тонн. Несмотря на это САСШ вывозили не более 20 милл. тонн ежегодно. Кроме того, почти три четверти этого вывоза шло непосредственно внутренними водными путями в Канаду (почти исключительно антрацит). Остальное количество (более низкосортные угли) шло в Кубу и Антильские о-ва, в Мексику, в Панаму и в Южную Америку. Причем, в последнюю до прорытия Панамского канала и в первые годы после его открытия уголь шел исключительно по атлантическому берегу и в очень незначительном количестве. Тогда Южная Америка еще была вполне монополизирована Англией. Так, в 1913 г. Аргентина получала 98% из Англии и только 2% из САСШ, Бразилия 75% из Англии и 25% из САСШ. При этом привоз из Штатов носил в большей части эпизодический характер. Локализации вывоза по отдельным портам совершенно не наблюдалось. Отправления производились то из Нью-Йорка, то из Филадельфии, то из Норфолка в Виргинии. В Европу американский уголь, как это видно из ниже приводимой таблицы, почти не имел доступа. Разница в ценах была настолько велика, что закупать его в Виргинии для Европы представлялось совершенно убыточным. Уже не говоря о фрахтовых расходах, цены франко порт отправления чрезвычайно разнились.

В Кардифе уголь стоил 30 фр. тонна, — в Филадельфии 40-50 фр. С началом войны, как мы увидим ниже, положение совершенно изменилось. Началось сильное проникновение американского угля в Европу, завоевание южно-американского рынка и т. д. Довоенное же положение вывоза угля из САСШ можно видеть из след. цифр (милл. метр тонн):¹

1912 г.	1912 г.
Канада 13,0	Аргентина 0,2
Куба 1,4	Египет 0,1
Мексика 0,6	Франц. Африка 0,1
Панама 0,5	Уругвай 0,04
Вестиндия 0,4	Канарские-о-ва 0,05
Бразилия 0,3	Чили 0,03
Италия 0,3	Франция 0,05

Уже из этих данных можно видеть строгую локализацию вывозной угольной торговли САСШ. Здесь более чем где-либо в других отраслях заметны действительные источники формулы—„Америка для американцев“.

Что касается других внеевропейских экспортеров, то следует отметить вывоз избытков из Японии, Индии и Тонкина в страны Дальнего Востока. Этот вывоз, крайне незначительный по абсолютным размерам, не мог препятствовать появлению довольно крупных партий английского угля в Коломбо и даже в Сингапуре. Приблизительно такое же чисто местное значение имел вывоз угля из Нового Южного Уэльса (Австралия). Он направлялся на о-ва Океании, а до открытия Панамского канала—и на восточный берег Южной Америки. В последние годы перед войной попытки вывоза своего Трансваальского угля делала еще Южная Африка, которая уже с 1906 г. перестала ввозить английский уголь для своих железных дорог и промышленности. Правда, английский уголь продолжает сохранять монопольное положение в Занзибаре и показывается в значительном количестве на Севере, начиная с Адена, но ввоз его не проникает вглубь страны, питая, только ее „фасад“—побережье.

¹ „Foreign Commerce and Navigation of the Un. States“ 1912 г.

Все эти мелкие экспортеры отличаются, на ряду с крайне ограниченным районом вывоза, еще незначительным тоннажем и низкосортным качеством экспортного угля (низкая калорийность), идущего, главным образом, на снабжение портов и малопригодного для промышленных целей.

В общем и целом можно констатировать для довоенного положения мировых угольных связей очевидную гегемонию английского угля во всем мире за исключением Европы, где Англия уступала значительную часть другому крупному экспортеру — Германии. Вывоз же остальных стран играл как бы подсобную роль и строго ограничивался близ лежащими (в экономическом смысле) потребителями.

III.

С самого начала войны заметно было сильное падение добычи угля в Европе. На ряду с этим, вне Европы, наоборот, — обнаружилась довольно сильная тенденция к ее увеличению. Так в Англии к 1918 г. добыча составляла 79% добычи 1913 г., а в Бельгии — 61%. Во Франции после падения вдвое в 1915 г. (вследствие оккупации копей) добыча в 1918 г. достигала 63% довоенной. В Италии падения добычи не наблюдалось. Наоборот, там была сильно увеличена интенсивность разработок. Но это стоит исключительно в связи с сокращением ввоза английского угля. Наихудшее положение в первые годы войны обнаружилось в Германии. К 1915 г. добыча составляла лишь 15,7% добычи 1913 г. Правда, последующие годы дали новый сильный подъем и к 1918 г. добыча приблизилась к довоенным размерам (94%). Вне Европы за тот же промежуток времени произошли следующие изменения: в САСШ добыча сначала в 1914 г. пала на 10%, но потом быстро возросла и в 1918 г. уже равнялась 119% добычи 1913 г. Тоже наблюдалось и в Японии; после некоторого падения в 1915 г. добыча 1918 г. превысила довоенную на 33%. Британская Индия также увеличила свою добычу на 12,8%. В тех же приблизительно размерах произошло увеличение и в Канаде. В результате этих перемен распределение стран в общей мировой продукции угля к 1918 г. значительно отличается от соотношения между ними в 1913 г. Так САСШ уже не занимают по своей доле 38,5% мировой добычи, а 46,7%, доля Англии падает с 21,8% до 17,3%, Германии — с 20,7 до 19,6%.

Таковы изменения, происшедшие в области производства. Еще большие пертурбации произошли в области обмена. Прежде всего, благодаря прекращению сношений союзников с врагами, английский вывоз абсолютно сильно сократился, сначала на 20% в 1914 г., потом на 41%, 48%, 52% и в 1918 г. — на 57%. Все страны, покупавшие английский уголь, стали получать его значительно меньше. Это не относится к Франции, которая приблизительно с 1915 г. получала ежегодно на 41% больше, чем до войны (главным образом на военные нужды).¹ Италия получала с начала войны лишь половинное количество прежнего ввоза.

Любопытно отметить, что абсолютные размеры английского вывоза сократились значительно быстрее, чем размеры добычи (милл. тонн):¹

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Производство.	202	270	257	261	253	231
Вывоз.	78	63	47	42	39	35
Снабжение судов.	21	19	14	13	10	9
Потребление.	193	198	196	206	204	187

¹ В силу особого договора (M. Olivier: „La politique du charbon 1914-1921“. Paris 1922, стр. 109-116).

Таким образом, наряду с сокращением добычи происходило увеличение потребления угля за счет заграничного вывоза. Это происходило благодаря сильному расширению промышленных отраслей, работавших на оборону.

Об изменениях в направлении английского вывоза угля к концу войны дают представления следующие цифры (милл. тонн):¹

	1913	1918		1913	1918
Франция.	12,8	18,5	Бельгия.	2,0	—
Германия.	8,9	—	Бразилия.	1,9	0,2
Италия.	9,6	4,1	Португалия.	1,3	0,2
Швеция.	4,6	1,1	Чили.	0,6	0,0
Россия.	6,0	0,1	Греция.	0,7	0,04
Аргентина.	3,7	0,3	Турция.	0,4	—
Испания.	3,6	0,4	Мальта.	0,7	1,2
Дания.	3,0	1,0	Алжир.	1,3	0,2
Египет.	3,2	1,7	Гибралтар.	0,4	1,6
Нидерланды.	2,0	0,1	Индия.	0,2	0,0
Норвегия.	2,3	1,3	Всего.	73,4	31,8

Таким образом, мы видим, что кроме Франции и Мальты, все страны получали значительно меньше английского угля, чем то было до войны, а Германия, Турция и Бельгия утратили его вовсе. Ниже мы рассмотрим направление движения английского вывоза за последующие годы. Там картина значительно меняется, и сдвиги, внесенные во внешнюю торговлю мировой войной, начинают сглаживаться.

Германская официальная статистика внешней торговли никаких цифр за время войны не дает. Это, впрочем, вполне естественно, принимая во внимание полную оторванность в то время пограничных местностей от внешних рынков. Перевозки в союзные страны (Австрия) принадлежали почти исключительно военному ведомству и поэтому также не регистрировались таможенными. Внутренние же перевозки угля также строго контролировались военным ведомством. В общем и целом абсолютные размеры их остались в довоенных рамках. Некоторые особенности представляет собой ввоз в Германию богемского бурого угля, который стал в значительной степени вытесняться антрацитом уже с самого начала войны:

В 1913 г. его вывозилось.	7.350
„ 1915 „ „ „	5.574
„ 1917 „ „ „	4.202
„ 1918 „ „ „	3.183
„ 1921 „ „ „	2.767
„ 1922 „ „ „	2.036
„ 1923 „ „ „	1.487

Пути следования этого угля — Эльба, Одер, Шпрее, Саала.

Положение в САСШ, как мы уже отметили, за время войны изменилось в сторону беспримерного подъема угольной добычи. Одновременно возрос вывоз угля и расширился район, который он обслуживал. Самое характерное во всех переменах, имевших место на американском угольном рынке — это значительное проникновение американского угля в Европу, которое до войны только намечалось слабыми штрихами. В самом начале войны, после того как по обычным путям сношения стали невозможны, воюющие страны старались всячески раздобыть уголь для своей военной индустрии за океаном. Началась закупка в САСШ и вывоз американского угля в Европу достиг значительных размеров, особенно в 1916-1917 гг., после чего он стал падать, в связи с трудностями переправки его через

¹ „Revue internationale de statistique“ v. II, № 1, Ferrara 1922.

² „Annal stat of t. Trade“.

океан (подводная война). Развитие вывоза в Европу за время войны и одновременное развитие внутреннего потребления видно из следующих цифр (милл. тонн):

	Смолистые угли			Антрацит	
	внутр. потреб.	весь вывоз	в т. ч. в Европу	потр.	вывоз
1913—14	419	15,9	0,9	79	4,0
1914—15	370	14,6	2,0	79	3,7
1915—16	384	18,9	3,6	77	3,8
1916—17	438	19,7	1,7	75	4,6
1917—18	481	21,2	0,3	81	4,8

Из числа европейских стран, получавших американский уголь, на первом месте стоит Италия, отнимавшая 75-80% всего трансокеанского вывоза. Во Францию уголь стал идти позже, — начиная с конца 1919 г.

С окончанием же войны, как мы увидим ниже, Англия вновь вполне заместила Америку на Итальянском рынке, вслед за восстановлением своего монопольного положения на Средиземноморьи.

IV

Таковы в общих чертах условия, в которых происходило смещение мировых условных путей. Во время войны наметились, следовательно, следующие тенденции, искавшие старую картину угольных связей: это, с одной стороны заметный упадок старых рынков-экспортеров, с другой — появление на арену нового мощного экспортера — САСШ, обнаружившего большие вывозные способности. Этот процесс, конечно, не носил спокойного поступательного характера. Военные действия сдвигали угольные пути, они исчезали и вновь появлялись. Колебания валют также перемешали области ввоза и придавали импортной торговле случайный и неорганизованный характер. Но в основе всех этих пертурбаций лежало, конечно, то обстоятельство, что главные производители уступили место новым.

После окончания войны разкие колебания обнаружались прежде всего в области всей мировой добычи угля. Сразу после заключения мира добыча пала даже по сравнению с 1918 г. 1919 г. следует признать годом наибольшего понижения добычи угля, которая приблизилась к добыче 1910 г. В 1920 г. наблюдается новое энергичное повышение. САСШ с 494 милл. переходят к 586 милл. (все же не достигая добычи 1918 г. — 615 милл.). Упадок 1919 г. повсеместно, кроме Бельгии (где понижения добычи не наблюдалось), следовал за общей промышленной депрессией, явившейся следствием закрытия большинства предприятий, работавших на оборону¹, с большими топливными потребностями. Таким образом, если кризис 1919 г. признать за явление, вызванное конъюнктурными условиями, общий аспект распределения угольной промышленности в мировом масштабе до войны и в первое время после войны представится в следующем виде: ¹

Добыча по странам света в милл. метр. тонн и в %

	1 9 1 3			1 9 2 0		
	1	9	1 3	1	9	2 0
Сев. Америка	531,6		39,6	601,3		46,3
Южн. Америка	1,6		0,1	1,7		0,1
Европа	730,0		54,4	597		46,0
Азия	55,8		4,2	75,8		5,7
Африка	8,3		0,6	11,8		0,9
Океания	15,0		1,1	11,9		1,0
Весь мир	1342		100,0	1300		100,0

¹ Enquête sur la production. Rapport général T. II (Bureau international du travail). Paris, 1923.

Мы видим заметное перемещение угольных левиафанов: угольный центр тяжести мира переходит с Востока на Запад.

Чрезвычайно ясно обозначилось сильное ослабление угольного рынка в послевоенной Англии. Оно стоит в непосредственной связи с сокращением добычи и с повышением издержек производства на экспортирующих коях. Общие неблагоприятные условия производства отражались именно на вывозе, так как изменения в размерах внутреннего потребления происходят в очень небольших границах. Повышение издержек производства на квадратную единицу разрабатываемого участка повысило себестоимость угля с августа 1914 г. до мая 1920 г. — втрое (с 12 шилл. 6 пенс. до 36 шилл. 6 пенсов). Одновременно шло повышение фрахтов. Конечно, эти рыночные условия играли лишь сопутствующую роль в сокращении вывоза. Главная же причина его лежала в сужении размеров добычи. В первый год мира это послужило темой для усиленных дебатов в Англии по вопросу об угрозах угольного голода. Правительство пыталось даже фиксировать вывозной контингент для каждого года, чтобы этим путем обеспечить достаточную долю внутреннему промышленному потреблению. Так, в 1920 г. вывоз был определен в 21 милл. тонн. Из них Франция должна была получить 45%, Италия 20%. Эти цифры были основаны на предполагаемой добыче в 240 милл. тонн. Но объективная действительность судила иначе, чем английское правительство. Во-первых, добыча равнялась 232 милл. тонн, во-вторых, видимое внутреннее потребление сократилось, и вывезти стало возможным 24,9 милл. тонн. Английское правительство еще некоторое время продолжало политику контроля угольного рынка, главным образом, в виду значительной разницы цен на внутреннем рынке (в 1920 т. около 23 шилл.) и за границей (в европ. портах ок. 50 ш.). Но последовавший вскоре фрахтовый кризис, впрочем, выровнял эти цены. Повышение цен на уголь в самой Англии в 1920 г. послужило причиной того, что кардифский уголь уже перестал выдерживать дальние перевозки. Начиная с Порт-Саида, он начинает сталкиваться с более дешевым индусским углем, начиная с Адена — с южно-африканским углем, наконец, на континенте Южной Америки он почти совершенно вытесняется северо-американским углем, а в Океании сталкивается с углем из Японии. Наиболее существенное значение имеют здесь потери южно-американских рынков, на которые Англия издавна распространяла свою монополию. Однако, не следует думать, что это явилось чем то неожиданным. Конкуренция английского и американского угля там существовала еще до войны, но тогда она еще носила как бы скрытый характер: американский уголь не был еще организован для настоящей борьбы. Война же и последующее повышение цен в Англии дали ему возможность неограниченно развлекаться в Южной Америке. В Аргентине доля американского угля между 1913 и 1917 г. увеличилась с 2 до 46,2% всего ввоза угля; в Бразилии за тот же промежуток времени с 25 до 78%. Следующая таблица дает представление о происхождении потребленного угля в Южной Америке в послевоенное время: ¹

	1 9 1 3		1 9 1 8		1 9 1 9		1 9 2 0	
	Англия	САСШ	Англия	САСШ	Англия	САСШ	Англия	САСШ
Аргентина	3.694	70	258	179	639	483	274	1.718
Бразилия	1.887	280	170	559	189	634	158	995
Уругвай	724	17	162	229	185	195	118	268
Чили	589	—	?	?	7	94	7	494

Прежде всего бросается в глаза полное замещение английского угля американским в Чили, куда последний, не имевший ранее доступа, начи-

¹ „Business prospect year book“ 1919 и „Whitaker's Almanack“ 1924.

нает усиленно ввозиться через Панамский канал. Провоз через Панамский канал имел значение не только для проникновения американского угля на Тихоокеанское побережье Ю. Америки. Он имел большое влияние и на столкновение английских и американских интересов на Дальнем Востоке. Дело в том, что Панамский канал сократил расстояние между промышленными штатами САСШ и дальневосточными рынками на несколько тысяч миль. Так раньше было ближе от Ливерпуля до Иокогамы (11.640 миль через Суэцкий канал), чем от Нью-Йорка, на 2.000 миль. Панамский же канал сделал расстояние между Нью-Йорком в 9.825 миль. Расстояние между восточными штатами и западными южно-американскими рынками сократилось вдвое. Так, если ехать от Нью-Йорка до Вальпараисо вокруг мыса Горн, то это составит 9.000 миль, а если ехать Панамским каналом, то меньше — 5.000 миль. Одновременно произошло уравнивание фрахтов.

Кроме того, военные действия не коснулись обоих морей, расположенных по обеим сторонам Панамского перешейка. Это также содействовало развитию перевозок этим путем. Не только угольный тоннаж, но и вообще товарное судоходство по Панамскому каналу возрастало с каждым годом, как это видно из следующих данных (тыс. регистр. нетто тонн):¹

	Суэцкий	Панамский
1915	15.270	3.772
1916	12.320	2.385
1917	8.370	5.818
1918	9.250	6.583

Таким образом, ввоз угля по обоим океанам позволил САСШ охватить Южную Америку как бы двумя щупальцами и закрыть ее для английского угля.

Наряду с падением абсолютного размера вывоза в Англии наблюдаются некоторые перемены внутри самого экспортного рынка. Наблюдается за тот же промежуток времени исчезновение вывоза из второстепенных районов и локализация его исключительно на двух специализировавшихся на вывозе портах — Кардифе и Ньюкэстле. Правда, как и указывали, эти два порта и раньше играли главную роль, но теперь они, как наиболее удобно расположенные, принимают на себя почти весь вывоз. Так в 1913 г. они составляли вместе 71%, в 1918 г. — 82%, а в 1919 г. почти все 100% угольного вывоза. Одновременно с этой концентрацией район вывоза сокращался и угольные рейсы укорачивались. В 1919 г. ближайшие области поглотили более $\frac{9}{10}$ — 92%, из которых 46% предназначалось для Франции, 15% для портов Сев. Европы, Нидерландов, Скандинавии и Балтийских стран. Остальные 32% падали на Пиринейский полуостров и Средиземноморье. Для удовлетворения остальных стран потребительниц — Зап. Африки, некоторых портов Индийского Океана и Южной Америки, — оставалось не более 3 милл. тонн.

Депрессия английского угольного вывоза в первые годы после заключения мира послужила основанием для суждения о потере Англией своего монопольного положения даже в Европе. Распространенным мнением являлось, что „мировая позиция Английского угля“ в ближайшем будущем не

¹ „Мировое хозяйство“ под. ред. проф. С. Фалькнера. М. 1922, стр. 177. Сравнение Панамского и Суэцкого каналов представляет собой чрезвычайно любопытную картину, где вскрываются естественно экономические причины больших экономических переворотов. См. по этому поводу: Richard Hennig: „Probleme des Weltverkehrs“ Berlin 1913, стр. 281; ср. его же „Der neue Weltverkehr“. Berlin 1920, стр. 49—50 и Johnson Emory R: „The Panama canal and commerce“. New-York 1916. Введение. Соответствующие цифры, характеризующие изменения в размерах товарных масс, перебрасываемых через оба канала, помещены в „Wirtschaft und Statistik“ № 17 за 1924 г.

укрепится.¹ Однако, в ближайшие к нам годы эта точка зрения оказалась ошибочной. Во-первых, абсолютные размеры вывоза заметно возросли, во-вторых, движение его стало приближаться к довоенному направлению. Этому способствовало в значительной мере падение фрахтов, которые в первые годы войны по своей высоте сильно стесняли вывоз. Особенно резкое падение их отмечено между ноябрем 1920 г. и мартом 1921 г. Так перевозка угля из Кардифа в Гавр в 1920 г. доходила до 60 шилл., а в 1921 г. падала до 5 шилл. пенсов.

Принимая во внимание торговую организацию — агентства, конторы, специально приспособленные набережные и сыпные пункты, а также широкие возможности „обратной торговли“ (например, ввоз руды из Швеции, Норвегии, Испании, Франции и Алжира), что в значительной степени облегчает английскую вывозную торговлю углем, можно легко объяснить быстрое приближение угольного вывоза к довоенному уровню.

Восстановление английского угольного вывоза:
(милл. тонн)²

	1913	1921	1922	1923
Франция	12,8	6,4	13,6	18,8
Германия	8,9	0,8	8,3	14,8
Италия	9,6	3,4	6,3	7,6
Швеция	4,6	1,2	2,5	3,2
Россия	6,0	0,1	0,6	0,5
Аргентина	3,7	0,9	2,0	—
Испания	3,6	1,2	1,7	1,1
Дания	3,0	1,8	2,9	3,2
Египет	3,2	1,0	1,7	—
Нидерланды	2,0	1,8	6,1	6,8
Норвегия	2,3	0,7	1,6	1,6
Бельгия	2,0	0,6	3,5	6,5
Бразилия	1,9	0,2	1,0	—
Португалия	1,3	0,5	1,0	0,8
Чили	0,6	1,02	0,08	—
Греция	0,7	0,2	0,4	0,5
Мальта	0,7	0,2	0,2	—
Алжир	1,3	0,5	1,0	—
Гибралтар	0,4	0,4	0,7	—
Индия	0,2	0,5	1,0	—

Совершенно особый характер носило движение угольного вывоза за тот же промежуток времени в САСШ.

Более или менее систематически САСШ стали вывозить свой уголь лишь с 1913 г., т.-е. перед самой войной, когда добыча угля достигла у них колоссальных размеров (550 милл. тонн). Правда, первые годы войны, как мы уже отметили, дали некоторое понижение добычи, но с 1918 г. движение вновь приняло поступательный характер и в 1920 г. она составила уже 640 милл. тонн. Совершенно несомненно, что потребности внутреннего рынка не могли развиваться таким же быстрым темпом. Отсюда большие излишки, которые создали широкие возможности вывоза за границу. Но, как мы указывали, американский уголь в большинстве случаев отстоит далеко от портов, железнодорожную же перевозку на большие расстояния выдерживают лишь высокие сорта. Благодаря этому далеко не все бассейны могли принимать участие в вывозе. На экспортной торговле специализировались лишь бассейны,

¹ Например, мнение Германа Леви: „Основы мирового хозяйства“. М. 1924, стр. 89.

² „Annual stat. of t. Trade“ и т. д. за соотв. годы.

ближе всего расположенные к морю—Зап. Виргиния, Пенсильвания, Мериленда и Кентукки. В этих бассейнах добывается для вывоза уголь самой высокой термической ценности, просеянный, свободный от всяких серных примесей и сланцев, представляющий собой наиболее ценный продукт, на который фрахтовые расходы ложатся наименьшим процентом. Его до бывают 14 копей, из которых 6 находятся в Пенсильвании, 4—в Кентукки, 3—в Виргинии и одна в Мериленде. Специальный флот, состоящий из особых угольных судов с тоннажем в 1.200.000 тонн, предназначен для вывоза угля во все стороны по Атлантическому океану. Экспортируется он несколькими, хорошо оборудованными портами (Филадельфия, Балтимора, Карльстон, порты Гамитон-Рейда), обладающими мощными кранами и особыми системами аппаратов, настоящими „элеваторами“, приспособленными для угля (похожими на элеваторы в американских хлебных портах), при помощи которых разгрузка вагонов и погрузка на суда совершенно не требует человеческого труда, совершаясь с необыкновенной быстротой: большой морской угольщик может быть полностью нагружен в один день. В этих же портах находятся специально приспособленные доки, в которых хранятся тщательно сортированный по качеству уголь. Описанные порты—„спецы“ отправляют 93,5% (1918 г.) всего вывозимого из САСШ угля. Принимая во внимание еще широкую торговую организацию, которую развернули в последнее время САСШ, можно определить условия сбыта американского угля не менее благоприятными, чем условия сбыта английского угля. Правда, близость к морю является большим преимуществом последнего, но зато производительность труда на свежих и богатых американских копях выше при самой добыче; величайшее же техническое оборудование в виде специальных транспортных средств, приспособленных к массовым перевозкам, снижает издержки по доставке угля к портам. Большое значение имеют также и формы трестирования в угольной промышленности. В этом отношении весьма характерны американские комбинированные предприятия, владеющие одновременно и копами и жел. дорогами. В САСШ можно встретить тресты (которые вообще являются исключением для английской угольной промышленности)—собственники и копей и торговой организации и флота. По данным „The Black Diamond“,—из 72 американских компаний, упоминаемых этим изданием, как имеющие отношение к производству и торговле углем,—8 являются только собственниками рудников, 34—исключительно торговцы, причем часть их владеет своим флотом, 4—продают уголь самому флоту и, наконец, 26, и среди них наиболее могущественные, являются собственниками одновременно и копей и флота и торговых контор. Из этих 26 компаний 13 имеют копи в Виргинии и 13 приблизительно по всем бассейнам.

После войны американский угольный вывоз стал быстро обгонять английский. Он его превысил уже к концу 1920 г., когда он равнялся 40 милл. тонн, а в 1921 г. достиг 48 милл. тонн, т. е. превысил английский вывоз почти на одну треть. На ряду с этим установившееся во время войны направление движения американский уголь уже не теряет. В 1920 г. в Канаду было отправлено 13,2 милл. тонн, во Францию 3,3 милл., в Южную Америку—1,3 милл. В Европу, как мы указывали уже, вывоз почти исчез в 1918 г. В 1919 же году он вновь появился и проявил сильную поступательную тенденцию. К этому же времени относят появление в Америке биржевой остроты „Америка для Европы—угольная Мекка“ (т. е. место, откуда должно притти спасение) в замен старой формулы. Но если в 1920 г. Франция, Италия и Испания и некоторые другие страны Средиземноморья получили столько же угля из Гамитон-Рейда, сколько и из Кардифа, то к концу 1921 г. последний получил значительный перевес. 1922 же год показал почти полное вытеснение с европейского рынка американского угля английским. Это можно видеть из следующих данных о направлении угольного вывоза из САСШ

в 1922 г.¹ (ср. с приведенной выше таблицей развития английского угольного вывоза после войны).

	1912 г.	1922 г.
Канада	13,0	12,6
Куба	1,4	0,5
Мексика	0,6	0,1
Панама	0,5	0,1
Вестиндия	0,4	0,08
Бразилия	0,3	0,15
Италия	0,3	0,02
Аргентина	0,2	0,08
Египет	0,1	0,06
Франц. Африка	0,1	0,02
Уругвай	0,04	—
Канарские о-ва	0,05	—
Чили	0,03	0,05
Франция	0,05	0,01

Объяснения этого, конечно, надо искать в большой разнице в стоимости провоза из Америки на континент и из Англии. При значительно более низких ценах на уголь в САСШ стоимость доставки угля через океан настолько высока, что в нормальных условиях не может быть и речи о более или менее значительном вывозе его в Европу.

Нижеследующие цифры дают представление о величине фрахтовых расходов при провозе угля из САСШ и из Англии:

Средние фрахты

(тонна угля в шилл. и пенсах)²

	1921	1922	1923	1924 (Ноябрь)
Виргиния—Зап. Италия	20—1	16—5	14—0	13—3
Кардиф—Руэн	10—1	710	6—5	4—8
„ Гибралтар	11—3	10—1	8—6	—
„ Зап. Италия	16—4	11—11	10—4	9—4
„ Порт Саид	15—9	13—8	10—10	10—2
„ Ла-Плата	16—2	14—7	14—4	13—9

Таким образом, при более или менее устойчивых конъюнктурных условиях, Европа не представляет собой рынка для сбыта американского угля.

Даже в Южной Америке, которая с открытием Панамского канала экономически приблизилась к САСШ, еще до сих пор чувствуется конкуренция английского угля. Так, если в 1922 Англия отправила в Южную Америку 3622 тыс. тонн, то в 1924 г. она отправила уже 4037 тыс., что уже значительно приближается к довоенной цифре—6893 тыс. тонн. Только в Тихом океане, куда американский уголь легко попадает через тот же Панамский канал, САСШ не имеют соперников и где еще долго их будут ждать наибольшие прибыли—до тех пор, пока китайские угольные залежи не выйдут на сцену. По этому направлению уголь двигается в Гавайские, Филиппинские, Зондские острова, некоторые китайские порты и т. д.

Положение германского угольного рынка после войны представляет собой в высшей степени хаотическую картину, осложненную, с одной стороны, территориальными переменами в самой старой Германии, с другой стороны—системами так называемых репараций. Если до войны Германия была одним из самых мощных экспортеров угля, то послевоенное время представляет

¹ „Foreign Commerce and Navigation“ за 1912 и 1923 годы.

² „Wirtschaft und Statistik“ 1924 г.

нам ее лишенной своих лучших угольных бассейнов и со значительным угольным дефицитом на внутреннем рынке. Это прежде всего объясняется территориальными изменениями. Если в 1871 г. от Франции Германии перешли 16 угольных шахт и громадный железорудный бассейн, то после Версальского мира она потеряла не только железорудную житницу—Эльзас-Лотарингию, но и значительную часть своего угля. Одна Франция должна была получать в течение 10 лет от 25 до 27 милл. тонн в год. Известное количество по договору приходилось также и на Бельгию, Италию и Люксембург. Впоследствии была установлена новая норма:—2 милл. ежемесячно должны были вручаться союзникам, начиная с августа 1920 г. Но последующие события совершенно нарушили эти планы.¹ Оккупация Саарского бассейна, о которой французы мечтали еще в 1916 г.,² совершенно исказили первоначально намеченную программу. И „вручение“ союзникам, и отпадение Верхнесилезского бассейна (отошедшего к Польше) и Саарского бассейна (захваченного Францией) сделали большую брешь в угольной продукции Германии и создали прежде совершенно неизвестный ей угольный дефицит, не говоря уже о совершенном уничтожении экспортных возможностей.

Направление вывоза (нетто) угля из Германии за 1920-1922 г. можно видеть из следующих цифр:

	(милл. тонн)		
	1920	1921	1922
Австрия	1,1	0,7	1,1
Бельгия	0,02	0,0	0,0
Франция	0,09	0,0	0,0
Швейцария	0,07	0,01	0,02
Польша	2,6	1,2	1,7
Остальные	3,42	2,28	2,27
Всего	7,3	4,2	5,1

Со времени оккупации Рурского бассейна говорить о германском вывозе уже нельзя. Если в 1922 г. вывезено было нетто 5,1 милл. тонн, то в 1923 г., наоборот, ввоз превышал вывоз на 23 милл. тонн. Германия исчезла как экспортер угля. Германия стала ввозить чужой уголь. В 1923 г. из Англии она получила 15,4 милл. тонн, из польской Верхней Силезии—8,7 милл. тонн, из Чехословакии—0,8, из Саарского бассейна—0,1 милл. тонн.

Так Германия, бывшая до войны второй страной по величине угольного экспортного фонда, исчезла из числа вывозящих уголь стран. Естественно является вопрос, кто же заместил ее на мировом угольном рынке?

Обратимся к Франции, захватившей главные угольные ресурсы Германии. До войны Франция, располагая большим количеством железной руды, не могла обойтись без германского угля. В свою очередь Германия ввозила французскую руду. Развитие французской металлургии требовало все больше и больше угля и угольный дефицит Франции рос с каждым годом:

В 1869 г.	на 8 милл. тонн. ³
„ 1901 г.	„ 13,4
„ 1905 г.	„ 12,1
„ 1910 г.	„ 18,3
„ 1913 г.	„ 19,7
„ 1914 г.	„ 20,8
„ 1917 г.	„ 20,6

¹ См., например, империалистские вопли Francis Laur: „La France reine du fer“. Paris, 1916, стр. 55.

² Statist. Jahrb. за соотв. годы; для Франции—дополнено по „Statistique de l'industrie minérale et des appareils à vapeur en France et en Algérie“.

³ Edmon Théry: „Conséquences Economiques de la guerre“ Paris p. 55 и А. Лозовский: „Уголь и железо“. М. 1918 (по данным „Bulletin du Comité des Forges“).

В том же 1917 г. французы предвидели,¹ что присоединение Эльзас-Лотарингии, увеличив рудные богатства Франции, поставит ее в необходимость особенно стремиться к захвату угольных бассейнов. Встанет вопрос о том, куда девать избыток этих руд.² Правда, собственные копи значительно подняли свою добычу. Наиболее пострадавшие во время войны копи департаментов Нор и Падекале теперь совершенно восстановлены. В январе 1919 г. на них было добыто 1,5 тыс. тонн, а в январе 1924 г. уже 1222 тыс. тонн. Но тем же лихорадочным темпом шло и развитие металлургии. В апреле 1923 было уже выплавлено 350 тыс. тонн чугуна, а в апреле 1924 г. даже 651 тыс. Отсюда можно видеть, что нет ничего удивительного в том, что Франция весь захваченный у Германии уголь (превышающий ее собственные запасы в 12 раз) потребляет сама. Вывозной страной она поэтому не будет. Наоборот, в последнее время наблюдается проникновение французского финансового капитала в бельгийскую и польскую каменноугольную промышленность, т.е. частичный захват и польского и бельгийского угля.

Новые страны, „Независимые“, после войны также являются самопотребляющими. Среди них Польша с новым бассейном в Верхней Силезии и Чехословакия с запасами, принадлежащими ранее Австро-Венгрии, вывозят некоторое количество в Австрию, но оно очень невелико.

В общем и целом, мы видим, что старый германский экспортный фонд распределен между старыми клиентами-потребителями. Разница та, что раньше уголь покупался ими в Германии, теперь же он является собственностью этих стран.³

У некоторых из них, как, например, у Польши, местная промышленность недостаточно развита для того, чтобы потребить новые захваченные угольные богатства. В последние годы Польша вывозит больше трети добываемого угля. Из числа 32225 тыс. тонн, добытых в 1924 г., 23816 тыс. тонн падает на Верхнюю Силезию. Вывезено же за границу по этому году 12560 тыс. тонн. Страна назначения являются.⁴

	1923	1924
Германия	6.777	8.043
Австрия	2.857	2.790
Венгрия	686	375
Чехословакия	555	742
Данциг	338	240
Румыния	138	121
Швейцария	62	154
Югославия	60	21
Мемель	19	16
Латвия	14	3
Италия	14	6
Дания	9	18
Прочие	3	31

Всего 11.532 12.560

¹ См., наприм., Georges Renard: „Les repercussions économiques de la guerre actuelle sur la France“. Paris, 1917, стр. 167; ср. эти заявления с таблицами приращения железорудных богатств Франции у L. Guillet et I. Durand: „L'industrie française“. Paris, 1920, стр. 124 (они воспроизведены без ссылок также у проф. Кулишера в его „Миров. хоз-ве“—образце „Ouvrage en detrempe“).

² I. Levaiville: „L'industrie du fer en France“. Paris 1922; H. Laufenburger: „L'industrie siderurgique de la Lorraine d'esannexée et la France“. Paris 1924, passim. Оба автора считают перепроизводство жел. руды величайшим бедствием для французского народа.

³ Ср. диаграмму в кн. Л. Полонской: „Пути Германии“ М. ГИЗ 1924, стр. 38. Сдвиг, происшедший в этой области, представлен там достаточно ясно, хотя и далеко не точно.

⁴ Supplement économique du „Temps“ № 9, 1925 г.

Второстепенные экспортеры — внеевропейские страны, по сравнению с возросшей мощью САСШ, совершенно незаметны. Но, абсолютно, у них наблюдается некоторое усиление. Это касается, главным образом, остальных стран, где развитие внутренней промышленности отстает от роста угольной добычи. Так Китай, бассейны которого не меньше бассейнов САСШ, уже доставляет некоторое количество угля промышленности Японии и снабжает кроме того южные порты. Вывоз угля из Китая за последние годы развивался следующим темпом (тыс. тонн):¹

1912 г.	691	1920 г.	2.002
1913 „	1.513	1921 „	1.917
1919 „	1.501	1922 „	2.415

Что касается Японии, а также Южной Африки, то там промышленность развивается быстрее, чем добыча угля; поэтому вывоз его или сокращается или остается на уровне прежних лет. В Австралии и в Индии также. Поэтому значение этих стран, как поставщиков угля, все более падает.

Таким образом, мы приходим к выводу, что крупными экспортерами угля могут быть только две страны — САСШ и Англия. Последняя приблизительно восстановила свой довоенный вывоз, первая создала его вновь. Вопрос о дележе потребителей их угля решится соотношением их промышленных сил.

ОТДЕЛ IV

П о р а й о н а м

¹ „Memorandum of Balance of payments and Foreign Trade Balances“. V. II (изд. League of Nations). Geneve. 1924.

Перспективы народного хозяйства Закавказья¹

По своим природным условиям и естественным богатствам З.С.Ф.С.Р. имеет все предпосылки для развития горной промышленности (нефть, марганец, медь, свинец, уголь, соль и др.), ценных технических культур (хлопок, табак, виноград, фрукты, чай), лесного хозяйства, животноводства, шелководства и рыбной промышленности.

В настоящее время народное хозяйство З.С.Ф.С.Р. отличается следующими характерными чертами:

- а) значительным преобладанием сельского хозяйства над городской промышленностью, которая вырабатывает только около 20% общей продукции;
- б) пассивностью торгового баланса (чистый импорт составляет от 10-15% всей продукции импорта);
- в) несоответствием между производством и потреблением городов З.С.Ф.С.Р., которые потребляют почти в три раза больше, чем производят;
- г) незначительностью (около 33%) товарной части продукции деревни.

Изучение естественных производительных сил края и динамики его экономических отношений позволяет наметить те перспективы народного хозяйства З.С.Ф.С.Р., при осуществлении которых можно ожидать реконструкции последнего в направлении уничтожения пассивности его торгового баланса.

Подробный анализ соотношения между денежными средствами, которые необходимо затратить, и получаемым эффектом в виде увеличения валовой доходности отдельных отраслей народного хозяйства, позволит наметить те основные, определяющие отрасли, на развитие которых необходимо обратить особое внимание.

В дальнейшем мы укажем, в самых грубых, схематичных чертах, на намечающиеся перспективы развития этих определяющих отраслей народного хозяйства З.С.Ф.С.Р.

Развитие сельского хозяйства З.С.Ф.С.Р. возможно исключительно на основе широко поставленных мелиоративных работ: орошения, осушения и борьбы с наводнениями. При условии снабжения в ближайшее трехлетие (1926-1929 г.г.) всей текстильной промышленности Союза ССР своим хлопком придется в З.С.Ф.С.Р. увеличить хлопковую площадь на 87,5 тыс. десятин. Если в течение этого же трехлетия закончить все начатые уже до настоящего времени мелиоративные работы, то общая площадь мелиорированных земель выразится в 750 тыс. десятин. Необходимые затраты достигнут 34,3 милл. руб., валовая же доходность мелиорированных земель повысится на 42,6 милл. руб.

В дальнейшей перспективе рисуются мелиорации 3 милл. десятин, повышающие их валовую доходность на 1322,5 милл. руб. при общей затрате 307 милл. руб.

¹ Многие цифры, приводимые в настоящей статье, уточнены в работе т. Четыркина: „Схема Закавказского баланса производства и потребления“, напечатанной в „Плановом Хозяйстве“ № 5 (Май 1925).

Мелиорации имеют в виду в первую очередь развитие хлопководства. Довоенная площадь посевов хлопчатника (141,7 тыс. дес.) может быть достигнута в 1927 г., а к 1929 г. эта площадь может быть доведена до 200 тыс. дес. В последующее десятилетие темп расширения посевов хлопчатника должен быть замедлен в виду необходимости заселения новых площадей и обеспечения хлопковых районов рабочими руками. При намечающемся возрастании урожайности с 45 до 54 пудов хлопка-сырца с десятины можно в 1929 г. рассчитывать на сбор в 10,8 милл. пуд., что увеличит валовую доходность на 30 милл. руб. Затратить же в трехлетие 1926-1929 г.г. потребуется 33 милл. руб. К 1940 г. возможно доведение площади засева до 300 тыс. дес. при дополнительной затрате 67,5 милл. руб.

В табаководстве на ближайшее десятилетие возможно только восстановление довоенного состояния (сбор 875 тыс. пуд.), что объясняется, главным образом, эмиграцией опытных табаководов из Абхазии. В числе мер, стимулирующих восстановление табаководства, на первом месте следует поставить организацию кредита. При открытии кредита в 4 милл. руб. увеличение валовой доходности по сравнению с 1925 г. достигнет к 1935 г. 10,8 милл. руб.

Широкое развитие должно получить в ЗСФССР чайное дело. Его необходимо организовать при посредстве мелких трудовых плантаций, так как в условиях хозяйства Черноморского побережья не приходится рассчитывать на дешевый избыточный рабочий труд, что оправдывало бы заложение крупных плантаций. Очередной задачей ближайших 5 лет является закладка мелких плантаций на 5 тыс. дес. и организация сети фабрик с годовой производительностью в 4 милл. фун. сухого чая. Эта программа потребует расхода в 5,7 милл. руб., увеличит общую продукцию на 3,5 милл. фун., а валовую доходность—на 5,6 милл. руб.

Виноградарство, испытавшее значительное сокращение, повидимому, будет восстановлено в довоенных размерах только к 1940 году. Виноградари нуждаются в долгосрочном кредите в размере до 19 милл. руб., причем валовая доходность может быть увеличена на 11,7 милл. руб. при доведении продукции до 21 милл. ведер. Наконец, в течение ближайшего десятилетия можно придать промышленный характер плодоводству и огородничеству, что потребует затраты 6,3 милл. руб. (из них 5 милл. на орошение) и увеличит валовую доходность на 12 милл. руб.

Мелиоративные работы должны значительно уменьшить современный дефицит зерновых хлебов, исчисляемый в 13 милл. пудов. Поскольку зерновые хлеба входят в севооборот, чередуясь с техническими растениями, намеченное выше развитие посевов последних увеличит сбор зерновых хлебов до 8 милл. пудов. Поскольку все же потребность населения в продовольственных хлебах остается неудовлетворенной полностью, на очередь выдвигается вопрос о рационализации зернового хозяйства Закавказской Федерации путем улучшения семенного материала, механизации обработки почв и применения различных видов удобрений. Каждый пуд повышенного урожая увеличит валовую доходность на 1,8 милл. руб.

Животноводство играет значительную роль в современной экономике ЗСФССР; оно носит в значительной мере кочевой характер, причем рабочим скотом является не лошадь, а по преимуществу крупный рогатый скот. Увеличение площади орошаемых земель, неизбежная механизация сельскохозяйственных работ и наличие достаточного количества богатых альпийских пастбищ выдвигает на первый план развитие продуктивного скотоводства. В районах, где ощущается малоземелье с развитой культурой кукурузы и богатыми буковыми и каштановыми лесами (Зап. Грузия), имеются данные для развития свиного и птицеводства.

Переходя к перспективам промышленности, необходимо прежде всего остановиться на добывающей горной промышленности. О значении в эконо-

мике не только ЗСФССР, но и всего Союза ССР бакинской нефти и чистурского марганца говорить не приходится.

Поэтому мы остановимся только на электроплавке марганца.

Подробное обследование вопроса, произведенное Закавказским Госпланом, выяснило, что производство ферромарганца становится коммерчески выгодным при соблюдении следующих условий:

а) плавка ферромарганца на первое время должна быть подсобным производством, основанным на использовании малоценных для экспорта руд с малым содержанием марганца;

б) себестоимость энергии не должна быть выше 0,5 коп. за киловатт/час, что может быть достигнуто, если использовать для плавки периодическую мощность гидроэлектростанции, постоянная мощность которой покрывала бы потребности перевального Сурамского участка ж. д. и Кутаисского и Чистурского районов.

Производство ферромарганца даст вместе с тем постоянный сбыт Чатахской железной руде.

Расчитывая на первые годы на производство до 1 милл. пуд., получим валовую доходность до 2 милл. руб., единовременные расходы на оборудование ферромарганцевого завода (без гидроэлектрической станции) составят 1,5 милл. руб.

Развитие народного хозяйства Союза ССР на основе электрификации влечет за собой рост потребления меди. Закавказье же является одним из центров медной промышленности. Поэтому, очередной задачей является восстановление Загезурских и Аллавердских заводов и рудников, что потребует 4,65 милл. руб. При таких условиях общая продукция меди может быть доведена до 320 тыс. пуд., что при цене в 8 руб. даст 3,84 милл. руб. валового дохода. Помимо меди, возможна добыча до 300 тыс. пуд. свинца, потребность в котором Союза ССР колоссальна и удовлетворяется почти сплошь иностранным ввозом.

Перспективы соляной промышленности рисуются в виде удовлетворения продукцией Нахичеванских промыслов в ближайшее десятилетие всей потребности Закавказья в соли, исчисляемой в 6 милл. пуд. Необходимо будет построить ширококолейную ж. д. ветвь от промыслов до Нахичевани, что обойдется в 1,5 милл. руб. и усилит на 200 руб. оборотные средства промыслов. Валовой доход составит 0,9 милл. руб.

Существующая угольная промышленность в Тквибулах имеет чисто местное значение; разработке же в ближайшие годы ценных Ткварчельских угольных местонахождений экономическая конъюнктура не благоприятствует.

Горной промышленности должно быть отведено одно из первых мест в дальнейшем развитии народного хозяйства ЗСФССР. Однако, планомерная и наиболее продуктивная разработка горных богатств ЗСФССР невозможна без предварительных систематических и широко поставленных разведывательных работ, к каковым и необходимо приступить в ближайшее время.

Следующей отраслью промышленности, для развития которой ЗСФССР, по сравнению с другими областями Союза ССР, находится в исключительно благоприятных условиях, является химическая.

Повышение сельскохозяйственной продукции может быть достигнуто не только увеличением земельных площадей, но и химическим питанием последних и борьбой с вредителями растений. Проблема же связанного азота и получения дешевой серной кислоты и соды—этих основных продуктов для самостоятельного развития мощной химической индустрии—разрешается для ЗСФССР чрезвычайно благоприятно.

Утилизация отходящих из медеплавильных печей (в Аллавердах) сернистых газов и отходов производства дает серную кислоту и медный купо-

рос. Из соляной мелочи Нахичеванских промыслов можно добывать едкий натр и соляную кислоту. Азотную кислоту даст воздух, причем энергию будет давать гидростанция, работающая и на ферромарганец. На базе основной химической промышленности возможна широкая постановка производства минеральных красок в Кутаисском уезде и каменной посуды из кислотоупорной глины.

Создание химической промышленности потребует в течение пяти лет затраты 10,5 милл. руб. и даст валовую продукцию на 6,6 милл. руб., причем значительная часть ее явится продуктом экспорта (хлористый барий на свеклосахарные заводы Украины, азотистые удобрения—в Украину и РСФСР).

Подробное изучение перспектив обрабатывающей промышленности заставляет, прежде всего, отказаться от насаждения в ЗСФСР бумагопрядильной и ткацкой промышленности для удовлетворения потребности федерации в мануфактуре. Такая промышленность не могла бы успешно конкурировать с хорошо организованной и налаженной промышленностью центрального района РСФСР. Поэтому при обработке хлопка главное внимание должно быть обращено на развитие хлопкоочистительных заводов, чтобы поднять стоимость вывозимого волокна, а развитие шерстяной промышленности должно идти в направлении поднятия и расширения коврового промысла, для чего особенно пригодна закавказская шерсть.

Большие перспективы открываются перед лесным хозяйством ЗСФСР при условии вложения в это дело сравнительно больших капиталов. Промышленной эксплуатации могут быть в ближайшие 10-15 лет подвергнуты 6 лесных массивов площадью в 420 тыс. десятин. При вложении в это дело 70 милл. руб. валовая доходность выразится в сумме 75 милл. руб.

Предрешенная уже достройка Черноморской ж. д. выдвигает вопрос об эксплуатации Бзыбской лесной дачи, откуда только может быть получен необходимый для дороги строительный материал. Большой же спрос на дубовую древесину может быть удовлетворен разработкой Ленкоранского массива. Оборудование обоих этих массивов и, в частности, подведение к ним ж. д. ветвей, займет 5 лет и обойдется в 48 милл. руб., при валовой продукции в 34 милл.

Восстановление рыбной промышленности, занимавшей в довоенное время значительное место в экономике ЗСФСР, требует, прежде всего, проведения ж. д. ветви от промыслов до соединения с Джульфа-Бакинской ж. д. стоимостью в 3,5 милл. руб. За последние два года определенно наметилась восстановительная тенденция в рыбном деле; на получение довоенной продукции, стоимостью в 29 милл. руб., можно рассчитывать примерно к 1933 г.

Реконструкция народного хозяйства ЗСФСР в указанном выше направлении базируется на электрификации. Последняя получила уже довольно широкое распространение в виде шести строящихся районных гидростанций (Земо-Авчальской, Эриванской, Ленинканской, Аджарисцхальской, Абашской, Иджеванской) общей мощностью в 27,2 тыс. квл. и расширяющейся до 90 тыс. квл. бакинской тепловой станции. В первую очередь понадобится построить станцию в зап. Грузии для удовлетворения бытовых потребностей Кутаисского и Чиатурского районов, электрификации перевального сурамского ж. д. участка, плавки ферромарганца и получения связанного азота. Из существующих проектов самым целесообразным представляется гидростанция на р. Рионе у Кутаиса мощностью в 29 тыс. квл.

Дальнейшее развитие бакинской нефтяной промышленности исчерпает к 1929 г. всю наличную мощность паровых установок электротока. Получение новой энергии повидимому целесообразнее всего приурочить к постройке гидростанции на р. Тертер, мощностью в 40 тыс. квл., которая одновременно обслуживала бы Джеватский и Муганский хлопковые районы. Наконец, из

станций местного значения первоочередными являются Нухинская, Ганджинская, Кахетинская, Сухумская и Степанаванская, общей мощностью в 10 тыс. квл., при строительной стоимости их в 4 милл. руб. Стоимость же Кутаисской и Тертерской центральных равна 30 милл. руб.

Развитие сельского хозяйства и промышленности ЗСФСР связано с расширением и улучшением путей сообщения. Как первоочередные задачи железно-дорожного строительства, должны быть выдвинуты достройка двух магистралей—Джульфа-Бакинской и Черноморской, что потребует затраты в 80 милл. руб., 6 подъездных путей общим протяжением в 178 километров, обслуживающих марганцевую, медную, соляную, рыбную и лесную промышленность, и 4 дорог (Горн-Цхинвали, Кутаис-Хони, Евлах-Шуша и Кюрдамир-Петропавловка) общим протяжением в 230 кил. и стоимостью в 16 милл. р. для связи с общей железнодорожной сетью крупных окружных центров ЗСФСР.

Шоссейные дороги требуют как ремонта, так и нового строительства. Если тратить на это дело около 5 милл. руб. в год, то это будет примерно соответствовать довоенным расходам на эти цели и покроет самые необходимые нужды. Вместе с тем придется обратить серьезное внимание на развитие автотранспорта. Сумма необходимых расходов на первое пятилетие составит примерно 12,5 милл. руб. при валовой доходности в 4,4 милл. руб.

В хозяйственной жизни ЗСФСР важную роль играют также и морские сообщения: порты Черного моря воспринимают весь грузооборот внешней торговли (нефть, марганец), Каспийские же связывают Закавказье с Союзом ССР и Персией.

Развитие портовых устройств в Потти, Батуме, Сухуме и улучшение открытых рейдов на Черном море потребует 17 милл. руб. На Каспийском море важнейшим направлением является Баку-Астрахань. И в этом отношении Закавказье заинтересовано в улучшении Бакинского порта и сооружении Волго-Каспийского канала.

Наконец, в виду быстрого роста нефтедобычи и увеличения заграничного экспорта возникает настоятельная потребность в выводе по нефтепроводам из Грозного 100 милл. пуд. и из Баку 150 милл. пуд. нефти к портам Черного моря.

Поднятие народного хозяйства вызовет усиленное коммунальное строительство, тем более, что последнее десятилетие, вызвав массовые разрушения, почти совсем не знало нового строительства. Грубые предварительные подсчеты приводят на ближайшие 15-20 лет к потребной сумме в 156 милл. руб., в том числе на городское строительство 35 милл., сельское—9 милл., водопроводы—26 милл., канализацию—10 милл., трамваи—8 милл., больницы—23 милл. и курорты—45 милл.

Все приводимые в настоящей статье цифры взяты из работ Закавказского Госплана по составлению плана реконструкции народного хозяйства ЗСФСР. Несмотря на их ориентировочный, первоначальный характер они являются все же достаточными для того, чтобы составить себе представление о тех изменениях, какие должна претерпеть экономика ЗСФСР при указанном мною развитии определяющих отраслей его народного хозяйства.

Прежде всего произойдет значительная индустриализация края и торговый баланс ЗСФСР выравняется, так как продукция зерновых хлебов почти полностью удовлетворит внутренний рынок ЗСФСР,—вывоз же усилится.

Правда, реконструкция народного хозяйства ЗСФСР требует вложения сравнительно крупного основного капитала, но и открывающиеся перспективы достаточно широки и вполне гарантируют целесообразность затраты этих средств.

Н. Д. Авербах

Денежная масса Закавказья

В программу конъюнктурных наблюдений районов включены сведения о прибытии денег в район и отправке из районов.

Почти годовые наблюдения в Закавказье по этому вопросу дают некоторую возможность подойти к исчислению абсолютных размеров обращающейся денежной массы в крае. Однако, доступные наблюдению пути движения денег появляются лишь после полного объединения денежного обращения Закавказья со всем Союзом, т.е. с 15 апреля 1924 г. Правда, червонцы и казначейские знаки получили распространение в Закавказье и раньше (февраль-март 1924 г.) и это несколько затрудняет определение массы червонцев и казначейских знаков, имевшихся в Федерации к моменту уничтожения закзнаков, но, пользуясь следующим теоретическим исчислением, мы можем выявить необходимые нам величины.

Умножая стоимость обращающихся закзнаков на среднюю скорость их обращения, получаем величину оборота, обслуживаемого закзнаками. По подсчетам Экон. Статист. Секции Закгосплана, этот оборот в товарных рублях в январе 1924 г. составил 97,0 милл. руб., а в марте—58,2 или на 39 милл. руб. меньше (сокращение произошло за счет обслуживания части оборота червонцами и казначейской валютой). Деля 39 милл. руб. на скорость обращения червонца в марте 1924 г., получаем 1,53 милл. тов. руб. или 3,6 милл. червонных руб. Таков размер массы червонцев за март.

В феврале сокращение денежного оборота по сравнению с январем определялось в 24 милл. тов. рубл.; деля эту цифру на скорость обращения червонца в феврале, получаем 1,13 милл. тов. рубл. или 2,6 милл. червон. руб. Следовательно, средняя масса червонцев в феврале составляла 2,6 милл. черв.руб., а в марте 3,6 милл.; для перехода к денежной массе на 1 число примем за обращение на 1 марта среднее арифметическое между средним за февраль и март, т.е. 3,1 мил. руб. Эта цифра, конечно, носит лишь приблизительный, ориентировочный характер, но нам придется принять ее за исходную, полагая, что с действительностью она сильно не расходится. В дальнейшем мы к этой сумме присчитываем (или отнимаем в зависимости от знака сальдо) сальдо по движению денег между Закавказьем через главные организации (Банки, почта, Азнефть и некоторые другие) и эмиссию НКФ. В результате получаем следующие данные о величине денежного обращения в Закавказье (стр. 229).

Таким образом, мы видим, что наши расчеты, вначале значительно отставая от денежного обращения СССР, к 1-му июля приближаются к нему, а затем, в червонных рублях,—и перегоняют его. Если мы сделаем соответственное сопоставление в товарных рублях, обнаруживаем в течение 4 месяцев значительную устойчивость соотношения исчисленной нами для Закавказья величины денежного обращения и денежного обращения СССР также с некоторым превышением душевых норм.

Денежное обращение Закавказья

	В милл. черв. руб.		В милл. тов. руб.	
	Абс.	В % к денежн. обращен. СССР, отнес. к насел. Закавказья	Абс. (по Закавк. инд. Зак. ЦСУ) ¹	В % к ден. обраш. СССР, отнес. к насел. Закавк. (по инд. Госплана)
1 марта 1924 г.	3,1	22	—	—
1 апреля "	4,9	31	—	—
1 мая "	8,3	47	—	—
1 июня "	12,9	70	—	—
1 июля "	18,5	96	—	—
1 августа "	22,2	109	—	—
1 сентября "	22,3	100	—	—
1 октября "	26,1	105	14,2	93 ²
1 ноября "	30,5	113	16,7	101
1 декабря "	31,6	110	16,8	98
1 января 1925 г.	33,1	111	17,8	103
1 февраля "	32,5	114	16,4	103
1 марта "	35,8	123	18,0	113
1 апреля "	36,4	119	18,3	117
1 мая "	40,6	130	—	—

Сопоставим далее соотношение текущих счетов и денежного обращения в СССР и в ЗСФСР (причем размер денежного обращения ЗСФСР, естественно, принят согласно нашим исчислениям).

Текущие счета в ‰ к денежному обращению:

	ЗСФСР ³	По СССР
1 августа 1924 г.	64	66
1 октября "	53	65
1 ноября "	48	62
1 декабря "	51	61
1 января 1925 г.	47	62
1 февраля "	54	60
1 марта "	66 (63)	69
1 апреля "	71 (70)	73
1 мая "	81 (70)	98

С 1-го марта, когда Азнефть начала держать свои суммы на текущем счету, проценты в ЗСФСР (1 марта—1 апреля) приближаются к таковым в СССР.

¹ Перевод в товарные рубли произведен с 1 октября, так как у нас нет непрерывного индекса за весь 1924 г.

² Соответственное исчисление по розничным индексам (для Закавказья—Тифлискому ФЭБ ЗНКФ, для СССР—Кон. Института) получаем следующие процентные числа: 1 октября—97%, 1 ноября—105%, 1 декабря—101%, 1 января—103%, 1 февраля—104%, 1 марта—115% и 1 апреля—117%, т.е., аналогичный ряд, но с большей устойчивостью первых 5 месяцев.

³ В скобках без счетов ЗНКФ; по СССР все проценты исчислены без текущих счетов ЗНКФ.

На 1-е мая текущие счета в Закавказье (без счетов НКФ) определяются теми же процентами к исчисляемому нами денежному обращению, что и на 1-ое апреля.

Эти два факта подтверждают, с нашей точки зрения, что наши исчисления близки к реальности. Некоторое же отставание в развитии текущих счетов, наблюдаемое в Закавказье, объясняется, очевидно, меньшей интенсивностью восстановительного процесса (мы, конечно, не говорим об исключительном скачке текущих счетов в СССР на 1-е мая).

Лучшей проверкой наших расчетов было бы сопоставление денежной массы с размерами товарооборота для ЗСФСР и всего Союза и сравнение полученных соотношений; но, как мы уже сказали, исчислений торгового оборота Закавказья в нашем распоряжении не имеется, так что нам придется ограничиться лишь сопоставлением биржевых оборотов Закавказья и Союза, выраженным в следующей таблице:

	Оборот М. Т. Б. и 70 провинциальных бирж в милл. руб.	Оборот четырех бирж Закавказья в тыс. руб.	Оборот Закавказья в % к обороту Союза	Денежная масса Закавказья на начало мес. в % к денежн. массе Союза
Январь 1925 г.	432,9	13.797	3,2	4,4
Февраль	435,2	15.562	3,6	4,6
Март	464,1	16.145	3,5	4,9
Всего за кварт.	1.332,2	45.504	3,4	4,6

Таким образом, мы видим, что денежная масса Закавказья, по нашим исчислениям, составляет 4,6%, в то время, как биржевой оборот — 3,4%. Точно также, как мы видели, наши исчисления превышают денежное обращение СССР, отнесенное к Закавказью пропорционально населению. Сопоставление же текущих счетов с денежной массой показывает или несколько меньшее развитие текущих счетов, чем во всем Союзе (что мы считаем вполне нормальным), или некоторое превышение размеров денежной массы.

Из этого можно сделать два вывода: или что денежная масса в Закавказье действительно пропорционально несколько больше, чем по всему СССР, или что наши исчисления для Закавказья являются преувеличенными. Мы полагаем, что второе предположение едва ли является правильным, ибо в нашем исходном моменте, при вычислении денежной массы на 1 марта, мы могли определить лишь ту часть червонцев, которая находилась в обращении; мы вовсе не учитывали той массы, которая до денежной реформы была тезаврирована, а после нее частично поступила в обращение и, таким образом, преуменьшили денежную массу. В дальнейших же исчислениях вне учета могли остаться лишь: 1) перевозки денег пассажирами на расходы; 2) перевозки денег частными лицами, едущими за покупками и везущими деньги при себе вместо того, чтобы отправлять их через банки и почтой. Перевозки первого рода мы можем считать взаимнобалансирующимися, что же касается перевозок второго рода, то они не должны быть значительными и к большой ошибке привести не могут.

Попытаемся сделать приблизительное вычисление, которое выявляет максимум возможной ошибки.

Оплата привезенных сюда товаров происходит, главным образом, при помощи банковых переводов, и по ним мы можем, до известной степени, судить о размерах этих оплат. С марта по октябрь 1924 года Закавказьем выдано переводов на сумму 39,4 милл. рубл. Будем считать, что эти переводы представляют из себя оплату покупок кооперации и госорганов и половину оплаты покупок частных лиц (в отношении второй половины мы считаем, что она проходит для нас неучтенной). По данным М. Т. Б., на которой проходят закупки для всего Союза, покупки частных лиц за это время составили 12%; будем считать, что в такой же пропорции распределяется и ввоз сюда. Тогда, согласно нашему предположению о том, что половина платежей частных лиц прошла мимо банков, мы получим, что эта сумма должна составить около 2,5 миллион. С 1-го октября по 1 мая выдано переводов на 82,5 милл. руб.; делая соответственные расчеты для этого периода и, имея в виду, что средний процент участия частных в покупках на МТБ за этот период составляет приблизительно 7%, получаем неучтенную сумму отправки в 3 милл. рублей, а за все время, т. е. с 1 марта 1924 г. по 1 мая 1925 г. — 5,5 милл. рублей. Мы считаем эту сумму преувеличенной в виду того, что нами не предусмотрено аналогичное обратное движение денег в Закавказье, которое в тех или иных размерах должно было иметь место, да и сами по себе перевозки пассажирами денег в таких размерах не могут иметь места. Однако, если мы даже внесем эту поправку в полном размере в наши исчисления, то получим на 1 октября 23,6 милл. (вместо 26,1 милл. руб.) и на 1 мая 35,1 (вместо 40,56).

Ниже этих сумм денежная масса Закавказья, по нашему мнению, не может быть. Однако, и эти суммы составляют по отношению к денежному обращению СССР, отнесенному к ЗСФСР (по исчислению на население), на 1 октября 95%, а на 1 мая 113% (т. е. 4,5% всего денежного обращения СССР). Таким образом, даже внося максимальную возможную поправку в сторону уменьшения, мы получаем для Закавказья денежную массу, превышающую таковую по всему Союзу, как относительно населения, так и относительно биржевого оборота. Следовательно, в данном случае имеется не ошибка в расчетах, а действительный факт. Мы полагаем, что этот факт объясняется влиянием, которое должна оказывать в этом отношении нефтяная промышленность Баку. Для характеристики этого влияния мы можем указать, что из общего прироста денежной массы с 1 марта 1924 по 1 января 1925 года на 29,9 милл. рублей на суммы, полученные Азнефтью непосредственно, приходится 25,6 милл. рублей (не считая того, что некоторые суммы Азнефть получала и через банки).

Распределяя получаемые и отправляемые суммы по месту нахождения получающих и отправляющих организаций, имеем, что в Азербайджан приходят деньги из других республик Союза (не Закавказских) только через Азнефть, а через банки происходит, наоборот, уход денег. Так, например, с 1 марта 1924 г. по 1 января 1925 г. Азнефть получила непосредственно через артельщиков 25,6 милл. рублей, а общее сальдо по движению денег между Азербайджаном и другими внезакавказскими республиками составляет всего 14,5 милл. рублей. На основании этого мы считаем, что этот прирост должен быть отнесен целиком к Азербайджану.

Что же касается остальных источников получения денег, то Закавказская контора Госбанка, эмиссия ЗНКФ и почта могут рассматриваться по своему характеру, как общие для всей Федерации, а остальные отделения банков, — как относящиеся к соответственным республикам. Это тем более правильно, что, как мы видели, Азербайджан через банки ежемесячно только отправляет деньги, а Армения вовсе не имеет операций с внезакавказскими республиками.

Производя соответственное распределение прироста с 1 марта по 1 мая, получаем: что Азербайджаном непосредственно получено 16,0, Грузией 3,5 милл.,

Армений 0,2 милл. и для всего Закавказья 17,8¹. Присчитывая к последней сумме 3,1 милл. рублей, которые по нашим расчетам были в обращении Закавказья на 1 марта, и распределяя полученный итог между тремя республиками пропорционально населению, имеем, примерно, следующие цифры денежного обращения на 1 мая:

	Всего
Азербайджан	23,7
Грузия	13,2
Армения	3,7

На душу населения это составит: в Азербайджане 11 руб. 85 коп., в Грузии 5 руб. 28 коп. и в Армении 4 руб. 11 коп., против 5 руб. 78 коп., приходившихся на 1 мая на душу населения СССР. Таким образом, превышение наших расчетов против душевой нормы СССР объясняется исключительно Азербайджаном (тем более, что фактическая разница между Азербайджаном и другими республиками должна быть еще больше, так как часть денег нами распределена пропорционально населению, что, конечно, преуменьшает долю Азербайджана и увеличивает долю Армении); на душу населения остального Закавказья приходится в среднем 4 руб. 97 коп. или 86% душевой нормы СССР. При этом мы должны указать, что хотя наши расчеты носят лишь примерный характер, нам, повидимому, удалось довольно близко подойти к действительности. Это подтверждается хотя бы сопоставлением биржевых оборотов и величины денежной массы в Грузии и Азербайджане. Так общий биржевой оборот Грузии и Азербайджана в мае составил 20,8 милл. рублей (включая ярмарку), причем 65% этой суммы приходится на Азербайджан, а 35% — на Грузию; денежная же масса в этих республиках, по нашим исчислениям, составляет 64% и 36% итога, т.-е. мы имеем почти полное приближение соотношений биржевого оборота и денежной массы.

В заключение мы должны указать на одно кажущееся противоречие между данными о скорости обращения и о размерах обращающейся денежной массы. Если, например, мы умножим среднюю денежную массу за квартал январь—март, которая составляет 33,8 милл. рубл., на среднюю скорость обращения, хотя-бы минимальную, т.-е. в кредитных учреждениях, то получаем свыше 750 миллионов рублей денежного оборота в месяц, что представляет из себя совершенно невероятную величину. Однако, при твердой валюте наблюдаемые кассовые скорости дают представление лишь о части денежного обращения. Часть эта, повидимому, довольно незначительная по отношению ко всей массе обращающихся денег, ибо по данным, приведенным в статье тов. Струмилина („Наши эмиссионные возможности“) ² в промежутке 1894—1898 год, скорость кассового оборота коммерческих банков превышала раз в сорок скорость денежного обращения во всем обороте. Если мы примем этот же коэффициент для нас, то получим месячный оборот около 20 милл. рубл., что является не только не преувеличением, а наоборот, преуменьшением, которое объясняется тем, что средняя скорость денежного обращения во всем товарообороте сейчас больше, чем в довоенное время.

Все вышеприведенное дает нам право считать, что данные исчисления, приводящие нас к величине обращающейся денежной массы в Закавказье на 1 мая в 35-40 милл. рублей, являются вполне реальными.

Мы предлагаем опыт, проделанный нами в экономико-статистической секции Закгосплана, полагая, что аналогичные исчисления, произведенные в других районах, могли-бы и служить способом проверки методов, и дать некоторое представление о распределении денежной массы по районам СССР.

¹ Деньги, выданные при денежной реформе в обмен закзнаков, распределены по республикам, согласно сведениям НКФ.

² „Плановое Хоз-во“ № 5 за 1925 г., стр. 125.

Опыт построения сельско-хозяйственного индекса по социально-экономическим группам

Переживаемый нами период в экономическом смысле характеризуется положением, что без восстановления сельско-хозяйственного производства мы не можем восстановить промышленность и потому все усилия должны быть брошены на сельско-хозяйственное производство.

Такое положение, естественно, ставит на очередь вопрос о более внимательном наблюдении процессов, происходящих в сельском хозяйстве. Мы в настоящее время должны отказаться самым решительным образом от знакомства с деревней при помощи средних величин, ибо эти величины дают характеристику не процессов происходящих в деревне изменений, а лишь общие тенденции, показывающие конечные пункты того пути, куда идет деревня.

Обратимся непосредственно к методу определения единого конъюнктурного показателя.

Основным материалом, взятым нами при построении показателя, являются результаты разработки материалов обследования рыночного оборота крестьянского хозяйства за три четверти 1923/24 сельско-хозяйственного года, проведенного органами Центрального Статистического Управления в июле 1924 г. Обследование проведено выборочно и, в частности, по Донской Области, причем в разработку вошло 49 хозяйств, что составит к общему числу хозяйств 0,25%.

Могут, однако, усомниться в пригодности материалов рыночного оборота для суждения о рыночности крестьянского хозяйства. Недостаток места не позволяет нам полно осветить этот вопрос и мы лишь ограничимся следующей оговоркой: нам важно здесь лишь указать, что какие бы результаты не дали абсолютные цифры рыночного оборота, относительные величины, характеризующие удельный вес той или иной статьи крестьянского бюджета материалами рыночного оборота, уловлены, а для наших целей только это и требуется.

Прежде чем перейти к изложению построения индекса по материалам обследования рыночного оборота, необходимо сказать несколько слов о некоторых общих положениях, принятых нами при конструкции единого показателя сельско-хозяйственной конъюнктуры.

Бюджетный индекс статистики Труда и Госплана не улавливает конъюнктурных процессов, происходящих в деревне, путем разделения своего набора на предметы с.-х. производства (1-11) и предметы промышленного производства (№ 16-24), так как сельско-хозяйственное население покупает совсем не те предметы промышленного производства, которые указаны в бюджетном наборе, приспособленном для городского населения. Ниже будет сказано о способе вычисления набора предметов для сельского индекса; пока же, принимая его, как данный, сравним предметы и нормы взвешивания по сельскому индексу и по бюджетному.

Набор предметов сельского индекса на 10 р. довоенных			Набор предметов бюджетного индекса на 10 р. довоенных		
Название	Един. меры	Нормы взвеш.	Название	Един. меры	Нормы взвеш.
1. Колеса	Шт.	0,1	—	—	—
2. Плуги однол.	"	0,0184	—	—	—
3. Бревно	"	0,0978	—	—	—
4. Деготь	Фун.	1,68	—	—	—
5. Веревка	Саж.	0,63	—	—	—
6. Кожа выдел.	Фут.	0,112	—	—	—
7. Чугун (котел)	Шт.	0,0790	—	—	—
8. Сковорода	"	0,038	—	—	—
9. Ведро железн.	"	0,06	—	—	—
10. Башмаки	Пар.	0,1085	—	—	—
11. Сапоги	"	0,1688	Сапоги	Пара	0,06
12. Ситец	Метр.	3,153	Ситец	Метр.	2,0
13. Соль	Фунт.	19,839	Соль	Фунт.	2,0
14. Сахар	"	0,754	Сахар	"	2,0
15. Махорка	"	0,875	Табак 2 с.	"	0,2
16. Мыло	"	2,07	Мыло	"	0,75
17. Керосин	—	0,1245	Керосин	"	6,0
18. —	—	—	Полотно	Метр.	0,6
19. —	—	—	Сукно гражд.	"	0,15
20. —	—	—	Спички	Короб.	3,0
21. —	—	—	Дрова	Куб. саж.	0,015

Как видно, количественно бюджетный набор совершенно не охватывает предметов потребления деревни. Представляя те же данные в денежных выражениях, получаем:

По сельскому индексу:		По бюджетному индексу:	
Предметы, входящие одновременно в бюджетный набор и сельский, оцениваются в	2 р. 55 к. 57,5%	Предметы, входящие одновременно в оба набора, оцениваются	1 р. 67 к. 42,3%
Предметы, не входящие в бюджетный набор, оцениваются в	1 р. 88 к. 42,5%	Предметы, не входящие в сельский набор	2 р. 30 к. 57,7%
	4 р. 43 к. 100		3 р. 97 к. 100

Или представляя эти отношения иначе:

Предметы № 1—10 (не вход. в бюдж. набор) оцениваются:	1 р. 88 к. 27,9%
" № 11—17 (входящие в оба набора)	2 р. 55 к. 37,9%
" № 18—21 (не вход. в сельск. набор)	2 р. 30 к. 34,2%
	6 р. 73 к. 100

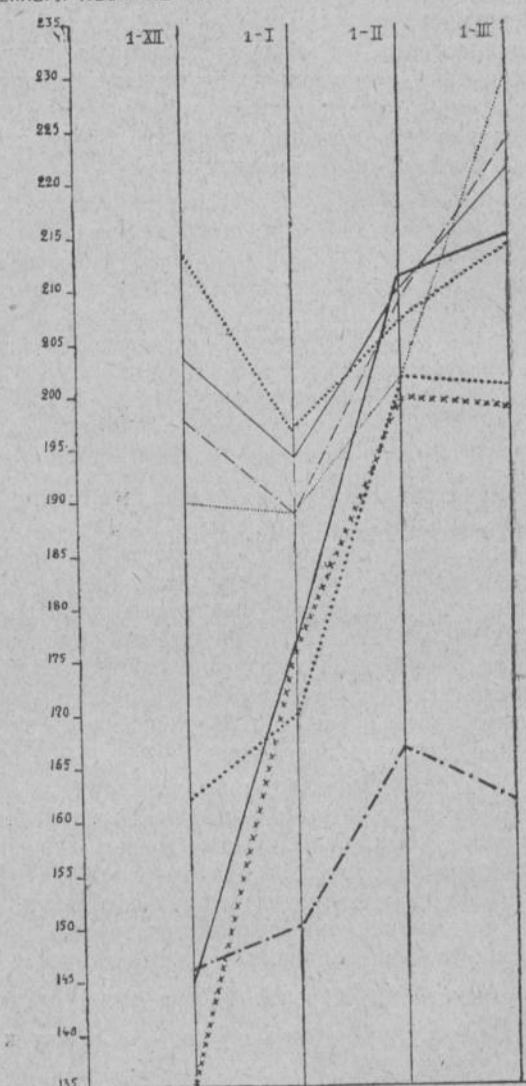
Таким образом получается, что бюджетный индекс только на 38% отражает в себе положение дел в деревне. Иначе говоря, бюджетный индекс совершенно не отражает собой потребления деревни, во всяком случае донской деревни¹. И это вполне понятно, так как бюджетный набор имеет в виду удовлетворение потребительских нужд, тогда как 50% деревенского потребления идет на удовлетворение нужд производства. Это первое поло-

¹ Впрочем, обще-государственный бюджетный набор не отражает и потребление горожанина Донской области, как это выяснено в моей работе: "Бюджет Ростовского рабочего".

жение, из которого вытекает необходимость, в целях познания конъюнктуры деревни, сконструирования особого сельского индекса.

Переходим к другому общему вопросу. При вычислении коэффициентов смычки города с деревней по бюджетному набору, мы до сего времени пользовались соотношениями цен между продуктами с.-х. производства (деревня) и продуктами промышленного производства (город)¹. Однако, мы упускаем здесь два обстоятельства: первое — что сельское население, даже сеющее, покупает продукты с.-х. производства. Поэтому повышение цен на продукты с.-х. производства неблагоприятно отзывается на некоторой части с.-х. населения, и там, где мы часто склонны видеть смычку, ее в действительности может и не быть; второе обстоятельство заключается в том, что один потребительский индекс улавливает по своему существу только продукты с.-х. производства, реализуемые для местных потребностей, и совершенно не улавливает (и, по существу, не должен улавливать) экспортные и прочие заготовки. Следовательно, потребительский индекс не отражает на себе всю реализацию продуктов с.-х. производства. По данным рыночного оборота, с.-х. население продало продуктов сельского хозяйства по расчету на одно хозяйство на 68 р. 04 к., а купило их для своего потребления на 28 р. 38 к., что составляет только 41,6% продаж, т.-е. потребительский индекс способен уловить только 41,6% всей реализации с.-х. продукции.

ДВИЖЕНИЕ ИНДЕКСОВ
1 ДЕКАБРЯ 1924 г. по 1 МАРТА 1925 г. по Ростовским ценам.

ИНДЕКС ПО ПОКУПКЕ

БЕСПОСЕВНЫЕ
МАЛОПОСЕВНЫЕ
СРЕДНЕПОСЕВНЫЕ
МНОГОПОСЕВНЫЕ

ИНДЕКС ПО ПРОДАЖЕ

БЕСПОСЕВНЫЕ
МАЛОПОСЕВНЫЕ
СРЕДНЕПОСЕВНЫЕ
МНОГОПОСЕВНЫЕ

¹ Метод вычисления коэффициента смычки по этому способу подробно обоснован мною в "Донском Статистическом Ежегоднике" за 1924 г., стр. 8.

Исходя из этих двух положений, мы приходим к выводу, что для изучения сельскохозяйственного производства должны быть сконструированы два индекса—по покупке и по продаже. Эти два индекса различны и принципиально и по набору.

Подходим, наконец, к 3-му общему вопросу. Мы считаем необходимым сконструировать отдельные наборы для различных экономических групп сельского населения. Чтобы необходимость этого сделалась совершенно ясной, мы приводим вычисленное по нашему набору движение индексов по покупке и по продаже по различным экономическим категориям. Одновременно даем для сравнения стоимость товарного рубля в червонном исчислении по ценам города Ростова по бюджетному набору:

Эконом. группы.	П о к у п к а:				П р о д а ж а:			
	1/XII	1/I	1/II	1/III	1/XII	1/I	1/II	1/III
Беспосевные	1.90	1.90	2.03	2.31	1.46	1.50	1.67	1.62
Малопосевные	1.98	1.89	2.09	2.25	1.62	1.70	2.02	2.01
Средн. посев.	2.05	1.95	2.10	2.22	1.45	1.76	2.11	2.15
Многопосевные	2.14	1.97	2.08	2.14	1.35	1.77	2.00	1.99
Общ. сельск.	2.02	1.93	2.10	2.22	1.41	1.56	2.08	2.08
Бюдж. индекс	1.71	1.73	1.80	1.83				

Всматриваясь в ряд цифр, мы видим, что по покупке крестьянский индекс выше бюджетного, что объясняется исключительно набором. Вычисленный нами в работе „Бюджет Ростовского рабочего“ действительный местный набор оказался тоже выше всероссийского бюджетного. Сопоставление же товарного рубля, вычисленного по одному методу и материалу различных экономических групп деревни, показывает, что рост индекса, вызванный ростом в цене продуктов сельскохозяйственного производства, ударил по покупательной способности червонного рубля, находящегося в руках беспосевных, малопосевных и среднепосевных групп и совершенно не изменил червонец крупного поставщика.

Индекс по продаже тоже в различных экономических группах эволюционирует по разному, подыавшись в наибольшей степени у высших посевных групп. Разница в продаже происходит потому, что, например, беспосевные не продают хлеба, а продают главным образом птицу, молоко и молодой скот. Цена на эти предметы либо стабильна, либо растет чрезвычайно медленно, тогда как посевные хозяйства продают продукты, цены на которые растут чрезвычайно интенсивно.

Представим строение набора с.-х. продуктов по покупке.

Из с.-х. продуктов покупают на сумму в %:

	Зернов. продукт.	Скот раб. и коровы	Проч. с.-х. прод.
Беспосевные	83	—	17
Малопосевные	45,2	33,3	21,5
Среднепосевные	35,5	29,1	35,4
Крупно-посевные	30,0	50,0	20,0
В общем	46,1	47,8	6,1

Эта таблица показывает, какие группы с.-х. набора определяют высоту индекса каждой посевной группы по покупке. Мы видим, что с увеличением мощности группы падает удельный вес хлебной продукции и возрастает удельный вес рабочего скота и коров.

Исходя из всего изложенного, мы считаем, что если к индексу предъявить требование быть показателем конъюнктуры, то он должен быть различен для разных экономических групп крестьянского населения.

Нами взяты следующие экономические группы деревни: беспосевные, малопосевные, среднепосевные, многопосевные. Малопосевные и многопосевные нами выделяются остатком в обе стороны от среднепосевных. Поэтому наша задача сводилась к определению группы среднепосевных.

В основу экономической группировки крестьянских хозяйств нами взята посевная площадь, так как только она определяет особую продукцию крестьянского хозяйства.

Группа среднепосевных, в условиях Донской Области, нами определена на основании органических процессов, происходивших в крестьянском хозяйстве в период 1920—1924 г.г. (более ранних материалов у нас нет, да они и не требуются, так как мы наблюдаем современное крестьянское хозяйство). Подробно этот вопрос мною освещен в моей работе: „Нивеллировка или социальная маскировка“, напечатанной в майской книжке журнала „Северо-Кавказский край“. Здесь я возьму готовый вывод, что средняцкое хозяйство, в условиях Донской области, имеет посев 4-10 десятин.

Таковы общие положения, принятые нами при проектировании сельского индекса. Теперь обратимся к методу составления сельского индекса.

Как было указано выше, в основу его вычисления взяты материалы рыночного оборота, которые дают единственный материал по вычислению относительного значения различных товаров в обороте крестьянского хозяйства. Данные рыночного оборота по приобретению и по продаже (отчуждению) отдельно процентировались к общей сумме продажи и покупки по следующему подразделению: продукты полеводства, сено, продукты скотоводства, скот, птица, яйца, с.-х. инвентарь, строительный материал, хозяйственный материал, одежда и обувь, посуда, продовольственные припасы, непродовольственные припасы.

Далее был определен удельный вес каждой группы в сторублевом наборе. Нами взят сторублевый набор, так как меньший набор чрезвычайно уменьшает вес отдельных предметов. Например, хозяйство с посевом от 6,1-8 десятин приобретало говядины даже в сторублевом наборе 0,007 пуд. Если общая стоимость набора нами была бы сконструирована в десять рублей, мы получили бы соответствующие веса в 0,0007 пуда говядины и 0,00498 вола. Это ничего кроме усложнений вычисления не дало бы.

По отдельным экономическим группам соотношение между предметами с.-х. и промышленными дает совершенно правильный ряд.

	Продукты с.-х.	Продукты промышлен.
Беспосевные	47,79	52,21
Малопосевные	55,66	44,34
Средне-посевные	47,55	52,45
Крупно-посевные	28,50	71,50
Всего	44,11	55,89

После того, как были вычислены удельные веса отдельных групп, в каждой группе брались наиболее значительные по затраченной сумме товары, стоимость всей группы по ценам 1913 г. делилась на стоимость единицы преобладающего в группе одного или нескольких товаров по ценам 1913 г. и, таким образом, получались наборы продуктов с.-х. производства и промышленного производства. В отдельную группу были выделены рыба и подсолнечное масло, так как эти продукты часто получаются в собственном хозяйстве. Выбрав наиболее типичные предметы в каждой группе, мы далее делим стоимость данных предметов в сторублевом наборе на единицу веса

и таким путем устанавливаем норму взвешивания. Полученные таким образом наборы по группам приняли следующий вид:

НАБОР	Единица меры	Цена дово- енная		Беспосевн. Норма взвешиван.	Малопосевн. Норма взвешиван.	Средне-по- севн. Норма взвешиван.	Много-по- севн. Норма взвешиван.	По всем группам
		Р.	К.					
1. Рожь	Пуд.	—	71	25,68	16,45	10,88	2,25	10,3
2. Мука ржаная	"	1	16	8,99	2,82	1,48	—	1,86
3. Пшеница	"	1	03	—	4,67	5,06	5,83	4,85
4. Мука пшеничная	"	1	75	1,62	1,68	7,20	6,56	1,23
5. Пшено	"	1	40	2,09	1,25	—	—	—
6. Картофель	"	—	44	5,09	4,09	3,26	6,93	4,18
7. Сено	"	—	20	17,60	5,70	11,59	4,84	7,75
8. Молоко	Ведр.	—	70	—	—	0,06	—	—
9. Говядина	Фунт.	4	80	0,82	0,65	0,25	2,12	0,31
10. Баранина	"	5	60	—	0,34	—	—	1,175
11. Коровы	Штук	46	—	—	0,245	0,135	0,0703	0,2122
12. Бычки ст. 2 л.	"	35	—	—	0,04	0,0865	—	—
13. Бычки 1½ до 2-х лет	"	25	—	—	0,09	0,1194	—	—
14. Лошади	"	60	—	—	0,122	0,090	0,1407	0,1652
15. Поросята	"	2	—	1,46	—	—	0,232	—
16. Куры	"	—	25	2,64	0,66	0,17	—	—
17. Яйца	"	1	02	7,00	5,20	0,5	—	2,5
18. Гуси	"	—	75	—	—	0,05	0,24	0,190
19. Нетели	"	25	—	—	—	0,051	—	—
20. Овцы	"	7	—	—	—	0,1534	—	—
21. Волы	"	42	—	—	—	0,1200	0,061	0,039
22. Плуги	"	15	—	—	0,058	0,2110	0,31	0,184
23. Телеги	"	30	—	—	0,0344	0,036	0,07	—
24. Колеса	"	3	—	—	0,594	0,522	0,578	1,01
25. Бревна	"	7	—	—	0,83	0,74	0,74	0,987
26. Железо сорт.	Пуд.	—	45	—	—	—	3,77	—
27. Гвозди	Фун.	—	7	3,0	—	1,544	4,15	—
28. Стекл. ок.	Лист.	—	80	0,31	—	0,179	—	—
29. Кожа выдел.	Штук	1	80	0,66	0,07	—	—	—
30. Веревки	Саж.	—	10	—	9,74	3,2	2,35	6,3
31. Кол. мазь	Фун.	—	5	—	—	—	5,7	—
32. Деготь	"	—	5	—	—	22,7	2,01	16,8
33. Сапоги	Пара	7	—	1,27	1,2	1,72	2,241	1,688
34. Башмаки	"	6	—	2,53	1,33	0,81	0,951	1,085
35. Ситец	Арш.	17	—	38,35	26,2	34,09	32,84	31,530
36. Кожа выд.	Фунт.	—	50	—	1,15	1,89	1,007	1,12
37. Чугун	Штук	—	32	—	0,1	0,58	2,41	0,79
38. Ведро жел.	"	—	25	0,64	1,05	1,05	—	0,6
39. Сковорода	"	—	48	—	0,15	—	0,59	0,38
40. Ножи	"	—	15	1,64	—	—	—	—
41. Сахар	Фунт.	—	15	77,33	7,08	6,09	4,32	7,54
42. Соль	"	—	62	156,45	169,11	191,5	181,441	198,3
43. Махорка	Пуд.	—	16	—	3,66	9,98	5,823	8,75
44. Мыло	Фунт.	—	10	21,60	17,66	24,36	16,8	20,7
45. Спички	10 кор.	—	10	9,0	3,63	1,96	4,442	—
46. Керосин	Пуд.	2	—	1,08	1,68	1,06	0,941	1,245
47. Масло подс.	Фунт.	—	12	25,7	0,02	62,97	0,29	7,84
48. Рыба свеж.	Пуд.	4	—	2,32	0,55	1,78	2,045	1,145
49. Рыба солен.	"	6	40	—	0,43	0,22	1,928	1,061

Полученный в результате обработки данных рыночного оборота набор представляет ряд, характеризующий участие в рыночном обороте различных экономических групп деревни.

Разделяя набор на три категории предметов: а) предметы сельскохозяйственного производства (с № 1-31), предметы промышленного произ-

водства (№ 32-46) и смешанную группу (№ 47-49), получаем по ценам 1913 года соотношение стоимости различных категорий в сторублевом наборе у различных экономических групп.

	Беспосевн.	Малопосевн.	Средн.	Многопос.	Общий
Предметы с. х.	47 р. 79 к.	55 р. 86 к.	47 р. 09 к.	28 р. 52 к.	43 р. 11 к.
Предметы про- мышлен. произв.	39 р. 85 к.	38 р. 21 к.	43 р. 03 к.	50 р. 25 к.	44 р. 32 к.
Смешан. пр.	12 р. 36 к.	5 р. 93 к.	9 р. 88 к.	21 р. 23 к.	12 р. 57 к.
Итого	100 р. — к.	100 р. — к.	100 р. — к.	100 р. — к.	99 р. 74 к.

Приведенная таблица дает определенную картину изменения отдельных категорий набора. С увеличением экономической мощности группы увеличивается значение в расходной части предметов промышленного производства и уменьшается значение продуктов с.х. производства.

Для каждой группы были вычислены стоимость набора в червонных рублях на 1-е декабря 1924 г., 1 января 1925 г., 1-е февраля 1925 г. и 1-е марта 1925 г. К сожалению, более ранних данных о ценах на предметы, входящие в набор, в нашем распоряжении не имеется.

При этом, при вычислении стоимости набора, приняты следующие положения.

1. На все предметы, входящие в набор, берется цена розничная, частная, за исключением соли, керосина, подсолнечного масла, рыбы соленой и свежей, на которые берется цена оптовая, так как предполагается, что эти продукты обычно закупаются в большом количестве (пудами), а свежая рыба в большинстве случаев покупается прямо у ловцов по пониженной цене.

Вычисленный набор на указанные выше сроки, представленный по ростовским и константиновским ценам, получается следующий:

Беспосевные

	1-е декабря		1-е января		1-е февраля		1-е марта	
	Ростов	Конст.	Рост.	Конст.	Рост.	Кон.	Рост.	Кон.
Прод. с.х.	76,80	54,31	82,35	55,08	100,11	88,94	127,49	89,47
Прод. пром.	103,54	111,24	99,41	111,16	83,35	108,87	92,07	101,76
Смеш. гр.	10,17	10,82	13,78	14,55	9,73	10,89	11,72	13,26
Всего	190,51	176,37	189,55	180,79	203,19	208,70	231,28	204,49
Индекс набор (дел. на 100)	1,91	1,76	1,90	1,81	2,03	2,09	2,31	2,04

Малопосевные

	1-е декабря		1-е января		1-е февраля		1-е марта	
	Ростов	Конст.	Рост.	Конст.	Рост.	Кон.	Рост.	Кон.
Прод. с.х.	95,48	59,29	96,28	61,91	117,06	86,01	133,68	85,36
Прод. пром.	98,46	99,64	87,94	99,94	88,03	97,82	87,17	97,56
Смешанн.	4,30	4,56	5,15	5,51	4,36	5,59	4,13	5,19
Всего	198,24	163,49	189,37	167,36	209,45	188,42	224,98	188,11
Индекс	1,98	1,63	1,89	1,67	2,09	1,88	2,25	1,88

Среднепосевные

	1-е декабря		1-е января		1-е февраля		1-е марта	
	Ростов	Конст.	Рост.	Конст.	Рост.	Кон.	Рост.	Кон.
Прод. с.х.	82,70	52,28	84,85	54,66	103,46	77,11	116,46	73,40
Прод. пром.	115,37	118,74	100,50	117,31	100,58	115,50	99,80	113,91
Смешанн.	6,91	7,05	9,60	9,79	5,91	6,70	5,59	7,23
Всего	204,98	178,07	194,95	181,76	210,35	199,31	221,85	194,54
Индекс	2,05	1,78	1,95	1,82	2,10	1,99	2,22	1,95

Крупнопосевные

	1-е декабря		1-е января		1-е февраля		1-е марта	
	Ростов	Конст.	Рост.	Конст.	Рост.	Кон.	Рост.	Кон.
Прод. с.-х.	59,55	36,19	62,15	38,36	70,56	51,84	76,36	48,55
Прод. пром.	141,39	144,24	119,02	139,53	124,15	138,98	123,15	137,83
Смешанн.	13,11	13,13	16,18	16,19	13,27	13,29	14,91	14,99
Всего	214,05	193,56	197,35	194,08	207,98	204,11	214,42	201,57
Индекс	2,14	1,94	1,97	1,94	2,08	2,04	2,14	2,02

Общий

	1-е декабря		1-е января		1-е февраля		1-е марта	
	Ростов	Конст.	Рост.	Конст.	Рост.	Кон.	Рост.	Кон.
Прод. с.-х.	82,83	49,05	84,68	52,56	102,18	70,11	114,17	69,42
Прод. пром.	111,18	114,95	98,43	115,17	99,14	113,22	98,04	111,84
Смешанн.	18,24	8,44	9,99	10,22	8,39	8,74	9,35	9,82
Всего	202,25	172,44	193,10	177,95	209,71	192,07	221,61	191,08
Индекс	2,02	1,72	1,93	1,78	2,10	1,92	2,22	1,91

Движения индексов приведены в следующей таблице:

	Ростов				Константиновская			
	I/XII	I/I	I/II	I/III	I/XII	I/I	I/II	I/III
Беспосевн.	1,91	1,90	2,03	2,31	1,76	1,81	2,09	2,04
Малопосев.	1,98	1,89	2,09	2,25	1,63	1,67	1,88	1,88
Среднепос.	2,05	1,95	2,10	2,22	1,71	1,82	1,99	1,95
Многопосев.	2,14	1,97	2,08	2,14	1,94	1,94	2,04	2,02
Общ.	2,02	1,93	2,10	2,22	1,72	1,78	1,92	1,91

Просматривая движение индексов по покупке, наблюдаем определенную картину: по Ростовским ценам на 1-е декабря индекс с увеличением мощности группы растет, на 1-е января, когда наблюдается общее понижение индекса, сохраняется то же отношение, на первое же марта, когда индекс дает скачок вверх, группы располагаются как раз в обратном порядке (данные на 1-ое февраля не показывают правильного ряда, подчеркивая тем самым, что в начальный момент роста индекса происходит перегруппировка ряда). В общем наблюдается, что момент понижения индекса отражается наиболее сильно на группах с высоким индексом, а момент повышения — наоборот.

Чтобы понять это движение индекса в различных посевных группах, следует лишь обратить внимание на соотношения в наборе продуктов с.-х. производства и промышленного и иметь в виду, что изменение индекса в течение 4-х месяцев с 1-го декабря по 1-е марта в сторону повышения вызывается исключительно ростом сельско-хозяйственного набора. Поэтому рост цен на предметы с.-х. производства для беспосевных, малопосевных и даже среднепосевных создают неблагоприятные условия; выгодны же они лишь крупнопосевным хозяйствам. Таким образом, повышение цен на хлеб в деревне выгодно только 50% деревни. Это должно нами учитываться.

За рассматриваемое нами время происходит непрерывный рост стоимости группы продуктов, входящих в сельско-хозяйственный набор, причем необходимо отметить, что темп возрастания в различных экономических группах различен. Так, принимая стоимость набора с.-х. продуктов на 1-е декабря

за 100, получим следующее их движение по 1-е марта в различных посевных группах:

	I/XII	I/I	I/II	I/III
Беспосевн.	100	107,2	130,3	166,0
Малопосевн.	100	100,8	122,6	140,0
Среднепосевн.	100	102,6	125,1	140,8
Многопосевн.	100	104,4	118,5	128,2
Общий	100	102,2	123,3	137,6

Как видно, стоимость набора продуктов с. х. изменяется в различной степени в различных экономических группах. В наибольшей степени возросли цены на хлебные продукты и сено; цены же на скот и мясо оставались стационарными, поэтому те экономические группы, которые имеют в составе набора значительную долю хлебных продуктов, дали наибольшее повышение стоимости с.-х. набора.

Второй причиной, влияющей на общее изменение покупного индекса, является изменение цен на предметы промышленного производства. Так, принимая стоимость промышленной части набора в отдельных экономических группах на 1-е декабря за 100, получаем следующее движение:

	I/XII	I/I	I/II	I/III
Беспосевн.	100	90,2	90,1	88,9
Малопосевн.	100	89,3	89,4	88,5
Среднепос.	100	87,0	87,0	86,1
Многопосевн.	100	80,4	87,1	87,1
Итого	100	87,5	88,2	87,5

Стоимость набора предметов промышленного производства тоже изменяется различно в различных экономических группах. Изменение вызывается исключительно изменением цены на обувь и мануфактуру. Причем цена на обувь падала резче, чем на мануфактуру и этим объясняется, в зависимости от удельного веса этих товаров в промышленной части набора, его изменение. В общем здесь необходимо сказать, что наиболее благоприятным было положение у средней посевной группы. Многопосевная группа, в которой преобладает в наборе обувь, в январе оказалась в выгодном положении, но потом с восстановлением цен на обувь стоимость промышленной части набора у нее опять увеличилась.

Чтобы закончить разбор индекса по покупке, необходимо остановиться на сравнении движения индекса отдельно по ростовским и константиновским ценам. Константиновская, удаленная от ж. д. и в течение зимы с закрытием навигации и вообще от торговых центров, характеризует в достаточной степени нашу донскую деревню. Однако, предвидя возможность возражений, мы сейчас же отговариваемся, что набор, выведенный нами для Донской Области, в целом может для Константиновской несколько измениться, так как возможно, в виду ее удаления от крупных рынков, рыночный оборот местного населения вообще сужен, как количественно, так и качественно. Таким образом, строго говоря, выведенный нами набор может характеризовать положение Константиновки только приблизительно.

Прежде всего обратим внимание на индекс по покупке, который всюду ниже ростовского. Это вполне понятно, т. к. довоенные цены, по отношению к которым вычислен индекс, взяты нами ростовские. Поэтому, чтобы судить о характере изменения конъюнктуры в Константиновской, мы должны взять

константиновский индекс не в сравнении с ростовским, а сам по себе и проследить его изменения по сравнению с 1 декабря.

Принимая 1-е декабря за 100, получаем следующее движение индексов по константиновской:

	1-е декабря	1-е марта
Беспосевные	100	116
Малопосевные	100	115,3
Среднепосевн.	100	114,0
Многопосевные	100	104,0
Общий	100	111,0

Мы прежде всего должны констатировать, что в общем индекс по покупкам был прямо пропорционален экономической мощи группы. Значительное же отставание темпа роста константиновского индекса от ростовского во всех группах объясняется исключительно набором. По константиновским ценам значение с.-х. продуктов в наборе совершенно иное, чем по ростовским ценам, т. к. константиновские цены на продукты с.-х. производства в общем ниже ростовских, а на продукты промышленного производства выше. Последнее подтверждается нижеследующей таблицей:

	Р о с т о в:						Константиновская:					
	Прод. с. х. пр.	Пром. пр.	Смешан.	Прод. с. х.	Промышлен.	Смешан.	Прод. с. х.	Промышлен.	Смешан.	Прод. с. х.	Промышлен.	Смешан.
	1/XII	1/III	1/XII	1/III	1/XII	1/III	1/XII	1/III	1/XII	1/III	1/XII	1/III
Беспосевн.	40	55	54	39,8	6,0	5,2	31,0	43,8	63	50	6,0	6,2
Малопосевн.	48,2	59,4	49,1	38,7	2,7	1,9	36,3	45,4	60,9	53,0	2,8	1,6
Среднеп.	40,3	52,4	56,2	45	3,5	2,6	29,3	37,7	66,7	58,4	4,0	3,9
Крупн. пос.	27,8	35,7	66,1	57,5	6,1	6,8	18,7	24,1	74,3	68,2	7,0	7,7

Как в Ростове, так и в Константиновской, наблюдается совершенно аналогичное явление—уменьшение значения стоимости с.-х. набора с увеличением мощности группы. К 1-му марта по сравнению с 1 декабря наблюдается, как по ценам Константиновской, так и по ценам Ростова, увеличение удельного веса стоимости сельско-хоз. набора и уменьшение удельного веса промышленного набора. Однако, в Константиновской удельный вес с.-х. набора значительно ниже Ростовского, в то время, как к 1 марта по ростовским ценам с.-х. набор превысил половину всего набора во всех группах, за исключением многопосевных, т.-е. получил преобладающее влияние на строение индекса, по константиновским ценам на строение индекса и к 1 марта продолжают оказывать преобладающее влияние цены промышленного набора. Отсюда становится совершенно ясным разница в темпе увеличения индекса по ростовским ценам и по константиновским.

Вывод отсюда можно сделать такой: так как константиновские цены более близки обще-крестьянским ценам, нежели ростовские, то при анализе конъюнктуры в деревне лучше пользоваться константиновскими (ценами) или, выражаясь общее, ценами не губернского города.

Обратимся теперь к анализу индекса по продаже. Он составлен по тому же методу, что и индекс по покупке. Разница заключается лишь в том, что здесь нет деления набора на предметы с.-х. производства и на предметы промышленного производства, т. к. с.-х. население продает только продукты с.-х. производства.

На основании опять таки данных рыночного оборота был составлен набор для различных экономических групп и предметов, имеющих наибольший удельный вес в обороте. Этот набор следующий:

Предметы набора	Единица	Норма взвешивания:				
		Беспосевные	Малопосевные	Среднепосевные	Многопосевные	Общий
Р о ж ь	пуд.	53,29	14,626	19,591	17,356	15,8
Пшеница	"	—	6,972	17,625	33,478	25,05
Ячмень	"	—	5,736	11,209	16,149	14,02
Подсолнух	"	—	5,667	7,548	12,726	10,39
С е н о	"	—	3,458	10,581	9,539	10,45
Говядина	"	—	0,619	0,053	0,016	0,107
Баранина	"	—	0,386	0,016	0,015	0,087
Свинина	"	—	0,018	0,032	—	0,022
Сало свиное	"	—	0,035	0,143	0,015	0,0644
Молоко	вед.	7,19	0,168	0,788	0,738	1,46
Масло коровье	фунт	—	9,979	7,496	11,436	10,49
Лошадь рабоч.	штука	—	0,174	0,042	0,08	0,0824
Вол рабочий	"	—	0,122	0,532	0,184	0,277
Корова	штука	—	0,440	0,249	0,144	0,2446
Быки 1, 5-2 г.	"	2,125	0,702	0,212	0,104	0,1684
К у р ы	"	16,08	4,0113	5,067	32,18	3,8
Я й ц а	"	—	35,905	—	35,104	35,833

Просматривая его в отношении отдельных экономических групп, мы наблюдаем совершенно правильное увеличение значения более ценных культур с увеличением мощности группы и уменьшением всех прочих предметов набора и скота. Скот, как видно из таблицы, продается маломощными хозяйствами; крупные же хозяйства предпочитают продавать продукты скотоводства и полеводства.

Набор по продаже нами тоже сконструирован, как и набор по покупке на сто рублей, по тем же соображениям удобства вычисления. Причем в виду невозможности поместить все предметы набора (напр. продажу винограда, т. к. на него не известна цена), набор по малопосевной группе сконструирован на 89 р. 01 к. Это на индексе, конечно, не оказывает никакого влияния.

При вычислении индекса по продаже вопрос о ценах нами решался следующим образом: цены на зерновую продукцию брались нами оптовые, кооперативные, а в случае отсутствия таковых их заменяли государственными и лишь в последнюю очередь частными оптовыми же. Остальные предметы набора по продаже, обычно размещаемые на базаре, нами оценены по частным розничным ценам.

Мы сконструировали отдельный набор по покупке и по продаже не только потому, что оба эти набора различны, но и потому, что условия их реализации различны. Покупая по розничным частным ценам, крестьянин продает продукт по оптовым государственным и в этом лежит одна из проблем смычки и это положение мы не можем обойти.

Ознакомимся со строением набора в различных экономических группах. Для этого представим набор в следующем виде.

Из 100 рублей набора приходится на:

	Зернов. прод.	Раб. скот.	Прод. скот.	Прочие
Беспосевные	37,8	—	53,2	9,0
Малопосевные	30,0	17,5	42,4	10,1
Среднепосевные	48,0	25,7	17,3	9,0
Многопосевные	69,5	12,5	9,2	8,8

Как видно, по мере увеличения мощности группы, растет значение хлебных продуктов в наборе; ими определяется и движение индекса. Между прочим, 37% хлебных продуктов, констатированные в беспосевных хозяйствах, представляют очевидно перекупной хлеб. Далее, с увеличением хлебных продуктов, падает абсолютное значение продуктового скота, причем извилистая кривая подтверждает, что его реализация носит случайный характер (случайная продажа в виду спроса или в обмен).

Цены на скот определяют индекс у беспосевных и малопосевных. У среднепосевных индекс является равнодействующим равных групп — хлебных и скота. Индекс многопосевных определяется ценою на хлебные продукты.

Обратимся теперь к исследованию самого индекса по продаже.

	Ростов				Константиновская			
	I/XII	I/I	I/II	I/III	I/XII	I/I	I/II	I/III
Беспосевн.	1,46	1,50	1,67	1,62	1,04	0,89	1,29	1,35
Малопосевн.	1,62	1,70	2,02	2,01	1,03	1,06	1,29	1,33
Среднепос.	1,45	1,76	2,11	2,15	1,17	1,25	1,67	1,68
Крупнопос.	1,35	1,77	2,00	1,99	1,13	1,18	1,77	1,74

Его движение тесно связано с распределением весов отдельных групп приведенных в предыдущей таблице. Принимая стоимость в наборе отдельно для зерновых продуктов, скота и прочих на 1-е декабря за 100, получим их изменение по месяцам следующее:

Изменение продажных цен, принимая цены на I/XII за 100

	В Ростове				В Константиновской			
	I/XII	I/I	I/II	I/III	I/XII	I/I	I/II	I/III
Рожь	100	154	200	200	100	100	187	187
Пшеница	100	111	211	211	100	100	192	173
Вол	100	100	146	153	100	115	115	123
Корова	100	86	128	128	100	133	133	133

Причем, как видно из таблицы, в Ростове очень резко изменились цены на хлебные продукты, менее резко на рабочий скот и сравнительно мало на продуктовый скот. Причем цена на продуктовый скот даже несколько понизилась в январе. Сообразно с этим изменяются и индексы. Нижеприведенная таблица это и подтверждает.

Принимая индекс на 1 декабря за 100

	В Ростове		В Константиновской	
	1 декабря	1 марта	1 декабря	1 марта
Беспосевные	100	111	100	130
Малопосевные	100	124	100	129
Среднепосевные	100	148	100	144
Многопосевные	100	147	100	154

Как видим, индекс по продаже изменяется в Ростове более медленно, чем в Константиновской, хотя цены в Константиновской изменялись более медленным темпом, чем в Ростове. Объяснение этому парадоксу следует искать в соотношении стоимости отдельных групп предметов набора по ценам Ростова и Константиновской. Мы ограничимся лишь сравнением удельного веса в наборе хлебных продуктов по ростовским и константиновским ценам на 1 декабря. В процентах к общей стоимости набора хлебн.

	Ростов	Константиновская
Беспосевные	23,8	41,2
Малопосевные	18,6	28,2
Среднепосевные	31,4	44,5
Крупнопосевные	48,6	65,1

продукты составляют на I/XII, т. е. по константиновским ценам получается в наборе всех групп больший удельный вес хлебных продуктов, следовательно, их цена в большей степени влияет на образование индекса по константиновским ценам, а как мы видели выше, хлебные продукты возросли в цене более значительно, чем остальные, отсюда и индекс по константиновским ценам должен возрасти более чем по ростовским.

Теперь перейдем к заключительному моменту работы — к определению конъюнктуры, иначе говоря, к увязке полученных индексов по покупке и по продаже.

Прежде всего необходимо отметить, что в среднем деревня, продавая продукты на сто довоенных рублей, получала за них в Ростове на 1 декабря 140 червонных руб., продавая такое же количество продуктов в Ростове 1-го марта, получала за них 161 червонных руб. Покупая же на сто довоенных рублей предметы промышленности и сельского хозяйства, крестьяне должны за них платить 1-го декабря в Ростове 202 р. 25 к., а 1-го марта 191 р. 08 к. Иначе говоря, продажная способность червонного рубля на 1 декабря была равна 71 к., а на 1-е марта 62 довоенных коп., а покупательная способность червонца на 1 декабря 50 довоенных коп., а первого марта 52 довоенных коп. Таким образом, как 1-го декабря, так и 1-го марта крестьянство, продав разных с.-х. продуктов на 100 довоенных рублей, не смогло купить необходимых предметов на 100 рублей, хотя на первое марта это несоответствие несколько сглаживается тем, что продажная способность червонца в руках крестьянского населения падает, а покупательная способность его незначительно улучшается.

Считая, что полное соответствие между продажей и покупкой достигается тогда, когда покупательная способность червонца равна его продажной способности, мы обозначаем, отношение покупательной способности червонца к продажной формулой $\frac{a}{b}$, являющейся показателем конъюнктуры деревенского товарооборота.

При полном соответствии, вышеназванное отношение будет равно единице; если покупательная способность червонца меньше его продажной способности, тогда отношение будет меньше единицы; если же, наоборот, т. е. покупательная способность червонца больше его продажной способности, тогда отношение получится больше единицы. Этот коэффициент и служит нам единым показателем конъюнктуры крестьянского рынка. Все эти данные приведены в нижеследующих таблицах.

Покупательная и продажная способность червонца:

		Беспосевные						
		Ростов			Константиновская			
	I/XII	I/I	I/II	I/III	I/XII	I/I	I/II	I/III
а) Покупка	52 к.	53 к.	49 к.	43 к.	57 к.	55 к.	50 к.	50 к.
б) Продажа	68 к.	66 к.	60 к.	62 к.	61 к.	113 к.	78 к.	75 к.
Отношение	$\frac{a}{b}$ 0,76	0,80	0,82	0,69	0,96	0,49	0,64	0,70

	Малопосевные							
	Ростов				Константиновская			
	I/XII	I/I	I/II	I/III	I/XII	I/I	I/II	I/III
а) Покупка	50 к.	53 к.	48 к.	44 к.	61 к.	60 к.	53 к.	53 к.
б) Продажа	61 к.	59 к.	50 к.	50 к.	97 к.	94 к.	78 к.	75 к.
Отношение $\frac{a}{b}$	0,82	0,90	0,96	0,88	0,63	0,62	0,68	0,71

	Среднепосевные				Константиновская			
	Ростов				Ростов			
	I/XII	I/I	I/II	I/III	I/XII	I/I	I/II	I/III
а) Покупка	49 к.	51 к.	48 к.	45 к.	59 к.	55 к.	50 к.	51 к.
б) Продажа	69 к.	57 к.	48 к.	47 к.	86 к.	80 к.	60 к.	89 к.
Отношение $\frac{a}{b}$	0,71	0,90	1,0	0,96	0,65	0,69	0,83	0,86

	Многопосевные				Константиновская			
	Ростов				Ростов			
	I/XII	I/I	I/II	I/III	I/XII	I/I	I/II	I/III
а) Покупка	47 к.	51 к.	48 к.	47 к.	52 к.	52 к.	49 к.	50 к.
б) Продажа	74 к.	57 к.	50 к.	50 к.	89 к.	85 к.	57 к.	57 к.
Отношение $\frac{a}{b}$	0,63	0,89	0,96	0,94	0,58	0,61	0,86	0,86

Рассматривая отношение $\frac{a}{b}$ на 1 марта по отношению к 1 декабря, которое мы принимаем за 100, получаем следующее:

	Ростов		Константиновская	
	1 декабря	1 марта	1 декабря	1 марта
Беспосевные	100	90	100	73
	1 декабря	1 марта	1 декабря	1 марта
Малопосевные	100	107	100	113
Среднепосевн.	100	135	100	132
Многопосевные	100	149	100	132

Таким образом, к первому марта по сравнению с 1 декабря конъюнктура улучшилась во всех высших по мощности группах за исключением беспосевных, для которых она ухудшилась в виду значительного повышения цен на покупаемые ими хлебные продукты и почти полной стабильности цен на продаваемые ими продукты скотоводства и продуктивный скот.

Принимая теперь за сто конъюнктуру Ростова, вычисляем по отношению к ней конъюнктуру Константиновской.

	1-е декабря		1-е марта	
	Ростов	Константин.	Ростов	Константин.
Беспосевные	100	126	100	102
Малопосевные	100	77	100	81
Среднепосевные	100	92	100	90
Многопосевные	100	92	100	91

т. е. в низших группах наблюдается сглаживание разницы, а в высших некоторое, правда, небольшое, но расхождение.

Принимая конъюнктуру среднепосевных за 100, посмотрим, в каком отношении остальные группы находятся к этой группе.

	Ростов				Константиновская			
	I/XII	I/I	I/II	I/III	I/XII	I/I	I/II	I/III
Беспосевные	107	89	82	72	148	71	77	81
Малопосевные	116	100	96	91	98	95	82	83
Среднепосевные	100	100	100	100	100	100	100	100
Многопосевные	99	99	96	98	89	94	104	100

Таблица показывает, что в городе и в деревне улучшение конъюнктуры идет главным образом в интересах среднепосевных и многопосевных групп, которые в общей сложности составляют 55% всех хозяйств (данные по Донской Области), что улучшение конъюнктуры средне и много посевных групп ухудшило конъюнктуру беспосевных и незначительно улучшило малопосевные.

Таким образом, в отношении $\frac{a}{b}$, т. е. в отношении покупательной способности червонца и его продажной способности, и кроется конъюнктура товарооборота деревни. Это отношение конденсирует в себе все отношения, возникающие в деревне на почве товарооборота в каждый данный момент и поэтому он и может быть принят нами за тот показатель, который мы ищем. Но отношение $\frac{a}{b}$ можно найти только через построение особого набора продуктов по покупке и продаже. Наконец, в предыдущем было достаточно материала, чтобы уяснить себе всю необходимость построения отношения $\frac{a}{b}$ по отдельным экономическим группам.

А. Стороженко.

Состояние торговли Вологодской губернии в 1925 году

(Торговый аппарат и товарооборот)

Довоенный торговый аппарат Вологодской губ. состоял из 6909 торговых предприятий; товарооборот Вологодской губернии достигал до 50 миллионов рублей.

Кооперативный аппарат перед войной 1914 г. состоял из 160 торговых кооперативных предприятий. Замаскированной формой кооперативного Союза был „Коммерческий Отдел“ при Вологодском Об-ве Сельского Хозяйства, с оборотом в 453 тыс. руб. Оборот же низовой кооперации того времени достигал до 2.500 тыс. руб. Таким образом, весь кооперативный оборот достигал почти 3 миллионов рублей или 6% общегубернского.

За время войны, и в особенности после Октября, торговый аппарат радикально перестраивался. К 1918 г. исчез частный торговый аппарат, и все товарное распределение происходило через кооперативный аппарат который к началу нэпа уже имел до 1.200 торговых предприятий—распределителей.

С нэпом возобновилась и частная торговля. Прекратилось распределение товаров через кооперацию; за отсутствием работы закрылся ряд кооперативных предприятий, построенных в свое время по сетевому-плановому порядку. Организация же активного кооператива, самостоятельно ведущего сбытовые и снабженческие операции, во многих местах не удалась. Все это и способствовало появлению и расширению частной торговли, чаще всего выступавшей как комиссионер или контрагент госторговли, раскинувшей по губернии целую сеть своих заготовительных контор и товарообменных пунктов.

Такое соотношение в торговле продолжалось до 1923/24 г. С 1924 г. обстановка на торговом фронте начала меняться. Во-первых, госторговля повела более правильную линию торговой политики в деревне, бросив опираться на прежнего лавочника—ее комиссионера, посредника и контрагента, во-вторых, кооперация, перешедшая в 1921/22 г. на хозяйственный расчет, постепенно накопила средства, увеличивала товарооборот и распространяла свое влияние на больший круг кооперативных ячеек, в третьих, проведенная денежная реформа и твердый рубль уничтожили лихорадочно-судорожный товарооборот, способствовали установлению устойчивой, т. е. не меняющейся цены и, наконец, создали возможность длительной калькуляции цен и точного учета. Проведенная же децентрализация кооперативной системы заставила кооперативные союзы подтянуться, пробудила в них стремление экономически (на выгодных условиях) привязать к себе первичную кооперацию, кредитующуюся теперь самостоятельно и в банках, и у госорганов.

Лишившись контрагентуры у госторговли, возможности комбинирования с ценами при твердой валюте,—частная торговля стала постепенно отступать в деревне перед кооперацией.

Как изменилась структура торгового аппарата губернии по категориям торговли за последний год, можно видеть из нижеследующей таблички (по числу выданных патентов):

	Число выданных патентов				ПРИМЕЧАНИЕ
	Госуд	Коопер.	Частн.	Всего	
1-е полугод. 1923/24 г.	170	529	2.044	2.743	Сюда не включены патенты, выдаваемые бесплатно инвалидам и Ком. Кр. Взаимопомощи.
2-е „ 1923/24 „	170	977	1.731	2.877	
1-е „ 1924/25 „	111	1.246	1.420	2.777	
% 1 полугод. 1924/25 г.					
к 2-му полугод. 1923/24 г. .	65,39%	127,53%	82,03%	95,5%	

Из этой таблички видим, что:

а) государственная торговля сократилась; сократилась и частная торговля;

б) кооперативная торговля расширилась по числу своих торговых предприятий;

в) весь торговый аппарат сократился на 101 торговое предприятие, причем больше всего сократился государственный торговый аппарат, всюду переходящий к оптовой торговле и ведущий свою работу теперь преимущественно через низовую кооперацию.

Следует отметить, что в Кадниковском уезде госторговля в настоящее время совсем не представлена; равным образом, нет чисто торговых государственных предприятий и в Вельском уезде; там остался Хлебопродукт (Вельское Агентство Хлебопродукта), Госторг и государственные торговые предприятия лесозаготовительных организаций. Государственная торговля розничного типа на территории губернии, кроме г. Вологды, вообще отсутствует.

Сокращение частного торгового аппарата в 1-м полугодии текущего года, по сравнению со 2-м полугодием истекшего года, коснулось всех разрядов (кроме 1-го разносно-развозного торга) и всех уездов и городов. Особенно сильно сократился частный торговый аппарат в сельских местностях. Так, предприятия 2-го разряда сократились на 116 (с 397 на 281) или на 29,2%, предприятия 3-го разряда на 101 (212 - 111) или на 47,7%, а предприятия 4-го разряда—на 5 (8—3)—63,5%.

Сокращение частных торговых предприятий наблюдается по всем уездам и городам. В дальних уездах—Вельском и Каргопольском—мелкий развозно-разносный, базарно-ларьковый тип частной торговли является устойчивым, и его за истекшее полугодие в этих уездах даже прибавилось. В уездах же ближе к Вологде этот тип начинает отмирать (сокращение наблюдается по Вологодскому, Кадниковскому и Тотемскому уезду). Что же касается частных торговых предприятий 3-го разряда, то они сократились во всех городах и сельских местностях. Исключение составляет лишь один Свердловский район, но у него рост предприятий произошел, главным образом, за счет перераспределения территории. Особенно сильное сокращение произошло по Вологодскому уезду—с 80 до 36, Кадниковскому с 51 до 25, Тотемскому с 53 до 27, Вельскому с 15 до 8, Каргопольскому с 14 до 8, т. е. везде не менее, чем на 40—50%. Такова же судьба и частного торгового аппарата высших разрядов.

На смену свернувшимся частным торговым предприятиям, как уже видели из погубернской таблички, вырос кооперативный торговый аппарат. На 1-е января 1924 г. потребительских обществ было 348, на 1-е января 1925 г. их уже насчитывалось по 4 райсоюзам губернии—490. У этих 490 потребительских обществ около 1.150 потребительских лавок.

Рост городского кооперативного аппарата по разрядам в 1-м полугодии текущего года, по сравнению со 2-м полугодием прошедшего, определяется следующими цифрами:

2-го разряда с 18 до 31, прибавилось 13 торг. предпр. или 42,0%	
3-го " 67 " 75 " 8 " " " 10,7%	
4-го " 53 " 47 убавилось 6 " " " 11,5%	
5-го " 27 " 40 прибавилось 13 " " " 32,5%	

т. е. общий прирост за полугодие составил 28 кооперативных предприятий.

В сельских местностях прирост кооперативных организаций за 1-е полугодие текущего по сравнению со 2-м полугодием прошедшего года характеризуется так:

2-го разряда с 62 до 116—54 торг. предпр. или 47,6%	
3-го " 724 " 894—170 " " " 19,1%	
4-го " 18 " 31—13 " " " 42,0%	
5-го " 6 " 12—6 " " " 50%	

т. е. за все полугодие мы имеем прирост в 243 торговых кооперативных предприятия.

Если теперь учесть, что по сельским местностям закрылось 206 частных торговых предприятий, а вновь открылось 243 кооперативных, то станет ясно, что кооперативные предприятия возместили закрывшиеся частные предприятия. Лишь по одному Кадниковскому уезду наблюдается абсолютное сокращение торгового оборота, вследствие укрупнения кооперативного аппарата.

Если обратиться к данным общего торгового оборота губернии за последние годы, то перед нами следующие цифры роста его. По данным б. торговой комиссии при Губэконо, торговый оборот в 1921/22 сел.-хоз. годовом году был около 11 милл. руб., в 1922/23 сел.-хоз. около 26,5 милл. руб., а в 1923/24 г. около 62 милл. руб.

По категориям торговый оборот двух последних годов распадается так:

	1922/23 г.	1923/24 г.
Государственные	38,9%	31,89%
Кооперативные	41,07%	36,09%
Частный капитал	19,94%	32,02%

Однако, 1-е полугодие 1924/25 г. дает уже иную картину торговых оборотов. В связи с утерей частным капиталом 206 торговых предприятий, а равно и измельчением существующих (увеличение 1-го разряда), его торговый оборот значительно снизился. Так, по данным Губфинотдела, в общем порядке оборот частных торговых предприятий (обложенных в общем порядке) за 2-е полугодие прошлого года определялся в 11.976 тыс. руб., а за 1-е полугодие текущего года в 6.557 тыс. руб., т. е. сократился на 45,25%.

За то же время государственные и кооперативные предприятия, облагаемые тем же порядком, увеличили свой оборот:

государственные	с 997 тыс. руб. до 1.288 тыс. руб., т. е. на 29,19%
кооперативные	с 2.498 " " " 5.336 " " " 113,61%

Мы затрудняемся дать точную цифру торгового оборота по всем государственным предприятиям, а также и кооперативным, так как еще не все

организации представили свои материалы о полугодичной деятельности. Тем не менее, по данным биржевого оборота, оптовый оборот может быть учтен довольно точно.

Биржевой оборот (совокупный)

	Госорганы	Акц. Общ.	Кооперативные	Частные	Всего
1-й квартал	3176268,17	—	1940694,14	854553,51	5965515,82
2-й "	2833311,87	—	2465228,40	845396,61	6143936,88
За 1-е полугодие 1924/25 г. . .	6003580,04	—	3405922,54	1799950,12	12109452,70
" " " 1923/24 г. . .					7494218,91

Внебиржевой оборот

1-й квартал	1833543,88	—	1583756,84	253898,82	3671199,54
2-й "	2158747,68	—	1651433,33	255117,35	3810181,01
За 1-е полугодие 1924/25 г. . .	3992291,56	—	3235190,17	509016,17	7481380,55
" " " 1923/24 г. . .					5013081,36
Всего за 1-е полуг. 1924/25 г. .	9995871,60	—	6641112,71	2308966,29	19590833,25

против 12507300,27 руб. за 1-е полугодие и 13744918,70 руб. за 2-е полугодие 1923/24 г.

Таким образом, если исходить из того, что прохождение товаров по всей товаропроходящей цепи будет равно 2,25 раза, то общий оборот за истекшее полугодие 1924/25 г. определится в 44 милл. руб., а оборот всего 1924/25 г. составит, примерно, свыше 80 милл. руб. Такое увеличение торгового оборота вполне совпадает и с подъемом покупательной способности населения.

По данным бюджетных обследований 1922/23 г., денежная покупательная способность крестьянства Вологодской губернии по сравнению с довоенной достигала 35,84% (15 р. 30 к.) для губернии, а по уездам: Вологодскому—46,41%, Вельскому—38,18%, Грязовецкому—27,02%, Каргопольскому—27,72%, Кадниковскому—46,43%, Тотемскому—75,02%.

Однако, по бюджетному обследованию 1923/24 года, восстановление покупательной способности быстро двинулось вперед и для губернии составило в этом году 54,02%, располагаясь по уездам (в рублях и в %/о к довоенному) так:

Вологодский	34,09 руб.	75,94%
Грязовецкий	39,23 " "	85,92%
Кадниковский	20,87 " "	70,58%
Тотемский	9,27 " "	77,70%
Вельский	11,86 " "	76,37%
Каргопольский	11,86 " "	76,37%
	23,06 руб.	54,02%

Исходя из общегубернской и поуездной покупательной способности населения, определяем общую покупательную способность сельского населения, или емкость сельского рынка Вологодской губернии, в 22.006.018 руб. Покупательная способность городского населения определилась по бюджетным данным 1923/24 г. и по исчислению заработка рабочих и служащих в 10-11 милл. руб. Таким образом, общая емкость рынка составит 32 - 33 милл. руб. Считая продвижение товара по товаропроходящей цепи в 2,25 - 2,5 раза, получаем 79,25 - 83,5 милл. руб., т. е. то же, что получили, исходя из оптового (биржевого) оборота.

По отдельным главнейшим товарам емкость рынка Вологодской губернии определяется следующими данными: потребление соли 510.000 пуд., сахару—280.000 пуд., муки разн.—2.500.000 пуд., круп—400.000 пуд., махорки—

50.000 ящиков, керосину—140.000 пуд., ситцу—4.500.000 метров, пр. хлоп.-бум. ткани—1.500.000 метров, прочих (шерст. и сукон.) 200.000 метров, обуви 160.000 пар, кожи выделанной—28.000 пуд. и железа разного, сел.-хоз. орудий и машин на 583.000 руб.

По бюджетному обследованию 1922/23 г. внутридеревенский оборот составлял 7 милл. руб., а в 1923/24 г. он уже достиг 8,7 милл. руб. Констатируемый нами восстановительный процесс в товарообороте губерний несомненно скажется положительно и на внутридеревенском товарообороте. Рост последнего скажется особенно в связи с усилением покупки скота, сел.-хоз. инвентаря, бревен, тесу, кирпича и пр.

Переходя к вопросу о средствах, потребных для удовлетворения товарооборота в полной мере, следует отметить следующее: оборотные капиталы госторговых организаций определяются в 3.200 тыс. руб. и слагаются: из товарных фондов, полученных от их центральных правлений и контор—2.700 тыс. руб. и авансов и дотаций на заготовки—500 тыс. руб. Оборотные собственные средства кооперации исчисляются в 1.305 тыс. руб., оборотные средства частной торговли—750 тыс. руб., весь же оборотный капитал губернии—5.255 тыс. руб.

Понятно, что этот капитал недостаточен для товарного оборота в 80-82 милл. руб. Необходим приток оборотных средств. С одной стороны, кооперация должна увеличить свои собственные оборотные средства путем увеличения паевых взносов; с другой же—на помощь должны прийти банковские средства. Последних в торговлю Вологодской губернии на 10 апреля вложено 3.251 тыс. руб. Таким образом, общая сумма оборотных средств, вложенных в торговлю губернии, составляет 8.506 тыс. руб.

При среднем обороте товарной массы раз в месяц этих средств, конечно, недостаточно. Часть их покрывает кооперация, путем увеличения паевых взносов, но едва-ли более 250 - 300 тыс. руб. в текущий год. С другой стороны, быстро вращающиеся товары (сахар, хлеб, ситец) должны освободить из оборота часть средств гораздо быстрее, чем раз в 2 месяца. Принимая ходовые товары до 30-40% в общей массе товаров, получаем около 2—2,5 милл. руб. Однако, и это не восполняет окончательно потребность в оборотных средствах. Недостающие средства, очевидно, могут быть изысканы путем ускорения оборота наиболее ходкого ассортимента товаров и, кроме того, вовлечением в торговый оборот частных средств, что и составляет задачу „новой торговой политики“.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

С. В. Бернштейн-Коган. К вопросу о постановке работ по районированию и рационализации географического размещения промышленности.

Изд. ЦУИ ВСНХ, 1925. Стр. 38. Цена 60 к.

Рецензируемая брошюра состоит из двух частей: доклада С. В. Бернштейна-Когана в особом совещании по выяснению основного капитала и статьи Э. Гольденберга: „Теория промышленного районирования Альфреда Вебера“ (напечатанной ранее в журнале „Плановое Хозяйство“).

Два обстоятельства заставляют отнестись внимательно к этой работе: во 1-х, отсутствие в русской литературе специально посвященных вопросу промышленного районирования работ, во 2-х, происходящий сейчас процесс реконструкции нашей промышленности, связанный с изменением ее географического расположения на началах рационализации. Иными словами, доклад С. В. Бернштейна-Когана представляет интерес, как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Доклад, в свою очередь, может быть разделен на две части. Первая посвящена постановке вопроса, беглому указанию литературы, затрагивающей вопросы выбора места для предприятий обрабатывающей промышленности (Сей, Ромер, Шефле, Маршал, Гобсон), краткому изложению теории Альфреда Вебера (в чем и лежит центр тяжести первой части доклада), наиболее полно разработавшего вопрос, и, наконец, ознакомлению с некоторыми работами учеников Вебера, пытавшихся применить теорию своего учителя к изучению размещения германской промышленности. Во второй части доклада автор дает оценку теории Вебера и вводит новые факторы, имеющие значение, во 1-х, вообще, при конкретном разрешении задачи промышленного районирования (напр. тарифы), во 2-х, в условиях социалистического строительства, в условиях планового, в основном, хозяйства. Эта часть доклада и является особенно интересной, особенно заслуживающей внимания. На ней мы и остановимся.

Прежде всего докладчик различает факторы и методы районирования добывающей и обрабатывающей промышленности, останавливая свое внимание главным образом на последней.

Здесь, он, принимая в основу „метод, выработанный германскими экономистами и систематически изложенный А. Вебером“, считает необходимым внести следующие коррективы в практику промышленного районирования.

В выяснении значения в вопросах рационального размещения промышленности фактора „ориентации на рабочую силу“ нельзя исходить в наших условиях (условиях планового хозяйства), только из „удельного веса“ заработной платы в себестоимости продукции и тех выгод, которые получает предприятие, удаляясь от пункта „минимального транспорта“, в случае, если этот „удельный вес“ оказывается значительным. Это метод, приемлемый для частно-капиталистического хозяйства. В нашей действительности выбор места „для отраслей промышленности, в которых большую роль в производственном процессе играет человеческий труд“, должен быть увязан с вопросом ликвидации аграрного перенаселения, с вопросом использования свободной рабочей силы в сельском хозяйстве, если „не будет найдено выхода в интенсификации сельского хозяйства“. Вопрос, как видно, в наших условиях не стоит только в плоскости получения наибольшей рентабельности предприятия

в результате рационального размещения, он даже выходит за пределы чисто-экономического направления и вступает на политические рельсы, ибо кто же станет отрицать, что проблема ликвидации аграрного перенаселения является в наши дни серьезной проблемой политического порядка¹.

Новое положение, выдвигаемое С. В. Бернштейн-Коганом, заключается в необходимости согласования работ по рациональному размещению промышленности с планом электрификации, вносящим изменения в снабжение промышленных предприятий энергией, что особенно касается гидро-электрических станций. Электрификация должна подчинить промышленное районирование интересам народного хозяйства в целом и интересам отдельных экономических районов в частности.

Далее Бернштейн-Коган подчеркивает необходимость изучения и учета исторических условий, характерных для географического расположения отдельных отраслей промышленности, хотя „не следует в то же время думать, что эти исторически сложившиеся отношения имеют абсолютное значение“, указывает на необходимость учета соотношения тарифов.

Особо выделены в докладе методы рационального районирования добывающей промышленности, заключающиеся в выяснении взаимодействия отдельных районов добычи, районов сбыта продукции каждого из них и уже, на основе определения качества продукции и географического расположения (по отношению к рынкам сбыта)—решений о целесообразности эксплуатации тех или иных месторождений и степени этой эксплуатации.

В одном докладе нельзя исчерпать все вопросы рационального географического размещения промышленности в связи с задачами развития народного хозяйства в советских условиях. Докладчиком, напр., не затронут вопрос индустриализации национальных окраин Союза — вопрос большого политического значения, которому, несомненно, могут быть подчинены интересы отдельных промышленных предприятий; не затронуты и некоторые другие вопросы.

Тем не менее, книжку С. В. Бернштейна-Когана нельзя не приветствовать, так как она намечает некоторые новые положения в вопросах промышленного районирования.

Б. Страхов

Леонтьев А. Начатки политэкономии. Популярное пособие для самообразования, школ политграмоты и совпартшкол. Изд. „Рабочий Донбасс“. Славянск. 1925 г. Стр. 156. Цена 80 коп.

В настоящее время у нас имеется несколько „кратких“ и „начальных“ курсов политической экономии, как: А. Богданова — „Начальный курс политэкономии“, А. Тюменева — „История труда“. Ф. Михалевского — „Начальный курс политической экономии“, М. Вольфсон — „Элементарный курс политической экономии“ и некоторые другие, менее известные и распространенные. Помимо устарелого и несоответствующего современным нашим требованиям „курса“ Богданова, все остальные отличаются разными достоинствами, и каждый из них представляет известную ценность. Но все они, несмотря на элементарность содержания, доступны для читателя с некоторой средней подготовкой в смысле суммы знаний или умения разбираться в теоретических вопросах. Для начинающих изучение политэкономии рабочих все они трудны.

¹ Кстати, уместным будет здесь указать на преувеличенность нападок на автора в одной из отзывов на его книжку, заключающихся в том, что будто бы автор не выходит при решении задачи за пределы частно-капит. хозяйства.

Книжка А. Леонтьева должна быть признана более подходящей для этого круга приступающих к изучению. Главным достоинством является то, что все основные понятия политической экономии уложены в стройную Марксистски-выдержанную систему на фоне современности и фактов, близких каждому рабочему. Материал и примеры автор берет главным образом из жизни Донбаса. Она отличается, кроме того, простотой языка и живостью изложения. Ярко очерчены характерные черты последней ступени капитализма, — империализма, состояние мирового хозяйства в связи с войной и послевоенный кризис капитализма, попытки оживления его, в том числе и план Дауэса.

Теперь о недостатках.

Автор старается не подавлять читателя терминами и категориями политической экономии и, в некоторых случаях, объясняя их сущность, даже не приводит самых названий, например, абсолютной и дифференциальной ренты. Но он даже не упоминает такого понятия, как производительные силы. Впрочем, это слабое место всех авторов. Они или совсем не упоминают его или употребляют без всякого объяснения. А. Леонтьев, подобно большинству авторов, не дает понятия о том, что такое средства производства. Между тем, это необходимо, так как нередко даже у старых писателей-экономистов можно встретить выражение: „средства и орудия производства“.

Такое пренебрежение терминами или нарочитое упрощительство, нам кажется, уже пора изжить.

Затем, в книжке недостаточно ясно и, вообще, слабее, чем все остальное, разъяснена цена производства.

Имеется шероховатость на стр. 132-133: из пострадавших от войны на первом месте стоит Германия, а дальше, оказывается, есть пострадавшие не меньше и даже больше.

Нет ничего о первоначальном накоплении капитала.

Автор обещает следующую книжку посвятить нашему Советскому хозяйству. Думается, что он коснется там того, как законы капиталистического строя и разные категории политической экономии видоизменяются в советском экономическом строе. Желательно было бы получить это из его следующей книжки, так как такие вопросы вводятся в наши программы, а нет ни одного пособия, которое давало бы исчерпывающий ответ на них.

В заключение надо сказать, что появление настоящей книжки следует приветствовать и пожелать ей широкого распространения.

Эти немногие недостатки не умаляют, однако, общего значения книжки, как наиболее удачно составленного пособия для начинающих. Ей можно пожелать самого широкого распространения.

В. Фрейман.

Тенденциозность критики или же неграмотность автора

(По поводу письма в редакцию „Вестника Статистики“ тов. Дубовикова. „Вестник Статистики“, книга XX. Январь-март 1925 г.)

Моя заметка о последней работе ЦСУ по текущей промышленной статистике¹ вызвала совершенно исключительный гнев авторов этой работы. Сначала сам управляющий ЦСУ, а затем, несмотря на исчерпывающий ответ, данный последнему редакцией „Планового Хозяйства“², Ф. Дубовиков разразился совершенно неслыханными по тону и форме „письмами в редакцию“.

¹ „Плановое Хозяйство“ № 1—1925 г.

² „Плановое Хозяйство“ № 2—1925 г.

Особый гнев этих присяжных представителей „научной статистики“ и „добрых статистических литературных правов“ вызвала моя квалификация упомянутой работы, как бессмысленной и никчемной.

На потоке брани и грязных намеков о каких-то „частных целях“ моей критики со стороны управляющего ЦСУ я считаю лишним останавливаться. Прямо перейду к возражениям тов. Дубовикова, пытающегося „по существу“ опровергнуть мою критику.

Оставляя в стороне все особенности его стиля, попытаемся выявить его, не всегда достаточно ясные, возражения.

Прежде всего, Дубовиков, подтверждая „некоторое запоздание“ публикации материалов ЦСУ, находит излишним останавливаться на причинах этого запоздания. Да и стоит говорить о „некотором запоздании“, когда материал текущей статистики имеет только однолетнюю давность!

Мое же замечание, что этот труд явился в результате годовой работы ЦСУ, Дубовиков называет „заведомым искажением картины“, так как предварительная сводка по всему Союзу за весь 1923/24 год появилась.. в феврале 1925 года, т. е. через месяц после появления моей статьи. И ли искажаю факты, или тов. Дубовиков издевается над читателями — кажется, достаточно ясно из этого.

Затем он старается придать своей работе значение только погубернской сводки, а не попытки дать общесоюзную сводку результатов работы промышленности по различным формам эксплуатации предприятий (государственной, кооперативной и частной).

Можно только пожалеть, что, ставя себе такую, вполне законную, цель, ЦСУ сделало „как раз наоборот“. Из 73-х страниц таблиц на восьми страницах даны погубернские итоги, с делением их по формам эксплуатации, а на остальных шестидесяти пяти страницах даны итоги по группам производств, подразделенные затем по формам эксплуатации и губерниям. Чтобы по этим 65 страницам собрать данные, относящиеся к той или другой губернии, надо вновь произвести сложную работу по переписке всего напечатанного материала.

Кроме этих таблиц, тов. Дубовиков дал здесь еще вводную статью, где на протяжении 14 страниц мы не находим ни одного упоминания о какой-либо губернии или области: они целиком посвящены изложению и анализу итогов по случайно набранному 41 губ. и обл.

Чему же следует придавать значение: той ли цели, которую себе поставило ЦСУ (притом задним числом, после появления моей заметки), или же тому, что оно опубликовало?

Эти возражения Дубовикова свидетельствуют или о его полном непонимании значения даваемых им самим сводных величин, или о не вполне благовидном стремлении завуалировать дефекты своей работы.

Совершенно ясно и бесспорно, — если даются итоги по отраслям промышленности, они должны в себе включать, по крайней мере, наиболее крупные предприятия и районы, из которых складываются эти отрасли.

Тов. Дубовиков заявляет, что „раз в сводку не входят Украина и Кавказ, то нельзя в ней искать Донецкий бассейн, Азнефть, Грознефть и другие промышленные районы, по которым, кстати сказать, сравнительно быстро получают срочные статистические сведения, сначала ежедневной прессой, а затем по линии конъюнктурной статистики ВСНХ“.

С этим можно было бы согласиться, если бы это была сводка по какому-либо определенному району. Но, кроме уже упомянутых здесь Дубовиковым, других районов и губерний нет (Урал и друг.). Поэтому никакой сводки по такому материалу делать нельзя.

Ссылка же на то, что пресса и ВСНХ публикуют по этим районам сведения сравнительно быстро, уже совсем ничего не объясняет. И в печати,

и в изданиях ВСНХ мы очень многое находим раньше, чем ЦСУ это публикует, почему же оно не отказывается от повторения этого затем в своих изданиях?

Давать же итоги по нефтяной промышленности по данным о Ленинграде, Нижегородской, Саратовской, Ульяновской, Царицынской и Ярославской губ. или по каменноугольной промышленности по каким-то 8-ми губерниям плюс город Ленинград — это никчемная и бессмысленная работа. А защищать такую работу может только тот, кто ничего не понимает ни в статистике, ни в экономике. Результатом такого рода „работ“ является не освещение трактующего вопроса, что должна давать статистика, а дискредитирование статистики в глазах широких кругов читателей.

Дубовиков берется даже доказывать полное мое незнание фактического изложения вещей. Останавливаясь на приведенных губернских итогах, я отметил в своей рецензии, что здесь „нет ни выделения хотя бы важнейших для данной губернии отраслей промышленности, ни выделения предприятий общесоюзных и местных“ и поэтому и эти цифры очень мало дают для нашего познания. В ответ на это тов. Дубовиков разъясняет мне, что до сих пор нет еще твердого списка предприятий местного значения, „а проводить группировку по формальным признакам — по изменяющемуся списку совершенно невозможно“. И тут же прибавляет, что ВСНХ „отмечает в своих публикациях общесоюзные тресты“.

Не разъяснит ли уже мне за одно тов. Дубовиков, может ли вообще быть какое-либо „окончательно твердое“ деление предприятий на какие-либо группы и почему отсутствие этого „твердого“ деления не мешает ВСНХ все же различать эти группы? А деление по формам эксплуатации разве „окончательно твердое“ и предприятия вновь не сдаются в аренду или, наоборот, не возвращаются государственным органам в виду прекращения аренды? Нет, тов. Дубовиков, чтобы производить какие-либо статистические работы, надо хоть несколько ориентироваться в изучаемом явлении. Иначе дальнейшее изучения каменноугольной и нефтяной промышленности по данным Ленинградского губстатбюро мы не пойдем. А жизнь от статистики сейчас требует большего.

По вопросу об оценке продукции тов. Дубовиков, оставляя без ответа мои сомнения в правильности произведенной оценки, останавливается только на вопросе об акцизе. Здесь мы также узнаем от него странные вещи. Он говорит, что в дальнейшем в оценку акциз не будет включаться, но „в первой сводке, так как размер акциза по некоторым производствам в момент подготовки работы к печати не был выяснен, этого ЦСУ не удалось сделать“.

Работа вышла ровно через год по окончании отчетного периода, к которому она относится. И в течение целого года ЦСУ, находящееся в Москве, не могло установить размеров существующих акцизов.

Напомним читателю, что с апреля 1923 года акцизные ставки были установлены в червонном исчислении и поэтому падающая валюта на размерах акциза уже не отражалась.

Но тов. Дубовиков меня поучает, что „здесь нет никакой ошибки. Было бы ошибкой — дать в пределах одной и той же группы производства ну, скажем, по винокуренной промышленности, продукцию по заводам одной губернии с акцизом, по другой — без акциза“. В его же публикации материалы даны однородные и соизмеримые.

Но остановимся и мы на винокуренной промышленности, которая входит в группу производств „ХШ-В: производство винокуренное, водочное, дрожжевое и пивоваренное“.

Как указано у тов. Дубовикова („Бюллетень ЦСУ“ № 90, стр. 2), продукты пивоваренно-водочного производства взяты с акцизом, а спирт — без

акциза. Т.-е. внутри одной и той же классификационной группы по части продукции учтен акциз, по другой — не учтен. Вероятно, даже тов. Дубовиков не станет утверждать, что во всех губерниях и группах предприятий по формам эксплуатации вес продукции спирта представляет одну и ту же величину. Не соизмеримы, следовательно, даже его цифры по детальной группе производств. А ведь эта группа составляет часть итога по всей XIII группе: „Производство пищевых продуктов и напитков“. В эту же группу входит еще ряд подакцизных производств, из которых по одним т. Дубовиков принял акциз (сахар, табак), а по другим — не принял (патока). Мы уже не станем разбираться, что стало с „однородностью и соизмеримостью“ тов. Дубовикова в общем итоге по всем отраслям.

Прежде, чем перейти к последнему пункту возражений тов. Дубовикову, укажем, что в своем полемическом увлечении опровергнуть все, что бы ни говорилось по поводу его работы, он приписывает мне мысли, которых я не высказывал. Излагая полученные им результаты анализа сводки не-сводимых данных, я упомянул, что для получения большей сопоставимости данных он исключил из итогов при вычислении средних величин те группы производств, где имеются только государственные предприятия. Из всего

Группы производств.	Среднее число рабоч.			Производ. 1 раб. по валов. прод. в % к госуд.			Среднее число лоп. сил действ. двиг. на 1 раб. в % к госуд.		
	Гос.	Кооп.	Частн.	Гос.	Кооп.	Частн.	Гос.	Кооп.	Частн.
IX. Б. Пр-во издел. из недрагоцен. мет. . . .	25.647	2.191	1.578	100	38,6	60,5	100	61,3	87,4
XII. В. Пр-во искусств. жиров, мыловарен. . .	3.096	1.008	235	100	61,6	92,6	100	82,8	21,9
XIII. А. Муком. и кру- плян. пр-во	7.758	1.332	861	100	151	94,5	100	117	115
XIII. В. Пр-во винок., водочн., дрож. и пивов.	3.983	2.222	1.068	100	76,6	99,0	100	58,9	56,1
XIII. Е. Прочие пр-ва группы (пищев.) . . .	11.255	5.147	1.517	100	109	66,3	100	31,9	109
XXII. Б. Прочие пр-ва группы одежды и туал.	27.613	1.890	1.305	100	56,6	57,4	100	38,9	122
XXIV. Полиграф. пр-во .	24.915	1.646	1.125	100	96,7	74,9	100	106	103
Итого в среднем .	680869	22.144	19.431	100	94,6	99,8	100	61,9	96,3

изложения ясно совершенно, что я говорил не о неправильности этого приема, а что тов. Дубовиков проделывает над образованной им сводной совокупностью ряд сложных операций, имеющих внешний вид тщательной статистической разработки материала, тогда как самые итоги по своему составу представляют совершенно ничего не выражающие суммы.

Чтобы не удлинять изложения, я не стану приводить здесь цитат (см. „Плановое Хозяйство“ № 1, стр. 269).

Мое указание на невозможность делать какие-либо выводы об относительной продуктивности государственной, кооперативной и частной промышленности по классификационным группам производств, не могущих быть достаточно однородными, я подтвердил несколькими примерами резких колебаний из таблицы, приведенной тов. Дубовиковым. Не возражая по существу

моего замечания, тов. Дубовиков пытается, однако, доказать, что приведенные мною примеры не могут повлиять на общие итоги в виду незначительности этих групп.

Но я имел в виду не только общие итоги, а прежде всего сопоставление внутри каждой классификационной группы. Но если даже пойти за тов. Дубовиковым, которому необходимо доказать, что его сводная работа, которая у него получилась вместо погубернской сводки, являвшейся целью его работы, кое-что означает, а не является плодом недоразумения, результаты будут для него не более утешительными. Возьмем вместо групп производств, которые я раньше упомянул, другие — с числом рабочих по кооперативным предприятиям выше 1.000 при общем их числе 22.144 рабочих, т.-е. все наиболее крупные группы (табл. на стр. 260).

Мы здесь выписали, кроме цифр производительности труда, также и относительную обеспеченность механической движущей силой. Цифры говорят сами за себя.

Чтобы понять, что оперировать этими величинами нельзя, не нужно быть знакомым ни со статистикой, ни с экономикой, а нужен только здравый смысл.

На этом я считаю спор с тов. Дубовиковым законченным. Мы не видим никаких оснований к тому же, чтобы не соглашаться с нашей первой характеристикой работы ЦСУ. Если квалификация „никчемная“ и „бессмысленная“ является исключительной в статистической критике, то, ведь, и работа ЦСУ тоже совершенно исключительная.

Г. Шуб.

„Известия Теплотехнического Института имени проф. В. И. Гриневецкого и К. В. Кирша“. Выпуск № 5 (7) 1925 г.

Весь выпуск № 5 (7) посвящен вопросам сжигания подмосковного угля. Лабораторией служила Каширская государственная электрическая станция, которая в данном случае способствовала постановке опыта в индустриальном масштабе, а с другой стороны в будущем получит возможность сжигать топливо экономически более выгодным, а технически более совершенным образом. И постановка опытов сжигания и отчет об этих опытах как нельзя более по времени. Новые, большие задания, стоящие перед топливной промышленностью СССР, настоятельно требуют самого широкого использования местного низкоортного топлива, а в этом отношении роль подмосковного угля, залегающего в Центральной промышленной Области, совершенно ясна. Разрешение вопросов сжигания подмосковного угля имеет колоссальное экономическое значение и в этом отношении нельзя не отметить настойчивые и успешные работы Теплотехнического Института, давшего основные пути для разрешения столь важного вопроса.

Отчет о произведенных опытах в значительной части дан профессором Л. К. Рамзиным, непосредственным руководителем при введении горячего дутья при сжигании мелочи подмосковного угля. Введение к отчету имеет в своей заключительной части формулировку, открывающую новые широкие горизонты для подмосковного угля: „Несмотря на почти полное отсутствие экономайзеров, устарелое и изношенное оборудование, Каширская станция, сжигающая самое малоценное топливо из применяющихся на русских электрических станциях, превосходит по своей экономичности, как крупные германские станции, работающие на твердом топливе и тем более на буром угле, так и все крупнейшие русские станции за исключением нефтяных.“

В том же выпуске инж. Г. Ю. Козлинский дает описание опытов и эксплуатационных наблюдений, произведенных на Каширской электриче-

ской станции при применении холодного и горячего дутья. Работа инж. Козлинского чрезвычайно обстоятельна, как в отношении выяснения интереснейших моментов при постановке опытов сжигания с холодным и горячим дутьем, так и в отношении выяснения специфических данных оборудования Каширской электрической станции.

Работа проф. Л. К. Рамзина бесспорно является трудом большой научной важности и исчерпывающим образом освещает вопрос со всех точек зрения. Ничего не забыто в сделанном анализе, даже учет труда на обслуживание топок. Работа изобилует большим количеством диаграмм и таблиц, вносящих ясность при сравнении обоих методов сжигания мелочи подмосковного угля и отчетливо выявляющих преимущество одного метода перед другим.

Инж. Ю. О. Нови в статье: „Способ подсчета результатов Каширских испытаний“ — дает наглядный пример подсчета, произведенных на Каширской станции опытов. При совершении подсчетов, как указывает автор статьи, пришлось несколько отклониться от обычно принятых методов и для освещения этого вопроса автор работы разбирает конкретный пример подсчета. Работа носит специальный характер и ценна для специалистов-теплотехников.

Заключительный аккорд по существу произведенных на Каширской станции опытов представляет собой статья проф. Л. К. Рамзина: „Общие выводы и заключения“.

Эта работа имеет большую практическую ценность, ибо в некоторой своей части посвящена вопросу об улучшении работы Каширской электрической станции. Автор работы останавливается на конкретных „первоочередных мероприятиях для улучшения работы существующих топок“. По всей вероятности, Каширская станция последует указаниям проф. Рамзина и в этом случае проведенные на станции испытания дадут конкретные результаты по улучшению эксплуатации станции.

Проф. Рамзин всесторонне анализирует работу Каширской станции, указывает на „коренные переделки станции и соображения относительно ее дальнейшего расширения“, а также на „возможное повышение экономичности котельной установки“. Второй вопрос проработан самым тщательным образом и по всей вероятности будет иметь практическое значение для Каширской электрической станции.

Инж. А. П. Ветчинкин в статье: „Каширская электрическая станция на подмосковном угле“ дает обзор оборудования и эксплуатации этой станции. Работа богато снабжена иллюстрациями и написана достаточно популярно для рядового читателя.

Автор статьи, оценивая проведенные на станции опыты, приходит к заключению: „каковы бы ни были успехи в деле сжигания подмосковного угля на центральной станции, два с половиной года эксплуатации Каширской станции связаны с такими достижениями в этой области, что можно на основании этих достижений проектировать дальнейшее расширение первоначальной ячейки станции“.

Остается только пожелать, чтобы следующие выпуски „Известий“ несли бы читателю не менее радостные вести, чем рецензируемый.

W. Z.

„Экономический вестник Закавказья“, двухнедельный орган Высшего Экономического Совета ЗСФСР, № 4-14, 1925 г. Тифлис.

В рецензируемом органе прежде всего привлекает внимание своеобразный практический-деловой характер, который присущ как самому журналу, так и всем помещаемым статьям. Обычный размер статей 4-8 страниц, иногда даже 2-3 страницы; статьи больше 10 страниц встречаются в виде

исключения. Статьи немногословны, деловиты, без „воды“, но и без широких рассуждений; просто авторы вкратце излагают те факты, которые они считают нужным сообщить читателю, а затем столь же кратко формулируют те или иные практические предложения. Мы не знаем лиц, являющихся авторами этих статей, но общее впечатление таково, что страницы „Экономического Вестника Закавказья“ широко открыты для каждого местного работника, имеющего хоть 1-2 стоящих мысли и желающего без всякой „литературы“ поделиться ими с товарищами по краевой экономической работе. Мы считаем это большим плюсом, большой заслугой редакции.

Эта заслуга редакции тем больше, что заметки подбираются, по большей части, действительно ценные, а многие даже особо интересные. В ряде таких заметок освещаются широкие перспективы, открывающиеся перед сельским хозяйством ЗСФСР.

С. Обьедов в статье „Чайная культура на Кавказском Черноморском побережье“ (в № 5-ом) указывает меры, которые необходимо принять для развития чайной культуры. Экономическое значение ее в будущем огромно. Площадь культуры чая может быть увеличена до 120 тыс. десятин, что при среднем урожае 700 фунт. с десятины почти совершенно освободит СССР от необходимости импорта чая и даст казне ежегодный акцизный доход около 16 милл. руб.

В № 13 находим небольшую статью Е. Зедындзе, излагающую результаты опытов НКЗемов Грузии и Азербайджана по культивированию сахарной свеклы. Особенно блестящие результаты получены в Азербайджанской ССР, на Мугави, где средний урожай достигает 3 тыс. пудов с десятины, что превосходит урожайность на Украине в 2,5 раза, превышает даже урожайность Франции, Бельгии и ряда других стран. При сравнительно небольшом развитии данной культуры и организации трех сахарных заводов, Закавказье не только покроет собственную потребность в сахаре, но и получит ценный товар для экспорта в Персию и Турцию.

Серьезная дискуссия ведется в журнале по крайне важному для местной экономики вопросу о развитии автотранспорта, по вопросам местного бюджета и других.

Нельзя, однако, не отметить недостатки колоссальной важности. В журнале не достаёт руководящих, принципиальных экономико-политических статей, не говоря уже о каких-либо теоретических статьях. Весь основной материал редакции распределяет в номере так: 1) одна (иногда две) статьи в виде как бы передовых; 2) очерки и заметки и 3) обзоры. И не только статьи в двух последних отделах, но и статьи „как бы передовые“ всего меньше походят на „руководящие, принципиальные“ (например, К. Иванов: „Перспективы роста грузооборота на Зак. ж.-д.“, в № 12). И прекрасная статья Грегориана: „Лицом к деревне“ в № 14 на протяжении всех просмотренных нами номеров (4-14) является приятным, но увя! — единственным исключением.

Между прочим, самое распределение материала в номере по отделам „Очерки и заметки“ и „Обзоры“ нужно признать крайне неудачными. Читателю не всегда ясно, почему та или иная статья отнесена редакцией к числу „Обзоров“, а не к „Очеркам и заметкам“, или наоборот.

Иногда в этом отношении заметны и явные ошибки. — Например, в № 8, „Обзор состояния табачной промышленности“ Ю. Вайденаггера помещен в отделе „Очерки и заметки“, а заметка И. Жвания о конозаводстве — в отделе „Обзоры“. Полагаем, что редакции следовало бы отказаться от такой группировки и завести постоянные отделы „Сельского хозяйства“, „Промышленности“ и т. д.

Хорошо поставлен в журнале отдел „На местах“. Система мелких специальных заметок именно здесь и выявляет всего более свои положительные стороны.

Большую ценность представляет постоянный отдел, посвященный экономической жизни стран Ближнего Востока—Турции и Персии, с которыми ЗСФСР необходимо налаживать тесную экономическую связь. В отношении Турции, помимо ряда статей, освещающих состояние сельского хозяйства, промышленность, торговлю, таможенную политику и пр., в журнале регулярно дается и финансово-экономическая хроника.

Мы считаем также весьма ценным помещаемые время от времени обзоры местной национальной прессы (армянской, грузинской и тюркской), содержание которой без этих обзоров должно совершенно пропадать для лиц, незнакомого с местными языками.

В заключение пожелаем редакции в дальнейшем преодолеть основной недостаток журнала посредством привлечения более квалифицированных сил.

Л. А.

Промышленность по материалам местных органов

1. Северо-Западная область

1) Хозяйственный обзор Северо-Западной Области за 1923/24 г. Четвертый отчет Северо-Западного Областного Экономического Собрания Совета Труда и Оборон. Ленинград, 1925 г. 372 стр.

2) Промышленность Ленинграда и Области 1923/24 г. Издание Севзаппромбюро ВСНХ. Ленинград, 1924 г. Стр. 461.

3) Экономический обзор Череповецкой губ. Издание Череповецкого Губплана. 1924 г. Стр. 273.

В перечисленных изданиях приводятся сведения, главным образом, по государственной промышленности. Что же касается промышленности кустарной и частной, то по ним даны лишь самые общие и беглые сведения.

Отчет Севзапэконо посвящен основным вопросам промышленности, организации производства, размеров его, снабжения топливом, рабочей силой, торговой деятельности промышленности, ее финансового положения и т. д. Торговая деятельность и финансовое положение государственной промышленности, мелкая промышленность, электрификация и электроснабжение промышленности и т. д. Топливоснабжение. Лесная промышленность. Лесодобывающая промышленность.

В части труда отчет включает следующее:

По данным отчета всего по области на 1-е октября 1924 г. числилось 209 предприятий с 111.694 рабочими и с валовой продукцией за год в тысячах рублей—190.828 руб. Из них предприятий общесоюзного значения 68 с числом рабочих 67.805 и с валовой продукцией 111.808 тыс. рублей; предприятий республиканского значения 62, с числом рабочих 29.041 и с валовой продукцией 59.976 тыс. рублей и, наконец, предприятий губернского значения—79 с 14.848 рабочими и с валовой продукцией за год в 19.044 тыс. рублей.

В аренде на 1-е октября по области числилось 167 предприятий с 11.105 рабочими, которые по отдельным арендаторам распределялись следующим образом: государственные учреждения — 65, кооперация — 24 и частные лица—78.

В течение года число промышленных заведений, находящихся в аренде у частных лиц, значительно сократилось, как сократилось и общее число рабочих (на 1-е октября—1924 г.); наоборот, аренда промышленных заведений государственными учреждениями значительно поднялась с соответствующим увеличением числа рабочих, аренда промышленных заведений кооперацией хотя и сократилась, но общее число рабочих возросло.

Мелкая (нецеховая) промышленность в условиях Северо-Западной области играет весьма значительную роль, особенно в ее сельских неземледельческих или малоземледельческих районах—в форме кустарных промыслов. По приблизительным данным в мелких промышленных заведениях области в настоящее время занято не менее 20-25% всего областного контингента организованного промышленного труда. В отдельных же районах области, непромышленных, но отличающихся развитием промыслов среди крестьянского населения (как например, в Череповецкой губернии) мелкая промышленность занимает по общему своему объему, безусловно, преобладающее среди всей промышленности положение.

За отсутствием соответствующих материалов по этому вопросу в обзоре приводятся лишь весьма скудные данные.

В другом из рассматриваемых сборников „Промышленность Ленинграда и области“ (изд. Севзаппромбюро) приводятся самые подробные сведения по отдельным отраслям государственной промышленности за 1923/24 г.

1) Основные итоги работы промышленности Ленинграда и Северо-Западной области в 1923/24 году; 2) Ленинградская промышленность в 1923/24 году; 3) местная промышленность Новгородской, Псковской и Череповецкой губ.; 4) работа основных трестов Ленинграда в 1923/24 г.

В приложенных к сборнику таблицах и диаграммах дан богатый цифровой материал, подробно характеризующий состояние и работу отдельных трестов по кварталам года.

Выводы, которые можно сделать из обоих работ, таковы:

В эволюции, проделанной Ленинградской промышленностью за революционные годы, 1923/24 операционный год имел исключительное значение. Ленинградская промышленность в отчетном году достигла во всех областях максимальных результатов.

В тех чрезвычайно трудных финансовых условиях, в которых Ленинградская промышленность развивалась в истекшем году, она сделала все, что могла для своего развития. Дальнейшее увеличение выпуска и более существенные улучшения должны базироваться, главным образом, на восстановлении основного капитала, которое возможно будет лишь при условии пополнения средств промышленности извне.

В рассмотренных сборниках выявилась точка зрения на промышленность двух центральных органов области ЭКОСО и Промбюро.

Иная точка зрения выявлена в издании Череповецкого Губплана, которое дает всесторонний обзор состояния промышленности по губернии, а также намечает перспективы ближайшего развития.

Положение промышленности Череповецкий Губплан характеризует следующим образом. К началу новой экономической политики в губернской промышленности образовалась серьезная брешь. Наиболее мощное в губернии производство—лесопильное почти целиком перешло в центральные тресты, винокуренные заводы были объединены в спиртовой трест; кроме того, часть предприятий перешла в ведение кооперативных и коммунальных организаций (сельско-хозяйственный завод, типографии, электростанции). На оставшихся же в ведении Губсовнархоза предприятиях создалось тяжелое положение; запасы сырья и топлива отсутствовали, оборудование предприятий и зданий требовало ремонта, между тем как средств не было.

Однако, несмотря на все эти неблагоприятные условия, промышленность все же прогрессирует и уже в 1922 г. выполнение программы поставило Череповецкую губернию на первое место в области. При этом достижения сказались не только по линии производительности, но и в деле

восстановления зданий и оборудования, заготовки топлива и сырья, увеличения нагрузки, сокращения прогулов и т. д.

К сожалению, Губплан не имеет возможности сообщить аналогичные сведения о работе центральных и областных трестов, кои получили лучшие лесопильные заводы в губернии с достаточным оборотным капиталом. Если на 1922/23 г. выработка по губерnskим трестам приближается к довоенной, а по кожевенной промышленности опередила довоенную, то лесопильное дело центральных трестов дало совершенно противоположные результаты. Ведение дела губерnskими органами содержало в себе, по мнению череповецкого Губплана, элементы умелого хозяйствования в большей степени, чем то наблюдалось в крупных трестах с крупными же накладными расходами.

Сведения о кустарной промышленности в обзоре Губплана, как и в первых двух обзорах, довольно скудные.

О частной и кооперативной промышленности сведений совсем не приводится.

II. Центральная-промышленная область

1) Народное хозяйство Центральной Промышленной области в 1923/24 г. (Конъюнктурный Обзор) Изд. Орг. Бюро Центрально-Промышленной Области. Москва, 1925 г. Стр. 192.

2) Московская промышленность. Приложение к „Торгово-Промышленной газете“ к III-му Съезду Советов.

3) План промышленности, подведомственной МСНХ на 1924/25 г. Издание МСНХ. Москва, 1925 г. Стр. 226.

4) Хозяйство Владимирской губернии в 1923/24 г. Издание Владимирской Губернской Плановой Комиссии. Владимир, 1925 г. Стр. 155.

5) Отчеты о работе Владимирского Губисполкома XV-го Созыва XVI-му Губернскому Съезду Советов. Издание Губисполкома. Владимир, 1925. Стр. 212.

6) Нижегородская местная промышленность 1923/24 г. Издание НГСНХ. Нижний-Новгород, 1925 г.

По Центральной Промышленной Области в целом нет изданий, подобных изданиям ЭКОСО и Промбюро по Северо-Западной Области, освещающих с исчерпывающей полнотой промышленность с общей областной точки зрения.

Книга „Народное хозяйство Центральной Промышленной Области“ представляет годовой обзор народного хозяйства Центральной Промышленной Области за 1923/24 г., составленный по данным конъюнктурных материалов Конъюнктурного Бюро, собранным в центральных и местных учреждениях. Положенный в его основу материал не отличается полнотой, вследствие чего не было возможности дать исчерпывающий анализ как отдельных отраслей ЦПО, так и всего народного хозяйства в целом.

Обзор промышленности составлен в этом сборнике, главным образом, на основании данных, относящихся к расположенной в области государственной промышленности. Данные по местной промышленности приводятся лишь в виде отдельных экскурсов и то в ограниченном размере. Исключение составляют данные о местной промышленности в Московской губернии, охватывающей до 60% всей местной промышленности Области. В первой части этого обзора рассматривается движение количества предприятий, рабочей силы и продукции по главнейшим отраслям производства в области и в СССР в целом. Во второй части дается подробный анализ двух преобладающих в области отраслей промышленности—текстильной и металлической.

Общие данные по промышленности ЦПО следующие: государственная промышленность охватывает 65,8% всех ценовых заведений и 94,5% всех занятых в них рабочих. Ценовая кооперативная и частная промышленность

имеет ничтожный удельный вес в области. Из общего числа государственных заведений в центральном подчинении находятся 30,9% заведений и 71,7% рабочих и на долю местной промышленности приходится 69,1% заведений и 28,3% рабочих. По нецензовой промышленности частной, кооперативной и кустарной данные совершенно отсутствуют.

Темп развития Центральной Промышленной Области отставал от общего темпа развития промышленности по всему СССР в целом.

Что касается отдельных губерний ЦПО, то краткая, но весьма яркая характеристика работы промышленности МСНХ дана в приложении к „Торгово-Промышленной Газете“ под заглавием „Московская промышленность“.

По данным этой работы, Московская промышленность составляет одну пятую часть промышленного хозяйства всего Союза. В своем росте она быстро поднимается к довоенным размерам. Так в октябре 1924 г. ее производство составляло 48% довоенного, через полгода она уже доходила до 70% довоенного производства.

Рассматриваемый сборник интересен не только отчетными данными о промышленности, но также формулировкой тех задач, которые должны быть поставлены перед московской промышленностью.

Задачи эти сводятся к следующему. Необходимо:

1) Усиленно работать над развитием и восстановлением отставших отраслей промышленности.

2) Усилить работы по расширению уездных предприятий, как за счет сил и средств исполкомов, которые к этой работе приступают, так и за счет использования кооперативного и частного капитала путем аренды.

3) Уделять особое внимание вопросу сбыта продукции и торговых связей с потребителем.

4) Расширить производство, увеличить выпуск готовой продукции, улучшить качество выпускаемой продукции, снижать себестоимость продукции и отпускных цен на промышленные товары.

В тесной связи с рассмотренным обзором промышленности МСНХ находится „План промышленности подведомственной МСНХ на 1924/25 г.“.

План промышленности разбивается на 4 самостоятельных и независимых друг от друга раздела: 1) собственно производственные программы, в которых приводятся задания на 1924/25 г. по выработке продукции в количественном выражении, расход сырья, топлива и рабочей силы по отдельным отраслям промышленности и видам продукции; 2) тот же план в стоимостном выражении по отдельным трестам с учетом себестоимости продукции и подразделением расходов на сырье и материалы, топливо и энергию, труд, накладные расходы, налоги и сборы, расходы объединения; 3) план кредитования промышленности МСНХ с подразделением по отраслям промышленности и, наконец, 4) план реализации или, по выражению составителей сборника, торговый план по отдельным отраслям промышленности с учетом реализации по кварталам, контрагентам и с подразделением торговли промышленной продукцией на оптовую и розничную. Дополнением к плану служат материалы о производственной деятельности промышленности МСНХ за прошлый год, а также общие соображения по методологии составления производственных планов.

Авторы сборника подчеркивают, что при построении программы на 1924/25 г. стала определенно преобладать уже не производственно-техническая, а экономическая точка зрения. В соответствии с этим, по каждому предприятию, план которого подлежал рассмотрению и утверждению, прежде всего выявлялся реальный спрос на изделия в отношении количества, ассортимента и цен, затем ставился вопрос о собственных финансовых средствах для выполнения намеченных заданий, о возможности привлечения чужих, иначе

об экономических возможностях и в тесной связи уже с этим ставился вопрос о производственно-технических возможностях этого выполнения.

Две книжки по Владимирской губернии тесно связаны друг с другом и одна служит дополнением другой. В книжке Губилана: „Хозяйство Владимирской губернии“ — имеется общий очерк ценовой фабрично-заводской промышленности за 1923/24 г., очевидно, по материалам текущей промышленной статистики Губстатбюро; очерк финансового положения Губсовнархозовской промышленности, два очерка по труду — „Труд и заработная плата“ и затем — „Безработица“. В отчете о работе Владимирского Губисполкома приводятся сведения о работе местной промышленности за 1923/24 г. и за I-й квартал 1924/25 г.

Обзоры промышленности в обеих книжках представляют деловые отчеты, освещающие, главным образом, промышленность, находящуюся в ведении Губсовнархоза. К недостаткам обеих книг следует, однако, отнести отсутствие данных по промышленности кооперативной, частной и кустарной, а также промышленности, находящейся в ведении центральных органов.

Выводы, к которым приходит Владимирский Губилан в своем очерке по промышленности, следующие: промышленность Владимирской губернии по своему составу на три четверти относится к текстильному производству; некоторое значение имеет также металлообрабатывающая, стекольная и лесопильная. На 90% промышленность губернии трестирована; из них 80% падает на трестированную промышленность союзного и республиканского значения. Концентрация производства была закончена в I-м квартале истекшего года и коснулась, главным образом, хлопчатобумажной и лесопильной промышленности.

1923/24 год прошел для промышленности под знаком постепенного ее развертывания, особенно интенсивного во 2-м полугодии. Этот процесс больше всего касается хлопчатобумажной, стекольной и металлообрабатывающей промышленности, рабочий состав которых увеличился более значительно, чем в остальных производствах.

Предстоящий операционный год, в отношении всех отраслей промышленности, за исключением льняной, будет годом дальнейшего развертывания, в некоторых случаях даже более интенсивного, чем предыдущий.

Что касается сборника „Нижегородская местная промышленность“, то составители его имели ввиду, прежде всего, дать очерк работы местной промышленности, подчиненной ГСНХ за 1923/24 г., кроме того, они себе поставили задачу осветить работу местной промышленности в связи с историей возникновения и развития Нижгубсовнархоза.

Несмотря на некоторую несистематичность расположений материала, все же из обзора НГСНХ можно получить вполне ясное представление не только о работе промышленности в целом, но по отдельным отраслям и даже и по отдельным заводам. Кроме того, в обзоре затрагивается ряд вопросов, имеющих важное значение для освещения работы промышленности, но которые обычно не затрагиваются в других обзорах, как, например, калькуляция изделий, характеристика командного состава промышленности, НОТ в НГСНХ, и т. п. Этим сборник НГСНХ выгодно отличается от других подобных изданий.

III. Нижнее Поволжье

„Промышленность Саратовского ГСНХ. Отчет и материалы за 1923/24 хозяйственный год“. Издание Президиума Саратовского Губ. Совета Народного Хозяйства. 1925 г., Саратов.

Образцово составленный сборник, в который помимо материалов о состоянии и работе промышленности ГСНХ и связанной с ней торговли за 1923/24

хозяйственный год также включены данные о развитии в губернии частной промышленности и кустарно-промысловых кооперативов.

Один беглый обзор содержания сборника показывает, что в нем освещены все основные вопросы промышленности.

Выводы, к которым приходят составители сборника, таковы: трудность экономических условий, с какими пришлось бороться Саратовскому Губсовнархозу, наиболее ярко определяется финансовым напряжением средств промышленности, проявляющейся на протяжении почти всего операционного года.

К недостаткам сборника следует отнести отсутствие данных о работе промышленности, находящейся в ведении центральных органов.

Как громадное достижение, следует отметить взятый с первого квартала и осуществленный курс на расширение производства, давший в итоге превышение продукции более, чем на одну треть против 1922/23 года, что позволило губернской промышленности заполнить каналы товарного обращения в момент, когда благотворные результаты снижения цен, развития товарности сельского хозяйства и укрепления денежной системы вызвали большой потребительский спрос.

Существенным моментом, характеризующим истекший год, является также достижение губернской промышленности в улучшении качества продукции. Плавное и в общем, за незначительными исключениями, бесперебойное развитие производства из квартала в квартал, с учетом, конечно, его сезонности; относительно большие затраты на ремонт, восстановление и усовершенствование оборудования, улучшение экономики производства (нормы потребления сырья, топлива, выходы продукции и т. д.), увеличение производительности труда, укрепление и повышение реального уровня заработной платы — вот в кратких чертах те показатели, которыми можно определить упомянутые достижения.

В общем итоге промышленности и торговли ГСНХ, уплатив полтора миллиона налогов и сборов, затратив 800 тыс. руб. на ремонт и восстановление, накопив около 300 тыс. руб. амортизационного фонда и 100 тыс. руб. фонда на обеспечение сомнительных долгов, внесла, кроме того, около 300 тыс. руб. сальдо-дохода в местный бюджет.

Истекший год дал также возможность проверить организационные формы и структуру саратовской промышленности. В этом отношении реформой является образование вместо прежних управгоспромов с 1924/25 г. уездных комбинатов исполкомов, объединяющих всю уездную госпромышленность, собиравшейся воедино всегда стояло в центре внимания ГСНХ. Уездные комбинаты, находясь в ведении исполкомов и работая на основе уставного положения на хозрасчете, находятся под регулирующим началом ГСНХ и его контролем через ревизионную комиссию. Таким образом, достигается связь уездной промышленности с общим промышленным хозяйством губернии.

В заключение настоящего обзора нельзя не выразить пожелания, чтобы издания, подобные рассмотренным, опубликовывались и другими областными, губернскими и даже уездными органами. В них кроме ценного конкретного материала, характеризующего работу промышленности отдельных районов, намечаются запросы и задачи в области промышленности, которые диктуются самой жизнью. Без учета и выяснения этих задач и запросов работа центральных производственных и плановых органов является слишком схематичной и отвлеченной.

В. Масленников.

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 7 „Плановое Хозяйство“ была напечатана рецензия К. Прозоровского на книгу пр. И. Б. Борисова: „Цены и торговая политика“. По недосмотру технического аппарата в рецензию вкрались две искажающих смысл ошибки, которые редакция считает нужным исправить: 1) на стр. 279 на 19 строке снизу вместо напечатанного „в тексте“ должно быть „в предисловии“, 2) весь последний абзац, начинающийся словами „Между тем и т. д.“ был автором вычеркнут и к рецензии, т. о., не относится.

ОТДЕЛ VI Статистика

Бюджет времени служащих

I. Рабочий день служащего

Обследование бюджета времени служащих, произведенное в конце 1923 г., коснулось только столиц. Всего обследовано было 53 семейных и 4 одиноких служащих различных советских учреждений с общим населением, включая детей, в 189 душ.

Подробнее состав обследованных семей представлен в следующей справке (см. табл. 1).

Как видим, обследованию подверглись почти исключительно средний и младший персонал наших учреждений. Средняя обследованная семья состоит из 3,6 членов, т.-е. даже несколько меньше, чем у рабочих. На каждого зарабатывающего приходится однако почти 2 иждивенца. Число учащихся — 29 на 185 душ — составляет у наших служащих всего 15,3%, в то время как в рабочих семьях они составляли 16,4% общего числа членов. Впрочем общее число наблюдений так невелико, что скольконибудь показательного значения это сопоставление иметь не может.

В семьях служащих оказалось двое рабочих, которых мы исключили из разработки, включив зато 5 служащих из семей рабочих. Кроме того несколько бланков не вошло в разработку за дефектностью их заполнения. На не-работников индивидуальные бланки не заполнялись. И в результате вся разработка произведена по 112 бюджетам.

Обычный распорядок буднего дня в семьях служащих представляется в следующем виде (см. табл. 2).

Рабочий день советского служащего официально измеряется шестью часами. Лишь в немногих учреждениях, главным образом хозрасчетных, и для таких категорий преимущественно физического труда, как разного рода уборщицы, курьеры и прочие служители, эта норма повышается до 8 часов в день. И тем не менее фактический рабочий день служащих много больше. У зарабатывающих мужчин он достигает минимум 10¹/₂ часов, у женщин 12-13 часов в сутки. И это, не считая затрат времени на чтение и общественную деятельность. А между тем, если для работников физического труда чтение книг и газет, повышающее их культурный уровень, с производственной точки зрения только крайне желательно, то для работников умственного труда оно прямо необходимо. Не освежая и не обогащая своего умственного багажа изо дня в день, они в смысле своей профессиональной годности неизбежно будут отставать от требований текущего дня и, выполняя свою работу рутинно, губить всякую ее общественную ценность и смысл.

II. К проблеме удлинения дня служащих

В области психической квалификации нельзя стоять на месте. Здесь, если не работаешь над собой, чтобы двигаться вперед, то неизбежно уходишь назад, постепенно забывая и то, что знал. Умственные приобретения, как и всякие иные, сильно ветшают и амортизируются от времени. Наши науч-

Состав обследованных служащих
(53 семьи и 4 одиноких)

Таблица № 1

КАТЕГОРИИ РАБОТНИКОВ	Муж- чины	Жен- щины	Оба пола
1	2	3	4
1. Наемные работники			
а) Семейные	43	20	63
б) Одинокие	—	4	4
Итого зарабатывающих	43	24	67
2. Домашние хозяйки, не работающ. по найму	—	38	38
3. Помогаящие члены	6	6	12
4. Учащиеся	12	17	29
5. Старики и нетрудоспособные	2	3	5
6. Неучащиеся дети:			
а) до 1 года	3	5	8
б) от 1 года до 7 лет включ.	10	13	23
в) от 8 до 15 лет	3	4	7
Итого работников (1—3)	49	68	117
Прочих член. семьи (4—6)	30	42	72
Всего	79	110	189
Кроме того прислуги	—	1	1
Включено в разработку:			
1. Служащих и служащих:			
а) старший персонал (от 15 разр.)	3	—	3
б) средний (12-14 разряды)	18	6	24
в) младший (до 12 разр.)	8	9	17
г) служащего	12	9	21
Итого	41	24	65
Домашних хозяек	—	38	38
Помогающих членов	3	6	9
Всего по 1—3	44	68	112

ные навыки и познания являются не менее важными средствами производства в области умственного труда, чем всякого рода механические приспособления в области труда мускульного. И те и другие всегда нуждаются в текущем, а порой и в капитальном ремонте. Но и этого мало. Продолжая

Будний день служащего
на 1-го работника за сутки в часах
(по обследов. в декабре 1923 г.)

Таблица № 2

Характер затрат	Зар. баты вающие		Домашние хозяйки	Помогающие		Все работники			То же в рабочих семьях
	мужч.	женщ.		мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	Оба пола	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Труд									
А. Обязательный									
1. Производственный:									
а) По найму урочн.	6,98	6,58	0,17	—	—	6,50	2,42	4,02	4,70
б) " " сверхур.	0,63	0,45	0,15	—	—	0,59	0,24	0,38	0,06
в) Прочий	0,07	0,36	0,78	—	1,22	0,07	0,67	0,43	1,04
Итого на производ.	7,68	7,39	1,10	—	1,22	7,16	3,33	4,83	5,80
2. Домашний:									
а) Приготовл. пищи	0,30	1,75	5,27	1,05	0,66	0,35	3,62	2,34	2,56
б) Уход за помещ.	0,19	0,35	0,92	0,17	0,8	0,19	0,67	0,48	0,47
в) " " одеждой	0,23	0,71	1,63	0,12	1,82	0,22	1,32	0,89	0,70
г) " " детьми	0,27	0,54	1,51	0,17	0,53	0,26	1,08	0,76	0,87
д) " " собой	0,6	0,80	0,67	0,54	0,58	0,61	0,71	0,67	0,66
Итого на домашн.	1,60	4,15	10,00	2,05	3,97	1,63	7,40	5,14	5,26
3. Ходьба на работу	1,15	1,00	0,05	0,92	0,45	1,13	0,42	0,70	0,50
4. Сношен. с рынком	0,20	0,31	0,83	0,77	0,35	0,24	0,61	0,46	0,33
Итого на обяз. тр.	10,63	12,85	11,98	3,74	5,99	10,16	11,76	11,13	11,97
Б. Свободный труд									
1. Самовоспитание	2,17	1,31	0,52	9,83	6,25	2,69	1,30	1,85	0,96
2. Обществ. деят.	0,53	0,15	0,02	0,22	0,05	0,51	0,07	0,24	0,15
Итого на своб. тр.	2,70	1,46	0,54	10,05	6,30	3,20	1,37	2,09	1,11
Итого на тр. (А+Б)	13,33	14,31	12,52	13,79	12,29	13,36	13,13	13,22	13,08
II. Отдых									
А. Еда	1,3	1,12	1,37	1,12	1,28	1,32	1,27	1,29	1,50
Б. Развлечения	0,65	0,61	0,36	0,48	1,65	0,67	0,90	0,81	0,69
В. Религиозн. потреби.	0,04	0,0	0,10	—	0,20	0,04	0,09	0,07	0,07
Г. Бездеят. отдых	0,56	0,31	0,65	—	0,8	0,52	0,53	0,53	0,95
Д. Нераспредел. время	0,04	—	0,19	0,11	0,15	0,05	0,12	0,09	0,08
Итого на отдых	2,63	2,09	3,27	2,21	3,96	2,60	2,91	2,79	3,29
III. Сон									
А. Ночной	7,79	7,29	8,00	8,00	7,75	7,80	7,73	7,76	7,42
Б. Дневной	0,25	0,31	0,21	—	—	0,24	0,23	0,23	0,21
Итого на сон	8,04	7,60	8,21	8,00	7,75	8,04	7,96	7,99	7,63
Всего за сутки	24,00	24,00	24,00	24,00	24,00	24,00	24,00	24,00	24,00
В %									
1. Труд	55,5	59,6	52,2	57,5	51,2	55,7	54,7	55,1	54,5
2. Отдых	11,0	8,7	13,6	9,2	16,5	10,8	12,1	11,6	13,7
3. Сон	33,5	31,7	34,2	33,3	32,3	33,5	33,2	33,3	31,8
Число работников	41	24	38	3	6	44	68	112	624
Удельный вес группы	36,6	21,4	33,9	2,7	5,4	39,3	60,7	100,0	—

нашу аналогию, можно сказать, что на одном ремонте далеко не уедешь. Им в лучшем случае возмещается лишь чисто „технический“ износ того сырья, которое мы приобрели когда то давно. А между тем всякое механическое и идеологическое „оборудование“ помимо „технического“ подвергается еще и „моральному“ износу в связи с непрерывным прогрессом во всех областях и техники, и науки, и общественной организации. Безнадёжно устареть, несмотря на всякие ремонтирующие заплатки, могут ведь не только машины, но и наши умственные установки. И тогда их необходимо уже не „ремонтировать“, не подновлять, а попросту выбросить в лом и заново все в голове переоборудовать.

Особенно это важно в такие эпохи радикальной ломки всей отживающей буржуазной идеологии и окончательно отжившей у нас дореволюционной общественности, какую мы ныне переживаем в нашей советской республике. Старый царский чиновник, призванный у нас ныне проводить в жизнь программу самой революционной в мире—коммунистической партии,—если ему не дать времени даже на то, чтобы он хоть понемножку—из современных газет и журналов,—но зато изо дня в день приобщался к идеям новой общественности,—сможет ли он выполнить свое новое назначение? Достаточно ли будет для нас, если он только—хотя бы и добросовестнейшим образом—сохранит в неприкосновенности и применит на деле свои старые профессиональные навыки чеховского человека в футляре? Мы уже не говорим о чиновниках передонового склада, о щедринских и даже гоголевских героях вицмундира, которые несмотря на свои мертвые души недаром удостоились литературного бессмертия, ибо живут и здравствуют в наших советских канцеляриях и по сей день. Нужно ли всем этим почти пещерным для нашего времени типам довольно основательно переоборудовать свои мозги на новый лад, или не нужно?

Нам кажется, что двух ответов на этот вопрос быть не может. Мы давно уже и довольно много говорим о „переподготовке“ нашего педагогического персонала. И, конечно, это задача наиболее неотложная. Но нельзя же забывать, что и помимо учителей мы имели к началу 1925 г. в одном лишь Союзе совработников 800 тысяч функционеров нового социалистического строя с довольно изрядным „моральным“ и всяким иным износом, накопленным за последние годы. Этот износ тоже нужно ведь изжить как можно скорее.

Для нас это более, чем ясно. Но тем менее понятна нам недавно выдвинутая некоторыми хозяйственниками идея об удлинении рабочего дня совслужащих с шести часов до восьми. Мы уже высказывали свои сомнения по поводу целесообразности этой идеи, исходя из соображений о неизбежном ухудшении качества и понижении производительности умственного труда при проектируемом удлинении рабочего дня. Но изучение бюджета времени служащих выдвигает новые, на наш взгляд, гораздо более серьезные возражения против этой идеи.

В самом деле, посмотрим, за счет чего служащий может выкроить в своем бюджете эти два лишние часа для занятий в своем учреждении? За счет сна? Но он и без того уже спит менее 8-ми часов, требуемых предписаниями гигиены. За счет досугов? Но каких? Весь отдых служащего-мужчины, за вычетом времени, употребляемого на еду, составляет 1 час 17 минут. Как же из них выкроить 2 часа работы? У заводского рабочего, с которым хотят уравнивать служащего, этот отдых, не считая еды, продолжается даже больше чем у служащего, а именно 1 час 40 минут, да и на еду при этом у него уходит еще минут на 12 больше, чем у служащего. Таким образом ясно, что в области отдыха у служащего нет никаких излишних запасов времени для проектируемой реформы. Но в таком случае, где же они? Может быть в области домашнего труда? Но и это предположение отпадает, ибо в семьях служащих на домашний труд затрачивается в общем ровно

столько же времени, что и в рабочих семьях,—без всякого избытка.¹ Остается таким образом только один источник—время, затрачиваемое служащими на самовоспитание и общественную деятельность, т.е. на чтение газет и журналов, посещение общественных собраний, участие в профессиональной работе и т. д.

Здесь действительно у служащих донныне расходовалось больше времени, чем в рабочей среде. Служащий мужчина даже по будням ежедневно затрачивал на это дело свыше двух часов. Значит на этом деле сэкономить пару часов для увеличения служебного времени можно было бы пожалуй. Но этого ли хотят наши хозяйственники?

Мы очень сомневаемся в этом. Создать для старого царского чиновника такой каторжный режим, чтобы у него не хватало времени даже мимоходом заглянуть в современную красную прессу и слегка прочистить свои мозги от всякой застоявшейся там ретроградной тухли и плесени, это настолько глубоко-реакционная идея, что приписать ее кому-либо из здравомыслящих строителей новой советской России мы не решаемся. Нам кажется, что выше указанный проект удлинения рабочего дня совработников можно объяснить лишь малой осведомленностью его авторов о фактическом положении дел в этой области.

И, действительно, многие ли знают, что трудовой день этого совработника и ныне отнюдь не короче трудового дня заводского рабочего. А между тем, если из трудового дня не исключать не только подневольной работы по физическому самообслуживанию работником себя и членов своей семьи, но и свободного труда по духовной „переподготовке“ этого работника для служения задачам нового общественного уклада, то получим такие соотношения (см. табл. 3).

Как видим, полное рабочее время служащих обоего пола достигает 13 часов 41 минуты в сутки, даже несколько превышая соответствующую норму для рабочих. Правда, обязательный труд у служащих несколько короче, чем у рабочих, но все, что выигрывают при этом служащие на подневольном труде, они отдают добровольному труду по „переподготовке“ своей психики к новым условиям труда и быта.

Конечно, очень хотелось бы „уравнять“ в этом отношении и рабочих со служащими. Очень многим рабочим ведь тоже следовало бы еще весьма основательно прочистить и переоборудовать свои мозги применительно к требованиям современности. Но это возможно сделать лишь за счет дальнейшего сокращения обязательного труда рабочих, а не за счет удлинения такового для служащих.

III. Последствия перегрузки в области умственного труда

Мы с большой тревогой прислушиваемся, когда даже наши наиболее активные партработники, вооруженные идеологически очень высоко, вследствие перегрузки своей текущей работой, все чаще жалуются на невозможность для них дальнейшего роста в области теоретического развития. В недавней анкете о партнагрузке—весной 1925 г.—мы то и дело наталкиваемся на такие волнующие признания:—„Для научной работы, для работы по самообразованию времени не хватает“—жалуется один. „Теоретической работой заниматься нет никакой возможности, также дело обстоит и с систематическим самообразованием. Чувствую, что отстал, но сделать ничего не могу. Жить приходится в области теоретических знаний накопленных раньше:

¹ В рабочих семьях средняя затрата за месяц по нашему обследованию составляла в конце 1923 г. 156 часов домашнего труда на 1 работника, у служащих—152 часа.

тюрьмой, ссылкой, эмиграцией и текущими злободневными вопросами—повторяет тоже самое другой. „Кроме газет наших и белых я почти ничего не могу читать, ибо даже в дни отдыха, те полдня, что я иногда свободен, наполнены телефонными звонками на квартиру“... прибавляет к этому третий.

Таблица № 3

Распорядок буднего дня рабочего и служащего к началу 1924 г.

(В часах и минутах за сутки)

Х а р а к т е р з а т р а т	Зарабатывающ.		Оба пола	
	Мужч.	Женщ.	Абс.	% %
1	2	3	4	5
А. У рабочих				
1. Рабочее время	13 02	14 45	13 35	56,6
а) Обяз. труд (произв. и обслуж.) . . .	11 10	14 04	12 07	50,5
б) Свободный („переподготовка“)	1 52	— 41	1 28	6,1
II. Не рабочее время	10 58	9 15	10 25	43,4
а) Отдых, еда, развл., дневной сон и пр. .	3 28	2 29	3 09	13,1
б) Ночной сон	7 30	6 46	7 16	30,3
И т о г о	24 —	24 —	24 —	100
Обследовано бюджетов	265	122	387	—
Б. У служащих				
I. Рабочее время	13 20	14 18	13 41	56,9
а) Обяз. труд (произв. и обслуж.)	10 38	12 51	11 27	47,6
б) Свободный („переподготовка“)	2 42	1 27	2 14	9,3
II. Не рабочее время	10 40	9 42	10 19	43,1
а) Отдых, еда, развл., дневной сон и пр. .	2 53	2 24	2 42	11,2
б) Ночной сон	7 47	7 18	7 37	31,9
И т о г о	24 —	24 —	24 —	100
Обследовано бюджетов	41	24	65	—

„Личная моя нагрузка безусловно не дает возможности в литературной области и теоретически регулярно расти и делать то, что я бы мог“—констатирует четвертый. „Заниматься саморазвитием не приходится,—почти стереотипно повторяют с разных сторон.—Все это можно делать только

на ходу, без всякой системы, так как положение требует „знать все“,—в результате не знаешь ничего“.

Конечно, все это объясняется не только величиной нагрузки, а и тем, что „рабочее время разорвано на клочки и тратится бессистемно“. Но так или иначе факт налицо. „Говорить о теоретической работе при таких условиях не приходится. Не только углублять свои знания не удастся, но забываешь то, что раньше знал“.

Это не содействует личному удовлетворению: „С точки зрения удовлетворения своих личных потребностей культурного порядка—говорит в анкете один товарищ,—такая перегруженность, конечно, совершенно лишает возможности даже подумать о необходимости „проветрить мозги“ чем либо не относящимся к возложенным на себя обязанностям. В результате: увеличение односторонности в развитии, отсутствие новых знаний, зачастую даже забываемость того что знал“. Но еще хуже отражается это на работе. „За собой—признается другой товарищ—я лично наблюдаю отсталость в теоретических вопросах, а иногда появляющуюся поверхностность. От неорганизованности же и теоретической отсталости страдает и самая работа, которой приходится руководить“.

Так отражается невозможность регулярно проветривать свои мозги на людях, которые все же вынесли с собой из прошлого порядочный идеологический багаж—закаленного в подпольи бойца революционера. Они то еще могут некоторое время кое-как прожить на одних лишь процентах с ранее нажитого и усвоенного „капитала“. Но чего же мы могли бы ожидать при аналогичной загрузке от рядового чиновника старой закваски с его багажом безнадежной бюрократической рутины, если уже даже не говорить о традиционном для нашего дореволюционного режима взяточничестве и казнокрадстве.

Не их ли мы хотим увековечить путем этого пресловутого удлинения и уплотнения рабочего дня?

Может возникнуть вопрос: да почему же у рядового служащего получается теперь такой длинный трудовой день? Тринадцать-четырнадцать часов в день—это ведь не шутка. Но если вспомнить, что в прежние времена труд чиновника оплачивался значительно выше и он мог почти всегда держать в семье прислугу, а теперь это по средствам лишь одному из пятидесяти, если не реже, то кое-какое объяснение найдется. Труд самообслуживания раньше во всяком случае чуть ли не на все сто процентов старый чиновник перелгал на прислугу, а теперь несет его сам.

Правду сказать, в этом нельзя еще усмотреть большой беды для этого чиновника. Умственный труд необходимо сочетать с физическим, ибо без этого сочетания можно нажить не только геморрой, но и много других неприятностей.

Лучше всего могли бы на себе проверить это те из наших наиболее ответственных политических и профессиональных работников, которые слишком много времени вынуждены отдавать одному лишь умственному труду.

В сущности говоря, их рабочий день в среднем не превышает тех 13-14 часов в сутки, какие мы наблюдали уже у любого рядового соработника. В комиссии по партнагрузке тов. А. К. Гастев недавно сообщал результаты обследования по хронокартам бюджета времени нескольких десятков наших виднейших ответственных работников коммунистов. Со сном у этих товарищей в смысле общей его продолжительности дело обстоит, по отзыву т. Гастева, довольно благополучно, ибо спят они в среднем около 7,7 часа в сутки. На самообслуживание и отдых, включая сюда и чтение газет, по подсчетам Гастева, у них уходит еще около пяти часов. И, стало быть, на обязательный труд и всякого рода заседания и совещания остается не свыше 11,3 часа. Цифра сама по себе, казалось бы, не очень страшная.

Гастевский метод подсчета не дает вполне сравнимых цифр с нашими данными, так как у него самообслуживание и необязательное чтение включено в отдых. Но, конечно, физическое самообслуживание у обследованных ответственных работников едва ли занимает значительное место в их бюджете времени. Поэтому и весь рабочий их день, включая самообслуживание во всех видах, едва ли превышает те же 13-14 часов, какие мы уже видели и у рядовых соработников, и в рабочей среде. Тем не менее наличность перегрузки у обследованных т. Гастевым товарищей не вызывает никаких сомнений.

Об этом совершенно недвусмысленно свидетельствуют и объективные факты—состояния их здоровья и субъективное самочувствие. В анкетах обследованной группы парработников на каждом шагу так и несутся указания на „постоянное ощущение переутомления“, „общую физическую усталость, расстройство нервной системы“, „сильную апатию и понижение волевого напряжения, замедленность мышления, ослабление памяти и проч.“. Одним словом, повсюду мы имеем дело с „резко выраженной неврастенией на почве крайнего переутомления“,—как называет по имени со ссылкой на определение врача эту общую болезнь один из товарищей.

„Перегрузка, конечно, отчаянно отражается,—замечает один крупный работник.—Физически нажил себе экзему на нервной почве, головные боли и потерю памяти“... „Физическая усталость, неврастения, геморрой, расстройство кишечника, конечно, наступили не сразу, а постепенно в продолжении этих 8 лет, незаметно для самого себя“,—поясняет свое состояние другой товарищ, загруженный по собственной самооценке работой „меньше“ других. Более загруженные, у которых рабочий день значительно превышает среднюю норму, отражают свое самочувствие в таких выражениях: „для служебного приема, обеда, сна,—замечает один из них,—во-первых, нет никогда хотя бы приблизительно определенного времени, ибо все отрывают срочными заседаниями, комиссиями. Работаешь как бы под непрерывным обстрелом. Второе характерное—это ничем не оправдываемое сейчас, в 1925 году, разрушение своего организма 19-ти часовым рабочим днем“. „О физическом состоянии—кратко резюмирует свое самочувствие другой товарищ—говорить не приходится. В настоящее время я нахожусь на грани нервного расстройства“.

Чем же объясняются такие результаты, которых при трудовом дне не меньшей продолжительности мы никогда не наблюдали у рабочих физического труда? Очевидно, лишь тем, что умственный труд при достаточной степени его напряженности гораздо более изнурителен, чем физический. Это для многих из нас может показаться неожиданным, но это все же факт. И при том факт, засвидетельствованный за последние годы не только слишком распространенными примерами тяжелого расстройства здоровья наших лучших товарищей, но и целым рядом таких тяжелых безвременных утрат в наших рядах, которые тем тяжелее, что они, увы, безвозвратны.

В среде рядовых соработников дело обстоит пока гораздо благополучнее, ибо в их 13-14 часовая день входит не менее 3-4 часов чисто физического труда по самообслуживанию, ходьбе на работу и пр. А такой труд несомненно сильно умеряет разрушающее действие психической перегрузки. Недаром же наш энергичный страж здоровья Н. А. Семашко, несмотря на всю свою неблагоклонность к слишком последовательному для нашего климата культу тела в „трусах“ и даже без оных, тем не менее настойчиво рекомендует всем перегруженным своими обязанностями парработникам ввести в свой гигиенический режим хотя бы некоторую дозу физкультуры.

Правда, выполнить этот мудрый совет в наших условиях не так то просто, ибо выкроить из суток 36 или даже только 26 часов задача довольно хитрая. Но если какой-нибудь ученый закройщик из „Лиги Времени“ и на-

учит нас когда-нибудь этому делу, в чем мы, конечно, не сомневаемся,—то до тех пор во всяком случае не следовало бы по крайней мере ухудшать тот более или менее сносный распорядок дня, который худо или хорошо усвоили себе сотни тысяч соработников. Настаивать на том, чтобы и они впредь насиживали себе на казенных стульях геморрой, расстройство кишечника и неврастению не по шести, а непременно по восьми часов в день, это значит слишком недооценивать те достижения, какие на этом поприще уже в достаточной степени выявились у очень многих из наших ответственных работников.

IV. Праздничный день служащего

Праздничный распорядок времени в семьях служащих представлен в следующей таблице (см. табл. 4).

В праздники у служащих, как и у рабочих, время отдыха и сна, а также свободного труда заметно возрастает за счет сокращения труда обязательного или, говоря точнее, за счет труда производственного,¹ ибо обслуживающий домашний труд у зарабатывающих членов семьи по праздникам даже несколько возрастает.

Следует однако отметить, что праздничный труд по найму у служащих значительно сильнее распространен, чем у рабочих. То же самое можно сказать и о сверхурочном труде. В общей сложности тот и другой у наемного рабочего-мужчины достигает на круг не свыше 5-6 часов в месяц, а у служащего—23,5 часа, т.-е. раза в 4 больше. Чем это объяснить—погоней ли очень скромно оплачиваемого соработника за дополнительными приработками, или той вечной суетливой снeshкой, с которой у нас в советских учреждениях еще доньше—также, как и в первые дни революции—выполняются всякого рода задания свыше, всегда совершенно „секретные“ и необыкновенно „срочные“,—мы затрудняемся решить. Скорее всего на лицо и та, и другая причина. Но к ним следовало бы присоединить еще одну: слабый надзор со стороны инспекции труда и профсоюзных органов за выполнением элементарнейших требований кодекса труда.

И благо бы эта постоянная суета гарантировала нас от архибюрократической канцелярской волокиты, столь бережно сохраненной нами от старорежимных времен. А то ведь выходит как-то так, что и вечная снeshка и бесконечная волокита прекрасно уживаются вместе под одной крышей, не только не устранивая, а даже заметно подкрепляя друг друга.

Мы знаем, что где то,—тоже в канцеляриях,—у нас уже зреет „НОТ“, сиречь научная организация труда, которая вот-вот окончательно дозреет и все решительно устроит. Но Улита едет, когда то будет. А тем временем наши канцелярии превращаются в какое-то непрерывное доменное производство, в котором и в будни и в праздники, и днем и ночью не прекращается сверх-срочная работа—громоздятся болванки на болванку, отливаются очередные бумажные пушки и пули, и будто бы нет никакой возможности приостановить хоть на минуту этот столь благодетельный для человечества канцелярский поток образцово-оболваненных исходных. Невольно душу обуревают сомнения: а что если бы попробовать? Может быть человечество и не погибло бы за одно воскресенье. И из груди рвется: „помилосердствуйте, избавьте нас и себя хотя бы от этих празднично-сверхсрочных и сверхурочных бюрократических попечений. Дайте же когда-нибудь хоть маленькую передышку—и себе и всему человечеству“.

¹ С точки зрения семейного бюджета времени мы условно весь наемный труд, независимо от его прямого назначения, относим к производственному, ибо для семьи всякий наемный труд равным образом создает реальные средства существования, в отличие от обслуживающего эту наемную рабочую силу труда домашнего, который служит лишь к воспроизводству этой рабочей силы, поступающей на продажу.

Таблица № 4

Праздничный день служащего на 1-го работника за сутки в часах
(По обследованию в декабре 1923 г.)

Характер затрат	Зарабаты- вающ.		Домаш- ние хо- зяйки	Помогающие		Все работники			То же в рабочих семьях
	М.	Ж.		М.	Ж.	М.	Ж.	Оба п.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Труд									
А. Обязательный									
1. Производственный									
а) По найму урочн. .	0,73	1,00	—	—	—	0,68	0,35	0,48	0,02
б) сверхурочный . .	0,78	0,14	—	—	—	0,73	0,05	0,32	0,25
в) Прочий	0,02	0,08	0,23	—	0,67	0,02	0,22	0,14	1,09
Итого по произв. тр.	1,53	1,22	0,23	—	0,67	1,43	0,62	0,94	1,36
2. Домашний									
а) Приготовл. пищи .	0,77	2,81	5,17	0,27	0,61	0,73	3,94	2,68	2,61
б) Уход за помещ. .	0,27	0,25	0,65	0,53	0,29	0,29	0,48	0,40	0,44
в) " " одежды . .	0,31	0,67	0,60	0,20	0,23	0,30	0,59	0,48	0,35
г) " " детьми . .	0,27	0,37	1,31	—	0,08	0,25	0,87	0,63	0,82
д) " " собой . .	0,60	0,78	0,54	0,39	0,51	0,59	0,62	0,60	0,49
Итого на домашн. .	2,22	4,88	8,27	1,39	1,72	2,16	6,50	4,79	4,71
3. Ходьба на работу .	0,07	0,08	0,03	—	—	0,07	0,04	0,05	0,03
4. Сношения с рынком.	0,42	0,12	0,39	—	—	0,39	0,26	0,31	0,53
Итого на обяз. тр.	4,24	6,30	8,92	1,39	2,39	4,05	7,42	6,09	6,63
Б. Свободный труд									
1. Самовоспитание . .	2,55	1,58	0,73	5,49	2,22	2,75	1,16	1,79	1,25
2. Обществ. деят. . .	0,70	0,50	0,10	—	0,07	0,65	0,24	0,40	0,31
Итого на своб. тр.	3,25	2,08	0,83	5,49	2,29	3,40	1,40	2,19	1,56
Итого на тр. А+Б.	7,49	8,38	9,75	6,88	4,68	7,45	8,82	8,28	8,19
II. Отдых									
А. Еда	1,44	1,39	1,45	1,12	1,38	1,42	1,42	1,42	1,67
Б. Развлечения	3,45	3,27	2,53	3,64	4,42	3,46	2,96	3,16	3,22
В. Религиозн. потреби.	0,17	0,27	0,42	—	0,67	0,16	0,39	0,30	0,37
Г. Бездеят. отдых . .	1,28	1,14	0,81	—	0,75	1,19	0,92	1,03	1,30
Д. Нераспредел. время	1,83	1,55	0,63	3,69	4,08	1,96	1,26	1,53	1,15
Итого на отдых . .	8,17	7,62	5,84	8,45	11,30	8,19	6,95	7,44	7,71
III. Сон									
А. Ночной	0,08	7,86	8,10	8,67	8,02	8,12	8,00	8,05	7,70
Б. Дневной	0,26	0,14	0,31	—	—	0,24	0,23	0,23	0,40
Итого на сон . . .	8,34	8,00	8,41	8,67	8,02	8,36	8,23	8,28	8,10
Всего за сутки . .	24,00	24,00	24,00	24,00	24,00	24,00	24,00	24,00	24,00
В %									
1. Труд	31,2	34,9	40,6	28,7	19,5	31,0	36,8	34,5	34,1
2. Отдых	34,0	31,8	24,4	35,2	47,1	34,1	28,9	31,0	32,1
3. Сон	34,8	33,3	35,0	36,1	33,4	34,9	34,3	34,5	33,8
Число работников . .	41	24	38	3	6	44	68	112	624
Удельный вес группы .	36,6	21,4	33,9	2,7	5,4	39,3	60,7	100,0	—

V. Месячный бюджет времени служащих

Суммируя повседневные затраты времени в будни и в праздники, мы получаем такой месячный баланс распределения трудового и нерабочего времени в семьях служащих (см. табл. 5).

В последней графе таблицы мы привели для сравнения суммарный месячный бюджет времени рабочих семей. Как видим, и в тех и в других семьях мы получаем довольно похожую картину. На труд уходит до 52% всего бюджета времени, на отдых и сон—48%. Правда, на обязательный труд, как указывалось уже выше, в рабочей семье затрачивается больше времени, чем в семье служащих, но за то в последней вся экономия по этой рубрике обращается на труд свободный, и в общем трудовое время тех и других выравнивается. Здесь, однако, несмотря на внешнее сходство, скрывается очень существенное различие в характере и квалификации того и другого труда. У рабочих на умственный труд, грубо говоря, падает всего около 36 часов из 370, т.-е. менее 10%, а у служащих не менее 174 часов из 372, т.-е. почти половина всех трудовых затрат семьи.

На сон у служащих уходит несколько больше времени, чем у рабочих, но если ко сну прибавить бездеятельный отдых, то и у служащих и у рабочих получатся совершенно одинаковые нормы полного отдыха—по 261-262 часов в месяц. Тем самым выравниваются до полного тождества и нормы досугов, затрачиваемых на еду, развлечения, религиозные упражнения и проч.

Более детального рассмотрения заслуживает, пожалуй, домашний труд, поглощающий в семьях служащих значительно больше времени, чем труд, производственный вообще и отчуждаемый в частности (см. табл. 6).

Конечно, вся тяжесть домашнего труда и у служащих, как и у рабочих, падает на женщин и в первую голову на домашних хозяек. Вообще в отношении разделения труда внутри семьи почти все те особенности, какие нами отмечались в свое время в рабочих семьях, налицо и здесь. По сравнению же с рабочими можно отметить следующие различия.

Служащие, повидимому, реже живут в квартирах без водопроводов, чем рабочие, и чаще их пользуются покупным печеным хлебом, а потому меньше их расходуют времени на доставку воды и хлебопечение. В остальных же статьях, связанных с приготовлением пищи, ничуть не отстают от рабочих. На уход за помещением и за собой тратят столько же времени, что и рабочие, а на уход за одеждой, располагая более богатым гардеробом, расходуют и больше времени. За то на уход за детьми у рабочих расходуется больше времени, чем у служащих, причем вся разница падает на уход за грудным ребенком. Из расчета на 1 грудного ребенка в семьях рабочих ежедневно расходуется до 6,8 часов, а у служащих только 4,5 часов в сутки. Возможно, что некоторые из последних пользовались услугами яслей.

Изменения бюджета времени разных работников в связи с их возрастом видно из следующей таблицы (см. табл. 7).

Работники старших возрастов, как видно из таблицы, сильнее других загружены и производственным и домашним трудом. Зато в области общественной деятельности и всякого рода „переподготовки“ они значительно уступают молодежи. Очень рельефно также влияние возраста сказывается в области развлечений. Молодежь им определенно отдается в гораздо большей мере, чем старшие возрасты. Религиозные же потребности, несмотря на их незначительную величину, проявляются столь же определенно в максимальном размере у старшей возрастной группы.

В заключение приведем еще группировку затрат времени в связи с квалификацией служащих (см. табл. 8, стр. 287).

Таблица № 5

Месячный бюджет времени в семьях служащих в 1923/24 г.

На 1 работника в часах

Группы работников	Зарабатывающие		Домаш. хозяйки	Помогающие члены семьи		Все работники семьи			
	М.	Ж.		М.	Ж.	М.	Ж.	Оба п.	То же в раб. сем.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Труд	369,4	400,1	362,3	382,7	330,6	370,3	372,6	371,7	370,0
А. Обязательный .	285,9	353,2	344,6	100,3	161,7	273,2	331,4	308,5	334,5
1. Производственный .	199,7	191,2	28,5	—	33,3	186,1	86,3	125,6	152,1
а) по найму урочн. .	178,2	169,7	—	—	—	166,0	59,9	101,6	117,7
б) " " сверхур. .	19,5	11,7	—	—	—	18,2	4,1	9,7	2,6
в) прочий	2,0	9,8	28,5	—	33,3	1,9	22,3	14,3	31,8
2. Домашний	50,8	128,0	291,8	58,0	107,9	51,3	217,8	152,2	156,0
а) приготовл. пищи .	11,3	57,9	157,7	27,4	19,4	12,4	110,3	71,7	77,5
б) уход за помещ. .	6,1	10,0	26,3	6,8	11,1	6,1	19,2	14,1	14,1
в) " " одеждой .	7,3	21,0	43,7	3,8	46,3	7,1	35,9	24,6	19,2
г) " " детьми .	7,8	15,4	44,8	4,0	13,8	7,6	31,7	22,2	26,0
д) " " собой . .	18,3	23,7	19,3	16,0	17,3	18,1	20,7	19,6	19,2
3. Ходьба на работу .	28,3	24,5	0,7	23,1	11,0	27,9	10,0	17,1	12,7
4. Сношение с рынк. .	6,2	8,5	22,8	19,2	9,2	7,1	16,5	12,8	11,1
5. Прочий обяз. труд .	0,9	1,0	0,8	—	0,3	0,8	0,8	0,8	2,6
Б. Свободн. труд .	83,5	46,9	17,7	282,4	168,9	97,1	41,2	63,2	35,5
1. Самовоспитание . .	66,8	40,9	17,0	276,4	167,3	81,1	38,6	55,3	30,3
2. Обществ. деятельн. .	16,7	6,0	0,7	6,0	1,6	16,0	2,6	7,9	5,2
II. Отдых	108,0	89,4	110,1	94,0	155,2	107,0	107,1	107,1	117,5
А. Еда	40,9	34,5	41,7	33,3	39,6	40,4	39,3	39,5	46,2
Б. Развлечения	33,5	31,6	35,9	42,8	63,5	34,1	36,8	35,8	33,4
В. Религиозные потребн.	1,9	2,6	4,6	—	8,4	1,8	4,2	3,3	3,7
Г. Бездеятельн. отдых .	20,6	19,7	20,3	—	20,8	19,2	20,2	19,8	30,0
Д. Нераспредел. время .	11,1	1,0	7,6	17,9	22,9	11,5	6,6	8,7	4,2
III. Сон	242,6	230,5	247,6	243,3	234,2	242,7	240,3	241,2	232,5
А. Ночной	234,8	221,9	240,5	243,3	234,2	235,4	233,3	234,1	225,3
Б. Дневной	7,8	8,6	7,1	—	—	7,3	7,0	7,1	7,2
Всего за месяц . .	720	720	720	720	720	720	720	720	720
Обследов. бюджетов .	41	24	38	3	6	44	68	112	625

Таблица № 6

Домашний труд в семьях служащих в 1923/24 г.

на 1 работника за месяц в часах

Группы работников	Зарабатывающие		Домашние хозяйки	Помогающие		Все работники семьи			
	М.	Ж.		М.	Ж.	М.	Ж.	Оба пола	То же в сем. раб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Приготовление пищи . .	11,3	57,9	157,7	27,4	19,4	12,4	110,3	71,7	77,5
1. Изгот. и подать обед .	0,6	28,7	80,7	—	10,0	0,6	56,1	34,2	31,2
2. " " " ужин .	0,2	4,3	18,1	2,0	—	0,3	11,6	7,2	5,5
3. " " " завтрак .	0,2	5,2	9,1	—	—	0,2	6,9	4,3	4,8
4. Поставить самовар .	1,4	4,1	8,2	5,0	5,0	1,7	6,5	4,6	5,2
5. Принести, наколоть дров	7,3	2,8	3,0	16,6	—	7,9	2,7	4,7	5,1
6. Принести воды . . .	1,1	0,2	1,6	—	—	1,0	1,0	1,0	6,6
7. Испечь хлебы	0,0	2,4	5,8	—	—	—	4,1	2,4	6,8
8. Убрать со стола . . .	0,1	4,6	9,8	2,1	1,1	0,2	7,2	4,5	4,8
9. Помыть посуду . . .	0,3	5,3	20,2	1,7	2,6	0,4	13,4	8,3	6,8
10. Почистить самов. и пр.	0,1	0,3	1,2	—	0,7	0,1	0,8	0,5	0,7
II. Уход за помещением .	6,1	10,0	26,3	6,8	11,1	6,1	19,2	14,1	14,1
11. Уборка постелей . .	0,7	3,3	7,6	2,6	3,7	0,8	5,7	3,8	2,6
12. Подмести сор	0,2	3,0	11,9	2,7	5,2	0,4	8,2	5,2	3,4
13. Помыть полы	—	3,5	6,5	1,5	2,2	0,1	5,0	3,1	3,0
14. Ремонт квартиры . .	1,4	—	—	—	—	1,3	—	0,5	0,9
15. Починка дом. мебели	2,7	0,2	—	—	—	2,5	0,1	1,0	1,8
16. Уборка двора и пр.	1,1	—	0,3	—	—	1,0	0,2	0,5	2,4
III. Уход за одеждой . .	7,3	21,0	43,7	3,8	46,3	7,1	35,9	24,6	19,2
17. Стирка белья	—	8,6	18,6	—	16,7	—	14,9	9,0	7,5
18. Починка одежды . .	0,1	8,3	18,8	—	21,4	0,1	15,3	9,3	7,6
19. Починка обуви . . .	2,0	0,1	—	—	0,4	1,9	0,1	0,8	1,7
20. Чистка одежды . . .	2,6	1,9	3,6	3,3	3,6	2,6	3,0	2,9	1,0
21. Чистка обуви	2,6	2,1	2,7	0,5	4,2	2,5	2,6	2,6	1,4
IV. Уход за детьми . . .	7,8	15,4	44,8	4,0	13,8	7,6	31,7	22,2	26,0
22. Уход за грудными детьми	1,9	—	18,8	—	—	1,8	10,5	7,1	12,4
23. Стирка пеленок . . .	—	—	7,3	—	8,0	—	4,8	2,9	1,6
24. Умыть, одеть, накорм.	0,3	8,1	11,9	—	2,5	0,3	9,7	6,0	7,7
25. Искупать грудных, накормить старших	—	1,6	3,3	—	—	—	2,4	1,5	1,8
26. Обуч. грамоте и пр.	5,6	5,7	3,5	4,0	3,3	5,5	4,3	4,7	2,5
V. Уход за собой	18,3	23,7	19,3	16,0	17,3	18,1	20,7	19,6	19,1
27. Одеться, раздеться .	4,6	6,2	4,6	2,8	5,4	4,5	5,2	4,8	4,5
28. Умыться	5,0	7,0	5,5	5,4	3,7	5,0	5,9	5,6	4,4
29. Причесаться	2,1	6,9	5,2	2,8	5,8	2,1	5,9	4,4	3,1
30. Постричься	0,7	0,0	—	0,6	—	0,7	—	0,3	0,3
31. Побриться	2,4	—	—	0,7	—	2,3	—	0,9	0,6
32. Помыться в бане . .	3,3	3,4	4,0	3,7	2,4	3,3	3,6	3,5	5,3
33. Искупаться в реке .	0,2	0,2	—	—	—	0,2	0,1	0,1	1,0
Всего на дом. труд	50,8	128,0	291,8	58,0	107,9	51,3	217,8	152,2	156,0

Таблица № 7

Бюджет времени служащего, затраты одного работника за месяц в часах,
группировка по возрасту

(по обследованию в декабре 1923 г.)

Характер затрат	Зарабатывающие мужчины			Зарабатывающие женщины			Оба пола		
	До 24 л.	25—34 л.	35 лет и старше.	До 24 л.	25—34 л.	35 лет и старше.	До 24 л.	25—34 л.	35 лет и старше.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Труд									
А. Обязательный									
1. Производственный:									
а) по найму урочн. .	153,0	177,7	181,4	180,0	170,3	163,9	172,3	175,5	175,4
б) сверхурочн. и пр.	12,0	20,8	19,3	—	19,2	10,7	3,4	20,3	16,3
в) прочий	5,9	1,5	2,0	8,9	9,2	10,7	8,1	3,9	5,0
Итого а—в	170,9	200,0	202,7	188,9	198,7	185,3	183,8	199,6	196,7
2. Домашний:									
а) приготвл. пищи	9,8	9,4	13,3	25,7	46,8	83,4	21,1	21,0	37,5
б) уход за помещ. .	1,5	2,4	10,5	3,3	8,1	15,0	2,8	4,2	12,1
в) " " одеждой .	2,0	6,5	8,8	11,3	19,5	27,0	8,6	10,5	15,1
г) " " детьми .	—	7,1	9,4	8,5	23,6	11,4	6,1	12,2	10,1
д) " " собой . .	13,7	17,9	18,5	35,8	21,4	19,5	29,5	19,0	18,8
Итого на домашн.	27,0	43,3	60,5	84,6	119,4	156,3	68,1	66,9	93,6
3. Ходьба на работу .	28,0	32,6	25,8	36,4	22,0	23,0	34,0	29,3	24,8
4. Сношен. с рынком .	10,8	5,0	7,0	7,0	5,4	12,0	8,1	5,1	8,7
Итого на обязат. тр.	236,7	280,8	296,0	316,9	345,5	376,6	294,0	300,9	323,8
Б. Свободный труд									
1. Самовоспитание . .	117,6	77,6	49,9	55,1	56,8	19,2	73,0	71,1	39,3
2. Обществ. деятельн. .	35,3	18,1	13,1	7,9	4,5	6,3	15,7	13,9	10,8
Итого на своб. труд	152,9	95,7	63,0	63,0	61,3	25,5	88,7	85,0	50,1
Всего на труд А+Б	389,6	376,6	359,0	379,9	406,8	402,1	382,7	385,9	373,9
II. Отдых									
А. Еда	32,7	38,9	43,8	46,2	31,7	31,0	42,3	36,7	39,4
Б. Развлечения	44,0	33,2	32,6	42,2	30,9	26,9	42,7	32,5	30,6
В. Религиозн. потребн.	—	0,3	3,8	0,4	0,3	5,8	0,3	0,3	4,5
Г. Бездеят. отдых . .	18,0	21,7	19,6	13,3	19,7	22,7	14,7	21,1	20,7
Д. Нераспред. время .	—	10,0	14,5	—	7,2	—	—	9,1	9,5
Итого на отдых . . .	94,7	104,1	114,3	102,1	89,8	86,4	100,0	99,7	104,7
III. Сон									
А. Ночной	235,7	233,8	235,8	218,0	219,0	225,0	223,0	229,2	232,0
Б. Дневной	—	5,5	10,9	20,0	4,4	6,5	14,3	5,2	9,4
Итого на сон	235,7	239,3	246,7	238,0	223,4	231,5	237,3	234,4	241,4
Всего за месяц . .	720	720	720	720	720	720	720	720	720
в %									
1. Труда	54,0	52,3	49,9	52,8	56,5	55,8	53,1	53,6	51,9
2. Отдыха	13,2	14,5	15,9	14,2	12,5	12,0	13,9	13,8	14,5
3. Сна	32,8	33,2	34,2	33,0	31,0	32,2	33,0	32,6	33,6
Обследовано работн. .	2	20	19	5	9	10	7	29	29

Бюджет времени служащего. Затраты времени одного работника за месяц в часах. Группировка по квалификации

(По обследован. в декабре 1923 г.)

Характер затрат	Зарабатывающие мужчины				Зарабатывающие женщины				О б а п о л а			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
I. Труд												
А. Обязательный												
1. Производственный.												
а) п. найму урочн. .	150,0	171,9	168,7	201,1	—	165,0	157,7	184,7	150,0	170,0	162,9	194,1
б) свейхур. и праздн.	33,9	25,0	9,1	14,9	—	18,8	18,0	0,6	33,9	23,4	13,8	8,8
в) прочий	—	1,7	5,5	0,5	—	15,9	9,0	6,6	—	5,3	7,3	3,1
Итого на произв. .	183,9	196,6	183,3	216,5	—	199,7	184,7	191,9	183,9	198,9	184,0	206,0
2. Домашний												
а) приготов. пищи .	6,4	9,0	15,1	13,1	—	36,6	58,2	71,6	6,4	15,9	37,9	38,2
б) уход за помещен.	5,8	5,6	5,5	7,4	—	10,7	7,2	12,4	5,8	6,9	6,4	9,5
в) " " одеждой.	0,4	10,4	8,0	4,1	—	23,2	13,8	26,8	0,4	13,6	11,1	13,8
г) " " детьми .	18,9	10,8	0,6	5,3	—	30,1	16,4	4,4	18,9	15,6	9,0	4,9
д) " " собой . .	16,3	19,2	15,4	19,2	—	22,4	25,2	22,9	16,3	20,0	20,6	20,8
Итого на домашн.	47,8	55,0	44,6	49,1	—	123,0	120,8	138,1	47,8	72,0	85,0	87,2
3. Ходьба на работу .	14,8	38,6	34,7	15,1	—	10,8	30,4	30,2	14,8	31,6	32,4	21,6
4. Сношения с рынк.	1,0	3,2	5,5	12,6	—	6,0	6,6	12,1	1,0	3,9	6,1	12,4
Итого обязат. труд.	247,5	295,4	268,1	293,3	—	339,5	342,5	372,3	247,5	306,4	307,5	327,2

Характер затрат	Зарабатывающие мужчины				Зарабатывающие женщины				О б а п о л а.			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Б. Свободн. труд												
1. Самовоспитание . . .	78,7	75,5	68,9	49,3	—	50,6	40,4	34,7	78,7	69,3	53,8	43,0
2. Обществ. деятел. . .	8,7	11,9	31,5	13,9	—	2,2	9,3	5,2	8,7	9,5	21,2	10,2
Итого на своб. тр.	87,4	87,4	103,4	63,2	—	52,8	49,7	39,9	87,4	78,8	75,0	53,2
Итого на тр. (А + Б)	334,9	382,8	371,5	356,5	—	392,3	392,2	412,2	334,9	385,2	382,5	380,4
II. Отдых												
А. Еда	27,5	36,1	40,5	51,8	—	23,4	35,2	41,3	27,5	32,9	37,7	47,3
Б. Развлечения	35,9	35,1	33,2	30,6	—	44,3	31,4	23,4	35,9	37,4	32,2	27,5
В. Религиозн. потребн. .	—	0,6	2,3	4,1	—	1,4	3,1	2,9	—	0,8	2,7	3,6
Г. Бездеятельн. отдых. .	40,6	18,7	16,9	20,8	—	28,2	14,4	19,4	40,6	21,1	15,6	20,2
Д. Нераспред. время . .	37,3	10,9	12,3	4,5	—	1,2	2,3	0,5	37,3	8,5	7,0	2,8
Итого на отдых.	141,3	101,4	105,2	111,8	—	98,5	86,4	87,5	141,3	100,7	95,2	101,4
III. Сон												
А. Ночной	241,7	229,6	240,3	237,1	—	212,5	230,3	219,7	241,7	225,3	235,0	229,6
Б. Дневной	2,1	6,2	3,0	14,6	—	16,7	11,1	0,6	2,1	8,8	7,3	8,6
Итого на сон.	243,8	235,8	243,3	251,7	—	229,2	241,4	220,3	243,8	234,1	242,3	238,2
Всего за месяц	720	720	720	720	—	720	720	720	720	720	720	720
В % %												
1. Труда	46,5	53,2	51,6	49,5	—	54,5	54,5	57,2	46,5	53,5	53,1	52,8
2. Отдыха	19,6	14,1	14,6	15,5	—	13,7	12,0	12,2	19,6	14,5	13,2	14,1
3. Сна	33,9	32,7	34,8	35,0	—	31,8	33,5	30,6	33,9	32,5	33,7	33,1
Обследов. работников .	3	18	8	12	—	6	9	9	3	24	17	21

Здесь в первую группу отнесены работники наиболее высокой квалификации, а в четвертую курьеры, уборщицы и прочие служащие.

Урочный наемный труд здесь всего тяжелее падает на наименее квалифицированные группы. В особенности он значителен у служащих. Но сверхурочные и праздничные работы падают в большей мере на средний и старший персонал учреждений.

В области свободного труда на чтение и всякого рода занятия больше всего времени расходуют наиболее квалифицированные рабочие, а на профессиональную и всякую иную общественную деятельность, наоборот, младший конторско-канцелярский персонал.

Развлечения всякого рода более доступны лучше оплачиваемому квалифицированному персоналу, а религиозные предрассудки крепче держатся у младших служащих и служащих.

Все это настолько закономерно и естественно вытекает из социального положения рассматриваемых групп, что едва ли нуждается в особых пояснениях.

К сожалению, материал бюджетов времени служащих не настолько значителен по числу наблюдений, чтобы возможно было подвергнуть его более детальной и комбинированной разработке.

А. Рашин

Некоторые данные о концентрации промышленности в СССР¹

О концентрации промышленности можно судить по целому ряду показателей, а именно по числу занятых рабочих, по технической мощности предприятия, по ценности продукции. Исследователи нашей довоенной промышленности принуждены были при характеристике процессов концентрации в русской промышленности пользоваться лишь группировкой по числу занятых рабочих (Ленин, Погожев, Финн-Енотаевский, Струмилин). И хотя за последние годы русской промышленной статистикой достигнуты значительные успехи, но о концентрации промышленности мы по-прежнему вынуждены судить лишь на основании данных о числе занятых рабочих. А так как установление степени достигнутой концентрации промышленности является весьма существенным при решении ряда проблем современной экономики, то, сознавая всю недостаточность имеющихся статистических данных, приходится все же их использовать. Более полный и точный ответ о современной концентрации по материалам промышленной переписи 1926 г. на основании уже ряда признаков следует ожидать, вероятно, в 1927/28 г.

В настоящей статье нами использованы данные о численности промышленных рабочих по учету статистики труда на 1 января 1925 г. и данные о численности рабочих в трестированной промышленности, опубликованные в „Ежемесячном Статистическом Бюллетене ЦОС-а ВСНХ“ за декабрь 1924 г.

В 1-й таблице мы приводим данные о распределении промышленных заведений по размерам на 1 января 1925 г. по материалам статистики труда.

Таблица № 1

Группировки по размерам, от—до	Заведений		Рабочих в тысячах	
	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу
1	2	3	4	5
До 50 рабочих.	3,723	50,5	92,3	5,2
51 — 100 рабочих.	1,236	16,8	88,9	5,0
101 — 200 „	1,009	13,7	144,0	8,2
201 — 500 „	726	9,8	226,3	12,8
501 — 1000 „	299	4,0	208,1	11,8
1001 — 2000 „	189	2,6	264,2	15,0
2001 — 3000 „	95	1,3	213,0	12,1
3001 — 5000 „	54	0,7	209,8	11,9
Свыше—5000 „	44	0,6	317,6	18,0
Всего	7,375	100,0	1,764,2	100,0

¹ Сообщение, прочитанное в экономико-статистической секции Госплана 3/VII 1925 г.

Приходится оговорить, что так как данные статистики труда не являются материалом сплошных переписей, а лишь результатом периодических учетов, приуроченных к 1 января и 1 июля каждого года, то возможен некоторый недоучет в пределах установленного ценза¹. Но так как эти учеты происходят в течение нескольких лет, то следует предположить, что если существует недоучет, то, вероятно, он весьма незначителен и, главным образом, за счет мелких заведений в сельских местностях. Новейшие данные не только подтверждают, но еще усиливают утверждение ряда исследователей экономики русской промышленности о резко выраженной концентрации русской промышленности. Так на 1 января 1925 г. заведений с числом рабочих свыше 1000 чел. было 382 и в них было сосредоточено около 1 миллиона рабочих, или 57,0% общего числа промышленных рабочих ценза статистики труда.¹ Если к этой группе наиболее крупных заведений присоединить 299 заведений с числом рабочих от 501 до 1000, то на 680 заведений с числом рабочих свыше 500 ч. приходится свыше 1 миллиона двухсот тысяч рабочих или более чем 2/3 всего числа рабочих, учитываемых статистикой труда. В 98 заведениях же с числом рабочих свыше 3.000 чел. на 1 января 1925 г. состояло 527 тыс. рабочих, или 30% всего числа рабочих.

В следующих таблицах по более краткой группировке приведены данные по отдельным отраслям промышленности² (табл. 2 и 3).

В среднем на 1 заведение в промышленности ценза статистики труда на 1 января 1925 г. приходилось 239 рабочих, но по отдельным производствам мы наблюдаем весьма значительные отклонения от этих средних размеров заведения. Так, в обработке хлопка в среднем на 1 заведение приходилось 1264 рабочих, но если исключить хлопко-очистительные заводы, то в хлопчатобумажной промышленности среднее число рабочих было уже свыше 1,5 тысяч. Еще более крупных размеров были заведения в резиновой промышленности, где в 5 заведениях было занято свыше 12 тысяч рабочих или в среднем по 2,4 тыс. рабочих на 1 заведение. Из производств, в которых среднее число рабочих на 1 заведение превышало тысячу человек, следует еще отметить каменноугольное, нефтяное, железнодорож. транспортн. машиностроение, металлургическое и льно-обрабатывающее. Наиболее незначительные по размерам были заведения пищевкусовой промышленности, в частности мукомольной промышленности, в последней, в среднем, в 1 заведении было занято 33 рабочих.

Распределение отдельных производств в зависимости от их размеров по группам было весьма различным. Так преобладающая масса рабочих некоторых производств была сосредоточена на крупных заведениях с числом рабочих свыше 1000. На заведения этого размера при среднем проценте для всей промышленности в 57,0 в производстве по обработке хлопка приходилось 92%, в льняной промышленности 73,6%, в горной и горнозаводской промышленности 84% и т. д. Между тем в других производствах значительное число рабочих приходится на средние и мелкие заведения. Так на заведения с числом рабочих от 100 до 500 приходится в производствах по обработке материала животного происхождения 67,2%, по обработке смешанных волокнистых веществ 63,3%, в кожевенно-меховой промышленности 54%, в обработке дерева 49,5%, в полиграфической 49% общего числа рабочих данных производств. Средние, а главным образом мелкие заведения являются наиболее характерными для пищевкусовой промышленности,³ в которой 78,0% общего числа рабочих сосредоточено в заведениях с числом рабочих до 500 чел.

¹ Заведения с числом рабочих свыше 30 без двигателя, или свыше 16 при наличии двигателя.

² Классификация Отдела статистики Труды ЦСУ.

³ Без свекло-сахарной промышленности.

Распределение промышленных заведений СССР по группам производств и по размерам на 1 января 1925 г. Табл. № 2
(Абсолютные величины)

Группировки по раз- мерам, от—до	Число заведений							Число рабочих в заведениях.						
Группы производств	До 50 раб.	51—100	101—500	501—1.000	1.001—5.000	Свыше 5.000	Всего.	До 50	51—100	101—500	501—1.000	1.001—5.000	Свыше 5.000	ВСЕГО.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
I. Добыв. и обработ. минерал .	172	62	138	32	16	—	420	2.832	4.400	32.572	22.994	23.988	—	86.786
II. Горн. и горнозав. промысл. ¹	93	29	104	38	106	9	384	2.080	2.030	25.205	26.654	224.408	67.789	348.166
III. Обработка металлов	222	85	105	11	13	—	436	6.427	6.115	22.241	8.237	26.756	—	69.776
IV. Машиностроение	186	87	227	40	33	10	583	5.434	6.535	52.763	29.882	63.325	71.441	229.380
V. Обработка дерева	409	138	162	16	2	—	727	8.830	9.743	31.178	10.782	2.513	—	63.046
VI. Химическая промышлен. . .	104	34	77	19	13	1	248	2.659	2.579	18.607	12.436	22.881	8.091	67.253
VII. Пищевкусовая промышлен. (без свекло-сахарной)	1.474	314	208	12	10	—	2.018	35.502	21.759	38.453	7.919	19.106	—	122.739
„ Свекло-сахарн. промышлен. .	50	47	78	6	11	—	192	1.335	3.786	13.046	4.249	20.217	—	42.633
„ Всего по пищевк. промысл. .	1.524	361	286	18	21	—	2.210	36.837	25.545	51.499	12.168	39.323	—	165.372
VIII. Обработка материала жи- вотного происхождения	19	12	19	—	—	—	50	599	864	2.991	—	—	—	4.454
IX. Кожев.-мех. промысл. . . .	183	55	82	8	—	—	328	4.826	3.977	16.673	5.159	—	—	30.635
X. Обработка хлопка	80	44	47	18	65	23	277	1.871	3.250	10.472	12.325	161.455	160.871	350.244
XI. Обработка шерсти	23	13	37	29	21	—	123	453	831	9.836	19.485	35.536	—	66.141
XII. Обработка шелка	9	11	14	1	1	—	36	233	851	2.573	641	1.266	—	5.564
XIII. Льняная промышлен. . . .	5	6	23	13	22	1	70	99	466	8.914	9.321	42.850	9.393	71.048
XIV. Сбраб. пеньки и пр. вол. вещ.	9	6	15	4	4	—	38	261	407	2.780	2.742	7.496	—	13.686
XV. Обраб. смеш. вол. веществ .	5	2	5	1	—	—	13	139	116	1.476	593	—	—	2.329
XVI. Одежда и туалеты	136	76	127	21	5	—	365	4.024	5.678	26.231	15.546	10.189	—	61.668
XVII. Бумажная промышлен. . .	40	30	45	13	8	—	136	1.121	2.228	8.593	8.333	12.784	—	33.059
XVIII. Полиграф. промышлен. .	267	123	149	11	5	—	555	7.379	8.856	30.085	7.063	8.172	—	61.555
XIX. Научно-художеств. пром. .	21	11	18	1	1	—	52	578	845	3.683	766	1.500	—	7.372
XX. Произв. физ. сил и водоснаб.	211	51	55	5	2	—	324	5.645	3.593	11.951	2.979	2.549	—	26.717
В СЕГО	3.723	1.236	1.735	299	338	44	7.375	92.327	88.909	370.323	208.111	686.991	317.590	1.764.251

¹ Без торфяной промышленности.

Таблица № 3

Распределение промышленных заведений СССР по группам производств и по размерам на 1 января 1925 г.
(в % к итогу по каждой группе производства)

Группировки по размерам, от—до Группы производства 1	Число заведений						Число рабочих в заведениях						В среднем на 1 заведени- е, при- ходящ. рабочих
	До 50 раб.	51—100	101—500	501—1000	1001—5000	Свыше 5000	До 50	51—100	101—500	501—1000	1001—5000	Свыше 5000	
2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
I. Добывание и обработка минералов	41,0	14,8	32,8	7,6	3,8	—	3,3	5,1	37,2	26,5	27,6	—	206,6
II. Горная и горнозаводская промышленность ¹ . . .	25,5	7,6	27,1	9,9	27,6	2,3	0,6	0,6	7,5	7,7	64,5	19,4	906,7
III. Обработка металлов	50,9	19,5	24,1	2,5	3,0	—	9,2	8,8	31,9	11,8	38,3	—	160,0
IV. Машиностроение	31,9	14,9	39,0	6,9	5,6	1,7	2,4	2,8	23,0	13,0	22,5	36,3	393,4
V. Обработка дерева	56,3	19,0	22,2	2,2	0,3	—	14,0	15,4	49,5	17,1	4,0	—	86,7
VI. Химическая промышленность	41,9	13,7	31,1	7,7	5,2	0,4	4,0	3,8	27,7	18,5	34,0	12,0	271,2
VII. Пищевкусовая промышл. без свеклосахарной	73,0	15,6	10,3	0,6	0,5	—	28,9	17,7	31,4	6,4	15,6	—	60,8
„ Свеклосахарная промышленность	26,1	24,5	40,6	3,1	5,7	—	3,1	8,9	30,6	10,0	47,4	—	222,0
Всего по пищевкусовой промышленности . . .	68,9	16,3	13,0	0,8	1,0	—	22,3	15,4	31,1	7,4	23,8	—	74,8
VIII. Обработка материала животного происхожд.	38,0	24,0	38,0	—	—	—	13,4	19,4	67,2	—	—	—	89,1
IX. Кожевенно-меховая промышленность	55,8	16,8	25,0	2,4	—	—	15,8	13,0	54,4	16,8	—	—	93,4
X. Обработка хлопка	28,9	15,9	17,0	6,5	23,5	8,2	0,5	0,9	3,0	3,5	46,2	45,9	1264,4
XI. Обработка шерсти	18,7	10,6	30,1	23,6	17,0	—	0,7	1,2	14,8	29,5	53,8	—	537,7
XII. Обработка шелка	25,0	30,6	38,8	2,8	2,8	—	4,2	15,3	46,2	11,5	22,8	—	154,5
XIII. Льняная промышленность	7,1	8,6	32,8	18,7	31,4	1,4	0,1	0,7	12,5	13,1	60,4	13,2	1015,0
XIV. Обработ. пеньки и проч. волокон. веществ.	23,7	15,8	39,4	10,5	10,6	—	1,9	3,0	20,3	20,0	54,8	—	360,2
XV. Обработка смешанных волоконист. веществ . .	38,5	15,4	38,4	7,7	—	—	6,0	5,0	63,3	25,7	—	—	179,2
XVI. Одежда и туалеты	37,3	20,8	34,7	5,8	1,4	—	6,5	9,2	42,6	25,2	16,5	—	168,9
XVII. Бумажная промышленность	29,4	22,0	33,1	9,6	5,9	—	3,4	6,7	26,0	25,2	38,7	—	243,1
XVIII. Полиграфическая промышленность	48,1	22,2	26,9	2,0	0,8	—	11,9	14,4	48,9	11,5	13,3	—	110,9
XIX. Научно-художественная промышленность . . .	40,4	21,2	34,6	1,9	1,9	—	7,8	11,5	49,9	10,4	20,4	—	141,8
XX. Производство физических сил и водоснабж. . .	65,2	15,7	17,0	1,5	0,6	—	21,1	13,5	44,4	11,2	9,5	—	82,5
Всего	50,5	16,8	23,5	4,0	4,6	0,6	5,2	5,0	21,0	11,8	39,0	18,0	239,2

¹ Без торфяной промышленности.

¹ Без торфяной промышленности.

Число рабочих в наиболее крупных заведениях для довоенного периода наиболее полно учтено в работе А. В. Погожева,¹ где он этот вопрос подверг специальному исследованию. Общую численность заведений этого размера (от 1.000 рабочих и выше) он определяет для 1900—1902 г.г. в 458 и численность занятых в них рабочих в 1.155 тысяч человек. Для сопоставления с современной численностью следует вычесть число рабочих в отошедших от СССР областях. Под надзором фабричной инспекции в Привислинском крае в наиболее крупных заведениях оказалось тогда 65 тысяч рабочих, по Прибалтийскому району 25 тысяч, а если учесть также рабочих в заведениях, подчиненных горному надзору в этих районах, то примерно можно принять в границах современной СССР в 1900—1902 г.г. число рабочих в наиболее крупных заведениях (выше 1.000 рабочих) и миллион человек. На 1 января 1925 г. численность рабочих в заведениях с числом рабочих выше 1.000 ч. несколько превысило миллион — 1.004 тысяч рабочих. И, следовательно, число рабочих в наиболее крупных заведениях в настоящее время находится приблизительно на уровне 1900-1902 г.г.

И, таким образом, несмотря на происшедший за последние 3 года значительный прирост рабочих, мы все еще значительно отстали от уровня 1913 г., ибо с 1900-1902 г.г. по 1913 г. произошло увеличение численности промышленного пролетариата. Намечившееся значительное расширение промышленности и в связи с этим и дальнейший рост рабочей силы и в первую очередь в крупной промышленности значительно ускорит процесс дальнейшей концентрации промышленности.

Исследователи послевоенной экономики отмечают в военной и послевоенный период в наиболее промышленных странах Западной Европы и в Соединенных Штатах процессы резкой концентрации.

Ограничимся для характеристики концентрации в промышленности за последние годы данными по обрабатывающей промышленности Соединенных Штатов на основании цензов 1909 г. и 1919 г.

В то время, как в Соединенных Штатах в 1909 г. на наиболее крупные заведения с числом рабочих выше тысячи человек приходилось 15,3% общего числа наемных рабочих, в 1919 г. в наиболее крупных заведениях уже оказалось 26,4% всего числа рабочих, или при общем увеличении всего числа рабочих по всем заведениям обрабатывающей промышленности с 6 миллионов 615 тыс. до 9 миллионов 96 тысяч или на 37,5%, число рабочих в заведениях выше 1.000 рабочих увеличилось с одного миллиона 13 тысяч в 1909 г. до 2 миллионов 397,6 тысяч или более чем удвоилось — на 136,6%. Таким образом из общего прироста за 10 лет 2,4 миллиона рабочих прирост рабочих в наиболее крупных предприятиях составлял несколько выше половины общего увеличения числа рабочих — почти 1,4 миллиона рабочих. Вообще, если обратиться к графе 11 таблицы 4-й, то выступает непрерывный ряд увеличения процента роста числа рабочих в зависимости от размеров заведений. Так, в то время, как в заведениях с числом рабочих до 20 число рабочих даже незначительно снизилось, и в группе заведений с числом рабочих от 100 до 500 прирост составлял 25%, в наиболее крупных заведениях число рабочих увеличилось на 136%.

Сопоставление лишь по числу занятых рабочих в СССР и Соединенных Штатах в значительной степени является условным, вследствие того, что гораздо более значительные достижения в отношении технического оборудования, а также в несколько раз повышенная по сравнению с СССР зара-

¹ А. В. Погожев: „Учет численности и состава рабочих в России“. Петербург, 1905 г. Введение XVII и стр. 40—50.

Таблица № 4

Распределение заведений по размерам в обрабатывающей промышленности Соединенных Штатов в 1909 и 1919 г.г.

Размеры заведений по числу рабочих	Число заведений				Изме- нение за 10 лет 1909 г.=100	Число рабочих				Изме- нение за 10 лет 1909 г.=100	Среднее число рабочих на 1 за- ведение в каж- дой группе	
	1909 год		1919 год			1909 год		1919 год			1909 г.	1919 г.
	Абсолютн. число	В % к итого	Абсолютн. число	В % к итого		Абсолютн. число	В % к итого	Абсолютн. число	В % к итого			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1 — 5	136.289	56,6	141.742	56,3	104,0	311.704	4,7	311.576	3,4	99,0	2,3	2,2
6 — 20	57.198	23,8	56.208	22,2	83,6	640.793	9,7	631.290	6,9	98,5	11,2	11,2
21 — 50	23.544	9,8	25.379	10,1	107,8	764.408	11,6	829.301	9,1	108,5	34,7	32,7
51 — 100	10.964	4,6	12.405	4,9	113,1	782.298	11,8	888.344	9,8	113,6	71,4	71,6
101 — 250	8.116	3,3	10.068	4,0	124,0	1.258.639	19,0	1.581.763	17,4	125,6	155,1	157,1
251 — 500	2.905	1,2	3.599	1,4	123,8	1.006.547	15,2	1.250.875	13,8	124,3	346,5	347,6
501 — 1.000	1.223	0,5	1.749	0,7	143,0	837.473	12,7	1.205.627	13,2	144,0	648,8	689,3
Свыше 1.000	540	0,2	1.021	0,4	189,8	1.013.274	15,3	2.397.596	26,4	236,6	1.876,4	2.348,3
Итого	240.779	100,0	252.171	100,0	104,7	6.615 046	100,0	9,096 372	100,0	137,5	27,5	36,1

ботная плата в Соединенных Штатах способствуют более интенсивному использованию рабочей силы.¹

Но, в виду отсутствия иных данных, мы для общей характеристики все же сопоставим распределение заведений по числу занятых рабочих в Соединенных Штатах и в СССР. В нашем распоряжении, к сожалению, в отношении СССР не имеется сплошных данных о числе заведений и рабочих, аналогичных данных американских цензов и, в частности, отсутствуют данные о мелких заведениях. Но если мы при сопоставлении для группы промышленных заведений с числом рабочих до 50 учтем для Соединенных Штатов заведения с числом рабочих от 21 до 50, а для СССР промышленные заведения, начиная от 30 без двигателя или от 16 с двигателем до 50 рабочих, то в общем мы получим сравнимый круг заведений.²

Сравнительная таблица распределения по размерам промышленных заведений в СССР на 1/1—1925 г.³ и в Соединенных Штатах.⁴

Таблица № 5

Заведения с числом рабочих.	Заведений				Рабочих в тысячах			
	Абсол. число		В % к итогу		Абсол. число		В % к итогу	
	Соедин. Штаты	СССР	Соедин. Штаты	СССР	Соедин. Штаты	СССР	Соедин. Штаты	СССР
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. 21—50 для Соед. Штат. и от 16 с двиг. и 30 без двигателя до 50 для СССР . . .	25.379	3.723	46,8	50,5	829,3	92,3	10,2	5,2
2. 51—100 . . .	12.405	1.236	22,9	16,8	888,3	88,9	10,9	5,0
3. 100—500 . . .	13.667	1.735	25,2	23,5	2832,6	370,3	34,7	21,0
4. 500—1000 . . .	1.749	299	3,2	4,0	1205,6	208,1	14,8	11,8
5. Свыше 1000 . . .	1.021	382	1,9	5,2	2397,6	1004,6	29,4	57,0
Всего . . .	54.221	7.375	100,0	100,0	8153,4	1764,2	100,0	100,0

Хотя относительное число рабочих в наиболее крупных заведениях с числом рабочих свыше 1.000 ч. в СССР является значительно более вы-

¹ Так недельный заработок промышленного рабочего по штату Нью-Йорк за февраль 1925 г. составлял 27,97 долларов (The Industrial Bulletin. March 1925, № 6) следовательно месячный заработок—121,1 долларов, или в переводе по курсу 1,95 за доллар—236,3 черв. рубл.

² Для Соединенных Штатов мы использовали данные последнего ценза лишь для обрабатывающей промышленности в виду отсутствия в нашем распоряжении данных по горной промышленности. Но в горной промышленности, судя по данным 1914 г., занято было 13% общего числа рабочих, а по своей концентрации она значительно превосходила обрабатывающую промышленность. Так в 1914 г. на заведения с числом рабочих 500 и свыше в обрабатывающей промышленности приходилось 31% всего числа рабочих, в горной же промышленности соответствующий процент достигал 59% (М. Нахимсон-Спектатор: „Мировое хозяйство до и после войны“, таблицы на стр. 53 и 158. Изд. ВСНХ. Москва, 1924 г.).

³ Учет статистики труда на 1/1—1925 г.

⁴ Данные 1919 г. по обрабатывающей промышленности по материалам XIV ценза.

соким, по сравнению с Соединенными Штатами, но абсолютное число рабочих в заведениях с числом рабочих свыше 1.000 в Соединенных Штатах в 2,5 раза превышает соответствующее число в СССР. Тогда как в довоенный период мы наблюдали более благоприятные соотношения, так в 1909 г. общее число рабочих в заведениях с числом рабочих свыше 1.000 и в России и в Соединенных Штатах сравнительно незначительно различалось и несколько превышало 1 миллион рабочих.

Разработка данных о размерах отдельных заведений хотя бы даже по одному лишь признаку—численности занятых рабочих—является весьма необходимой для характеристики процессов концентрации в промышленности. Но эта разработка в новейшую эпоху развития промышленности недостаточна, поскольку объединение в тресты, синдикаты имеет иногда более существенное хозяйственное значение. Тем более это важно в отношении

Таблица № 6

Распределение рабочих трестированной промышленности по видам управления и отраслям на 1 января 1925 года

Виды управления и отрасли промышленности	В подсчет вошло					В среднем на 1 трест		
	Трестов	Заведений		Рабочих в них		Действующих заведений	В них рабочих	На 1 действующее заведение приходится рабочих
		Всего	В том числе в действующих	Всего	В том числе в действующих завед.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
По всей трестированной промышленности	362	2.066	1.772	1.207.060	1.188.160	4,9	3.366	682
в том числе:								
1. Тресты Цугпрома	67	776	710	872.500	860.235	10,6	12.839	1.312
2. „ Угпрома	41	283	228	69.340	67.447	5,6	1.645	296
3. „ ВСНХ	254	1.007	834	265.240	260.478	3,3	1.063	312
в том числе по:								
1. Каменноугольной	16	76	71	134.610	124.621	4,4	7.789	1.756
2. Нефтяной	4	42	39	44.621	44.621	9,7	11.155	1.144
3. Стекольной	19	89	73	31.240	29.712	3,8	1.564	407
4. Фарфоро-фаянсовой	3	21	18	16.360	16.300	6,0	5.433	906
5. Металлической	32	290	211	246.380	242.163	6,6	7.568	1.148
6. Хлопчатобумажной	24	127	127	341.235	341.235	5,3	14.218	2.688
7. Шерстяной	12	64	64	53.391	53.391	5,3	4.449	834
8. Льняной	9	58	56	62.661	62.661	6,2	6.962	1.119
9. Кожевенной	54	166	162	31.160	31.113	3,0	576	192
10. Спичечной	6	22	21	11.417	11.417	3,5	1.903	544
11. Табачно-махорочн.	9	31	31	15.687	15.687	3,4	1.743	506
12. Бумажной	14	53	51	22.800	22.542	3,6	1.610	442
13. Лесопильной	33	267	203	31.750	30.765	6,1	961	151

советской экономики, где подавляющая масса промышленности принадлежит государству и весьма значительная часть промышленности объединена в тресты, причем в СССР хозяйственная и финансовая самостоятельность

отдельных заведений, входящих в тресты, является гораздо более ограниченной, по сравнению с тем, что мы наблюдаем при капиталистической системе.

О числе рабочих в трестированной промышленности имеются данные, относящиеся к началу 1925 г., их приводит П. В. Святицкий в брошюре „Организация промышленности“. По его исчислениям число рабочих в трестированной промышленности составляло 1.060 тыс.¹ В течение 1923-24 г. в связи с развитием промышленности был сделан дальнейший шаг по пути укрупнения трестов, как путем слияния существующих трестов, так и путем присоединения к трестам новых производственных единиц.² Но одновременно с этим процессом наблюдалось в некоторых случаях и раздробление трестов и уменьшение их размеров. И правильно отмечает А. М. Гинзбург что весьма характерным для наших трестов является то обстоятельство, что на ряду с трестом-гигантом вроде Сахаротреста, Югосталью, Донуглем, объединяющим почти весь Донецкий бассейн, Азнефтью, объединяющей всю Бакинскую нефтяную промышленность, есть также тресты, в которых насчитывается менее сотни или тысячи рабочих, занятых в полуремесленных мастерских и заводах.³

Переходя к характеристике современной трестированной промышленности, отметим, что в то время, как на государственную промышленность приходилось на 1 января 1925 г. по числу рабочих 94,2% всего числа промышленных рабочих, учитываемых статистикой труда, число же рабочих трестированной промышленности составляло согласно, нашим исчислениям, 1.207 тыс., а если учесть даже и военную промышленность, то получится 72% всего числа рабочих промышленных и около 79% всего числа рабочих государственной промышленности.

Для возможного сопоставления с вышеприведенными данными статистики труда о распределении заведений по размерам с данными о трестированной промышленности нами были использованы сведения о трестированной промышленности, публикуемые ежемесячно ЦОС'ом ВСНХ в его Бюллетене. Данные Ежемесячного Статистического Бюллетеня ЦОС'а за декабрь 1924 г., в котором число рабочих дано по списку к концу месяца, являются вполне сопоставимыми с данными статистики труда на 1-е января 1925 г. Так как в Бюллетене ЦОС'а разработаны данные о численности рабочих отдельных заведений по отраслям промышленности, то нами произведено на основании этих данных предварительное исчисление численности всех рабочих каждого треста. Причем, если в состав треста входили заведения различных отраслей промышленности, то трест при разработке был включен в ту промышленность, к которой относилась преобладающая масса рабочих данного треста. В большинстве случаев особых изменений это не внесло, так как дополнительно включались главным образом из других отраслей вспомогательные предприятия. Лишь в некоторых случаях приходилось иметь дело с комбинатами, и вследствие этого несколько преуменьшено число рабочих по трестированной промышленности, каменноугольной и рудной и преувеличено по металлургической (табл. 6).

Всего было учтено к началу 1925 г. 362 треста, из них 67 трестов подведомственных Цугпрому и 41 Угпрому ВСНХ и 254 местных треста с общей численностью в 1.207 тысяч рабочих, из которых на Цугпром приходилось 72,3%, на Угпром ВСНХ 5,7%, а в местных трестах было

¹ Н. В. Святицкий: „Организация промышленности“, изд. ВСНХ, Москва, 1924 г., стр. 23.

² Подробная характеристика изменений в структуре трестов по отдельным отраслям промышленности за 1923-24 г. дана в статье Л. М. Сабсовича: „Организация промышленности в 1923—24 г.г.“ в ежегоднике ВСНХ. „Промышленность СССР за 1924 г.“

³ А. М. Гинзбург: „Экономия промышленности“, Госиздат, 1925 г., стр. 241.

Таблица № 7

Распределение трестов по числу рабочих на 1 января 1925 г.

(в действующих заведениях)

ТРЕСТЫ С ЧИСЛОМ РАБОЧИХ	ЦУГПРОМ				Угпром ВСНХ				МЕСТНЫЕ				В С Е Г О			
	Число трестов		Число рабочих		Число трестов		Число рабочих		Число трестов		Число рабочих		Число трестов		Число рабочих	
	Абсолютн.	В % к итогу	Абсолютн.	В % к итогу	Абсолютн.	В % к итогу	Абсолютн.	В % к итогу	Абсолютн.	В % к итогу	Абсолютн.	В % к итогу	Абсолютн.	В % к итогу	Абсолютн.	В % к итогу
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
До 1.000	6	9,0	1.910	0,2	18	43,9	8.431	12,5	182	74,3	55.041	21,1	206	58,4	65.382	5,5
1.000—3.000	14	20,9	24.120	2,8	16	39,0	29.906	44,4	40	16,3	68.182	26,2	70	19,8	122.208	10,3
3.000—5.000	9	13,4	33.518	3,9	6	14,6	22.223	32,9	10	4,1	39.746	16,3	25	7,1	95.487	8,0
5.000—10.000	11	16,4	84.853	9,9	1	2,5	6.887	10,2	11	4,5	71.414	27,4	23	6,5	163.154	13,7
10.000—20.000	15	22,4	216.995	25,2	—	—	—	—	2	0,8	26.095	10,0	17	4,8	243.090	20,5
20.000—40.000	8	11,9	221.969	25,8	—	—	—	—	—	—	—	—	8	2,3	221.969	18,7
Свыше 40.000	4	6,0	276.870	32,2	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1,1	276.870	23,3
Всего	67	100,0	860.235	100,0	41	100,0	67.447	100,0	245	100,0	260.478	100,0	353	100,0	1.188.160	100,0

Распределение трестов по числу рабочих на 1 января 1925 г
(в действующих заведениях)

Отрасли промышленности	Общее число рабочих в действующих заведениях	В том числе в трестах с числом рабочих					То же в % к общему итогу (гр. 2)				
		До 1 000	От 1.000 до 3.000	От 3.000 до 10.000	От 10.000 до 20.000	Свыше 20.000	До 1.000	1.000—3.000	3.000—10.000	10.000—20.000	Свыше 20.000
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
10. По всей трестированной промышленности	1.188.160	65,382	122.208	258,641	243.090	498.835	5,5	10,3	21,7	20,5	42,0
в том числе по:											
1. Каменноугольной	124.621	968	8.572	28.353	—	86.728	0,8	6,9	22,7	—	69,6
2. Нефтяной	44.621	813	1.964	7.854	—	33.990	1,8	4,4	17,6	—	76,2
3. Стекольной	29.712	3.703	13.832	12.177	—	—	12,5	46,5	41,0	—	—
4. Фарфоро-фаянсовой	16.300	—	—	16.300	—	—	—	—	100,0	—	—
5. Металлической	242.163	3.126	17.402	42.474	80.865	98.296	1,3	7,2	17,6	33,4	40,5
6. Хлопчато-бумажной	341.235	2.396	3.725	35.867	91.597	207.650	0,7	1,1	10,5	26,9	60,8
7. Шерстяной	53.391	1.035	3.999	18.447	29.850	—	2,1	7,5	34,5	55,9	—
8. Льняной	62.661	808	4.937	14.612	15.542	24.762	1,3	7,9	23,3	28,0	39,5
9. Кожевенной	31.113	14.425	4.739	11.949	—	—	46,4	15,2	38,4	—	—
10. Спичечной	11.417	967	6.224	4.226	—	—	8,5	54,5	37,0	—	—
11. Табачно-махорочной	15.687	2.618	7.205	8.864	—	—	16,7	26,8	56,5	—	—
12. Бумажной	22.542	3.708	7.817	—	11.017	—	16,4	34,7	—	48,9	—
13. Лесопильной	30.765	12.868	2.711	15.193	—	—	41,8	8,8	49,4	—	—

занято 22,0% всего числа рабочих трестированной промышленности. В среднем на 1 трест приходилось 4,9 действующих предприятий, в трестах Цугпрома на 1 трест приходилось 10,6 действующих предприятий, местные же тресты состояли из незначительного числа предприятий, так на 254 местных треста приходилось 834 предприятия, или в среднем на местный трест 3,3 предприятия. В данном случае безусловно имеется некоторый недоучет, так как часть заведений, преимущественно мелких, не подлежали ежемесячной отчетности ЦОС'а, но число рабочих в них было весьма незначительным. Среднее число рабочих, приходившееся на 1 трест, достигало 3.366 чел., причем в среднем на 1 трест Цугпрома приходилось 12.839 чел., а на трест местного значения 1.063 чел. Для иллюстрации колебаний размеров трестов в отдельных отраслях отметим, что в хлопчатобумажной промышленности в среднем на 1 трест приходилось 14,2 тыс. рабочих, а в кожевенной — 576 рабочих в среднем на 1 трест. Наряду с трестами, охватывающими 86 тысяч рабочих, мы встречаем тресты, в которые входят исключительно бездействующие предприятия. Как и следовало предполагать, тресты объединяли наиболее крупные заведения, так при среднем числе рабочих в одном заведении во всей промышленности ценза статистики труда в 239 человек число рабочих в среднем на 1 действующее заведение в трестированной промышленности достигает 682 чел., а в трестах Цугпрома 1.212 человек.

В следующей таблице приведено распределение трестов по числу рабочих, занятых в действующих заведениях треста.

В 52 трестах с числом рабочих в каждом тресте свыше 5 тысяч сосредоточено было свыше 900 тысяч рабочих или 76% всего числа рабочих трестированной промышленности, и на 276 трестов с числом рабочих в каждом тресте до 3000 чел. приходилось лишь около 190 тыс. рабочих или 15,8% всего числа рабочих трестированной промышленности. Причем на более крупные тресты Цугпрома с числом рабочих свыше 5 тысяч приходилось 93% всего числа рабочих, объединенных трестами Цугпрома, а значительная часть местных трестов были весьма незначительных размеров.

Распределение трестов по числу рабочих по отдельным отраслям промышленности приведено в таблице № 8. Наиболее мощные тресты были созданы в тех производствах, в которых сосредоточены наиболее крупные по своим размерам промышленные заведения. Так на тресты с числом рабочих свыше 10 тысяч в каждом приходилось в каменноугольной 70%, в нефтяной 76%, в металлической 74%, в хлопчатобумажной 88% всего числа рабочих, занятых в данной трестированной промышленности. Наоборот тресты в стекольной, кожевенной, табачной и лесопильной и в целом ряде других отраслей были сравнительно небольших размеров, в которых число рабочих не превышало 10 тыс. человек в каждом тресте.

В заключение настоящего статистического очерка приходится вновь выразить пожелание, чтобы в результате работ текущей промышленной статистики, а особенно на основании данных предстоящей промышленной переписи, были бы опубликованы группировки промышленных заведений и их объединений, не только по числу занятых рабочих, но по их технической мощности, а равно по размерам их продукции. И надо полагать, что эти материалы создадут возможность более правильной характеристики концентрации современной промышленности СССР, и сопоставлений достигнутой концентрации с концентрацией промышленности в отдельных европейских странах и в Соединенных Штатах.

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Бюллетень № 7 Экономико-Статистической Секции Госплана СССР

Под. ред. С. Г. Струмилина

Составляется по материалам Бюро Конъюнктурного Совета и Статбюро Госплана

СОДЕРЖАНИЕ

А. Основные показатели динамики народного хозяйства СССР за 1923/24 и 1924/25 г.г.

Б. Текущие динамические таблицы

II. Промышленность

1. Динамика продукции крупной государственной промышленности СССР за 1923/24 и 1924/25 г.г.
2. Продукция главнейших отраслей производства крупной государственной промышленности СССР в 1924/25 г.

III. Труд

3. Заработная плата работников промышленности и железнодорожного транспорта за январь—май 1925 г.

V. Товарообмен

4. Товарообмен за март—июнь 1925 г. (А—Внешняя торговля и Б—Внутренняя).

VI—IX. Финансы, кредит, денежное обращение, индексы цен и цены

5. Сводная таблица по финансам, кредиту, денежному обращению и индексам цен за май—июнь 1925 г.
 6. Всесоюзный бюджетный индекс статистики труда и оптовый индекс Госплана в 1924/25 г.
 7. Розничные цены на товары бюджетного набора по СССР в 1924/25 г.
 8. Покупательная сила червонца в 1924/25 г.
-

А. Основные показатели динамики народного хозяйства за 1923/24-1924/25 гг.

№ по порядку	Показатели	Единица счета	Всего (или в среднем) за год	1 9 2 3/2 4 г о д				1 9 2 4/2 5 г о д								
				В среднем за месяц по кварталам				3 а м е с я ц								
				I	II	III	VI	Скт.	Нояб.	Дек.	Янв.	Февр.	Март.	Апр.	Май.	Июнь
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
I. Хлебные заготовки																
1	Заготовка хлеба	Милл. пуд.	311,1	44,5	22,9	11,6	24,7	40,3	37,4	45,1	35,0	23,5	23,3	—	—	—
2	Заготовит. цена ржи . . .	Товарн. коп.	32,6	23,1	34,9	38,0	45,1	33,5	33,1	33,9	36,2	43,0	56,8	63,3	—	—
II. Промышленность																
3	Добыча угля	Милл. пуд.	862,8	73,5	75,2	64,9	74,0	91,3	76,0	80,4	78,5	82,4	83,1	60,7	60,6	74,0
4	Добыча нефти	" "	362,6	28,6	29,1	28,8	34,4	35,4	33,9	31,6	31,6	30,9	35,0	35,6	37,8	37,5
5	Выплавка чугуна	" "	39,0	2,8	3,1	3,4	3,6	4,3	4,3	5,1	5,2	5,1	6,2	6,1	7,0	7,3
6	Прокатка металла	" "	40,6	3,5	3,0	3,6	3,5	5,2	5,0	5,5	5,8	6,1	6,1	6,3	7,1	7,1
7	Произв. хл. бум. пряжи .	" "	6,2	0,46	0,50	0,52	0,59	0,85	0,73	0,82	0,85	0,86	0,90	0,93	0,93	1,03
8	" " " ткани	Милл. арш.	1.175	84	91	104	113	155	138	161	164	166	171	178	175	189
9	Сумма прод. промышл. . .	По до- (в м.лр.	1.510	117	123	123	134	176	167	184	191	195	207	206	207	213
10	Выраб. на 1 чел. в день.	воен. ценам (в руб.	—	—	—	—	—	6,02	6,50	6,81	7,11	7,49	7,68	7,87	—	—
III. Труд																
11	Число раб. ценз. промышл.	Тысячи	1.615	1.583	1.552	1.606	1.730	1.797	1.806	1.778	(1.780)	(1.805)	(1.831)	—	—	—
12	Ср. дневн. зарпл. пром. раб.	Усл. Моск. коп.	91,5	83,7	91,0	92,9	98,3	102,4	104,5	101,4	102,9	103,2	102,9	102,6	—	—
13	Число дней раб. на 1 чел. в мес.	—	261,8	22,6	22,3	21,1	20,9	24,6	21,7	22,8	22,6	21,7	22,1	—	—	—
IV. Транспорт																
14	Жел.-дор. перевозки. . .	М-рды пудо-вер.	1.928	156	148	161	177	207	202	220	(189)	(188)	(216)	(214)	(223)	—
15	Сред. сут. погруз. . . .	Тыс. вагон.	13,5	13,57	12,96	13,13	14,51	17,83	15,91	15,32	14,84	16,81	17,49	16,02	(16,24)	—
16	Вал. дох. жел. дор. . . .	Милл. черв. р.	675,7	52,0	50,0	59,6	63,6	71,4	69,7	75,9	(68,7)	(65,9)	(72,0)	(79,6)	(76,5)	—
17	Обор. 70 пров. бирж . .	Милл. черв. р.	1.463,1	84,3	109,7	122,1	171,7	252,8	235,8	229,6	201,6	218,2	239,1	251,4	256,2	320,8
18	Оборот МТБ	" "	1.554,7	101,6	145,2	115,6	155,8	246,1	188,3	195,3	227,9	222,4	225,1	225,1	199,5	229,8
19	Реализ. по 150 произв. объединен. ВСНХ	" "	889,3	186,0	249,7	209,8	243,8	135,8	93,8	105,2	95,0	99,5	121,7	115,9	108,8	110,1
20	Вывоз из СССР.	В мил. р. по дов. цен.	333,0	33,5	26,3	23,9	27,3	24,1	22,2	23,7	23,2	20,3	21,8	18,8	—	—
21	" "															

Примечание: 1) Заготовка хлеба показана по всем госоргнам и кооперации.

2) В виду того, что с октября 1924 года ЦОС ВСНХ выработку на человеко-день исчисляет по методу заводской оценки, с 6-го номера приводятся данные ЦОСа.

3) Источники помещаемых в сводной таблице данных и методологические указания—см. в частных таблицах.

4) Предварительные данные бюллетеня № 6 по труду за янв. и февр. и по торговле за апр. и май заменены окончательными.

Все сведения по промышл. с марта 1925 г. экстраполированы по % % роста продукции, учитываемой ЦОС ВСНХ.

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Таблица 1

Динамика продукции крупной Гос. промышленности СССР за 1923/24 - 1924/25 хозяйственные годы

№№ по пор.	Месяцы и кварталы	Число рабочих (среднее месячное) в тысячах		Валовая продукция в милл. руб.				То же в процентах							
				По довоенным ценам		По современным ценам		По довоенным ценам				По современным ценам			
				23/24	24/25	23/24	24/25	К октябрю		К соответств. месяцу предшеств. года		К октябрю		К соответств. месяцу предшеств. года	
								23/24	24/25			23/24	24/25		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	А. За месяц														
1	Октябрь	1.215	1.377	121,1	181,3	279,3	319,3	100,0	100,0	133	150	100	100	184,7	114,3
2	Ноябрь	1.239	1.375	115,5	173,0	251,4	298,8	95,4	95,4	123	150	90,0	93,6	180,7	118,9
3	Декабрь	1.239	1.380	117,2	189,6	247,3	324,2	96,8	104,6	111	162	88,5	101,5	154,6	131,1
4	Январь	1.238	1.383	123,5	196,9	255,8	334,9	102,0	108,6	132	159	91,6	104,9	190,9	130,9
5	Февраль	1.241	1.399	132,2	201,9	270,5	342,8	109,2	111,4	131	153	96,8	107,4	176,4	126,7
6	Март	1.243	1.424	130,1	213,0	248,6	360,2	107,4	117,5	115	164	89,0	112,8	125,3	144,9
7	Апрель	1.230	(1.426)	127,8	(212,5)	239,5	(354,6)	105,5	(117,2)	136	166	85,8	111,0	139,7	148,1
8	Май	1.223	(1.438)	132,0	(213,4)	245,3	(365,7)	109,0	(117,1)	128	162	87,8	114,5	124,4	149,1
9	Июнь	1.248	1.474	118,8	219,0	237,6	—	106,4	120,8	121	170	85,1	—	106,4	—
10	Июль	1.279	—	127,0	—	233,3	—	104,9	—	143	—	83,5	—	114,6	—
11	Август	1.310	—	136,2	—	248,7	—	111,5	—	136	—	89,0	—	101,6	—
12	Сентябрь	1.355	—	161,9	—	289,8	—	133,7	—	141	—	103,8	—	101,7	—
	Б. За квартал														
	I Октябрь—Декабрь	1.231	1.377	353,8	543,9	778,0	942,3	100	100	122	154	100	100	172,8	121,1
	II Январь—Март	1.241	1.402	385,8	611,8	774,9	1037,9	109,0	112,5	125	159	99,6	110,1	159,5	133,9
	III Апрель—Июнь	1.234	1.446	388,6	644,9	722,4	—	109,8	—	128	—	92,9	—	122,0	—
	IV Июль—Сентябрь	1.315	—	425,1	—	771,8	—	120,2	—	140	—	99,2	—	105,2	—
	В. За год	1.255	—	1553,3	—	3047,1	—	—	—	129	—	—	—	134,9	—

Примечание: Данные охватывают лишь крупную промышленность, учитываемую ЦОС'ом ВСНХ. Перевод продукции из довоенных в современные цены произведен по общепромышл. индексу цен ВСНХ. Цифры за последние два месяца—предварительные. Исчисление общепром. индекса цен ВСНХ прекращено.

Таблица 2

Продукция главнейших отраслей производства крупной Гос. промышленности СССР в 1924/25 г.

М Е С Я Ц Ы	Добыча угля		Добыча нефти		Металлургическое производство						Текстильное производство							
	В тысячах тонн	В %/о к соот- вет. мес. 23/24 г.	В тысячах тонн	В %/о к соот- вет. мес. 23/24 г.	Выплавка чугуна		Выплавка мартена		Прокатка металла		Хлопч.-бум. пряжа		Шерстяная пряжа		Льняная пряжа		Хлопч.-бум. гот. ткань	
					В тысячах тонн	В %/о к соот- вет. мес. 23/24 г.	В тысячах тонн	В %/о к соот- вет. мес. 23/24 г.	В тысячах тонн	В %/о к соот- вет. мес. 23/24 г.	В тоннах	В %/о к соот- вет. мес. 23/24 г.	В тоннах	В %/о к соот- вет. мес. 23/24 г.	В тоннах	В %/о к соот- вет. мес. 23/24 г.	В тоннах	В %/о к соот- вет. мес. 23/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Октябрь	1.582,9	115	580,4	126	74,3	171	131,4	159	90,3	145	14.197	179	2.336	141	4.428	118	112,8	177
Ноябрь	1.322,0	91	556,1	121	75,7	154	123,6	144	88,1	157	12.341	167	2.051	125	3.682	107	101,4	171
Декабрь	1.396,6	102	516,9	106	89,1	181	139,5	177	96,7	189	13.958	197	2.290	144	3.923	128	119,1	214
Январь	1.383,0	99	518,1	105	92,0	184	148,6	199	102,2	227	14.648	184	2.306	143	4.216	126	122,2	206
Февраль	1.446,8	102	506,0	111	89,7	184	141,4	189	107,6	211	14.905	175	2.314	132	4.331	120	123,3	182
Март	1.464,9	108	574,0	119	108,8	186	161,1	195	107,9	189	15.370	190	2.297	149	4.401	137	126,5	187
Апрель	1.064,7	94	583,5	128	107,3	183	147,8	196	111,6	192	15.949	196	2.249	149	4.326	130	130,9	195
Май	(1.043,4)	90	618,9	131	123,8	218	173,4	193	126,1	196	16.000	182	2.252	139	4.152	125	128,8	166
Июнь	1.274,0	107	615,0	125	129,0	212	179,5	217	129,4	211	17.760	204	2.365	160	3.928	195	1.390	181

Данные за май и июнь—предварительные.

Отдел III. ТРУД

Зарботная плата работников промышленности и железнодорожного транспорта За январь - май 1925 года

Таблица № 3

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ГРУППЫ И СЛУЖБЫ		Номинальная в черв. руб. и коп.					Р е а л ь н а я									
		Янв. Февр. Март. Апр. Май					в условных московских р. и к.					в % к соотв. мес. 1924 г.				
							Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май
1		2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
А. Месячная в рублях	I. Рабочие крупной промышленности.															
	По всей промышленности	40,07	39,77	41,74	41,56	43,30	23,56	22,72	23,02	22,74	23,72	116,7	110,8	112,4	116,1	112,8
	В том числе:															
	По металлообрабатывающей	45,59	44,91	48,50	48,90	50,42	27,44	25,61	27,28	26,69	27,84	129,7	117,6	120,3	121,7	121,0
	„ текстильной	34,53	33,71	35,22	35,20	35,68	20,05	19,32	19,22	18,92	19,27	109,7	103,3	104,0	116,1	108,8
	„ горной	33,88	34,89	36,74	35,42	36,76	19,64	19,71	20,80	20,31	20,56	105,5	106,2	103,2	103,0	95,9
	„ химической	40,80	41,01	42,75	42,37	46,10	24,41	24,28	24,25	23,48	25,54	124,5	120,6	125,5	124,5	128,5
	„ кожевенной	59,46	58,00	60,03	58,31	63,37	35,08	33,74	33,21	32,15	35,05	112,0	102,1	116,3	119,8	121,4
	„ полиграфической	66,78	69,22	67,18	68,35	76,32	36,06	36,99	34,19	34,70	39,06	108,5	111,9	109,6	110,4	110,5
	„ пищевкусовой	53,99	53,93	53,28	52,60	60,12	29,53	29,16	27,43	28,11	31,13	123,5	123,2	118,5	125,6	124,6
	„ писчебумажной	39,86	37,25	42,05	40,65	42,54	25,37	22,80	25,29	23,97	25,08	96,5	100,9	107,8	116,0	105,9
	„ деревообделочной	43,41	42,02	41,07	43,72	—	25,61	24,77	20,13	24,03	—	107,4	119,8	95,9	116,5	—
	По всей промышленности	175,2	180,8	186,1	187,5	191,0	102,9	103,2	102,9	102,6	104,6	113,6	115,1	111,1	112,3	111,4
	В том числе:															
	По металлообрабатывающей	197,0	201,7	213,0	219,6	222,3	118,4	115,1	119,8	120,1	122,1	127,0	122,6	118,8	119,4	120,2
Б. Дневная в коп.	„ текстильной	149,6	155,0	160,6	160,8	158,5	86,9	88,6	87,6	86,4	85,5	104,2	108,0	108,4	110,8	95,4
	„ горной	153,3	160,5	160,9	162,9	164,9	88,9	90,5	91,2	93,6	92,8	106,6	109,7	103,2	103,0	99,4
	„ химической	179,5	185,4	191,9	190,8	202,0	107,2	109,7	108,9	105,6	111,9	122,0	124,8	125,0	118,8	122,8
	„ кожевенной	261,4	262,2	267,3	257,0	285,6	154,2	152,1	147,8	141,3	158,0	112,2	107,1	111,4	114,8	123,1
	„ полиграфической	293,7	308,0	300,6	298,5	323,1	158,6	164,5	153,0	152,8	165,4	109,4	116,5	109,9	107,5	102,3
	„ пищевкусовой	235,5	247,1	246,4	234,4	257,3	128,9	133,6	126,9	121,9	133,8	114,8	124,7	116,2	117,7	117,4
	„ писчебумажной	168,4	165,1	178,3	180,5	178,8	107,8	101,4	107,3	105,5	106,1	93,5	105,8	106,6	109,8	103,6
	„ деревообделочной	194,6	194,6	185,9	196,1	—	114,7	114,6	104,5	107,9	—	106,6	122,4	106,1	113,1	—
В. Месячная в р.	II. Работники жел. дор. транспорта															
	По всем службам	40,10	40,50	41,81	43,64	45,58	24,55	24,70	24,43	25,04	26,36	128,3	131,7	126,8	131,8	130,1
	В том числе:															
	Управление	62,29	63,01	63,07	65,13	67,89	37,18	36,77	35,31	35,64	37,94	129,5	126,1	127,8	133,6	135,9
	Тяга	47,71	48,59	50,87	52,46	54,94	29,91	29,53	29,68	30,07	31,75	133,7	134,3	130,9	131,8	129,1
	Путь	28,63	29,07	29,65	31,75	32,72	18,40	18,18	17,70	18,56	19,20	136,2	136,3	130,9	137,7	134,0
	Движение	35,28	35,11	36,40	38,13	40,14	22,20	21,42	21,25	21,97	23,25	122,2	127,0	120,3	131,7	130,5
	Связь	37,52	37,31	37,33	40,09	41,88	23,56	22,76	21,93	22,97	24,16	146,3	132,2	119,0	128,5	128,0
	По всем службам	62,29	63,01	63,07	65,13	67,89	37,18	36,77	35,31	35,64	37,94	129,5	126,1	127,8	133,6	135,9
	В том числе:															

ПРИМЕЧАНИЕ: Зарботная плата промышленных рабочих взята по данным Центрального Бюро Статистики Труда; данные охватывают крупную промышленность—предприятия с числом рабочих 250 чел. и выше. Зарботная плата работников ж. д. транспорта по данным ЦСК НКПС-а. Данные за апрель и май месяц предварительные.

ФОРМЫ ОБМЕНА	В миллионах червонных руб.				В % к прошлому месяцу текущего года				В % к соответствующему мес. прошлого года			
	Март	Апрель	Май	Июнь	Март	Апрель	Май	Июнь	Март	Апр.	Май	Июнь
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. Внешняя торговля												
Вывоз	32,9	29,7	38,5	50,5	87,0	90,3	129,6	131,2	—	—	—	—
Привоз	54,9	62,8	87,8	60,8	121,2	158,6	139,9	69,2	—	—	—	—
Общий оборот	87,8	92,5	126,3	111,3	105,7	105,4	136,5	88,1	—	—	—	—
Баланс	—22,0	—33,1	—49,3	—10,3	—	—	—	—	—	—	—	—
Б. Внутренняя торговля												
Общий оборот МТБ	225,1	225,1	199,5	229,8	101	100	88,6	115,2	188	190	165	214
в том числе:												
Оборот промтоваров	169,7	176,0	166,2	192,0	87	104	94,4	115,5	206	194	186	221
„ сельхозтоваров	55,4	49,1	33,3	37,8	199	89	67,8	113,5	147	178	106	158
Общий оборот 70 провинц. бирж	239,1	254,4	256,2	320,8	112	106	100,7	125,2	220	217	203	261
в том числе:												
Оборот промтоваров	179,9	199,7	204,7	264,3	111	111	102,5	129,1	245	230	237	309
„ сельхозтоваров	59,2	54,7	51,5	56,5	116	92	94,1	109,7	169	180	128	152
Сбыт продукции 12 синдикатами	67,9	71,5	62,2	72,4	127	105,3	87,0	116,4	229	225	133	153
в том числе:												
За наличные	27,7	24,3	22,6	24,9	110	87,7	93,4	110,2	—	—	—	—
В кредит	40,2	47,2	39,6	47,5	142	117,4	83,9	119,9	—	—	—	—
Сбыт продукции 150 произв. объедин.	121,7	115,9	108,8	110,1	122	95,2	93,9	101,2	155	163	156	160
в том числе:												
За наличные	51,4	50,2	52,0	51,3	115	97,7	103,6	98,7	—	—	—	—
В кредит	70,3	65,7	56,8	58,8	128	93,5	86,5	103,5	—	—	—	—

Всесоюзный бюджетный индекс Статистики Труда и оптовый индекс Госплана в 1924-25 г.

(1913 г. = 100)

МЕСЯЦЫ и ДАТЫ	Общий индекс		Сел.-хозяйств.		Промышленный индекс		Отношение к общему индексу				Отношение промышл. индекса к с.-хоз. инд. („ножницы“)	
			индекс				Сел.-хоз. индекса		Промышл. индекса			
	Бюджетн.	Оптов.	Бюджетн.	Оптов.	Бюджетн.	Оптов.	Бюдж.	Спт.	Бюдж.	Опт.	Бюдж.	Опт.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. На отдельные числа каждого месяца												
1 апреля 1925 г.	213,6	194,5	207,6	197,9	224,0	190,6	97	102	105	98	108	96
11 „ „	—	195,9	—	201,1	—	190,7	—	103	—	97	—	95
15 „ „	218,1	—	214,4	—	223,6	—	98	—	103	—	104	—
21 „ „	—	196,4	—	202,1	—	190,8	—	103	—	97	—	94
1 мая „	218,9	196,6	216,8	202,5	222,6	190,8	99	103	102	97	102	94
11 „ „	—	195,3	—	200,8	—	189,9	—	103	—	97	—	95
15 „ „	217,5	—	214,0	—	223,6	—	98	—	103	—	104	—
21 „ „	—	193,3	—	197,1	—	189,6	—	102	—	98	—	96
1 июня „	214,1	191,4	210,1	193,1	220,9	189,8	98	101	103	99	105	98
11 „ „	—	190,3	—	191,1	—	189,6	—	100	—	100	—	100
15 „ „	213,0	—	209,4	—	219,3	—	98	—	103	—	105	—
21 „ „	—	190,9	—	192,1	—	189,7	—	101	—	99	—	100
1 июля „	211,0	188,0	207,1	186,2	217,8	189,8	98	99	103	101	105	102
11 „ „	—	187,0	—	184,2	—	189,7	—	99	—	102	—	103
15 „ „	206,3	—	200,3	—	216,9	—	97	—	105	—	108	—
21 „ „	—	181,9	—	173,9	—	190,1	—	96	—	105	—	109
1 августа „	(194,3)	175,1	(182,3)	161,0	(216,0)	190,3	(94)	92	(111)	109	(119)	118
Б. В среднем за месяц												
Апрель	217,5	196,0	213,7	201,2	223,5	190,8	98	103	103	97	105	95
Май	217,2	194,2	213,8	198,6	223,0	189,9	98	102	103	98	104	96
Июнь	212,9	190,4	209,1	191,1	219,3	189,7	98	100	103	100	105	99
Июль	(205,1)	183,7	(198,4)	177,5	(216,9)	190,0	(97)	97	(106)	103	(109)	107
В. В среднем за квартал												
Октябрь—декабрь 1924 г.	195,6	167,0	167,5	142,0	245,0	196,4	86	85	126	118	147	138
Январь—март 1925 г.	202,1	180,7	187,1	170,6	228,9	191,6	93	94	113	106	122	112
Апрель—июнь	215,9	193,5	212,2	193,9	221,9	190,1	98	100	103	98	105	98

Примечание. Цифры в скобках предварительные.

Таблица № 7

Розничные цены на товары бюджетного набора по СССР в 1924/25 г.
в червонных копейках
(Средние за месяц)

Т О В А Р Ы	Единица счета	1 9 2 5 г.		
		Апрель	Май	Июнь
1	2	3	4	5
А. Товары, входящие в состав бюджетного набора:				
1. Мука ржаная	пуд.	245,1	234,3	228,9
2. " пшеничная	"	579,8	565,2	513,0
3. Крупа (пшено)	фунт.	7,5	7,8	8,2
4. Картофель	пуд.	72,6	74,7	83,9
5. Капуста (квашен.)	фунт.	5,1	5,2	5,2
6. Свекла	"	4,7	5,1	5,3
7. Лук репчатый	"	9,7	11,9	13,2
8. Мясо	"	18,4	20,8	20,7
9. Масло коровье	"	58,8	54,6	53,3
10. Молоко цельное	бут.	6,8	6,3	5,8
11. Яйца	шт.	3,3	2,6	2,9
12. Масло растительное	фунт.	21,7	22,4	22,9
13. Сельди обыкновенные	"	19,1	18,8	17,9
14. Сахар рафинад	"	34,1	33,7	33,2
15. Соль	"	3,1	3,1	3,0
16. Сапоги простые	пара	1.537,4	1.516,9	1.503,7
17. Ситец	арш.	38,0	37,6	36,9
18. Полотно	"	95,7	93,8	91,6
19. Сукно гражданское	"	532,1	546,7	536,3
20. Керосин	фунт.	5,5	5,6	5,5
21. Мыло простое	"	21,9	21,5	21,1
22. Табак 2-й сорт*	"	304,8	306,4	299,4
23. Спички	кор.	1,7	1,7	1,7
24. Дрова	куб. саж.	3.816,0	3.695,2	3.516,5
Стоимость набора по СССР . .		1.701,0	1.698,4	1.664,7
В том числе:				
По I гр. гор. (столицы)		1.998,0	1.958,1	1.978,5
" II " " (крупные города)		1.751,9	1.746,2	1.663,8
" III " " (средние ")		1.692,5	1.669,9	1.570,6
" IV " " (мелкие ")		1.660,7	1.670,9	1.573,2
" V " " (самые мелк. ")		1.628,1	1.636,4	1.581,5
Б. Товары, не входящие в состав бюджетного набора:				
1. Хлеб печеный	фунт.	6,1	6,0	5,8
2. Крупа гречневая	"	8,3	8,4	8,5
3. Баранина	"	20,8	22,3	21,7
4. Сахарный песок	"	28,2	28,0	27,8
5. Галоши мужск. мелк.	пара	366,1	360,4	354,2
6. Чугун. посуда	фунт.	21,2	20,8	20,5
7. Стаканы	штука	15,8	15,6	15,6

Примечание. По данным Центрального Бюро Статистики Труда.

Таблица № 8

Покупательная сила червонца в товарных рублях
в 1924/25 году

М Е С Я Ц Ы	В р у б л я х		В % к одноименному месяцу 1923/24 г.		
	По бюджетному индексу		По бюджетному индексу		По оптов. индексу Госплана
	Москов- скому	Все- союзн.	Москов- скому	Все- союзн.	
1	2	3	4	5	6
А. На отдельные числа каждого месяца					
1 апреля	4,74	4,68	5,14	103,7	92,9
11 "	—	—	5,10	—	91,4
15 "	4,88	4,59	—	109,4	97,0
21 "	—	—	5,09	—	89,9
1 мая	4,84	4,57	5,09	108,8	97,0
11 "	—	—	5,12	—	88,7
15 "	5,09	4,60	—	112,9	95,8
21 "	—	—	5,17	—	87,6
1 июня	4,99	4,67	5,22	109,2	94,5
11 "	—	—	5,25	—	86,4
15 "	4,83	4,68	—	103,9	95,1
21 "	—	—	5,24	—	87,3
1 июля	4,85	4,74	5,32	99,6	98,3
11 "	—	—	5,35	—	92,4
15 "	4,94	4,85	—	104,7	102,8
21 "	—	—	5,50	—	96,3
1 августа	5,31	(5,15)	5,71	114,4	(110,0)
Б. В среднем за месяц					
Апрель	4,85	4,60	5,10	107,5	97,0
Май	5,03	4,60	5,15	112,3	95,6
Июнь	4,86	4,69	5,25	104,1	96,6
Июль	4,99	(4,88)	5,45	105,5	(103,2)
В. В среднем за квартал					
I октябрь-декабрь	5,10	5,12	5,99	82,5	86,6
II январь-март	5,15	4,95	5,54	104,5	99,4
III апрель-июнь	4,91	4,63	5,16	107,9	96,1

Примечание: 1) Вследствие замены пшеничной муки-крупчатки полукрупкой и установления стандарта для сукна (сукно „Октябрь“) Московский бюджетный индекс на 1 мая снизился на 0,8%, на 15 мая—на 1,5% по сравнению с индексом, исчисленным по прежним сортам указанных товаров.

2) Цифры в скобках—предварительные.

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Сектора мирового хозяйства
Бюро Конъюнктурного Совета Госплана

под редакцией С. А. Фалькнера

№ 6.

Август 1925 г.

СОДЕРЖАНИЕ БЮЛЛЕТЕНЯ № 6

А. Конъюнктура мирового хозяйства

(Сводная таблица показателей)

Б. Диаграммы

1. Движение цен некоторых чувствительных к конъюнктуре товаров.
2. Движение индексов курса ценных бумаг на Нью-Йоркской и Лондонской биржах.
3. Курс европейских валют.

В. Динамика отдельных отраслей

І. Сельское хозяйство

1. Мировая продукция зерновых хлебов в 1922—1925 г.г.

ІІ. Промышленность

2. Мировое потребление хлопка за 1920/1921—1924/1925 г.г.
3. Мировая продукция сахара-сырца (в тыс. квинталов).
4. Мировая продукция сахара-сырца (в ‰ к средней за 1909/10—1913/14 г.г.).
5. Мировая добыча марганцевой руды.

ІІІ. Транспорт

6. Судооборот по 3 важнейшим каналам мира.

ІV. Труд

7. Международное сравнение реальной заработной платы.
8. Безработица в главнейших странах (полная безработица).
9. Безработица в главнейших странах (частичная безработица).
10. Трудовые конфликты в Англии (движение труд. конфликтов).
11. Трудовые конфликты в Англии (распред. труд. конфликтов по причинам возникновения за 1910—1924 г.г.).
12. Трудовые конфликты в Англии (распределение труд. конфликтов по результатам за 1910—1924 г.г.).
13. Доля заработной платы в стоимости продукции.

V. Государственные финансы

14. Отчет генерального агента по репарациям.

VI. Обобщающие показатели

15. Годовые показатели экономического развития Италии после войны.

КОНЪЮНКТУРА МИРО

Сводная таблица Сектора

Отрасли хозяйства	Сроки Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.		
		Месячные средние			Июнь	Июль	Август
		1	2	3			
I. Промышленность							
1. Общий объем продукции крупной промышленности (Индексы в % к 1913 г.)	а) Соед. Штаты ¹						
	а) добывающ.	100	101,3	139,6	126,1	129,3	130,3
	б) обрабатыв.	100	105,5	124,2	104,4	105,5	113,8
	б) Англия ²	100	80,9	88,8	90,6	89,6	89,6
	в) Франция ³	100	—	96,9	102,9	110,4	102,8
	г) СССР ⁴	100	28,1 ⁸	38,1	46,3	45,7	49,0
2. Добыча угля (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	43.088	34.565	49.268	34.610	36.347	37.968
	б) Англия ⁶	24.336	21.134	23.369	21.272	19.279	26.481
	в) Франция ⁷	3.654	2.595	3.140	3.424	3.708	3.618
	г) Германия ⁸	11.782	9.928	5.185	9.101	11.274	10.804
	д) СССР	2.642	865	1.075	1.187	1.325	1.219
	е) Мировой показатель ¹¹	102.567	74.645	85.607	78.410	87.829	88.034
3. Выплавка чугуна (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.622	2.305	3.417	2.059	1.814	1.917
	б) Англия	869	415	630	618	625	598
	в) Франция ⁷	757	440	453	639	636	656
	г) Германия ⁸	910	783	411	599 ⁹	599	599
	д) СССР	351	17,0	32,5	60,9	63,7	58,6
	е) Мировой показатель ¹¹	4.759	3.460	4.904	3.843	3.605	3.679
4. Выплавка стали (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.650	3.015	3.805	2.089	1.899	2.582
	б) Англия	649	494	718	662	704	536
	в) Франция ⁷	581	373	415	555	565	582
	г) Германия ⁸	981	976	525	762 ⁹	762	762
	д) СССР	354	29,8	61,7	82,8	76,2	80,9
	е) Мировой показатель ¹¹	4.351	4.049	5.236	3.826	3.695	4.196
5. Хлопчатобумажная промышленность	а) Соед. Штаты (потреблен. хлопка в тыс. кип)	482	513	536	350	347	357
	б) Франц. (выраб. хл.-бум. пряж. в тысячах м/тонн)	—	17,14 ¹⁰	17,49	—	16,80	16,26
	в) СССР	25,30	4,86	6,45	8,73	7,01	9,97
6. Судостроение. Строящийся тоннаж (в тыс. брутто тонн)	а) Соед. Штаты	148 ¹⁴	139 ¹⁴	42 ¹⁴	52	—	—
	б) Англия	1.957 ¹⁴	1.469 ¹⁴	1.395 ¹⁴	1.517	—	—
	в) Франция	229 ¹⁴	189 ¹⁴	111 ¹⁴	144	—	—
	г) Германия	545 ¹⁴	416 ¹⁴	324 ¹⁴	320	—	—
	д) Мировой показатель ¹⁵	3.179 ¹⁴	—	2.580 ¹⁴	2.617	—	—

ВОГО ХОЗЯЙСТВА

Мирового Хозяйства

1924 г.				1925 год					
Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
135,5	142,7	125,1	127,2	136,5	116,8	122,0	119,9	135,5	—
119,0	126,3	114,8	116,9	126,3	120,1	133,6	134,7	132,6	—
89,6	93,9	93,9	93,9	91,6	91,6	91,6	—	—	—
111,1	116,6	109,8	117,4	—	—	—	—	—	—
58,2	65,2	62,2	68,2	70,8	72,6	76,6	76,4	76,8	78,8
44.111	49.430	43.100	48.222	53.840	41.878	40.536	37.342	39.561	40.797
24.193	20.228	23.240	24.202	24.826	23.543	24.753	17.693	22.463	17.800
3.755	4.022	3.599	3.770	4.084	3.731	4.056	3.835	3.754	3.799
11.388	11.943	10.688	11.233	11.929	10.535	11.412	10.362	10.440	9.890
1.376	1.583	1.322	1.397	1.383	1.447	1.465	1.065	1.043	1.274
93.895	102.564	91.724	96.218	107.279	91.104	93.288	85.135	86.253	84.008
2.086	2.517	2.550	3.009	3.424	3.266	3.621	3.311	2.978	2.716
578	596	593	590	584	551	618	579	584	518
641	660	634	665	669	637	689	686	706	703
599	803 ¹⁰	803	803	—	—	—	—	—	—
63,3	74,3	75,7	89,1	92,0	89,7	108,8	107,3	123,8	129,0
3.808	4.452	4.420	4.856	5.400	5.143	5.747	5.359	5.074	4.673
2.860	3.161	3.157	3.610	4.266	3.817	4.266	3.645	3.514	3.259
655	689	684	560	615	663	696	607	662	595
598	609	558	605	608	569	607	587	596	600
762	580 ¹⁰	580	580	—	—	—	—	—	—
108,1	131,4	123,6	139,5	148,6	141,4	161,1	147,8	173,4	179,5
4.638	5.177	5.118	5.396	6.258	5.790	6.469	5.672	5.637	5.224
435	533	492	532	590	550	583	597	531	494
17,66	18,63	16,65	18,55	18,76	17,27	16,87	—	—	—
12,23	14,20	12,34	13,96	14,65	14,91	15,37	15,35	16,00	17,76
49	—	—	42	—	—	41	—	—	68
1.468	—	—	1.297	—	—	1.165	—	—	1.094
137	—	—	197	—	—	187	—	—	169
379	—	—	355	—	—	405	—	—	407
2.581	—	—	2.470	—	—	2.397	—	—	2.370

Отрасли хозяйства	Сроки Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.		
		Месячные средние			Июнь	Июль	Август
		1	2	3	4	5	6
II. Товарообмен							
1. Движение оптовых цен	а) Соед. Штаты (Bradstreet)	100	149 ¹⁴	144 ¹⁴	133	137	139
	б) Англия (Economist)	100	158 ¹⁴	170 ¹⁴	168	173	172
	в) Франция (Statistique gén.)	100	327 ¹⁴	419 ¹⁴	465	481	477
	г) Германия (Stat. Reichsamt)	100	147.480 ¹⁴	126 ¹⁴	116	115	120
	д) СССР (Госплан).	100	96,2 ¹⁴	169 ¹⁴	169	175	173
индексы: 1913 г. = 100							
2. Движение стоимости жизни	а) Соед. Штаты ¹⁶	100	169 ¹⁴	173 ¹⁴	169	—	—
	б) Англия ¹⁶	100	178 ¹⁴	177 ¹⁴	170	171	172
	в) Франция ¹⁷	100	300 ¹⁴	345 ¹⁴	366	—	—
	г) Германия ¹⁸	100	68.506 ¹⁴	125 ¹⁴	112	116	114
	д) СССР ¹⁹	100	124 ¹⁴	182 ¹⁴	207	214	202
Официальные индексы: 1913 или 1914 г. = 100							
3. Внешняя торговля	а) Соед. Штаты (доллары)	147,9	256,0	311,8	281,4	246,9	264,2
(ценность в милл. ден. единиц)	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	75,0	81,5	78,5	97,9	93,2
	в) Франция (фр.)	701,8	1.994,2	2.724,1	3.178,9	3.100,0	3.071,9
	г) Германия (зол. марки)	933,8	516,7	506,8	753,1	551,4	414,8
	д) СССР (руб.) ²⁷	101,7	22,5	12,0	18,7	23,5	28,6
а) Привоз (только для потребления внутри страны)							
б) Вывоз (только товаров внутренней продукции)	а) Соед. Штаты (доллары)	204,0	313,8	340,9	298,7	270,7	325,1
	б) Англия (фунт. стерл.)	43,8	60,0	63,9	62,0	71,3	66,3
	в) Франция (фр.)	573,4	1.781,6	2.536,0	2.922,3	3.013,7	2.967,1
	г) Германия (зол. марки)	849,9	330,8	508,5	475,2	573,4	589,4
	д) СССР (руб.) ²¹	118,4	6,8	17,2	25,2	29,8	24,0
III. Денежное обращение							
1. Количество всех видов денег в обращении	а) Соед. Штаты (долл.) ²²	2.575 ¹⁴	4.733 ¹⁴	4.951 ¹⁴	4.755	4.665	4.774
	б) Англия (фунт. стерл.) ²³	29,6 ¹⁴	398,3 ¹⁴	397,8 ¹⁴	397,5	400,2	392,7
	в) Франция (фр.) ²⁴	5.714 ¹⁴	36.359 ¹⁴	39.114 ¹⁴	39.665	40.325	40.035
	г) Германия (зол. мар.) ²⁵	6.070 ¹⁴	1.293,5 ¹⁴	2.274 ¹⁴	3.129	3.300	3.535
	д) СССР (черв. руб.) ²⁶	2.299,6 ¹⁴	117,5 ¹⁴	306,2 ¹⁴	480,8	507,8	558,2
в милл. ден. единиц (на конец месяца)							
2. Валютные курсы	а) Соед. Штаты	100 ²⁴	100 ¹⁴	100 ¹⁴	100	100	100
Индексы курсовой цен. данной валюты на Нью-Йоркской бирже ²⁷ .	б) Англия	100 ²⁴	95,2 ¹⁴	89,3 ¹⁴	88,5	90,1	92,6
	в) Франция	100 ²⁴	37,6 ¹⁴	26,9 ¹⁴	27,2	26,6	28,3
	г) Германия	100 ²⁴	0,06 ¹⁴	—	96,2	101	101
	д) СССР	100 ²⁴	—	—	—	—	—

1924 г.				1925 год					
Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
141	145	147	151	151	150	149	145	148	150
176	180	179	180	177	177	174	169	166	162
486	497	503	507	514	515	513	573	520	542
127	131	129	131	138	137	134	131	132	134
164	164	168	172	178	183	195	197	191	190
171	—	—	173	—	—	—	—	—	173,5
176	180	181	180	179	179	175	173	172	173
367	—	—	377	—	—	386	—	—	390
116	122	123	123	124	125 ³⁰	126 ³⁰	127 ³⁰	126 ³⁰	128 ³⁰
192	195	198	198	199	204	214	219	214	211
278,7	316,9	296,5	320,5	335,4	378,0	377,6	341,2	318,8	326,0
91,3	107,4	106,4	119,6	115,6	96,3	100,1	97,9	89,8	100,4
3.157,0	3.397,6	3.415,0	4.118,5	3.172,6	3.346,4	3.306,7	3.051,0	2.968,7	2.991,2
623,4	855,6	1.047,7	1.308,7	1.369,9	1.124,2	1.110,5	1.080,9	1.084,0	1.009,2
25,1	19,4	16,7	20,6	17,7	24,8	31,6	36,1	47,9	34,9
419,2	518,4	486,5	438,7	440,4	364,8	445,5	400,0	370,0	326,2
63,3	68,6	68,2	69,3	69,1	69,3	70,3	60,9	64,2	58,9
3.184,3	3.531,9	3.432,7	4.042,1	3.562,6	3.595,1	3.762,2	3.557,7	3.640,2	3.506,5
564,0	611,8	643,3	739,8	697,4	631,4	711,2	672,4	732,2	685,7
28,2	24,1	22,4	23,7	23,2	20,3	21,8	18,8	32,0	21,7
4.806	4.880	4.994	4.993	4.752	4.804	4.776	4.725	4.774	47,34
387,3	386,1	389,5	397,6	378,7	379,1	383,0	384,2	390,4	386,2
40.534	40.529	40.447	40.885	40.516	40.729	40.904	43.050	42.703	43.000
3.708	3.826	3.956	4.274	4.209	4.391	4.479	4.503	4.771	4.775
622,7	675,6	720,7	742,5	710,5	730,0	765,6	780,0	791,5	846,1
100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
91,7	92,6	95,2	97,0	98,3	98,0	98,1	98,5	99,7	99,9
27,4	27,1	27,3	28,0	27,9	27,4	26,9	26,9	26,9	24,7
101	101	101	100	100	100	100	100	100	100
—	—	—	—	100,3	100,5	100,4	100,5	100,2	100,2

Отрасли хозяйства	Сроки Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.			1924 г.				1925 год.					
		Месячные средние			Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
		1	2	3													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
3. Обороты расчетных палат (в миллиардах денежных единиц)	а) Соед. Штаты (Нью-Йорк, доллары) б) Англия (Лондон, фунт. стерл.) ^а в) Франция (Париж, франки) г) Германия (Рейхсбанк, зол. марки)	14,48 1,37 1,53 6,10	13,34 3,10 13,14 —	17,23 3,05 19,89 —	19,96 3,33 31,06 2,11	21,13 3,15 25,23 2,16	20,34 3,06 25,02 2,23	19,29 3,06 24,02 2,54	21,59 3,24 24,53 2,97	22,43 3,56 22,98 2,99	25,63 3,26 27,13 2,59	26,72 3,58 23,91 3,94	21,06 3,58 24,65 3,64	23,35 3,55 29,17 4,09	22,85 3,11 27,89 4,17	23,85 3,40 25,29 4,10	24,02 3,44 33,90 4,30
IV. Транспорт 1. Погрузка железных дорог (Месячная—в милл. тонн, кроме Соед. Штатов)	а) Соед. Штаты (в тыс. груз. вагонов) ^а б) Англия в) Германия г) СССР	— 33,78 41,76 13,09	3,601 26,84 33,25 —	4,150 29,00 20,02 ^а 5,07	3,852 25,26 17,29 5,34	3,821 27,96 18,26 5,52	4,142 26,08 18,84 5,84	4,476 28,20 22,00 6,49	4,745 29,66 28,37 7,33	4,435 27,90 29,43 6,23	3,770 28,09 29,59 6,10	3,851 28,87 30,52 6,20	3,956 26,82 29,60 6,18	3,952 28,86 31,98 7,08	4,069 26,22 — 6,25	4,020 — — 6,48	4,223 — — 6,79
2. Судобороз морских портов (в тыс. регистровых тонн).	а) Соед. Штаты б) Англия в) Франция г) Германия	8,923 9,741 5,052 4,435	10,836 8,584 5,184 3,735	11,069 10,146 6,032 5,168	12,371 9,530 6,614 5,330	13,267 10,416 6,807 5,205	12,989 10,095 6,917 5,353	12,874 10,036 6,955 5,223	13,296 10,281 6,904 5,620	11,512 9,418 6,110 5,626	10,042 9,513 5,931 5,715	9,582 9,624 5,838 5,225	9,077 7,968 5,462 4,774	10,238 8,877 6,208 5,228	11,056 8,693 6,793 5,530	11,259 9,268 7,346 6,049	13,068 9,559 7,147 5,610
V. Труд 1. Безработица	а) Соед. Штаты (индекс числа занят. раб. в промышл.) б) Англия %/о ^а в) Герман. %/о ^а г) Франция (абс. числа) ^а	100 ^а — 2,9 —	89,4 14,0 1,5 5,5	101,1 11,6 10,2 1,3	88,9 9,4 10,4 0,5	85,7 9,9 12,5 0,5	85,9 10,6 12,4 0,5	87,7 10,8 10,5 0,4	88,9 11,1 8,4 0,4	88,3 11,0 7,3 0,5	90,4 10,9 8,1 0,5	91,0 11,5 8,1 0,7	92,6 11,6 7,3 1,0	93,3 11,4 5,8 1,0	93,1 11,2 4,3 0,9	91,9 11,2 3,6 0,7	— 12,2 3,5 0,6
2. Реальная заработная плата Индексы в %/о к довоенной	а) Соед. Штаты (шт. Нью-Йорк) ^а б) Англия ^а в) Франция (углекопы) г) Германия: ^а а) необуч. раб-бочих б) Обуч. раб-бочих д) СССР ^а	100 100 100 100 100 100 100	118 107,9 104 80,8 ^а 62,2 ^а 31,5	126 99,0 107 79,5 62,2 53,7	126 105,0 118 95,5 84,7 67,8	125 104,7 — 93,6 83,0 71,6	126 104,1 116 95,0 86,4 71,7	130 101,7 — 92,6 84,6 81,7	126 99,2 — 89,6 82,8 83,9	126 98,9 109 91,2 84,1 75,2	128 99,4 — 94,2 86,7 77,2	— 100,6 — 96,5 89,4 77,3	— 101,1 — 97,6 ^а 90,4 ^а 74,5	— 103,4 — 99,4 92,2 75,5	— 104,6 — 101,0 93,8 74,5	— 105 — 104,0 96,8 77,8	— — — 103,7 96,4 81,2
3. Стачки и локауты А—число конфликт. Б—число участник. (в тысячах) В—Число потерян. человеко-дней (в тыс.).	а) Соед. Штаты А Б б) Англия А Б В в) Франция А Б	— — 1,459 664 9,800 1,219 229	1,083 1,608 576 552 19,850 — —	1,506 774 628 405 10,670 — —	97 69 92 50 356 65 16	89 73 95 150 2,000 71 7	81 38 96 122 1,764 71 6	71 28 75 28 518 68 10	74 52 74 36 377 61 10	59 34 72 15 134 65 14	40 7 65 16 92 66 11	— — 58 12 67 — —	— — 64 13 85 — —	— — 80 44 161 — —	— — 70 25 122 — —	— — 81 27 202 — —	— — 79 34 281 — —

Отрасли хозяйства	Сроки Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.			1924 г.			1925 год.					
		Месячные средние			Июнь	Июль	Август	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
		1	2	3												
		1	2	3	4	5	6	8	9	10	11	12	13	14	15	16
VI. Денежный и капит. рынок																
1. Учетный процент цен- тральн. эмис- сионных бан- ков	а) Соед. Штаты.	3,5	4,21	4,43	3,5	3,5		3	3	3	3	3	3,5	3,5	3,5	3,5
	б) Англия . .	4,77	3,70	3,49	4	4		4	4	4	4	4	5	5	5	5
	в) Франция . .	4	5,08	5	6	6		6	6	7	7	7	7	7	7	7
	г) Германия . .	5,87	6,58	39,5	10	10		10	10	10	10	10	9	9	9	9
	д) СССР	6	12	10	8	8		10	10	10	8	8	8	8	8	8
2. Эмиссия ценных бу- маг (в милл. денежных единиц)	а) Соед. Штаты (доллары). . . .	137,0	285,4	415,1	649,6	428,3	45,3	733,7	427,2	557,2	685,4	664,6	505,4	607,1	530,8	—
	б) Англия (фун- ты стерл.)	20,6	48,7	23,8	19,3	21,4	12,9	37,0	22,1	26,1	20,1	15,6	21,7	9,6	33,7	23,7
	в) Франция (фр.)	—	1.401,3	1.049,0	575,3	255,5	27,5	469,7	386,0	419,0	229,8	217,8	360,0	314,3	413,8	664,2
	г) Германия (м.)	103,0	7.059,0	4.563,3 (мрд.б.мк.)	49,6	21,9	5	35,6	11,2	20,2	78,1	40,3	156,5	43,6	42,5	42,5
3. Курсы ак- ций Индексы	а) Соед. Штаты (Harvard Econ. Service—20 акций)	—	—	94,9	92,6	98,3	10,8	102,0	108,2	114,2	122,2	121,1	120,9	119,8	126,1	—
	б) Англия—(Ban- kers Magazine) ⁸⁴	—	113,8	119,3	119,9	120,4	12,7	121,9	126,2	126,9	129,0	129,2	127,2	126,9	125,6	125,5
	в) Франция(Lond. a.Cambr.Ec.Serv.— 10 металлопр. ак- ций) ⁸⁵	114,0	133,5	172,5	149	150	15,8	149	136	120	124	117	115	109	109	—
	г) Германия (W. u. St. 26)	—	58,5	118,5	58,1	59,7	8,8	82,4	83,8	96,0	116,9	113,7	108,5	103,4	95,9	84,2
4. Банкрот- ства (число)	а) Соед. Штаты . .	1.336	1.888	1.597	1.570	1.548	1.43	1.578	1.471	1.807	2.344	1.651	1.631	1.667	1.571	1.457
	б) Англия	294	423	451	355	443	42	459	432	418	440	432	513	369	475	451
	в) Германия . . .	815	84	22	586	1.125	89	752	621	616	796	723	776	687	807	766

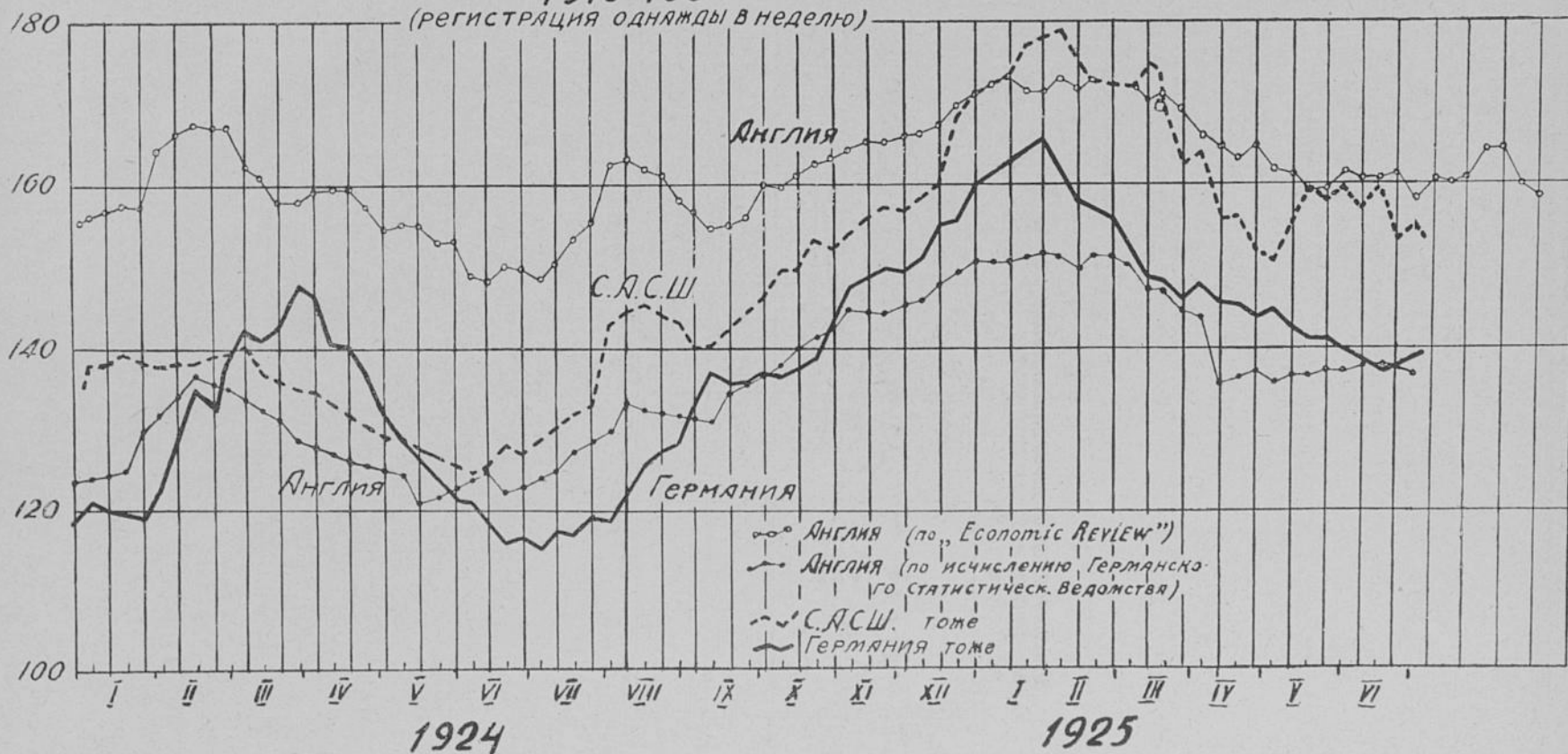
Примечания к сводной таблице.

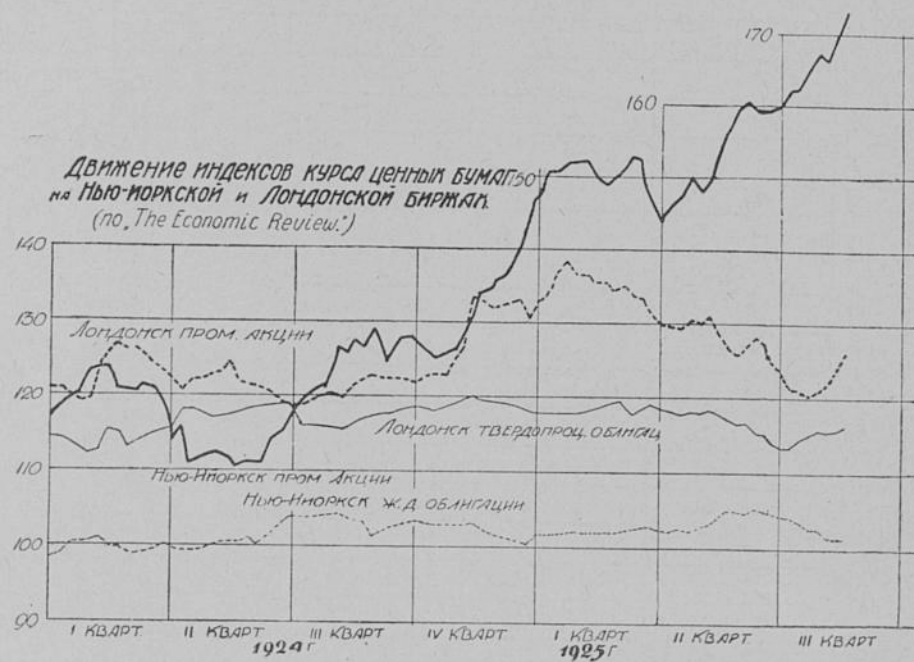
¹ Индексы „Survey of Current Business“, перечисленные по основанию 1913 г.
² Индексы London and Cambridge Economic Service, исчисляемые по кварталам. ³ Индексы Société d'études économiques. ⁴ По данным о крупной промышленности, подведомственной В. С. Н. Х. ⁵ 1921/22 хоз. год (с 1 октября по 31 сентября). ⁶ Месячные показатели, полученные путем умножения недельной средней за данный месяц на $4\frac{1}{3}$. ⁷ В послевоенных границах (включая Эльзас-Лотарингию). ⁸ В послевоенных границах (без Эльзас-Лотарингии, Саарской области и польской части Верхней Силезии). Для довоенной Германии месячная средняя 1913 г. составляла 15.843 тыс. метр. тонн угля, 1.397 тыс. метр. тонн чугуна и 1.429 тыс. метр. тонн стали. ⁹ Средняя за 9 месяцев: январь—сентябрь. ¹⁰ Средняя за три месяца: октябрь—декабрь. ¹¹ Добыча 13 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Голландии, Франции, Саарской области, Германии, Польши, Чехо-Словакии, Канады, Японии, Ю. Африки и СССР. ¹² Продукция 9 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Саарской области, Франции, Швеции, Канады и СССР. ¹³ По 14 странам: Соединенным Штатам, Англии, Ирландии, Английским колониям, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Испании, Швеции, Дании, Германии, Данцигу и Японии. ¹⁴ К концу года. ¹⁵ Приближенные цифры, исчисленные нами на основании данных Statistique Générale de la France. ¹⁶ Июль 1914 г.—100. ¹⁷ 1 янв.—30 июня 1914 г.—100. Полный индекс г. Парижа. ¹⁸ 1913—14 г.—100. ¹⁹ 1913—14 г.—100. ²⁰ Старый индекс; новый расширенный индекс, публикуемый с февраля 1925 г. составлял: в феврале—136, марте—136, апреле—137, мае—135,5, июне—138,3. ²¹ Только по европейской границе; в милл. рублей по ценам 1913 г. ²² Все виды денег, включая звонкую монету. ²³ Только бумажные деньги: банкноты (Франция), банкноты и казначейские билеты (Англия). ²⁴ Паритет=100. ²⁵ Неполные цифры вследствие оккупации Рура. ²⁶ Данные Bureau of Labor Statistics, перечисленные по основанию июнь 1914 г.—100. ²⁷ % безработных, среди застрахованных рабочих. ²⁸ % полных безработных среди членов профсоюзов. ²⁹ Число безработных, получающих пособие от государства (в тыс.). ³⁰ Исчислено по индексу стоимости жизни г. Нью-Йорка. ³¹ Исчислено по индексу проф. Боули (8 производств). ³² До сентября 1924 г. исчислено по индексу стоимости жизни за период реализации платы (с 7 числа отчетного месяца по 7-е число следующего месяца), а за последующие сроки—по индексу соответствующего месяца. ³³ Данные Ц. Б. Стат. труда. ³⁴ Средняя за апрель, июль, октябрь, ноябрь, декабрь. ³⁵ По старому индексу стоимости жизни; по новому индексу (см. выше примечание 20-ое) получают следующие показатели уровня реальной платы: для необученных рабочих: февраль—90,0, март—91,85, апрель—93,7, май—96,4, июнь—96,1 для обученных рабочих: февраль—83,4, март—85,2, апрель—87,0, май—89,7, июнь—89,4, декабрь 1921 г.—100. ³⁶ Средняя за 1904—1913 г.г.—100.

По „Wirtschaft und Statistik“ и „The Economic Review.“

Движение цен некоторых чувствительных к конъюнктуре товаров.

1913=100

КУРС ВАЖНЕЙШИХ ВАЛЮТ (в % к паритету с долларом) Котировка Лондонской биржи. (по „The Economic Review“)

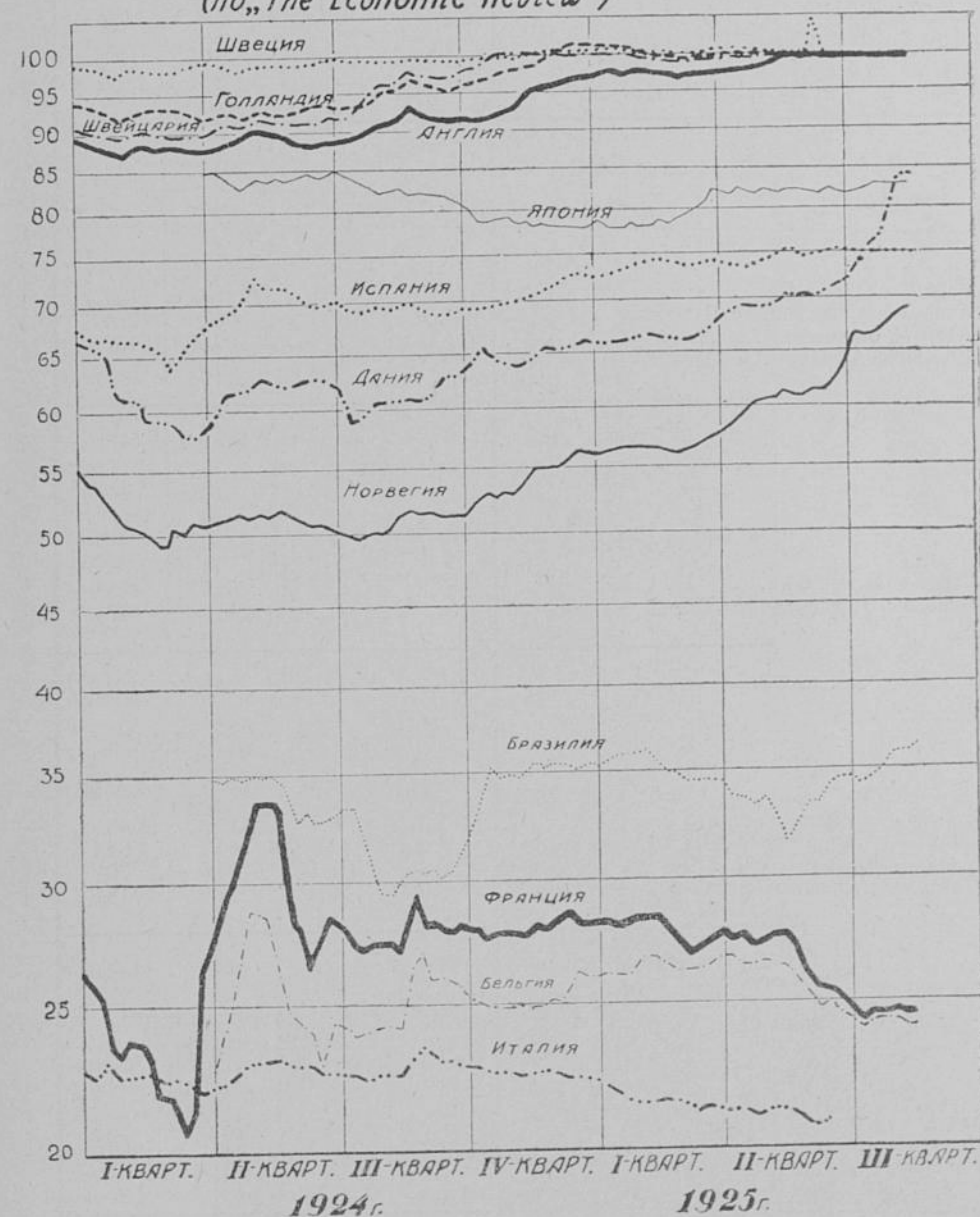

Таблица № 1.

Отдел I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

МИРОВАЯ ПРОДУКЦИЯ ЗЕРНОВЫХ ХЛЕБОВ 1922—1925 гг.

СТРАНЫ И ХЛЕБА	1922	1923	1924	1925
	Ммллионы квинталов			
Пшеница				
Европа (12 стран)	141,5	176,5	131,9	169,7
Канада и Соединенные Штаты	345,0	346,1	308,8	284,3
Азия (4 страны)	110,3	110,7	108,3	102,6
Северная Африка (3 страны)	9,1	18,1	13,9	18,7
Всего (21 страна)	605,9	651,4	562,9	575,3
Рожь				
Европа (11 стран)	82,2	92,9	64,7	95,9
Канада и Соединенные Штаты	34,5	21,9	19,6	17,0
Всего (13 стран)	116,7	114,8	84,3	112,9
Ячмень				
Европа (11 стран)	62,3	67,1	47,0	48,7
Канада и Соединенные Штаты	55,3	59,8	60,2	64,1
Азия (3 страны)	26,8	23,1	24,6	30,4
Северная Африка (3 страны)	9,9	20,4	16,2	18,8
Всего (19 стран)	154,3	170,4	148,0	162,0
Овес				
Европа (10 стран)	62,2	69,7	52,6	53,6
Канада и Соединенные Штаты	252,3	276,5	286,4	259,9
Северная Африка (3 страны)	1,2	3,3	1,7	3,0
Всего (15 стран)	315,7	349,5	340,7	316,5

Источник: „Bulletin de Statistique Agricole et Commerciale“, Juillet 1925. Rome.

Таблица №

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Мировое потребление хлопка за 1920/21—1924/25 г. по 23 странам

(в тысячах кип)

СТРАНЫ	1912/13 г.	1919/20 г.	С 1/VIII-20 по 1/II-21 г.	С 1/II-21 по 1/VIII-21 г.	С 1/VIII-21 по 1/II-22 г.	С 1/II-22 по 1/VIII-22 г.	С 1/VIII-22 по 1/II-23 г.	С 1/II-23 по 1/VIII-23 г.	С 1/VIII-23 по 1/II-24 г.	С 1/II-24 по 1/VIII-24 г.	С 1/VIII-24 по 1/II-25 г.
	Средние за полугодие	Средние за полугодие	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Европа											
1. Великобритан.	1.912	1.593	1.312	712	1.376	1.488	1.506	1.264	1.377	1.341	1.563
2. Франция	638 ¹	315	395	330	434	601	551	628	543	520	533
3. Германия	706 ¹	243	403	494	583	609	607	407	388	584	568
4. Италия	372	336	429	366	375	425	460	433	456	486	478
5. Чехо-Словакия	—	—	110	150	201	173	116	138	191	226	218
6. Испания	165	165	180	117	137	225	210	141	174	192	171
7. Бельгия	129	119	128	83	122	121	133	139	147	149	150
8. Швейцария	45	39	42	40	43	45	48	47	50	51	53
9. Польша	—	4	56	78	103	117	125	103	88	91	108
10. Австрия	419 ²	49	44	50	60	54	53	53	58	75	61
11. Голландия	42	42	52	54	55	55	55	52	36	20	62
12. Швеция	41	—	44	27	38	38	45	39	43	43	44
13. Португалия	37	—	55	36	36	33	35	51	51	40	31
14. Финляндия	—	—	15	14	18	15	16	16	16	14	13
15. Дания	13	—	8	3	10	8	16	12	11	10	10
16. Норвегия	6	—	4	3	3	4	4	3	3	3	6
Азия											
17. Индия	849	848	1.114	1.129	1.163	1.151	1.216	1.036	1.140	925	1.207
18. Япония	790	1.042	1.113	1.009	1.112	1.260	1.283	1.293	1.174	1.163	1.181
19. Китай	—	—	529	542	636	760	870	739	713	858	766
Америка											
20. Соед. Штаты	2.893	3.218	2.320	2.539	3.003	2.893	3.257	3.365	3.069	2.543	2.918
21. Канада	54	59	80	69	74	83	92	85	80	72	66
22. Мексика	24	38	64	56	64	68	73	63	73	76	106
23. Бразилия	91	—	220	225	227	250	275	395	194	185	281
24. Прочие страны	—	—	24	15	28	156	42	44	46	45	102
Мировые итоги	10.138 ³	—	9.262	8.393	10.273	10.889	11.384	10.759	10.415	10.015	11.168

¹ Данные для Франции и Германии в 1913 г. перечислены Сектором Мирового Хозяйства и выражают потребление хлопка указанными странами в их современных границах.² Для 1913 г. Австрия дана в старых границах (Австро-Венгрия).³ В мировые итоги включены страны и не упомянутые в таблице.

Источники: 1. „International Cotton Bulletin 1924 и 1925 г.“, 2. „Manchester Guardian Commercial 1925 г. и др.“

Мировая продукция сахара—сырца

Таблица № 3

Отдел II

А. В тысячах квинталов

Страны	Средняя за 1909/10 по 1913/14 г.	1919/20	1920/21	1921/22	1922/23	1923/24	1924/25
Свекловичный сахар							
1. Германия	22.000 ¹	6.977	10.839	13.007	14.551	11.469	15.630 ²
2. СССР	14.348 ³	—	908	590	2.048	3.771	4.587 ⁴
3. Чехо-Словакия	12.440 ⁵	5.074	7.232	6.629	7.360	10.022	14.238 ⁶
4. Франция	7.329	1.621	3.188	3.656	5.611	5.658	8.159 ⁷
5. Польша	6.864 ⁸	1.400 ⁸	1.743 [*]	1.812 [*]	3.151 [*]	4.144	5.346 ⁷
6. Соединен. Штаты	6.284	7.489	11.227	10.520	6.950	9.082	11.185 ⁷
7. Бельгия	2.595	2.341	2.399	2.862	2.653	2.960	3.931 ⁶
8. Голландия	2.235	2.285	2.885	3.465	2.326	2.112	2.992 ⁶
9. Италия	1.893 ⁴	1.678	1.244	2.064	2.703	3.222	3.799 ⁵
10. Др. страны	6.819	3.846	6.038	6.384	4.896	6.981	10.609
Всего свеклов. сахара	82.807	32.711	47.703	50.989	52.258	59.421	80.475
Тростниковый сахар							
1. Британская Индия	24.036	30.877	25.625	26.600	30.928	33.702	25.777
2. Куба	21.011	37.939	39.960	40.966	37.045	41.771	48.005
3. Ява	13.476	13.977	15.439	17.291	18.080	17.996	19.900
4. Гавайские острова	5.162	5.041	4.732	5.371	4.872	6.269	5.996
5. Филиппины	3.704 ¹²	3.918	5.102	4.554	4.078	4.800	—
6. Порто-Рико	3.297	4.400	4.455	3.683	3.440	4.060	4.736
7. Бразилия	2.798 ¹⁰	4.556	6.455	7.103	7.614	7.999	8.125
8. Соединен. Штаты	2.784	1.049	1.598	2.943	2.676	1.470	953
9. Остров св. Маврикия	2.214	2.352	2.599	1.974	2.311	2.015	2.247
10. Австралия	1.963	1.757	1.855	3.048	3.113	2.924	4.367
11. Перу	1.838	2.870	3.137	2.690	3.188	3.204	3.130
12. Аргентина	1.759	2.976	2.097	1.913	2.165	2.563	2.487
13. Формоза	1.745	2.110	2.411	3.527	3.554	4.607	4.773
14. Доминиканская Респуб-лика	949 ¹¹	1.790	1.677	1.869	1.871	2.157	—
15. Др. страны	7.092	8.035	8.433	9.424	8.969	9.878	2.689
Всего тростни-кового сахара	94.636	123.648	125.575	132.955	133.904	144.726	133.185
Общий итог	177.443	156.359	173.278	183.944	186.162	204.147	213.660

* Данные не охватывают всей страны. ¹ Приблизительные данные, вычисленные для современной территории. Год 1913/14. ² Продукция до конца мая. ³ Продукция до конца января. ⁴ Данные для довоенной территории. ⁵ Продукция до конца апреля. ⁶ Продукция до конца июня. ⁷ Исчисление продукции за всю кампанию. ⁸ Данные не официальные. ⁹ Приблизительные данные, исчисленные для современной территории. ¹⁰ Средняя за время с 1909/10 г. по 1911/12 г. ¹¹ Средняя за время 1910/11 г. по 1913/14 г. ¹² 1913/14 год.

Мировая продукция сахара—сырца

Б. В ‰ к средней за 1909/10—1913/14 г.г.

Таблица № 4

Отдел II

СТРАНЫ	Средняя с 1909—10 по 1913—14	1919—20	1920—21	1921—22	1922—23	1923—24	1924—25
Свекловичный сахар							
1. Германия	100,0 ¹	31,7	49,3	59,1	66,1	52,1	71,0
2. СССР	100,0 ¹	—	6,3	4,1	14,3	26,3	32,0
3. Чехо-Словакия	100,0 ¹	40,8	58,1	53,3	59,2	80,6	114,5
4. Франция	100,0	22,1	43,5	49,9	76,6	77,2	111,3
5. Польша	100,0 ¹	20,4	25,4	26,4	45,9	60,4	77,9
6. Соединенные Штаты	100,0	119,2	178,7	167,4	110,7	144,5	178,0
7. Бельгия	100,0	90,2	92,4	110,3	102,2	114,1	151,5
8. Голландия	100,0	102,2	129,1	155,0	104,1	94,5	133,9
9. Италия	100,0 ¹	88,6	65,7	109,0	142,8	170,2	200,7
10. Другие страны	100,0	56,4	88,5	93,6	71,8	102,4	155,6
Весь свекловичный сахар	100,0	39,5	57,6	61,6	63,1	71,8	97,2
Тростниковый сахар							
1. Британская Индия	100,0	128,5	106,6	110,7	128,7	140,2	107,2
2. Куба	100,0	180,6	190,2	195,0	176,3	198,2	228,5
3. Ява	100,0	103,7	114,6	128,3	134,2	133,6	147,7
4. Гавайские острова	100,0	97,7	91,7	104,0	94,4	121,4	116,2
5. Филиппины	100,0 ¹	105,8	137,7	122,9	110,1	129,6	—
6. Порто-Рико	100,0	133,5	135,1	111,7	104,3	123,1	143,6
7. Бразилия	100,0 ¹	162,8	230,7	253,9	272,1	285,9	290,4
8. Соединенные Штаты	100,0	37,7	57,4	105,7	96,1	52,8	34,2
9. Остров св. Маврикия	100,0	106,2	117,4	89,2	104,4	91,0	101,5
10. Австралия	100,0	89,5	94,5	155,3	158,6	149,0	222,5
11. Перу	100,0	156,1	170,7	146,4	173,4	174,3	170,3
12. Аргентина	100,0	169,2	119,2	108,8	123,1	145,7	141,4
13. Формоза	100,0	120,9	138,2	202,1	203,7	264,0	273,5
14. Доминиканская Республика	100,0	188,7	176,7	196,9	197,2	245,6	—
15. Другие страны	100,0	101,7	106,7	119,3	113,5	125,0	37,9
Весь тростниковый сахар	100,0	130,7	132,7	140,5	141,5	152,9	141,0
Общий итог	100,0	88,1	97,7	103,7	104,9	115,0	120,4

¹ См. примечание к предыдущей таблице.

Отдел II.

Таблица № 5

Мировая добыча марганцевой руды

в тыс. метрических тонн

№ по порядку	Д А Т Ы	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
	СТРАН Ы							
1	Союз С. С. Р.	1.254,7	—	5,24	12,12	62,72	222,50 ¹	427,0 ²
2	Британск. Инд.	828,04	546,6	747,8	689,9	481,6	706,12	—
3	Бразилия	122	206	454	276	305	—	—
4	Соединен. Штат	4,06	55,9	95,9	13,7	13,6	32,0	—
5	Испания	21,59	66,69	21,26	20,10	25,45	28,63	—
6	Чехо-Словакия	18,56	45,69	50,29	43,54	23,56	42,05	—
7	Золотой берег	—	33,7	41,6	7,3	—	—	—
8	Япония	18,26	22,88	5,47	3,88	4,44	5,49	—
9	Австрия	16,54	—	—	—	—	—	—
10	Венгрия	15,42	—	—	—	—	—	—
11	Италия	1,62	30,84	36,19	5,11	10,4	—	—
12	Франция	7,7	7,8	10,3	3,5	0,7	0,3	—
13	Англия	5,48	12,27	13,09	0,52	—	—	—
14	Швеция	4,00	12,28	14,93	6,24	4,51	4,48	—
15	Румыния	—	5,79	3,37	3,03	5,39	12,51	—
16	Австралия	0,003	5,05	3,11	6,07	3,30	—	—
17	Новая Каледония	—	2,309	2,208	2,200	—	—	—
18	Голландская Индия	—	2,91	4,18	2,09	—	—	—
19	Чили	—	0,15	11,63	0,02	0,90	0,064	—
20	Канада	—	0,599	0,589	0,062	0,066	0,203	—
21	Португалия	—	0,193	0,925	0,353	0,188	—	—
22	Южно-Африканск. Союз	—	0,14	0,06	0,27	0,13	—	0,53
23	Норвегия	—	0,02	—	—	—	—	—

¹ 1922/23 г.² 1923/24 г.

Источник: Bulletin Mensuel de l'office permanent de l'Institut Internat. de Statistique. Janvier 1925. Стр. 91. Данные по отдельным странам, где цифры приведены были в других единицах и перечислены в метрические тонны.

Таблица № 6

Отдел III. ТРАНСПОРТ

СУДОБОРОТ ПО ТРЕМ ВАЖНЕЙШИМ КАНАЛАМ МИРА ЗА 1913 - 1925 гг.

Название каналов	Суэцкий канал		Панамский канал		Кильский канал	
	Количество судов	Нетто-тоннаж в тыс. регистр. тонн	Количество судов	Нетто-тоннаж в тыс. регистр. тонн	Количество судов	Нетто-тоннаж в тыс. регистр. тонн
Г О Д Ы						
1915 г.						
Средняя месячная	424	1.669	90 ¹	316 ¹	4.552	858
1920 г.						
Средняя месячная	334	1.464	234	895	—	—
1921 г.						
Средняя месячная	332	1.518	226	759	3.010	858
1922 г.						
Средняя месячная	362	1.729	248	859	3.351	1.092
1923 г.						
Средняя месячная	385	1.894	420	1.661	3.670	1.284
1924 г.						
Средняя месячная	427	2.009	411 ²	1.630 ²	3.531	1.119
1921 г.						
Март	363	1.674	255	917	—	—
Апрель	324	1.462	227	758	2.007	580
Май	291	1.312	210	693	2.171	601
Июнь	239	1.088	192	610	2.424	632
Июль	299	1.374	206	650	3.528	863
Август	310	1.408	236	781	3.382	910
Сентябрь	359	1.643	221	744	3.693	1.038
Октябрь	408	1.833	255	864	3.719	1.097
Ноябрь	361	1.671	222	753	3.323	1.057
Декабрь	368	1.716	239	820	2.840	945
1922 г.						
Январь	347	1.611	210	692	360	194
Февраль	326	1.531	212	700	3.073	809
Март	385	1.852	234	776	3.292	979
Апрель	369	1.733	230	773	3.852	1.016

¹ 1915 г.² Исчислено по данным за 11 месяцев.³ Исчислено по данным за 10 месяцев.

Продолж. таб. № 6.

Название каналов Г О Д Ы	Суэцкий канал		Панамский канал		Кильский канал	
	Количество судов	Нетто тоннаж в тыс. регистр. тонн	Количество судов	Нетто тоннаж в тыс. регистр. тонн	Количество судов	Нетто тоннаж в тыс. регистр. тонн
1922 г.						
Май	387	1.832	243	822	3.908	1.279
Июнь	316	1.528	228	776	3.366	1.092
Июль	352	1.598	251	900	4.193	1.428
Август	357	1.708	257	853	3.927	1.385
Сентябрь	342	1.622	240	838	4.047	1.462
Октябрь	373	1.824	294	1.044	3.548	1.246
Ноябрь	380	1.877	294	1.045	3.450	1.251
Декабрь	411	2.026	304	1.091	3.201	963
1923 г.						
Январь	389	1.910	352	1.267	2.486	821
Февраль	349	1.725	326	1.232	3.575	1.051
Март	440	2 160	409	1.602	3.209	1.017
Апрель	383	1.932	404	1.627	3.634	1.194
Май	428	2.066	419	1.731	4.223	1.593
Июнь	348	1.697	417	1.660	4.377	1.594
Июль	392	1.893	474	1.865	3.985	1.447
Август	348	1.865	454	1.801	4.421	1.600
Сентябрь	392	1.737	413	1.640	3.887	1.470
Октябрь	396	1.959	427	1.721	3.839	1.362
Ноябрь	373	1.875	436	1.772	3.201	966
Декабрь	379	1.914	506	2.014	3.490	1.290
1924 г.						
Январь	416	2.071	476	1.922	1.750	823
Февраль	420	2.032	418	1.681	1.738	629
Март	442	1.195	429	1.704	2.069	769
Апрель	432	2.088	403	1.638	3.641	1.026
Май	409	1.998	417	(1.630)	4 295	1.132
Июнь	359	1.764	(411)	(1 630)	4.271	1.264
Июль	421	2.056	422	1.633	4.638	1.395
Август	411	2.034	372	1.507	4.021	1.220
Сентябрь	390	1.953	395	1.568	3.523	1.185
Октябрь	463	2.297	393	1.567	4 068	1.276
Ноябрь	488	2.354	384	1.490	4.565	1.416
Декабрь	470	2.270	407	1.588	3.794	1.300
1925 г.						
Январь	528	2 544	401	1.588	3.294	1.072
Февраль	469	2.251	379	1.413	2.886	884
Март	549	2.667	398	1.572	2.847	903
Апрель	474	2.382	382	1.467	3.217	1.004
Май	479	2.250	—	—	3.982	1.306
Июнь	401	—	—	—	—	—

Источник: „Recueil mensuel de l'Institut International du Commerce“.

Отдел IV. ТРУД
МЕЖДУНАРОДНОЕ СРАВНЕНИЕ РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ
(Крупнейшие города мира в ‰ к Лондонской норме)

№№ по порядку	ГОРОДА	Индексы реальной заработной платы															
		На 1-е января 1925 года								На 1-е апреля 1925 года.							
		Взвешенные по норме пищевого потребления в						Сред. международ. индекс (с учетом только прод. пит.)		Взвешенные по норме пищевого потребления в						Сред. международ. индекс (с учетом только прод. пит.)	
		Бельгии и Франции	Центральн.-Европейск. стран	Великобритании	Южно-Европейских стран	Скандинавских стран	Заокеанских стран			Бельгии и Франции	Центральн.-Европейск. стран	Великобритании	Южно-Европейских стран	Скандинавских стран	Заокеанских стран		
1	Лондон	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
2	Филадельфия	224	222	220	216	224	218	221	220	189	190	200	190	208	211	198	198
3	Париж	73	73	68	69	76	68	71	72	62	76	61	63	69	63	66	67
4	Брюссель	58	59	55	55	58	55	57	61	58	56	55	55	58	55	56	60
5	Рим	48	46	45	50	48	48	48	51	43	46	46	47	47	46	47	50
6	Милан	45	45	42	46	47	45	45	47	44	50	41	45	48	45	46	49
7	Мадрид	59	58	50	57	57	55	56	—	56	57	47	64	52	54	55	—
8	Лиссабон	42	41	38	41	41	40	41	—	34	35	32	33	36	33	34	—
9	Амстердам	84	88	78	81	84	79	82	82	86	89	80	85	92	86	86	86
10	Стокгольм	78	81	79	78	86	82	81	79	68	72	72	70	83	78	74	72
11	Осло (Христиания)	81	82	79	80	85	79	81	83	85	83	76	84	89	82	83	85
12	Копенгаген	82	86	86	83	95	90	87	90	85	107	88	86	106	94	94	97
13	Берлин	62	65	59	62	62	61	62	64	67	72	58	59	67	62	64	62
14	Вена	47	48	46	48	48	47	47	51	37	47	40	39	47	44	42	46
15	Прага	60	63	55	55	59	57	58	63	48	53	50	48	51	49	50	54
16	Оттава	164	163	171	160	175	178	169	152	158	166	164	155	171	173	165	148
17	Сидней	154	141	167	160	138	165	154	154	146	135	156	151	129	186	151	151
18	Варшава	48	49	42	47	47	46	47	50	44	53	40	46	50	47	47	50
19	Лодзь	53	54	48	54	52	51	52	59	46	58	45	49	55	52	51	57

Примечание. Данные относятся к тарифным ставкам недельной платы взрослого мужчины за 48 часовую неделю. Реальная плата исчислена по розничным ценам продуктов питания, взвешенным по стандартному бюджетному набору не только той страны, где находится данный город, но и всех других стран, города которых входят в таблицу, и, наконец, по международному стандарту пищевого рабочего бюджета. Низкий уровень цифр для Лиссабона, Рима и Милана объясняется отчасти отличием состава их пищевого бюджета от обычного для большинства остальных стран: последний (положенный в основу для сравнения) не учитывает надлежащим образом размеров потребления растительных продуктов в этих странах. См. также примечание к соответствующей таблице в № 1 „Бюллетеня Мирового Хозяйства“, стр. 349.

Источник: „Revue Internationale du Travail.“ Avril и Juillet, 1925. Genève.

Безработица в главнейших странах

А. Полная безработица

Отдел IV

	Процент безработных среди членов профсоюзов									Численность безработных в тысячах					
	Англия ¹	Бельгия ¹	Голландия ¹	Дания	Швеция	Норвегия	Германия	Канада	Австралия	Франция ²	Италия	Швейцария	Чехо-Словакия	Польша	Австрия ²
1915 г.															
В среднем за месяц	2,1	2,0	5,2	7,3	4,4	2,0	2,9	—	6,5	—	—	—	—	—	—
Минимум	1,7	1,3	3,3	3,6	2,2	0,9	2,3	—	5,3	—	—	—	—	—	—
Максимум	2,6	2,6	9,1	16,8	8,9	4,7	4,8	—	7,3	—	—	—	—	—	—
1919 г.															
В среднем за месяц	2,4	—	8,9	10,7	5,4	1,9	3,7	3,4	6,6	54,1	323	—	—	—	—
Минимум	1,6	—	3,9	2,2	3,1	0,9	2,2	1,8	5,2	4,5	255	—	—	—	—
Максимум	3,2	—	18,6	28,1	8,1	4,0	6,6	5,2	8,5	116,3	399	—	—	—	—
1920 г.															
В среднем за месяц	2,4	—	7,2	5,8	5,4	2,3	3,8	4,6	6,5	5,8	150	6,8	—	—	32,2
Минимум	0,9	—	4,1	2,1	2,8	0,8	1,9	2,1	5,6	1,0	88	3,1	—	—	14,7
Максимум	6,0	—	13,4	15,1	15,8	6,8	6,0	13,1	7,8	38,7	270	17,6	—	—	69,4
1921 г.															
В среднем за месяц	15,3	21,6	11,0	19,9	26,2	17,7	2,8	12,5	11,2	46,7	446	59,0	41	111,0	11,6
Минимум	6,9	11,4	6,9	16,6	20,1	11,7	1,2	7,4	9,5	10,0	250	37,7	20	65,0	9,5
Максимум	21,1	32,3	17,0	25,2	33,2	23,4	4,7	16,5	12,5	91,2	542	89,0	59	218,4	16,2
1922 г.															
В среднем за месяц	15,4	6,5	12,6	18,7	23,0	17,1	1,5	7,2	9,2	5,5	409	67,0	112	116,2	49,5
Минимум	11,0	3,8	9,1	10,6	15,1	11,0	0,6	2,8	8,6	2,6	304	48,2	54	61,1	31,0
Максимум	17,1	11,2	22,2	33,1	34,9	23,4	3,3	13,9	9,6	10,0	607	99,5	278	221,4	118,5
1923 г.															
Январь	13,7	3,9	19,3	21,8	20,5	16,1	4,2	7,8	7,2	2,4	392	56,3	441,1	83,0	161,2
Февраль	13,1	3,1	13,7	23,1	19,4	15,5	5,2	6,4		2,2	328	52,7	415,2	109,0	167,4
Март	12,3	2,6	13,0	15,6	18,0	14,5	5,6	6,8	7,1	1,9	280	44,9	369,5	121,0	152,8
Апрель	11,3	2,4	10,4	11,0	14,9	11,2	7,0	4,5		1,4	270	35,5	310,7	113,0	132,2
Май	11,3	3,6	9,6	8,9	10,7	9,3	6,2	3,4	7,4	1,1	244	30,2	273,2	94,0	109,0
Июнь	11,1	2,2	9,3	8,1	9,8	7,9	4,1	2,9		1,0	216	25,6	246,6	76,0	92,8
Июль	11,1	2,2	10,6	7,5	9,1	6,9	3,5	2,2	6,2	1,6	183	22,7	215,3	65,0	87,1
Август	11,4	1,9	12,9	8,0	8,6	6,8	6,3	2,0		1,6	179	22,6	196,7	57,0	83,9
Сентябрь	11,3	1,5	11,6	7,7	8,0	7,6	9,9	4,8	6,2	1,6	181	22,8	209,3	52,0	78,8
Октябрь	10,9	1,9	11,0	8,0	8,2	8,6	19,1	6,2		0,5	199	24,0	176,3	62,0	75,8
Ноябрь	10,5	2,7	11,3	12,1	9,1	9,5	23,4	6,4	7,2	0,5	225	27,0	177,4	68,0	79,0
Декабрь	9,7	3,5	15,9	19,6	14,1	14,0	28,2	7,2		0,5	259	26,9	192,0	68,0	97,6
1924 г.															
Январь	8,9	3,7	22,4	21,6	13,6	13,5	26,5	7,5	7,6	1,2	281	28,5	193,1	101,0	119,8
Февраль	8,1	3,6	16,0	21,9	13,2	12,1	25,1	7,8		1,0	259	27,1	195,9	111,0	125,8
Март	7,8	2,1	11,0	16,7	13,8	12,0	16,6	6,7	8,3	1,0	219	21,4	180,0	110,0	106,9
Апрель	7,5	2,9	7,1	8,1	11,5	11,4	10,4	5,1		0,8	177	16,7	140,0	95,0	82,6
Май	7,0	3,2	6,1	5,8	7,6	7,9	8,6	7,4	9,5	0,8	156	13,6	108,4	98,0	69,0
Июнь	7,2	3,4	5,8	5,0	7,3	4,9	10,5	5,9		0,5	131	10,9	87,0	138,0	63,1
Июль	7,4	3,2	7,0	5,4	6,2	3,9	12,5	5,4	—	0,5	118	8,2	79,4	152,0	66,4
Август	7,9	3,1	7,9	5,6	6,6	4,1	12,4	6,5		0,5	119	8,7	78,8	165,0	74,2
Сентябрь	8,6	3,0	8,9	5,8	7,0	5,2	10,5	5,9	—	0,5	116	8,7	73,0	156,0	77,6
Октябрь	8,7	2,9	8,8	7,0	8,4	6,7	8,4	6,8		0,4	117	9,5	71,9	147,0	88,2
Ноябрь	8,6	3,8	11,0	9,3	10,5	8,2	7,3	9,7	10,3	0,5	136	11,5	70	150,2	113,5
Декабрь	9,2	5,1	12,9	17,1	15,5	12,5	8,1	11,6		0,5	150	11,4	81,0	159,1	154,5
1925 г.															
Январь	9,0	6,1	15,1	16,9	14,9	11,9	8,1	10,2	—	0,7	156	12,2	83,6	172,4	187,1
Февраль	9,4	6,3	12,2	16,8	13,5	8,1	7,3	9,5	—	1,0	157	11,8	79,9	184,4	188,9
Март	9,0	7,0	10,1	15,1	12,0	7,4	5,8	8,5	—	1,0	143	10,2	—	183,6	175,6
Апрель	9,4	7,1	8,1	11,2	10,8	9,5	4,3	8,7	—	0,9	127	8,6	—	180,7	148,5
Май	10,1	6,2	8,0	11,2	7,9	8,1	3,6	7,0	—	0,7	101	7,2	—	173,1	130,8
Июнь	12,3	—	7,7	9,3	—	—	3,5	6,1	—	0,6	—	8,1	—	—	113,4
Июль	11,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

¹ По данным касс страхования, включая частично безработных.² Безработные, пользующиеся пособием.

Таблица № 9

Безработица в главнейших странах

Отдел IV

Б. Частичная безработица

Ч а с т и ч н а я б е з р а б о т и ц а				
СТРАНЫ	Бельгия	Германия	Италия	Швейцария
	% среди чл. кас. страхований	% среди членов профс.	В т ы с я ч а х	
ГОДЫ				
1921				
Средняя месячная	12,1 ¹	5,4	174 ²	75
Максимум	—	9,5	239	95
Минимум	4,8	1,1	69	54
1922				
Средняя месячная	2,4	2,6	99	33
Максимум	4,9	8,7	159	49
Минимум	2,1	0,5	43	20
1923				
Январь	2,1	12,6	—	20
Февраль	1,9	14,9	—	22
Март	1,8	23,6	44	20
Апрель	1,7	28,5	63	18
Май	2,4	21,7	58	16
Июнь	1,8	15,3	39	14
Июль	1,5	14,5	65	13
Август	1,3	26,0	36	14
Сентябрь	1,1	39,7	73	14
Октябрь	1,3	47,3	68	15
Ноябрь	1,8	47,3	65	14
Декабрь	1,9	49,0	62	13
Средняя месячная	1,7	26,3	—	16
1924				
Январь	2,2	23,4	54	13
Февраль	1,9	17,1	19	12
Март	1,4	9,9	22	8
Апрель	2,0	5,8	46	6
Май	2,3	8,2	23	5
Июнь	2,3	19,4	17	3
Июль	2,5	28,2	23	—
Август	2,4	27,5	21	—
Сентябрь	2,3	17,5	22	—
Октябрь	2,0	12,2	18	—
Ноябрь	2,7	7,5	14	—
Декабрь	5,1	6,5	10	—
Средняя месячная	2,2	17,3	27	—
1925				
Январь	4,3	5,5	10	—
Февраль	4,6	5,3	12	—
Март	5,5	5,1	14	—
Апрель	5,5	4,9	16	—
Май	—	5,0	12	—
Июнь	—	5,2	—	—

¹ Средняя за 10 месяцев (с марта по декабрь)² Средняя за 7 месяцев

Отдел IV

Таблица № 10

ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В АНГИИ

А. Движение трудовых конфликтов (стачек и локаутов) в Англии за 1893-1924 г.г.

Д А Т А	Общее чи- сло конфлик- тов	Число участников		И т о г о	Число по- терянных человеко- дней
		Непосред- ственно уча- ствующих	Принуди- тельно во- влеченных		
		В т ы с я ч а х			
1893	599	597	37	634	30.440
1894	903	254	68	322	9.510
1895	728	205	54	259	5.700
1896	906	142	50	192	3.560
1897	848	166	63	229	10.330
1898	695	199	53	252	15.260
1899	710	137	42	179	2.500
1900	633	132	53	185	3.090
1901	631	111	68	179	4.130
1902	432	115	140	255	3.440
1903	380	93	23	116	2.320
1904	346	56	31	87	1.460
1905	349	67	25	92	2.370
1906	479	158	60	218	3.020
1907	585	100	46	146	2.150
1908	389	221	78	293	10.790
1909	422	168	129	297	2.690
1910	521	384	130	514	9.870
1911	872	824	128	952	10.160
1912	834	1.232	230	1.462	40.890
1913	1.459	497	167	664	9.800
1914	972	326	121	447	9.880
1915	672	401	47	448	2.950
1916	532	235	41	276	2.450
1917	730	575	297	872	5.650
1918	1.165	923	193	1.116	5.880
1919	1.332	2.401	190	2.591	34.970
1920	1.607	1.779	153	1.932	26.570
1921	763	1.770	31	1.801	85.870
1922	576	512	40	552	19.850
1923	628	343	62	405	10.670
1924	709	557	55	612	8.320

Источник: „Ministry of Labour Gazette“, July 1925.

Таблица № 11

Б. Распределение трудовых конфликтов (стачек и локаутов) в Англии по причинам возникновения за 1910-1924 г.г.

Г О Д Ы	Число возникших конфликтов по вопросу				И т о г о
	О зарплате	О рабочем времени	О принадлежности к профсоюзу	По прочим причинам	
1910	296	22	39	164	521
1911	557	30	72	213	872
1912	528	26	66	214	834
1913	956	47	129	327	1.459
1914	603	28	82	259	972
1915	489	17	55	111	672
1916	398	16	17	101	532
1917	521	4	35	170	730
1918	770	25	78	292	1.165
1919	857	137	51	307	1.352
1920	1.079	41	89	398	1.607
1921	560	31	24	148	763
1922	385	18	31	142	576
1923	353	16	91	168	628
1924	435	13	57	204	709

Отдел IV

Таблица № 12

В. Распределение трудовых конфликтов, стачек и локаутов в Англии по результатам за 1910-1924 гг.

Г О Д Ы	Имели успех	Не имели успеха	Окончились компро- миссом	Итого
	Ч и с л о к о н ф л и к т о в			
1910	134	189	198	521
1911	221	273	378	872
1912	230	248	356	834
1913	425	371	663	1.459
1914	240	325	407	972
1915	157	248	267	672
1916	122	140	270	532
1917	229	161	340	730
1918	348	270	547	1.165
1919	345	306	701	1.352
1920	390	507	710	1.607
1921	152	315	296	763
1922	111	222	243	576
1923	187	183	258	628
1924	160	229	311	700
Ч и с л о у ч а с т н и к о в (в т ы с ы а х) ¹				
1910	63	54	267	384
1911	54	72	698	824
1912	918	177	137	1.232
1913	161	93	243	497
1914	64	49	213	326
1915	78	57	266	401
1916	53	70	112	235
1917	103	77	395	575
1918	216	204	503	923
1919	337	575	1.489	2.401
1920	189	189	1.401	1.779
1921	26	100	1.644	1.770
1922	23	64	425	512
1923	85	79	179	343
1924	54	99	403	556

¹ Учтены только непосредственно участвовавшие в конфликтах без принудительно вовлеченных.

Источник: „Ministry of Labour Gazette“, July 1925.

Отдел IV

Таблица № 13

Доля заработной платы в стоимости продукции по 6 странам ¹

Страны	Статьи издержек	1914	1919	1920	1921	1922	1923
1. Соединен. Штаты (14 групп производств.)	Рабочая сила	16,8	16,9	—	18,8	—	18,2
	Сырье	59,3	59,9	—	58,0	—	57,3
	Прочие расходы . . .	23,9	23,2	—	23,2	—	24,5
	Итого	100	100	—	100	—	100
2. Канада (15 групп производств.)	Рабочая сила	*	15,9	16,3	16,1	—	—
	Сырье	57,3	53,3	54,4	52,6	—	—
	Прочие расходы . . .	22,8	30,8	29,3	31,3	—	—
	Итого	100	100	100	100	—	—
3. Австралия ² (19 гр. производств.)	Рабочая сила ²	20,5	17,1	17,8	19,4	21,2	21,8
	Сырье	60,0	65,3	64,2	63,5	59,4	57,0
	Прочие расходы . . .	19,5	17,6	18,0	17,1	19,4	21,2
	Итого	100	100	100	100	100	100
4. Новая Зеландия ³	Рабочая сила ²	**	13,9	16,7	—	20,4	—
	Сырье	68,9	70,1	67,4	—	59,6	—
	Прочие расходы . . .	16,5	16,0	15,9	—	20,0	—
	Итого	100	100	100	—	100	—
5. Южная Африка ⁴	Рабочая сила ²	—	—	20,6	22,3	25,3	—
	Сырье	—	—	58,0	59,0	53,9	—
	Прочие расходы . . .	—	—	21,4	18,7	20,8	—
	Итого	—	—	100	100	100	—
6. Финляндия (14 гр. производств.)	Рабочая сила	16,1	16,3	14,9	17,3	16,6	—
	Сырье	55,7	50,4	54,1	52,4	53,3	—
	Прочие расходы . . .	28,2	33,3	31,0	33,3	29,9	—
	Итого	100	100	100	100	100	—

¹ Число производств по отдельным странам колеблется от 14 до 19. Главнейшие производства, общие всем странам, следующие: металлургия, машиностроение, деревообрабатывающая промышленность, текстильная промышленность, химическая промышленность, пищевая промышленность, кожевенное производство, полиграфическое дело, изготовление средств сообщения.

² Заработная плата рабочих + жалование служащих.

³ Послевоенные данные относятся соответственно: к 1918/19 г., 1919/20 г., 1920/21 г., 1921/22 г. и 1922/23 г.

⁴ Данные относятся к 1919/20 г., 1920/21 г., 1921/22 г.

* 1915 г.

** 1915/16 г.

Источники: Enquête sur la production, Tome IV, 2 volume; Monthly Labor Review April 1925; Official Year Book of the Commonwealth of Australia 1924; The Canada Year Book, 1922/23 г.

Отдел V. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

ОТЧЕТ ГЕНЕРАЛЬНОГО АГЕНТА ПО РЕПАРАЦИЯМ ЗА ПЕРИОД сентябрь 1924 г.—июль 1925 г.¹

Названия статей	1924 год		1 9 2 5 г о д							Итого за 11 месяцев сентябрь 1924—июль 1925 года)
	3 мес. (сен- тябрь— ноябрь)	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	
	В т ы с ы а ч а х р е н т н ы х м а р о к									
А. Баланс поступлений и платежей										
Общая сумма поступлений	232.588	53.675	103.317	185.363	170	56.929	100.115	40.077	60.113	840.315
Общая сумма платежей	221.694	58.597	203.575	82.334	91.691	75.464	77.879	61.731	83.524	827.352
Остаток на текущем счету в Рейхсбанке в конце месяца	—	5.972	13.185	116.214	24.694	9.159	37.898	25.910	12.963	—
В. Поступления										
1. Поступило наличными от реализации „Займа Дауэса“	229.763	51.340	103.087	84.491	—	59.880	100.265	40.028	60.064	729.920
2. Поступило наличными процентов за полгода по репарационным облига- циям от О-ва германских государ- ственных жел. дорог	—	—	—	100.000	—	—	—	—	—	100.000
3. За угольные поставки сверх репара- ционного счета Бельгии и Люксем- бургу	2.825	2.335	4.229	772	—	—	—	—	—	10.162
4. Курсовая разница и банкковский про- цент	—	—	—	100	170	49	150	48	48,9	233
С. Платежи										
1. Платежи и поставки натурой государ- ствам—кредиторам:										
а) Великобритании	59.285	6.578	19.359	21.734	21.644	20.579	10.889	8.550	15.105	178.141
б) Франции	91.831	21.820	47.275	36.048	37.960	33.005	42.574	27.065	40.242	360.148
в) Италии	18.893	4.630	8.958	4.710	3.950	3.502	4.127	2.968	4.161	55.901
г) Бельгии	23.061	6.497	9.334	6.310	12.540	8.584	7.166	7.560	9.389	85.733
д) Японии	773	118	399	633	594	1.134	47	11	9,9	3.721
е) Юго-Славии	—	—	—	3.007	2.381	2.311	2.348	1.992	2.877	26.848
ж) Разным государствам	8.315	5.773	3.824	1.720	885	2.001	865	714	1.206	13.664 ²
2. Оплата угольных поставок Бельгии и Люксембургу	2.503	2.750	4.650	472	—	—	—	—	—	10.162
3. Оплата содержания международных комиссий	9.235	3.026	2.168	740	1.171	1.652	1.718	1.944	(962) ³	21.481
4. Оплата процентов и погашения по гер- манскому долгу	7.288	7.244	7.300	7.297	10.165	2.282	7.735	9.517	9.204	68.033
5. Расходы по содержанию бюро генераль- ного агента по репарационным пла- тежам	278	391	299	292	400	409	410	409	410	3.266
Сверх того										
Платежи в силу Reparation Recovery Act .	49.021	4.377	19.924	20.800	21.267	19.100	11.400	8.200	15.468	167.536
Платежи на основании соглашения о Рейнской области	32.179	7.167	11.520	11.500	9.974	10.800	9.100	5.600	11.329	98.263
Платежи за поставки натурой (Англии, Франции, Италии, Бельгии)	—	—	—	—	—	—	26.200	21.700	— ⁴	— ⁴

¹ Распределение платежей по Рейнскому соглашению между отдельными государствами и комиссиями дано на основании германской информации и подлежит исправлению по окончании ведущихся по этому поводу переговоров между отдельными заинтересованными государствами. Такое изменение было уже раз произведено за период сентябрь—март после переговоров между германским, французским и бельгийским правительством. Этим обстоятельством, а также и другими поправками, вносимыми использованными нами источниками в итоговые данные, без соответствующих указаний об исправлениях за отдельные сроки, объясняется расхождение между приводимыми в таблице цифрами последней колонки и суммой данных за отдельные месяцы. ² Без Польши. ³ Приблизительные данные. ⁴ Сведения не опубликованы.

Таблица № 15

Отдел VI. ОБОБЩАЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ
ГОДОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИТАЛИИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Отрасли хозяйства	Название показателей	Средняя за пятилетие 1909/13 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
		1	2	3	4	5	6	7
I. Сельское хозяйство	А. Главные хлеба и технические культуры							
	1. Посевн. площади (в тыс. гектаров).							
	а) Пшеница	4.744	4.287	4.569	4.767	4.650	4.676	4.565
	б) Рожь	123	111	114	116	129	127	125
	в) Ячмень	248	194	200	219	233	230	231
	г) Овес	507	457	469	485	491	495	478
	д) Рис	145	132	112	116	119	123	138
	е) Маис	1.608	1.501	1.501	1.504	1.542	1.534	1.520
	ж) Сахарная свекла . .	2.307	2.293	2.292	2.290	2.290	2.309	2.310
	з) Оливковое дерево . .	52,8	51,7	46,3	64,3	82,2	90,4	120,0
	и) Виноградники . . .	4.445	4.264	4.236	4.218	4.274	4.273	4.270
	к) Шелководство (шелк. грена в инкубаторах—в тыс. гектограммов .	300 ¹	180	190	200	220	220	300
	2. Сборы (в тыс. квинталов)							
	а) Пшеница	49.896	46.204	38.466	52.482	43.992	61.191	46.306
	б) Рожь	1.353	1.161	1.153	1.431	1.413	1.647	1.551
	в) Ячмень	2.200	1.813	1.278	2.256	1.797	2.286	1.891
	г) Овес	5.363	5.036	3.516	5.483	4.422	5.781	4.836
	д) Рис	4.750	4.867	4.512	4.713	4.644	5.209	5.500
	е) Маис	25.486	21.806	22.683	23.452	10.507	22.659	25.000
	ж) Сахарная свекла . .	17.986	15.162	11.999	17.513	22.600	26.994	36.000
	з) Оливковое масло . .	1.632	1.027	1.835	1.454	2.400	1.800	2.070
	и) Вино (в тыс. гектол.)	46.017	35.002	42.294	31.908	35.585	53.948	43.000
	к) Шелководство (сборы коконов—в тыс. килограммов)	40.804	19.550	29.700	30.900	32.600	42.580	49.400
	Б. Численность скота (в тыс. голов)							
	а) Лошади	956 ²	990 ²	—	—	—	—	—
	б) Ослы	850 ²	949 ²	—	—	—	—	—
	в) Мулы	388 ²	484 ²	—	—	—	—	—
	г) Крупный рогатый скот	6.199 ²	6.240 ²	—	—	—	—	—
	д) Овны	11.163 ²	11.754 ²	—	—	—	—	—
	е) Козы	2.715 ²	3.083 ²	—	—	—	—	—
	ж) Свиньи	2.508 ²	2.339 ²	—	—	—	—	—
II. Промышленность	А. Добывающая промышленность	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
	Добыча (в тыс. метр. тонн).							
	1. Железной руды . .	608,1	—	—	—	314,4	340,8	192,8
	2. Прочих руд	296,1	—	—	—	132,3	205,5	195,0
	3. Железн. колчедана .	317,3	—	—	—	486,0	493,3	491,0
	4. Ископаемого горюч.	724,8	—	—	—	1.002,9	1.189,0	1.158,6

Отрасли хозяйства	Название показателей	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
		1	2	3	4	5	6	7
II. Промышленность	5. Серы	406,4	—	—	—	191,6	255,0	290,0
	6. Соли каменной и варной	59,1	—	—	—	96,4	136,3	142,0
	7. Бокситов и лейштов (алюминиевой руды)	8,6	—	—	—	66,2	98,1	145,5
	8. Мрамора, алебаstra, гранита	902,3	—	—	—	451,1	525,4	549,7
	9. Огнеупорных матер.	5,6	—	—	—	44,9	48,8	60,5
	Б. Потребление электрич. энергии (бюджетн. годы с 1913/14 по 1924/25 г.). (в мрд. кв. часов).							
	а) Официальная оценка	2,3	4,7	4,0	3,8	5,1	—	—
	б) Оценка инж. Civita .	2,3	3,8	4,3	4,3	5,4	6	(6,5)
	В. Обрабатывающ. промышленность							
	1. Продукция сахара—сырья (в тыс. квинталов)	1.893	1.678	1.244	2.064	2.703	3.222	(3.800)
	2. Продукция стали (в тыс. метр. тонн) .	936	732	768	696	984	1.140	1.176
	3. Продукция алюминия (в тыс. метр. тонн) .	0,8	1,7	1,7	—	—	0,8	—
	4. Хлопчатобумажная промышл.							
	а) число учтенных веретен на I/VIII каждого года (в тысячах) . .	—	—	—	3.550	—	4.570	4.570
	б) Потребление хлопка (в тыс. кип.) годы с I/II по 31/I	744	—	—	741	885	889	964
	5. Судостроение, спущено на воду:							
	а) число судов	38	32	82	85	42	21	19
	б) тоннаж (в тыс. брутто регистров. тонн) . .	50,4	82,7	133,2	164,7	101,2	66,5	82,5
III. Товарообмен	А. Движение цен (месячн. средние за год).							
	1) Индекс оптовых цен (проф. Bachi)	100	364	624	578	562	574	585
	2) Индекс розничных цен пищевых продуктов Министерства Труда для 21 прод. .	100 ²	353	454	548	544	525	547
	3) Индекс стоимости жизни рабочей семьи	100 ²	327	380	463	460	468	499
	Б. Внешняя торговля (специальная)							
	1. Ценность (в милл. бум. лир):							
	а) Ввоз	3.646	16.623	26.822	17.267	15.728	17.198	19.388
	б) Вывоз	2.512	6.066	11.774	8.275	9.293	11.059	14.318

Отрасли хозяйства	Название показателей	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
III. Товарообмен	2. Ценность в милл. зол. лир (по курсу доллара):							
	а) Ввоз	3.646	9.895	6.552	3.792	3.876	4.101	4.373
	б) Вывоз	2.512	3.611	2.880	1.824	2.280	2.620	3.229
	3. Торговый баланс (% ценности вывоза к ценности ввоза) .	68,9	36,5	43,9	47,9	59,1	64,3	73,8
	4. Ценность в милл. лир по ценам 1913 г.:							
	а) Ввоз	3.646	3.647	3.480	(1.746) ⁷	—	3.380 [*]	—
	б) Вывоз	2.512	1.715	2.206	(990) ⁷	—	2.249 [*]	—
	5. Индексы реального объема в % к 1913 г.:							
	а) Привоз	100	100	95,5	95,8 ⁹	—	92,7	—
	б) Вывоз	100	68,3	87,8	78,8 ⁹	—	89,5	—
IV. Денежное обращение и кредит	A. Денежное обращение (к концу года в милл. лир):							
	1. Общая сумма бумажных денег в обращении:							
	а) Казначейские билеты	499	2.270	2.268	2.267	2.267	2.428	2.400 ¹⁰
	б) Банкноты трех эмиссионн. банков: Итальянского, Неаполитанского и Сицилийского	2.284	16.281	19.732	19.209	17.963	17.247	17.794
	Всего .	2.783	18.551	22.000	21.476	20.230	19.675	20.194
	2. Запасы золота и серебра (к концу года в милл. зол. лир): ¹¹							
	а) Госуд. казначейства (зол.)	117	163	161	170	170	172	172
	б) 3-х эмисс. банк.: (зол.)	1.376	1.037	1.059	1.092	1.241	1.118	1.132
	(серебр.)	116	115	115	114	116	125	124
	Всего .	1.492	1.152	1.174	1.206	1.357	1.243	1.256
	3. Процент металлического обеспечения бумажно-денежного обращения:							
	а) Казначейского	23,4	7,2	7,1	7,5	7,5	7,1	7,2 ¹⁰
	б) Банкнотного	65,3	7,1	5,9	6,3	7,8	7,2	7,1

Отрасли хозяйства	Название показателей	1913 г. ¹	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
V. Денежное обращение и кредит	Б. Валютный курс Средний годовой курс лиры (официальный):							
	а) В пентах за одну лиру	19,30	11,52	4,75	4,28	4,75	4,61	4,40
	б) Индексы в % к паритету (=100)	100	59,7	24,6	22,2	24,6	23,9	22,8
	Паритет { 1 лира = 19,30 п. 1 долл. = 5,183 лиры).							
	В. Движение вкладов в сберегательных кассах (к концу года—в милл. лир):							
	а) В почт. сберег. касс.	2.060	5.120	6.903	8.059	8.620	8.967	9.640
	б) В проч. " "	2.595	5.849	6.247	7.426	8.546	9.960	12.220
	Всего .	4.655	10.969	13.150	15.485	17.166	18.927	21.860
	Г. Обороты расчетных палат (в миллиардах лир)	65,5	—	—	690,8	601,8	845,1	939,0
VI. Транспорт	A. Морской флот Тоннаж на конец июня каждого года (в тыс. регистр. тонн).	1.430 ¹²	1.238	2.118	2.378	2.699	2.580	2.213
	Б. Судоборот морских портов (в тыс. нетто-регистр. тонн):							
	а) Пришло	18.720	8.580	9.312	11.856	13.788	14.184	12.264 ^{12a}
	б) Ушло	18.948	8.784	9.168	11.292	13.380	14.028	11.868 ^{12a}
	В. Грузооборот Генуэзского порта. Движение грузов (в тыс. метр. тонн):							
	а) Пришло	—	—	4.373	4.322	4.982	5.732	6.614
	б) Ушло	—	—	624	422	482	628	836
VII. Труд	A. Безработица Число полных безработных (в тысячах). (Месячные средние)	—	322 ¹⁴	150	446 ¹⁵	409	246	172

Отрасли хозяйства	Название показателей	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
VI. Труд	Б. Реальная заработная плата. Годовые средние по 15 производствам по исчислениям Guistino Madia ¹⁷	100 ¹⁸	99,6 ¹⁹	92,5	105,5	—	—	—
	В. Трудовые конфликты (стачки и локауты):							
	1. Число конфликтов	360 ¹⁸	1.871	2.070	1.134	575	201	—
	2. Число участников (в тысячах)	223 ¹⁸	1.555	2.313	723	447	66	—
	3. Число потерянных человеко-дней (в тысячах)	2.567 ¹⁸	22.325	40.569	8.180	6.916	297	—
VII. Де-нежный и капитал. рынки	А. Официальная ставка учетного процента. Итальянского банка (годовые средние)	5,5	5	6	6	5,75	5,5	5,5
	Б. Эмиссия новых капиталов (в милл. лир)	—	900	549	920	1.218	1.031	881
	В. Курс 20-ти промышленных акций (индексы в % к 1913 г.—мес. средние)	100	135	126	97	113	152	247
	Г. Число банкротств	7.392	588	636	1.789	3.562	5.691	7.278
VIII. Население	А. Численность населения (в тысячах)	35.598	—	—	38.835	—	39.657	—
	Б. Движение населения.							
	Естественное (на 1000 населения):							
	Движение браков	—	8,8	—	10,8	—	—	—
	рождений	—	21,2	—	28,0	—	—	—
	смертности	—	19,0	—	16,1	—	—	—
	Прирост населения	—	2,2	—	11,9	—	—	—

Отрасли хозяйства	Название показателей	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
VIII. Население.	В. 1. Эмиграция (в тысячах):							
	а) Заокеанская	565,0	56,1	211,2	194,3	121,4	177,9	130,8
	б) Континентальная	—	—	153,7	60,8	123,0	170,2	201,6
	Итого	—	—	364,9	255,1	244,4	348,1	332,4
	2. Реэмиграция:							
	а) Из-за океана	—	—	77,6	92,2	54,6	39,7	60,7
	б) Континентальная	—	—	—	30,1	55,6	79,5	107,4
	Итого	—	—	—	122,3	110,2	119,2	168,1
	3. Чистый излишек эмиграции:							
	а) Заокеанской	—	—	133,6	102,1	66,8	138,2	70,1
	б) Континентальной	—	—	—	30,7	67,4	90,7	94,2
	Итого	—	—	—	132,8	134,2	228,9	164,3

Примечания:

Довоенные данные не вполне сравнимы с послевоенными, вследствие изменения границ государственной территории Италии. Территория до войны: 285.610 кв. км., после войны: 308.700 кв. км. Население до войны (по переписи 1911 года)—34.671 тыс. чел., после войны (по переписи 1921 года)—38.800 тыс. чел.

¹ 1913 г.
² По переписи 1908 года.
³ По переписи 1918 г., без оккупированных неприятелем областей.
⁴ Сахарные кампании (с 1 сент. по 31 авг.): средняя за пятилетие с 1909/10 по 1913/14 г.г. и по годам с 1919/20 по 1924/25 г.г. (последний до конца апреля).

⁵ Середина 1913 г.=100.
⁶ 1-е полугодие 1914 г.=100.
⁷ За 1-е полугодие 1921 г.
⁸ Официальный расчет (предварительные данные) на основании цен товаров, составляющих около 80% ценности импорта и экспорта соответственно.

⁹ За весь год на основании абсолютных цифр, относящихся к 1-му полугодию.
¹⁰ Исключая купюры в 1 и 2 лиры, составлявшие на 31 мая 1925 г. общую сумму в 356 миллионов лир.

¹¹ В стране находится незначительная часть казначейского золотого запаса.
¹² Конец июня 1914 года.

^{12a} За 9 месяцев: январь—сентябрь.
¹³ Цифры 1914 года.

¹⁴ Исчислено за 10 месяцев.
¹⁵ Исчислено за 8 месяцев.

¹⁶ В основу исчисления реальной заработной платы нами положены индексы стоимости жизни гор. Милана.

¹⁷ 1914 год=100.
¹⁸ По индексу стоимости жизни за июль 1920 года.

Источники: 1. London and Cambridge Economic Service, 1925. 2. Bulletin Mensuel de Statistique de la Société des Nations, Genève, 1922—1925. 3. Recueil Mensuel de l'Institut International du Commerce, Bruxelles, 1922/1925. 4. Bulletin de Statistique Agricole et Commerciale, Rome, 1925. 5. Annuaire de Statistique Agricole, Rome, 1921, 1922, 1923. 6. Revue Internationale du Travail, Genève, 1923/1925. 7. Revue Economique Internationale, Bruxelles, 1925 г. и другие.

Издательство „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Госплан СССР

Вышли из печати:

- Бюллетень Русской экономической прессы издат. Госплана СССР. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 (май—август 1925 г.). Ц. 30 к.
- Бюллетени постоянного Бюро Съездов по изучению производительных сил СССР, под ред. А. А. Ярилова, 1925 г. № 5. 50 стр. Ц. 95 к.
- Контрольные цифры народного хозяйства на 1924—1925 г. 100 стр. Ц. 75 к., в англ. переп. 1 р. 50 к. 1-ое изд. разош., печат. второе изд.
- Р. Педж. Ариот. Нефтяная политика. Перев. под ред. и с предисл. В. М. Свердлова. 109 стр. Ц. 50 к.
- Л. Бернацкий. Сверхмагистраль и сверхмагистрализация железнодорожного транспорта СССР, 260 стр. Ц. 4 р 50 к.
- С. Бобров. Индексы Госплана 120 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- Е. Варга, Л. Троцкий, К. Радек. К вопросу о стабилизации мирового капитализма. 49 стр. Ц. 40 к.
- Р. Вайсберг. Деньги и цены (подпольный рынок в период военного коммунизма). Под ред. и с предисл. проф. И. Трахтенберга. 162 стр. Ц. 1 р. 25 к.
- В. Гухман. Продукция и потребление СССР. С предисл. С. Г. Струмилина. (Труды Госплана, Кн. 6, вып. III). 140 стр. Ц. 1 р. 40 к.
- А. Костяков. Перспективы мелиораций в СССР (Европейская часть). 375 стр. Ц. 3 р. 50 к.
- Л. Красин. Плановое хозяйство и монополия внешней торговли. 39 стр. Ц. 35 к.
- Г. Коль. Гильдейский социализм. Предисл. Ротштейна. 135 стр. Ц. 90 к.
- С. Кукель. Мировая электрификация. 124 стр. Ц. 65 к.
- А. Лаврухин. Нижегородская ярмарка. С предисл. С. Малышева. 61 стр. Ц. 45 к.
- И. Лаппинский. Новая фаза империализма и ее экономические источники. 53 стр. Ц. 35 к.
- Лесные богатства СССР. Под ред. С. Г. Струмилина и с пред. В. И. Базарова. (Труды Госплана, кн. 6, вып. II). 80 стр. Ц. 75 к.
- Н. Мамченко. Внутренняя торговля в СССР. 55 стр. Ц. 20 к.
- Народное Хозяйство СССР в 1923—1924 г. Обзор Конъюнктурного Совета Госплана. XXVIII, 509 стр. Ц. 5 р.
- С. Г. Струмилин. На хозяйственном фронте. 352 стр. Ц. 2 р. 50 к.
- Производительные силы Центрально-Промышленной области. Под ред. К. Д. Егорова. Труды Госплана, кн. V. 342 стр. Ц. 5 р.
- Тот же материал вышел тремя отдельными выпусками:
- 1) Сельское Хозяйство Центрально-Промышленной области. 138 стр. Ц. 2 р.
 - 2) Энергетические Ресурсы Ц. П. О. 115 стр. Ц. 1 р. 75 к.
 - 3) Промышленность и Транспорт Ц. П. О. 98 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- Современная Кооперация и ее проблемы. Сборник статей с предисл. И. Т. Смилги. 243 стр. Ц. 1 р. 75 к.
- И. Смилга. Сельско-Хоз. кредит в СССР. Статьи и речи, 63 стр. Ц. 40 к.
- Л. Троцкий. Качество продукции и социалистическое хозяйство. 24 стр. Ц. 20 к.
- Л. Эвентов. Иностранный капитал в нефтяной промышленности России (1847—1917). С предисл. Л. Н. Крицмана. 128 стр. Ц. 90 к.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „ЭКСПОРТХЛЕБ“

располагает монопольными правами экспорта за границу хлебных и маслянистых продуктов как в сыром, так и обработанном виде.

Со времени утверждения 30 апреля 1923 г. Советом Народных Комиссаров устава Общества, им запрошены и вывезены за границу около 250 миллионов пудов хлебопродуктов и маслосемян, размещенных на рынках Европы и Азии. За время своей двухлетней деятельности Об-во закрепило крупный авторитет в коммерческих кругах СССР и на мировом рынке, стяжав полное доверие покупателей и вызвав лучшие отзывы нашей и заграничной прессы.

Обществу сдаются для реализации за границей хлебопродукты и маслосемена: Акц. Ов-о „Хлебопродукт“, Госбанк, Госторг, Центросоюз, Сельскосоюз, Укргосторг Вукоспилка, Сельгосподарь, Расмаслосиндикат, Украинбанк, Всекобанк, Львоцентр, Львоторг, Руссот, Ратао, Русавторг, Востваг и кооперативные объединения.

Правление „ЭКСПОРТХЛЕБА“: председатель Правления М. И. Фрумкин, члены Правления: Н. А. Реске, Н. Ю. Капеллинский, С. Г. Брон, Н. Е. Смирнов, А. А. Зыков, А. О. Золотарев, И. М. Салтанов, П. П. Любченко, Р. П. Аврамов, В. А. Попов, кандидаты в члены Правления: Д. С. Коробов, П. К. Коганович, И. И. Ширков.

Ревизионная Комиссия: А. И. Швецов, Л. Г. Пригожин и А. М. Браславский.

Экспортхлеб имеет конторы и агентства: в Ленинграде, Харькове, Одессе, Николаеве, Херсоне, Скадовске, Хорлах, Таганроге, Мариуполе, Бердянске, Ейске, Ростове н/Д, Новороссийске, Батуме, Туапсе, Феодосии, Севастополе, Белострове, Кингисепе, Себеже и Бигосове.

Представительства за границей: в Австрии, Англии, Германии, Греции, Дании, Италии, Латвии, Норвегии, Польше, Турции, Финляндии, Франции, Чехо-Словакии, Швеции и Эстонии, а также в Сирии, Палестине и Египте.

Общество имеет свой еженедельный орган печати „ЭКСПОРТХЛЕБ“.

Адрес Правления О-ва: Москва, угол Тверской и площади Революции, 1/21.

Телефон Директора-распорядителя — 2-95-16, управления делами — 3-33-33, коммерческой части — 3-38-86, портовой части — 2-95-06, главной бухгалтерии — 2-95-11, котировальной комиссии — 5-22-69, бюро телефонограмм и справок — 2-95-07.

Приступая, при благоприятных результатах урожая, к новой третьей экспортной кампании, „ЭКСПОРТХЛЕБ“ ставит своей целью возможно полное и справедливое возмещение крестьянину-производителю стоимости сдаваемых им для экспорта хлеба и маслосемян и наиболее выгодное размещение их на мировом рынке.

АКЦИОНЕРНОЕ О—ВО
торговли хлебными и др. сельско-хозяйственными
продуктами

„ХЛЕБОПРОДУКТ“

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ—33.000.000 рублей.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Большая Дмитровка, 32.

О-во ведет операции по заготовке, переработке и продаже хлебных, а также прочих сельско-хозяйственных продуктов (сырьевых, скоропортящихся) на всей территории СССР и за границей.

О-во вступает в договорные отношения с трестами и государственными учреждениями, общественными и кооперативными организациями, а также с торгово-промышленными предприятиями на поставку необходимых им продуктов и переработку зерна на мельницах.

ЗАВОД „СЕВКАБЕЛЬ“

В течение последнего года главное внимание завода „Севкабель“ было обращено на постановку производства высоковольтных кабелей эмалировочной проволоки и изолирующих материалов.

До войны было производство трехжильных кабелей для рабочего напряжения не свыше 20.000 вольт. Во время войны, из-за отсутствия спроса, изготовление их прекратилось и восстановилось лишь в 1922 году, когда был получен заказ для станции „Красный Октябрь“. В конце 1923 года начались переговоры с Волховским строительством об изготовлении подземных кабелей для рабочего напряжения в 35.000 вольт.

Следует отметить, что в то время это напряжение считалось предельным для трехжильных кабелей как в Западной Европе, так и в Америке. В соответствии с важностью Волховской Электропередачи, технические условия для кабеля были предъявлены очень строгие. Чтобы удовлетворить поставленным условиям при наличии имеющегося оборудования, нельзя было воспользоваться обычной конструкцией для трехжильного свинцованного кабеля. Инженерами завода С. А. Яковлевым и С. М. Брагиным была разработана и предложена совершенно новая конструкция. Самым главным преимуществом ее было то, что требующийся Волховскому Строительству кабель мог быть изготовлен при имеющемся оборудовании без затраты единой копейки на новые машины. Кроме того, новая конструкция представила большие преимущества в электрическом, механическом и экономическом отношениях. Пропускная способность кабеля по новой конструкции была при том же сечении меди на 45% выше, чем кабеля по старой конструкции, вес его, а следовательно и расход сырых материалов, в полтора раза меньше; примерно в таком же отношении он оказался и дешевле.

В процессе производства кабеля инженер С. М. Брагин применил для сушки кабеля новый способ, значительно повышающий надежность сушки и сокращающий одновременно время, потребное для сушки, почти вдвое. Способ этот состоит в комбинированном воздействии пара, вакуума и выпрямленного переменного тока высокого напряжения и на практике дал блестящие результаты.

Также заводом потрачено много энергии на постановку производства эмалировочной проволоки, которая прежде никогда в России не изготовлялась. После нескольких опытных месяцев работы, завод в настоящее время перешел на массовое производство эмалировочной проволоки начиная с тончайшего размера 0,08 м/м. Пропускная способность в настоящее время составляет уже 125—150 пудов в месяц проволоки диаметром 0,15 м/м. Правда, наша проволока по причине, главным образом, дороговизны сырья стоит несколько дороже, чем заграничная, но с развитием производства, конечно, она будет гораздо дешевле и в техническом отношении более совершенна, поэтому необходимо оказать заводу содействие в том смысле, чтобы потребители эмалировочной проволоки отнеслись серьезнее к поддержке Советского производства и не передавали бы заказов за границу. С получением из-за границы заказанного оборудования, завод будет изготавливать эмалировочную проволоку начиная уже с размера 0,05 м/м. Далее завод наладил отдел изолирующих материалов, для подвесочного трамвайного оборудования, установочного материала, бакелитовую бумагу и лак, что также является новостью в русском производстве.

Управляющий Заводом А. Мовшович.

ПРЯДИЛЬНО-ТКАЦКО-НИТОЧНАЯ

ФАБРИКА

„КРАСНЫЙ МАЯК“

(ЛЕНИНГРАД, Выборгская наб. 41, тел. 5-85-10, 1-47-31, т. Директ. 5-47-29).

Правый берег Малой Невки на Выборгской стороне Ленинграда (примерно против Аптекарского Острова и Ботанического сада Ленинградской стороны) сейчас представляет собой довольно развитый, действующий промышленный район. Здесь сосредоточено значительное число металлообрабатывающих и текстильных предприятий, из которых „Красный Маяк“ занимает целый квартал до 20.000 кв. саж. между Бателюной и Фаюговой улицами (№№ 27—41). Прекрасный водный транспорт и близость Финляндского участка Октябрьской жел. дор. обеспечивают дальнейшее развитие производства Выборгской стороны.

Но не так давно—в годы гражданской войны, когда предприятия Ленинграда почти все бездействовали по общим тяжелым условиям, редким исключением среди угасших заводов и фабрик Выборгской нагребной являлась небольшая ниточная ф-ка „Правда“ (бывш. Петроградская Ниточная М-ра Акц. О-ва Виттель и Полис, основанная в 1905 г.), вовсе не прекращавшая работы. Это была единственная действующая ниточная фабрика республики.

„Правда“ и сейчас продолжает работу в качестве Ниточного Отдела комбинированной ф-ки „Красный Маяк“, разбудив своим гудком соседние текстильные фабрики более крупного значения, а среди них в октябре 1922 г. бумагопрядильную (б. Выборгская Пряд. ф-ка Акц. О-ва М-р И. А. Воронина, Лютин и Чешер, основана в 1888 г.) и ткацкую (б. Никольскую—того Общества)—в октябре 1923 г.

До января 1924 г. все три ф-ки работали как самостоятельные единицы Ленинградтекстиля. Но их близость друг к другу, общий хозяин в лице Треста в связи с необходимостью более гибкого регулирования производств, связанных общими задачами, а также и опыт успешной работы объединенных ф-к явились естественными причинами, заставившими Трест с 1 января 1924 г. объединить все Управление ф-ками в одно целое.

В данное время во главе Объединения „Красный Маяк“ стоит директор ф-ки и его помощники по Технической и Административно-Хозяйственной части. Во главе отдельных производств имеются Заведывающие.

Партийные и профессиональные организации также слиты воедино для всех 3-х отделов фабрики. Проводится объединение складского хозяйства.

Оборудование фабрики состоит из:

	При пуске в ход.	На 1 мая 1925 г.
Прядильных веретен	60.332	63.876 (из них мюльных 4.680)
Крутильных веретен:		
1) На Пряд. ф-ке	1.264	2.528
2) „ Ткац. „	2.100	2.100
3) „ Ниточ. „	5.540	5.540
Всего	8.940	10.168
Ткацких станков	957	976
Ниточных шпинделей	236	236

Предметами производства являются: хлопчатобумажная пряжа однониточная, трощевая и крученая (не только для себя, но и для других фабрик Ленинградтекстиля), суровые гражданское, техническое, тесьма и швейные нитки.

Ассортимент изделий очень разнообразен и составляет: до 30 сортов пряжи, до 14 сортов суровых, до 10 сортов тесьмы и 6 сортов швейных ниток.

Специфическую особенностью фабрики является производство технических тканей, часто очень широких (до 215 см.) и плотных по заданию Резинотреста (завод „Треугольник“), Кожтреста (ф-ка „Скорород“) и других особых заказчиков. Ткацкий отдел фабрики обладает единственным в Республике опытом и навыками для выработки этих технических тканей.

Приводим данные о выработке главных изделий для характеристики размеров производства:

Наименование изделий.	1922/23	Операционные годы.	1924/25
		1923/24	(1 полугодие)
Пряжа	1.380.745 кг.	2.075.261 кг.	1.400.787 кг.
	ср. № 20,56	ср. № 25,37	ср. № 25,21
Суровые: гражданск.	—	1.868.865 мтр.	1.858.081 мтр.
„ технич.	430.757 мтр.	1.323.523	795.150 ^{*)}
Всего	430.757 метр.	3.191.878	2.653.581 мтр.

*) Преобладание тяжелых тканей.

Швейные нитки в переводе на

200 ярд длину 104.378 гр. 106.633 гр. 75.121 гр.

Из этих данных видно, что за 2¹/₂ года выработка возросла очень значительно:

Средняя месячная выработка.

	В 1922/23 г.	В перв. полугод. 24/25 г.	Увелич. на %
По прядению	2.375.10 кг.	5.901.000 кг.	149
По ткачеству:			
гражданск.	—	300.210 метр.	—
технич.	35.920 метр.	132.700	—
Всего	35.920	441.910	1130
По Нит. произв.	8.705 гр.	12.622 гр.	44

Указанное быстрое развитие выработки объясняется полной нагрузкой Прядильной фабрики (и установкой даже новых веретен) с работой в две смены, начиная с октября 1923 г., быстрым разворачиванием и пуском все новых станков Ткацкой фабрики и введением в некоторых ее отделениях (крутильное, парусное, сновальное и шпихтовальное) работы в 2 и даже 3 смены, электрификацией, постановкой новых машин и электрификацией некоторых отделений Ниточной фабрики. Кроме того ремонт машин и уход за ними играют здесь немаловажное значение, а с другой стороны—громадную роль играет постепенная установка нормальной трудовой дисциплины благодаря увеличивающейся сознательности рабочих (Производственные совещания) и настойчиво проводимой работе в этом направлении.

Приводим сравнительные данные о производительности труда.

Выработка в 8 часов на 1 производственного рабочего (в среднем):

Годы.	По прядению.	По ткачеству.	По ниточн. произв.
1923	140 кг. №	16 м.	2,17 г.
1924	196 „ „	29 „	2,56 „
1925 (март)	201 „ „	40,24 м.	2,96 „
Увеличение на	37%	152%	36%

Дальнейшее увеличение выработки на 1 рабочего следует ожидать главным образом за счет рационализации производства:

Выработка на 1 машину в 8 часов.

Годы.	По прядению на 1000 верет.	По ткачеству (на 1 станок).	По ниточн. произв. (на 1 шпиндель).
1923	95,75 пудономер	18,3 м.	2,84 гр.
1924	130,98 „	29 „	3,50 „
1925 (апрель)	149,61 (апрель)	28,81 (март)	3,52 „ (март)
Увеличение на	57%	58%	24%

Число рабочих по объединению выражается следующим образом:

Д а т а .	Пряд. ^{*)}	Ткацк. ^{*)}	Ниточн.	Всего.
	Взр. Под. Всего.	Взр. Под. Всего.	Взр. Под. Всего.	Взр. Под. Всего.
На 1 окт. 23 г.	1.516 94 1.640	213 — 213	273 13 285	2.031 107 2.138
„ 24 г.	1.987 154 2.141	798 51 849	338 20 358	3.123 225 3.348
„ 1 мая 25 г.	1.903 216 2.119	1.071 90 1.161	353 24 377	3.327 355 3.657

*) Включая побочные Отделы (Кат. Снов. Трост. Крут. Басов. Версов.).

Средний заработок рабочих фабрики составляет около 40 рублей в месяц, причем основные производственные рабочие зарабатывают 46—48 р.

Сравнительно значительный расход рабочей силы на единицу оборудования объясняется особенностями производственной работы фабрики, большим количеством работ по ремонту различных оборудования и зданий, хозяйства, строений, пристаней, водосток, охраной значительной территории фабрики и т. д. Постепенно эти дефекты изживаются, выявляются твердые штаты отделений и удельное число рабочих достигает своей нормы. Впрочем, и в довоенное время на Прядильной ф-ке насчитывалось около 12 человек на 1.000 веретен.

Количество служащих в % от числа рабочих.

	Пряд.	Ткац.	Ниточ.	Средн. по Объед.
За 1924 г.	6,5	7,5	10,9	6,95
На 1/V—25 г.	7,41	6,7	10,3	7,5

Административно-технич. персоналом (около 20% от общего числа служащих) (Объединение обеспечено в достаточной степени опытным).

К одной из весьма положительных сторон ф-ки следует отнести сравнительно малый расход энергетического топлива, зависящий главным образом от коротких паропроводов. Общая мощность паровых машин ф-к:

Пряд. отд.	1835 л. с. (1.500 и 336)
Ткац. „	705 „
Ниточ. „	200 „
Эл. ст.	220 „ (110 и 110)

Всего 3021 „

Мощность электродвигателей трестф.-тока:

(От городск. тока): Пряд.	20 л. с.
Ткац.	225 „
Ниточ.	205 „
Всего	450 л. с.

Расход топлива главной паровой машины на силу-час составляет около 1 кг. условного угля, что надо признать очень низким расходом.

Затем следует отметить, что в области учета в отделах фабрики производится большая работа по уточнению технической отчетности.

Управление фабрики, отдавая себе отчет о всей важности технического контроля за производством, стремится его установить, разделяя вполне мнение проф. С. А. Федорова о том, что без рационально поставленного контроля все наши усилия останутся односторонними и малопродуктивными.

Для подростков, при ф-ке имеется школа Фабзавуча с двухгодичным курсом. Преподают в школе лица технического персонала фабрики и преподаватели со стороны. Учебная программа составлена по стержневому (комплексному) способу, а самый метод преподавания—почти лабораторный. В школе обучаются и подростки соседних ф-к им. Свердлова (б. Джамс Бек) и Самойловой (б. Гардинной). На производстве работа подростков проходит под наблюдением инструкторов.

Несомненно, что Объединение „Красный Маяк“, как видно из вышеизложенного, уже имеет ряд достижений, упрочить и развить которые новое (с января 1925 г.) Правление фабрики ставит одной из своих главных задач.

Задачу дальнейших успехов лежит в упорной борьбе за восстановление оборудования и рационализацию производства.

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ БЮРО

1-го ЛЕНИНГРАДСКОГО ЭЛЕКТРОТЕХНИКУМА.

ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ, МОНТАЖНЫЕ РАБОТЫ, СОБСТВЕННЫЕ МАСТЕРСКИЕ, ПРОИЗВОДСТВО УСТАНОВОЧНОГО МАТЕРИАЛА, ОТДЕЛ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ТЯГИ, ПРОТИВОКРАЖНЫЙ ПАТРОН САВЕЛЬЕВА, ПРОИЗВОДСТВО ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСКОЕ, МЕХАНИЧЕСКОЕ, РЕЗКА МЕТАЛЛОВ ХОЛОДНЫМ И ГОРЯЧИМ СПОСОБАМИ, ПЛАВКА ЭЛЕКТРИЧЕСКИМИ ПЕЧАМИ, СОСТАВЛЕНИЕ ПРОЕКТОВ, СМЕТ И ЧЕРТЕЖЕЙ, КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ АППАРАТ, РУКОВОДСТВО ОПЫТНЫХ ПРОФЕССОРОВ, ИНЖЕНЕРОВ И ТЕХНИКОВ.

Вас. Остр., 10-ая линия, д. № 3.

Тел. 5-43-17.

Основной задачей Производственного Бюро Первого Ленинградского Электротехникума и Электро-курсов имени В. И. Ленина являются производство и изготовление изделий, аппаратов и приборов в области электротехники и механики средствами имеющихся мастерских и лабораторий, а также привлечение студенческих сил под руководством инженеров, техников и преподавателей к выполнению разного рода работ по электротехническим установкам и монтажу.

Одной из очередных поставленных задач является Электрификация деревень, причем ныне ведутся сношения с Вол-исполкомами по осуществлению этой задачи.

Кроме сего, Бюро собственными средствами организовало и наладило производство изобретенного сотрудником Электротехникума, Савельевым, противокражного патрона для электрических лампочек, который находит большое распространение по всему Союзу ССР и применяется не только как противокражный, но и как заменяющий патрон Лапа на железных дорогах и т. п. В настоящее время выпуск патрона достигает 10.000 шт. в неделю.

В виду кризиса на рынке некоторого установочного материала и миканита, Бюро в настоящее время приспособливает свои мастерские по изготовлению рубильников, всех типов предохранителей, миканита и прочего электро-установочного материала.

М. С. Н. Х.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОСКОВСКАЯ АВТОНОМНАЯ МЕХОВАЯ ФАБРИКА
„ПРОЛЕТАРСКИЙ ТРУД“.

МОСКВА, Садовники, 71. ТЕЛЕФОН: 3-53-26, 3-53-28.

ПРОДАЕТ:

ПУШНИНУ выделанную и окрашенную
МЕХА и НИЗА всех видов
ВОРОТНИКИ меховые
ПИДЖАКИ жеребковые и овчинные
ПОЛУШУБКИ овчинные
ШАПКИ меховые

ПОКУПАЕТ:

СЫРЬЕ-ПУШНИНУ,
„ козлину пуховую
„ жеребок меховой
„ КАРАКУЛЬ и
„ МЕРЛУШКУ
МАТЕРИАЛЫ для выделки и окраски.

ПРИНИМАЕТ В ОБРАБОТКУ:

ПУШНИНУ (обезжирка, выделка и окраска)
КОЗЛИНУ (выделка и щипка)
КРОЛИКА (выделка, окраска под котик)

ИЗГОТОВЛЯЕТ ПО ЗАКАЗАМ:

МЕХА, ВЕРХА, ВОРОТНИКИ, САКИ, ПИДЖАКИ, ДОХИ, ШАПКИ
и другие меховые и овчинные изделия.

ПРЕЙС-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ТРЕБОВАНИЮ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТОРФЯНОЙ ТРЕСТ „ГОСТОРФ“.

Правление—МОСКВА, Никольская, 10.

Телеф.—2-04-05, 2-08-19, 3-07-03, 5-38-15, 4-41-26.

ТРЕСТ ПРОИЗВОДИТ:

- 1) Добычу торфа и продажу его (машинно-формовочным и гидравлическим способом).
- 2) Сдачу в аренду торфоразработок.
- 3) Первоначальное оборудование торфоболот для эксплуатации.
- 4) Инструктирование и надзор за проведением торфодобычи.
- 5) Устройство топок системы проф. Макарьева.
- 6) Анализы торфа и торфяной топки.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ПРОМЫСЛОВО-КООПЕРАТИВНЫЙ СОЮЗ ОХОТНИКОВ „ВСЕОХОТСОЮЗ“.

Правление: МОСКВА, уг. Никольской ул. и Ветюшного ряда, д. 4-5.

ПРОИЗВОДИТ, СОГЛАСНО УСТАВА, ВСЕ ОПЕРАЦИИ

ПО СНАБЖЕНИЮ порохами всех заводов, дробью, пистонами, гильзами модными, пыжами и пр. принадлежностями охоты выработки собственных заводов, а также и заграничных заводов; ружьями разных заводов как заграничных, так и русских, а также всеми принадлежностями для промысловой охоты, рыбной ловли и спорта.

ПО СБЫТУ пушнины дичи и ВСЕХ ПРОДУКТОВ ОХОТЫ.

Требуйте прейскурант.

Издаст ежемесячный иллюстрированный журнал „ОХОТНИК“.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 год—5 руб., на 1/2 года—3 руб.

АДРЕС для писем—Москва, уг. Никольской ул. и Ветюшного ряда, д. 4-5.
для телеграмм—Москва, Всеохотсоюз.

Всесоюзный Синдикат „СОЛЬ“

объединяющий соляные тресты: Бассоль, Укр соль, Перм соль, Крым соль, Слав соль, Клец соль, Ген соль, Одесс соль и Курли сол, продает соль садовую, каменную и плавильную по ценам Наркомвнуторга как непосредственно с промыслов, так и с своих баз в Ярославле, Рыбинске, Ленинграде, Москве, Орле, Сызрани (Батраках), Нижнем, Саратове, Царицыне, Тюмени, Волыне, Новониколаевске, Ростове, Коми, Баку и друг. городах СССР.

Заказы принимаются в Правлении Синдиката: Москва, Болотная 18, телеф. 3-03-99, в областных конторах Синдиката: в Харькове, Ленинграде, Москве, Новониколаевске, Саратове, Ростове и губерскими уполномоченными Синдиката.

Льготные отпуска соли кооперативным организациям

Условный адрес для корреспонденции по всем городам—„СОЛЬ“.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕНЬКОВЫЙ ТРЕСТ

Ленинградская Государственная Фабрика „КАНАТ“

Петровский Остров, Петровский пр., д. № 6. Телеф. №№ 554-54 и 180-89.

ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ на пеньковые канаты смольные и бельные, а также хлопчатобумажные и манильские приводные канаты размером от 1/4 дм. до 24 дм.,

ИЗГОТОВЛЯЕТ разные пеньковые изделия, как-то: линии, юзень, шхимулгар, веревки и проч., а также паклю смольную и бельную.

ПРОИЗВОДИТ РАБОТЫ по сращиванию приводных канатов всех сортов. Работа производится специал.-монтерами по установке приводных канатов.

С введением механического прядения крепость пряжи выше довоенной.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ ПАРОВОДОПРОВОДНОЙ АРМАТУРЫ И НАСОСОВ

„ЗНАМЯ ТРУДА“.

ЛЕНИНГРАД, Механический завод—Дивенская улица, № 1.
Литейный „ —Школьный пер., № 5.

Заводоуправление телефон № 587-68.
Коммерческий Отдел „ № 549-28.
Технический „ „ № 58-46.
Литейный „ „ № 549-29.

Госзавод „ЗНАМЯ ТРУДА“ является специальным заводом по изготовлению ответственной бронзовой и чугунной арматуры: манометры, краны, клапаны, инжекторы, маслянки Штауффера и Шарко, задвижки Лудло, для пара, газа, воды и нефти; на ряду с этой специальностью завод производит насосы пожарные, центробежные, артезианские, поршневые калифорнского типа, ручные Гарал, гидронудлы Костыль и др.

С момента перехода завода на хозрасчет (15/XI-21 г.) производство его, соответственно проявляемому спросу, развивается из года в год и характеризуется следующими цифровыми данными:

	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	1924—25 г. по май включит.
Выпуск изделий в довоенных рублях	241.257	465.814	802.445	1.008.588
при среднем в году количестве рабочих	134	328	383	518
при среднем в году количестве служащих	26	37	47	61

В 1925—26 г. намечается выпуск изделий всего на Руб. 2 543.975 довоенных.

В области технических достижений следует отметить установку производства маслянок Шарко, Штауффера и деталей манометров (механизмы), ранее приобретавшихся за границей. Кроме того, производство более ходкой арматуры механизировано, что улучшило качество изделий, которое не уступает качеству довоенному.

Свою продукцию завод предоставляет исключительно Госорганам, главными потребителями коих являются: Азнефть, Грознефть, Донуголь, Машинострест, Югосталь, Гомза и др.

Принимая во внимание, что за все время существования завод никакими дотациями и субсидиями не пользовался и в т.ч. и сейчас не нуждается, задолженности не имеет, зарплату выплачивает своевременно, следует считать положение его в финансовом отношении вполне устойчивым.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕН. КООПЕРАТИВНАЯ
ТРУДОВАЯ АРТЕЛЬ ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ И ТРУДА

„ЛЕНТОРГИН“

ПРАВЛЕНИЕ: Пр. Володарского, 17.

ТЕЛЕФОНЫ: Правление—216-06. Общ. Канцелярия—532-98. Бухгалтерия—534-14. Продукт. п/отд. Сенной, Колон. ск.—550-67.

Телеграфный адрес: „ЛЕНТОРГИН“.
Число членов Артели—900 человек (девятьсот).
Паевой капитал руб.: 100.000 (сто тысяч).

ТЕКУЩИЕ СЧЕТА: Госбанк № 2371.
Коммунальный № 124, 127.
Всекобанк № 1271.

Ленинградская Торгово-Промышленная Кооперативная Артель Инвалидов Войны и Труда
ПРОИЗВОДИТ И ПРОДАЕТ:

ТАБАЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ Ленинградтреста в розницу с лотков в гор. ЛЕНИНГРАДЕ (лотков около 450).

ИЗДЕЛИЯ ПИЩЕТРЕСТА, на рынках гор. ЛЕНИНГРАДА лари мануфактурные и продуктовые.

Колониальные склады: Сенная площадь, 7.
Фруктовый магазин: Шукин двор, № 490.

ИМЕЕТ: склады табачные, продуктовые, магазины, киоски, лари, лотки, колбасную мастерскую, которая исполняет заказы на поставку колбасы. Всех торговых единиц около 550. Табачно-мажорочную фабрику „КРАСНАЯ НЕВА“. Конфектную мастерскую.

Р.С.Ф.С.Р. СЕВ.-ЗАП. ПРОМБЮРО. Р.С.Ф.С.Р.

ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ТРЕСТА

ЗАВОД

„КРАСНАЯ ТРУБА“

ЛЕНИНГРАД, Невская Застава,
Железнодорожная ул., 26.

Телефоны: Директора—5-58-10.
Канцелярии—1-95-12.

ЗАВОД ПРОИЗВОДИТ:

- 1) Трубы газовые черные: диам. от 3/8 до 7" дюймов. „ 1/2 „ 7" „ 1 „ 8" „ 2 „ 8" „ буровые по размер. заказч. диам. до 8"
- 2) Отводы (для соединения труб).

ПРОДАЖА:

Правление Треста телефон 6-21-00.
На заводе „ „ 5-58-10.

АДРЕС ПРАВЛЕНИЯ ТРЕСТА:

Сергиевская, 17.

В. С. Н. Х. С. С. С. Р.

ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАМЕННОУГОЛЬНЫЙ ТРЕСТ ПО ПРОИЗВОДСТВУ И ПОДАЧЕ КАМЕНТОГО УГЛЯ И АНТРАЦИТА

„ДОНУГОЛЬ“

ПРАВЛЕНИЕ: гор. Харьков, пл. Тевелева, 28.

МОСКОВСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО: г. Москва, Мясницкая, 8.

ОБСЛУЖИВАЕТ ГУБЕРНИИ: Московскую, Владимирскую, Нижегородскую, Казанскую, Иваново-Вознесенскую, Костромскую, Ярославскую, Тверскую, Смоленскую, Брянскую, Рязанскую, Тульскую и Калужскую.

ПРОИЗВОДИТ ПРОДАЖУ ДОНЕЦКОГО МИНЕРАЛЬНОГО ТОПЛИВА: уголь паровичный, пламенный, тощий и кузнечный; антрацит всех марок, в том числе литейный и газогенераторный; кокс.

ДАЕТ КОНСУЛЬТАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ТЕПЛОТЕХНИКИ, связанным с переоборудованием топок и приспособлением их для сжигания угля.

СОСТАВЛЯЕТ ПРОЕКТЫ, чертежи и сметы по переоборудованию отопительных систем, а также производит монтаж и самое переоборудование таковых.

Является представителем и реализует продукции краматоровских государственных машиностроительного и металлургического заводов.

ТЕЛЕФОНЫ МОСКОВСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ДОНУГЛЯ:

Управляющий	4-74-56	Бухгалтерия	5-14-80
Зам. Управляющего и	4-49-48	Прозв. Техн. часть	4-48-39
Нач. Коммерч. части	4-49-03	Управление Делами	4-48-23
Пом. Управляющего	4-49-32	Потд. Теплотехники	1-67-73
Коммерч. часть		Для телефонограмм	3-77-38

Текущие счета: Госбанк—5889 Промбанк—603

Телеграфный адрес: МОСКВА, ДОНУГОЛЬ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР

МОСКВА, Воздвиженка, 5. Телеф.: { Отв. редактора 3-30-69.
Отв. секретаря 2-98-15.
Коммерч. части 2-98-13.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

под общей редакцией Л. В. КАМЕНЕВА и Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО.

Журнал ставит своей задачей в обстановке борьбы планового социалистического начала со стихией рынка, твердой рукой проводить классовую пролетарскую линию, намечаемую руководящими органами партии, освещая общие вопросы экономики и экономической политики с точки зрения ленинизма.

В ЖУРНАЛЕ ИМЕЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ОТДЕЛЫ:

1. Экономика и экономическая политика. Руководящие статьи по основным вопросам политики и плановым вопросам.
2. Экономика и техника. Статьи по вопросам энергетической и организационной реконструкции народного хозяйства (электрификация и кооперирование).
3. За советским рубежом. Статьи и обзоры по вопросам мировой экономики.
4. По районам. Статьи по вопросам обобщения и оценки экономического развития районов. Районирование.
5. Критика и библиография.
6. Статистика.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 6 мес.	7 руб. — коп.
на 12 мес.	13 " 80 "
Цена отдельного номера	1 " 50 "
в переплете	1 " 75 "

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

в издательстве Госплана СССР: МОСКВА, Воздвиженка, 5,
а также у представителей издательства на местах.

Цена 1 р. 50 к.

Издательство Госплана СССР
МОСКВА. Воздвиженка, д. 5. Тел. 2-98-13